1 | т.18
1855 | N=9
отд.1-2

Акт №

Акт №

Проверена 56 г.

34445

ПРОВЕРЕНА-58

2

Индекс	1		Шифр хранения
Авторский знак	1855 т18 м	9 Отд 1-2	Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Тип. Военмориздата. Зак. 1453—150000

Морское Министерство ✦ Библиотека

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверено-65

34145

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XVIII.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ.

63330

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ *Рейнеке.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ОТДѢЛА № 9-ГО.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому Вѣдомству..... I

Высочайшія награды..... V

Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала: съ № 1358, по 1361 включительно..... XIX

Циркуляры Инспекторскаго Департамента: №№ 1435, 1436, 1437, 1438, 1439, 1441, 1442 и 1443..... XX

Положеніе о платѣ за найденные послѣ пальбы снаряды..... XXVII

Объявленіе отъ Инспекторскаго Департамента..... XXVIII

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Гавань Ниведипа. Инженеръ-Полковника *Барона Тизенгаузена*.. 1

Извѣстія изъ Крыма, съ 13 по 26 Августа..... 9

Извѣстія изъ портовъ..... 26

Списокъ Гг. Офицерамъ, раненымъ и контуженнымъ при бомбардированіи крѣпости Свеаборга, 28 Іюля 1855 года..... 29

Стран.

Списокъ раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, 11-го транспорта, прибывшаго изъ Севастополя въ Николаевъ, 10 Іюня 1855 года..... 30

Списки нижнихъ чиновъ раненыхъ, контуженныхъ, умершихъ отъ ранъ и убитыхъ при защитѣ крѣпости Свеаборга, съ означеніемъ кто изъ какой губерніи поступилъ на службу..... 47

Распоряженія Морскаго Вѣдомства о раненыхъ..... 61

Извлеченіе изъ письма Крестовоздвиженской Общины, Сестры г-жи Б..... 67

Вѣдомость о денежныхъ пожертвованіяхъ, съ 15 Іюня по 12 Іюля, въ пользу Морскихъ чиновъ и семействъ ихъ потерявшихъ дома и имущество въ Севастополѣ..... 74

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ Москвѣ, съ 9 Апрѣля по 4 Іюня, въ пользу раненыхъ морскихъ чиновъ Черноморскаго флота..... 116

Телеграфическія извѣстія о движеніи союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ..... 121

III. ОТДѢЛЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ.

Пути чрезъ Антлантическій Океанъ. Перевелъ *А. Люджеръ*.... 1

IV. ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Замѣчанія о металлическомъ рулѣ, для линейныхъ кораблей. Контръ-Адмиралъ *Ф. Шанцъ*..... 1

Русскіе въ Японіи, въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ. Статья 1-я. *Ив. Гончаровъ*..... 14

Артиллерійское дѣло при устьѣ Наровы, 6 Іюня 1855 года. Гв. Арт. Капитанъ *Лавровъ*..... 85

Исторія русскихъ призовъ (продолженіе). Кн... *Дм... Эр*..... 91

Стран.

Матеріалы для исторіи обороны Севастополя:
Слова, произнесенныя Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ: 1-е, въ лагерѣ подъ Севастополемъ; 2-е, въ Одесской Успенской Единовѣрческой церкви..... 113
Артиллерійская прислуга на 4 бастіонѣ..... 121
Дѣсяти-лѣтній воинъ..... 122
Боцманатъ Ковальчукъ. *Черноморецъ*..... 122
Боцманъ Ананьинъ..... 126

V. СМѢСЬ.

Записки, веденныя во время крейсерства англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, въ 1854 году (Окончаніе). Перевелъ *А. Люджеръ*..... 1
О необходимомъ для моряка, умѣньи плавать. Пер. *А. Люджеръ*. 15
Двѣнадцать правилъ для учащихся плавать..... 20
Письмо Непира о бомбардированіи Свеаборга..... 27
О производствахъ въ англійскомъ флотѣ..... 37
Привязанность къ старымъ обычаямъ..... 42
Рѣчной флотъ..... 45
Нападеніе на Свеаборгъ..... 46
Извѣстія изъ иностранныхъ портовъ..... 48
Движеніе союзныхъ непріятельскихъ военныхъ судовъ..... 51
Разныя извѣстія..... 55

VI. БИБЛІОГРАФІЯ.

Любопытныя книги Гидрографическаго Департамента (Продолженіе)..... 1

—

Къ нынѣшней книжкѣ «Морскаго Сборника» приложены:

Планъ къ статьѣ: Гавань Ниведипа.
Два листа чертежей къ статьѣ: Пути чрезъ Антлантическій Океанъ.
Чертежъ къ статьѣ; О металлическомъ рулѣ.
Планъ къ статьѣ: Артиллерійское дѣло при устьѣ Наровы.
Портретъ боцмана Ананьина.
Политипажный рисунокъ французскихъ канонирскихъ лодокъ.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 35. Въ Александріи; 10-го Августа, 1855.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, въ Прапорщики: *За отличіе при оборонѣ Севастополя.* Кондукторы Корпуса Морской Артиллеріи: *Васильевъ,* съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ того же Корпуса; въ Рабочіе экипажи: за выслугу лѣтъ и по экзамену, *Рубановъ, Толстоноговъ* и *Ивановъ,* въ 3-й; 12-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ *Мишуринъ,* въ 6-й.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Рабочихъ экипажей: 18-го, Командиръ, Полковникъ *Моцениго* — Помощникомъ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, съ переименованіемъ въ Капитаны 1-го ранга и съ состояніемъ по флоту; 17-го, Маіоръ *Короткій* — Командиромъ 18-го Рабочаго экипажа. 38-го Фл. эк. Лейтенантъ *Фельдгаузенъ* — Адъютантомъ къ Исправляющему должность Начальника Штаба Черноморского флота и портовъ, Вице-Адмиралу Мѣтлину, съ состояніемъ по флоту.

ПЕРЕВОДИТСЯ. 35-го Фл. эк. Лейтенантъ *Ребиндеръ*, въ 3-й.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, 13-го класса *Говятскій*, въ Подпоручики, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ того же Корпуса.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА, Флотскихъ экипажей: 31-го, Капитанъ-Лейтенанту *Рябинину* на шесть и 35-го, Мичману *Чагину* на пять мѣсяцевъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ. Контръ-Адмиралъ *Кислинскій 1-й*, на четыре мѣсяца, для излѣченія болѣзней, происходящихъ отъ ранъ и контузій.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *убитый при защитѣ Севастополя:* Помощникъ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, состоявшій по флоту Капитанъ 2-го ранга *Долманъ*. — *Умершіе:* Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Поручикъ *Ивановъ* и состоявшій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Лепешкинъ*.

—

№ 36. Въ Санктпетербургѣ; 17-го Августа, 1855.

ПРОИЗВОДЯТСЯ. 19-го Рабочаго экипажа унтеръ-офицеръ *Жаровъ*, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ Прапорщики Морской Арестантской № 21-го роты.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. 2-го Учебнаго экипажа Лейтенантъ *Сѣрковъ*, въ 42-й Флотскій экипажъ; 38-го Фл. эк. Мичманъ *Пулевичъ*, во 2-й Учебный.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА. 32-го Фл. эк. Лейтенанту *Рудакову*, на четыре мѣсяца.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ, *для излѣченія болѣзней, происходящихъ отъ ранъ и контузій:* Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ *Бирилевъ*, за границу на

три мѣсяца; Флотскихъ экипажей: Капитанъ-Лейтенанты: 41-го, *Сенявинъ* и 39-го, *Григорашъ*; Лейтенанты: 43-го, *Фонъ-деръ-Флисъ*; каждый на четыре мѣсяца; 32-го, *Норбутъ*, на шесть мѣсяцевъ; 33-го, *Шварцъ* и 40-го, *Скарятинъ 1-й*, каждый на пять мѣсяцевъ; Военно-рабочей № 10-го роты, Штабсъ-Капитанъ *Поповъ*, на четыре мѣсяца.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, Корпуса Инженеръ-Механиковъ Поручикъ *Селяниновъ*, за болѣзнію.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, объявляетъ Монаршее благоволеніе, 25-го Флотскаго экипажа Лейтенантамъ: *Маслову*, *Барташевичу*, Мичману *Симанскому*, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщику *Сергѣеву* и Младшему Врачу 25-го Флотскаго экипажа, Лѣкарю *Скверчинскому*, за участіе при отраженіи непріятельской флотиліи, 6-го Іюня сего года, отъ батарей, возведенныхъ при устьяхъ рѣки Наровы.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе:* 25-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Озерскій*, отъ раны, полученной при оборонѣ Севастополя. Членъ Общаго Присутствія Строительнаго департамента, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Генералъ-Лейтенантъ *Валуевъ 1-й*.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 27. Въ Александріи, 10-го Августа, 1855.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслугу лѣтъ, *со старшинствомъ*. Изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники: Столоначальникъ Канцеляріи Главнаго Командира Архангельскаго порта, *Кулаковъ*, съ 3-го Іюня и Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Мелехинъ*, съ 30-го Іюня сего года. Въ Коллежскіе Регистраторы: 2-го Учебнаго

Морскаго экипажа музыкантъ унтеръ-офицерскаго званія, *Басовъ*, съ 1-го Января 1851 года. *За отличіе по службѣ.* Кораблестроительнаго департамента писарь *Терентьевъ*, съ назначеніемъ Обмѣрщикомъ лѣсовъ при Санктпетербургскомъ Адмиралтействѣ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Отставной фельдшеръ Коллежскій Регистраторъ *Аксеновъ*, въ Учебный Морской Рабочій экипажъ, съ званіемъ Лѣкарскаго Помощника.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе:* Старшій Врачъ 14-го Флотскаго экипажа, Штабъ-Лѣкарь, Надворный Совѣтникъ *Павловскій* и Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи Титулярный Совѣтникъ *Елисѣевъ*.

—

№ 28. Санктпетербургѣ; 17-го Августа, 1855.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *со старшинствомъ за отличіе по службѣ:* Начальникъ Отдѣленія Черноморской Ревизіонной Коммисіи, Коллежскій Совѣтникъ *Григорьевъ*, въ Статскіе Совѣтники, съ 14-го Августа сего года. Кригсъ-Коммисаръ Свеаборгскаго порта, Надворный Совѣтникъ *Логиновъ*, въ Коллежскіе Совѣтники, съ 14-го Августа сего года. *За выслугу лѣтъ:* Помощникъ Контролера Кораблестроительнаго департамента, Титулярный Совѣтникъ *Салеманъ*, въ Коллежскіе Ассесоры, съ 12-го Іюня 1854 года. Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Главнаго Командира Астраханскаго порта, Коллежскій Секретарь *Гоглазинъ*, въ Титулярные Совѣтники, съ 26-го Октября 1854 года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ Коллежскіе Регистраторы: 31-го Флотскаго экипажа старшій фельдшеръ *Гавриловъ*, съ 1-го Января 1854 года и съ оставленіемъ въ той же должности, съ званіемъ Лѣкарскаго Помощника; Кораблестроительной Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, писарь *Ивановъ*, съ 1-го

Января сего года и съ назначеніемъ Помощникомъ Столоначальника той же Экспедиціи.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Помощникъ Главнаго Доктора Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя, Коллежскій Совѣтникъ *Михайловъ* — Медицинскимъ Инспекторомъ Кронштадтскаго порта.

ПЕРЕВОДИТСЯ. Служащій въ департаментѣ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Ассесоръ *Макридинъ* — въ Строительный департаментъ, Младшимъ Контролеромъ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Отставной Титулярный Совѣтникъ *Тевяшевъ*, въ Кораблестроительный департаментъ, Младшимъ Бухгалтеромъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По указамъ даннымъ Капитулу Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы.

20 Іюля.

Св. Георгія 4-й ст. 34-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Костомарову*, въ воздаяніе особенныхъ подвиговъ храбрости, неустрашимости и самоотверженія, оказанныхъ при оборонѣ Севастополя.

Св. Владиміра 3-й степени:

Капитанамъ 1 ранга, Флотскихъ экипажей: 44-го, Командиру экипажа *Керну;* 45-го, *Перелешину 1-му* и 35-го, Командиру экипажа *Перелешину 2-му*, — за примѣрную храбрость и отличную распорядительность, оказанныя какъ во время предшествовавшаго штурму, чрезвычайно усиленнаго бомбардированія, такъ и въ самый день отраженія штурма нашей оборонительной линіи у Севастополя 6 Іюня.

Св. Владиміра 4-й ст., съ бантомъ:

33-го Фл. эк. Капитанъ-Лейтенанту *Орлову*, за отличную храбрость и примѣрное мужество, оказанныя при геройскомъ отраженіи штурма Севастопольскихъ укрѣпленій 6 Іюня.

Бантъ на орденъ Св. Владиміра 4-й степени:

Коллежскимъ Совѣтникамъ: Исправляющему должность Главнаго Доктора Севастопольскаго Морскаго Военнаго Госпиталя, Штабъ-лѣкарю *Бѣлоусову*; Старшимъ врачамъ Флот. экипажей: 29-го, *Кармалею;* 30-го, *Валявскому;* 33-го, *Новицкому;* 43-го, *Франковскому;* Надворнымъ Совѣтникамъ: 39-го, *Верболозову*; 41-го, *Павловскому*; 42-го, *Бѣлоусову* и Старшему Ординатору Севастопольскаго Морскаго Военнаго Госпиталя, Штабъ-Лѣкарю *Уклонскому*, за отличное усердіе, дѣятельность и самоотверженіе, оказанныя при поданіи пособія и дѣланіи операцій раненымъ, подъ выстрѣлами непріятеля, во время перваго бомбардированія Севастополя.

Св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короною:

Командирамъ пароходо-фрегатовъ: «Крымъ», 29-го Фл. эк. Капитанъ 1 ранга *Протопопову 1-му* и «Херсонесъ», 44-го Фл. эк. Капитанъ-Лейтенанту *Рудневу 3-му*, за быстрое и храброе содѣйствіе при отраженіи непріятеля во время штурма, 6 Іюня, оборонительной линіи у Севастополя.

Св. Анны 2-й степени:

Флотскихъ экипажей: Командиру пароходо-фрегата «Бессарабія», Капитану 2 ранга *Щеголеву;* 42-го, Капитанъ-Лейтенанту *Попандопуло 2-му* и 36-го, Лейтенанту *Вульферту*, — за отличную храбрость и распорядительность при участіи эскадры судовъ Черноморскаго флота въ отраженіи штурма 6 Іюня. 22-го, Капитанъ-Лейтенанту *Юнгу*, за отличную дѣятельность и особые труды

при возведеніи и вооруженіи береговыхъ батарей въ Гельсингфорсѣ.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ:

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 33-го, *Артюкову 2-му* и 44-го, *Игнатьеву*, и Корп. Штурм. Подпоручику *Попову 3-му*,—за отличную храбрость и распорядительность при участіи эскадры судовъ Черноморскаго флота въ отраженіи штурма 6 Іюня.

Бантъ на Орденъ Св. Анны 3-й степени:

Врачамъ Флот. экипажей: Старшимъ, Надворнымъ Совѣтникамъ: 34-го, *Гудиму-Левковичу* и 36-го, *Гольдману;* младшимъ, Титулярнымъ Совѣтникамъ: 30-го, *Иващенкѣ;* 31-го, *Лисаневичу;* 37-го, *Миштольту;* 41-го, *Довгялло;* 42-го, *Загоровскому;* 44-го, *Левитскому;* Старшимъ Ординаторамъ Севастопольскаго Морскаго Военнаго Госпиталя Лекарямъ: Надворному Совѣтнику *Лаврентьеву* и Коллежскому Ассесору *Биркгану*, — за отличное усердіе, дѣятельность и самоотверженіе при поданіи пособія, и дѣланіи операцій, подъ выстрѣлами непріятеля, раненымъ во время перваго бомбардированія Севастополя.

Св. Анны 3-й степени: 22-го Фл. эк. Лейтенанту *Реннекампфу 3-му*, за отличную дѣятетельность и особые труды при возведеніи и вооруженіи береговыхъ батарей въ Гельсингфорсѣ.

Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»:

Флотск. экипажей: 41-го, Лейтенанту *Дефабру* и Мичманамъ: 29-го, *Повалишину* и 38-го, Корнилову; Корп. Морс. Артилл. Подпоручику *Острено* и Прапорщику *Егупову;* Корп. Штурм. Подпоручику *Степанову 4-му* и Прапорщику *Челищеву;* Корп. Инж. Механиковъ Штабсъ-Капитану *Махайлову 1-му*,—за отличную храбрость и ра-

спорядительность, при участіи эскадры судовъ Черноморскаго флота въ отраженіи штурма 6 Іюня.

Св. Анны 4-й ст. съ присвоеннымъ ему темлякомъ:

Младшему врачу 38-го, Фл. эк. *Новикову* — за отличіе, оказанное подъ выстрѣлами непріятеля, при поданіи помощи раненымъ на эскадрѣ, во время отраженія штурма 6-го Іюня.

Золотыя сабли съ надписью «за храбрость»:

Флотскихъ экипажей: 30-го, Капитанъ-Лейтенанту *Стаалю 3-му* и 33-го, Лейтенанту *Шварцу 1-му, первому* за отличную храбрость и примѣрное мужество, оказанныя при геройскомъ отраженіи штурма Севастопольскихъ укрѣпленій 6 Іюля, а *послѣднему* за отличную храбрость и примѣрную неустрашимость во время геройской въ послѣднее время обороны Севастополя.

27-го Іюля.

Св. Георгія 4-й степени:

Флотскихъ экипажей: 29-го, Капитанъ-Лейтенанту *Янушевскому* и 38-го, Лейтенанту *Викорсту*, въ воздаяніе за подвиги особенной храбрости и неустрашимости во время штурма Севастопольскихъ укрѣпленій, 6 Іюня.

Св. Владиміра 4-й ст., съ бантомъ.

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Поручику *Домерщикову*, за примѣрную храбрость и особенное самоотверженіе, оказанныя во время послѣднихъ, 3-го и 4-го, усиленныхъ бомбардированій Севастополя, равно и въ день отбитія штурма.

Св. Анны 2-й степени:

25-го, Флотскою экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Барону Штакельбергу* и Курпуса Флотс. Штурм. Капитану *Рогозину*,—за отличную храбрость и мужество, оказанныя

при отраженіи 6 Іюня непріятельскаго нападенія на укрѣпленную при устьѣ р. Наровы позицію нашу и селеніе Гунгерсбургъ.

Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ:

Корпуса Инженеровъ Морск. Строит. части Поручику *Ставицкому*, за примѣрную храбрость и особенное самоотверженіе, оказанныя во время послѣднихъ, 3-го и 4-го, усиленныхъ бомбардированій Севастополя, а равно и въ день отбитія штурма; 18-го Рабочаго экипажа Поручику *Коломейцеву*, за отличную храбрость при оборонѣ Севастополя.

Золотая сабля съ надписью «за храбрость». Командиру пароходо-фрегата «Владиміръ» Капитану 1 ранга *Бутакову 2-му*, за отличное мужество, оказанное при оборонѣ въ послѣднее время Севастополя.

Золотая табакерка, брилліантами украшенная съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества: Члену Адмиралтействъ-Совѣта Вице-Адмиралу *Казину*, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія служенія его въ офицерскихъ чинахъ.

Золотыя часы. Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора Діакону *Платону Говорову*, за исполненіе своей обязанности съ ревностію и благочестіемъ во время обороны Севастополя.

Брилліантовые перстни:

Севастопольской Коммисіи военнаго суда Аудитору Титулярному Совѣтнику *Щелокову* и Аптекарскому помощнику Севастопольскаго Морскаго госпиталя *Абрамову*, — за отлично усердную и ревностную службу, оказанную во время бомбардированія Севастополя.

Вмѣсто аренды по 800 р. с. ежегодно на 12 лѣтъ. Командиру 45 Фл. эк. Капитану 1-го ранга *Никонову 2-му*, за

примѣрную храбрость и отличную распорядительность въ день штурма.

3-го Августа.

Св. Владиміра 4-й ст., съ бантомъ:

Состоящему по флоту Дежурному Штабъ-офицеру Штаба Командира Севастопольскаго порта Капитану 2 ранга *Воеводскому 3-му;* 38-го, Фл. эк. Лейтенанту *Колтовскому* и Корпуса Морской Артиллеріи Капитану *Пестичу*,—за отличную храбрость, оказанную при оборонѣ Севастополя.

Св. Анны 2-й степени:

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 38-го, *Фельдгаузену* и 42-го, *Костыреву*,—за отличную храбрость, оказанную при оборонѣ Севастополя.

Бантъ на Орденъ Св. Анны 3-й ст. 25-го, Фл. эк. Капитанъ-Лейтенанту *Есаулову 2-му.*

Св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость». 27-го, Фл. эк. Мичману *Деливрону 3-му;* обоимъ за отличную храбрость, оказанную въ дѣлѣ 10 Іюня противъ непріятельскаго фрегата *Амфіонъ*, у о. Сандгамна.

Золотыя сабли съ надписью «за храбрость»:

Флигель-Адъютанту Е. И. В. Капитану 2 ранга *Попову 2-му*, за отличную храбрость, оказанную при оборонѣ Севастополя 10 Августа.

23-го, Фл. эк. Капитанъ-Лейтенанту *Истомину 3-му*, за отличную храбрость въ дѣлѣ 29 Іюля, при устьяхъ Западной Двины, канонирскихъ лодокъ противъ англійскихъ корабля и корвета.

—

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

НАШЕМУ КОНТРЪ-АДМИРАЛУ, КОМАНДУЮЩЕМУ 3 ФЛОТСКОЮ ДИВИЗІЕЮ И ЗАВѢДЫВАЮЩЕМУ МОРСКОЮ ЧАСТІЮ ВЪ ФИНЛЯНДІИ, ШИХМАНОВУ.

Во вниманіи къ ревностнымъ трудамъ и распорядительности вашей, оказанныхъ во время бомбардированія непріятелемъ, 28 и 29-го Іюля, крѣпости Свеаборгъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

2.

НАШЕМУ КОНТРЪ-АДМИРАЛУ, КОМАНДИРУ 3-Й БРИГАДЫ 3-Й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗІИ, НОРДМАНУ 1-МУ.

Во вниманіи къ отличной распорядительности и дѣятельности, оказанныхъ вами по командованію всѣми береговыми батареями на островѣ Сандгамн-э, во время бомбардированія непріятелемъ, 28 Іюля, крѣпости Свеаборгъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*АЛЕКСАНДРЪ*».

21-го Августа 1855 года.

—

По указамъ даннымъ капитулу орденовъ Всемилостивѣйше пожалованы 21 Августа.

За отличное мужество и храбрость, оказанныя во время бомбардированія непріятельскимъ флотомъ, 28 и 29 Іюля, крѣпости Свеаборгъ.

Св. Владиміра 3-й степени съ мечами:

Начальнику Морской Артиллеріи въ Свеаборгѣ, Генералъ-Маіору *Костину;* Капитанамъ 1-го ранга Командирамъ Флотскихъ экипажей: 22-го, и корабля «Андрей» *Ирецкому;* 23-го, и корабля «Россія» *Поплонскому.*

Мечи на орденъ Св. Владиміра 3-й ст., Начальнику Лоцманской и Маячной части въ Финляндіи, состоящему по флоту Капитану 1 ранга *Нордману.*

Св. Владиміра 4-й степени съ мечами:

Дежурному Штабъ-офицеру Штаба Главнаго Командира Свеаборгскаго порта, состоящему по флоту, Капитану 1-го ранга *Михайлову;* Фл. экипажей: 20-го, Капитану 2-го ранга *Гревенсу 1-му;* Капитанамъ-Лейтенантамъ: 25-го, *Есаулову 2-му* и *Петровскому;* 17-го, *Майделю;* 23-го, Лейтенанту *Костину;* Корпуса Морской Артиллеріи Капитану *Антипенко 1-му.*

Св. Анны 2-й ст. съ мечами, Императорскою короною украшеннаго:

Флотск. экипажей: 24-го, Командиру фрегата «Цесаревичъ», Капитану 2-го ранга *Токмачеву 1-му.*

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»:

Мичманамъ: 27-го, Графу *Армфельту* и *Дивьену;* 28-го, *Грачеву;* Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Подпоручику *Воронину;* Прапорщикамъ: Корпуса Морской Артиллеріи *Свенторжецкому;* Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: *Салтанову 2-му* и *Афонасьеву 5-му.*

Св. Станислава 2-й степени съ мечами:

Числящемуся по флоту, состоящему по особымъ порученіямъ при командующемъ войсками въ Финляндіи, Капитану 1 ранга *Сиденсперу*; 25-го Флотскаго экипажа, Командиру Парохо-фрегата «Богатырь» *Акулову 2-му*; Старшему Адъютанту Штаба Главнаго Командира Свеаборгскаго порта, состоящему по флоту, Капитанъ-Лейтенанту *Вишнякову;* Смотрителю Свеаборгскаго Морскаго госпиталя, состоящему по Адмиралтейству Маіору *Баженову 1-му*.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами:

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 23-го, Князю *Ухтомскому 4-му*; 24-го, *Плещееву*, *Коршунову* и *Колзакову 3-му*; 27-го, *Бракелю*, *Пальмфельту* и *Ермолаеву;* Состоящимъ по флоту Адъютантамъ: Командующаго 3-го Флотскою дивизіею, *Можайскому 2-му*; 3-й бригады 3-й Флотской дивизіи *Шипунову*; Мичманамъ Флотскихъ экипажей: 23-го, *Андросову;* 27-го, *Деливрону 3-му*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручику *Любимову;* 23-го, Фл. эк. Комми сару Губернскому Секретарю *Федорову*.

Золотую саблю съ надписью «за храбрость»:

Командиру 24-го, Флотскаго экипажа и корабля «Іезекіиль» *Бровцыну 2-му*.

За неутомимое усердіе и ревностное исполненіе своихъ обязанностей, при поданіи помощи раненымъ, во время бомбардированія непріятелемъ, 28 и 29-го Іюля, крѣпости Свеаборгъ.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами:

Медицинскому Инспектору Свеаборгскаго порта и Главному доктору тамошней Морской госпитали, Штабъ-Лѣкарю Коллежскому Совѣтнику *Рудзинскому*.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами:

Помощнику Главнаго Доктора той же госпитали, Штабъ-Лекарю, Надворному Совѣтнику *Кустовскому*; Младшему врачу 23-го Флотскаго экипажа Титулярному Совѣтнику *Мерцалову*.

За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ 29 Іюля, нашей гребной флотиліи, на Рижскомъ рейдѣ, противъ англійскихъ корабля и корвета.

Св. Владиміра 4-й степени съ мечами:

23-го Флотскаго экипажа: Лейтенанту *Скрыплеву 2-му*.

Св. Анны 4-й степени «за храбрость»:

Мичманамъ: *Рыкачеву* и *Телегину*.

Св. Станислава 4-й степени съ мечами:

Лейтенантамъ: *Костенко* и *Брылкину 1-му;* и Мичману *Бокалягину*.

За отличіе, оказанное при отраженіи 1-го Іюля непріятельской флотиліи отъ Транзунда.

Св. Анны 3-й ст. съ мечами:

25-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *фонъ-Флотову 2-му*. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковнику *Суботину*.

Св. Анны 4-й ст. «за храбрость»:

Флотскихъ экипажей: 17-го, Лейтенанту *Кульстрему;* Мичманамъ: 25-го, *Милюкову* и *Веселаго*; Поручикамъ: Корпуса Морской Артиллеріи *Иванову 3-му;* Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Бортвигу*.

Св. Станислава 2-й ст. съ мечами:

Командиру парохода «Тосна», 25-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Опочинину 4-му*.

Св. Станислава 3-й ст. съ мечами:

Старшему врачу 22-го Флотскаго экипажа. Титулярному Совѣтнику *Дьякову*.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ, ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

ВЪ 67,000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицамъ, коимъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта, ст. 18161, Высочайше утвержденному въ 3-й день Августа 1855 года, произведены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т.; Всемилостивѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ чинамъ Морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 10-й день Ноября 1854 года доклада Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

I. *Для раненыхъ и пострадавшихъ при защитѣ Севастополя:*

	Руб.	Коп.
39-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Василію Лазареву*	315	—
Писарю Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Антону Чурсину*	34	30
44-го Фл. экипажа Лейтенанту *Шмидту 3-му*	315	—
Отставному Полковнику *Магаринскому*	245	—
Корпуса Морской Артиллеріи Кондуктору *Константину Васильеву*	77	20
Матросу 33-го Фл. экипажа *Даніилъ Новикову*	30	—
Матросу 37-го Фл. экипажа *Тимоѳею Ларіонову*	30	—
Квартирмейстеру 45-го Флотскаго экипажа *Василію Бобровскому*	35	—
Матросу 33-го Фл. экипажа *Денису Макарову*	25	—
Матросу 33-го Флотскаго экипажа *Валентію Единокову*	35	—

31-го Флотскаго экипажа Мичману *Батьянову*. 245 —
Вдовѣ Полковника Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Королькова*..... 150 —
Вдовѣ Унтеръ-Цейхвахтера Морской Артиллеріи, Коллежскаго Регистратора *Есаулова*. 102 92
Корпуса Морской Артиллеріи, Подпоручику *Соколовскому*..... 230 —
Матери убитаго Мичмана 39-го Флотскаго экипажа *Болтина*..... 245 —
40-го Флот. экипажа Мичману *Воронову 1-му*.. 150 —
Лейтенанту Морскаго Кадетскаго Корпуса *Быкову*..... 157 50
Лейтенанту 35-го Флотскаго экипажа *Алексѣю Богдановичу*..... 315 —
Матери умершаго отъ ранъ, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщика *Бѣлявскаго*... 230 —
Квартирмейстеру 38-го Флотскаго экипажа *Григорію Колесникову*..... 35 —
31-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Шамшеву*. 157 —
38-го Фл. экипажа Лейтенанту *Захарьину*..... 157 —
Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Кондуктору Александру *Шатунскому*..... 30 94
9-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Оскару Кремеру*..... 315 —
Вдовѣ Штабсъ-Капитана *Александрѣ Макалинской*..... 315 —
Дочерямъ Капитана Портовыхъ ротъ, дѣвицамъ: *Ефросиньѣ* и *Аннѣ Ивановымъ*..... 315 —
40-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Ивану Савельеву 1-му*..... 215 —
39-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Ѳедору Тимерязеву*..... 215 —
10-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Константину Гирсу*..... 157 50

	Руб.	Коп.
Женѣ Капитанъ-Лейтенанта *Генбачева*.....	345	—
Дочери умершаго Поручика *Любови Челеевой*..	300	—
Вдовѣ Капитана Корпуса Морской Артиллеріи *Тухтьева*.....	150	—
Вдовѣ чиновника 14 класса *Прасковьи Борисовой*	230	—
Вдовѣ Маіора *Магдалины Еранцовой*.....	150	—

II. *Для лицъ нуждающихся по разнымъ случаямъ.*

13-го Флотскаго экипажа, Капитану 2-го ранга *Стеценко*.....	215	—
Состоящему по Адмиралтейству, Штабсъ-Капитану *Васильеву*.....	80	—
Вдовѣ Генералъ-Маіора *Шафрова*.....	200	—
12-го Фл. эк. Мичману *Щетинину 2-му*.....	120	—
Дочери умершаго, отставнаго изъ Корпуса Мор. Артиллеріи, Полковника, *Анны Карягиной*. (По случаю выхода въ замужество).	150	—
Отставному Капитану 1-го ранга *Николаю Скаловскому*..... (Лишенъ зрѣнія).	257	50
Помощнику Столоначальника Кораблестроительнаго департамента, Титулярному Совѣтнику *Осетрову*..... (На погребеніе тѣла умершей его матери и на врачебное пособіе больной женѣ).	170	—
Бывшему Члену Общаго Присутствія Морскаго Интендантст. Генералъ-Маіору *Северюкову*.	400	—
Члену Общаго Присутствія Артиллерійскаго департамента, Генералъ-Маіору *Балашеву*..	400	—

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ:

Штабсъ-Капитану *Савину*.....	105	—
Штабсъ-Капитану *Ѳедорову 1-му*.....	105	—
Поручику *Чайкину*.....	96	65

	Руб.	Коп.
Подпоручикамъ: *Блокову*	81	65
» » *Кикину*	81	65
» » *Петрову 7-му*	81	65
Состоящему въ вѣдѣніи Пароходнаго Комитета, Корпуса Инженеръ Механиковъ Подпоручику *Алексѣеву*	126	—
Вдовѣ Подполковника Корпуса Морской Артиллеріи *Ильина*	430	—
(За составленную Подполковникомъ Ильинымъ, еще при жизни, рукопись, подъ заглавіемъ «*Основаніе Нормальной Артиллеріи*).		
Старшему Ординатору Свеаборгскаго Морскаго госпиталя, Титул. Совѣтнику *Карповичу*	150	—
Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщику *Кишкину*	100	—
Вдовѣ Капитанъ-Лейтенанта Баронессѣ фонъ-*Бюлловъ*	150	—
Дочери умершаго Штабсъ-Капитана *Александръ Машкиной*	50	—
10-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Угла*	150	—
Вдовѣ Лейтенанта 45-го Флотскаго экипажа, Баронессѣ *Вѣрѣ Беллинсгаузенъ*	100	—
Дочерямъ умершаго Капитана 2-го ранга, *Надеждѣ* и *Екатеринѣ Борисовымъ*	100	—
Состоящему по Арсенальнымъ ротамъ, Штабсъ-Капитану *Романову*	100	—
Лабораторной № 1 роты Корпуса Морской Артиллеріи, Унтеръ-Цейхвахтеру 13 класса *Семенову Герасимову*	120	15
(Находясь долгое время при пріемѣ и отпускѣ пороха, потерялъ совершенно здоровье, ходитъ на костыляхъ).		
Вдовѣ Коллежскаго Совѣтника *Вильгельминѣ Андреевой*	200	—

	Руб.	Коп.
6-го Флотскаго экипажа Мичману *Лаврову*.... (На леченіе постигшаго его паралича).	122	50
Корпуса Морской Артиллеріи, Вахтеру 1-го, класса *Семену Юдину*.....	25	—
Помощнику Столоначальника Коммисаріатскаго департамента, Титулярному Совѣтнику *Небогатову*.....	50	—
Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Прапорщику *Борщеву*.....	78	65
1-го Ластоваго экипажа Штабсъ-Капитану *Дудину*.....	71	65
1-го Ластоваго экипажа Поручику *Ѳедорову*...	66	65
Кузнечному мастеровому 1-го Рабочаго экипажа, унтеръ-офицеру *Видинѣеву*.....	68	57
Вдовѣ Надворнаго Совѣтника, Штабъ-Лѣкаря 29-го Фл. эк. *Маріи Ольховской*..... (По ходатайству Главнокомандующаго въ Крыму Г. А. Князя Горчакова; въ уваженіе крайней бѣдности съ четырьмя дѣтьми).	400	—

Всего на сумму *одиннадцать тысячъ двести пятьдесятъ пять* рублей *шестдесятъ три* коп. серебромъ.

ПРИКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала.

№ 1358. Въ Стрѣльнѣ; 4-го Августа, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: съ окончаніемъ 4 сего Августа включительно траура, наложеннаго по случаю кончины въ Бозѣ почив-

шаго Государя Императора Николая I-го, прекратить съ этаго числа и переписку на траурной бумагѣ.

—

№ 1359. Въ Стрѣльнѣ; 4-го Августа, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: возводимую на Кронштотѣ батарею наименовать: «*Николаевская батарея на Кронштотѣ*».

—

№ 1360. Въ Кронштадтѣ; 10-го Августа, 1855.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 4-й день Августа сего года, состоявшій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Резановъ*; переведенъ въ 6-й резервный баталіонъ Егерскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка.

—

№ 1361. Въ Кронштадтѣ; 14-го Августа, 1855.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 9-й день сего Августа, Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ *Соловьевъ*—произведенъ въ Прапорщики въ Финляндскій Линейный баталіонъ № 2-го.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

№ 1435. С. Петербургъ; 4-го Августа, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, въ копіи указъ Правительствующаго Сената объ отдачѣ изъ военнаго вѣдомства всѣмъ служащимъ и отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ, равно вдовамъ ихъ, по одному сыну.

Копія. № 37553. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Военнаго Министра отъ 23 Іюня 1855 года за № 9273-мъ, слѣдующаго содержанія: Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній за № 481, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента, положилъ: 1) Разрѣшить отдачу изъ Военнаго вѣдомства законныхъ сыновей всѣмъ служащимъ и отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ, равно вдовамъ ихъ, если просить о томъ будутъ, безъ всякихъ другихъ условій и выключать просимыхъ дѣтей изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бы они ни были, т. е. въ кантонистахъ или на службѣ; и 2-е) Согласно сему 1-е дополненіе къ 69 стат. кн. 1-й, част. 2 Свода Военныхъ Постановленій замѣнить слѣдующимъ: «Всѣмъ служащимъ и отставнымъ военнымъ офицерамъ и статскимъ чиновникамъ, происходящимъ изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, пріобрѣтшимъ какъ на службѣ, такъ и при отставкѣ чины, приносящіе личное почетное гражданство или личное Дворянство, равно и вдовамъ ихъ, предоставить право просить о выключкѣ, по ихъ избранію, изъ Военнаго вѣдомства по одному изъ законныхъ сыновей ихъ, прижитыхъ въ нижнемъ званіи и находящихся въ кантонистахъ или на дѣйствительной службѣ. Выключаемыхъ на семъ основаніи солдатскихъ сыновей причислять къ личному почетному гражданству, съ воспрещеніемъ имъ вступать въ гражданскую службу». Государь Императоръ, таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 14-й день минувшаго Іюня, соизволилъ Высочайше утвердить. О таковомъ Монаршемъ соизволеніи, онъ, Г. Военный Министръ, доноситъ Правительствующему Сенату, для надлежащаго обнародованія. Приказали: Объ означенномъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго, въ чемъ

до кого касаться можетъ, исполненія, послать куда слѣдуетъ указы. Іюля 20 дня 1855 года.

№ 1436. С. Петербургъ; 4-го Августа, 1855.

Ревельской Конторы надъ портомъ: Бухгалтеръ, Коллежскій Ассесоръ *Медвѣдевъ* назначается Секретаремъ, вмѣсто Коллежскаго Секретаря *Заусощина*, который перемѣщается Чиновникомъ для письма той же Конторы.

№ 1437. С. Петербургъ; 4-го Августа, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству: дабы Командиры судовъ съ требованіями своими не обращались въ Кораблестроительный департаментъ, мимо мѣстныхъ Портовыхъ Конторъ, которыя обязаны удовлетворять всѣ законныя требованія Командировъ судовъ, и въ случаѣ только превышенія власти, имъ предоставленной, должны представлять таковыя требованія, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Кораблестроительнаго департамента.

№ 1438. С. Петербургъ; 10-го Августа, 1855.

Его Императорскому Высочеству, Генералъ-Адмиралу, угодно, чтобы въ новыя сигнальныя книги, розданныя нынѣ на Флотъ, Гг. Флагманы и Командиры судовъ, отнюдь не вписывали прибавочныхъ сигналовъ, которые всегда должны быть вносимы въ особо сдѣланныя для сего тетради.

№ 1439. С. Петербургъ; 10-го Августа, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ исполненія въ копіи Указъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніе встрѣченныхъ затрудненій въ назначеніи пенсій по сокращенному сроку семействамъ чиновниковъ, неуспѣвшихъ воспользоваться оными при жизни.

Копія. № 37511. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Г. Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Виктора Никитича Панина, отъ 3-го Іюля 1855 года за № 13495, слѣдующаго содержанія: Государь Императораторъ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщѣнія, основаннаго на соображеніяхъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу о назначеніи семейству одного чиновника пенсіи по сокращенному сроку, въ 14-й день Іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: въ разрѣшеніе встрѣченныхъ затрудненій въ назначеніи пенсій по сокращенному сроку семействамъ чиновниковъ, неуспѣвшихъ воспользоваться оными при жизни, постановить правиломъ: въ основаніе пенсій семействамъ чиновниковъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, кои, предъявивъ просьбу свою объ отставкѣ и о назначеніи пенсіи по сокращенмому сроку, съ представленіемъ медицинскаго о болѣзни свидѣтельства въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 154 и 155 Уст. о пен.), умрутъ до увольненія ихъ отъ службы, или до назначенія слѣдующихъ имъ пенсій по сокращенному сроку, принимать тѣ самыя пенсіи, кои слѣдовали бы имъ самимъ по сокращенному сроку, если только представленныя ими доказательства о болѣзни признаны будутъ удовлетворяющими требованіямъ закона, т. е. предоставлявшими имъ самимъ право на пенсію по сокращенному сроку. Изъ сего общаго правила предъявленія при жизни прошеній объ увольненіи въ отставку по болѣзни и доказательствъ на пенсію по сокращенному сроку, изъять чиновниковъ подвергшихся на службѣ сумасшествію, такъ какъ они, по роду болѣзни, не могутъ подлежать выполненію сихъ

требованій; при томъ же и самое увольненіе ихъ отъ службы подлежитъ въ этомъ случаѣ особому условію, въ ст. 1168 Уст. о служ. по опред. отъ Прав. означенному; а посему для назначенія семействамъ такихъ чиновниковъ пенсій по сокращенному сроку, если бы они сами не воспользовались оными при жизни, признавать достаточнымъ представленіе семействами сихъ чиновниковъ, или истребованіе начальствами ихъ надлежащихъ отъ мѣстныхъ гражданскихъ и медицинскихъ начальствъ удостовѣреній, что чиновникъ, подвергшійся на службѣ сумасшествію, умеръ, находясь въ сей болѣзни, предоставлявшей ему право на полученіе пенсій по сокращенному сроку. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ ему, Г. Министру Юстиціи Тайнымъ Совѣтникомъ Норовымъ, онъ, Г. Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для свѣдѣнія и надлежащаго, въ потребномъ случаѣ, исполненія, послать куда слѣдуетъ указы. Іюля 20 дня 1855 года.

№ 1441. С. Петербургъ, 11-го Августа, 1855.

Г. Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ увѣдомляетъ, что Почтсодержатели Харьковской и Полтавской губерній, въ приложенномъ спискѣ поименованные, изъявили желаніе раненыхъ при защитѣ Севастополя, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а также осиротѣвшія семейства сихъ послѣднихъ, которые пожелаютъ отправиться во внутреннія губерніи, для излѣченія ранъ или присоединенія къ своимъ семействамъ, перевозить безплатно чрезъ содержимыя ими станціи, отпуская для сего въ каждые сутки по двѣ тройки лошадей, съ повозками и что имъ, Главноначальствующимъ, разрѣшено привести это предложеніе въ исполненіе.

Копія.

СПИСОКЪ.

Почтсодержателямъ Харьковской и Полтавской губерній, изъявившимъ желаніе перевозить безплатно раненыхъ при защитѣ Севастополя, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а также осиротѣвшія семейства сихъ послѣднихъ.

№	Какой именно станціи.	Кто Почтсодержатель.
	Харьковской губерніи:	
1.	Двухрукской	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Анненковъ.
2.	Харьковской	Отставной Штабсъ-Ротмистръ Студзинскій.
3.	Ольманской	Штабсъ-Ротмистръ Евреиновъ.
4.	Богодуховской	
5.	Купьевахской	
6.	Ахтырской	
7.	Роганской	Харьковскій Купецъ Елюкинъ.
8.	Чугуевской	
9.	Малиновской	
10.	Волохолрской	
11.	Теплянской	
12.	Коломанской	Харьковскій 1-й гильдіи Купецъ Антоновъ.
13.	Валковской	
14.	Каменной	
15.	Кременной	
16.	Мерефянской	
17.	Водолагской	
	Полтавской губерніи:	
1.	Кременчугской	Подполковникъ Козельскій.
2.	Омельникской	
3.	Дудниковской	Полковникъ Познанскій.
4.	Буняковской	Вдова Артиллеріи Поручика Сухотина.
5.	Курилеховской	Полковница Абаза.
6.	Полтавской	Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Сахновскій.
7.	Федоровской	Полтавскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Португаловъ.
8.	Решетиловской	Бердянскій 1-й гильдіи Купецъ Немеровскій.
9.	Пѣсковской	Кременчугскій 3-й гильдіи Купецъ Василевскій.

№ 1442. С. Петербургъ; 13-го Августа, 1855.

Инспекторскій Департаментъ объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ исполненія въ копіи указъ Правительствующаго Сената о порядкѣ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсіи.

Копія. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22-го Іюня 1855 года за № 633, при коемъ представляетъ въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 56 и 57 ст. I Т. Св. Зак. Основныхъ, для зависящаго распоряженія, списокъ съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсіи. Мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ переданное изъ Комитета Министровъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о порядкѣ выдачи медицинскихъ свидѣльствъ о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсій, *мнѣніемъ положилъ:* силу Высочайше утвержденнаго 15-го Ноября 1854 года мнѣнія Государственнаго Совѣта распространить и на составленіе и выдачу свидѣтельствъ о болѣзни для испрашивающихъ пожизненныя пенсіи. На подлинномъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Графъ Блудовъ.* 13-го Іюня 1855 года. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ Его Импе-

раторскаго Величества повелѣніи, для свѣдѣнія и должнаго, въ потребномъ случаѣ, исполненія, послать куда слѣдуетъ указы. Іюля 19 дня 1855 года.

№ 1443. С. Петербургъ; 13-го Августа, 1855.

Для ознаменованія имѣющаго исполниться 4-го Сентября текущаго года пятидесятилѣтія примѣрной, постоянно отличной, службы Лейбъ-Медика, Инспектора по Медицинской части въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи, Тайнаго Совѣтника Арендта, воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на учрежденіе, по добровольной подпискѣ стипендіи при здѣшней Медико-хирургической Академіи, подъ именемъ Лейбъ-Медика Арендта, для одного воспитанника по его назначенію.

Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ, разрѣшилъ Медицинскому Департаменту Морскаго Министерства открыть у себя таковую подписку для желающихъ.

плата за найденные, послѣ пальбы въ цѣль, снаряды.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано: Высочайше разрѣшено, 10 Августа 1855 года.

«Константинъ».

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, 17-го Ноября 1854 года опредѣлена плата, за найденные и доставленные Адмиралтейству снаряды, послѣ пальбы въ цѣль, въ Кронштадтѣ и Ревелѣ.

Въ настоящее время, Адмиралтействъ-Совѣтъ, по представленію Артиллерійскаго департамента Морскаго

Министерства, относительно платы, за найденные снаряды, для прочихъ портовъ, положилъ слѣдующее: нижнимъ чинамъ назначеннымъ, послѣ пальбы въ цѣль, для сбора выпущенныхъ снярядовъ и вообще лицамъ, какого бы они званія ни были за найденные ими и представленные въ Морское вѣдомство, снаряды, производить слѣдующее вознагражденіе: въ С. Петербургскомъ, Свеаборгскомъ и Астраханскомъ портахъ, въ сравненіи съ Кронштадтомъ, а именно: за ядро по *одной*, а за бомбу, по *полторы* коп. сер.; а въ Архангельскомъ, гдѣ затруднительнѣе поискъ, отъ болотистой мѣстности, поросшей кустарникомъ, и глубокихъ, въ зимнее время, снѣговъ,— въ сравненіи съ Ревелемъ: за ядро по *двѣ*, а за бомбу по *три* коп. серебромъ.

—

Отъ Инспекторскаго департамента объявляется:

1-е. Что по случаю замѣщенія всѣхъ открывшихся въ текущемъ году въ комплектѣ казеннокоштныхъ воспитанницъ С. Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго Института вакансій, круглыми по очередному списку сиротами, баллотировка, назначенная 12 Іюля сего 1855 года, для принятія сиротъ, имѣющихъ въ живыхъ одного изъ родителей, не могла быть произведена.

2-е. Что изъ числа восьми дѣвицъ кандидатокъ Морскаго вѣдомства, допущенныхъ до баллотировки, произведенной 30-го минувшаго Іюня, ни одна изъ нихъ не осчастливлена вынутіемъ жребія, на поступленіе въ число штатныхъ воспитанницъ Московскаго Елисаветинскаго Училища.

—

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

ГАВАНЬ НИВЕДИПА.

(Изъ отчета Инженеръ-Полковника Барона Тизенгаузена по командированію его за границу въ 1853 и 1854 годахъ).

Изъ большаго числа гаваней Нидерландовъ гавань Ниведипа лежащая на оконечности Сѣверной Голландіи заслуживаетъ особеннаго вниманія. Гавань имѣющая нынѣ достаточную глубину, такъ что самые большіе корабли съ удобствомъ могутъ приставать къ ея набережнымъ, углублена и прочищена теченіемъ приливовъ и отливовъ, весьма остроумно черезъ нее направленнымъ.

Въ томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ находится гавань, (чертежъ 1), находился прежде лишь незначительный береговой протокъ воды, по которому, по мелкости фарватера не могли плавать и малыя суда. Въ 1780 году, въ слѣдствіе распоряженія правительства, была составлена коммисія для изысканія мѣста расположенія новой гавани, потому что мелѣвшія все болѣе и болѣе устья Мааса и фарватеръ Зюдерзе затрудняли проходъ кораблей къ портовымъ городамъ Ротердаму и Амстер-

даму. Коммисія избрала для новаго порта Ниведипъ, и для образованія впереди его гавани достаточной глубины, предложила: устроить двѣ молы одну Б (ч. 2), по направленію восточнаго края существовавшаго вдоль берега фарватера, и вторую, В, примкнутую къ первой подъ угломъ. Вторая мола имѣла цѣлію запрудивъ воду прилива, устремлявшуюся изъ океана между Гельдеромъ и островомъ Текселемъ въ Зюдерзе, заставить ее вмѣсто равномѣрнаго распространенія по отмелямъ берега, броситься съ ускореннымъ теченіемъ въ проходъ оставшійся между первою молою и материкомъ.

Молу Б, которая такъ сказать указывала направленіе новаго теченія, назвали направляющею (Leitdamm), а вторую пріемною (Fangdamm) молою. Такъ какъ трудно было напередъ опредѣлить длину пріемной молы, при которой усиліемъ протекающей воды, гавань могла углубиться до желаемой степени, то первоначально этой молѣ дали длину только до 1000 саженъ, съ тѣмъ, чтобы соображаясь съ дѣйствіемъ ея, произвести большее удлинненіе въ послѣдствіи.

Полезное дѣйствіе пріемной молы обнаружилось еще во время ея постройки и гавань видимо стала углубляться.

Чтобы способствовать дѣйствію воды, были употреблены землечерпательныя машины для разрыхленія грунта, оказавшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительное сопротивленіе струѣ теченія. Уже въ 1783 году глубина гавани простиралась отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 саж. (отъ 5 до 6 голл. эллей), но какъ глубина эта не была достаточна для свободнаго движенія большихъ кораблей и дальнѣйшее дѣйствіе землечерпательныхъ машинъ, разрыхляя грунтъ, не оказывало желаемаго вліянія на углубленіе гавани, то рѣшили удлиннить пріемную буну еще около 185 саж. (или 375 эллей), давъ новой части молы нѣкоторое скло-

неніе къ югу. Шириною буна была въ 4 сажени, высотою—до горизонта приливовъ.

Наблюденія вскорѣ показали, что струя прилива обращается преимущественно вдоль берега направляющей дамбы, а струя отлива вдоль городскаго берега, въ тоже время обнаружилось что послѣдняя струя теченія гораздо сильнѣе первой, и что фарватеръ постепенно приближался къ берегу.

Желая при этихъ обстоятельствахъ предохранить набережную гавани отъ подмыванія, расположили вдоль нея нѣсколько бунъ, дабы отклонить дальнѣйшее приближеніе струи. Въ 1786 году, въ гавань могли свободно входить фрегаты, а зимою съ 1788 на 1789 годъ, въ ней перезимовали до 150 судовъ, между коими находились 14 военныхъ и 4 остъиндскихъ корабля.

Въ 1791 и 92 годахъ была расположена часть порта названная новою постройкою (Nieuue Werk), предназначавшаяся для помѣщенія доковъ. Въ тоже время примкнули къ концу нижней направляющей молы перпендикулярную оконечность *D*, съ цѣлію съузить входъ въ гавань и тѣмъ, съ большимъ усиліемъ, направить теченіе отливовъ чрезъ средину гавани.

Первоначально направляющей молѣ была дана высота ежедневныхъ приливовъ, но когда убѣдились, что при этой высотѣ стоявшія въ гавани суда, не были достаточно предохранены отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, то приступили къ возвышенію молы на протяженіи около 900 саженъ. Работа эта стоила до 90 т. руб. серебромъ.

Толща молы насыпана изъ песку вынутаго землечерпательными машинами со дна гавани. Песокъ покрытъ настилкою изъ морской травы и слоемъ глины въ 2 ф. толщиною, по которой выстланъ клинкеръ въ $1\frac{1}{4}$ футъ толщиною; наконецъ поверхъ кирпичнаго слоя положена облицовка изъ большихъ камней со щебенкою.

Вершина или голова молы Б, выведена до высоты горизонта прилива моря, но мало по малу высота молы увеличивается, и на разстояніи около 50 саженъ отъ вершины, она достигаетъ 7 футъ надъ горизонтомъ обыкновеннаго прилива. Постепеннымъ возвышеніемъ, мола предохранена отъ вреднаго вліянія ударовъ волнъ во время бурь.

По присоединеніи Голландіи къ Французской Имперіи, Ниведипскій портъ быстро развился, въ слѣдствіе назначенія своего быть военною гаванью и по возведеніи сооруженій, необходимыхъ къ постройкѣ, починкѣ и вооруженію военныхъ судовъ.

Съ 1812 по 1815 годъ, вдоль всего западнаго края гавани насыпана набержная Е, возведенная подъ водою изъ опускныхъ фашинныхъ полотенъ, а свыше горизонта воды изъ фашинной настилки. Набережная имѣла одинаковое протяженіе съ направляющею молою, высота ея была $6\frac{1}{2}$ ф. надъ высокими приливами моря. Позади набережной была присыпана береговая плотина шириною въ $6\frac{1}{2}$ с. и высотою $16\frac{1}{2}$ ф., надъ высокими приливами. Заложеніе она получила со стороны набережной въ 15 высотъ, а со стороны порта въ $1\frac{1}{2}$ высоты; первая отлогость плотины предназначалась для поклажи товаровъ и проч. Земля для береговой плотины была получена отчасти изъ канала называемаго «Копвардерсъ Бинненгафенъ», отчасти изъ бассейновъ и дока, выкопанныхъ внутри порта.

Каналъ Копвардерсъ Бинненгафенъ въ нижней части своей соединяется съ оконечностію большаго Сѣверо-Голландскаго канала, соединяющаго Амстердамъ съ Ниведипомъ. Подходя къ порту Сѣверный каналъ раздѣляется на три рукава:

Правый, при ширинѣ 50 ф. и глубинѣ 15 ф., помощію шлюза *a*, называемаго купеческимъ шлюзомъ, сообщается съ гаванью.

Другой рукавъ поворачиваетъ въ лѣво и обогнувъ весь портъ оканчивается при *b*, у береговой плотины. По этому каналу сплавляются въ особенности припасы для адмиралтейства, и кромѣ того, по немъ же доставляютъ къ самой набережной товары, для нагрузки большихъ купеческихъ судовъ. Ширина этого канала равняется ширинѣ предъидущаго, но глубина его нѣсколько менѣе.

Третій, главный, рукавъ канала проходитъ въ бассейнъ *c*, куда могутъ быть вводимы большія военныя суда. Сообщеніе канала съ бассейномъ производится помощію шлюза, дозволяющаго содержать высоту воды въ каналѣ и въ бассейнѣ на различной высотѣ.

Бассейнъ имѣетъ около 900 ф. длины, до 400 ширины и 25 глубины. Набережныя его укрѣплены фашинною облицовкою. Съ правой стороны бассейнъ, посредствомъ широкаго канала *d*, и шлюзовъ значительныхъ размѣровъ, сообщается съ гаванью. Самые большіе корабли, только этимъ каналомъ слѣдуютъ изъ гавани въ Сѣверо-Голландскій каналъ.

Съ лѣвой стороны бассейна находится сухой докъ *e*, у оконечности котораго поставлена паровая машина *f*, служащая для откачиванія воды изъ дока. Деревянное, на ростверкѣ основанное дно дока, образуетъ среднюю часть постройки. Задняя часть дока обращенная къ паровой машинѣ закруглена, и находится въ сообщеніи съ трубою проводящею воду изъ дока къ насосамъ паровой машины.

Стѣны дока каменныя. Они основаны какъ и средина на прочномъ основаніи, на сваяхъ. Входъ въ докъ закрывается батопортомъ и въ случаѣ нужды шандорными стѣнами, для закладки которыхъ оставлены, въ боковыхъ каменныхъ стѣнахъ входа, 6 паръ шандорныхъ пазовъ.

Весь докъ построенъ въ грунтѣ болотистомъ и слабомъ, почему весьма трудно было пріискать средства къ

предупрежденію фильтраціи. Не смотря на расположенныя подъ фундаментомъ шпунтовыя стѣны, вода со всѣхъ сторонъ просачивается чрезъ основанія дока. Незначительное сцѣпленіе грунта, возбуждало опасеніе, что давленіе воды снизу выпретъ дно дока, почему сочли необходимымъ содержать его постоянно нагруженнымъ чугуннымъ баластомъ, который накладываютъ по всей поверхности дна, до 6 д. высотою.

Вокругъ бассейна *c*, (чер. 2), расположены строенія Адмиралтейства: арсеналъ, магазины, всякаго рода мастерскія, сараи для храненія лѣсовъ, шлюпочные сараи, верфи для постройки судовъ и проч.

Еще замѣчателенъ вышеупомянутый купеческій шлюзъ *a*. Онъ состоитъ изъ двухъ каморныхъ шлюзовъ, служащихъ: лѣвый, для проводки большихъ судовъ, правый, для проводки лодокъ и небольшихъ барокъ. Каждый шлюзъ имѣетъ двѣ пары наружныхъ и двѣ пары внутреннихъ воротъ, дабы во всякое время, при всѣхъ разностяхъ горизонтовъ воды въ гавани и въ сѣверномъ каналѣ, производить вводку и выводку судовъ. Размѣры обоихъ шлюзовъ слѣдующіе:

Большаго шлюза:

Ширина въ воротахъ	46,2	фута.
Длина каморы	175	—
Высота воды надъ шлагдрешпелемъ по Амстердамскому футштоку	19,6	—

Малаго шлюза:

Ширина воротъ	17,5	—
Длина каморы	81,9	—
Высота воды надъ шлагдрешпелемъ	11,2	—
Высота наружныхъ воротъ надъ уровнемъ прилива	9,8	—
Высота внутреннихъ воротъ	4,2	—

Постройка упомянутыхъ шлюзовъ стоила около 130 000 руб. сереб.

Въ послѣдніе десятки лѣтъ, въ купеческомъ шлюзѣ показались значительныя поврежденія, какъ отъ осадка грунта, такъ и отъ поврежденія дерева морскими червями. Это принудило Правительство приступить къ постройкѣ другаго шлюза. Въ бытность мою въ Неведипѣ, работа его уже была начата.

Новый каморный шлюзъ, по расположенію частей, сходствуетъ со старымъ, но размѣры его нѣсколько больше, а именно: ширина шлюзныхъ воротъ . . 55,7 фута.

Длина каморы . . . . . 208,2 —

Высота воды надъ шлагдрешпелемъ . . . 22 —

Основаніе подъ шлюзами устраивается изъ ростверка на сваяхъ, съ двойною досчатою простилкою. Клѣтки ростверка подъ шлагдрешпелемъ будутъ залиты бетономъ. Стѣны каморы будутъ возведены также на ростверкѣ, лежащемъ на сваяхъ выше основанія стѣнъ шлюзовъ, но нѣсколько ниже горизонта самой низкой воды въ Сѣверномъ каналѣ. Части флютбета каморы, будутъ выстланы крупнымъ булыжнымъ камнемъ по слою щебня, насыпаннаго на подстилочномъ фашинномъ полотнѣ.

Деревянныя набережныя Ниведипской гавани, выдаваясь впередъ въ воду, расположены съ цѣлію доставить возможность судамъ разгружаться прямо на берегъ. Они состоятъ изъ трехъ рядовъ дубовыхъ свай, коихъ вершины соединены продольными насадками и сжимами, какъ изображено на чер. 3. На продольныя насадки врублены поперечные лежни; по поперечнымъ лежнямъ произведена настилка пола набережной, толстыми дубовыми досками, отстоящими другъ отъ друга на разстояніе около $\frac{1}{4}$ дюйма; черезъ эти промежутки свободно проходитъ воздухъ и дождевая вода. Всѣ деревянныя части на-

бережной покрываются густою смолою, и посыпаются толчеными раковинами. Первый рядъ свай въ части, лежащей ниже горизонта приливовъ, предохраненъ отъ разрушенія морскими червями, посредствомъ частой набивки широкошляпныхъ желѣзныхъ гвоздей. Поверхность гвоздей въ скорое время покрывается слоемъ ржавчины, противной червямъ. Вершина свай также обита гвоздями, что какъ дознано изъ опыта, предохраняетъ торцы свай отъ скораго гніенія.

Для того чтобы въ одно время большее число судовъ могло нагружаться и выгружаться, мѣстами вдоль набережной, устроены перпендикулярно—выдающіеся стелажи, изображенныя на черт. 4, 5, 6 въ планѣ, въ продольной и поперечной профиляхъ. Они построены изъ отдѣльныхъ наклонно вбитыхъ свай, соединенныхъ въ вершинѣ поперечными перекладинами и продольными пожилинами. Подводная часть свай предохранена отъ червоточины, набивкою гвоздей.

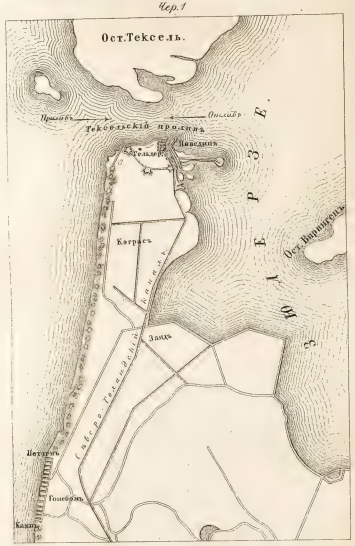
Палы для крѣпленія кораблей расположены вдоль всей наружной отлогости береговой плотины, и состоятъ, какъ показываютъ черт. 7 и 8, изъ толстаго дубоваго бревна, вбитаго вертикально въ землю, изъ четырехъ наклонно вбитыхъ свай меньшаго размѣра и брусчатой рамы обхватывающей палъ. Всѣ означенныя части соединены между собою желѣзными болтами. Верхняя часть пала, для предупрежденія перетирки веревками, обита полосами шиннаго желѣза. Самый торецъ пала обитъ листовымъ желѣзомъ. Цѣнность такого пала обходится до 215 руб. серебр.

Нельзя не упомянуть еще о бунѣ Віэрховдъ, устроенной на сѣверной оконечности гавани. Буна эта заслуживаетъ вниманіе по матеріалу употребленному на возведеніе ея. Она состоитъ изъ морской травы, которая въ большомъ количествѣ собирается на при-

ПЛАНЪ НИВЕДИНСКАГО ПОРТА.

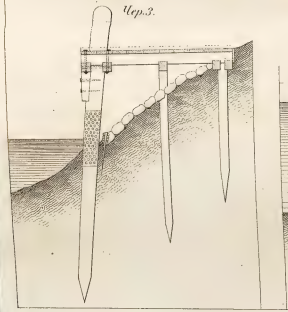
ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ НИВЕДИНА.

Чер.1



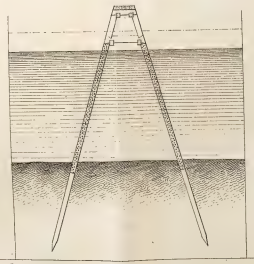
Поперечная профиль набережной.

Чер.3.



Поперечная профиль.

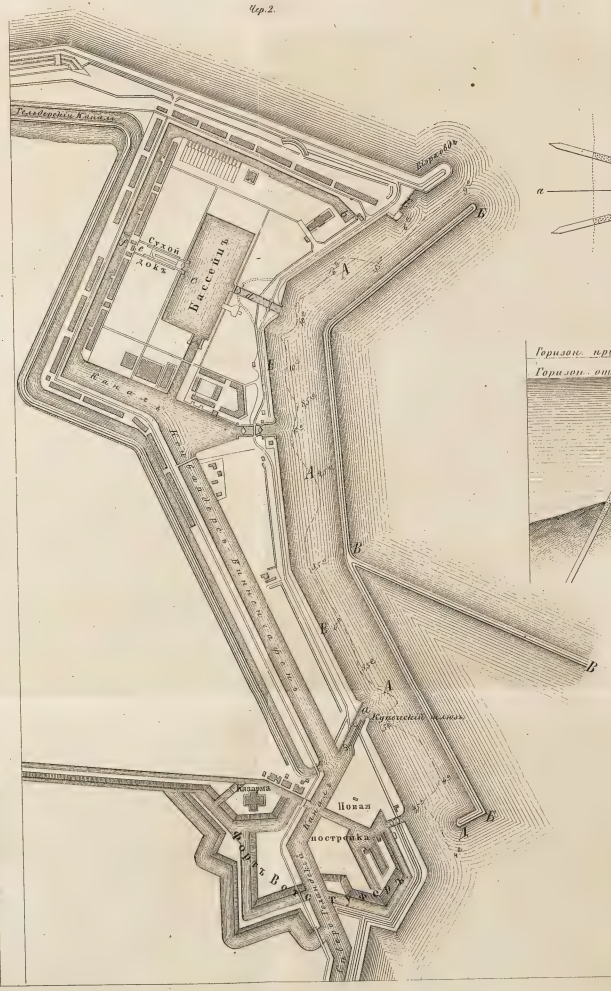
Чер.6.



Ко черт. А, 3 и Б.

Фут. 1 0 1 2 3 4 5 6 Сант.

Чер.2.

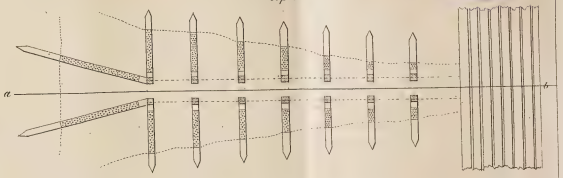


0 20 40 60 80 100 120 140 160 180 200 220 240 260 280 300 Сант.

Выступающіе стелажи набережной.

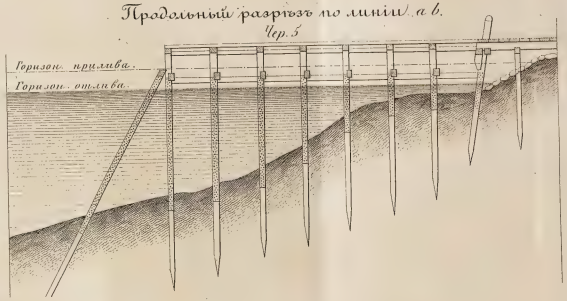
План.

Чер.4.



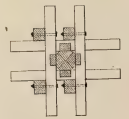
Продольный разрѣзъ по линіи a b.

Чер.5



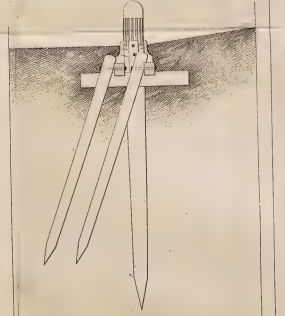
План Пала.

Чер.7.



Палъ съ боку.

Чер.8.



Ко черт. 3 и 8.

Фут. 1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 Сант.

Г. Гуфтенмахеръ.

брежьяхъ Гелдера. Морская трава, неподверженная подъ водою гніенію, со временемъ слеживается въ столь плотную массу, что прибой обыкновеннаго волненія не производитъ на нее никакого вліянія. Со стороны гавани мола не имѣетъ одежды и приняла вертикальную поверхность. На первый взглядъ обнаженную массу молы можно принять за известковый туфъ. Сторона молы обращенная къ морю, а равно и поверхность ея, покрыты большими камнями.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Санктпетербургъ, 13 Августа.

Описаніе сраженія, происходившаго 4-го августа при р. Черной, сообщенное военному министру генералъ-адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ.

«По прибытіи къ Севастополю 4-й и 5-й Пѣхотныхъ дивизій, я счелъ необходимымъ двинуться къ р. Черной, дабы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду Севастополя, и, буде окажется возможность, оттѣснить ихъ отъ р. Черной къ Сапунъ-горѣ.

«Расположеніе союзныхъ войскъ на лѣвомъ берегу означенной рѣки было слѣдующее:

«На лѣвомъ флангѣ: двѣ французскія дивизіи стояли на Ѳедюхиныхъ горахъ противу Каменнаго моста, передъ коимъ было устроено предмостное укрѣпленіе.

«На правомъ флангѣ: вспомогательные корпуса, сардинскій и турецкій, занимали противу с. Чоргуна, такъ называемую Гасфортову гору, довольно сильно укрѣпленную, и тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему Байдарскую долину отъ Севастопольской равнины.

«На правомъ берегу Черной, въ селеніи Чоргунѣ и въ окопахъ, возведенныхъ на прилегающихъ къ сему селенію высотахъ (Телеграфной и Семякина), находился слабый авангардъ.

«Первая линія пѣхотныхъ резервовъ для всѣхъ помянутыхъ войскъ стояла около с. Кады-Кіой и на ближайшей къ Θедюхинымъ горамъ части Сапунъ-горы. — У с. Кады-Кіой была также расположена сильная кавалерія.

«Въ Байдарской долинѣ непріятель имѣлъ до 10-ти т. пѣхоты и конницы.

«Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія, я спустилъ, въ ночи съ 3-го на 4-е Августа, войска, занимавшія позицію при Мекензи, на равнину между сими горами и р. Черной, и на такъ называемую Мокрую луговину, впереди с. Шулю, оставивъ, сверхъ того, достаточное число войскъ для защиты Севастополя, а равно для охраненія сѣверныхъ его укрѣпленій и позиціи инкерманской.

«По данной диспозиціи, предписано: Генералъ-Лейтенанту Липранди: съ лѣвымъ крыломъ, сбить сардинскій авангардъ, находившійся на правомъ берегу Черной, впереди Чоргуна, и потомъ приготовиться къ нападенію на Гасфортову гору; а Генералъ-Адъютанту Реаду, командовавшему правымъ крыломъ: построить свои войска въ боевой порядокъ внѣ пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, выдвинуть сильную артиллерію для обстрѣливанія Θедюхинныхъ горъ и быть готовымъ къ атакѣ оныхъ; но обоимъ симъ Генераламъ было предписано: не начинать атаки безъ особаго отъ меня на то приказанія.

«Намѣреніе мое было: послѣ сбитія авангарда Сардинцевъ и по ближайшемъ осмотрѣ занимаемой ими позиціи —или повести на нихъ атаку пѣхотою Генерала Липранди, поддержанною пѣхотою Генерала Реада и резервами

(оставя противъ Ѳедюхиныхъ горъ одну артиллерію съ сильнымъ прикрытіемъ отъ кавалеріи);—или же,—еслибъ атака на Гасфортову гору оказалась слишкомъ-рискованною, — атаковать Ѳедюхины горы войсками Генерала Реада, поддерживая ихъ большею частію пѣхоты Генерала Липранди и общимъ пѣхотнымъ резервомъ; — или наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ,—еслибы та и другая атаки представляли слишкомъ-много затрудненій.

4-го Августа, въ 4 часа утра, Генералъ Реадъ, согласно диспозиціи, выстроился противу Ѳедюхиныхъ горъ и открылъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь, а Генералъ Лейтенантъ Липранди двинулъ войска свои впередъ двумя колоннами.

«Генералъ-Лейтенантъ Бельгардъ, съ лѣвою колонною, обошелъ съ восточной стороны Телеграфную гору и, устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, направилъ огонь на означенную гору, которая вслѣдъ за симъ была атакована правою колонною подъ командою Генералъ Маіора Веселитскаго.

«Редутъ, построенный на Телеграфной горѣ, былъ вскорѣ взятъ войсками Генералъ-Маіора Веселитскаго, съ незначительною потерею, при чемъ захвачено нѣсколько плѣнныхъ.

«Вслѣдъ за симъ, я прибылъ на этотъ редутъ, дабы, сходно съ предположеніемъ, лично обозрѣвъ мѣстность, отдать окончательное приказаніе насчетъ направленія войскъ, какъ вдругъ услышалъ сильный ружейный огонь на правомъ нашемъ крылѣ. Это была атака, поведенная двумя дивизіями Генералъ-Адъютанта Реада на Ѳедюхины горы.

«Какое именно обстоятельство побудило сего Генерала, вопреки диспозиціи, предпринять нападеніе, не по-

лучивъ отъ меня на то приказанія, этого я разъяснить не могу, потому что, какъ онъ самъ, такъ и начальникъ его штаба вскорѣ потомъ были убиты.

«Атака была произведена слѣдующимъ образомъ:

«12-я Пѣхотная дивизія, подъ командою Генералъ-Маіора Мартинау, быстро двинулась къ Черной, овладѣла мостовымъ укрѣпленіемъ, перешла черезъ рѣку и водопроводный каналъ по набросаннымъ ручнымъ мостамъ, устремилась на западный холмъ Ѳедюхиныхъ горъ, опрокинула непріятеля и, по слѣдамъ его ворвавшись на батарею изъ 8-ми орудій, построенную на скатѣ высоты, овладѣла ею.

«Почти одновременно направленная правѣе 12-й дивизіи, 7-я Пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова, равномѣрно перешла чрезъ Черную и водопроводный каналъ, ниже Каменнаго моста, и, сбивъ противника, овладѣла первымъ уступомъ средней Ѳедюхиной горы.

«Между тѣмъ, число непріятельскихъ войскъ за Черною постепенно усиливалось прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій съ Сапунъ-горы. Съ сей минуты, я увидѣлъ, что дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ, и потому, отмѣнивъ предполагавшуюся атаку лѣваго крыла противу Гасфортовой горы, направилъ къ Каменному мосту 5-ю Пѣхотную дивизію, а лѣвѣе ея, противу восточнаго холма, послалъ три полка 17-й Пѣхотной дивизіи, овладѣвшіе передъ тѣмъ Телеграфной горою.

«Войска эти прибыли къ Черной въ то время, когда уже непріятель, атаковавъ весьма превосходными силами 7-ю и 12-ю Пѣхотныя дивизіи, принудилъ ихъ отступить за Черную.

«5-я Пѣхотная дивизія отбросила противника отъ моста и преслѣдовала его двумя полками до конца перваго уступа горы; три же полка 17-й Пѣхотной дивизіи, бро-

сившись сначала чрезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго отрога восточной Ѳедюхиной горы, но видя отступленіе 7-й и 12-й дивизій, отошли равномѣрно за рѣку.

«Во время сихъ дѣйствій, Генералъ-Адъютантъ Реадъ былъ убитъ; принявъ лично командованіе надъ правымъ крыломъ и, видя, что непріятель на Гасфортовой и Ѳедюхиныхъ горахъ и пространствѣ между ними, выдвинулъ уже болѣе 50-ти т. войскъ (*), я не почелъ выгоднымъ возобновлять нападеніе и выстроилъ войска на разстояніи малаго пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на Телеграфной горѣ, а правый, составленный изъ кавалеріи, у подошвы послѣдняго уступа Мекензіевыхъ горъ.

«Въ этомъ расположеніи я оставался четыре часа, въ надеждѣ, что непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ за Черную и атакуетъ насъ на позиціи, гдѣ я встрѣтилъ бы его сильною артиллеріею и потомъ атаковалъ бы пѣхотою и кавалеріею; но онъ на сіе не отважился, почему, не имѣя возможности оставаться долѣе на мѣстѣ по неимѣнію воды, я приказалъ войскамъ возвратиться на Мекензіеву позицію.

«Во время сего обратнаго движенія, союзники оставались въ бездѣйствіи, ограничась занятіемъ своими стрѣлками берега рѣки Черной и взятаго передъ тѣмъ нами редута на Телеграфной горѣ.

«Этимъ бой окончился.—Порывъ, оказанный въ ономъ всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы безъ сомнѣнія счастливый исходъ, если бы Генералъ Реадъ не сдѣлалъ

(*) По показанію плѣннаго французскаго офицера, непріятель, замѣтивъ движеніе наше къ Ѳедюхинымъ горамъ поспѣшно спустилъ съ Сапунъ горы три французскія дивизіи, присоединившіяся во время сраженія къ двумъ, находившимся уже на Ѳедюхиныхъ горахъ до начатія дѣла.

преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокупно войсками его и Генералъ-Лейтенанта Липранди, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ.

«Въ сраженіи участвовали лишь большая часть пѣхоты и часть пѣшей артиллеріи; что касается до кавалеріи, то по свойству мѣстности, она не могла быть употреблена въ дѣйствительномъ бою и только небольшое число оной находилось нѣкоторое время подъ ядрами.

«Войска дрались съ примѣрнымъ мужествомъ.—Пѣхота явила въ сей день опыты самой блестящей храбрости, преодолѣла подъ убійственнымъ огнемъ двойное препятствіе (рѣку и каналъ), и неоднократно выбивала штыками превосходнаго по численности противника изъ сильныхъ позицій, укрѣпленныхъ окопами, искусно приспособленными къ мѣстности.

«Артиллерія, не взирая на относительныя невыгоды ея расположенія, дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ: не разъ заставляла она молчать непріятельскія батареи, расположенныя на господствующей мѣстности, и сильно поражала непріятельскую пѣхоту.

«Всѣ частные начальники, отъ высшихъ до низшихъ, подавали, собою примѣръ самой высокой неустрашимости и самоотверженія.—Къ несчастію, многіе изъ нихъ пали жертвою сихъ возвышенныхъ чувствъ. — Въ числѣ храбрыхъ, коихъ Армія лишилась въ сей день, находятся: командиръ 3-го Пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Адъютантъ Реадъ, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Вревскій, убитый ядромъ подлѣ меня, и подъ коимъ, передъ тѣмъ лишь, была убита лошадь и самъ онъ былъ контуженъ; начальникъ штаба 3-го Пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Маіоръ Веймарнъ.

«Ранены: командующій 5-ю Пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіоръ Вранкенъ (по счастію, легко въ руку);

оба бригадные командиры сей дивизіи, Генералъ-Маіоры: Проскуряковъ (тяжело) и Тулубьевъ, и командиръ 1-й бригады 17-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Граббе; контужены: начальникъ 3-й Артиллерійской дивизіи, Генералъ-Маіоръ Гагманъ (въ голову, тяжело); командиръ 2-й Бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Левуцкій; оберъ-квартирмейстеръ 3-го Пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Маіоръ Гротенфельдъ (подъ коимъ убиты двѣ лошади), и командиръ 1-й Бригады 12-й Пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Огаревъ.

«Подъ начальникомъ штаба Артиллеріи, Генералъ-Маіоромъ Крыжановскимъ, убита дошадь.

«Потеря наша весьма-значительна.

«Непріятель также понесъ чувствительный уронъ.

«Во время битвы 4-го Августа, хотя Провидѣнію и не угодно было увѣнчать ее успѣхомъ, всѣ чины Арміи исполняли долгъ свой съ честію, свойственною русскому войску, о чемъ священною обязанностію считаю свидѣтельствовать предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ.

«Прежде всего я долженъ наименовать лица, принимавшія наиболѣе-дѣятельное участіе въ ходѣ дѣла—именно: Начальника главнаго штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генералъ-Адъютанта Коцебу; Начальника Артиллеріи, Генералъ-Лейтенанта Сержпутовскаго: Начальника инженеровъ, Генералъ-Лейтенанта Бухмейера; Генералъ-квартирмейстера, Генералъ-Лейтенанта Бутурлина; Дежурнаго генерала, Генералъ-Лейтенанта Ушакова: командующаго 6-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Липранди; Начальниковъ Пѣхотныхъ дивизій: 7-й, Генералъ-Лейтенанта Ушакова; 6-й Генералъ-Лейтенанта Бельгарда; Командующихъ Пѣхотными дивизіями: Генералъ-Маіоровъ: 12-й, Мартинау; 5-й, Вранкена; 17-й,

Веселитскаго; Начальника 3-й Артиллерійской дивизіи, Генералъ-Маіора Гагмана и командующаго 6-ю Артиллерійскою дивизіею, Генералъ-Маіора Кишинскаго 1-го; Начальника штаба Артиллеріи, Генералъ-Маіора Крыжановскаго; Начальника Курскаго ополченія, Генералъ-Маіора Бѣлевцева, коему въ концѣ боя, по случаю раны Генералъ-Маіора Вранкена, я поручилъ командованіе 5-ю Пѣхотною дивизіею.

«Изъ Штабъ-офицеровъ обратили на себя особое вниманіе: Начальникъ штаба 6-го Пѣхотнаго корпуса, флигель-адъютантъ Полковникъ Исаковъ; Командиры полковъ, Полковники: Пѣхотныхъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича Германсъ (раненый), Азовскаго—Норденстренгъ, Бутырскаго—Гернетъ (раненый); Егерскихъ: Костромскаго—Бедряга (раненый), Галицкаго — Челищевъ (раненый), Украинскаго—Бельгардъ, Одесскаго—Скюдери (оба павшіе смертію храбрахъ); Лейбъ-Егерскаго Бородинскаго Его Величества Полка—Раковичъ (контуженный); командиръ 8-й Артиллерійской Бригады, Полковникъ Сегеркранцъ и командиръ батарейной № 3-го батареи 5-й Артиллерійской Бригады, Подполковникъ Пахомовъ; командующіе полками, Подполковники: Вологодскаго Пѣхотнаго—Вронскій (раненый), Витебскаго Егерскаго—Оленичъ (раненый), Командиръ 4-го баталіона Вологодскаго Пѣхотнаго Полка, Маіоръ Медниковъ; Подполковники полковъ: Азовскаго Пѣхотнаго Князь Святополкъ-Мирскій (тяжело-раненый), Одескаго Егерскаго Сорачинскій (раненый) и дивизіонный квартирмейстеръ 12-й Пѣхотной Дивизіи, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Феоктистовъ (раненый)».

—

Сантпетербургъ, 15 Августа.

Севастополь. 12-го Августа, въ 11-ть часовъ пополудни: Подъ Севастополемъ никакой особенной перемѣны не произошло; но огонь непріятеля повременамъ усиливается. — Верки наши страдаютъ.

—

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму со 2-го по 6-е Августа.

Санктпетербургъ, 16 Августа.

Подъ Севастополемъ, со 2-го по 6-е Августа, огонь непріятельскій, будучи, по временамъ, въ теченіе дня довольно сильнымъ, становился почти непрерывнымъ съ наступленіемъ ночи; причемъ осаждающій бросалъ много разрывныхъ снарядовъ на верки и въ городъ. — 4-го Августа пальба по крѣпости была вообще слабая.— 5-го числа, въ $4\frac{1}{2}$ часа пополуночи, открыта непріятелемъ усиленная канонада и бомбардированіе. — Осаждающій успѣлъ для того поставить въ ближайшія свои траншеи весьма большое количество мортиръ. Выстрѣлы противника были направлены противу корабельной части города и прикрывающихъ оную укрѣпленій.

Съ нашей стороны, не смотря на столь жестокій огонь, крѣпостная артиллерія съ постояннымъ успѣхомъ равносильно отвѣчала непріятелю, и своими мѣткими выстрѣлами заставила (5-го числа) нѣкоторыя его батареи замолчать, а у другихъ сбила амбразуры и мерлоны. — Значительныя поврежденія въ укрѣпленіяхъ, по мѣрѣ возможности, нами исправлены, хотя непрерывная пальба, производившаяся съ близкаго разстоянія, весьма замедляла работы.

Потеря наша, умѣренная въ первые три дня, 5-го Августа была довольно чуствительна.

Подробности означенныхъ дѣйствій были слѣдующія:

2-го Августа, минная война предъ бастіономъ № 4-го продолжалась; нами услышана была работа непріятельскаго минера;—взрывъ, произведенный изъ рукава контрминной галлереи, остановилъ ее. — Оборонительная Севастопольская линія въ этотъ день усилена возведеніемъ двухъ новыхъ батарей. — Осаждающій продолжалъ укрѣплять Карантинную бухту, утолстилъ и возвысилъ бруствера переднихъ траншей своихъ и прорѣзалъ двѣ амбразуры на бывшемъ Волынскомъ редутѣ.

3-го Августа, передъ 4-мъ бастіономъ нами даны три камуфлета, временно прерывавшіе работы непріятельскія; противникъ взорвалъ два колодца — безъ вреда для насъ. — Въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни, три плимутскіе бота, остановясь противъ батареи № 10-го въ разстояніи 900 саж., бросали на оную бобмы. — Осаждающій успѣлъ прорѣзать 10 амбразуръ въ нижней траншеѣ передъ бывшимъ Камчатскимъ люнетомъ противу бастіона Корнилова.

4-го Августа, противнику удалось, посредствомъ взрыва, произвести незначительное поврежденіе въ одной изъ нашихъ галерей.

5-го Августа, въ $4\frac{1}{2}$ часа пополуночи, какъ уже сказано выше, начались усиленное бомбардированіе, на которое съ верковъ нашихъ отвѣчали столь же частою пальбою. Около 5 часовъ сряду длился жестокій огонь, потомъ онъ значительно ослабѣлъ. — Осаждающій стрѣлялъ по бастіонамъ: № 3-го, Корниловскому, тремъ смежнымъ батареямъ, бастіону № 2-го и лѣвой половинѣ 2-го отдѣленія оборонительной линіи. Вечеромъ непріятель занялъ было передовые ложементы передъ бастіономъ № 2-го, но начальникъ этой части нашей цѣпи

и секретовъ, Поручикъ Лукашевичъ, вытѣснилъ его оттуда, послѣ чего означенная цѣпь снова заняла свои мѣста.

6-го Августа, съ разсвѣтомъ, усиленное бомбардированіе возобновилось.

—

Санктпетербургъ, 17 Августа.

Севастополь, 14 Августа, въ 11 часовъ пополудни: огонь непріятеля умѣренный. Новаго ничего не произошло.

—

Санктпетербургъ, 18 Августа.

Севастополь 16-го Августа въ $11\frac{1}{2}$ часовъ пополудни: огонь непріятеля какъ въ предшествовавшіе дни. Впрочемъ новаго ничего нѣтъ.

—

Санктпетербургъ, 20 Августа.

Севастополь, 18-го Августа 11-ть часовъ пополудни: съ 16 на 17-е ночью, взорванъ у непріятеля, на бывшемъ Камчатскомъ люнетѣ, большой складъ зарядовъ.

Огонь, противника большею частію умѣренный, но по временамъ усиливается.

Подступы непріятеля предъ бастіонами № 2-го и Корнилова, хотя медленно, но подвигаются впередъ.

—

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму, съ 6-го по 12 Августа.

Усиленная канонада и бомбардированіе, открытыя непріятелемъ 5-го Августа противу Севастополя, продолжались съ небольшими промежутками, до 9-го числа; съ этого же дня по 11-е Августа включительно, канонада

постепенно ослабѣвала, хотя довольно сильное бомбардированіе еще производилось.

Во все продолженіе означеннаго времени осаждающій, какъ и прежде, днемъ производилъ самую жестокую прицѣльную пальбу по корабельной части города и прикрывающимъ оную укрѣпленіямъ; ночью непріятель бросалъ большое количество бомбъ и ракетъ въ крѣпость и на рейдъ.

Минная война, веденная столь дѣятельно въ предшествовавшіе дни, почти прекратилась; что же касается до работъ, то противникъ, занятый исправленіемъ значительныхъ поврежденій въ своихъ батареяхъ, новыхъ подступовъ не выводилъ.

Подробности хода осады были слѣдующія:

6-го Августа. Во все продолженіе дня и ночью самый усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ не прекращался: отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей наиболѣе потерпѣли Корниловскій и 3-й бастіоны.

Въ теченіе ночи съ 6-го на 7-е Августа, несмотря на сосредоточенные выстрѣлы противника, оба упомянутые бастіона были весьма удовлетворительно исправлены, и на разсвѣтѣ равносильно отвѣчали непріятелю, который всю ночь былъ занятъ поправленіемъ поврежденныхъ своихъ батарей.

7-го Августа. Канонада осаждающаго, не прерывавшаяся до полудня, послѣ нѣсколько ослабѣла. Отъ выстрѣловъ противника повреждены верки лѣваго фланга нашей оборонительной линіи; но разбиваемыя амбразуры тотчасъ же исправлялись, въ особенности по ночамъ, такъ что каждое утро всѣ укрѣпленія наши могли снова открывать огонь; сверхъ-того, въ нихъ устроены необходимые траверзы.

8-го Августа. Съ разсвѣта и до полудня пальба была весьма сильна; около полудня она начала ослабѣвать; а

въ 5 часовъ пополудни возобновилась, въ особенности противу бастіона № 4-го. Съ нашей стороны 4-й и 3-й бастіоны и два смѣжныя укрѣпленія отвѣчали противнику съ такимъ успѣхомъ, что батареи его принуждены были замолчать, двѣ изъ нихъ (4 и 8-ми орудійныя на Зеленой горѣ) сбиты, а на 13 орудійной англійской батареѣ зажжены туры, и пожаръ этотъ, по невозможности потушить его, продолжался до прекращенія огня въ 8 часовъ пополудни.

9-го Августа. Канонада и бомбардированіе, въ особенности противу Корабельной стороны, были слабѣе, чѣмъ наканунѣ.

Въ 9 часовъ вечера, отъ столкновенія секретовъ передъ бастіономъ № 2-го, произошла ложная тревога, вслѣдствіе которой открыта со 2-го бастіона частая пальба, распространившаяся по всѣй лѣвой оконечности нашей оборонительной линіи, и продолжавшаяся съ обѣихъ сторонъ болѣе часу. Осаждающій ночью успѣлъ вывести новую полуовальную траншею предъ упомянутымъ бастіономъ.

10-го Августа. Огонь непріятеля былъ довольно частый; мы отвѣчали ему съ большимъ успѣхомъ. Въ 4 часа пополудни изъ минныхъ галерей нашихъ впереди редута Шварца произведенъ сильный взрывъ, отъ котораго повреждена часть траншей противника. Осаждающій пытался вывести изъ овальной траншеи впереди 2-го бастіона два подступа, но былъ остановленъ нашими мѣткими выстрѣлами. Всѣ сдѣланныя въ крѣпостныхъ веркахъ поврежденія исправлялись по возможности.

11-го Августа. Непріятель дѣйствовалъ слабѣе чѣмъ въ предшествовавшіе дни; работы его противу бастіона № 2-го и Корниловскаго, по причинѣ успѣшнаго дѣйствія нашей артиллеріи, впередъ не подвинулись.

12-го Августа. Въ 5 часовъ утра, съ Корниловскаго

бастіона и смежныхъ укрѣпленій открытъ сосредоточенный огонь противу 10-ти орудійной батареи, устроенной противникомъ ниже бывшаго Камчатскаго люнета; спустя три часа, батарея эта принуждена была замолчать.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, непріятель выдвинулъ свою передовую цѣпь въ направленіи къ Узенбашику, Уркуста и Бага; два его балатіона и отъ 14-ти до 16 эскадроновъ расположились въ Байдарской долинѣ не подалеку отъ Уркуста. На Ѳедюхиныхъ горахъ противникъ производилъ какія-то земляныя работы, а правѣе Каменнаго моста на р. Черной устроено имъ укрѣпленіе въ видѣ редута.

Противъ Геническа появились, 1 Августа, три парахода, и подойдя къ городу, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ работамъ; 3 Августа, спущенныя съ сихъ пароходовъ шлюпки два раза пытались приблизиться къ затопленнымъ въ проливѣ судамъ; но всякій разъ встрѣчаемыя выстрѣлами штуцерныхъ, принуждены были возвращаться.

—

Санктпетербургъ, 22 Августа.

Севастополь. 20 Августа, 9 ч. пополудни: Огонь непріятеля, какъ и въ предъидущіе дни. Новаго ничего нѣтъ.

—

Санктпетербургъ, 23 Августа.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 11 по 14 Августа.

Подъ Севастополемъ общій ходъ осады былъ совершенно тотъ же, какъ и въ предшествовавшіе дни; изъ подробностей же замѣчательнѣйшія слѣдующія:

11 Августа. Огонь непріятельскихъ батарей противу лѣвой половины нашей оборонительной линіи былъ довольно силенъ, хотя и не столь часть, какъ при началѣ бомбардированія; крѣпостная артиллерія съ успѣхомъ отвѣчала противнику, обстрѣливая преимущественно пространство впереди бывшаго Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и 2-го бастіона.

Несмотря на столь упорное противодѣйствіе севастопольскаго гарнизона, осаждающій, съ прежнею настойчивостію, продолжалъ свои работы; онъ вывелъ изъ передняго ложемента противу Корниловскаго бастіона двойную тихую сапу, длиною въ 5 саженъ; заложилъ вправо отъ нея дугообразный ложементъ, и удлинилъ подступы, выведенные имъ въ ночь съ 9 на 10 Августа. Съ нашей стороны исправлялись, по мѣрѣ возможности, поврежденія, въ особенности въ бастіонѣ Корнилова, какъ подверженномъ сосредоточеннымъ непріятельскимъ выстрѣламъ, и независимо отъ того, въ 2 часа пополуночи, впереди исходящаго угла 4-го бастіона сдѣланъ весьма удачный взрывъ, прекратившій здѣсь работу противника.

12 Августа. Въ 5 часовъ утра открыта была съ Корниловскаго бастіона пальба противу 10-ти орудійной непріятельской батареи, устроенной ниже бывшаго Камчатскаго люнета. Съ своей стороны, осаждающій отвѣчалъ весьма живою канонадою, направленной на Малаховъ курганъ и бастіонъ № 3-го; около 8 часовъ утра огонь нѣсколько стихъ.

Въ теченіе дня противникъ успѣлъ утолстить передовую траншею противу Корниловскаго бастіона, продолжилъ выведенную наканунѣ тихую сапу еще на 6 саженъ, устроилъ на оконечности оной ложементъ и поставилъ влѣво отъ сапы (саженъ на 5 длиною) рядъ ту-

ровъ. Впереди 2-го бастіона подступы его также продолжены. Работы гарнизона состояли въ исправленіи верковъ корабельной стороны, поврежденныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Сильный навѣсный и ружейный огонъ противника препятствовалъ успѣшному производству сихъ исправленій, въ особенности на Корниловскомъ бастіонѣ.

Въ ночь съ 12 на 13-е Августа, цѣпь наша, находившаяся впереди бастіона № 2-го, замѣтивъ, что три вновь устроенные непріятельскіе ложемента еще не были заняты, овладѣла ими. Одновременно съ симъ противникъ, намѣревавшійся занять волчьи ямы передъ 2-мъ бастіономъ, двинулся туда двумя колонами, но встрѣченный ружейнымъ и картечнымъ огнемъ со 2-го бастіона, отступилъ и бросился на нашихъ охотниковъ, подкрѣпленныхъ между тѣмъ взводомъ отъ Замосцскаго Егерскаго Полка. Командовавшій цѣпью Подпоручикъ Хайботовъ, захвативъ въ непріятельской траншеѣ одного плѣннаго, нѣсколько ружей и укативъ мантелетъ, отошелъ къ укрѣпленіямъ, которыя открыли весьма частую пальбу.

13 и 14 Августа, огонь непріятельскихъ батарей былъ вообще умѣренный.

—

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, утромъ 12 Августа, часть непріятельской кавалеріи, поддержанная пѣхотою, выдвинулась къ перевалу у Узенбашика и, послѣ кратковременной перестрѣлки съ нашими аванпостами, отступила. Въ ночь съ 12 на 13 число противникъ снялъ свой лагерь въ Байдарской долинѣ и перешелъ за рѣку Черную, оставивъ въ Уркуста и Бага около 2-хъ эскадроновъ.

На покатости Ѳедюхиныхъ горъ непріятель производилъ весьма усиленныя работы: на мысу, влѣво отъ дороги, устроена батарея для обстрѣливанія доступовъ къ

Каменному мосту, которая соединена траншеею съ другою батареею, дѣйствующею по оврагу; линія ложементовъ позади водопроводнаго канала также усилена.

—

Въ Геническѣ, съ 3 по 6 Августа, отдѣльно появлявшіеся передъ городомъ непріятельскіе пароходы производили по оному пальбу. 6 Августа прибыли къ с. Уз-куя 7 пароходовъ съ нѣсколькими пловучими батареями, изъ которыхъ одна вошла даже въ самый проливъ, но встрѣченная нашими выстрѣлами, отступила. 9 и 10 чиселъ, стоявшіе на Геническомъ рейдѣ 12 непріятельскихъ судовъ стрѣляли по городу и лагерю, но вреда намъ не причинили; 11 Августа 6 пароходовъ изъ числа бывшихъ на рейдѣ снялись съ якоря и отплыли по направленію къ Керчи.

—

Санктпетербургъ, 25 Августа.

Севастополь, 23 Августа, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра: Въ положеніи нашемъ при Севастополѣ перемѣны не было. — Огонь непріятельскій продолжается одинаково. Движеніе подступовъ непріятельскихъ къ бастіонамъ № 2-го и Корнилова замедляются постоянно нашимъ огнемъ.

—

Санктпетербургъ, 26 Августа.

Севастополь, 24-го Августа, въ 9 часовъ пополудни: Сегодня съ разсвѣтомъ непріятель открылъ весьма сильную канонаду противъ праваго фланга нашей оборонительной линіи, дѣйствуя въ одно время, но съ мѣньшимъ упорствомъ, и противъ лѣваго нашего фланга. Во 2-мъ часу канонада противъ праваго фланга уменьшилась, но усилилась противъ лѣваго. Мы отвѣчали столь же усиленно. Къ вечеру огонь вездѣ ослабѣлъ.

—

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Архангельскъ.

Кольскаго уѣзда деревни Варгузи, крестьянинъ Петръ Заборщиковъ, слѣдуя изъ своего селенія въ Архангельскъ, на кораблѣ съ грузомъ 75 пуд. семги, 5 пуд. сельдей и 13 пуд. ворваннаго сала, встрѣтился 28 Іюня у Терскаго берега съ французскимъ пароходомъ, который отобравъ у него карбасъ и грузъ, взялъ его съ 15-тилѣтнею дочерью и работникомъ въ плѣнъ, и продержавъ 8 дней, выпустилъ, снабдивъ небольшимъ карбасомъ и нѣсколькими фунтами сухарей. 4 Іюля непріятельскій парусный фрегатъ, остановясь въ двухъ верстахъ отъ сел. Кузомени, Кольскаго уѣзда, высадилъ на берегъ, на четырехъ гребныхъ судахъ, до ста человѣкъ, которые, имѣя при себѣ бѣлый флагъ, отрядили съ нимъ впередъ четырехъ человѣкъ. Парламентеры эти, не дойдя до селенія 400 саженъ, остановились. На встрѣчу имъ высланы были изъ селенія писарь Плотниковъ и крестьянинъ Алексѣй Приданниковъ, которые, вмѣсто парламентернаго флага, имѣли бѣлый платокъ, привязанный къ шесту. Одинъ изъ непріятельскихъ парламентеровъ сказалъ по русски: «Мы требуемъ у васъ воловъ, овецъ и коровъ за деньги, которыхъ берите сколько угодно. Воевать мы съ вами не будемъ: мы васъ любимъ». На это Плотниковъ отвѣчалъ: Воловъ у насъ вовсе нѣтъ; а изъ малаго числа овецъ и коровъ, которыхъ имѣемъ, продать вамъ ничего не можемъ, безъ разрѣшенія начальства. «Если не хотите продать коровъ, возразилъ переводчикъ, то мы сами возьмемъ ихъ и деревню сожжемъ.» «Нѣтъ вамъ ни коровъ, ни овецъ!» Отвѣчали Плотниковъ и Приданниковъ. «Кто у васъ начальникъ?» продолжалъ переводчикъ. «Голова», отвѣчали ему. «Скажите Головѣ, что мы про-

симъ коровъ, и придите сюда съ отвѣтомъ: я буду ждать васъ.» Передавъ сельскому начальству этотъ разговоръ, писарь и крестьянинъ снова объявили непріятельскимъ парламентерамъ, что нѣтъ имъ ни воловъ, ни овецъ, ни коровъ и что болѣе переговариваться несогласны. Тогда всѣ, выходившіе на берегъ люди, отправились къ своимъ гребнымъ судамъ, изъ которыхъ одно пошло къ фрегату, а остальныя три вдоль берега, вѣроятно съ намѣреніемъ взять, находившихся на наволокѣ (мысѣ), овецъ, телятъ и оленей. Чтобы воспрепятствовать этому былъ посланъ отрядъ изъ 30 вооруженныхъ крестьянъ, съ появленіемъ которыхъ на наволокѣ, непріятельскія гребныя суда направились къ фрегату; простоявъ на якорѣ до 5 Іюля, фрегатъ ушелъ въ море, не открывая огня по деревнѣ.

6 Іюля на незаселенномъ Зимнемъ берегу Бѣлаго моря непріятель истребилъ рыбацкія избушки и сжегъ при этомъ рыболовныя снасти.

Тогоже числа, непріятель, встрѣтивъ въ устьѣ р. Чавонги, плывшихъ на карбасѣ крестьянъ: Копылова и Желѣзникова, снялъ ихъ съ судна и высадилъ на берегъ, а карбасъ съ грузомъ 85 пуд. семги, компасомъ, 12 р. серебряной и мѣдной монеты захватилъ съ собой.

13 Іюля въ Золотницкой волости, близъ Зимнихъ горъ, непріятель сжегъ перевозочный карбасъ,—собственность крестьянина.

3 Августа у Двинскаго бара находились суда: французскія: парусный фрегатъ и два парохода; англійскія: парусный же фрегатъ и одинъ пароходъ.

6-го Августа къ нимъ присоединился и послѣдній крейсеръ союзной эскадры въ Бѣломъ морѣ, — англійскій пароходъ.

7-го Августа, —французскія, а 8 и 9-го, англійскія суда ушли въ море.

По 13-е Августа о движеніяхъ и дѣйствіяхъ непрія-

тельскихъ судовъ въ Бѣломъ морѣ никакихъ извѣстій не было.

Ревель.

9-го Августа непріятельская эскадра у о-ва Наргена, состояла изъ 8 кораблей, 5 фрегатовъ, 10 пароходовъ, 21 канонир. лодки, 2 бомбардъ, 2 ботиковъ и 20 транспортовъ, — всего 68 вымпеловъ.

14 Августа эскадру составляли: 6 кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 12 пароходовъ, 21 канонир. лодка, 2 ботика и 18 транспортовъ, — всего 63 вымпела.

17 Августа въ эскадрѣ находилось: 7 кораблей, 3 фрегата, 1 корветъ, 10 пароходовъ, 15 канонир. лодокъ, 2 ботика и 12 транспортовъ, — всего 50 вымпеловъ

Рига.

Появившіеся 30 Іюля у берега, между имѣніемъ Ангернъ и деревнею Кестерцемъ непріятельскіе корабль и пароходъ, сожгли на берегу три лодки, изъ которыхъ одна нагружена была дровами. Послѣ того, сдѣлавъ слишкомъ 20 выстрѣловъ по берегу, непріятель удалился по направленію къ Ригѣ.

2 Августа, въ 7 ч. утра, присоединился къ стоявшему на якорѣ при мысѣ Домеснесъ, съ вечера 1 Августа, англійскому военному судну, трехмачтовый непріятельскій пароходъ. Въ 2 ч. пополудни, непріятель, въ числѣ 300 чел. на 8 барказахъ высадился на берегъ, но встрѣченный начальникомъ Дондангенскаго участка курляндской береговой линіи, Полковникомъ Штакельбергомъ, съ отрядомъ казаковъ и башкирцевъ, послѣ стычки, продолжавшейся болѣе часа, возвратился на барказы. За тѣмъ, плывя вдоль берега, непріятель, на протяженіи трехъ верстъ сжегъ всѣ рыбачьи хижины, съ сѣтями, много рыбачьихъ лодокъ и крестьянскую усадьбу. Въ 5 часовъ пополудни, непріятель, получивъ подкрѣпленіе изъ

100 человѣкъ, на 3-хъ баркасахъ, и открывъ сильную канонаду съ пароходовъ, вновь высадился на берегъ, и около часа перестрѣливался съ казаками, при чемъ сжегъ домъ смотрителя Домеснескихъ маяковъ, совсѣми принадлежащими къ оному строеніями. Въ 7 ч. вечера, непріятель, возвратясь къ своимъ судамъ, прекратилъ канонаду и утромъ 3-го Августа, снявшись съ якоря, удалился по направленію въ Рижскій заливъ.

СПИСОКЪ

ГГ. ОФИЦЕРАМЪ РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕННЫМЪ ПРИ БОМБАРДИРОВАНІИ КРѢПОСТИ СВЕАБОРГЪ, 28 ІЮЛЯ 1855 ГОДА.

Командиръ шкуны «Вихрь», 25 Флотскаго Экипажа, Капитанъ Лейтенантъ *Алексѣй Есауловъ 2-й*, на островѣ Сандгамѣ, на батареѣ № 3, сильно контуженъ въ лѣвое колѣно; сильно раненъ въ двухъ мѣстахъ, осколкомъ бомбы въ правую половину ягодицы; имѣетъ ссадину на спинѣ подъ лѣвой лопаткой. Подаетъ надежду къ выздоровленію; находится на Дегере.

Адъютантъ Штаба 3 Бригады 3 Фл. Дивизіи, Лейтенантъ *Аркадій Шипуновъ*, контуженъ бомбою въ лѣвый бокъ, на островѣ Сандгамѣ на батареѣ № 3. Вступилъ опять въ должность.

Корпуса Морской Артилл., Прапорщикъ *Владиміръ Свѣторжецкій*, на кораблѣ «Россія», контуженъ осколкомъ бомбы въ ногу. Еще въ лазаретѣ на кораблѣ «Россія», но скоро выпишется.

СПИСОКЪ

РАНЕНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, ОДИННАДЦАТАГО ТРАНСПОРТА ПРИБЫВШАГО ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ НИКОЛАЕВЪ 10-го ІЮНЯ 1855 ГОДА.

29 Флотскаго экипажа:

квартирмейстеръ,

Ѳедоръ Лазаревъ, — На 4 бастіонѣ, 17 Мая, штуцерною пулею, навылетъ, въ лѣвый бокъ груди.

матросы:

Викторъ Папазуловъ, — На 4 бастіонѣ, 10 Апрѣля, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову.
выписанъ изъ госпиталя.

Матвѣй Серединъ, — На 4 бастіонѣ, 30 Марта, осколкомъ бомбы въ правую руку, которая отнята выше локтя.
выписанъ изъ госпиталя.

Дороѳей Дубина, — На 4 бастіонѣ, осколкомъ бомбы въ лѣвое ухо, съ контузіею головы.

Михайло Микрюковъ, — Въ казармахъ 29 Флотскаго экипажа, 23 Мая, осколками бомбы въ голову и лѣвую ручную кисть; при чемъ оглушенъ на лѣвое ухо.

Иванъ Крахмаль, — На 4 бастіонѣ, 17 Апрѣля, камнями въ правую ручную кисть, которою владѣть небудетъ.
(вольный матросъ.)

30 Флотскаго экипажа:

Ѳедоръ Родіоновъ, — На 3 бастіонѣ, 2 раза: въ 1-й разъ 29 Марта, контуженъ камнемъ въ голову; во 2-й разъ 22 Мая, раненъ штуцерною пулею въ большой палецъ правой руки навылетъ и у локтя въ лѣвую руку, которою а также и мизинцемъ правой владѣть небудетъ.
выпис. изъ госп.

Степанъ Ковальчукъ, — На 4 бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ лице, съ поврежденіемъ верхней и нижней челюсти; есть костоѣда.

Дмитрій Бондаренко, — На 4 бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ голову съ переломомъ тѣмянной кости. Ненадеженъ.

31 Флотскаго экипажа:

Абрамъ Загородный, — Штуцерною пулею къ правую руку выше локтя, съ поврежденіемъ кости; рукою будетъ владѣть несвободно.

32 Флотскаго Экипажа:

Степанъ Карпенко,	На 4 бастіонѣ, 24 Мая, штуцерною пулею ниже праваго плеча, навылетъ; рана хороша.
Василій Сысоевъ,	На 4 бастіонѣ, 31 Марта, осколкомъ бомбы у праваго уха.
Романъ Мазюкъ,	На 4 бастіонѣ, 23 Мая, при разрывѣ бомбы, въ правое колѣно съ контузіею груди и уха; жалуется на боль въ груди.
Минай Григорьевъ,	На 4 бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы перебита, выше локтя, лѣвая рука, которою едвали будетъ владѣть.
Тимофей Панасюкъ,	На 4 бастіонѣ, 25 Мая, сильно контуженъ землею въ поясницу.
Василій Калинченко,	На 4 бастіонѣ, 16 Января, штуцерною пулею въ правую руку, которая отнята выше локтя.

33 Флотскаго Экипажа:

Теофилъ Осивальскій,	На 5 бастіонѣ, 7 Декабря, штуцерною пулею навылетъ выше колѣна въ правую ногу, которою владѣть не будетъ.
Ѳедоръ Черный,	На 5 бастіонѣ, 19 Мая, штуцерною пулею навылетъ выше колѣна, въ лѣвую ногу; будетъ хромать.
Антонъ Струсъ,	На 5 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы перебита, выше локтя, лѣвая рука, которою владѣть не будетъ.
Ширафъ-Эдинъ-Рахмаевъ,	На 6 бастіонѣ, 4 Мая, навылетъ штуцерною пулею, которая вошла у носа, а вышла въ лѣвую щеку.
Василій Горошка, (вольный матросъ.)	На 5 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ лѣвую щеку, съ поврежденіемъ обѣихъ челюстей; выбито 4 зуба.

34 Флотскихъ экипажей:

Михаилъ Пшакъ, выпис. изъ госп.	На 4 бастіонѣ, 3 Апрѣля, контуженъ осколкомъ бомбы въ правый бокъ и въ правую руку.
Акимъ Дедиковъ,	На 4 бастіонѣ, 27 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ лѣвое плечо.
Яковъ Черноусенко,	На 4 бастіонѣ, 28 Мая, осколкомъ бомбы въ голову; рана хороша.
Самсонъ Пискунъ,	На 4 бастіонѣ, 24 Мая, осколкомъ бомбы въ правую ногу выше колѣна; лечиться будетъ долго.
Климъ Боличенко,	На 4 бастіонѣ, 25 Мая, штуцерною пулею навылетъ, ниже колѣна въ правую ногу, которою владѣть не будетъ.

Кузьма Дюминъ, — На 4 бастіонѣ, 25 Мая, контуженъ землею въ голову.

35 Флотскаго экипажа:

боцманматъ,

Яковъ Хроменчукъ, выпис. изъ госп. — На Волынскомъ редутѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правое бедро; рана очень велика.

квартирмейстеры:

Алексѣй Семеновъ, — Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 5 Октября 1854 года, контуженъ камнями въ обѣ ноги надъ ступнею.

Иванъ Семеновъ, — На Волынскомъ редутѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую икру; будетъ ли владѣть ногой — неизвѣстно.

матросы:

Григорій Бойка, выпис. изъ госп. — На Ростиславской батареѣ, 23 Мая, контуженъ камнемъ въ правую стопу.

Василій Бѣглица, выпис. изъ госп. — На Селенгинскомъ редутѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую щеку; выбитъ зубъ.

Тимофѣй Козьминъ, выпис. изъ госп. — На 2 бастіонѣ, 27 Мая, при откатѣ орудія, переѣхало колѣсомъ правую стопу.

Василій Денисенко, (вольн. матр.) вып. изъ госп. — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, контуженъ осколкомъ бомбы въ средній палецъ правой руки, съ контузіею въ спину.

Михайло Харковскій, — На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвое колѣно.

Ефремъ Линиченко, — На Камчатскомъ редутѣ, 25 Мая, контуженъ бомбою въ правую стопу; будетъ хромать.

Францъ Касманъ, — Противъ 1-го бастіона, 26 Мая, штуцерною пулею въ правое плечо навылетъ; рукою владѣть не будетъ.

Ѳедоръ Ушаковъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы выше колѣна въ лѣвую ногу, которою будетъ ли владѣть — сомнительно.

Григорій Ѳедоровъ, — На 1-мъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ шею навылетъ.

Ѳедоръ Мельникъ, — На 6 бастіонѣ, 12 Мая, камнемъ въ лѣвое ухо, съ поврежденіемъ кости; есть костоѣда.

Михайло Лопаревъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы у праваго глаза.

Панкратій Поворотный, — На Волынскомъ редутѣ, 26 Мая, при разрывѣ бомбы, брошенъ спиною на орудіе; контузія довольно сильна.

Яковъ Осоуленко, — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ шею насквозь.

Маркъ Филипщукъ, — На Камчатскомъ редутѣ, 4 Апрѣля, при разрывѣ бомбы, выжженъ лѣвый глазъ, съ сильнымъ помраченіемъ зрѣнія и въ правомъ.

Захаръ Рѣзановъ, — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ лѣвую ногу, ниже колѣна.

Павелъ Горбанъ, — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ голову съ поврежденіемъ кости; жалуется на боли въ головѣ.

Прокофій Павловъ, — На 2 бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ камнями въ шею и въ лѣвую ногу, ниже колѣна.

Ефимъ Сіятскій, — Въ непріятельскихъ траншелхъ, противъ 1 бастіона, 26 Мая, штуцерными пулями въ обѣ ноги ниже колѣна; на правую ногу будетъ хромать.

Бохабъ Юмаевъ, — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ правую руку, выше локтя.

Илья Лангавый, — На Волынскомъ редутѣ, 26 Мая, контуженъ землею въ лѣвый бокъ; страдаетъ одышкой.

Ѳедоръ Ковтуненко, — На Ростиславской батареѣ, 21 Мая, штуцерною пулею навылетъ выше колѣна, въ лѣвую ногу, которою владѣть не будетъ.

Александръ Нечепуренко, — На Корниловомъ бастіонѣ, 1 Апрѣля, осколкомъ гранаты въ лѣвую сторону груди и ниже плеча въ лѣвую руку, которою владѣть не будетъ.

Ѳедоръ Ломаченко, (вольный матросъ). — На 3 бастіонѣ, 25 Мая, контуженъ въ лѣвую стопу, а 26 Мая, раненъ въ пальцы той же ноги; ногой владѣть не будетъ.

Андрей Лубенко, (вольный матросъ.) — На 3 бастіонѣ, 29 Марта, осколкомъ бомбы, въ лѣвую ногу надъ колѣномъ.

36 Флотскаго экипажа:

квартирмейстеръ,

Алексѣй Долговъ, — На Ростиславской батареѣ, въ Маѣ, не помнить когда, осколкомъ бомбы контуженъ въ грудь.

матросы:

Иванъ Маколовичъ, (вольн. матр.) выпис. изъ госп. — На 5 бастіонѣ, 23 Мая, осколкомъ бомбы въ лобъ и правый локоть.

Алексѣй Кубасовъ, — На 5 бастіонѣ, 23 Мая, контуженъ камнемъ въ лѣвую голень, а 26 Мая, въ лице; лечиться будетъ долго.

Абрамъ Абесовъ, — На 5 бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ ядромъ въ лѣвую голень.

Андрей Доцукъ, — На 5 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правый локоть навылетъ, съ раздробленіемъ кости; рукою владѣть не будетъ.

Михайло Рыбалка, (вольный матросъ). — На 5 бастіонѣ, 18 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ правую руку выше локтя; рана хороша.

37 Флотскаго экипажа:

Ѳаддѣй Антушевичъ, вып. изъ госп. — На 4 бастіонѣ, 26 Мая, во время дѣла, отдавлены три пальца лѣвой ноги.

Дмитрій Дубина, (вольн. матр.) вып. изъ госп. — На 4 бастіонѣ, 17 Мая, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую голень.

Тимофѣй Даленко, — На Селенгинскомъ редутѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы отбитъ верхній суставъ средняго пальца лѣвой руки.

Тимофѣй Доронинъ, — На 4 бастіонѣ, 21 Мая, сильно контуженъ бомбой въ поясницу; слабъ.

Канутъ Кужицкій, — На Волынскомъ редутѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы, ниже локтя, въ лѣвую руку, которою владѣть не будетъ.

Андрей Лещинскій, — На Волынскомъ редутѣ, 26 Мая, осколками бомбы въ лѣвую стопу, съ поврежденіемъ кости и въ правую руку; ни рукой, ни ногой владѣть не будетъ.

Алексѣй Тимофѣевъ, — На 4 бастіонѣ, 15 Мая, землею контуженъ въ поясницу; жалуется на боль въ головѣ.

Иванъ Евтушенко, — На 4 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правыя ухо и голову.

Кузьма Лунинъ, — На 4 бастіонѣ, 23 Апрѣля, навылетъ штуцерною пулею въ щеку и затылокъ. Еще въ Мартѣ контуженъ въ спину.

Григорій Черниковъ, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно; будетъ ли владѣть ногой—неизвѣстно. Еще въ первую бомбардировку раненъ осколкомъ бомбы въ правую руку.

Ѳедоръ Редька, (вольный матросъ). — На 4 бастіонѣ, 3 Мая, осколкомъ бомбы контуженъ въ поясницу; слабъ отъ скорбута.

Назаръ Дьяченко, (вольный матросъ). — На 4 бастіонѣ, 10 Апрѣля, штуцерною пулею сорванъ ноготь съ пальца правой руки.

38 Флотскаго Экипажа:

квартирмейстеръ,

Иванъ Степановъ, — На 3 бастіонѣ, 6 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ лѣвое плечо; рукою владѣть не будетъ.

матросы:

Сидоръ Кривошея, — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы у праваго виска; слабъ.

Иванъ Елизаровъ, — На вылазкѣ противъ 3 бастіона, 10 Марта, штыкомъ въ правое плечо съ переломомъ ключицы; будетъ ли владѣть рукой — неизвѣстно.

Евстафій Швецовъ, — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ правое бедро; будетъ хромать.

Кузьма Игнатьевъ, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, навылетъ штуцерною пулею, которая вошла у праваго плеча, а вышла у праваго бока груди; рукою владѣть не будетъ.

Спиридонъ Гайдачукъ, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень.

Евстафій Волошка, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею насквозь въ правое плечо; ненадеженъ.

Григорій Засельскій, — На 3 бастіонѣ, 28 Мая, коломъ отъ тура, при паденіи бомбы, въ шею.

Михаилъ Солтисъ, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правую сторону лица съ переломомъ нижней челюсти.

Людвигъ Витковскій, — На 3 бастіонѣ, 4 Мая, навылетъ штуцерною пулею, которая вошла у праваго плеча, а вышла въ правый бокъ.

Александръ Бусловъ, — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ голову и лѣвую ручную кисть; двумя пальцами лѣвой руки не владѣетъ.

Гаврило Филиппенко, — На 3 бастіонѣ, 25 Мая, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу; будетъ хромать.

Макаръ Кореневъ, — На 3 бастіонѣ, 5 Апрѣля, штуцерною пулею въ правую кисть, средній и указательный пальцы которой отняты; рукой не владѣетъ.

*

39 Флотскаго экипажа:

Борисъ Алексѣевъ, вып. изъ госп. — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ голову, съ контузіею лѣвой стороны головы.

Антонъ Семеновъ, вып. изъ госп. — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, штуцерною пулею, навылетъ въ правое плечо. Еще прежде того контуженъ въ правый бокъ.

Войцехъ Ковальскій, вып. изъ госп. — На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ правое бедро; здоровъ.

Григорій Межуевъ, (вольн. матр.) вып. изъ госп. — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, мѣшками съ землею контуженъ въ грудь и обѣ ноги.

Яковъ Корбиченко, — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, картечью въ верхнюю губу.

Михей Путринъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, камнемъ въ лѣвые ухо и високъ; на это ухо останется глухъ.

Романъ Лактушкинъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ землею въ лице, обѣ руки и правую голень.

Войцехъ Шевчикъ, — На Волынскомъ редутѣ, 28 Марта, осколкомъ бомбы въ голову, съ контузіею обѣихъ голеней; жалуется что плохо видитъ. Еще прежде, 6 Октября 1854 г., контуженъ ядромъ въ правую ногу и въ Январѣ 1855, раненъ пулею въ голову.

Григорій Терещенко, — На Селенгинскомъ редутѣ, 28 Мая, ядромъ въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя.

Лукьянъ Антоновъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ правый високъ.

Иванъ Знаменщиковъ, — На Селенгинскомъ редутѣ, 26 Мая, раненъ три раза: штуцерною пулею въ нижнюю челюсть съ лѣвой стороны, съ поврежденіемъ кости; пулею же контуженъ въ правое плечо и раненъ штыкомъ въ поясницу.

Ефремъ Сидировъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правую ручную кисть, съ потерею третьяго пальца, и надъ локтемъ въ ту же руку, которою владѣть не будетъ.

Андрей Гавриловъ, — На 2 бастіонѣ, 28 Мая, штуцерною пулею въ большой палецъ правой ноги. Еще прежде, 14 Октября 1854 г., раненъ пулею въ тотъ же палецъ.

Афонасій Скоровъ, — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правую руку, которою владѣть будетъ не свободно.

Григорій Безлѣпкинъ, — На 3 бастіонѣ, 8 Апрѣля, штуцерною пулею навылетъ въ лѣвую голень съ поврежденіемъ кости; ногой владѣть не будетъ.

Протасъ Броницкій, — На Корниловомъ бастіонѣ, 15 Мая, ядромъ въ правое колѣно; ногою владѣть не будетъ.

Григорій Павлюковъ, — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, навылетъ въ правую руку штуцерною пулею, которая вошла у локтя, а вышла у кисти; рукою владѣть не будетъ.

Степанъ Косякинъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна, съ поврежденіемъ кости; ногою владѣть не будетъ.

Ефимъ Прищепа, — На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы выше колѣна въ правою ногу, которою владеть не будетъ.

Янъ Кляпета, — На Волынскомъ редутѣ, въ Апрѣлѣ, бомбою оторвана правая нога; обнажена кость.

Игнатъ Павловъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 29 Марта, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя; костоѣда.

Яковъ Песковой, — На Селенгинскомъ редутѣ, 26 Марта, штуцерною пулею въ лѣвый локоть навылетъ; будетъ-ли владѣть рукой — неизвѣстно.

Кирило Тумановъ, (вольный матросъ). — На Корниловомъ бастіонѣ, 17 Мая, камнемъ въ правую голень.

40 Флотскаго экипажа:

квартирмейстеръ,

Иванъ Степановъ, — На 3 бастіонѣ, 7 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ лѣвое плечо; рукою владѣть не будетъ.

матросы:

Тимофѣй Шевченко, (вольн. матр.), выпис. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ камнями въ голову.

Иванъ Гончаровъ, — Въ непріятельскихъ траншеяхъ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правую руку надъ локтемъ.

Яковъ Пархоменко, — Между 5 и 6 бастіонами, на люпетѣ Бѣлкина, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правое плечо.

Ѳедосѣй Колесниченко,	На 5 бастіонѣ, 23 Мая, осколками бомбы въ правые локоть и глазъ, съ помраченіемъ зрѣнія и въ лѣвомъ.
Гаврило Баклановъ,	На 5 бастіонѣ, раненъ три раза: въ 1-й разъ въ Октябрѣ 1854 г., осколкомъ бомбы отбитъ верхній суставъ мизинца лѣвой руки, во 2 й, въ Апрѣлѣ 1855, контуженъ ядромъ подъ грудью, и въ 3-й, 26 Мая, осколками бомбы въ правыя голень и стопу, съ поврежденіемъ костей; рукою владѣетъ не свободно.
Герасимъ Гемецъ,	На 3 бастіонѣ, 25 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ обѣ руки, въ правую надъ, а въ лѣвую подъ локтемъ.
Юзефъ Заборскій,	На 5 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень, съ поврежденіемъ кости.
Назаръ Бабешко,	На 3 бастіонѣ, 28 Мая, штуцерною пулею на вылетъ въ лѣвую стопу, съ поврежденіемъ кости; ногой владѣть не будетъ.
Григорій Котловъ,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерными пулями въ грудь навылетъ, и въ лѣвую руку у кисти, которою владѣть не будетъ; дышетъ съ большимъ трудомъ.
Иванъ Шершинъ,	На 3 бастіонѣ, 18 Мая, штуцерною пулею въ пятку лѣвой ноги; будетъ хромать.
Ѳедоръ Чисиковскій,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ сочленепіе лѣвой стопы, съ поврежденіемъ кости, и контузіею въ лѣвое ухо; будетъ хромать.
Дорофѣй Гриза,	На 3 бастіонѣ, 1 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно съ поврежденіемъ кости; будетъ хромать.
Ѳедоръ Микулюкъ,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, навылетъ штуцерною цулею въ лѣвое плечо и спину.
Станиславъ Земленскій,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ камнемъ въ поясницу и осколкомъ бомбы въ лѣвую лопатку и лѣвое колѣно; будетъ хромать.
Абрамъ Шелковой,	На 3 бастіонѣ, 16 Мая, штуцерною цулею въ подбородокъ навылетъ.
Филипъ Молчановъ, (вольн. матр.), вып. изъ госп.	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правую руку ниже локтя.

41 Флотскаго экипажа:

боцманъ,

Демидъ Демидовъ, — На 3 бастіонѣ, 30 Марта, осколкомъ бомбы въ правую ягодицу; рана тяжела, но надежна.

квартирмейстеры:

Максимъ Кондратьевъ, — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, которая отнята, въ Николаевѣ, выше локтя. Еще раненъ въ Апрѣлѣ, осколкомъ бомбы въ голову и контуженъ землею, въ Октябрѣ 1854 г., въ спину.

Илья Помазанъ, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ голову. Еще прежде того контуженъ въ лѣвое плечо.

матросы:

Василій Булановъ, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 28 Мая, камнемъ въ голову.

Петръ Верховскій, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ правое плечо.

Исаакъ Срамченко, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, сильно контуженъ камнемъ въ лѣвое плечо.

Гаврило Жуковъ, — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, навылетъ штуцерною пулею въ правую ручную кисть; не владѣетъ мизинцемъ. Еще прежде раненъ два раза, осколками бомбы въ голову и въ правую ляшку.

Тимоѳѣй Ефремовъ, — На 3 бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ правый локоть, съ контузіею спины.

Сергѣй Синчуговъ, — На 3 бастіонѣ, 1 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо, лѣвый бокъ груди и голову. Еще прежде того раненъ камнями въ лѣвую ногу.

Иванъ Веревченко, — На 3 бастіонѣ, 25 Мая, штуцерною пулею, навылетъ въ шею, съ контузіею праваго плеча.

Андрей Лисенко, — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколками бомбы въ правыя ухо, щеку и руку надъ локтемъ; на правое ухо глухъ, и жалуется на головныя боли.

Василій Танцеръ, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ спину; рана хороша.

Андрей Яцкевичъ,	На 3 бастіонѣ, 16 Октября 1854 года, осколкомъ бомбы въ сочлененіе лѣвой стопы; будетъ хромать.
Константинъ Якубенко,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правую ягодицу.
Алексѣй Маньковъ,	На 3 бастіонѣ, 24 Мая, осколкомъ бомбы въ правую голень, съ переломомъ кости; будетъ хромать.
Зиновій Васильченко,	На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ голову, съ поврежденіемъ кости; не слышитъ на лѣвое ухо; жалуется на шумъ въ головѣ. Еще прежде контуженъ въ лѣвую ногу.
Егоръ Ивановъ,	На 3 бастіонѣ, 28 Мая, оскомкомъ бомбы въ лѣвую ногу ниже колѣна; рана не чиста и глубока; ногой владѣть не будетъ.

42 Флотскаго экипажа:

Герасимъ Ефременко,	На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ спину.
Арсентій Константиновъ, вып. изъ госп.	На 3 бастіонѣ, 28 Мая, осколкомъ бомбы въ голову.
Ѳедотъ Сазоновъ,	На 5 бастіонѣ, въ Маѣ, не помнитъ когда, не знаетъ чѣмъ, въ голову, съ контузіею обѣихъ голеней; на лѣвое ухо глухъ.
Карпъ Рыбацкій,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, камнемъ въ большой палецъ правой ноги.
Герасимъ Горбуновъ,	На 3 бастіонѣ, 29 Мая, сильно контуженъ землею въ лѣвыя колѣно и бедро.
Ѳедоръ Пелипенко,	На Сѣверной сторонѣ, на баттареѣ, у перваго маяка, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правую стопу, съ потерею трехъ пальцевъ; будетъ хромать.
Никита Шемшура, (вольный матросъ).	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, при разрывѣ бомбы осколками въ голову, съ обжогомъ лѣвой части лица, правой руки выше и ниже локтя и правой стороны груди; ослабленіе зрѣнія лѣваго глаза.

43 Флотскаго экипажа:

боцманъ,

Лукьянъ Тимофѣевъ, вып. изъ госп.	На 5 бастіонѣ, 21 Мая, контуженъ камнями въ поясницу и лѣвый бокъ груди.

матросы:

Ѳедоръ Матвѣевъ, вып. изъ госп. — На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, мѣшками съ землею контуженъ въ поясницу и въ лѣвую ногу ниже колѣна.

Трофимъ Литвиненко, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвое колѣно. Еще прежде, 26 Марта, контуженъ въ плечи.

Иванъ Надалинскій, вып. изъ госп. — На 5 бастіонѣ, 23 Мая, землею въ лѣвое плечо, съ контузіею груди и брюха.

Артемъ Марченко, — На 6 бастіонѣ, 23 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро; будетъ хромать.

Семенъ Перепадя, (вольн. матр.), вып. изъ гост. — На 5 бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ въ брюхо прикладомъ ружья.

Кирило Гладунъ, (вольн. матр.), вып. изъ госп. — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, при взрывѣ бомбы, обожжены лице, обѣ руки и правые: бедро и стопа.

Мокей Старчевой, (вольн. матр.), вып. изъ госп. — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, при взрывѣ бомбы обожжены оба бедра.

Титъ Подвода, (вольн. матр.) вып. изъ госп. — На 1 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы, въ большой палецъ правой стопы.

Осипъ Ѳоминъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ гранаты въ правое плечо.

Кузьма Козловъ, — На Волынскомъ редутѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ большой, 3-й и 4-й пальцы лѣвой ноги.

Яковъ Чубикъ, — На 1 бастіонѣ, 3 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень; есть фистула; будетъ-ли владѣть ногой — не извѣстно.

44 Флотскаго экипажа:

Кирило Анчелъ, вып. изъ госп. — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, камнемъ въ лѣвое колѣно.

Никифоръ Галичъ, вып. изъ госп. — У Селенгинскаго редута, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ грудь.

Казиміръ Новосадъ, вып. изъ госп. — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правое бедро навылетъ; будетъ прихрамывать.

Юзефъ Коппеpевичъ, — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ правую руку, выше локтя. Еще прежде того контуженъ въ животъ.

Еремѣй Николаенко,	На Камчатскомъ редутѣ, 25 Мая, навылетъ штуцерною пулею, которая вошла въ правую, а засѣла въ лѣвой ногѣ; раны тяжелы, но надежны.
Ѳока Алешинъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Мая, при разрывѣ бомбы контуженъ въ лѣвую голень, съ обжогою праваго бока груди и обѣихъ рукъ выше локтя; а 29 Марта контуженъ въ голову, осколкомъ бомбы.
Иванъ Критининъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, навылетъ въ спину штуцерною пулею, которая вышла у лопатки; жалуется на боль въ груди и затрудненное дыханіе.
Яковъ Поляковъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею, навылетъ въ правое бедро; будетъ хромать.
Кирило Малаховъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно.
Григорій Усачевъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Мая, ядромъ контуженъ въ поясницу.
Рохъ Конарекъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 23 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ лѣвый високъ.
Лукьянъ Надѣяновъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую ручную кисть, мизинцемъ которой не будетъ владѣть.
Николай Константиновъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ лѣвую руку надъ локтемъ.
Иванъ Шульга,	На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Маа, штуцерною пулею въ правый локоть; рукою владѣть не будетъ.
Игнатъ Яскула,	На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ правое плечо; рукою владѣть будетъ не свободно.
Ѳедоръ Портной,	На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ правое колѣно; ногою владѣть не будетъ.
Ермолай Черкашинъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя.
Юзефъ Павлюкъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 23 Мая, штуцерною пулею насквозь въ оба бедра.
Игнатъ Макѣевъ,	На Камчатскомъ редутѣ, 25 Мая, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна, съ переломомъ кости; будетъ-ли владѣть ногой — сомнительно.
Емельянъ Петровъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Мая, осколками бомбы въ лѣвую ногу, ниже колѣна, въ трехъ мѣстахъ; ногой владѣть не будетъ.

Евтихій Евтушенко,	На Корниловомъ бастіонѣ, 24 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу, съ поврежденіемъ костей; ногой владѣть не будетъ.
Онуфрій Дащенко,	На Корниловомъ бастіонѣ, 18 Мая, ядромъ оторвана лѣвая нога выше колѣна; обнажена кость на полвершка.
Иванъ Печуринъ,	На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ кисть правой руки, съ поврежденіемъ костей пальцевъ; рукою владѣть не будетъ.
Семенъ Ивановъ, (вольный матросъ).	На Корниловомъ редутѣ, 17 Марта, ядромъ оторвана выше колѣна правая нога; обнажена кость.

45 Флотскаго экипажа:

Назаръ Никитинъ, вып. изъ госп.	На 1 бастіонѣ, 26 Мая, при разрывѣ бомбы обожжено лице, обѣ кисти и правое бедро.
Шаменъ Амировъ,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ голову, съ контузіею лѣвой стороны спины.
Артемъ Чистяковъ,	На 3 бастіонѣ, 18 Мая, штуцерною пулею въ лице, съ поврежденіемъ верхней челюсти.
Яковъ Лаврикъ,	На 3 бастіонѣ, раненъ два раза: въ 1-й разъ, 29 Октября 1854 г., осколкомъ бомбы въ поясницу; а во 2-й, 26 Мая, 1855 г., осколкомъ же въ правую ручную кисть.
Дмитрій Патковъ,	На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ правое бедро; ногою владѣть не будетъ.
Семенъ Разумный,	На 2 бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы выбитъ правый глазъ, и раненъ въ правую стопу, съ поврежденіемъ костей; будетъ хромать.
Игнатъ Николаевъ,	На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколками пушечнаго станка контуженъ въ правое бедро и голень.
Кононъ Швецъ,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правую ручную кисть, съ контузіею въ голову; на правое ухо глухъ. Еще на Свѣтлой недѣлѣ, контуженъ въ голову.
Алексѣй Стасышинъ,	На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ голову. Еще, въ первую бомбардировку контуженъ въ голову.
Евдокимъ Мясникинъ,	На Камчатскомъ редутѣ, 29 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, которою владѣть не будетъ.

Гаврило Крецъ, — На 3 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна; будетъ хромать. Еще прежде контуженъ въ лѣвое плечо и раненъ въ правую руку, осколками бомбы.

Наумъ Пастуховъ, — На Камчатскомъ редутѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую ляжку, съ контузіею и лѣвой ноги подъ колѣно; будетъ-ли владѣть ногой — неизвѣстно.

Павелъ Ермолаевъ, — На 3 бастіонѣ, 23 Мая, осколкомъ бомбы въ большой палецъ правой ноги, съ поврежденіемъ кости; будетъ хромать.

Романъ Кожухаръ, — На 1 бастіонѣ, 31 Марта, ядромъ оторвана лѣвая нога ниже колѣна.

Иванъ Руденко, — На 2 бастіонѣ, 26 Мая, при разрывѣ кокора обожжено лице, обѣ кисти и лѣвое бедро.

Корпуса Морской артиллеріи

кондукторъ,

Иванъ Ильяшенко, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 27 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую сторону головы, въ которой чувствуетъ еще шумъ.

Арсенальной № 7 роты,

рядовые:

Зиновей Нода, — На 4 бастіонѣ, 6 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ сочлененіе лѣвой ноги, которою владѣть не будетъ.

Портовыхъ ротъ,

№ 28, **Иванъ Етушенко,** — Осколкомъ бомбы контуженъ въ грудь и раненъ въ обѣ руки выше локтя.

Андрей Пономарь, — На 4 бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы перебита правая плечевая кисть.

» 29, **Михаилъ Харитоновъ,** — На 4 бастіонѣ, 16 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ правую щеку.

Рабочихъ экипажей:

мастеровые:

12-го, **Константинъ Павлюкъ,** — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ лице, съ поврежденіемъ нижней челюсти и выбитіемъ двухъ зубовъ.

13-го, **Еремѣй Варгасовъ**, — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правую руку, выше локтя, навылетъ.

Иванъ Соловьянскій, вып. изъ госп. — На 3 бастіонѣ, 6 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ правый локоть; рукою не владѣетъ.

Николай Слободенюкъ, — На 3 бастіонѣ, 25 Мая, контуженъ землею въ поясницу и брюхо. Еще контуженъ штуцерною пулею въ голову, въ первую бомбардировку.

Павелъ Росинскій, — На 6 бастіонѣ, 22 Мая, штуцерною пулею въ правое колѣно; рана хороша.

унтеръ-офицеръ,

17-го, **Адамъ Артюшевскій**, вып. изъ госп. — На 8 №, 14 Мая, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвую стопу.

мастеровые:

Иванъ Степанюкъ, вып. изъ госп. — На Сѣверной сторонѣ, въ Апрѣлѣ, контуженъ при разрывѣ ракеты, въ лѣвый локоть.

Ѳедоръ Ивановъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, штуцерною пулею подъ правую мышку.

18-го, **Василій Алешниковъ**, — На 4 бастіонѣ, 24 Мая, осколками гранаты въ голову и въ третій палецъ лѣвой руки.

унтеръ-офицеръ,

19-го, **Герасимъ Ульяченко**, вып. изъ госп. — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, при взрывѣ бомбы обожжены лице, грудь и обѣ кисти; не свободно будетъ владѣть пальцами правой руки.

мастеровые:

Терентій Сиренко, вып. изъ госп. — На 2 бастіонѣ, 26 Мая, осколками бомбы въ лѣвые: високъ и плечо, которымъ владѣетъ не свободно.

Гаврило Токарчукъ, вып. изъ госп. — На Камчатскомъ редутѣ, 26 Мая, штыкомъ въ лѣвый локоть; рукою не владѣетъ.

Станиславъ Венярскій, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы подъ колѣно въ лѣвую ногу, которою владѣть не будетъ. Еще прежде, раненъ 2 раза въ ту же ногу.

Данилъ Севастьяновъ, — На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу ниже колѣна; будетъ хромать.

Алексѣй Писаренко, — На 2 бастіонѣ, 25 Мая, ядромъ перебита, ниже колѣна, правая нога, которою владѣть не будетъ.

Военно-рабочихъ ротъ морской строительной части:

рядовые:

Сендеръ Винокурникъ, — На 8 №, 25 Мая, штуцерною пулею въ лѣво бедро; рана фистузилозная; исходъ ея сомнителенъ.

Севастопольской Карантинной роты,

Ѳедоръ Гавриловскій, — На Ростиславской батареѣ, 23 Мая, штуцерною пулею навылетъ въ правую руку выше локтя.

Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ:

унтеръ-офицеръ,

Андронъ Мельниченко, — На 4 бастіонѣ, 29 Марта, при разрывѣ гранаты, въ лѣвый бокъ груди и въ лѣвую ногу ниже колѣна; страдаетъ грудною водяною. Ненадеженъ.

арестантъ,

Андрей Науменко, — На 3 бастіонѣ, 7 Мая, штуцерною пулею въ лѣвую ступню, второй палецъ который вылущенъ; будетъ хромать.

Умершіе:

Флотскихъ экипажей:

квартирмейстеръ,

35-го, **Акимъ Желомскій,** — Умеръ 17 Іюня.

матросы:

32, **Василій Нищенко,** — » 19 »
35, **Фаддѣй Безсаравинный,** — » 12 »
39, **Леонтій Потапенко,** — » 19 »
Казиміръ Оліяшъ, — » 21 »
44, **Шаркъ Кошка,** — » 20 »

—

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕННЫМЪ ПРИ ЗАЩИТѢ КРѢПОСТИ СВЕАБОРГА, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ, КТО ИЗЪ КАКОЙ ГУБЕРНІИ ПОСТУПИЛЪ НА СЛУЖБУ.

19 Флотскаго экипажа:

матросы:

Спиридонъ Худяковъ,
Вологодской губерніи, Устюжскаго уѣзда, деревни Верхотойма, изъ государственныхъ крестьянъ, отъ роду 24 года, холостъ, въ службѣ съ 1854 г.

Контуженъ въ правый пахъ и бедро. Находится на излеченіи въ Тюзьбенской Временной госпитали.

22 Флотскаго экипажа:

Михель Казинъ,
Эстляндской губерніи, Гапсальскаго уѣзда, мызы Эмасъ, графа Де ла-Гарди, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 29 лѣтъ.

Контуженъ на Николаевской батареѣ, выше праваго глаза и въ щеку. Находится во Врем. Госпит. устроенномъ при Юнкерской школѣ.

23 Флотскаго экипажа:

боцманъ,

Францъ Абрамовичъ,
Витебской губерніи, Дризскаго уѣзда, помѣщика Соболевскаго, въ службѣ съ 1839 г., холостъ, отъ роду 45 лѣтъ.

Ожогомъ головы и лица. Въ Юнк. шк.

боцманматъ,

Алексѣй Новожиловъ,
Вологодской губерніи и уѣзда, изъ крестьянъ помѣщика Леонина, деревни Нефедова, въ службѣ съ 1838 г., холостъ, отъ роду 38 лѣтъ.

Контуженъ въ голову и спину. Въ Тюзьб. Врем. госп.

квартирмейстеры:

Леонтій Харламовъ,
С. Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, деревни Замашки, изъ крестьянъ помѣщицы Васильчиковой, въ службѣ съ 1846 г., холостъ, отъ роду 38 лѣтъ.

Легкая контузія обѣихъ верхнихъ оконечностей. Остался на своемъ мѣстѣ.

Иванъ Новиковъ,
Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, деревни Заозерье, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 г., холостъ, отъ роду 35 лѣтъ.
Легкая контузія праваго виска и правой ноги. Ост. на св. м.

Матвѣй Моисѣевъ,
Вологодской губерніи, Устюжскаго уѣзда, деревни Никольскаго Общества, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 г., холостъ, отъ роду 33 лѣтъ.
Легкая контузія правой ноги. Ост. на св. м.

Степанъ Викуловскій,
Вологодской губерніи, Тотемскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, деревни Пантелеевской, въ службѣ съ 1838 г., холостъ, отъ роду 38 лѣтъ.
Легкая контузія въ лѣвую ногу. Ост. на св. м.

Василій Сироткинъ,
Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, князя Голицына, деревни Санловки, въ службѣ съ 1837 г., холостъ, отъ роду 37 лѣтъ.
Контузія правой голени съ поверхностными ранами. Ост. на св. м.

матросы:

Иванъ Соколовъ,
Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда, вотчины дѣвицы Горбуповой, деревни Бѣлгова, въ службѣ съ 1843 г., отъ роду 35 лѣтъ, женатъ, имѣетъ 2 дѣтей.
Легкая контузія праваго виска и правой ноги. Ост. на св. м.

Иванъ Алексѣевъ,
Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, изъ вольныхъ крестьянъ, села Огольсона, въ службѣ съ 1848 г., отъ роду 29 лѣтъ, холостъ.
Въ лѣвую руку легкая контузія. Ост. на св. м.

Филиппъ Вальчикъ,
Плоцкой губерніи, Остроленскаго обвода, изъ крестьянъ помѣщика Будишевскаго, деревни Мыскова, въ службѣ съ 1839 г., холостъ, отъ роду 40 лѣтъ.
Лвгкая контузія лѣвой ноги. Ост. на св. м.

Ларіонъ Трофимовъ,
Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, деревни Павловской, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 24 года.
Легкая контузія правой руки и незначительною раною. Ост. на св. м.

Моисей Алексѣевъ,
Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, деревни Избашъ, въ службѣ съ 1848 г., отъ роду 29 лѣтъ, холостъ, изъ вольныхъ крестьянъ.
Легкая контузія лѣвой ноги. Ост. на св. м.

Терентій Бородулинъ,
Витебской губерніи, Полоцкаго уѣзда, деревни Лежнева, изъ крестьянъ помѣщика графа Хрептовича, въ службѣ съ 1839 г., отъ роду 39 лѣтъ, женатъ, дѣтей нѣтъ.

Легкая контузія праваго бедра. Ост. на св. м.

Илья Епифановъ,
С. Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда, деревни Садена, изъ крестьянъ регистратора Сахарова, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Логинъ Фроловъ,
Олонецкой губерніи, Лодейнопольскаго уѣзда, деревни Васильевской, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1852 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія правой ноги. Ост. на св. м.

Александръ Бартеневъ,
Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, деревни Курилова, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1851 г., отъ роду 26 лѣтъ, холостъ.

Контузія головы и ослабленіе слуха. Ост. на св. м.

Григорій Кашелевъ,
Костромской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, изъ крестьянъ графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, деревни Кудришъ, въ службѣ съ 1851 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія лѣвой руки съ поверхностными ранами. Ост. на св. м.

Иванъ Шульгинъ,
Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, деревни Двухъ-Григорьевской, изъ государственныхъ крестьянъ Верхотоинскаго приказа, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Юганъ Рейтеръ,
Лифляндской губерніи, города Дерпта, мызы Гаузенъ, изъ крестьянъ Ландрата, въ службѣ съ 1840 г., отъ роду 38 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Ларсъ Молинъ,
Эстляндской губерніи, Викскаго уѣзда, изъ крестьянъ помѣщика Штакельберга, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 26 лѣтъ, холостъ.

Ожога правой щеки и правой руки. Ост. на св. м.

Василій Третьяковъ,
Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, деревни Савинско-Борисовской, изъ удѣльныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 22 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія правой руки. Ост. на св. м.

Тено Паіо,
Эстляндской губерніи и уѣзда, мызы Кусна, помѣщика фонъ-Розена, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія поясницы и лѣвой ноги. Ост. на св. м.

Андрей Бородинъ,
Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, деревни Берзанова, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія праваго виска. Ост. на св. м.

Янъ Путнинъ,
Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, изъ крестьянъ казенной мызы Андеръ, изъ двора Лейшо-Путне, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія правой стороны лица и правой руки. Ост. на св. м.

Николай Кашинъ,
Архангельской губерніи и уѣзда, деревни Лашковской, изъ крестьянъ Афонасьевской Баритны, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія лѣвой стороны лица. Ост. на св. м.

Спиридонъ Казаковъ,
Архангедьской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1852 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія правой руки съ поверхностными ранами. Ост. на св. м.

Галей Иммухаметовъ,
Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, деревни Татарской-Бурловой, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Прокофій Соловьевъ,
Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, деревни Пахомова, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 24 года, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Никита Ивановъ,
С. Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, деревни Канезмовой, изъ крестьянъ Генералъ-Лейтенанта Шарковича, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 24 года, женатъ, имѣетъ 3 дѣтей.

Легкая контузія лица. Ост. на св. м.

Войцехъ Соколовскій,
Плоцкой губерніи, изъ мѣщанъ, города Мещенца, въ службѣ съ 1839 г., отъ роду 38 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія лѣвой руки и ослабленіе слуха. Ост. на св. м.

Иванъ Исаковъ,
Олонецкой губерніи, Пудожскаго уѣзда, деревни Бураковской, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 25 лѣтъ, женатъ, имѣетъ 2 дѣтей.

Легкая контузія лѣвой ноги и ослабленіе слуха. Ост. на св. м.

Ефимъ Преловскій,
Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, деревни Анціофовой, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія праваго бока. Ост. на св. м.

Антонъ Ильинъ,
С. Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, деревни Вольховской, изъ крестьянъ Ораніембаумскаго Дворцоваго Правленія, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 22 года, холостъ.

Легкая контузія головы и ослабленіе слуха. Ост. на св. м.

Степанъ Дмитріевъ,
С. Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, деревни Свинкина, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 29 лѣтъ, женатъ, дѣтей не имѣетъ.

Легкая контузія лѣвой ноги съ поверхностными ранами. Ост. на св. м.

Никита Павловъ,
Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, деревни Елисѣевой, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1848 г., отъ роду 27 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы и ослабленіе слуха. Ост. на св. м.

Григорій Катанскій,
Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, изъ крестьянъ вотчины г. Мерцалова, въ службѣ съ 1843 г., отъ роду 27 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія спины. Ост. на св. м.

Александръ Сендеръ,
Лифляндской губерніи, Перновскаго уѣзда, изъ мѣщанъ города Феллинъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 42 года, холостъ.

Легкая контузія лѣвой стороны лица. Ост. на св. м.

Адамъ Гунцовскій,
Августовской губерніи, Ломжинскаго уѣзда, изъ дворянъ безъ доказательства и документовъ, деревни Ганцовки, въ службѣ съ 1852 г., отъ роду 24 года, холостъ.

Легкая контузія правой ноги. Ост. на св. м.

Сирастимъ Бикташировъ,
Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Утяевской волости, деревни Ямариной; изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1848 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія праваго бока. Ост. на св. м.

Устинъ Желтяковъ,
Витебской губерніи, Динабургскаго уѣзда, изъ солдатскихъ дѣтей, въ службѣ 1848 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія праваго уха и глухота. Ост. на св. м.

Степанъ Поповъ,
Новгородской губерніи, Крестецкой Ямской волости, изъ ямщиковъ, государственный крестьянинъ, въ службѣ съ 1846 г., отъ роду 20 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Мартынъ Пальбергъ,
Августовской губерніи, изъ поселянъ Ломжинскаго уѣзда, деревни Ростки, въ службѣ съ 1852 г., отъ роду 24 года, женатъ, дѣтей не имѣетъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Янъ Вельдеманъ,
Эстляндской губерніи, Гарріенскаго уѣзда, мызы Еншей, помѣщика Таля, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 26 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія головы. Ост. на св. м.

Павелъ Соколовъ,
Ярославской губерніи, Ростовскій мѣщанинъ, въ службѣ съ 1843 г., отъ роду 35 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія съ поверхностными ранами правой стороны лица. Ост. на св. м.

Осипъ Васькинъ,
Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, деревни Сухой Горы, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 23 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дочь.

Легкая контузія правой ноги и раненіе ее. Ост. на св. м.

Феклистъ Вершининъ,
Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, деревни Новосильева, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 24 года, холостъ.

Легкая контузія праваго бока. Ост. на св. м.

Филиціанъ Кулиса,
Августовской губерніи, Ломжинскаго уѣзда, Гмины Кулита, изъ шляхты—безъ доказательства, въ службѣ съ 1845 г., отъ роду 30 лѣтъ, холостъ.

Контуженъ въ правую голень съ поверхностными ранами. Ост. на св. м.

Михель Имбергъ,
Эстляндской губерніи, Гарріенскаго уѣзда, Кирхшпиля Гарріенъ, изъ крестьянъ Ландрата, въ службѣ съ 1844 г., отъ роду 42 года, холостъ.

Легкая контузія отъ ожоги лица. Ост. на св. м.

Янъ Рембергъ,
Эстляндской губерніи, Гарріенскаго уѣзда, Кирхшпиля, мызы Сааго, изъ крестьянъ помѣщика Ламенорельда, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 31 годъ, холостъ.

Контуженъ въ затылокъ. Ост. на св. м.

Иванъ Рочевъ,
Вологодской губерніи, Устьсысольскаго уѣзда, деревни Сбижской, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1848 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Раненъ въ правую руку натыльной поверхности. Рана правой руки кисти выздоравливаетъ. Ост. на св. м.

Александръ Омелинъ,
Олонецкой губерніи, Пудожскаго уѣзда, деревни Хорловской, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1852 г., отъ роду 32 лѣтъ, женатъ, имѣетъ 3 дѣтей.

Контуженъ въ лѣвое плечо и раненъ въ лѣвую руку. Рана лѣвой руки кисти заживаетъ. Ост. на св. м.

Сергей Воронинъ,
Костромской губерніи, Вытегорскаго уѣзда, изъ крестьянъ полковницы Быстроглазовой, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 23 лѣтъ, женатъ, дѣтей нѣтъ.

Переломомъ правой голени лѣвой ноги; выздоравливаетъ. Находится въ госпитали въ Гельсингфорсѣ.

Осипъ Виноградовъ,
Костромской губерніи, Солигаличскаго уѣзда, деревни Домышева, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1851 г., отъ роду 23 года, холоетъ.

Раненъ въ губу съ поврежденіемъ челюсти. Нах. въ Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Петръ Ивановъ,
С. Петербургской губерніи, Ладожскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 22 года, холостъ.

Въ лѣвую ногу. Нах. въ Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Абрамъ Томмикъ,
Эстляндской губерніи, Вирландскаго уѣзда, мызы Лодкуль, помѣщика Деллинсгаузена, въ службѣ съ 1855 г., отъ роду 26 лѣтъ, холостъ.

Контуженъ въ правую руку въ локоть и раненъ въ лѣвую голень; въ Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Адамъ Паригъ,
Витебской губерніи, Полоцкаго уѣзда, деревни Уменца, изъ крестьянъ помѣщика Сыковскаго, въ службѣ съ 1839 г., женатъ, дѣтей не имѣетъ.

Контуженъ. Въ Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Кузьма Кузьминъ,
Казанской губерніи, Ядринскаго уѣзда, деревни Уральской, изъ крестьянъ помѣщика графа Комарова, на службѣ съ 1848 г., холостъ, отъ роду 28 лѣтъ.

Контуженъ въ правый бокъ и ожогомъ лица. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Антоній Моличикъ,
Плоцкой губерніи, Млавскаго уѣзда, деревни Опосѣева, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1842 г., холостъ, отъ роду 37 лѣтъ.

Раненъ въ обѣ губы. Въ Тюзьбен. Врем. госп.

Павелъ Никифоровъ,
С. Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, изъ крестьянъ г-жи Юрьевой, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 26 лѣтъ, женатъ, дѣтей нѣтъ.
Контуженъ въ спину. Въ Тюзьбен. Врем. госп.

Андрей Ефимовъ,
С. Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, изъ крестьянъ, помѣщика Генерала Шкурина, въ службѣ съ 1854 г., холостъ, отъ роду 24 года.
Контуженъ въ лѣвый бокъ. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Фаддѣй Смоляковъ,
Костромской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, деревни Осинокъ, изъ крестьянъ помѣщика графа Мусина-Пушкина, въ службѣ съ 1845 г., отъ роду 30 лѣтъ, холостъ.
Контуженъ въ правую руку и лѣвую ногу. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Никита Васильевъ,
С. Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, деревни Буханей, изъ крестьянъ наслѣдниковъ Гунадовыхъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 25 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дочь.
Контуженъ въ правый бокъ и раненъ въ правую ногу. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Симонъ Урбановичъ,
Августовской губерніи, Ломжинскаго уѣзда, деревни Ангельшъ, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1849 г., холостъ, отъ роду 25 лѣтъ.
Контуженъ въ голову и правую ногу. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Николай Кузнецъ,
Эстляндской губерніи, города Вейсенштейна изъ мѣщанъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 31 годъ, холостъ.
Раненъ въ лѣвое плечо, съ незначительнымъ поврежденіемъ легкихъ, съ обжогомъ головы и руки. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Матеушъ Алексѣичъ,
Августовской губерніи и уѣзда, деревни Калошъ, изъ мѣщанъ, въ службѣ съ 1845 г., холостъ, отъ роду 36 лѣтъ.
Контуженъ въ лѣвый бокъ. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Изидоръ Кулиса,
Августовской губерніи, Ломжинскаго уѣзда.
Раненъ въ надреберную часть съ ожогомъ головы и лица. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Даніель Адомбергъ,
Эстляндской губерніи, Вирландскаго уѣзда, Кирхшпиля Галіяль, помѣщика барона Тизенгаузена, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 21 годъ, холостъ.
Раненъ въ стопу правой ноги и контуженъ въ оную. Въ Тюзьбен. Врем. госп.

Родіонъ Терехинъ,
Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, деревни Омосетъ, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1851 г., холостъ, отъ роду 23 года.
Раненъ въ лице, съ поврежденіемъ праваго глаза. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Ѳедоръ Васильевъ,
С. Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, деревни Погоста-Боротка, изъ крестьянъ подпоручика Овезена, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 25 лѣтъ, женатъ, имѣетъ 2 дѣтей.
Контуженъ въ лѣвую руку и спину. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Иванъ Коромысловъ,
Ярославской губерніи, изъ мѣщанъ города Ростова, въ службѣ съ 1843 г., отъ роду 38 лѣтъ, женатъ, имѣетъ одного сына.
Обжогомъ лѣвой руки въ самомъ локтѣ. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Петеръ Педсикъ,
Эстляндской губерніи, Вирландскаго уѣзда, помѣщика Штакельберга, въ службѣ съ 1850 г., холостъ, отъ роду 25 лѣтъ.
Раненъ въ верхнюю губу, съ поврежденіемъ челюсти. Въ Тюзьб. Врем. госп.

барабанщикъ,

Илья Мельниковъ,
Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, деревни Новой, изъ крестьянъ Елизаветы Александровой Рейте, въ службѣ съ 1838 г., отъ роду 40 лѣтъ, женатъ, дѣтей нѣтъ.
Легкая контузія правой ноги и незначительныя раны. Ост. на св. м.

25 Флотскаго экипажа:

Петръ Руль,
Лифляндской губерніи, Волмерскаго уѣзда и мызы Волмеръ, изъ крестьянъ графа Шереметьева, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.
Контузія лѣвой ноги. Нах. въ Тюзьб. Врем. госп.

26 Флотскаго экипажа:

квартирмейстеръ,

Тенисъ Кайтманъ,
Лифляндской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, мызы Люстиферъ, въ службѣ съ 1839 г., отъ роду 37 лѣтъ, холостъ.
Сильно контуженъ въ правый бокъ и легко раненъ въ голову. Въ Тюзьб. Врем. госп.

матросы:

Андрей Трусовъ,
Казанской губерніи, Лаашевскаго уѣзда, деревни Бадляровки, изъ крестьянъ князя Чегодаева, въ службѣ съ 1849 г., женатъ, имѣетъ одного сына.
Легкая контузія правой руки. Ост. на св. м.

Николай Калининъ,
Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда, волости Нижнеуздненской, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1851 г., отъ роду 26 лѣтъ, женатъ, дѣтей не имѣетъ.
Опаленъ бомбою, ожога лица, рана стопы; ожога перешла въ нагноеніе, сильныя лихорадочныя явленія, бредъ, потеря самосознанія. Безнадежный. Въ Госп. въ Гельс.

Михайло Поповъ,
Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, деревни Невкина-Починокъ, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., холостъ, отъ роду 23 года.

Раненъ въ голень правой ноги; выздоравливаетъ. Въ Госп. въ Гельсингфорсѣ.

Карлъ Михельсонъ,
Эстляндской губерніи, изъ вольныхъ людей, въ службѣ съ 1844 г., холостъ, отъ роду 33 года.

Переломомъ правой голени. Ампутація лѣваго бедра, сопровождаемая лихорадочными явленіями; сомнительный. Въ Клиникѣ.

Никита Нечаевъ,
Архангельской губерніи, Шенкурскаго уѣзда, изъ удѣльныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 23 года, холостъ.

Раненъ съ раздробленіемъ стопы лѣвой ноги, ампутація лѣвой голени и рана правой; ожога лица и рукъ, перешедшая въ нагноеніе, съ сильною лихорадкою; мало надежный. Въ Клиникѣ.

Тимофей Почаковъ,
Олонецкой губерніи, Пудожскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 23 года, холостъ.

Раненъ въ лѣвую ногу съ раздробленіемъ костей, переломъ голени и ампутація оной; выздоравливаетъ. Въ Клиникѣ.

Яковъ Кохумовъ,
Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, деревни Секенесъ, изъ экономическ. крестьянъ, женатъ, дѣтей нѣтъ, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 28 лѣтъ.

Раненъ въ кисть правой руки осколкомъ бомбы, контузія и рана правой руки; нынѣ выздоравливаетъ. Въ Госп. въ Гольсингфорсѣ.

шкиперскій помощникъ,

Константинъ Шеняковъ,
Изъ солдатскихъ дѣтей, выпущенъ унтеръ-офицеромъ изъ 1-го Учебнаго Морскаго Экипажа въ 1848 году, женатъ, имѣетъ 2 дѣтей.

Контуженъ. Во Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Запасной № 23-го роты:

матросы:

Андрей Кондратьевъ,
Казанской губерніи и уѣзда, деревни Новой Туры, изъ экономическ. крестьянъ, женатъ, имѣетъ 2 дочерей, въ службѣ съ 1827 г., отъ роду 55 лѣтъ.

Контуженъ. Во Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Іоганъ Нордманъ,
Эстляндской губерніи и уѣзда, приписанъ къ городу Ревелю, въ службѣ съ 1855 г., холостъ.

Контуженъ. Во Врем. госп. устр. при Юнк. Шк.

Василій Коломачинъ,
Владимірской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, Тумбовской волости, изъ государствен. крестьянъ, въ службѣ съ 1855 г., отъ роду 22 года.

Раненъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, на 3 батареѣ на остр. Сандгамѣ, рана лѣвой ноги поправляется. Въ Госп. въ Гельсингфорсѣ.

Василій Евстафьевъ,
Олонецкой губерніи, Каргопольскаго уѣзда, Кинозерской волости, изъ государствен. крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 25 лѣтъ.

Раненъ въ квартирѣ Капитана надъ портомъ: бомбою оторвало ногу; ампутація голени лѣвой ноги, при лихорадочныхъ явленіяхъ; состояніе сомнительно. Въ Госп. въ Гельсингфорсѣ.

Запасныхъ ротъ 3-й Флотской дивизіи:

Янъ Керно,
Эстляндской губерніи, Ревельскаго уѣзда, мызы Маля, изъ крестьянъ помѣщика графа Тизенгаузена, въ службѣ съ 1854 г., холостъ, отъ роду 36 лѣтъ.

Контузія праваго плеча. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Корпуса Морской Артиллеріи:

кондукторы 3-го класса:

Николай Щеткинъ,
Уроженецъ города Кронштадта, изъ солдатскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1839 г., отъ роду 34 года, холостъ.

Раненъ въ лице вблизи лѣваго глаза, контузія лѣвой части лица; выздоравливаетъ. Въ госп. въ Гельсингфорсѣ.

Петръ Петровъ,
Уроженецъ города Кронштадта изъ солдатскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1845 г., отъ роду 30 лѣтъ, холостъ.

Легкая контузія праваго виска.

3 Ластоваго экипажа:

Марко Кескель,
Эстляндской губерніи, Гапсальскаго уѣзда, изъ крестьянъ имѣнія барона Унгернъ-Штернберга, въ службѣ съ 1838 г., холостъ, 36 лѣтъ.

Рана среди пальца правой руки. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Анусъ Юрри, онъ же **Линденау,**
Лифляндской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, прихода Кудавери, въ службѣ съ 1842 г., холостъ, отъ роду 48 лѣтъ.

Рана мошонки. Въ Тюзьб. Вр. госп.

Портовой № 17 роты:

рядовые:

Сергей Юркинъ,
Вологодской губерніи, Устьсысольскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, слободы Сщердъ, въ службѣ съ 1841 г., холостъ, отъ роду 33 года.

Контузія колѣна. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Юрій Вильбергъ,
Эстляндской губерніи, Везенбергскаго уѣзда, мызы Андія, крестьянинъ помѣщика Розенберга, въ службѣ съ 1838 г., холостъ.

Повреждены челюсти и слуховой органъ. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Матвей Мельчаковъ,
Вологодской губерніи, Устюжскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., холостъ, отъ роду 23 года.

Раненъ въ правое бедро. Въ Тюзьб. Врем. госп.

Войцехъ Доронинскій,
Варшавской губерніи, Гостынскаго уѣзда, деревни Мухницъ, въ службѣ съ 1847 г., холостъ.

Раненъ съ переломомъ правой ноги; рана и переломъ правой ноги сопровождаются лихорадочными явленіями; состояніе сомнительное. Въ Госп. въ Гельсингфорсѣ.

7 Рабочаго экипажа:

Егоръ Гавриловъ,
Изъ бродягъ, не помнитъ мѣста жительства и родства, въ службѣ съ 1851 г., вдовъ, отъ роду 54 года.

Контузія правой ноги. Въ Тюзьбен. Врем. госп.

Семенъ Федотовъ,
Новгородской губерніи, солдатскій сынъ, въ службѣ 1817 г., отъ роду 54 года.

Опалено лицо, руки и ноги; ожога лица, рукъ и спины перешла въ нагноеніе и сопровождается лихорадочными явленіями; состояніе сомнительно. Въ Госп. въ Гельфорсѣ.

Иванъ Евдокимовъ,
Вологодской губерніи и уѣзда, волости Барокъ, изъ крестьянъ графини Зубовой, въ службѣ съ 1854 г., холостъ.

Контуженъ въ правую руку; выздоравливаетъ. Въ Госп. въ Гельсингфорсѣ.

—

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА УМЕРШИМЪ ОТЪ РАНЪ, ПОЛУЧЕННЫХЪ ПРИ ЗАЩИТѢ КРѢПОСТИ СВЕАБОРГА.

23 Флотскаго экипажа:

матросы:

Іоахимъ Гнездовскій,
Августовской губерніи, Маріампольскаго уѣзда, деревни Гнездова, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1845 г., холостъ, отъ роду 30 лѣтъ.
— Умеръ отъ раны и контузіи въ голову.

Кирило Сорокинъ,
Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, деревни Осипова, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., холостъ, отъ роду 24 года.
— Умеръ отъ контузіи въ спину и ожоги лица и головы 8 Августа.

Абдулъ Абіязовъ,
Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, Малокарменской волости, деревни Верхнихъ-Сакчей, въ службѣ съ 1848 г., холостъ, отъ роду 28 лѣтъ, изъ государственныхъ крестьянъ.
— Умеръ отъ ранъ съ разрывомъ сосудовъ подъ лѣвымъ колѣномъ.

Акександръ Максимовъ,
Казанской губерніи, Козьмодемьянскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, деревни Второ, въ службѣ съ 1849 г., холостъ, отъ роду 25 лѣтъ.
— Умеръ отъ ранъ въ правую голень съ раздробленіемъ костей.

25 Флотскаго экипажа,

Николай Прокофьевъ,
Казанской губерніи и уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1859 г., холостъ, отъ роду 28 лѣтъ.
— Сильно раненъ въ правое бедро и послѣ ампутаціи на перевязочномъ пунктѣ, на Сандгамѣ, умеръ.

Крѣпостной человѣкъ Кап. 1 р. Поплонскаго.

Сергей Александровъ,
Смоленской губерніи.
— Умеръ отъ ампутаціи, оторвана лѣвая рука и стопа той же стороны.

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ УБИТЫМЪ, ВО ВРЕМЯ БОЯ, СЪ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИМЪ ФЛОТОМЪ, 28 и 29 ІЮЛЯ 1855 ГОДА.

На кораблѣ «Россія»,

23-го Флотскаго экипажа:

Квартирмейстеръ, **Иванъ Анучкинъ,** Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Угричъ, изъ крестьянъ—свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ службѣ съ 1843 г., холостъ, отъ роду 32 года.

Матросы 1-й статьи:

Якубъ Парфъ, Лифляндской губерніи, изъ города Дерпта, прихода Мызы Кой-Гаузель, изъ крестьянъ помѣщика Ладскоръ, въ службѣ съ 1840 г., холостъ, отъ роду 49 лѣтъ.

Дагальжа Габдѣевъ, Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, Денгерской волости, деревни Деречки, изъ крестьянъ, въ службѣ, съ 1848 г., холостъ, отъ роду 27 лѣтъ.

Симъ Лятусъ, Эстляндской губерніи, Ервенскаго уѣзда, мызы Рамкъ, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 37 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дочь.

Евстафій Большаковъ, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, изъ крестьянъ деревни Фомина, въ службѣ, съ 1843 г., отъ роду 36 лѣтъ.

Гаврило Пальцовъ, Костромской губерніи, Варнавинскаго уѣзда, изъ крестьянъ деревни Подлысья, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 25 лѣтъ, женатъ, дѣтей не имѣетъ.

2-й статьи:

Иванъ Егоровъ, С. Петербургской губерніи и уѣзда, изъ крестьянъ села Муранъ, въ службѣ съ 1854 г., отъ роду 28 лѣтъ, холостъ.

Никита Степыревъ, Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г., отъ роду 23 года, холостъ.

Прокофій Крыловъ, Костромской губерніи, Галицкаго уѣзда, деревни Лебедѣва, изъ крестьянъ Подпоякovника Захарова, въ службѣ съ 1849 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

Давыдъ Росманъ, Эстляндской губерніи, Ервенскаго уѣзда, мызы Аленсколя, помѣщика Баранова, въ службѣ съ 1850 г., отъ роду 25 лѣтъ, холостъ.

19-го Флотскаго экипажа.

Федоръ Базановъ, неизвѣстно.

На кораблѣ «Іезекіиль»,

22-го Флотскаго экипажа,

Матросъ 1-й статьи,

Михайло Потаповъ (убитъ ядромъ наповалъ), Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, изъ государственныхъ крестьянъ, Щеленскаго общества, деревни Ларіонова, холостъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА О РАНЕНЫХЪ.

Коллежскій Совѣтникъ Кочетовъ, въ донесеніи отъ 29 Іюля изъ Севостополя, пишетъ:

Прибыль раненыхъ на перевязочные пункты съ 20 числа по настоящее была слѣдующая:

20 Іюля	— 16 челов.	25 Іюля	— 23 челов.
21 —	— 11 —	26 —	— 22 —
22 —	— 13 —	27 —	— 24 —
23 —	— 16 —	28 —	— 21 —
24 —	— 18		

итого 164.

Не получивъ за послѣдніе дни свѣдѣній, я не могу положительно донести, сколько изъ этого числа возвратились на бастіоны и сколько за тѣмъ выбыло изъ строя, заключаю впрочемъ изъ прежнихъ примѣровъ, что около трети всего числа должны были возвратиться къ орудіямъ.

19-го Іюля, Корпуса Морской Артиллеріи Подполковникъ Яковъ Морозовъ, раненъ на 3-мъ бастіонѣ яд-

ромъ въ лѣвую ручную кисть и въ лѣвое бедро безъ поврежденія костей, раны очищаются.

21-го Іюля, 44-го экипажа Мичманъ Николай Бабенко, получилъ сквозную подкожную рану въ правый бокъ; находится на перевязочномъ пунктѣ.

22-го Іюля, Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ Осипъ Яшниченко, убитъ ядромъ на 2-мъ отдѣленіи.

22-го Іюля, умеръ въ лазаретѣ на Михайловскомъ укрѣпленіи Контръ-Адмиралъ Вукотичь. Здоровье его видимо поправлялось, какъ вдругъ вечеромъ 22 Іюля припадки поноса усилились съ сопровожденіемъ рѣзкихъ болей въ животѣ. Узнавъ объ этомъ на другой день утромъ, я тотчасъ же отправился къ больному, но засталъ его уже въ безпамятствѣ и въ 3 часа по полудни онъ скончался.

Въ Севастопольскомъ Морскомъ госпиталѣ, за отправленіемъ вчерашняго числа 120 челов. цынготныхъ въ деревню Сабли, остается на лицо:

Офицеровъ.	34.
Нижнихъ чиновъ.	555.
Арестантовъ.	38.
итого. . .	627 челов.

Излагая дѣйствія свои по предмету собранія свѣдѣній о раненыхъ и выдачи имъ пособій и ихъ семействамъ, Коллежскій Совѣтникъ Кочетовъ пишетъ между прочимъ:

Отыскивая вчера семейство одного раненаго офицера въ Новомъ Севастополѣ, гдѣ до того, по не имѣнію свободнаго времени не былъ, я удивился какъ легко переносятъ здѣшніе обыватели всевозможныя лишенія. Этотъ Новый Севастополь есть не что иное, какъ собраніе палатокъ, землянокъ и шалашей, гдѣ помѣщаются перешедшія съ южной стороны трактиры, лавки, погреба и вокругъ нихъ семейства служащихъ въ Севастополѣ

и убитыхъ тамъ чиновъ, неимѣющія средствъ къ выѣзду далѣе.

По чрезвычайно высокому размѣру заработной платы весь этотъ народъ, даже при существующей здѣсь дороговизнѣ, легко достаетъ необходимыя средства къ пропитанію, но помѣщеніе нѣкоторыхъ семействъ такъ дурно, что ихъ безъ преувеличенія можно назвать живущими подъ кровомъ неба, ибо нельзя считать кровомъ двѣ рогожи, натянутыя на три кола, связанные въ верху и раздвинутые въ низу по размѣру рогожъ; между тѣмъ въ такихъ цыганскихъ шалашахъ живутъ семейства, состоящія изъ матери, обыкновенно вдовы матроса, и двухъ или трехъ дѣтей. Бѣдныя женщины, обязанныя добывать кусокъ хлѣба трудами рукъ, оставляютъ дѣтей, идя на работу, подъ надзоромъ сосѣдокъ, у каждой изъ которыхъ много своей заботы, и потому ежедневно вечеромъ можно видѣть женщинъ, съ плачемъ отыскивающихъ своихъ дѣтей.

Коллежскій Совѣтникъ Кочетовъ доноситъ отъ 5-го Августа, что въ продолженіи прошедшей недѣли главнѣйшею заботою его было окончаніе устройства госпиталя на Бельбекѣ, которое наконецъ доведено до того, что сегодня начинаютъ перебираться.

Для очистки мѣстъ на случай бомбардировки, приготовленъ и отправленъ вчера въ Николаевъ транспортъ больныхъ и раненыхъ изъ 217 человѣкъ, подъ конвоемъ Поручика Карантинныхъ ротъ Киріаки, при младшемъ врачѣ 29 Флот. экип. Карасевичѣ.

За тѣмъ въ Севастопольскомъ госпиталѣ осталось на лицо:

Офицеровъ.	23
Нижнихъ чиновъ.	575
Арестантовъ.	41
и того. . .	639

Въ Симферопольскомъ Лагерномъ отдѣленіи нижнихъ чиновъ 513

Всего въ обоихъ . . . 1152.

Прибыль убитыхъ и раненыхъ не превышала размѣровъ прежнихъ дней; изъ строя выбывало въ день отъ 6 до 24-хъ человѣкъ. Изъ числа офицеровъ выбыло:

1-го Флот. экип. Лейтенантъ Викторъ *Поповъ*. Контуженъ въ голову и въ колѣно.

30-го Флот. экип. Лейтенантъ Михаилъ *Климовъ*. Раненъ въ лѣвую темянную часть головы съ обнаженіемъ кости.

Арестанскихъ ротъ Прапорщикъ Гавріилъ *Лясковскій*. Сильно контуженъ въ ягодицу.

18-го Раб. экип. Поручикъ Иванъ *Ѳедоровъ*. Контуженъ въ правую плюсну со ссадиною кожи.

17-го Раб. экип. Штабсъ-Капитанъ Максимъ *Коноваловъ*. Контуженъ въ голову и правое бедро.

4-го Ласт. экипажа Прапорщикъ Степанъ *Кравчиковъ*. Контуженъ въ правую ручную кисть.

Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ Петръ *Зданкевичъ*. Контуженъ въ правую голень.

42-го Флот. экип. Лейтенантъ Леонъ *Коргановъ*. Раненъ въ лѣвое плечо съ поврежденіемъ кости.

39-го Флот. экип. Лейтенантъ Оспиъ *Федоровичъ*. Контуженъ въ голову и обѣ голени со ссадиною кожи.

35-го Флот. экип. Капитанъ-Лейтенантъ Егоръ *Серебряковъ*. Раненъ въ правую голень.

Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ, представляя подробные списки опроса 15 и 16 транспортовъ, доноситъ отъ 22 Іюля изъ Николаева.

1) Что изъ 244 больныхъ 15 транспорта оказалось 183 раненыхъ. Изъ нихъ, по 22 Іюля, умерло 11, нена-

дежны 6, слабъ 1, съ сомнительнымъ исходомъ раны 1, и остальные 164 въ благонадежномъ состояніи, ампутированныхъ 2.

2) Что изъ 252 больныхъ 16-го транспорта, оказалось раненыхъ 124. Изъ нихъ, по 22 Іюля, умерло 2, ненадежны 6, слабъ 1, съ сомнительнымъ исходомъ раны 6, и остальные 109 въ благонадежномъ состояніи. Ампутированныхъ 1.

3) Вступившій сюда сегодня, 19-й транспортъ больныхъ отправился изъ Севастополя 11 Іюля, въ количествѣ 222 человѣкъ, при морскомъ медикѣ Поливановѣ и конвоирѣ, Прапорщикѣ Корпуса Штурмановъ, Ларинѣ. Дорогою умерло 5 человѣкъ, да оставлено въ разныхъ мѣстахъ на пути слѣдованія, за слабостію силъ, 26, такъ что сюда вступило 191 человѣкъ.

ВѢДОМОСТЬ

УБЫЛИ РАНЕНЫХЪ ВЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ МОРСКОМЪ ГОСПИТАЛѢ СЪ 15 ПО 22 ІЮЛЯ 1855 ГОДА.

Къ 15 Іюля оставалось		873
Изъ нихъ выбыло:		
а) умершими	6	99
б) выписавшимися	93	
Къ 22 Іюля остается		774,

кромѣ раненыхъ прибывшаго сюда сегодня 19 транспорта.

А всего больныхъ въ госпиталѣ . . 2177

Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ представляя подробные списки опроса 17, 18 и 19 транспортовъ, доноситъ отъ 29-го Іюля изъ Николаева:

1. Что изъ 244 больныхъ 17 транспорта оказалось раненыхъ 80. Изъ нихъ, по 29-е Іюля, умершихъ небыло. Общее впечатлѣніе этого транспорта самое благопріятное: изъ всего количества раненыхъ слабы только 2, но и тѣ неопасны; остальные же 78 въ благонадежномъ состояніи. Ампутированныхъ нѣтъ.

2. Что изъ 231 больныхъ 18 транспорта оказалось 114 раненыхъ. Изъ нихъ по 29-е Іюля, умеръ только 1, ненадеженъ также *одинъ*, и 1 съ сомнительнымъ исходомъ раны; слабы 4 и остальные 107 въ благонадежномъ состояніи. Ампутированныхъ *двое*.

3. Что изъ 191 больнаго 19 транспорта оказалось 111 раненыхъ. Изъ нихъ, по 29-е Іюля, умеръ только 1, но 8 ненадежны, 2 съ сомнительнымъ исходомъ раны и 2 слабы; остальные 98 въ благонадежномъ состояніи. Ампутированныхъ 1. Послѣдніе четыре транспорта раненыхъ заключаютъ въ себѣ большею частію жертвы 5 и 6 Іюня. Въ 17-мъ напримѣръ, изъ 80-ти, 32 ранены въ день отбоя штурма, но пропорція тяжелыхъ ранъ къ легкимъ весьма утѣшительная: въ томъ же семнадцатомъ напримѣръ, самомъ отрадномъ по результатамъ, изъ 80 только 15 должны быть, по свойству ранъ, удостоены въ 2-й, 3-й и 4-й разряды неспособныхъ, остальные же 65 вернутся въ Севастополь, при условіи, разумѣется, нормальнаго хода выздоровленія.

4. 26 текущаго мѣсяца вступилъ сюда 20 транспортъ больныхъ, отправившійся изъ Севастополя 13 Іюля, въ количествѣ 216 человѣкъ, при морскомъ медикѣ Шпилярскомъ и конвоирѣ, Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтерѣ 13 класса Мерчанскомъ. Дорогою умеръ только 1 человѣкъ, да оставлено въ разныхъ мѣстахъ на пути слѣдованія, за слабостію силъ, 21, такъ что въ Николаевъ вступило 195 больныхъ и раненыхъ.

вѣдомость

прибыли и убыли раненыхъ въ Николаевскомъ Морскомъ Госпиталѣ съ 22 по 29 Іюля 1855 года.

Къ 22-му Іюля оставалось.		774
Къ тому прибыло.		267
		1041
Изъ нихъ выбыло:		
а) умершими	7	186
б) выписавшимися	179	
Къ 29 Іюля остается.		855
А всего больныхъ въ Госпиталѣ . . .		1923.

—

Воронежскій Губернскій Предводитель Дворянства донесъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, отъ 28 Іюля, что помѣщикъ Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда деревни Палосовки, Графъ Шереметевъ сдѣлалъ распоряженіе къ обезпеченію на родинѣ матросовъ флотскихъ экипажей: 39-го, Федора *Кононенко* и 29-го, Ивана *Кравченко*, съ предоставленіемъ имъ удобнаго помѣщенія по прибытіи ихъ на родину и съ производствомъ, по 36 рублей серебр. въ годъ каждому и хлѣба, сколько потребуется для ихъ содержанія.

—

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА, КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТРЫ Г. Б.....

Севастополь, 13 Мая.

Прошло три дня съ тѣхъ поръ какъ я къ тебѣ писала, и теперь могу написать объ одной ночи, со Вторника на Середу, 20 страницъ; всего не описать что тутъ было, да и какъ описать, какъ передать все это? Боже

мой! что за ужасъ война! что за звѣрство! Еще съ Понедѣльника на Вторникъ, наши выходили рыть новые траншеи и устроивать батареи подъ прикрытіемъ войска. Мы были на готовѣ всю ночь; но ночь прошла благополучно и вотъ Вторникъ цѣлый день тихо и спокойно; но вечеромъ ждутъ. И вотъ все готовятъ: тюфяки безъ кроватей лежатъ въ нѣсколько рядовъ; нѣсколько столиковъ съ бумагой и чернилами, съ готовыми свѣчами: на одномъ примочки, груды корпіи, компрессовъ, бинтовъ и стеариновыхъ нарѣзанныхъ свѣчей. Въ одномъ углу большой самоваръ, который кипитъ и долженъ кипѣть всю ночъ. Два столика съ чашками и чайниками. Въ другой сторонѣ столъ съ водкой, виномъ, кислымъ питьемъ, рюмками и стаканами. Но все это въ полумракѣ, въ какой то странной тишинѣ какъ передъ грозою. Человѣкъ 15, а можетъ быть и болѣе, докторовъ сидятъ въ операціонной, возлѣ Пирогова, или попарно ходятъ по залѣ. Офицеръ и смотритель, которому все поручено, торопливымъ шагомъ входятъ и выходятъ, распоряжаясь чтобъ было больше фельдшеровъ, больше рабочихъ. И когда посмотришь въ дверь или черезъ рядъ высокихъ оконъ по обѣимъ сторонамъ залы, видишь ночь тихую, ясную; тоненькая луна такъ ярко блеститъ, звѣзды такія ясныя. Но вотъ въ десятомъ часу, точно молнія блеснула въ окнахъ и раздалася трескъ и даже стекла задребезжали въ рамахъ.— Вотъ еще и еще, и вотъ все чаще и чаще. Нельзя разслышать отдѣльныхъ ударовъ: все шумитъ; это на 5 и 6 бастіонахъ; въ городъ бомбы не летаютъ. Мы сидимъ и слушаемъ, — все въ томъ же полумракѣ; проходитъ около часу. — Вотъ носилки, другіе, третьи—и началось! Свѣчи зажглись, люди забѣгали, засуетились и скоро вся эта большая зала наполнилась народомъ,—полъ покрылся ранеными, — вездѣ гдѣ можно было сѣсть сидятъ тѣ, которые кое-какъ притащились сами — что за крикъ! —

то за шумъ! просто адъ!—пальбы не слыхать за этимъ крикомъ и стонами. Тотъ кричитъ безъ словъ. — Другой «ратуйте, братцы, ратуйте».—Иной увидя штофъ съ водкой кричитъ: «будь мать родная дай водки.» — Во всѣхъ углахъ слышны возгласы къ докторамъ, которые осматриваютъ раны: «помилуйте Ваше Благородіе не мучьте». И вотъ, сама, съ большимъ трудомъ, проходишь между носилокъ и кричишь: сюда рабочихъ,—надо нести въ Гущина домъ *). Этого въ Николаевскую. Положите этого на койку. — Вотъ и офицеровъ приносятъ, а операціонная комната вся наполнена ранеными. Но гдѣ тутъ до операцій. Дай Богъ только всѣхъ перевязать, и всѣ мы перевязываемъ. Вотъ принесли офицера: у него все лицо облито кровью, я его обмываю, а онъ изъ портъ-моне достаетъ деньги, чтобъ дать солдатамъ, которые его принесли,—и это многіе дѣлали. Вотъ становишься на колѣни посвѣтить доктору; пуля прошла въ грудь, и чтобъ узнать что не навылетъ, суешь руку подъ спину и отыскиваешь другой выходъ. Можешь себѣ представить что тутъ крови. Но довольно; еслибъ я тебѣ расказала всѣ ужасныя раны и мученья, какія видѣла въ эту ночь, ты бы содрогнулась. Наконецъ разсвѣло; пальба прекратилась. У насъ есть маленькій садикъ, вообрази и тамъ лежатъ раненые, я беру водку и бѣгу туда, и тамъ при чудномъ солнечномъ восходѣ изъ-за горы, надъ бухтой, при веселомъ чириканьи птицъ, подъ бѣлыми акаціями въ полномъ цвѣту, въ разныхъ мѣстахъ человѣкъ до 30 очень-тяжело раненыхъ и всего больше уже умирающихъ. Боже мой что за контрастъ съ этимъ весеннимъ утромъ. Я прошу двухъ Севастопольскихъ обывателей, которые

*) Въ домѣ Гущина помѣщаются безнадежные и гангренозные. — Сестра Григорьева ходила въ этомъ домѣ за гангренозными безсменно въ теченіи 6 мѣсяцевъ.

во всю ночь съ большимъ усердіемъ носили раненыхъ, сей же часъ перенести и этихъ; наконецъ Слава Богу перестаютъ носить; доктора, которые передъ разсвѣтомъ уходили отдыхать являются, а тѣ которые были все время уходятъ. Въ 7 часовъ снова начинаются операціи; я иду туда, рѣшившись, не смотря что это былъ день моего отдыха, оставаться тамъ. До двухъ часовъ продолжаются операціи. Въ 6-мъ часу опять приходитъ Пироговъ и опять операціи; но въ 8—все было кончено и въ 9 — я ушла домой. Но такъ какъ была все слышна пальба и утромъ сильнѣе, то въ 6-мъ часу я встала и въ 7 явилась на дежурство; все было благополучно, раненыхъ менѣе ста человѣкъ. Правда часа три продолжажались ампутаціи, но потомъ—и перевязка и все, кончились къ часу. —Мнѣ принесли твою посылку: разобравъ все, рву, изъ присланнаго, лангеты. — Послала за обѣдомъ.—Ничего не слыхать. Тихо Слава Богу. Не можетъ быть раненыхъ. Вотъ сегодня спокойный день. Вдругъ двери отворяются, и носилки одни за другими — что это значитъ? какъ? — когда ты раненъ? — «Да еще въ ту ночь мы тамъ лежали, а теперь были переговоры.» — Вообразите какой ужасъ они почти двое сутокъ тамъ пролежали; инымъ Французы давали и воды и галетокъ. Сейчасъ стали ихъ обмывать, перевязывать, кормить и поить—разумѣется всѣ ранены въ ноги, были и легкія; но опять было 12 операцій и такъ какъ никто этого не ожидалъ, то даже и я была съ Хлѣбниковымъ почти вдвоемъ у средняго стола. Ночь прошла благополучно. Вообрази, что при этой суматохѣ, мнѣ случалось даже при Пироговѣ перевязывать артеріи, когда онъ искалъ и держалъ пинцетъ.

Севастополь, 26 Іюля.

Ярко блистаетъ утреннее солнце надъ Севастополемъ; войска и народъ стоятъ на площади передъ Адми-

ралтействомъ. Съ одной стороны этой площади видна церковь, колокола гудятъ; съ другой стороны—круглый фасадъ дома Красильниковыхъ. — Какъ же это народъ не боится стоять тутъ? — Вѣдь всѣ эти дни бомбы постоянно летаютъ въ этотъ домъ и многихъ ранили. Такъ чтожъ? онѣ летаютъ и далѣе — долетаютъ до площади и перелетаютъ ее. — Но вѣдь тутъ стоятъ и дамы, видны зонтики — нѣтъ это стоятъ сестры Крестовоздвиженской Общины; между ними однако видны и шляпки. — Сколько тутъ генераловъ, войска, духовенства въ золотыхъ облаченьяхъ, и всѣ стоятъ спокойно—и надъ ними развѣваются церковные хоругви и стройно несется пѣніе: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся яко съ нами Богъ!* Вотъ кончилось молебствіе. Архіерей*), въ своемъ богатомъ облаченьи и въ митрѣ блистающей золотомъ и алмазами на южномъ солнцѣ, подходитъ къ аналоямъ, гдѣ лежатъ образа Божьей Матери и угодниковъ Божьихъ. Вотъ, изъ заднихъ рядовъ выходятъ, по нѣскольку человѣкъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя: они пришли съ бастіоновъ, чтобъ принять благословеніе архипастыря, и отнести на бастіоны образа, которые усердіе соотечественниковъ прислало изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Передавая имъ образа, Архіерей Иннокентій говоритъ имъ, но къ несчастію за шумомъ и отдаленіемъ не слыхать; — когда онъ отдалъ образа, запѣли: *спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды Благовѣрному Императору* и пр. И какъ всѣ усердно молятся при словѣ *побѣда*; взошли въ церковь. Когда обѣдня кончилась, Архіерей опять вышелъ на паперть, чтобъ благословить войска, и какъ то радостно бы при воскресномъ пѣніи: *Воскресеніе Христово видѣвши* и пр: и потомъ *Предвари-*

*) Преосвященный Иннокентій.

ши утро яже о Маріе и обряща камень отваленъ отъ гроба и пр. Точно вѣсть и Севастополю воскреснуть наконецъ. Архипастырь вернулся чтобъ разоблачиться и пошелъ благословляя всѣхъ, и сестры Крестовоздвиженской Общины подошли къ его благословенію (но впрочемъ, онъ еще наканунѣ, какъ только пріѣхалъ въ Севастополь, то вмѣстѣ съ Графомъ Сакенымъ былъ въ казематахъ сестеръ, чтобъ благословить ихъ). Архіерей прямо изъ церкви отправился къ Графу Сакену. И всѣ стали расходиться, а всего больше пошло по направленію къ Николаевской батареѣ; Графъ живетъ тамъ, и вся жизнь Севастополя сосредоточилась тамъ, хотя много еще есть улицъ и домовъ, которые совершенно цѣлы. Давно такъ не молились въ Севастополѣ. Господи услыши эти молитвы и помилуй.

Боже мой сколько крови льется въ нашемъ бѣдномъ Севастополѣ. И наконецъ таки удалось Французамъ попасть въ Нахимова, сколько времени они въ него мѣтили, когда онъ такъ неосторожно разъѣзжалъ по всѣмъ бастіонамъ. Когда никто не носитъ эполетъ онъ постоянно ихъ носилъ. А когда его предупреждали объ опасности онъ никогда не обращалъ на это вниманія. Послѣ своей несчастной раны онъ жилъ только полторы сутокъ, не говорилъ, и не приходилъ въ себя. Лежалъ онъ на Сѣверной, перевезли его сюда въ его домъ безъ всякой церемоніи. По настоящему, не слѣдовало бы мнѣ описывать тебѣ того, что будетъ во всѣхъ газетахъ. Но я опишу тебѣ не всю процессію, но какъ мы видѣли. Я сказала сестрѣ Л., что иду поклониться Нахимову; еще двѣ сестры пошли со мной. Уже готовились къ выносу въ церковь для отпѣванья, это было въ Пятницу послѣ обѣда. На улицѣ уже стояли войска и пушки вокругъ дома, множество офицеровъ и морскихъ и армейскихъ. Во второй комнатѣ стоялъ его гробъ,

золотой парчи, кругомъ много подушекъ съ орденами, въ головахъ три адмиральскихъ флага группированы, а самъ онъ былъ покрытъ тѣмъ простр҃ленным҃ъ и изорваннымъ флагомъ, которой развѣвался на его кораблѣ въ день Синопской битвы. Священникъ въ полномъ облаченьи читалъ Евангеліе, а по загорѣлымъ щекамъ моряковъ, которые стояли на часахъ, текли слезы. Да и съ тѣхъ поръ я не видѣла ни одного моряка, которой бы не сказалъ, что съ радостью легъ бы за него. Только одинъ сказавъ прибавилъ: «ну да все равно, я самъ за нимъ скоро умру.» Онъ говорилъ мнѣ это на ампутаціонномъ столѣ. У Нахимова въ домѣ я видѣла Берга, которой срисовалъ съ покойнаго портретъ уже въ гробѣ. Такъ какъ весь генералитетъ долженъ былъ тутъ быть, то мы и не остались на церемоніи, а пошли къ Павловскимъ. Пришелъ Докторъ, что живетъ у нихъ и сказалъ, что съ бульвара очень хорошо видно и что еще ходятъ прощаться. Мы пошли туда. Мы стояли на бульварѣ, это близъ того мѣста гдѣ библіотека, очень высокое мѣсто, а церковь внизу, близъ Графской пристани. Мы простояли нѣсколько времени; еще все ходили прощаться. Наконецъ заунывный перезвонъ и все болѣе и болѣе слышное пѣніе возвѣстили намъ, что выходятъ изъ церкви, и они повернули совсѣмъ не туда куда я ожидала, а прямо къ намъ на гору, такъ что прошли совершенно мимо насъ. Никогда я не буду въ силахъ передать тебѣ этого глубоко грустнаго впечатлѣнія. Представь себѣ, что мы были на возвышенности, съ которой видѣнъ весь Севастополь, бухта съ нашими разснащенными кораблями. Море съ грознымъ и многочисленнымъ флотомъ нашихъ враговъ. Горы съ нашими бастіонами, гдѣ Нахимовъ бывалъ безпрестанно, ободряя еще болѣе примѣромъ чѣмъ словомъ. И горы съ ихъ батареями, съ которыхъ такъ безпощадно они громятъ Севастополь, и съ которыхъ и те-

перь они могли стрѣлять прямо въ процесссію; но они такъ были любезны, что во все это время небыло ни одного выстрѣла. Представь же себѣ этотъ огромный видъ и надъ всѣмъ этимъ, а особливо надъ моремъ—мрачныя, тяжелыя тучи; только кой-гдѣ вверху блистало свѣтлое облако. Заунывная музыка, грустной перезвонъ колоколовъ, печально торжественное пѣніе, очень много священниковъ, генераловъ, офицеровъ, всѣ съ грустнымъ выраженіемъ лицъ. — Такъ хоронили моряки своего Синопскаго Героя, такъ хоронилъ Севастополь своего неустрашимаго защитника. Ты не можешь представить того грустнаго чувства, съ которымъ я смотрѣла, и какъ я наплакалась. Сколько, я думаю, поминаютъ теперь новопреставленнаго Павла. Говорятъ, что все свое жалованье и все что онъ могъ только, онъ отдавалъ чтобъ помогать морякамъ.

ВѢДОМОСТЬ О ДЕНЕЖНЫХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ,

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ КОММИСАРІАТСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА, СЪ 15 ІЮНЯ ПО 12 ІЮЛЯ, ВЪ ПОЛЬЗУ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ ПОТЕРЯВШИХЪ ДОМА И ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Отъ Архангельскаго Военнаго Губернатора С. П. Хрущова—100 р.; чиновниковъ и служителей канцеляріи его —26 р. 20 к.; чиновъ служащихъ въ Архангельскомъ портѣ — 73 р. 85 к.; служащихъ, отставныхъ и вдовъ, проживающихъ на адмиралтейскомъ Ширшемскомъ заводѣ —25 р. 35 к.; штабъ и оберъ-офицеровъ 21-го Флотскаго экипажа—75 р.; штабъ и оберъ-офицеровъ Архангельскаго полубаталіона военныхъ кантонистовъ—61; штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Арсенальной № 5 роты — 12 р. 17 к.; Начальника Морской Артиллеріи въ

Архангельскѣ—5 р. 50 к.; штабъ и оберъ-офицеровъ 9-го Рабочаго экипажа—42 р. 15 к.; чиновниковъ Архангельскаго Военнаго госпиталя—16 р.; штабъ и оберъ-офицеровъ 8-го Рабочаго экипажа—64 р. 63 к.; служащихъ при Московской Голицынской больницѣ, а именно: Главнаго доктора Блументаля—25 р.; доктора Седейлера—10; ординаторовъ: Стеженскаго—2; Тихомирова—10; Мухина—5; Нечаева—3; аптекаря Изенце—10; помощника аптекаря Штейна—1; смотрителя Захарова—10; помощника смотрителя Константинова—1; письмоводителя Кудрина—3; надзирателя по дому Рыкова—50 к.; его помощника Иванова—50; надзирательницы: Голубевой—1 р.; Мигачевой—50 к.; старшихъ фельдшеровъ: Щербакова—1 р.; Трофимова—3; С. Критскаго—3; В. Критскаго—2; Медвѣева—1; Хихилина—2; младшихъ фельдшеровъ: Полякова—1; Шведова—50 к.; Чеснокова—50; Ворошнина—50; старшихъ аптекарскихъ учениковъ: Медвѣдева—1 р.; Шведова—1; писарей: Макарова—25 к.; Донскова—25; Андреева—25; Чеснокова—20; нижнихъ служителей: Александрова—1 р.; Анофріева—25 к.; Ѳедорова—20; Ягодкина—20; Тимофѣева—10; Яковлева—30; Ковалева—15; Ильина—50; хожалыхъ за больными, женщинъ—4 р. 25 к.; учителей Главнаго нѣмецкаго училища въ С. Петербургѣ—75 р.; старосты, надъ крестьянами генеральши Сабиръ, Прохорова—10; Швейцарской подданной М. И. Бедо—3; Саксонской подданной А. Шуббе—1 р. 50 к.; Прусскаго подданнаго Г. Фалькъ—2 р.; неизвѣстной—2; С. В.—20 к.; неизвѣстной—75; Г-жи Ивановой—50; И. Ш.—20; В. С. А. И. С. С.—1 р.; крестьянина г-жи Челищевой, Никифора Іонова—50 к.; чиновниковъ и преподавателей 1-й С. Петербургской гимназіи—100 р.; мичмана 13-го Флотскаго экипажа Борисова—5; управляющаго Императорскою Царскосельскою обойною фабрикою и другими лицами находящимися на этой фа-

брикѣ—74; исправляющаго должность Порховскаго городскаго головы М. Платонова — 5; гласныхъ Градской Думы: П. Лазарева — 1 р. 50 к.; Е. Овсянникова — 2 р.; купца Л. Зацкаго — 3; Верровскаго гражданина И. А. Клопцова—15; И. Зацкаго—1; купца Ѳ. Рассухаева—3; прикащика купца Китаева, Т. Яковлева—50 к.; Порховскаго мѣщанина Н. Брюханова—2; Порховскаго временнаго цѣха золотыхъ дѣлъ мастера К. Юргенсона —3; купца И. Зацкаго—2; мѣщанина В. Костюкова—1; Порховскаго купеческаго сына Александра Бобовкина—3; мѣщанина Алексѣя Пронькова—1; мѣщанина С. Калашникова — 1; мѣщанина М. Кибирева — 50 к.; мѣщанина В. Лаврентьева—1 р.; мѣщанина Иванова—50 к.; купца Д. Кудрявцева—2 р.; управляющаго Новоржевскимъ Акцизно-откупнымъ Коммисіонерствомъ — 50; служащихъ въ конторѣ Коммисіонерства—25; Новоржевскаго мѣщанина В. Родіонова—1; купеческихъ сыновей: Е. Іюдина—10; И. И. Филимонова—25; И. Мельникова—5; П. Мельникова—10; купца Т. П. Пожижскаго—5; неизвѣстной—2; Степ. Шастовскаго—4; купцовъ: Д. Мельникова—1; А. Ерыгина—1; С. Шастовскаго — 2; О. Полякова—1; мѣщанина И. Букатина—70 к.; Н. К. Гуйтова—30; Н. Скоблова—25; М. Николаева—25; неизвѣстнаго — 1 р.; И. Михалкинскаго—1; В. Чернова—3; купцовъ: Н. Н. Михалкинскаго—1; И. Е. Кипровскаго—2; Е. Тюшева—3; П. Ефремова—2; А. Абрамова—3; Ѳ. Иванова—2; Е. Минина—1; Я. Кешелова—3; Г. Михалкинскаго—1; Н. Васильева—1; А. Буракова—50 к.; Е. Трохачевскаго—1 р.; И. Макарьева—1 р. 50 к.; Ѳ. Оконченникова—50 к.; Орлова—50; мѣщанъ: В. Подмежскаго — 50; И. Трохачевскаго—50; В. Томилина—50; П. Богданова—24; Антонова—1 р.; купца А. Куралевскаго—1; чиновниковъ Псковскаго Губернскаго Правленія и канцеляріи начальника Губерніи—135 р. 39 к.; служащихъ въ Вологодскомъ Зем-

скомъ судѣ, и отъ нѣкоторыхъ лицъ проживающихъ въ Вологодскомъ уѣздѣ — 41 р. 78¼ к.; неизвѣстнаго подъ лит. Л. А. Ч. — 10 р.; С. Петербургскаго мѣщанина Г. Ефимова—1; Полковника Македонскаго—5; писца С. Ѳедотова—25 к.; канцелярскаго служителя А. Клыкова—30; жены Губернскаго Секретаря А. Д. Чекаловой—30; Губернскаго Секретаря И. Чекалова — 10; сына Вильманстрандскаго купца А. Юрьева—30; отставнаго Коллежскаго Регистратора Преображенскаго—1 р.; Тверскаго мѣщанина А. П. Блинова — 10 к.; старшаго лекарскаго ученика — 1 р.; Губернскаго Секретаря Е. Семенова — 50 к.; дворянина Л. Верещинскаго—50; купеческаго сына Ѳ. Антипова—30; Коллежскаго Регистратора П. Ирова—10; Государственнаго крестьянина М. Гр.—10; крестьянина П. Агапова—10; господскаго человѣка Д. Щеголева—10; Орловскаго мѣщанина Ѳ. Іонова—5; крестьянъ: Л. Изосимова — 10; Г. Сверчкова-Тимофѣева — 10; Графа Апраксина, В. Иванова—10; Г. Чевяшева, М. Терентьева—3; Г. Вороновой, И. Авдѣева—10; П. Парамонова—5; Князя Голицына, Н. Никитина—3; Государственнаго крестьянина Я. Родіонова—6; крестьянъ: Графа Шереметева, Я. Григорьева — 20; Г. Лихачева, Т. Иванова—10; Н. Оглоблина—20; Государственнаго крестьянина М. Корнѣева — 10; крестьянина Г. Смирнова, Д. Осина—10; Государственнаго крестьянина Азмака-Бика-Мурзина—30; крестьянъ: Гг. Свѣчиныхъ, Е. Тарасова—10; Г. Шипова, П. Иванова—10; неизвѣстнаго—20; крестьянъ: Г. Шеховскаго, И. Васильева—5; Г. Владина, Е. Ѳедорова—50; неизвѣстнаго—10; крестьянъ: Г. Тебякиной, М. Иванова—10; Г. Голубцова, С. Григорьева—5; неизвѣстнаго—10; крестьянъ: Гр. Иванова—5; З. Т. Сизова — 10; Государственнаго крестьянина Ахмамета Ромазанова—1 р.; крестьянина Графа Шереметева, Андреева—10 к.; Государственнаго крестьянина Файдула Блюшева

— 30; Гжатскаго купеческаго сына П. Чернова — 3 р.; Финляндскаго уроженца Линдгольма—10 к.; крестьянина Д. Данилова—4; Государственнаго крестьянина П. Михѣева—10; крестьянина К. Ермилова—5; Государственнаго крестьянина Л. Яковлева—20; Угличскаго мѣщанина П. Желудева — 50; крестьянина Князя Воронцова П. Анисимова—15; Любскаго мѣщанина И. А. Андреева—25; крестьянъ: Графини Кутайсовой Д. Егорова—15; Никифора Иванова Ершова—10; С. Леонова—10; Г. Деданина-Филипова—7; Ефима Алексѣева—10; Никонора Данилова—8; крестьянина Д. Яковлева—10; крестьянина Г. Нефедьева, П. Ефимова—8; крестьянина М. Евстафьева 3; двороваго человѣка Н. Миронова — 5; крестьянина Н. Д. Кривоносова—5; крестьянина О. Андреева—15; крестьянина Д. Александрова — 10; Николая Сергѣева — 15; купца Селянева — 50 к.; мѣщанина О. Никонова — 5 р.; купцовъ: П. Панова—3; Д. Лепешкина—1 р. 50 к.; крестьянъ: Д. Баранова—3 р.; Графа Шереметева, А. Бабикова—5; неизвѣстнаго—1; крестьянъ: А. Шустова—50 к.; В. Николаева—10; И. Иванова-Капустина — 1 р.; Д. Захарова—25 к.; Шустова—3 р.; М. Сорокина—1; Алексѣя Ѳедорова Баранова — 2; Ѳедора Васильева — 1 р. 50 к.; крестьянина Гаврилова — 3 р.; Михайлы Никитина — 1; крестьянина А. Яковлева—2; Михайлы Миронова—50 к.; купца А. Кузьмина—2 р.; крестьянъ: Ѳ. Максимова — 1; В. Прокофьева — 10; Д. Миланова — 3; Я. Шагина — 10; И. Ефимова—30 к.; А. Шашина — 1 р. 20 к.; купца Шагина—2 р.; крестьянъ: И. Китайкина—1; Г. Пирогова—40 к.; купца Мартьянова—1 р.; крестьянъ: И. Панова—50 к.; Н. Кузнецова—30; купца И. Синякова—10 р.; крестьянина Васильева—30 к.; Надзирателя Васильева—3 р.; доктора Пономарева — 75 к.; Титулярнаго Совѣтника С. Григорьева — 1 р.; Коллежскаго Совѣтника А. Г. Шнигоцкаго—10; Царскосельскаго 2-й гильдіи купца П. Щу-

рова—25; Почетнаго гражданина И. Щурова—5; купца І. Рейта — 3; П. Ф. С. — 1; С. Петербургской мѣщанки Александры Ивановой—1; купца Т. Павлова—3; Чиновника 12-го класса Скоробогатова — 12; Надворнаго Совѣтника П. Козловскаго—3; Полковника Шкляревича — 3; купца 2-й гильдіи Тенкате и К°—5; неизвѣстныхъ—1; Monris Cinqnonte — 50 к.; купца Іоганна Горлова — 1 р.; зубныхъ врачей: Валленштейна — 1; Рихарда Гепнера— 1; Вильгельма Геля — 1; Гюэ — 3; Варвары Ивановой — 20 к.; Жюля Карне — 1 р.; Ѳедора Коновалова — 50 к.; купца Шихеля — 1 р. 50 к.; часоваго мастера Померанцова—1 р.; сапожнаго мастера С. Н. Ваулина—50 к.; неизвѣстнаго—50; Александра Иванова—25; Ивана Ефимова—25; Фридрихсгамскаго первостатейнаго купца Іосифа Петрова Петерса—10 р.; Д. Д. К.—2; портныхъ дѣлъ мастера Карла Фридриха Альберта Шармера Штрейхельберга — 10; С. Петербургскаго купца Іоганна Людвига Вейдле—3; купчихи Шишкиной—1; Государственнаго крестьянина А. Парфенова — 1; С. Петербургской мѣщанки А. Степановой—50 к.; Австрійскаго подданнаго Эмануэля Горна—2 р.; купца В. Дюфура—3; М. Эгермана—5; Ф. Эгермана—3; Joseph Lhopitat Orqent—1; Aimé Bollot—2; Kaff — 1; неизвѣстнаго — 50 к.; С. Петербургскаго мѣщанина А. В. Попова—1; Charlotte Wogf Grai A. S. Bujolt—3; М. Маринина—2; М. Бернарда—5; Wlacion Andriene—2; М. Старикова — 10; 2-хъ неизвѣстныхъ по 25 к. отъ каждаго—50 к.; В. Д. Ядрова—5 р.; отставнаго Придворнаго живописца А. Петрова — 1; И. А. Стрекачева—3; неизвѣстнаго—10; торгующаго по акцизу А. Г. Жукова—2; неизвѣстнаго—2; Doperche M-er—1; Maison Vaillant—1; Lucinete Mielveto — 50 к.; Т. Сов. И. Дескурина—1 р.; Беннера—1; магазина Кнопа—2; Брызгалова—1; Краге—2; неизвѣстнаго—3 р. 50 к.; Joseph Bevlana — 3 р.; Матюшкина — 1; старика Ларіона Дорохова—

50 к.; Iohan. f. Lienberg — 25; гравера Розенквиста — 50; Ѳедора Гейде—1; неизвѣстнаго—3; Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и чиновниковъ сего Отдѣленія и Типографіи онаго—600; Богородицкаго уѣзднаго Стрянчаго — 5; письмоводителя канцеляріи его, Коллежскаго Регистратора Д. Либерандова—1; старшаго врача Царскосельской городской больницы, Коллежскаго Совѣтника Жуковскаго-Волынскаго — 5; лекарскихъ учениковъ: Отрощенко—1; Костенецкаго—50 к.; Каева — 50; аптекарскаго ученика Богданова — 1 р.; кастеляншн Семеновой—50 к.; вахтера Сысоя Яковлева—60; жены его Натальи Александровой—40; служителей: Филиппа Фролова—50; Митрофана Федорова—50; Сергѣя Михайлова—25; Олимпія Петрова—50; Кондратія Архипова—25; Егора Крылова—25; Василья Преснова—20; Никифора Афонасьева—25; Емельяна Савельева—15; Игнатія Гаврилова—15; Алексѣя Рыжова—20; Степана Тимофѣева—1 р.; Николая Ѳедорова—20 к.; Николая Ильина—20; Андрея Михайлова—30; служительницъ: Пелагеи Сергѣевой—30; Екатерины Крыловой—50; Пелагеи Крыловой—25; Ульяны Михѣевой съ 4-мя дѣтьми—50; Прасковьи Степановой — 50; Ирины Демошевой съ 3-мя дѣтьми — 25; Матрены Николаевой — 25; Марьи Сухотиной — 50; Марьи Кузьминой—50; Марьи Орловой—50; Александры Чередѣевой—50; Анны Степановой—25; Любови Осиповой—25; Елисаветы Егоровой — 20; Марьи Хохолевой — 25; Агафьи Семеновой—20; Екатерины Карповой—50; Агафьи Сидоровой—10; Натальи Осиповой—10; Татьяны Павловой — 10; сына служителя, кантониста Ѳедора Корнѣева —20; призрѣваемой въ Богадѣльнѣ, Агафьи Васильевой—50; служащихъ въ больницѣ лицъ, пожелавшихъ быть неизвѣстными — 39 р. 40 к.; чиновниковъ, служителей и мастеровыхъ сѣверной учебной фермы, въ Вологодской

губерніи — 54 р.; Надворнаго Совѣтника Г. А. Снѣжкова, проживающаго въ г. Усмани, Тамбовской губерніи — 25; нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Иностранныхъ дѣлъ — 2096 р. 70 к.; чиновниковъ Совѣта, воспитанниковъ и служителей С. Петербургскаго Коммерческаго училища — 515 р. 20 к.; нѣкоторыхъ чиновниковъ Государственнаго Контроля—29 р. 50 к.; служащихъ въ Московской Градской больницѣ: Главнаго Доктора, доктора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Эвеніуса—50 р.; старшаго врача, Статскаго Совѣтника Басова—15; смотрителя, Полковника Ковалевскаго — 5; медиковъ: Коллежскаго Совѣтника Орлова — 1; Надворнаго Совѣтника Воскресенскаго — 1; Коллежскихъ Ассесоровъ: Гиппіуса — 10; Дюпюи — 1; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Миндера — 1 р.; Петрова — 1; Бове — 1 р.; управляющаго Аптекою, Титулярнаго Совѣтника Валери —1 р. 50 к.; Письмоводителя и Бухгалтера, Коллежскаго Ассесора Сиротинина—3 р.; помощника Смотрителя Коллежскаго Ассесора Бочковскаго — 1; помощника Аптекаря Штредера—1; надзирательницы надъ сидѣльницами Ольги Кондратьевой — 50 к.; кастеляшки Юліи Штредеръ — 50; помощницы надзирательницы Васильевой — 30; повивальной бабки Костиной—30; Архитектора Петра Буренина—1 р.; писцовъ: Василья Архангельскаго—30 к.; Михаила Андреева—30; Ивана Смирнова—30; Ивана Тимофѣева — 30; Андріанова — 50; фельдшеровъ старшихъ: Козьмы Артемьева — 1 р.; Павла Руднева — 25 к.; Якова Попова — 25; Владиміра Скворцова—1 р.; Ѳедора Яковлева — 50 к.; Алексѣя Абызова — 50; Михаила Архангельскаго — 25; Матвѣя Грацынскаго — 30; фелдшеровъ младшихъ: Василья Ильинскаго — 20; Андрея Андреева — 25; Владиміра Друганова — 50; Ивана Лаврова — 25; Василья Новикова 25; Ѳедора Иванова—25; Егора Храповицкаго 1 р.; Якова Котлярова — 20 к.;

Ѳедора Александрова — 50; Сергѣя Ѳеклистова — 26; Дмитрія Абызова — 1 р.; Михаила Попова — 1; Алексѣя Андреева — 25 к.; Петра Рудакова — 1 р.; Егора Эберта — 50 к.; Филипа Артамонова — 25; Семена Ильина — 50; учениковъ: Алексѣя Морозова — 50; Никиты Бондаренко — 15; Михаила Агапова — 25; Василья Грязева — 15; Ивана Полякова 15; унтеръ-офицеровъ: швейцара Абрама Родіонова — 20; при платьѣ, Савелья Ермолаева — 10; при кладовыхъ, Никиты Ефимова — 1 р.; ключника Ивана Тимофѣева — 20; разночинцевъ: хожалыхъ, унтеръ-офицера Демида Иванова — 20; отставнаго рядоваго Никиты Константинова — 10; унтеръ-офицера Якова Спиридонова — 10; хлѣбника Григорья Петрова — 20; его помощниковъ: Александра Яковлева — 20; Ивана Ефимова — 10; Козьмы Потапова — 10; повара Егора Полякова — 30; его помощниковъ: Николая Яковлева — 10; Фарьяна Алексѣева — 15; Дмитрія Григорьева — 10; кучера Герасима Семенова — 20; столяра Ивана Ермолаева — 20; кранщика Ѳедора Андреева — 20; ламповщика Бондаренко — 1 р.; рабочихъ въ аптекѣ: Степана Семенова — 1; Никея Ермолаева — 30 к.; унтеръ-офицеровъ: Александра Кугленкова 30; Тимофѣя Киселева — 30; при машинѣ: Николая Иванова — 50; Андрея Алексѣева — 10; Александра Степанова — 10; на дворахъ: Никиты Тиханова — 25; Ивана Павлова — 10; Терентія Макарова — 15; Ивана Герасимова — 25; Спиридона Евдаева — 25; коридорщиковъ, унтеръ-офицеровъ: Максима Яковлева 30; Василья Анциферова — 10; Нефеда Акимова — 10; Прохора Петрова — 10; Никиты Петрова — 15; Алексѣя Степанова 10; Василья Абакумова — 10; Ивана Петрова — 10; Александра Иванова — 10; Григорья Потапова — 10; Александра Борисова — 10; Ѳедора Ѳомина — 10; Егора Ермолаева — 10; Пимена Спиридонова — 10; служителей при больныхъ: Лукьяна Ива-

нова — 10; Николая Лаврентьева — 10; Михаила Николаева — 10; Сергѣя Степанова — 10; Андрея Михайлова — 10; Ардаліона Данилова — 10; Ивана Алексѣева — 10; Николая Лукина — 10; при богадѣльнѣ: унтеръ-офицера Василья Ѳедорова 25; Якова Иванова — 10; Ивана Агапова — 10; караульныхъ: Ивана Николаева — 15; Захара Алексѣева — 15; Ивана Горохова — 15; Силиверста Абрамова — 25; Ивана Ѳеоктистова — 15; Нестера Семенова — 20; унтеръ-офицера Леона Никифорова — 25; сидѣльницъ: Лукерьи Лаврентьевой — 1 р.; Ѳедосьи Семеновой — 1; Варвары Соколовой — 50 к.; Марьи Чернышевой — 20; Екатерины Скворцовой — 10; Евпраксіи Филиповой — 10; Пелагеи Кононовой — 10; Ольги Ефимовой — 10; Аграфены Максимовой — 10; Лукерьи Ивановой — 10; Надежды Васильевой — 10; Марьи Кондратьевой — 10; Аксиньи Савастьяновой — 10; Аграфены Афонасьевой — 10; Авдотьи Тихановой — 10; Пелагеи Васильевой — 10; Марѳы Григорьевой — 10; Матрены Федотовой — 10; Настасьи Ларіоновой — 10; Афросиньи Ѳеофановой — 10; Аграфены Родіоновой — 10; Дарьи Борисовой — 10; Анны Ивановой — 10; Матрены Николаевой — 10; Татьяны Дмитріевой — 10; Александры Петровой — 10; Александры Ивановой — 10; Елены Андреевой — 10; Екатерины Лукиной — 10; Дарьи Квастисовой — 10; Анны Никитиной — 10; Екатерины Ивановой — 10; Авдотьи Ипатовой — 10; Марьи Николаевой — 10; Любови Яковлевой — 10; Авдотьи Фроловой — 10; Акулины Гавриловой — 10; Авдотьи Ивановой — 10; Екатерины Глядѣшиной — 10; Афросиньи Махайловой — 10; Авдотьи Колосовой — 10; Марьи Семеновой — 10; Авдотьи Михѣевой — 10; Натальи Спиридоновой — 10; Василисы Ивановой — 10; Агафьи Игнатьевой — 10; Минодоры Борисовой — 10; Авдотьи Николаевой — 10; Натальи Ивановой — 10; Авдотьи Осипо-

вой — 10; Ѳеоктисты Михайловой — 10; Ненилы Евдокимовой — 10; Ѳедосьи Яковлевой — 10; Авдотьи Матвѣевой — 10; Аѳимьи Александровой — 10; Елисаветы Анисимовой — 10; Авдотьи Пименовой — 10; Анны Филимоновой — 10; Прасковьи Ивановой — 10; Авдотьи Петровой — 10; Екатерины Осиповой — 10; Екатерины Степановой — 10; Ѳедоры Ануфріевой — 10; Натальи Никаноровой — 10; Настасьи Андреевой — 10; Александры Николаевой — 10; Натальи Серѣевой — 10; Ольги Ивановой — 10; Степаниды Степановой — 10; Марьи Антоновой — 10; Дарьи Ивановой — 10; Варвары Сергѣевой — 10; Екатерины Борисовой — 10; Матрены Григорьевой 10; Александры Григорьевой 10; Степаниды Ѳедоровой — 10; Анны Никифоровой — 10; Аграфены Титовой — 10; Ирины Александровой — 10; Марьи Ивановой—10; Варвары Антиповой—10; Ольги Алексѣевой — 10; Василисы Ермолаевой — 10; Минодоры Ивановой — 10; Марьи Ивановой 10; Татьяны Квасниковой — 10; Авдотьи Егоровой 10; Анисьи Васильевой — 10; Анны Захаровой 10; Анны Никифоровой 10; Марѳы Егоровой — 10; Марѳы Алексѣевой — 10; Елены Андреевой — 10; Екатерины Алексѣевой — 10; Аѳросиньи Сергѣевой — 10; Дарьи Михайловой — 10; Марьи Григорьевой — 10; Надежды Ивановой — 10; Надежды Кузьминой — 10; прачекъ: Елисаветы Семеновой — 30; Дарьи Петровой — 30; Ѳедосьи Алексѣевой — 30; Анны Михайловой — 30; Матрены Богдановой — 20; Матрены Васильевой — 15; Лукерьи Самойловой—15; Ольги Петровой — 15; Александры Ѳедоровой — 15; Христины Павловой — 10; Евгеніи Павловой — 10; Екатерины Константиновой — 10; Аксиньи Павловой — 10; Матрены Максимовой—10; Татьяны Степановой—10; Авдотьи Артамоновой—10; Начальствующихъ лицъ, наставниковъ и учениковъ Тульской Духовной Семинаріи — 346 р. 28

к.; чиновъ, служащихъ въ Вѣневскомъ Уѣздномъ Судѣ (Тульской губерніи) — 21 р. $3\frac{3}{4}$ к.; жителей Опеченскаго посада: купеческаго брата Егора Федорова — 5 р.; купца Василья Иванова — 5; Ивана Мартынова — 2; купеческаго племянника Александра Бѣлозерова — 75 к.; Марьи Семеновой — 25 к.; Петра Степанова Бѣлозерова — 1 р. 50 к.; купца Алексѣя Иванова Первухина — 1 р.; Колязинскаго купца Ивана Петрова Стулова — 50 к.; неизвѣстнаго — 1 р.; неизвѣстныхъ — 50 к.; купца Петра Леонтьева — 5 р.; Владиміра Большакова — 5; Александра Вилшина — 50 к.; Александра Семенова — 50; Семена Варлыгина — 10; купца Ѳедора Сиверсова — 50; неизвѣстнаго — 1 р.; неизвѣстнаго — 50 к.; мѣщанина Андрея Петрова Вишнякова 1 р.; неизвѣстнаго — 1; Марьи Грязевой — 50 к.; Отъ служащихъ въ Холмской Городской Думѣ: Городскаго головы Бобарыкина — 15 р.; гласныхъ: Семена Дьяконова — 3; Ефима Орѣхова — 3; Василья Павловскаго — 3; Егора Захарова — 3; Секретаря Игнатія Ковалевскаго — 1; Бухгалтера Петра Захарова — 20 к.; писцовъ: Павла Шишова — 50; Ивана Шеляпина — 20; Ивана Томилина — 20; мѣщанскаго старосты Ивана Дьяконова — 3 р.; отъ гражданъ города Холма: вдовы купчихи Марьи Шеляпиной — 3; неизвѣстнаго — 15; купца Михайла Савицкаго — 2; купца Якова Савицкаго 1; купчихи Марьи Шеляпиной — 1; неизвѣстнаго — 3; неизвѣстной — 50 к.; купца Николая Томилина — 50; мѣщанина Василья Харинскаго — 5 р.; мѣщанина Ѳедора Соболева — 1; мѣщанина М. Красильникова — 1; неизвѣстнаго — 10 к.; мѣщанина Алексѣя Береснева — 2 р.; неизвѣстнаго — 1; купца Николая Захарова — 5; неизвѣстнаго — 75 к.; купца Александра Красильникова — 2 р.; купеческаго сына Алексѣя Красильникова — 1; мѣщанина Степана Горлина — 75 к.; неизвѣстнаго — 2 р.; купца Дмитрія Кляпина — 2; неизвѣстнаго — 3; отъ разныхъ лицъ, слу-

жащихъ и проживающихъ въ городѣ Архангельскѣ: Архангельскаго Гражданскаго Губернатора Дѣйств. Стат. Совѣт. Фрибесъ — 100; чиновниковъ Архангельской конторы Государственнаго Коммерческаго Банка—52 р. 10 к.; Чиновниковъ Архангельскаго Коммерческаго Суда — 11 р. 60 к.; Чиновниковъ Архангельской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда: предсѣдателя, Стат. Совѣт. Мальцова — 5; Коллежскаго Совѣтника Кошелева — 2 р. 50 к.; Коллежскаго Совѣтника Иванова — 2 р. 50 к.; Надворнаго Совѣтника Ордина — 1 р., Гражданскаго Засѣдателя Треушкова — 2 р.; 50 к., Гражданскаго Засѣдателя Митрополова — 5.; Секретаря, Коллежскаго Ассесора Щемачева — 1 р.; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Сабинина — 50 к.; Пухидскаго — 50.; Манакова — 30.; Коллежскаго Регистратора Шешенина — 50.; Губернскаго Секретаря Волкова — 30.; Губернскаго Секретаря Серебренникова — 50.; Коллежскаго Регистратора Вахрушова — 20 коп; Губернскаго Секретаря Ладкина — 10 коп.; Коллежскаго Секретаря Иванова — 10 коп.; Коллежскаго Регистратора Ивановскаго — 25; неимѣющаго чина Брагина — 25.; неимѣющаго чина Бродавскаго — 1 р.; Коллежскаго Регистратора Варзугина — 25 к.; Чиновниковъ Архангельской Врачебной управы: Состоящаго въ должности Инспектора Алексѣева — 1 р.; Акушера Штерна — 1 р.; Письмоводителя Добровольскаго — 30 к.; Контролера Мерщихина — 20.; Помощника Контролера Полугрудева — 25.; Канцелярскаго Чиновника Попова — 20.; Чиновниковъ Казенной Аптеки: Управляющаго Шустера — 1 р.; Провизора Казанскаго — 20 к.; Лаборанта Райскаго — 25.; Аптекарскаго Помощника Тирютина — 30.; Бухгалтера Быкова — 25.; Канцелярскаго служителя Салтанова — 20.; Писца при Бухгалтерѣ, Селенинова — 10.; Аптекарскихъ учениковъ: Дерягина — 10.; Варзина — 10.; Военно-рабочихъ ап-

теки — 25; Отъ чиновъ вольной аптеки: Управляющаго Фалтина — 3 р.; его помощника Ікстеина — 50 к.; Отъ чиновниковъ Холмогорскаго уѣзднаго Суда: Судьи Веселова — 1 р.; Дворянскихъ Засѣдателей: Бабушкина — 50 к.; Гуторовича — 50; Секретаря Іевлева — 50; Надсмотрщика крѣпостныхъ дѣлъ, Коллежскаго Регистратора Чуркина 50 к.; Дворянина Смѣлкова — 38; Губернскаго Секретаря Будрина — 20; Писца Бабушкина — 20; Вольнаго писца Нефедьева — 22; Отъ проживающихъ въ гор. Онегѣ: Полковника Ковальскаго — 25 р.; Коллежской Ассесорши Гагариной — 10; Титулярной Совѣтницы Кудриной — 1; Помощника Окружнаго Начальника Волкова — жены — 3; Онежеской повивальной бабки Филиповой — 1; Пономарева — 2; Онежскаго купца Платунова — 10; Крестьянина Воробьева — 2; отставнаго Унтеръ Офицера Лопатина 1; отставнаго унтеръ офицера Галактіонова — 10 к.; отъ М. А. К. — 2 р.; крестьянина Кузнецова — 1 р. 50 к.; Письмоводителя Онежескаго Городничаго, Коллежскаго Регистратора Таратина — 1.; Чиновника 9 класса Крыкова — 25 к.; Капитана Гавловскаго — 5 р.; отъ лицъ служащихъ при Тульскихъ Больницахъ: Старшаго врача, доктора Кохъ — 5 р.; Смотрителя Мочалкина — 3; Помощника Смотрителя Лобанова — 3; неизвѣстнаго — 2; Помощника Смотрителя Глаголева — 3; Письмоводителя конторы Н. Орлова — 1 р.; 50 к.; Писцовъ конторы: С. Орлова — 50 к.; Коровина — 50; фельдшеровъ: Сямина — 25. А. Книжникова — 1 р.; Русакова — 1; И. Блаженкова — 1; В. Сахарова — 1; фельдшерскихъ учениковъ: А. Попова — 40 к.; К. Филипова — 20; Кастеляншп П. Зиновьевой — 50. фельдшера В. Книжникова — 1 р.; Дѣтей Помощника Смотрителя Глазова: Анны, Павла, Александра и Наталіи — по 10 к.; Состоящими при больницахъ служителями, сидѣлками и рабочими — 3 р. 89 к. Старшимъ

писцомъ совѣта Д. Либинымъ — 1 р.; неизвѣстнымъ — 1; По канцеляріи Управляющаго Придворною Медицинскою частію: Столоначальника, Титулярнаго Совѣтника Н. Ю. — 5; Исправляющаго должность Казначея и Экзекутора, Коллежскаго Регистратора А. Ж. — 3; Канцелярскаго Чиновника, Коллежскаго Регистратора Н. Н. — 3; неизвѣстныхъ — 2; неизвѣстныхъ — 2. Отъ Гофъ-Медиковъ, Дежурныхъ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Авенаріуса — 10; Коллежскихъ Совѣтниковъ: Гиренко — 10; Шиньяна — 10; Мятежева — 10; Окружныхъ: I Округа, Стат. Совѣтн. Воскобойникова — 5; II, Дворжака — 15; III, Надворн. Совѣтн. Карлберга — 15; IV, Коллежск. В. Г.; V, Дѣйств. Ст. Сов. Риттиха — 15; VI, Стат. Совѣтн.: Биша — 15; VII, Стрѣлковскаго — 10; VIII, Дѣйст. Стат. Совѣт. Нелюбина — 25; отъ Лекарскихъ Помощниковъ: состоящихъ при Г. г. Лейбъ-Медикахъ: Коллежскаго Регистратора Кононова — 5; 14-го класса Хмѣлева — 3; Неимѣющаго чина Григорьева — 5; Дежурныхъ: Губернскаго Секр. Захарова — 3; 14-го класса Копѣйкина — 3; Коллежскаго Регистратора Репьева — 3; неимѣющаго чина Алексѣева — 5; Окружныхъ: I Округа неимѣющаго чина Ножницкаго — 3; II, Коллежск. Регистр. Игнатьева — 1; III, Исаева — 1; V, Федосѣева — 3; VI, неимѣющаго чина Берлова — 3; VII, 14-го класса Федорова; — 3; коллежск. Регистр. Александрова — 2; неимѣющихъ чина: Ремизова — 5; VIII, Усачева — 3; отъ чиновъ Придворной Аптеки — 49; Гофъ-Акушера Фонъ Врангеля — 25; Дантиста, Губерн. Секрет. Беимельбурга — 10; Почетнаго Лейбъ Хирурга Ст. Сов. Добберта — 25; отъ состоящихъ сверхъ штата при Высочайшемъ Дворѣ: Медико-Хирурга, Коллежскаго Совѣтника Фонъ-Франкенштейнъ — 10 р; Штабъ-Лекаря, Надворнаго Совѣтника Веляжева — 30; отъ Чиновниковъ, мастеровъ и

прочихъ служителей, а равно и нижнихъ чиновъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ — 312 р. 20 к.; отъ служащихъ и проживающихъ въ Воткинскомъ Горномъ Заводѣ лицъ разнаго званія — 198 р. 21 3/4; отъ рядоваго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Резервнаго полка Михаила Ильичева — 100; отъ жителей гор. Петергофа и служащихъ на дачѣ Его Императорскаго Величества Александріи, а именно: отъ свободнаго хлѣбопашца Михаила Павлова — 2; отъ 2-хъ неизвѣстныхъ по 50 к. отъ каждой — 1; купца Григорья Иванова — 5; крестьянъ: Ивана Балякина — 1 р; Панкратія Филипова — 75 к.; Николая Тарасова — 10; Павла Парамонова — 5 к.; столярнаго мастера Киселева — 6 р.; неизвѣстнаго — 3; купца Покровскаго — 3 р; крестьянина Максима Бабанова — 1 р.; купца Иларіона Иванова — 2 р.; 50 к.; подрядчика Артемія Корнилова — 1 р.; крестьянъ: Ивана Матвѣева — 25 к.; Родіона Антонова — 25; Ераста Дмитріева — 3 р.; Сидора Козушкина — 10; Андрея Егорова — 1; Василья Восодина — 10 к.; Андріяна Подлипаева — 1 р.; купца Александра Касперова — 10; купеческаго сына Василья Иванова — 1; вдовы часовыхъ дѣлъ мастера Юрина съ сыномъ — 2 р.; неизвѣстнаго — 10 к.; жены Титулярнаго Совѣтника Анны Петровой — 1 р.; служителей изъ лавки купца Иванова — 1; мѣщанина Пиловальщикова — 1 р.; купца Филипа Ларіонова — 1 р.; 50 к.; мѣщанина Петра Исакова — 2 р.; Обойщика Ильи Иванова — 50 к.; Смотрителя дачи Александріи Г-на Абрамова — 30 р.; Гофъ-Фурьера Гаврилы Вострухина — 20; Камеръ-Лакея Петра Вострухина — 10; Лакея Екима Федорова — 5; Истопниковъ: Ивана Вострухина — 3; Ивана Мичурина — 3; Николая Евдокимова — 3 р.; Крестьянъ: Михайлы Егорова — 50 к.; Горбунова — 3 р.; Максима Ефимова — 75 к.; Матвѣя Бухаринова — 1 р.; Захара Николаева — 1 р.; 10 к.; Ивана Лытикоа — 3;

купца Михаила Шашина — 9 р.; Прикащика изъ лавки, Бабанова — 50 к.; купца Терентія Сидорова — 10 р.; купчихи Пелагеи Шашиной — 5; кузнечнаго мастера В. Елистратова — 2; купца Александра Скобкина — 5; неизвѣстнаго 1 — 1.; неизвѣстнаго — 3 р.; вдовы Долгановой — 10 к.; куцовъ: Петра Ковина — 1 р.; Алексѣя Осипова Семенова — 3; Ивана Асмуса—3; Григорія Степанова — 1; Меѳодія Суворова — 2; Луки Семенова — 1 р.; Семена Маслова — 1 р.; 50 к.; крестьянъ: Логина Филипова—1 р.; Егора Евѳимова—5 к.; Клима Яковлева—5 к.; Ивана Афонасьева — 1 р.; Михайлы Васильева — 1 р.; крестьянъ: Мухандина — 50 к.; Михаила Павлова — 1 р.; Егора Савельева — 1 р.; крестьянки Ирины Прокопьевой — 75 к.; крестьянъ: Ѳедора Осипова — 20 к.; Ивана Лялина — 1 р.; мѣщанъ: Григорья Лопатина — 50 к.; Николая Чистякова — 1 р.; отставнаго мастероваго Ивана Бибикова — 1 р.; крестьянина Назара Семенова — 30 к.; купца Брурого — 5 р.; служителей при Петергофскомъ воксалѣ—10 р.; отставнаго Унтеръ-Офицера Бахирева—50 к.; Басоннаго мастера Винтеръ—3 р.; крестьянина Василья Ефимова—75 к.; крестьянки Аграфены Ивановой—50; маляра Степана Горячаго—1 р.; Булочнаго мастера Геллера—3; купеческаго сына Ефима Григорьева —1 р.; крестьянъ: Льва Михѣева—50 к.; Аксена Андреева —50 к.; колонистовъ Александрійской колоніи—4 р.; мѣщанъ: Ивана Сучкова—1 р.; Степана Артамонова—20 к.; крестьянина Наума Евстафьева — 30 к.; купеческаго сына Николая Байкова — 3 р.; крестьянина Василья Ѳомина — 50 к.; купца Николая Комарова — 3 р.; крестьянъ: Михаила Маркова — 50 к.: Филипа Алексѣева 1 р.; красильщика Тюннь — 1; купца Ивана Елистратова — 1 р.; крестьянина Тимоѳѣя Артамонова — 25 к. неизвѣстнаго — 20 к.; неизвѣстнаго — 1 р.; крестьянъ: Ивана Прокопьева — 50 к.; Матвѣя Григорьева — 1 р.

50 к.; Аптекаря Егора Аншпахъ — 10 р.; купца Бекмана — 3; Ивана Демина — 2 р. 50 к.; Вольноотпущеннаго Николая Яковлева — 1; сапожнаго мастера Веленеуса — 1; кузнечнаго мастера Зундерманъ — 3; Плотничнаго подрячика Батова — 2 р.; 50 к.; мѣщанина Семена Филимонова — 1 р.; крестьянъ: Панкратія Петрова — 70 к.; Лытикова — 2 р.; Сергѣя Михѣева — 10 к.; Дмитрія Захарова — 10; Терентія Иванова — 15; Тараса Савина — 10; Сергѣя Ѳедорова — 5; отставнаго мастероваго Глѣбова — 20; крестьянина Николая Ларіонова — 30; купцовъ Ивана Дей и Вихенли — 3 р.; неизвѣстнаго — 5 р.; крестьянъ: Григорья Филипова — 25 к.; Константина Ефимова — 10; Василья Иванова — 20; Ивана Абрамова — 20; Нестерева Михайлова — 20; извощика Егора Савельева — 80 к.; купца Акимова — 3 р.; крестьянина Ѳедора Максимова — 20 к.; мѣщанина Егора Филипова — 7 р.; крестьянина Василья Козьмина — 1 р. 50 к.; портнаго мастера Асмуса — 1; Подрядчиковъ: Никиты Иванова — 2; Андрѣя Парамонова — 2 р. 50 к.; Андрея Мариничева — 2 р, 50 к.; неизвѣстной — 50 к.; Коллежскаго Секретаря Григорьева — 3 р.; неизвѣстнаго — 75 к.; чиновъ Ревельскаго Екатеринтальскаго Дворца — 22 р.; Олонецкаго Городничаго Григорова — 5; Маіора Ивана Алексѣева — 3; Поручика Петра Желакина — 1 р. 50 к.; Валдайскаго мѣщанина Бокова — 5; Титулярнаго Совѣтника Ивана Коржукова — 50 к.; неизвѣстнаго — 50 к.; письмоводителя Олонецкаго Городническаго Правленія Василія Покровскаго — 1 р. 25 к.; Олонецкаго 3 гильдіи купеческаго сына Антона Тимофѣева Павлова, пожертвованные Штабъ и Оберъ-Офицерами Олонецкой Стрѣлковой № 1 Дружины Государственнаго Ополченія — 33 р. 75 к.; Доставлено, почтмейстеромъ Нарвской Почтовой Конторы Чановымъ — 5; Чиновниковъ Тульской Губернской Строительной до-

рожной Коммисіи — 29 р. 70 к.; чиновниковъ и писцовъ Пермской Удѣльной Конторы — 85 р.; Управляющаго Нижегородскимъ Соляным Правленіемъ, Статскаго Совѣтника Якоби — 25; Совѣтника того же Правленія, Коллежскаго Ассесора Григорьева — 10; Старшаго Столоначальника Правленія, Титулярнаго Совѣтника Ромоданова — 5; Предсѣдателя Тульской Уголовной Палаты Беклемишева — 30; Тульскаго Совѣстнаго Судьи Горохова — 25; Товарища Предсѣдателя Тульской Палаты Уголовнаго Суда Тихменева — 25; Засѣдателя Уголовной Палаты, Штабсъ-Капитана Котовщикова — 3; Купеческаго Засѣдателя Ивана Винникова — 5; Секретаря Палаты, Коллежскаго Ассесора Амвросія Нектарова — 10; Секретаря, Коллежскаго Ассесора Ральцева—10; Протоколиста, Титулярнаго Совѣтника Веденскаго— 1; Коллежскаго Регистратора, Чеснокова—2; Архиваріуса Коллежскаго Секретаря Маркова — 1; Помощника Регистратора, Губернскаго Секретаря Анненкова — 1; Столоначальника, Титулярнаго Совѣтника Владиміра Дьякова — 1 р.; Помощника Столоначальника, Коллежскаго Секретаря А. Руднева — 50 к.; Столоначальника Титулярнаго Совѣтника Павла Лебедева—1 р.; 50 к.; Столоначальника, Губернскаго Секретаря, Бѣлобородова — 3; Канцелярскаго служителя 1 разряда Алексѣя Рольцевича—1 р.; Помощника, стоначаьника Коллежскаго Секретаря Виктора Соколова — 50 к.; Столоначальника, Губернскаго Секретаря Сергѣя Преферансова — 2 р.; Губернскаго Секр. Владиміра Рольцевича—1 р.; Коллежскаго Регистратора Ильи Веденскаго — 20 к.; Коллежскаго Регистратора Михаила Преферансова — 25; Канцелярскаго служителя 1 разряда, Митрофана Ѳедорова — 50; Губернскаго Секретаря Николая Веденскаго — 25: Канцелярскаго служителя, писца 2 разряда Ивана Спасскаго — 25; Канцелярскаго служителя, писца 2 разряда Никонора Геролe-

ва — 50; Канцелярскаго Служителя, Коллежскаго Регистратора Ив. Разнотовскаго — 1 р.; Помощника Столоначальника Губернскаго Секретаря Ивановскаго — 50 к.; Г. г. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кирасирскаго Альберта Прусскаго Полка — 100 р.; Чиновниковъ и учени-Холмскихъ Училищъ (Псковской Губерніи) — 17 р. 66 к.; служащихъ и учащихся въ Торопецкомъ Уѣздномъ Училищѣ (Псковской губерніи) — 6 р. 26 к.; служащихъ и учащихся въ Островскомъ Уѣздномъ Училищѣ (Псковской губерніи) — 14 р.; Быховскаго уѣзднаго стряпчаго, Губернскаго Секретаря Липкина — 9 р. 90 к.; чиновъ Главнаго Управленія Корпуса Горныхъ Инженеровъ, а именно: отъ Генералъ-Лейтенанта Бегера — 25 р.; Генералъ-Маіоровъ: Самарскаго-Быховца — 15; Іосса — 15; Адама — 10; Меньшина — 15; Шленева — 5; Соколовскаго — 25; Полковниковъ: Озерскаго — 10; Де-Росси — 10; Подполковниковъ: Носкова — 15; Перетца — 25; Редера — 10; Фитингофа — 10; Кокшарова — 10; Статскаго Совѣтника Форостовскаго — 5; Коллежскаго Совѣтника Салемана — 3; Надворныхъ Совѣтниковъ: Титова — 5; Стогова 5; Коллежскихъ Ассесоровъ: Кирѣева — 5; Смирнитскаго — 3; Швидковскаго — 3; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Шитницкаго — 3; Баклакова — 2; Губернскихъ Секретарей: Чичерина — 3; Миронова — 1; Коллежскихъ Регистраторовъ: Густелева — 2; Миронова — 1; чиновника 5 класса Феферова — 15; Урядниковъ: Боровкина — 50 к.; Безпамятныхъ — 50; Танже — 1 р.; Трухачева — 1; Моисѣева — 50 к.; Балабанова — 50; Колобова — 60; Дербина 1-го — 1 р.; Дербина 2-го — 1; Бурлакова — 1; Павлова — 1; Трипецкаго — 1; Кошкарова — 25 к.; Климова — 50; отъ чиновниковъ Департамента Народнаго Просвѣщенія — 250 р. 98 к.; отъ чиновниковъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ — 405 р. 86 к.; отъ чиновниковъ вѣдомства

Государственнаго Заемнаго Банка — 200 р. 40 к.; отъ Его Императорскаго Высочества, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго — 3000 р.; отъ служащихъ при Псковской Градской Больницѣ — 18 р. 63 к.; отъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ Пензенской губерніи, а именно: Титулярнаго Совѣтника Ивана Богданова — 2 р.; Капитана Ивана Матвѣевича Пономарева — 50 к.; отставнаго Кандидата Василья Матвѣева — 3 р.; Бурмистра имѣнія г-жи Дюгамель, Ѳедора Васильева Горенова — 1; управленія вотчинами ихъ Сіятельствъ Графовъ Віельгорскихъ — 30; имѣнія Прапорщика Миллеръ, представленные бурмистромъ Александромъ Ларинымъ — 5.; имѣнія Коллежскаго Ассесора Алексѣя Ивановича Барышникова — 3; бурмистра того же имѣнія Логина Вахмистрова — 1; конторщика означеннаго имѣнія Григорья Ксенофонтова — 1; Управленія Генералъ-Маіора Астафьева — 10; Управленія Штабсъ-Ротмистрши Настасьи Петровны Раевской — 2; вотчинной конторы Генералъ-Маіорши Аграфены Павловвы Булаииной — 3; управляющаго Штабсъ-Ротмистрши Глафиры Дмитріевны Шевыревой, Аркадія Константинова — 3; Керенскаго 3-й гильдіи купца Прокофія Николаева Ноговпкова — 50 к.; Кирсановскаго 3-й гильдіи купца Константина Степанова Сосулькина — 1 р.; Керенскаго 3-й гильдіи купца Фехтулла Ямбаева Машина — 50 к.; Керенскаго 3-й гильдіи купеческаго сына Алима-Мухамедъ Рахметулова Машина — 50; казеннаго крестьянина села Никольскаго Фехтулла Тимербулатова — 25; Керенскаго 3-й гильдіи купеческаго брата Сефеддина Яфарова — 50; Государственнаго крестьянина села Никольскаго Алембека Селтова Мамина — 50; Государственнаго крестьянина села Никольскаго Мустафы Уразметова — 15; Маршанскаго мѣщанина Виктора Петрова Сломина — 25; Кадомскаго мѣщанина Льва Степанова Романова — 25; крестьянина

г-жи Енгалычевой Григорія Петрова Грачева — 50; крестьянина г. Пашкова, села Мачерки (Маршанскаго уѣзда) Андрея Михайлова Муленкова — 50; Моршанскаго мѣщанина Ивана Косолапова — 50; казеннаго крестьянина деревни Гладышевой (Судогодскаго уѣзда) Ивана Ѳедорова — 25; Керенскаго 3-й гильдіи купеческаго сына Абдула-Хакимъ Машина — 25; Маршанскаго мѣщанина Степана Гнидина — 50; крестьянина г-на Енгалычева села Кашаевки Якова Антонова — 50; неизвѣстнаго — 10; служащихъ въ Псковскомъ Городовомъ Магистратѣ и Сиротскомъ Судѣ, а именно: старшаго Бургомистра Карла Кипке — 6 р.; втораго Бургомистра Григорья Катышева — 5; Ратмановъ: Петра Стѣхновскаго — 5; Михайла Сарафанова — 5; Александра Шарина — 2; Секретаря Егора Афонасьева — 3; городоваго старосты Афонасія Шалухина — 2; старшаго судьи Агафона Дервина — 2; втораго судьи Василья Букатина — 50 к.; ратмана Николая Тимофѣева — 2 р.; Канцелярскихъ служителей Магистрата и Сиротскаго суда — 2 р. 30 к.; служащихъ при Гатчинскомъ Уѣздномъ Училищѣ, а именно: Штатнаго Смотрителя — 1 р. 50 к.; Законоучителя — 3 р.; Учителей: А. Лядова — 1; Н. Юшкова — 1; Н. Мѣшалкина — 1; Шпарварта 1; жителей города Вильно, а именно: Мухина — 25; Андабурскаго — 25; Нордлина — 3; Фражета — 3; Геннигера — 3; Терстапова — 10; Халатова — 10; Мосачетова — 3; Карашпова — 5; Шехмуратова — 5; Губарева — 5; Зикѣева — 10; Бложеріуса — 3; Дудина — 5; Батиста — 3; Мутовкина — 5; Полонскаго — 5; Голембевскаго — 5; Фплькенштейна — 5; Моркоса — 3; Шашкольскаго — 5; Лебенталь — 3; Лобху — 2; Мезера — 3; Гершези — 3; Бернштейна — 3; Шахновскаго — 10; Пушкина — 5; Левинъ-Клячко — 5; Штейнберга — 6; Берко-Глобуса — 40; Карлина — 5; Дяйхеса — 2; Фриндзунъ — 1; Калса — 1; Асса — 1; Блоха — 50 к.;

неизвѣстныхъ — 36 р. 25 к.; Гельбинга — 5 р.; Мронговіуса — 5; Риде — 10; Шмидта — 5; Родкевича — 5; Фіорентини — 10; Лебенсона — 25; Либермана — 25; Бройдова — 2; Зака — 50 к.; Гутманъ — 50; Браславскаго — 25 р. 50 к.; Коммисіи Народнаго продовольствія — 2 р. 50 к.; отъ разныхъ лицъ проживающихъ въ городахъ Вельскѣ и Яренскѣ (Вологодской губерніи) — 44 р. 59 к.; отъ лицъ, служащихъ въ Бѣлевскомъ магистратѣ, а именно: отъ бургомистра, 3 гильдіи купца Ивана Максимова Сесина — 5 р.; отъ втораго бургомистра, 3-й гилдіи купца Меѳодія Васильева Сесина — 5; Ратмановъ: Ивана Коноплина — 2; Бѣликова — 1; Егорова 1; Колосова 1; разныхъ лицъ проживающихъ въ городѣ Шигры (Курской Губерніи) — 10; учителей Тульскаго Духовнаго Училища — 37; разныхъ лицъ, проживающихъ въ Владимірской губерніи, а именно: по гор: Владиміру: дворянъ вѣдомства 2-й части городской Полиціи — 13 р.; 50 к.; по гор. Вязникамъ: Мануфактуръ Совѣтника Ефима Елизарова — 5 р.; Почетной Гражданки Матрены Лебедевой — 5; Григорья Андреева Тараканова — 3; Купцовъ Ивана Пониткова — 3; Александра Мыльникова — 1; Николая Намитовскаго — 1; Михаила Хилкова — 2; Александра Чичирова — 1; Николая Бурнакина — 1 р. 50 к.; Соколова — 2 р; купцовъ: Андрея Докушина — 50 к.; Чершева — 1 р.; Андрея Щербанова— 50 к.; Андрея Шутина—5 р.; Хватова— 1; Брагинской—1; Алексѣя Титова—1; Александра Хабарова— 1; Серг. Березина—1; Ивана Нашитовскаго—50 к.; Неизвѣстныхъ—45 р. 25 к.; Купеческаго сына: Василья Крошкина— 3р.; Ивана Гусева—2.; мѣщанскаго сына Ѳедора Якушевскаго — 3; мѣщанъ: Абрама Горышева — 1; Антона Машенскаго — 1; Якова Чернышева — 50 к.; Алексѣя Богошева — 30; Ивана Кренева 50; Кирилы Сурикова — 30; по гор. Юрьеву: Городничнаго Купрія-

нова — 3 р.; Губернскаго Секретаря Александровскаго — 1; Гражданъ Алексѣя Кокушкина — 20 к.; Петра Бѣднякова — 50; Ивана Засыпкина — 20; Ивана Чичерина — 40; Василья Кокушкина — 1 р.; Ивана Локтева — 30 к.; Александра Кокушкина — 30; Ивана Кузнецова — 25; Подшивалова — 20; Алексѣя Красковскаго — 50; Ивана Курбатова — 20; Михаила Менщикова — 25; Петра Кокушкина — 20; Петра Засыпкина— 30; Василья Кокушкина — 25; Михаила Бѣднякова — 30; Дмитрія Бѣднякова — 50; Василья Ганшина — 30; Михаила Прощина — 25; Тимоѳѣя Щекина—50; Екатерины Пашковой — 20; Василья Долгова — 50; Николая Бѣднякова — 40; Павла Красковскаго — 20; Василья Скобелева — 10; Ивана Лавашева — 50; Ивана Абросимова — 50; Василья Алекина — 2 р.; неизвѣстныхъ — 11; по городу Покрову: жителей города Покрова — 52 р. 52 к.; по гор. Мурому: жителей города Мурома — 119 р. 70 к.; разныхъ лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургской Губерніи, а именно: неизвѣстныхъ лицъ — 48 р.; 85 к.; купца Ф. В. Шинемана — 25; В. Г. — 10 р.; А. П. 15 к.; Г-жи Цандеръ — 15 к.; крестьянъ: Козьмы Савельева — 1 р.; Ивана Трофимова — 3 р.; Цѣховаго сапожнаго мастера Степана Анто — 15 к.; Унтеръ Офицера Фролова — 1 р.; Ермолая Ситникова — 50 к.; Якова Рябова — 30 к.; Ѳ Ѳ. Гредякина — 10 р.; Е. Ефимовой — 15 к.; Тимма — 3 р.; Хиля — 3; Х. Шварцвальдъ — 3; Шенка — 2; Бергера — 1; Матизина — 1; Воронова — 1; Краузе — 3; Штукина — 1 р. 50 к.; Мейллера — 1 р.; Евстратова — 1 р.; Раменскаго — 20 к.; Василья Борисова — 50; Тимоѳѣя Михайлова — 25; Ѳедора Гаврилова — 50 к.; Петра Никитина — 1 р.; Орберга — 2; К. Штрауса — 2; П. С. Иванова — 1; Петра Богданова — 1; Солигалическаго мѣщанина Мачихина — 1; Г. Крузе — 3 р.; Рѣзчиковъ: Ивана Алексѣева — 50 к.; Ѳедора Самойлова —

50; Ѳедора Шефера — 2 р.; Миллера — 1; Веденея Романова — 1 р.; Ивана Самойлова — 50 к.; Платона Григорьева — 50 к.; Артелей: Селифонтьевской—5 р.; 40 к.; Сычевской — 6 р.; Никольской — 2; Евдокима Евсѣева — 1 р.; Павла Дмитріева — 50 к.; Евсѣя Семенова — 50; Алексѣя Федорова — 50; Дмитрія Ѳедосѣева — 50; Василья Еремѣева — 30; Егора Костина — 15 к.; Шкислера — 2 р.; Ивана Косенкова — 50 к.; мѣщанина Николая Ефимова — 1 р.; Солигалическаго мѣщанина Дулина — 2; разныхъ лицъ, состоящихъ при Императорской Александровской Мануфактурѣ, а именно: Управляющаго Мануфактурою; Инженеръ Геверала Вильсона — 500; помощника его, Решета — 100; письмоводителя конторы, Коллежскаго Ассесора Кормилева — 5; Казначея, Коллежскаго Ассесора Байкова — 3; Старшаго Бухгалтера, Титулярнаго Совѣтника Льва Вильсона — 10; Коммисіонера, Коллежскаго Ассесора Волькова — 3; Провизора Ф. Фальберга — 3; Эконома, Коллежскаго Ассесора Киселева — 10; Надзирателя, Колежскаго Ассесора Соловова—10; старшаго Врача, Коллежскаго Ассесора Гейденшильдъ — 15; состоящаго по Арміи Капитана Финлярцова — 3; Титулярнаго Совѣтника Кеммерлинга — 3; Коллежскаго Ассесора Анисимова — 8; Титулярнаго Совѣтника Антоновскаго—5; Младшаго Врача, Лекаря Андерсона—5; Коллежскаго Секретаря Леонтьева—3; Титулярнаго Совѣтника П. Андреева—5; Учителя В. Чепыжникова — 2; Коллежскаго Секретаря Василья Макарова — 2; Исправляющаго должность Смотрителя строеній, Художника К. Шмита — 2; Помощника Письмоводителя, Титулярнаго Совѣтника Петрова—1; Коллежскаго Секретаря Алексѣя Петрова — 1 р. 50 к.; Коллежскихъ Регистраторовъ Василья Иванова — 3 р.; Ефрема Минина—3; Учителя Рисованія Ипполита Иванова—1; Поручиковъ: Ивана Павлова—3; Геннадія Галак-

тіонова — 1; Командира подвижной № 5 роты, Штабсъ Капитана Судзилова — 3; Надзирательницы Лазарета Catharine M-e Vicar — 2; Священника: Павла Стрѣлинскаго — 7; Всеволода Рузумовскаго — 2; Губернскаго Секретаря Сахарова — 1; Надзирательницы, Коллежской Ассесорши А. Бертолотти — 3; Учительницы Настасьи Родіоновой — 1; Титулярнаго Совѣтника Петра Иванова —1; Повивальной бабки при родильнѣ, Е. Эбенштернъ— 2; Помощника Надзирателя Андрея Фонъ Кошитъ — 1 р.; писарей: Флора Иванова — 75 к.; Александра Константинова — 75 к.; Василья Иванова — 1 р.; Александра Павлова — 75 к.; Лазаря Степанова — 1 р.; Василья Павлова — 75 к.; Ѳедосѣя Андрѣева — 40; Павла Гурьева — 40; Серапіона Ѳедорова — 50; Василья Васильева — 30; Василья Аверьянова — 50; Егора Михайлова — 40; Ивана Иванова — 10; Семена Афонасьева — 50; Ивана Аленникова — 30; писаря при дровахъ, лѣсахъ и углѣ—50; старшаго подмастерья Матвѣя Иванова—30 к.; фельдшеровъ: Никифора Агафонова—1 р.; Василья Летнева —1; Николая Иванова — 10 к.; Никиты Григорьева—1 р.; старшаго аптекарскаго ученика Ф. Фокина — 84 к.; Александра Иванова — 25; Александра Васильева — 25; чертежника Константина Семенова — 50; писарей: Николая Андреева — 50; Филиппа Иванова — 50; малолѣтней воспитанницы Коллежскаго Ассесора Киселева, Настасьи— 1 р.; унтеръ-офицера Петра Шленскаго — 20 к.; чертежниковъ: Александра Васильева — 15; Ивана Докучаева — 20; Саввы Данилова — 20; Петра Смолина — 20; Николая Михайлова—1 р.; William Applegath — 5; Elizabeth Applegath — 3; William Waters — 3; старшаго подмастерья Михайла Мардарьева—1; младшихъ подмастерьевъ: Алексѣя Иванова—1; Ивана Лауера — 1; Ивана Ѳедорова — 30 к.; Алексѣя Прягина—50; Якова Михайлова—30; Григорія Антонова — 20; August Winckelmann — 3 р.; содер-

жателя магазина Алексѣя Ѳедорова — 1; писаря Алексѣя Михайлова — 70 к.; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ карточной фабрики — 57 р. 80 к.; питомцевъ, состоящихъ при той же фабрикѣ — 6 р. 35 к.; смотрителя утокопрядильной мастерской, Коллежскаго Секретаря Ивана Елисѣева — 2 р.; мастеровъ: Д. Конолли — 3; Карла Андреевича — 1; подмастерьевъ: В. Петрова — 1; Е. Алексѣева — 50 к.; И. Матвѣева — 1 р.; А. Иванова — 50 к.; Ив. Спиридонова — 50; писарей: казеннаго воспитанника Александра Васильева — 25; Петра Михайлова — 35; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ утокопрядильной мастерской — 29 р. 52 к.; питомцевъ, находящихся при той же мастерской — 21 р. 78 к.; старшаго подмастерья льнянопрядильной мастерской, Никиты Алексѣева — 1 р.; младшихъ подмастерьевъ: Ивана Агафонова — 50 к.; Андрея Владимірова — 20; Дмитрія Васильева — 10; Алексѣя Ѳедорова — 30; Ивана Осипова — 30; Григорья Герасимова — 30; Алексѣя Смолина — 20; содержателя Ивана Григорьева — 60; писарей: Якова Петрова — 20; Пимена Осипова — 10; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, находящихся при льнянопрядильной мастерской — 14 р.; содержателя ткатско-парусной мастерской Николая Иванова — 1; мастера той же мастерской Ивана Антонова — 1; подмастерьевъ: Ивана Петрова — 50 к.; Алексѣя Антонова — 30; Ефрема Ефимова — 30; Петра Иванова — 60; Евграфа Степанова — 50; Василья Антонова — 30; писарей: Спиридона Козьмина — 20; Михайла Иванова — 10; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, при мастерской находящихся — 16 р. 96 к.; питомцевъ, состоящихъ въ той же мастерской — 1 р. 14 к.; мастера ткатско-узорчатой мастерской, Коллежскаго Регистратора Якова Ма-

лина — 3 р.; писаря Ѳедора Иванова — 40 к.; рисовальщика Карпа Леонтьева — 34; подмастерья Платона Иванова — 64; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ — 7 р. 45 к.; питомцевъ — 40 к.; мастера флагдучной мастерской 14 класса Никиты Бурлякова—3 р.; питомцевъ, состоящихъ при означенной мастерской—6 к.; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, при той же мастерской находящихся—3 р. 38 к.; мастера механической мастерской, 14 класса Андрея Пряхина—3 р.; подмастерьевъ: Дмитрія Кирилова — 1 р. 10 к.; Алексѣя Владимірова — 70 к.; Ильи Смолина — 60; писарей: Николая Михайлова — 25; Ермолая Евгеньева —26; Александра Иванова — 20; Савелья Данилова—60; питомцевъ, состоящихъ при этой мастерской — 45; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ — 14 р. 59 к.; мастера бѣлильной и красильной мастерскихъ, Никиты Тебенькова — 1 р. 50 к.; мастера Алексѣя Зиновьева — 1 р.; подмастерьевъ: Якова Машектова — 2; Ивана Евграфова — 50 к.; писаря Галактіона Сафонова — 50; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, при той же мастерской находящихся—5 р. 21 к.; мастера щеточной, кожевенной и бердочной мастерскихъ, 14 класса Матвѣя Пряхина—2 р. 50 к.; подмастерья, мастероваго Егора Смолина — 50 к.; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, при этой мастерской состоящихъ — 1 р. 35 к.; содержателя льночесальной мастерской Антона Павлова — 50 к.; подмастерьевъ: Якова Андреева — 40; Ивана Матвѣева — 10; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, при мастерской состоящихъ — 8 р. 50 к.; свободныхъ воспитанниковъ, казенныхъ мастеровыхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ,

состоящихъ при хозяйственной части мануфактуры—7 р. 82 к.; нижнихъ чиновъ Подвижной инвалидной № 5 роты—6 р.; разныхъ лицъ, состоящихъ при Николаевской Чесменской богадѣльнѣ, а именно: неизвѣстнаго—5; неизвѣстнаго—3; Капитана Зелцунъ—3; Штабсъ-Капитановъ: Трофимова—3; Миллера—2; Гаруевича—1; Подпоручика Филипповича—50 к.; Бухгалтера А. Мещенко—1 р. 60 к.; штабъ-лекаря Кочкина—5 р.; Губернскаго Секретаря Емельянова—5; призрѣнныхъ инвалидовъ—7 р. 15 к.; присутствующихъ, чиновниковъ и нижнихъ служителей, находящихся при Государственной комиссіи погашенія долговъ—316 р. 20 к; Коллежскаго Секретаря Грудзинскаго—4 р. 95 к.; штабъ и оберъ-офицеровъ, преподавателей, мастеровъ и прислуги находящихся при Технологическомъ Институтѣ, а равно и отъ воспитанниковъ этого заведенія—354 р. 56 к.; разныхъ лицъ находящихся въ Патріотическомъ Институтѣ—212 р. 30 к.; и въ С. Петербургскомъ Елисаветинскомъ училищѣ—118 р. 12 к.; неизвѣстнаго—5 р.; неизвѣстной—1; К. Л. Штаркъ—3; братьевъ Бухъ—10; Герасима Семенова—3; неизвѣстнаго—10; Тулькова—50 к.; неизвѣстнаго—1 р.; неизвѣстнаго—1; Василья—1; Гуткова—20; неизвѣстнаго—3; Надворнаго Совѣтника Пшеничнаго—1; личнаго Почетнаго гражданина Осипова—50 к.; Царскосельскаго мѣщанина Захарова—1 р.; Кронштадтскаго мѣщанина Александра Земцова—50 к.; крестьянина Г. Бема, Петра Антонова—20; казеннаго мастероваго Семена Кабанова—1 р.; Государственныхъ крестьянъ: Андрея Лыкова—2; Андрея Кузьмина—30 к.; С. Петербургскаго мѣщанина Василья Иванова Зеленина—1 р.; Почетнаго гражданина Прена—5; купцовъ: Ф. Э. Курціуса—5; Якова Молво—1; дочери Поручика, Елисаветы Емельяновой—1; Фрикке—3; Шамо—3; неизвѣстнаго подъ лит. Н. З. В.—2; крестьянина Артамона Ти-

моѳѣева — 10 к.; Сидора Шухова — 1 р.; Вильгельма Кешнера — 3; крестьянина Г. Толстаго, Егора Петрова — 50 к.; дитяти: Александра — 20; дѣвочки Анны — 2; неизвѣстнаго — 1 р.; купца Ушкова — 1; неизвѣстнаго — 3; неизвѣстнаго—1; неизвѣстнаго—1; неизвѣстнаго—50 к.; Якова С. Цыбина — 2 р.; скульптора М. Германа — 1; Ѳедора Герасимова — 25 к.; Анны Алексѣевой — 1 р.; купца Боронина—1; Ивана Трифонова — 30 к.; Василья Лохова — 1 р.; Андрея Иванова — 25 к.; Семена Степанова Зайцева — 25; Александра Давыдова — 25; Натальи Тимоѳѣевой — 20; Кузьмы Майкова — 1 р.; Я. Г. Р. У. Кузьмы Макарова — 30 к.; Изота Степанова — 50; Алексѣя Понкратьева—30; вдовы Воробьевой—1 р.; Михайла Митрофанова — 1; Осипа Салтыкова — 1; управленія Гг. Демидовыхъ — 25; конторщиковъ Гг. Демидовыхъ: Ивана Денисенко — 1; Г. Пиге — 1; А. Щеповалова — 1; А. Смирнова — 50 к.; М. Рубленова — 75; Я. Еремѣева — 1 р.; Г. Беккера — 1; Надворнаго Совѣтника А. Криля — 10; И. Янцена — 5; Губернскаго Секретаря Н. Криля — 1; Афанасія Васильева — 1; Н. Львова — 50 к.; воспитанницы Демидовскаго заведенія, Манефы Смирновой—30 к.; Екатерины—75; дитяти — 25; Анны Янценъ — 40; Н. Н. — 50; Н. Н. — 1 р.; С. Шиленкова — 1; А. Янценъ — 1; А. Ероѳѣевой — 50 к.; неизвѣстнаго — 1 р.; неизвѣстнаго — 50 к.; неизвѣстнаго — 50; купца Ѳомы Андреева Бартелинка — 10 р.; Андрея Васильева — 1 р. 50 к.; жены мастера Бекшеева — 2 р.; неизвѣстнаго — 1; неизвѣстнаго — 1; Николая Созина — 2; неизвѣстнаго — 1 р.; столярнаго мастера А. Маркова — 3; неизвѣстнаго — 1; гостинницы Новикова — 1; дочери Капитана Александры Бабашиной: корпіи—3 ф. купца Головина — 2р.; Варвары Васильевой — 3; неизвѣстнаго — 1; Протоіерея Николая Лаврова — 3; неизвѣстнаго — 1; Діакона Ивана Зотикова — 1; дьячковъ: Павла Дремяцкаго и Ивана По-

кровскаго—1; сторожей Смоленской кладбищенской церкви: — 2 р 50 к; Якова Мехнецова — 1; маляра Никандра Михайлова — 2; плотника Михаила Комарова — 2; Шейданова — 2; пономаря Василья Ноинскаго — 50 к; Священника Александра Кедрова — 3 р.; отставнаго унтеръ офицера Ивана Филипова — 2; могильщиковъ Смоленской кладбищенской церкви — 14; Василья Дмитріева — 3; Ивана Никитина—1 р. 5 к.; Ивана Сергѣева—1; работниковъ купца А. Маркова—2; Софьи Рикенбергъ—1; Екатерины Михайловой — 1; купца Пермыгорова — 1; неизвѣстнаго — 58 к.; разныхъ лицъ, служащихъ въ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора — 115 р. нѣкоторыхъ чиновниковъ Государственнаго Контроля, состоящихъ при мѣстахъ военныхъ управленій—86 р. 30 к.; разныхъ лицъ, служащихъ въ Полоцкомъ Кадетскомъ Корпусѣ а именно: Полковниковъ: Киновичь — 15; Забусова — 10; Подполковниковъ: Базилевскаго 2-го — 5; Карманова — 10; Кайгородова — 7; Капитановъ: Воейкова — 5; Хоменко — 4; Ганъ — 3; Дорогова 2-го — 3; Штабсъ-Капитановъ: Литвинова 1-го — 2; Троицкаго-Сенютовича — 2; Кузичева — 2; Литвинова 2-го — 5; Поручиковъ: Яковлева — 5; Порто 1-го — 2; Глинскаго — 1; Мастыки 1-го — 2; Перегудова — 5; Зейна—1; Мастыки 2-го — 1; Захарченко — 2; Мельницкаго — 1; Деллера—1; Пезаровіуса—3; Подпоручика Порто 2 — 1; Дѣйствительнаго Стат. Совѣт. Бруевича — 10; Статск. Совѣт. Смирнова — 5; Скворцова — 5; Григорьева—10; Коллежскихъ Ассесоровъ: Кушина — 5; Молчановскаго — 1; Порто — 1; Екимова — 1; Титулярныхъ Совѣт. Костыгова — 1; Стуккей—3; Вольфа—5; Лемаринье—5; Фехнера—2; Коллежскихъ Секретарей: Шульгина—50 к.; Самовича — 2; Губернскаго Секретаря: Циммермана—5; неимѣющаго чина, художника Бастова, — 1; Протоіерея Пряникова — 5; разныхъ лицъ служащихъ въ Олонецкой

Казенной Палатѣ — 38 р. 95 к.; разныхъ лицъ служащихъ въ Каргопольской Градской Думѣ—52 р.; чиновниковъ и учениковъ, находящихся въ Опочецкихъ училищахъ — 11; гг. офицеровъ, состоящихъ при 3 легкой батареѣ Л. Гв. Конной Артиллеріи — 90; нижнихъ чиновъ той же батареи — 40; гг. офицеровъ 27 флот. экипаж. а именно: Капитана 2 ранга Антона Шеле — 50; Капитанъ Лейтенантовъ: Карла Лагерстета — 10; Юстуса Эриксона — 3; Лейтенантовъ: Леопальда Топпеліуса—3; Мичмановъ: Франца де-Ливрона—3; Евгенія Гестеско—3; Рейнгольда Гренквиста — 3; Югана Гранберга — 3; Ѳедора Шанца — 3; Карла Энгмана—3; Прапорщика Корпуса Мор. Артиллеріи Петра Цирусъ-Соболевскаго — 3; Подпоручика Корп. Флот. Штурмановъ Гаврилы Курдякова — 3; механиковъ Корпуса Инженеровъ: Поручика Александра Приббе — 3; состоящаго по арсенальнымъ ротамъ Прапорщика Николая Александрова — 2; состоящаго по Адмиралтейству Поручика Евдокима Черниговскаго — 3; офицеровъ 27 флотскаго экипажа находящихся при батареи № 1 на островѣ Сандгамнъ — 5; 2-хъ неизвѣстныхъ по 3 р. — 6; 2-хъ неизвѣстныхъ по 1 р.— 2; Кондуктора Корпуса Морской Артиллеріи, 2-го класса Никиты Хрущева — 1; чиновниковъ Новоладожскаго уѣзднаго училища вмѣстѣ съ приходскимъ классомъ, нѣсколькими учащимся въ семъ заведеніи дѣтьми и прислугою училища — 13 р. 65 к.; разныхъ лицъ, проживающихъ въ гор. Повѣнцѣ а именно: крестьянина Онегскаго уѣзда Степана Анисимова—5; мѣщанъ: Ивана Ермолина—40 к.; Андріяна Богданова—10; Григорья Исаева—20 к.; Степана Шестакова—1 р.; Василья Рѣдкина — 1; Ивана Валявника—50 к.; Поликарпа Галибина—50; Степана Пономарева—50; Алексѣя Воробьева—50; Николая Анохина—50; крестьянской жены Т. А.—2 р. 50 к.; крестьянина Ф. А.—2 р. 50 к.; неизвѣстнаго—50; чиновниковъ Ла-

дейнопольскаго Уѣзднаго Казначейства и тамошняго виннаго Пристава Богданова — 4 р.; Кименталя—1; вдовъ: Еглевской—1; Натальи Громкау—1; Губернскаго Секретаря Бакаленко—1; Коллежскаго Секретаря Соловьева—1 р. 50 к.; Коллежскаго Ассесора Александра Еглевскаго—3 р.; дочери дьячка Александры Ильинской—20 к.; разныхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Новомъ-Осколѣ—12 р. 15 к.; разныхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Короча—20 р. 29 к.; Почтмейстера Нижнетагильской Почтовой Конторы — 1 р.; 2-хъ почталіоновъ той же конторы по 50 к. отъ каждаго — 1; смотрителя и учителей Шкловскаго казеннаго Еврейскаго училища — 3; разныхъ лицъ, служащихъ въ Торопецкомъ Уѣздномъ Судѣ—8 р. 50 к.; начальника 2 Драгунской Дивизіи и чиновниковъ, служащихъ въ штабѣ той дивизіи—50 р. 78 к.; полковъ: Рижскаго—317 р. 50 к.; Финляндскаго—206 р. Конно-Артиллерійскихъ батарей: Батарейной № 24-й — 41 р. 78 к.; Легкой № 25-й — 25 р.; чиновъ легкой № 5 батареи 2 полевой артиллерійской бригады, а именно: Подполковника Николая Клавера—10; Штабсъ Капитана Александра Войцеховскаго — 3; Поручика Александра Матвѣева — 3; Алексѣя Кузнецова—1; Подпоручиковъ: Якова Полубинскаго — 1; Станислава Адамовича — 2; Прапорщиковъ: Владиміра Никольскаго — 2; Владиміра Умолова — 4; Антона Шишко — 1; Михаила Шнитникова — 1; гг. офицеровъ Батарейной № 4 батареи 3-й Артиллерійской бригады — 40; чиновниковъ и преподавателей Динабургской Гимназіи а именно: Директора Гимназіи — 25; исправляющаго должность Инспектора — 10; старшихъ учителей: А. Соколова — 5; К-й—3; Н. Иванова — 3; В. Лясковскаго — 3; Священника Дмитрія Ареѳьева — 3; Ксендза Станислава Рылло — 3; учителя К. Бетмана — 2; младшаго учителя Скачкова — 3; par un maitre de langue — 10; надзирателя за приходя-

щими учениками, Петра Овсянкина — 1; письмоводителя Василевскаго — 1; младшаго учителя К. Вельцъ — 5; разныхъ лицъ проживающихъ въ Вѣневскомъ уѣздѣ — 160 р. 4¾ к.; Тамбовскаго Уѣзднаго Казначея—2 р. 79 к.; управляющаго, дворовыхъ людей и крестьянъ имѣнія гг. Дубенскихъ 61 р. 75; к.; разныхъ лицъ, проживающихъ въ Пензенской губерніи, а именно: неизвѣстнаго — 3 р. неизвѣстнаго — 50 к.; неизвѣстнаго — 20 р, неизвѣстнаго — 5; Степана Пашкова — 1; конторщика г. Никифорова, села Ртищева, Василья Захарова — 50 к.; Екатерины Александровны Васильевой — 20; Маіорши Поповой — 1 р. Коллежскаго Регистратора Петра Вышеславцова — 50 к.; Титулярнаго Сов. Василья Трофимова — 25; Коллежскаго Секретаря Алексѣя Рудольфа — 2 р. Марьи Николаевой Поповой—20 к.; г-жи Елизаветы Петровны Вишняковой — 75; казеннаго крестьянина Никонора Маметева — 1 р. казеннаго крестьяника Ермолая Осипова — 20 к.; изъ деревни Шелданса отъ муллы Абдулъ Каримъ Абдулъ Багатова — 20; муллы Мустафа Юлгушева — 20; купца Абдрязака Курасишина — 20; казеннаго крестьянина Данилы Семенова Шилина—1 р. Полковника Князя Либима Енгалычева — 5 р. 15 к.; Поручика Князя Василья Енгалычева — 3; Керенскаго купца Николая Денисова — 2; изъ села Большой Ижоры отъ казеннаго крестьянина Ивана Никитина Мосягина — 1; Рохманскаго волостнаго писаря Денисова—20 к. неизвѣстной — 25; крестьянъ Курской губерніи Рыльскаго уѣзда дер. Фадиной: Парфена Фадѣева и Алексѣя Павлова — 20; изъ села Большой Ижоры отъ казеннаго крестьянина Василья Степанова Милашева—1 р.; того же села крестьянина Алексѣя Семенова — 25 к.; проживающаго въ томъ же селѣ, крестьянина Буртасовскаго — 25; воинскихъ чиновъ внутренней стражи Симбирской губерніи, а именно: начальника внутренней стражи, Под-

полковника Иванова — 50 р.; Маіора Манохина — 25; Капитановъ: Вороновскаго — 5; Чекалина — 5; Поручиковъ: Рубенко — 5; Петрова — 10; Трубникова — 5; Подпоручиковъ: Ефремова — 5; Симакова 1-го — 12; Симакова 2-го — 10; Томановскаго — 5; Прапорщиковъ: Мерефюсъ — 10; Полочанинова — 5; Суворова — 5; Перелескаго — 27 р. 35 к.; Аудитора Панова — 5 р.; нижнихъ чиновъ: 1-й роты — 27 р. 70 к.; 2-й роты — 21 р. 63 к.; 3-й роты — 8 р. 29 к.; 4-й роты — 26 р. 80 к.; чиновъ Инвалидныхъ командъ: Симбирской: Капитана Столѣтова — 10 р.; нижнихъ чиновъ — 8 р. 65 к.; Карсунской: Капитана Соболева — 20 р.; нижнихъ чиновъ — 15 р. 5 к.; Буинской: Штабсъ-Капитана Зиновича — 5 р.; нижнихъ чиновъ — 4 р. 50 к.; Сызранской: Прапорщика Трехубова — 3 р.; нижнихъ чиновъ — 8 р. 27 к.; Ардатовской: Поручика Ковалевскаго — 3 р.; нижнихъ чиновъ — 6 р.30 к.; Алатырской: Капитана Свиньина — 3 р.; нижныхъ чиновъ — 5 р. 56 к.; Сенгилѣевской: Штабсъ-Капитана Подаленко — 5 р.; нижнихъ чиновъ — 10 р. 96 к.; Курмышской; Поручика Котляревскаго — 5 р.; нижнихъ чиновъ — 8 р. 66 к.; Этапныхъ командъ: Симбирской: Штабсъ-Капитана Орлова — 3 р.; нижнихъ чиповъ — 10 р. 56 к.; Сызганской: Прапорщика Пинагина — 1 р.; нижнихъ чиновъ — 3 р. 40 к.; Тагаевской: Штабсъ-Капитана Пономарева — 2 р.; нижнихъ чиновъ 3 р. 20 к.; Кайсаровской: Капитана Остромецкаго — 3 р.; нижнихъ чиновъ — 4 р. 3 к.; разныхъ лицъ, служащихъ въ Солецкой почтовой конторѣ — 1 р. 10 к.; разныхъ лицъ, состоящихъ при Московскомъ отдѣленіи почтовыхъ каретъ, а именно отъ неизвѣстныхъ — 16 р. 10 к.; смотрителей почтовыхъ экипажей: Семенова — 1 р.; Пугина — 1 р. 50 к.; Ларіонова — 50; Иванова 4-го — 50; Волкова — 3 р.; Груббе 1-го — 1; Юхновича — 1; Фальборскаго — 1; И. ю. о. ъ. — 1; Дурнова

— 3; Люискова — 3; Ѳ. А. — 2; неизвѣстнаго — 1 р. 40 к.; главнаго мастера при мастеровыхъ Московскаго отдѣленія почтовыхъ каретъ Петра Григоріуса — 3 р.; мастеровыхъ: Ивана Иванова — 1; Ульяна Михайлова — 1; Веньямина Ларіонова — 1 р. 50 к.; Якова Калистратова — 1 р.; Ивана Андрѣева — 1; Ивана Сергѣева — 1; Степана Ананьева — 1 р. 50 к.; Михаила Ѳедорова — 1 р. 55 к.; Кузьмы Антонова — 1 р.; Сидора Афанасьева — 1; Василья Теплякова — 50 к.; Дмитрія Петрова — 1 р.; Іона Селиверстова — 1; Сергѣя Кіенженова — 2; Данилы Титова — 1; Константина Воробьева — 1; Никиты Горева — 2; Демида Андрѣева — 1; Дмитрія Иванова — 1 р. 50 к.; Карпа Тимофѣева — 1 р. 50 к.; Андрея Тимофѣева — 1 р. 50 к.; Козьмы Гаврилова — 1 р.; Павла Ѳедотова — 2; Семена Дмитріева — 2; Василья Михайлова — 1 р. 50 к.; Ивана Родіонова — 1 р.; Абрама Милова — 2 р. 50 к.; Ивана Иванова — 2 р.; Семена Петрова — 1 р. 50 к.; Гурьяна Артемьева 80 к.; Малафея Иванова — 1 р.; Матвѣя Андрѣева — 1; Михаила Алексѣева — 80 к.; Ивана Павлова — 80; Петра Васильева — 80; Григорья Оглоблина — 80; Ивана Хохлова — 80 к.; Нила Андрѣева — 1 р.; Григорья Иванова — 1; Павла Соколова — 1; Никанора Парфенова — 1; Василья Иванова — 1; Василья Степанова — 1 р. 50 к.; Дмитрія Михайлова — 1 р.; Никиты Степанова — 1; Ивана Анисимова — 1; Николая Тимофѣева — 1; Флора Яковлева — 1 р.; Ульяны Петровой (кухарки при кухнѣ мастерскихъ) — 50 к.; Г. г. Чиновниковъ, Придворно-служителей, а равно отъ садовой и фонтанной команды, вѣдомства Петергофскаго Дворцоваго Правленія — 364 р.; 50 к.; Надворной Совѣтницы А. Тюменьковой — 3 р.; Коллежскаго Регистратора А. А. Ракитова — 1; крестьянина Ивана Волоцкаго — 3; купца Павла Савинова — 3; Тимофѣея Буфѣева — 3; С. Петербургскаго купца Ивана Кирилова —

3; купца Поршукова — 2; крестьянина Гаврилы Дмитріева — 15; купеческаго сына Александра Каретникова — 25; купеческаго сына Егора Бирюкова — 10; Коллежскаго Ассесора Н. Чистова — 3 р.; С. Петербургскаго мѣщанина Андрея Лирсена — 50 коп.; купеческаго сына Константина Чертуфьева — 50 к.; Московскаго купца Андрея Досужева — 25 руб.; отъ Московскаго почетнаго гражданина Василья Рахманова — 50 р.; Титулярнаго Совѣтника Кошмакова — 10; почетнаго гражданина И. Я. Жданова — 25; Государственнаго крестьянина Дмитрія Александрова Шалберова — 1; почетнаго гражданина Ивана Струнникова — 6; Ивана Жданова — 15; купца Макара Калашникова — 5; купца Ивана Мыкалева — 5; купеческаго брата Михайлы Наумова — 10; крестьянина Суботина — 3; неизвѣстнаго — 5; неизвѣстнаго 10; С. Петербургскаго купца Михайла Лазутина — 50; Мылокинскаго купца Василья Зѣвакина — 3; Государственнаго крестьянина Степанова — 1; С. Петербургскаго мѣщанина Данилы Семенова —1 р. 20 к.; жены его Каролины Даниловой Семеновой— 1 р. 80 к.; крестьянина Дмитрія Чистякова—15 к.; крестьянина Ильи Кузьмина — 20; крестьянина Потемкина — 20; Вильгельма Зауля — 50; крестьянина В. Алексѣева Серковскаго — 30; кухмистера Котова — 25; мѣщанина Хагена—30; крепостной дѣвушки Мавры Соколовой—15; мѣщанки Натальи Николаевой — 10; солдатки Дудиной — 10; цѣховой мастерицы Адвотьи Петровой — 10; Іогана Симансона — 10; крестьянина Григорья Кузнецова — 25; крѣстьянина г-жи Замыцкой, Степана Понизовцова — 50; Александра Молохова—1 р.; Семена Матвѣева Попкова — 15 к.; крестьянина Степана Васильева — 20; неизвѣстнаго — 25; неизвѣстнаго — 10; Дмитрія Жилова — 20; неизвѣстной — 10; Епифанова — 10; Михайлы Ѳомина — 15; Ивана Ѳедорова — 10; Леонтія Се-

менова — 10; служителя гостинницы, Архипа Ѳомина — 25; Никифора Лукина — 10; дворника дома Плеске Ивана — 25; Осипа Павловскаго — 2 р.; Л. С. — 1; Самсона Стоянова — 10 к.; Михайлы Петрова — 10; Василья Воронина — 10; мастерицы Пелагеи Долговой — 10; Константина Шаховскаго — 10; неизвѣстнаго — 50; Степана Агапова — 3 р.; Ивана Ключкина — 25 к.; Ѳедора Прокофьева — 50; Анисима Павлова — 10; Ѳедора Нестерова — 20; Михайлы Шогина — 50; Павла Карганова — 50; Маркела Киселева — 20; Афанасья Пахтина — 20; Филипа Шилова — 10; Николая Семенова — 25; Александра Михайлова — 25; Ивана Иванова — 25; Тимофѣя Прозоровскаго — 30; Семена Михайлова — 10; Авдотьи Лоховой — 1 р.; Ивана Воробьева — 25 к.; Николая Яковлева — 99; Андріяна Глотова — 20; Осипа Семенова — 5; Павла Иванова — 20; крестьянина Сафона Фанилова — 25; Ивана Комкова — 50; Александра Волкова — 50; Алексѣя Логашева — 25; Ивана Тимофѣева — 10; Надежды Тимофѣевой — 10; неизвѣстнаго — 10; Соколинскаго — 50; Лукерьи Рокули — 10; Варвары Ѳедоровой — 10; Карла Дегема — 20; неизвѣстнаго — 1 р.; Ольги Бланъ — 50 к.; Марьи Петровой — 10; Савелья Арефьева — 15; Алексѣя Емельянова — 10; Григорья Алексѣева — 20; Максима Дмитріева — 10; Егора Шпанскаго — 20; Августа Газелиха — 50; Ивана Нечаева — 50; Арсентія Некрасова — 15; обручнаго мастера Лаврентія Дьякова — 20; Сергѣя Ламехова — 10; Егора Клементьева — 15; Варвары Духовской — 3 р.; Ивана Сѣвцова — 10 к.; Спиридона Степанова — 75; Семена Кашина — 1 р.; Александра Попова — 75 к.; Егора Ларіонова — 15; разныхъ лицъ, служащихъ въ Канцеляріи Дирекцій Училищъ Санктпетербургской губерніи — 20; Чиновниковъ и преподавателей пятой С. Петербургской Гимназіи — 40 р. 50 к.; Штатнаго Смотрителя С. Петер-

бургскихъ училищъ, Коллежскаго Ассесора Ранчковскаго — 2 р. 85; Учителей: Исакіевскаго Приходскаго Училища Александра Рогова — 1 р.; Приходскаго класса Вознесенскаго Уѣзднаго училища, Григорья Дорогова — 1 р. 43 к.; Никольскаго Уѣзднаго Училища, Титулярнаго Совѣтника Александра Дмитріева — 1 р. 50 к.; N N — 1 р. 8 к.; Вознесенскаго Уѣзднаго Училища, Титулярнаго Совѣтника Михайла Лыткина — 2 р. 15 к.; Вознесенскаго Уѣзднаго Училища Коллежскаго Ассесора Массонъ —1 р. 8.; Успенскаго Приходскаго Училища Скерцова— 72 к.; Вознесенскаго Уѣзднаго Училища Ѳедорова—72 к.; Покровскаго Приходскаго Училища Эмиліана Козинецъ — 1 р.; Никольскаго Уѣзднаго Училища Морозова — 1; Учителей: Никольскаго Уѣзднаго Училища, К. Микѣшина — 1; Никольскаго Уѣзднаго Училища Дубова — 1; Закона Божія Никольскаго Уѣзднаго Училища, неизвѣстной фамиліи — 1; Чиновниковъ: Коммерческаго Банка — 182 р. 40 к.; Временной Рыбинской Конторы сего Банка—73 р.; Директоровъ отъ купечества означенной Конторы, Почетныхъ Гражданъ: Угличскаго 1 гильдіи купца Николая Михайлова Журавлева — 100 р.; Царскосельскаго 1-й гильдіи купеческаго брата Михайла Михайлова Полежаева — 100; Маклера той же Конторы Александра Нестеровича Тюменева — 10; Чиновниковъ: Экспедиціи Государственныхъ кредитныхъ билетовъ—128; Московскаго временнаго Отдѣленія означенной Экспедиціи — 12 р. 50 к.; Нижнихъ чиновъ и служителей сихъ вѣдомствъ —22 р. 55 к.; Чиновниковъ, состоящихъ со стороны Государственнаго Контроля при мѣстахъ Военнаго Управленія, а именно: Войсковаго Контролера при Правленіи Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Коллежскаго Совѣтника Бертовскаго — 10 р.; Его Помощника Титулярнаго Совѣтника Полякова — 5; Члена и Оберъ Контролера при Омской Полевой Провіантской Коммисіи,

Коллежскаго Совѣтника Капыскаго 25;—Его Помощнике, Титулярнаго Совѣтника Каде — 30; Помощника Оберъ Контролера при полевой Провіантской Коммисіи отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Коллежскаго Ассесора Березина — 5 р.; разныхъ лицъ, служащихъ въ Лѣсномъ Департаментѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ — 76 р. 46 к.; разныхъ лицъ, служащихъ при Дворѣ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны; а именно: Шталмейстера, Графа Матвѣя Юрьевича Віельгорскаго— 100 р.; Гофмейстерины, Елены Павловны Захаржевской— 25; Фрейлины, Графини Александры Андрѣевны Толстой — 25; Неизвѣстнаго — 25; Воспитанницы Варвары Павловны Барыковой — 10; Воспитательницы, Графини Елисаветы Андрѣевны Толстой — 10; Протоіерея Іоанна Рождественскаго — 15; Полковника Ребиндера — 25; Доктора Гартмана — 25; Завѣдывающаго Конторою Секретаря Ея Императорскаго Высочества Рейнгардта — 50; Казначея и Бухгалтера Горнборга — 10; Смотрителя Дворца, Фольбаума — 10; Старшаго Смотрителя Сонина — 10; Неизвѣстнаго — 6; Губернскаго Секретаря Деревягина — 6; Неизвѣстнаго — 1; Неизвѣстнаго — 50 к.; Коллежскаго Секретаря Фонъ Нандельштедта — 5 р.; Гофъ-Хирурга Бодунгена — 5; Коллежскаго Секретаря Эвальда 3; Ивана Баулина— 3; Камеръ-Фрау Червенка—30; Камеръ-Юнгферы Ихъ Высочествъ Княженъ — 16; Камеръ Медхены Кузнецовой—20; Швеи Будіе — 3; Прислужницы Ефимовой — 3; Гофъ Фурьера Сазонова — 10; Камердинеровъ: Кондратьева — 5; Юскова—5; Мундшенка Степанова—6; Кандитера Чекки— 10; Метръдотеля Учителева — 5; Камеръ-Лакеевъ: Львова — 3; Дятлова — 1; Безпалова — 2; Гардеробскихъ помощниковъ: Павлова — 3; Маттизенъ — 1; Швейцара Вахмана — 1; Лакеевъ: Перфильева — 4 р. 50 к.; Шуми-

лова — 1; Михайлова — 1; Александрова 1-го — 3; Наддачина — 1; Афонасьева 1-го — 1; Якимова — 5; Журавлева — 1; Кашталіенскаго — 1; Сулина — 1; Никитина — 1; Щербаченко 1-го — 1; Ихъ помощниковъ: Рыбина — 3; Яковлева — 3; Бѣлина — 3; Истопниковъ: Александрова 2-го — 1; Тургенева — 1; Карпова — 1; Афонасьева 3-го — 1; Костыгова;— Афонасьева 2-го — 1; Новлекова — 3; Хатулаева — 1; Зернышкина—1; Духавина — 2; Щербаченко 2-го — 1; Тихановскаго 1-го — 2; Тимофѣева — 1; Афонасьева 4-го—1; работниковъ: Петрова—1; Крона—1; Бровкина—1; Архипова — 1; Люткина —50 к.; Скидина—1 р.; Саяшникова 1-го—1; Саяшникова 2-го—1; Тихановскаго 2-го—1; Морозова — 1; Бѣлина— 50 к.; мундкоховъ: Пикулина—3 р.; Панова—1; Скабинскаго — 1; Ученика Панова—1; Вольнонаемныхъ поваровъ — 4 р. 50 к.; Чернорабочихъ — 3; Камердинера Бегера — 5; Подлекаря Хаара — 1; По прачешной должности: Кастеляшни Коллеръ — 10; Помощницы Кастеляшни Пипариной—3; смотрительницы столоваго бѣлья Аленевой — 2; прачекъ: Ивановой—50 к.; Андреевой—50; Михайловой— 75; Лапшиной 1-й — 1 р.; Лапшиной 2-й — 50 к.; Ѳедоровой — 50; Бажановой — 50; Андріяновой — 30; Гарамыкиной — 50; Козыревой — 50; Кирсановой — 50; Потаповой — 25; Ахапкиной — 25; Ивановой — 30; Баженовой — 50; Кудрявцевой — 20; Фроловой — 50; чернорабочихъ: Яковлева — 30; Андреева — 50; Евдокимова — 30; Николаева — 30; по шталмейстерской части: Берейтора Кригера — 10 р.; Ветеринара Шиттъ — 5; ясельничаго Павловскаго — 5; вагенмейстера Бѣлина—4; берейторскихъ учениковъ: 14 кл. Отто — 5; Гепферта — 3; нарядчиковъ: Дубинина—3; Баргаментова—1; магазинъ-вахтеровъ: Соколова — 1; Бѣлина — 50 к.; лейбъ-кучера Гуцулла — 5 р.; конюха, за нарядчика, Одноколкина — 50 к.; ѣздовыхъ: Бѣляева — 1 р.; Никитина — 1 р. 84 к.;

Комарскаго — 1 р.; Шапченка — 1; въ должности ѣздовыхъ: конюховъ 1-й ст. Курнаева — 50 к.; Гулина — 1 р.; Дурова — 1; рейткнехтовъ: Князева — 1; Бровкина — 1; лейбъ-форейторовъ: Дранкина — 2; Васильева — 2; кучеровъ: Михельсона — 3; Воронова — 3; Карпова — 2; Кирилова — 2; Торговаго — 3; форейторовъ: Духовина 1-го — 3; Духовина 2-го — 3; каретнаго мастера Фрейде — 1 р. 50 к.; азіатскаго жокея Всеволода Матвѣева — 1 р.; фуражъ-вахтера Селецкаго — 1; конюховъ 1-й статьи: Кобелева — 50 к.; Ѳедорова — 10; Колесникова — 50; Павлова — 1 р.; Козырева — 50 к.; Муратова — 30; Калидина — 50; Люткина 1-го — 75; Глазова 1-го — 50; Сорокина — 50; Аршинова — 50; Китаева — 25; конюховъ 2-й статьи: Люткина 2-го — 50; Глазова — 50; Куликова — 50; Гаврилова — 50; Иванова — 50; Яковлева — 50; Афонасьева — 50; подковщиковъ: Балаева — 50; Матвѣева — 50; Малышевскаго — 15; шорника Степанова — 50; при экипажахъ: конюховъ 1-й статьи: Филиппова — 15; Зайцева — 50; фельдшеровъ: Баргаментова — 25; Матвѣева — 25; Люткина 3-го — 25; школьника Люткина — 20; служителя Графа Матвѣя Юрьевича Вѣльгорскаго, Парамонова — 20; Величкина (изъ Тамбовскаго имѣнія) — 50; по Сергіевской Ея Императорскаго Высочества дачѣ: смотрителя Берри съ семействомъ — 28 р. 50 к.; садоваго мастера Мейстеръ съ женою — 50 р.; письмоводителя Силина — 3; служителя Іогансона — 2; подмастерьевъ: Захарова — 2; Храпова — 1; Литингъ — 1; садовыхъ рабочихъ — 5 р. 20 к.; коровницы Куфланди — 3 р.; инвалидовъ: Иванчука — 1; Расторгуева — 50 к.; Тимофѣева — 50; Черевикина — 50; рабочихъ смотрителя, маляра и лѣсничаго — 1 р. 86 к.; при церкви Маріинскаго дворца: псаломщиковъ: Дмитровскаго — 1 р. 50 к.; Славлицкаго — 1 р. 50 к.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-

кладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о сихъ пожертвованіяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

ВѢДОМОСТЬ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

СДѢЛАННЫХЪ РАЗНЫМИ МѢСТАМИ И ЛИЦАМИ ВЪ МОСКВѢ, СЪ 9 АПРѢЛЯ ПО 4 ІЮНЯ, ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Деньгами: Отъ неизвѣстнаго — 10 р. 30 к.; дѣтей: Е. и П. Ш. — 9 р.; служащаго въ 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, Коллежскаго Секретаря Коретскаго — 3; Н. М. — 3; мѣщанки Григорьевой — 1; Надворнаго Совѣтника Озерецковскаго по порученію неизвѣстной К. П. О. — 10; Федосьи Хлѣбниковой — 20 к.; присланныхъ изъ г. Колязина Николаевскаго Собора отъ Протоіерея Благочиннаго Іоанна Приселкова — 25 р.; г-жи Сахаровой — 3; неизвѣстной — 8; мѣщанки Мавры Даниловны Бурцевой — 50 к.; неизвѣстной — 3 р.; отставнаго Канцелярскаго служителя Александра Іеронимова Подожевича — 10; солдатки Филатовой — 50 к.; дочери Священника — 1 р.; Марьи Николаевны Соколовой — 5; Алексенскихъ: купеческаго сына Ивана Ильина и жены купеческаго сына Екатерины Кондратьевой Озимовыхъ — 10; прислано изъ Крапивны отъ неизвѣстнаго — 1; Ч. В. — 4.

Вещами: Отъ неизвѣстной, корпіи — $3\frac{1}{2}$ Ф.; мѣщанки Прусаковой, корпіи $2\frac{1}{2}$ Ф.; неизвѣстной: корпіи — 10 Ф., компрессовъ — $1\frac{1}{2}$ Ф., нитокъ — 1 матокъ; мѣщанки Вѣры Петровой Любимовой, корпіи — 10 Ф.; Игуменьи Екатерины съ сестрами, корпіи — 30 Ф., бинтовъ — 6 шт. варегъ шерстяныхъ — 1 пара, компрессовъ — 5 Ф.; же-

ны и дочерей Судоходскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Коллежскаго Совѣтника Команскаго, корпіи—2 п. 33 ф., компрессовъ — 26 ф., рубахъ солдатскихъ новыхъ — 36 шт., носковъ нитяныхъ новыхъ — 20 паръ, старыхъ — 16 паръ, малины сухой — 36 ф.; неизвѣстнаго, рубахъ холщевыхъ — 42 шт.; неизвѣстныхъ: корпіи — $1\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстныхъ: корпіи — $1\frac{3}{4}$ ф.; Московской мѣщанки Ѳедоры Яковлевой Кириловой, корпіи — 4 ф.; рядоваго 4-го Округа Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій Шляша Лдевансъ, корпіи — 10 ф.; Генерала Строева: корпіи — 10 ф., компрессовъ — 3 ф., бинтовъ — 6 шт.; дѣтей Е. и П. Ш., бинтовъ — 71 шт., корпіи — $2\frac{3}{4}$ ф., компрессовъ — $1\frac{1}{2}$ ф.; дворовой женщины графини Паниной, Степаниды Ивановой, корпіи — 2 ф., компрессовъ — $\frac{1}{2}$ ф.; Дарьи Ѳедоровны Занортлебенъ, корпіи — 6 ф., компрессовъ — $3\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстной: корпіи — 3 ф.; Московской купчихи А. В. В., бинтовъ № 2.—500 ар., бинтовъ безъ нумера — 56 шт., неизвѣстнаго: корпіи — 2 ф.; Надзирателя 2 квартала мѣщанской части, корпіи — 8 ф., компрессовъ — 52 шт.; неизвѣстнаго: корпіи — $9\frac{1}{2}$ ф., компрессовъ — $1\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстныхъ: корпіи — $6\frac{1}{2}$ ф.; Елизаветы Петровны Ринкенъ, корпіи—13 ф.; отъ Бронницкаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, пожертвованной Подольскою мѣщанкою Варварою Николаевою Малышевою, корпіи—6 ф.; чрезъ Суджинскую Почтовую Контору, отъ Титулярной Совѣтницы Булгаковой, корпіи — $11\frac{1}{2}$ ф.; Калужской Губерніи Козельскаго Уѣзда изъ села Колодеза отъ Тайной Совѣтницы Ковериной и Гвардіи Капитанши Щербачевой: рубахъ холщевыхъ новыхъ — 168 шт., подштанниковъ — 168 шт., корпіи — 24 п. 35 ф., компрессовъ — 9 ф.; изъ села Мышецкаго отъ вдовы дьячихи Прасковьи Петровой, корпіи — 3 ф.; неизвѣстнаго: рубахъ холщевыхъ — 24 шт.; княжонъ Ол. и Елиз. Тру-

бецкихъ, корпіи — 5 Ф.; неизвѣстныхъ: корпіи — 9½ Ф.; Статской Совѣтницы Кошкаровой, корпіи — 20 Ф.; вольноотпущенной дѣвицы Афимьи Яковлевой Разговоровой, корпіи — 5½ Ф.; Московской купчихи Маріи Андрѣевой Коровиной, корпіи — 16 Ф.; Рузской купчихи Афимьи Лухъяновой Карзиной, корпіи — 15 Ф.; Богородскаго купца Агафона Васильева Кошелева, корпіи — 10 Ф., неизвѣстнаго корпіи — 4 Ф.; Ф. Н. Р., рубахъ холщевыхъ — 6 шт., простыня — 1 шт., полотенцовъ — 6 шт.; носковъ нитяныхъ — 4 пары, бинтовъ — 14 шт.; изъ имѣнія Кн. А. Г. Черказскаго села Черказова, рубахъ — 35 шт., корпіи — 6 Ф.; неизвѣстнаго: корпіи — 3 Ф.; неизвѣстнаго: корпіи — 1 Ф.; г-жи Кузьминской корпіи — 13 Ф., компрессовъ — 7½ Ф.; прислано изъ Хатьковскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря, корпіи—5 п. 25 Ф., компрессовъ — 29 Ф.; Московскаго Почетнаго Гражданина Ксенофонта Бубнова, корпіи — 10 Ф.; мѣщанки Молодой, корпіи — 4 Ф.; А. П., корпіи — 4 Ф.; Опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ гг. Орловыхъ, Александръ Малевича Малевскаго, пожертвованный Вотчиною холста — 490 ар.; Н. М., воздухъ старый, вышитый по бархату мишурой, мѣрою 5-ть вершковъ въ квадратѣ — 1 шт., корпіи — 3 Ф., бинтовъ — 42 шт., тесьмы — 50 ар., нитокъ — 1 матокъ, компрессовъ — 8 Ф., полотенцовъ — 1 шт., носковъ нитяныхъ — 3 пары, рубахъ ткацкаго полотна старыхъ — 2 шт.; неизвѣстныхъ изъ Костромы, корпіи — 5½ Ф., бинтовъ 200 ар.; неизвѣстнаго: рубаха холщевая—1 шт., подштанники—1 шт.; вольноотпущенной Генеральши Штуловой, Матренѣ Павловой Черновой, корпіи — 2 Ф.; г-жи Барщевой, малины сухой — 4½ Ф., корпіи — 3 Ф.; мѣщанки Григорьевой, корпіи — 7 Ф.; Ненилы Нефедьевны, корпіи — 10 Ф., холста рубашечнаго — 27½ ар., тесьмы — 250 ар., бинтовъ № 2-го—25 ар.; изъ г. Костромы отъ Титулярной

Совѣтницы Е. Горской, корпіи — 4 ф., бинтовъ—150 ар.; Московской купчихи Елизаветы Ѳедоровны Серебряковой, корпіи — 11 ф.; неизвѣстнаго: корпіи — 5 ф., рубахъ холщевыхъ — 2 шт.; неизвѣстнаго: корпіи — 5 ф.; присланные отъ Муромскаго Городоваго Штабъ Лѣкаря Покровскаго, пожертвованные Анною Мефодіевною Астафьевой и Коллежскою Совѣтницею Покровскою, корпіи — 30 ф., холста — 60 ар., тесьмы 126 ар.; неизвѣстной: корпіи — 7 ф.; неизвѣстныхъ: корпіи — 12 ф.; неизвѣстной: корпіи — 4 ф.; изъ г. Рузы отъ купца Матвѣя Иванова, корпіи — 11 ф.; изъ г. Рузы отъ купца Михаила Дмитріева Фокина, корпіи — 28 ф.; прислано отъ Горбатовскаго Городничаго, пожертвованные изъ Дворянъ дѣвицею Екатериною Дмитріевною Бухвостовою, корпіи—13 ф., холста рубашечнаго—7 ар.; прислано отъ Горбатовскаго Городничаго, пожертвованная Маіоршею Юліею Аркадьевною Мясоѣдовою, корпіи—10 ф.; Троицкой мѣщанки Марины Ивановой, полотенцовъ — 3 шт.; Федосьи Хлебниковой, холста—4 ар.; неизвѣстной: корпіи — $3\frac{1}{2}$ ф.; компрессовъ — $1\frac{1}{2}$ ф.; Н. Е. корпіи — 14 ф., компрессовъ прозрачныхъ — 18 дюж.; мѣщанки Марьи Григорьевой: корпіи — 3 ф., полотенцо — 1 шт.; мѣщанки Акулины Ивановой: корпіи — 2 ф., полотенцовъ — 3 шт.; неизвѣстной корпіи — 13 ф.; Московскихъ купеческихъ дочерей Елизаветы и Маріи Павловыхъ Смигуновыхъ, корпіи — 10 ф.; неизвѣстной, корпіи — $2\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстной, корпіи — $1\frac{1}{2}$ ф.; Г-жи Сахаровой: корпіи — 4 ф., бинтовъ — 18 шт.; семейства Юрьевскаго купца Николая Петрова Булыгина: корпіи — $6\frac{1}{2}$ ф., бинтовъ — 54 шт.; неизвѣстной, корпіи—4 ф., полотенцовъ — 4 шт.; мѣщанки Мавры Даниловой Бурцовой, компрессовъ —$1\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстной, корпіи — 4 ф.; прислано изъ Г. Касимова отъ почетной гражданки Настасьи Слетовой: корпіи — 9 ф., компрессовъ — $3\frac{1}{2}$ ф.,

бинтовъ — 74 шт., тесьмы — 150 арш.; прислано изъ Г. Касимова отъ Маіорши Беклемишевой: корпіи — 1 п., бинтовъ — 52 шт., компрессовъ — $5\frac{1}{2}$ Ф.; мѣщанки Прасковьи Ивановой, корпіи — $2\frac{1}{2}$ Ф.; В. П. и С. Д. М., корпіи — $3\frac{1}{2}$ Ф.; Сусанны Александровны Мертваго, корпіи — 11 Ф.; Анны Петровны, корпіи — 3 Ф.; неизвѣстной холста — $28\frac{1}{2}$ арш.; Г-жи Волосевичь, корпіи — 10 Ф.; крестьянской жены Аксиньи Яковлевой Хорошевой, корпіи — 5 Ф.; неизвѣстной корпіи — 4 Ф.; Московской цѣховой М. С. Андрѣевой, корпіи — $10\frac{1}{2}$ Ф.; Московскаго мѣщанина Василья Степанова, корпіи — 5 Ф.; прислано Коломенскаго уѣзда изъ села Нипуцина отъ крестьянки Александры Кузнецовой, корпіи—10 Ф.; семейства Коломенской купчихи Александры Фирсовны Коратаевой корпіи — $6\frac{1}{2}$ Ф.; бинтовъ—50 шт.; Дитяти Ломень Лангень, корпіи—3 Ф.; неизвѣстной: корпіи—7 Ф., компрессовъ — 1 шт.; Княгини Голицыной, корпіи — 14 Ф.; неизвѣстнаго: корпіи — 1 п. 26 Ф., бинтовъ — 4 шт., салфеточнаго полотна — 25 ар., компрессовъ 2 Ф.; Губернской Сакретарши Маріи Глаголевой: корпіи—4 Ф., компрессовъ—2 Ф.; Титулярной Совѣтницы Анны Илюковой: корпіи—5 Ф.; нитокъ—1 мат., компрессовъ—2 Ф.; неизвѣстной клюквеннаго морсу въ боченкѣ — 29 бут.; доставлено Г. Юрцовскимъ отъ неизвѣстной, корпіи—1 п.; Кушаниныхъ, Флоринскихъ и Медвѣдевыхъ, корпіи — 1 п.; солдатки Филатовой, корпіи — $7\frac{1}{2}$ Ф.; Александры Петровны Поль, корпіи — 6 Ф.; Аграфены Анисимовой Хрисповой: холста — 8 ар., корпіи — 3 Ф., нитокъ — 1 мат.; дочери Священника, компрессовъ — $\frac{1}{2}$ Ф.; неизвѣстнаго: черники — 1 п., земляники — 15 Ф., малины —25 Ф.; корпіи—2 Ф.; Статской Совѣтницы Варвары Ивановны Требиновой, корпіи—10 Ф.; Дмитровскаго Борисоглѣбскаго Архимандрита, корпіи—13 Ф.; малолѣтнихъ Княженъ Макуловыхъ, корпіи—$1\frac{1}{4}$ Ф.; прислано изъ г. Алексина отъ

Алексинскаго купца Ильи Петрова Озимова: корпіи — 1 п., тесьмы — 142 ар.; вдовы Титулярной Совѣтницы О.: корпіи—10 ф., бинтовъ—9 шт.; неизвѣстнаго, корпіи —3½ ф.; неизвѣстнаго, корпіи—3 ф.; прислано изъ г. Алексина отъ Алексинскаго купца Ильи Петрова Озимова, корпіи — 1. п. 20 ф.; Г-на управляющаго Нижегородскою Удѣльною конторою Статскаго Совѣтника Даля пожертвованные Г-жею Пальчиковою и Гг. Эневіусомъ, Бетлингомъ и Кишковымъ: корпіи — 1 п. 7¾ ф.; — бинтовъ — 28 шт.; неизвѣстнаго: корпіи — 5 ф., компрессовъ — 1 ф.; малолѣтныхъ дѣтей Почетнаго гражданина Николая, Сергѣя и Анатолія Грачевыхъ, корпіи—17 ф.;

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о сихъ пожертвованіяхъ, Высочайше повѣлѣть соизволилъ: приношеніе принять а жертвователей благодарить.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о движеніи союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ.

Августа 10-го. *Ревель.* Въ 9 ч. вечера освѣщенъ непріятелемъ, первый разъ въ это лѣто, Наргенскій маякъ, при обыкновенномъ заревомъ пушечномъ выстрѣлѣ съ контръ-адмиральскаго корабля *Герцогъ Велингтонъ.*

Поркалаудъ. Вчера канонирская лодка стала на якорь у самаго мыса Поркалаудъ, а сегодня съ 6 до 7 ч. вечера гребныя суда дѣлали промѣръ по рейду. На якорѣ стояло: 2 винтовые корабля, 2 канонирскія лодки и 3 транспорта.

Августа 11-го. *Поркалаудъ.* Въ 5½ ч. канонирская лодка снялась съ якоря отъ мыса Поркалауда, потомъ

подводила транспортъ къ кораблю и стала на прежнее мѣсто. На рейдѣ прежнее число судовъ.

Августа 12-го. *Поркалаудъ*. Въ $\frac{1}{2}$1-го ч. ппд., на горизонтѣ отъ SO видно судно, идущее къ NO и въ виду крейсеруетъ винтовый корабль. Канонирская лодка поддерживала сообщеніе между кораблями и транспортами. На рейдѣ стоитъ прежнее число судовъ; въ виду крейсеруетъ винтовый фрегатъ и бригъ.

Августа 13-го. *Ревель*. Въ полдень снялся пароходъ и взявъ на буксиръ англійскій фрегатъ повелъ его къ W. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. ппд. французскій корабль *Austerlitz* снялся съ якоря и пошелъ къ N. Въ $3\frac{1}{4}$ ч. англійскій пароходъ, взявъ бомбарду и транспортъ на буксиръ, повелъ ихъ къ W. Въ 6 ч. ушелъ къ W пароходъ съ транспортомъ на буксирѣ. Въ тоже время, пароходъ буксировавшій фрегатъ, возвратился къ эскадрѣ, а другой англійскій фрегатъ снялся и ушелъ къ W. Въ $7\frac{1}{2}$ ч. корабль *Calkutta*, на буксирѣ парохода ушелъ къ N, а въ $8\frac{1}{2}$ ч. пришла къ Наргену канонирская лодка.

Поркалаудъ. Въ 1 ч. 26 м. ппд., фрегатъ винтовый и пароходъ идутъ отъ Наргена къ W. Въ $3\frac{1}{3}$ ч. ппд., канонирская лодка, стоявшая у Поркалауда снялась съ якоря и пошла къ W. Въ $5\frac{1}{2}$ ч. ппд., отъ Наргена идутъ къ W, корабль и еще два судна, которыхъ по дальности нельзя разсмотрѣть; въ то же время отъ Поркалауда снялась и ушла къ W еще канонирская лодка.

Гуллъ-э. На горизонтѣ видны два судна, идущія къ W.

14-го Августа. *Ревель*. Въ $3\frac{1}{2}$ часа ппд., съ французскаго парохода пущены три ракеты, направленныя къ N. Къ вечеру у Наргена находились: англійская эскадра подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ: 4 корабля, 1 фрегатъ, 2 парохода, 17 канонирскихъ лодокъ и 2 ботика; французская эскадра подъ флагомъ контръ-адмирала: 2 корабля, 1 фрегатъ, 1 корветъ, 7 пароходовъ и 4 канонир.

лодки, и сверхъ того 17 транспортовъ французскихъ и англійскихъ.

Поркалаудъ. Винтовый корабль, пароходъ и 2 канонирскія винтовыя лодки идутъ къ W.

Гангеудъ. На горизонтѣ видны идущіе къ W три винтовые фрегата и три парохода; къ нимъ присоединился еще фрегатъ.

Гельсингфорсъ. На горизонтѣ видны два судна, идущія къ O.

Августа 15-го. *Гангеудъ.* Непріятельскій винтовый фрегатъ вошелъ въ шхеры и сталъ на мель.

Ревель. По временномъ прочищеніи дождевой пасмурности, въ полдень замѣчено, что эскадра разсвѣтилась флагами по брамъ-стеньгамъ и салютовала; на гротъ-брамъ-стеньгахъ англійскихъ судовъ былъ поднятъ французскій флагъ, на французскихъ судахъ—англійскій, а на другихъ брамъ-стеньгахъ—флаги своей націи. Въ началѣ 8 часа съ брамъ-стенегъ флаги были спущены.

Мухуньеми. Вчера непріятельскій фрегатъ снялся съ якоря и пошелъ въ Біорк-э зундъ, гдѣ и скрылся изъ виду.

16-го Августа. *Ревель.* Съ 2-хъ до 6-ти часовъ вечера ушли отъ Наргена къ N, французскія суда: корветъ, 4 парохода, 5 канонирскихъ лодокъ; англійскіе — канонирская лодка; къ W, англійскіе: пароходъ и 4 транспорта; къ O: англійскій пароходъ.

Эмсалъ-э. Въ 6 ч. ппн. На горизонтѣ видѣнъ винтовый фрегатъ, идущій къ W.

Гельсингфорсъ. На горизонтѣ показался винтовый фрегатъ идущій къ W.

Поркалаудъ. Въ 10 ч. по плн. На рейдѣ стоятъ: корабль и 3 винтовыя канонирскія лодки. Въ полдень, канонирская лодка снялась съ якоря и пошла къ SO; въ 4 ч. ппд. другая канонирская лодка снялась съ якоря и

пошла къ SO; отъ Наргена идутъ къ W 11-ть непріятельскихъ судовъ; въ $5\frac{1}{2}$ ч. на рейдъ пришли и стали на якорь 4 бомбарды, 5 транспортовъ и 1 канонирская лодка; въ 6 ч. пришла на рейдъ еще канонирская лодка; въ 7 ч. двѣ бомбарды ушли въ море.

Котка. У острова Гохланда стоитъ на якорѣ винтовый фрегатъ.

17-го Августа. *Ревель.* У Наргена стоятъ на якорѣ: 7 кораблей, 3 фрегата, 11 пароходовъ, 15 канонирскихъ лодокъ, 2 ботика и 12 транспортовъ. Два французскихъ парохода снялись съ якоря и идутъ къ О. Въ непріятельскомъ флотѣ никакихъ движеній нѣтъ.

Ежедневно, послѣ заката солнца, на Наргенскомъ маякѣ зажигается огонь, а на самомъ островѣ, у мѣста гдѣ пристаютъ шлюпки съ эскадры, горитъ костеръ.

Гельсингфорсъ. На горизонтѣ видны: фрегатъ и 2 канонирскія лодки, идущія къ О.

Гуллъ-э. На горизонтѣ виденъ винтовый фрегатъ, идущій къ W.

Юминда. Пароходъ идетъ къ О.

Сойкина гора. У Сескара стоятъ на якорѣ: 9 кораблей, 1 фрегатъ, 2 парохода, 4 канонирскія лодки и 3 транспорта. Пароходъ и транспортъ ушли къ W.

Красная горка. Корабль сталъ на якорь около Стирсудена.

18-го Августа. *Ревель.* Пришли къ Наргену: пароходъ съ транспортомъ на буксирѣ и два одномачтовыхъ транспорта. Ушли: корабль, три канонирскія лодки и два парохода.

Эмсалъ-э. Вчера винтовый фрегатъ и 2 канонирскія лодки вошли въ шхеры и стали на якорь у Перт-э. Сегодня фрегатъ и канонир. лодки вышли изъ шхеръ.

Гельсингфорсъ. Ночью, за островомъ Сандгамномъ стали на якорь винтовой фрегатъ и 2 канон. лодки; въ 9 ч

утра фрегатъ и лодки ушли къ О; въ полдень на горизонтѣ показался корабль и 2 канон. лодки; въ $\frac{1}{2}$2 часа по полд. корабль и одна лодка стали на якорь въ 4 верстахъ отъ города, а другая канонирская лодка пошла за о. Друмс-э, взявъ съ корабля шлюпку на буксиръ, которая была оставлена по W сторону о. Мелько, и въ теченіи 3-хъ часовъ ходила по разнымъ направленіямъ, дѣлая промѣръ. Въ 7-мъ часу канонирская лодка пришла изъ изъ за о. Друмс-э и стала близъ корабля. Съ другой же канонирской лодки въ теченіи получаса бросали что-то въ воду.

Курсалъ-э. Въ виду телеграфа показались 4 судна, изъ коихъ потомъ 3 скрылись къ SW-у, а одно къ SO-у.

Біорк-э зундъ. Непріятель имѣетъ сообщеніе съ островами, на гребныхъ судахъ; непріятель дѣлаетъ промѣръ и на банкахъ выставляетъ вѣхи и бочки.

Сойкина гора. Ушли къ О-у: корабль и пароходъ. Присоединились къ эскадрѣ: пароходъ и транспортъ. Два корабля ушли въ море. Непріятель стоитъ у Сескара въ числѣ 7 кораблей, 1 фрегата, 1 парохода, 4 канонир. лодокъ и 2 транспортовъ. Непріятель со всѣхъ судовъ имѣетъ безпрерывное сообщеніе съ островомъ Сескаромъ. Съ моря идетъ корабль и 2 канонир. лодки.

Красная горка. Видны у Стирсудена отдѣльно плавающіе два корабля и пароходъ. Ушли въ море: корабль и пароходъ. Суда крейсеровавшіе у Стирсудена стали на якорь у Долгаго носа.

19 Августа. *Ревель.* Къ вечеру у Наргена находились: 7 кораблей, 2 фрегата, 9 пароходовъ, 8 канонир. лодокъ, 2 ботика и 13-ть транспортовъ.

Гельсингфорсъ. Въ 8 ч. 50 м. пополуночи корабль и обѣ винтовыя канонир. лодки, снявшись съ якоря, пошли къ W и въ 9 ч. стали на якорь между островами Мелько и Адгольмъ. Въ 9$\frac{1}{2}$ ч. отъ корабля отдѣлились двѣ шлюпки—

одна къ о. Друмс-э, а другая съ промѣромъ за S-ую оконечность о. Мелько. Первая шлюпка тоже дѣлала промѣръ къ W-у отъ о. Друмс-э. Въ 11-ть часовъ, непріятель имѣетъ сообщеніе съ островами лежащими къ О-ту отъ Адгольма; въ $1\frac{1}{2}$ ч. по плд. отъ корабля снова пошла шлюпка за Друмс-э.

Поркалаудъ. Пришли на рейдъ и стали на якорь: корабль и пароходъ.

Липерто. Пароходъ сталъ на якорь у Эншеръ.

Эмсалъ-э. За островомъ Унасъ стоитъ на якорѣ фрегатъ.

Сойкина гора. Непріятель стоитъ у Сескара въ числѣ 6 кораблей, 1 фрегата, 2 пароходовъ, 6 канонир. лодокъ и 2 транспортовъ. У Нарвскаго залива крейсеруетъ корабль подъ малыми парусами. Во всю ночь въ морѣ были видны сигнальные огни. Непріятель стрѣляетъ въ цѣль ядрами. Два корабля идутъ въ Капорскую губу. Два корабля пошли къ N-у.

Красная горка. Корабль и фрегатъ стоятъ на якорѣ у Долгаго носа. 2 непріятельскихъ корабля снялись съ якоря и крейсеруютъ подъ парусами. Корабль крейсеруетъ у Деманстейнскихъ банокъ.

20 Августа. *Ревель.* Непріятель стоитъ у Наргена въ числѣ 7 кораблей, 2 фрегатовъ, 10 пароходовъ, 10 канонир. лодокъ, 14 транспортовъ и одного мелкаго винтоваго судна. Отдѣлились отъ эскадры и пошли къ NW-у: 2 корабля, пароходъ и 2 канонир. лодки.

Юмипда. Корабль и 4 брига идутъ на W.

Сойкина гора. Отъ эскадры, стоящей у Сескара, ушли въ шхеры 2 канон. лодки.

Стирсудепъ. Непріятель стоитъ у Сескара въ числѣ 9 кораблей, 1 парохода и 1 фрегата. Два корабля крейсеруютъ.

Біоркэ-зундъ. Пришелъ съ моря корабль. Пароходъ снялся съ якоря. Непріятель овладѣлъ лайбою.

21-го Августа. *Кипепортъ.* Въ 8 часовъ утра непріятельская винтовая канонирская лодка, идущая отъ Біорк-э, подошла къ телеграфу Палонеми, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты, по которому открыла огонь и сдѣлала болѣе десяти выстрѣловъ; одна бомба попала въ штагъ мачты, почему оная и упала; вскорѣ съ канонирской лодки была спущена шлюпка и отправлена съ 5-ю человѣками къ телеграфу, гдѣ забравъ съ онаго фалы, флагъ, чашки, чайникъ и нѣсколько денегъ оставленныхъ командою, возвратилась къ лодкѣ, которая и пошла обратно въ Біоркэ.

Гангеудъ. Въ 5 верстахъ отъ телеграфа стоятъ на якорѣ винтовые корабль и канонирская лодка; въ 6 ч. вечера пришла еще винтовая канонирская лодка.

Эмсалъ-э. За островомъ Унасъ видѣнъ стоящій на якорѣ винтовый фрегатъ.

Поркалаудъ. На рейдѣ стоятъ 2 винтовые корабля, пароходъ, 2 винтовыя канонирскія лодки, 1 бомбарда и 8 транспортовъ; на горизонтѣ показалось судно идущее къ О-ту.

Гельсингфорсъ. $\frac{1}{4}$ ч. ппд. На якорѣ у о-ва Стура Урмъ-Хольмъ стоятъ одинъ корабль и 2 винтовыя канонирскія лодки; въ 10 ч. ппн. непріятеляскія суда стоящія у о-ва Стура Урмъ-Хольмъ никакихъ движеній въ продолженіи дня не предпринимали.

Мухуньеми. У Біоркэ-зунда слышна пальба.

22 Августа. *Красная горка.* Подъ N-мъ берегомъ идутъ къ О-у лайбы съ дровами; непріятельскіе крейсеры стрѣляютъ по нимъ, но безвредно. Отдѣльно плававшіе корабль и фрегатъ встали на якорь у Долгаго носа. Съ моря идетъ двухдечный корабль.

Мысъ Кипепортъ. Телеграфъ Палонеми уничтоженъ непріятелемъ.

Сойкина гора. Непріятель стоитъ у Сескара въ числѣ 5 кораблей, 1 фрегата, 3 пароходовъ, 3 канонир. лодокъ и 2 транспортовъ. Ушли отъ эскадры: корабль къ О-у и пароходъ въ шхеры. Пароходъ и канонир. лодка идутъ къ О-у.

Юминда. Корабль пароходъ и 2 канонир. лодки идутъ къ W-у.

Стирсудень. Винтовый непріятельскій корабль, въ полдень прибижась къ S берегу противъ деревни Юкколо, въ разстояніи отъ нея $1\frac{1}{2}$ версты, открылъ по деревни огонь; сдѣлалъ 8 выстрѣловъ, которые не причинили вреда, непріятель спустился вдоль берега къ О-у и сдѣлавъ выстрѣлъ по лайбѣ, шедшій вдоль берега, взялъ курсъ S.

Эмсалъ-э. Въ $6\frac{1}{2}$ ч. ппн. двѣ винтовыя лодки, вышли изъ шхеръ; въ $8\frac{1}{2}$ ч. лодки скрылись изъ виду, а фрегатъ стоитъ на якорѣ. Канонирская лодка крейсеруетъ у о-ва Пертъ-э; непріятель имѣетъ сообщеніе съ Седершхеромъ и поставилъ на немъ знакъ.

Поркалаудъ. На рейдъ пришли пароходъ и винтовая канонирская лодка и стали на якорь; въ полдень они снялись съ якоря и скрылись изъ виду. Корабль и фрегатъ скрылись изъ виду на SO; шкуна и канонирская лодка скрылись изъ виду.

Гельсингфорсъ. 11 ч. 10 м. ппн. Непріятель дѣлаетъ промѣръ къ W, между островами Адгольмъ и Стура Урмъ-Хольмъ, и имѣетъ сообщеніе съ островами; отъ корабля стоящаго къ SO отъ Стура-Урмъ-Хольмъ пошла шлюпка на о-въ Друмсъ-э; на Адгольмѣ непріятель закрашивалъ каменья бѣлою краскою; въ 2 ч. ппд. канонирская лодка снялась съ якоря и пошла къ S; шлюпка возвратилась изъ за Друмсъ-э къ кораблю; а дѣлавшая промѣръ между Адгольмомъ и Стура Урмъ-Хольмомъ, вернулась къ канонирской лодкѣ; на горизонтѣ замѣчено 4 судна идущіе по

направленію къ Гельсингфорсу; изъ нихъ 2 поворотили и пошли къ S, а остальные 2, подъ французскимъ флагомъ, шкуна и канонирская лодка винтовыя идутъ къ городу. Въ 3 ч. суда эти подошли къ W сторонѣ о-ва Стура Эншеръ, гдѣ къ нимъ присоединились англійская канонирская лодка, стоявшая близъ корабля; потомъ всѣ 3 судна остановились на парахъ и имѣли между собою сообщеніе; послѣ чего французскія суда отправились къ S, а англійская канонирская лодка къ кораблю.

Гангеудъ. Двѣ непріятескія винтовыя канонирскія лодки вошли въ шхеры и стали на якорь; въ 5 верстахъ стоитъ винт. корабль и непріятель дѣлаетъ промѣръ.

23 Августа. *Ревель.* Непріятель стоитъ у Наргена въ числѣ 7 кораблей, 3 фрегатовъ, 10 пароходовъ, 10 канон. лодокъ, 2 мелкихъ судовъ и 12 транспортовъ.

По прочищеніи тумана въ 9 ч. утра усмотрѣны ушедшіе отъ Нарѓена къ W англійскіе корабль и пароходъ; по сигналамъ съ Пакерорта и Спитхамна, они вышли изъ Финскаго залива. Въ полдень 2 англійскія канонирскія лодки пошли отъ эскадры къ O; а французскій пароходъ къ N. Французская канонирская лодка подойдя къ кораблю, вынула обѣ мачты, поставила ихъ опять и въ 6 ч. отошла на прежнее мѣсто.

Біоркэ-зундъ. Непріятель стоитъ на якорѣ въ числѣ 1 корабля, 1 корвета, 1 канонир. лодки. Пришли съ моря: пароходъ и канонир. лодка. Непріятельскіе корабль и корветъ подходили къ N-му фарватеру и возвратились на свое мѣсто.

Сойкина Гора. Непріятель стоитъ у Сескара въ числѣ 4 кораблей, 1 фрегата, 1 парохода, 2 канон. лодокъ и 27 транспортовъ. Одинъ корабль крейсеруетъ у Деманстейнскихъ банокъ. 4 корабля стоявшіе у Сескара

снялись съ якоря и крейсеруютъ подъ малыми парусами.

24-го Августа, ночью, отдѣлился отъ эскадры англійскій пароходъ, а до полудня ушли: къ W 4 транспорта, къ N французскій пароходъ, а къ NW, англійская канонирская лодка. Вскорѣ послѣ полдня снялись съ якоря и пошли на Ревельскій рейдъ: французская (двухмачтовая и вмѣсто третьей—большой флагштокъ) канонирская лодка и двухмачтовый пароходъ съ особымъ образованіемъ носовой и кормовой части (бывшими гораздо ниже всего корпуса), съ выдвинутыми надъ ними орудіями; остановивъ ходъ на меридіанѣ двойной батареи, внѣ нашихъ выстрѣловъ, съ обоихъ судовъ отправились бывшія на бакштовѣ три 16-ти весельныхъ и одинъ 14-ти весельный катера и 6-ти весельная верейка, со спущенными въ воду концами, вѣроятно для отыскиванія подводныхъ минъ; суда эти подходили къ Карлосу на 2 версты и окончили свои занятія въ 4 часа; оба непріятельскія винтовыя судна, въ $4\frac{1}{2}$ часа, взявъ шлюпки на буксиръ, пошли обратно къ Наргену. Въ 6 часовъ транспортъ снялся и пошелъ къ W, а въ $6\frac{3}{4}$ часовъ отъ W, пришелъ пароходъ, чрезъ что на якорѣ стоятъ: 7 кораблей, 2 фрегата, 10 пароходовъ, 11 канонирскихъ лодокъ, 2 ботика и 7 купеческихъ парусныхъ транспортовъ.

Офицеръ съ Спитхамскаго телеграфа доноситъ слѣдующія подробности о французскомъ пароходѣ, стоявшемъ на якорѣ у Оденсгольма, 20 Августа съ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ часовъ пополудни: отправленная съ парохода шлюпка пристала къ острову близъ маяка, съ 3 офицерами и 7 матросами, вооруженными саблями и пистолетами; всѣ они отправились прямо къ маяку, для осмотра его и всѣхъ строеній, къ нему принадлежащихъ; при чемъ одинъ изъ офицеровъ записывалъ все въ книгу: даже битыя стекла

въ маякѣ и въ строеніяхъ были сощитаны и замѣчены. Послѣ того, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ пистолетовъ, всѣ возвратились на шлюпкѣ къ пароходу. Крестьянину, провожавшему ихъ, офицеры дали 3 серебряныя монеты, величиною въ 15 к. и сигару.

Надо полагать, осмотръ былъ сдѣланъ для того, что Французы будутъ освѣщать Оденсгольмскій маякъ, подобно тому, какъ Англичане освѣщаютъ Наргенскій и будутъ освѣщать Дагерордскій.

25-го Августа. *Ревель.* Непріятель стоитъ на якорѣ у о-ва Наргена: кораблей 7, фрегатовъ 2, пароходовъ 10, канонирскихъ лодокъ 12, мелкихъ судовъ 2, транспортовъ 12; ушли отъ эскадры къ W 4 транспорта, а къ N пароходъ и канонирская лодка.

Сойкина и *Красная горка.* Непріятель стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и въ томъ же числѣ.

26 Августа. *Кронштадтъ.* На горизонтѣ показались 4 непріятельскихъ судна, которыя идутъ къ О.

Сойкина гора. 5 винтовыхъ кораблей снялись съ якоря и пошли къ О; непріятель стоитъ на якорѣ у Сескара: фрегатъ, пароходъ, 3 кан. лодки и 2 транспорта; непріятельскій корабль крейсеруетъ подъ малыми парусами.

Красная горка. 3 непріятельскіе корабля пройдя меридіанъ ее и дойдя почти до Толбухина маяка, поворотивши, пошли къ W и скрылись изъ виду; непріятельскій корабль и фрегатъ стоятъ на якорѣ у Долгаго носа; видны въ морѣ отдѣльно плавающіе два корабля.

Кипероргъ. Телеграфъ Тупоранъ-сари исправленъ.

Біоркэ-зундъ. Непріятельскіе: корабль, корветъ, 2 парохода и канонирская лодка стоятъ на якорѣ.

Поркалаудъ. Пришли на рейдъ пароходъ и канонирская лодка; крейсеруютъ въ виду 2 судна; стоятъ на яко-

рѣ: два корабля, пароходъ, 2 канонирскія лодки и плавучая батарея.

Гангеудъ. Канонирская лодка снялась съ якоря и ушла въ море; а корабль и кан. лодка стоятъ на якорѣ къ S въ 5 верстахъ.

Ревель. Непріятель стоитъ на якорѣ у Наргена: 7 кораблей, 2 фрегата, 1 пароходъ, 11 канонирскихъ лодокъ, 2 мелкихъ судна и 7 транспортовъ.

III.

ОТДѢЛЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ.

ПУТИ ЧРЕЗЪ АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

Извѣстный читателямъ Морскаго Сборника, флота Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Лейтенантъ Мори (*) занимался въ послѣднее время изслѣдованіемъ вопроса о безопаснѣйшихъ и наиболѣе выгодныхъ путяхъ для заатлантическаго пароходства. Объ этомъ новомъ предпріятіи ученаго Американскаго моряка, мы узнали впервые изъ журнала «Nautical Magazine» (**), въ которомъ помѣщено слѣдующее, надо полагать, извлеченіе изъ письма Г. Мори къ предсѣдателю Ньюіоркскаго Общества взаимнаго заатлантическаго страхованія, Г-ну В. Джонзу.

«Вы спрашиваете о средствахъ къ предотвращенію бѣдствій, подобныхъ тому, какому подвергся пароходъ «Arctic». Зажигаемые на пароходахъ, въ ночное время, три огня, не составляютъ, конечно, достаточнаго обезпеченія. Я долго обдумывалъ этотъ вопросъ, и по зрѣломъ

(*) Морской Сборникъ: 1853 г. № 9; 1854 г. № 6; 1855 г. №№ 6, 7.
(**) «Nautical Magazine» 1835 г. № 1, стр. 43.

обсужденіи дѣла, отдаю предпочтеніе мысли пріятеля моего, Бостонскаго гражданина Р. Б. Форбза, предлагающаго для заатлантическаго пароходства два отдѣльные пути. Онъ увѣренъ, что если бы пароходы отправлялись однимъ путемъ, и возвращались другимъ — тогда опасность столкновеній, по крайней мѣрѣ, значительно бы уменьшилась. А когда бы судохозяева единодушно согласились, чтобы пароходы ихъ ходили по такимъ двумъ путямъ, то, кажется, я бы нашелъ возможность, провести ихъ совершенно одинъ отъ другаго отдѣльно, за исключеніемъ развѣ прибрежныхъ частей; продолжительность же перехода, въ тотъ или другой конецъ, можетъ увеличиться на какую нибудь бездѣлицу. Такъ, напримѣръ, путь изъ Европы въ Америку будетъ совершаться, какъ и нынѣ, по дугѣ великаго круга, съ тѣмъ условіемъ, чтобы идущіе по этому пути пароходы держались сѣвернѣе извѣстной линіи, проведенной отъ Европейскаго поморья къ Американскому; эта линія должна проходить миляхъ въ пятидесяти, или шестидесяти къ S отъ Мыса Рэсъ, а далѣе огибая къ N, вплоть островъ Сэбль, должна окончиться у Сэнди-Гукскаго поморья.

При такихъ широкихъ предѣлахъ путевой полосы, пароходъ, безъ всякаго стѣсненія, можетъ считать себя внѣ опасности и при наибольшей даже погрѣшности въ счисленіи. Пароходы, идущіе этимъ путемъ въ Америку и особенно тѣ изъ нихъ, которые проходятъ не далеко къ югу отъ Ирландіи, выходили бы именно на ту часть океана, гдѣ, говоря сравнительно, всего менѣе попадается встрѣчныхъ судовъ, гдѣ, можно даже сказать, изрѣдка только встрѣчали бы купца. На западной же половинѣ этого пути, имъ попадались бы иногда корабли, идущіе изъ Ньюфаундлэндскихъ портовъ или другихъ Англо-Американскихъ гаваней, и обратно. За симъ, на той части сего западнаго пути (предлагаю на-

звать его Американскимъ путемъ), которая пролегаетъ къ О отъ Ньюфаундлэнда, опасность отъ столкновеній будетъ самая незначительная.

Обсудимъ теперь путь восточный, или Европейскій. Проведемъ вторую линію, отъ Сэнди-Гукскаго поморья къ Ливерпулю, или, если угодно, къ мысу Клійру (Cape Clear). Линія эта, проходящая по срединѣ Атлантическаго океана, будетъ отстоять отъ южнаго предѣла Американскаго пути миль на 100 къ югу, и должна составлять крайній сѣверный предѣлъ Европейскаго пути; или, другими словами, всѣ, идущіе въ Европу пароходы обязаны держать къ югу отъ этой линіи. Въ пользу пароходовъ, избравшихъ этотъ путь, будетъ дѣйствовать струя теплаго теченія (Hulf Stream), чѣмъ вполнѣ вознаградится потеря отъ увеличенія длины путевой линіи въ сравненіи съ прежними путями. Американскимъ путемъ, на оборотъ, пароходы почти совершенно избѣгнутъ вліянія, противнаго для нихъ, теплаго теченія. Къ выгодамъ Европейскаго пути надо еще причислить и то обстоятельство, что встрѣчающіеся на немъ туманы бываютъ нѣсколько менѣе густы противъ тѣхъ, которые господствуютъ обыкновенно на Американскомъ. Прошу теперь замѣтить, что проведеніемъ этихъ двухъ путей, заатлантическое пароходство, если не совершенно избавится отъ опасности столкновеній, то, по крайней мѣрѣ, ему доставлено значительное противъ прежняго обезпеченіе. Не мудрено, что и тутъ будутъ случаться столкновенія: пароходы необязавшіеся ходить этими двумя путями, могутъ иногда встрѣтиться съ почтовыми, пересѣкая симъ послѣднимъ дорогу, но и въ этомъ даже случаѣ, опасность можно считать уменьшенною; ибо будетъ извѣстно, во всякомъ случаѣ, гдѣ пролегаетъ узаконенный общимъ согласіемъ путь почтоваго парохода, въ какую сторону держитъ послѣдній, и, зная, слѣдовательно, откуда дол-

жно ожидать опасности, ее станутъ остерегаться. На Европейскомъ пути, пароходъ, не уважившій этихъ условій, будетъ встрѣчать суда, идущія однимъ съ нимъ курсомъ — именно къ O; съ W встрѣтится судовъ немного, потому, что идущія этимъ путемъ всячески стараются избавиться отъ вліянія теплаго теченія.

Что касается до безопаснѣйшей скорости хода въ туманную погоду, то это зависитъ, до извѣстной степени, отъ состоянія моря и отъ вѣтра. При гладкомъ морѣ съ легкимъ вѣтромъ, совѣтую идти малымъ ходомъ, а если расходилось волненіе, да засвѣжѣлъ вѣтръ, тогда, чѣмъ больше ходу тѣмъ лучше; ибо тутъ мѣрою опасности служитъ не количество узловъ, которое пароходъ пробѣжитъ въ часъ, а число часовъ, проведенныхъ въ туманѣ. Такъ, напримѣръ, если пароходъ на полномъ ходу пробылъ въ туманѣ шесть часовъ, и въ этотъ промежутокъ времени встрѣтилъ судовъ сто, двѣсти, то для него вѣроятность столкновенія съ этими судами не будетъ превышать ту, какой бы онъ подвергся, оставаясь въ туманѣ неподвижнымъ на то же число часовъ; а когда бы, вмѣсто шести, пароходъ провелъ въ туманѣ двѣнадцать часовъ, лежа въ дрейфѣ, или идя не полнымъ ходомъ, то вѣроятность столкновенія ровно удвоилась бы. Этого еще мало: — когда пароходъ останавливается, тогда именно парусныя суда форсируютъ парусами. Положимъ, для примѣра, что онѣ пробираются сквозь туманъ съ быстротою 100 миль въ каждые шесть часовъ: въ такомъ случаѣ, пароходъ, идя половиннымъ ходомъ, пробылъ бы въ туманѣ не шесть, а двѣнадцать часовъ, и такимъ образомъ подвергался бы вѣроятности столкновенія, не съ сотней, а съ двумя стами судовъ. При столкновеніяхъ же въ морѣ, взаимный вредъ зависитъ скорѣе отъ умѣренности хода и состоянія моря, нежели отъ быстроты хода.

Путь между соединенными Штатами и Англіею есть

ни что иное какъ Атлантическій «Бродвей (*)». Не знаю какъ вы, а я, переходя чрезъ «Бродвей», ускоряю свои движенія — кому охота чтобы его сбили съ ногъ!

Переходъ полнымъ ходомъ сквозь туманъ въ открытомъ морѣ (я разумѣю тутъ наибольшій ходъ, совмѣстный съ благосостояніемъ машины и котла) сопряженъ, на этихъ новыхъ путяхъ, и съ другою еще выгодою, а именно: имъ предстоитъ опасность столкнуться скорѣе съ парусными судами нежели съ пароходами, а для паруснаго судна нѣтъ лучшаго предвѣстника приближающагося парохода, какъ шумъ производимый колесами послѣдняго, когда онъ идетъ полнымъ ходомъ. Этотъ шумъ раздается далѣе нежели звукъ колокола или пароваго свистка. Это замѣчаніе относится и къ идущимъ на встрѣчу пароходамъ, но въ меньшей степени, потому, что шумъ собственныхъ колесъ и машинъ нѣсколько заглушаетъ достигающіе до нихъ посторонніе звуки.

И такъ, нанесеніе на употребляемую мореходцами вообще, генеральную карту Атлантическаго океана, этихъ путей, послужило бы для парусныхъ судовъ предостереженіемъ; и можно достовѣрно полагать, что каждое изъ нихъ, стало бы заходить на эти «пароходные пути» (такъ бы ихъ и обозначить на картахъ), не иначе какъ съ крайнею осторожностію. По этому, предположимъ, что пути эти какъ бы принятые съ общаго согласія, уже нанесены на карты, съ обозначеніемъ, что по одному идутъ всѣ пароходы изъ Европы въ Америку, а по другому изъ Америки обратно въ Европу.

Слѣдствіемъ такой мѣры было бы то, что эти пути, имѣя ширину достаточную для покрытія тѣхъ только погрѣшностей счисленія, съ которыми сопряжена пароход-

---

(*) Бродвей (Broadway: широкая дорога) въ Ньюіоркѣ, соотвѣтствуетъ нашему Невскому Проспекту. *Прим. переводч.*

ная навигація, со стороны парусныхъ судовъ предоставились бы въ исключительное владѣніе пароходамъ. Парусныя суда стали бы пересѣкать эти дороги и къ сѣверу и къ югу, но плавать по нимъ рѣшались бы не часто, предпочитая тому безопасный путь, около той или другой окраины.

Имѣя въ виду ваши отношенія къ Ньюіоркскому мореходному міру, мнѣ было бы пріятно, когда бы вы воспользовались тѣми изъ моихъ намековъ, какіе сочтете полезными. Остается только прибавить, что если одобрятъ, изложенную мною здѣсь вкратцѣ мысль, то я сочту долгомъ развить и усовершенствовать ее по мѣрѣ силъ».

Письмо Лейтенанта Мори Статскому Совѣтнику Стэклю, Русскому уполномоченному въ дѣлахъ, въ Вашингтонѣ.

Вашингтонъ, Мая 8-дня 1855 года.

При семъ имѣю честь препроводить нѣсколько экземпляровъ брошюры, имѣющей предметомъ пароходные пути чрезъ Атлантическій Океанъ, и покорнѣйше прошу васъ о доставленіи этихъ экземпляровъ въ Гидрографическій Департаментъ Русскаго Морскаго Министерства.

Столкновенія въ морѣ случаются съ каждымъ днемъ чаще и чаще; съ каждымъ днемъ составляются новыя пароходныя общества, суда которыхъ бороздятъ части океана, наиболѣе посѣщаемыя мореплавателями. Эти обстоятельства требуютъ, со стороны мореходныхъ націй, обоюднаго постановленія такихъ правилъ, которыя, нисколько нестѣсняя свободу плаванія, клонились бы къ уменьшенію сопряженныхъ съ оною опасностей.

Пароходство кипитъ новою, молодою жизнію, и пароходное судно, въ матеріальномъ даже отношеніи, представляетъ противъ паруснаго преимущества, возбудившія въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ вопросъ о томъ, какъ бы получше обезпечить ихъ отъ морскихъ опасностей. Изъ этого вопроса возникло предложеніе для заатлантическихъ пароходовъ двойнаго пути, то есть одного пути для идущихъ изъ Америки въ Европу и другаго для возвращающихся.

Въ прилагаемой брошюрѣ разсуждается о двухъ такихъ путяхъ, проэктированныхъ мною на чертежахъ, служащихъ для поясненія текста. Принятіе этихъ путей, въ болѣе или менѣе обширномъ смыслѣ, зависитъ не столько отъ правительственныхъ постановленій, сколько отъ свободной доброй воли тѣхъ, кто ходитъ по морю.

Отъ насъ зависитъ только одно: обратиться къ здравому смыслу мореплавателей, поставивъ на видъ обстоятельства, требующія такой мѣры, и сопряженныя съ оною выгоды; и окончательно, полагаясь на тѣ благородныя свойства, которыми отличаются вообще моряки, просить каждаго изъ нихъ въ особенности о принятіи предлагаемаго нами пути.

Вотъ что мы могли сдѣлать, и что сдѣлали уже въ своемъ отечествѣ (Соед. Амер. Штат.); мы имѣемъ справедливый поводъ полагать, что приведенные нами доводы остались бы не безъ успѣха и въ прочихъ мореходныхъ странахъ; моряки почувствовали и признали бы основательность нашего предложенія; — каждый судохозяинъ, ради собственной выгоды, поставилъ бы за правило своему кораблю, избѣгать по возможности узкой океанской полосы, занимаемой этими путями, предоставляя послѣдніе въ нераздѣльное владѣніе пароходамъ. Стоитъ только нанести на карты и показать ему эти пути и онъ пойметъ, что, въ отношеніи океана, они обѣщаютъ сдѣлать-

ся тѣмъ же, чѣмъ, относительно улицъ многолюдной столицы, служатъ для пѣшеходовъ тротуары и что, какъ тѣ такъ и другіе, одинаковая необходимость.

Установленіе этихъ путей и принятіе оныхъ во всеобщее руководство зависитъ наиболѣе отъ содѣйствія, съ одной стороны, гидрографовъ — проэктированіемъ на генеральной картѣ Атлантическаго океана; съ другой правительствъ — которыя, военнымъ судамъ вмѣнили бы въ обязанность, а купеческимъ поставили бы на видъ, чтобы уважали эти дороги; страховымъ же обществамъ внушили, чтобы признавали оныя въ своихъ страховыхъ полисахъ.

Эти мѣры имѣли бы слѣдствіемъ не одно только уменьшеніе столкновеній; принятіе оныхъ повлекло бы за собою другія, не менѣе значительныя выгоды. По этимъ путямъ безпрестанно будутъ ходить пароходы, — теперь пока только, раза по два въ недѣлю, а по мѣрѣ возрастанія торговыхъ потребностей, и спустя немногіе годы, по столько же разъ, статься можетъ, въ сутки. Парусным судамъ будетъ извѣстно, гдѣ пролегаютъ эти пути, и въ какую сторону, въ опредѣленныя времена направляются по онымъ пароходы. По этому, если которое нибудь изъ нихъ получило поврежденіе или потерпѣло отъ какой бы нибыло причины бѣдствіе; или наконецъ, пассажиры съ командою, нашлись вынужденными, покину въ корабль, отважиться на плаваніе на шлюпкахъ, или на плотахъ,—въ такомъ случаѣ стоитъ имъ только выбраться на одинъ изъ этихъ путей, съ вѣрною надеждою, что тамъ въ короткое время встрѣтятъ пароходъ и если не получатъ помощи, то, по крайней мѣрѣ успѣютъ сообщить въ отечество вѣсть о своихъ нуждахъ и положеніи. Правительство великой державы, которой вы имѣете честь быть представителемъ, слишкомъ извѣстно стремленіемъ своимъ ко благу человѣчества, и потому мнѣ

нѣтъ никакой нужды изчислять здѣсь всѣ многочисленныя выгоды, какія, для торговыхъ и дружественныхъ сношеній, могутъ произойти отъ принятія мореходцами вообще этихъ путей для заатлантическихъ пароходовъ.

Письмо о путяхъ для заатлантическихъ пароходовъ.

Морская Обсерваторія. Вашингтонъ. Февраля 16-го дня, 1855 года.

Господину Предсѣдателю Ньюіоркскаго Страховаго Общества, В. Р. Джонзу.

Милостивый Государь,

Согласно просьбѣ вашей отъ 25 минувшаго мѣсяца, имѣю честь препроводить къ вамъ при семъ, для правленія Страховаго Общества, копію письма моего къ Бостонскимъ страховщикамъ и купечеству о путяхъ для заатлантическихъ пароходовъ.

Къ изслѣдованію предмета приложено величайшее стараніе и терпѣніе. Опредѣленіе положенія этихъ путей выведено изъ сличенія матеріяловъ, какіе можно было извлечь изъ частныхъ журналовъ, содержащихъ въ себѣ наблюденія за 46 000 сутокъ, дѣланныя на протяженіи предлагаемыхъ путей, надъ вѣтромъ, погодою, волненіемъ и теченіемъ.

Результатъ этихъ многотрудныхъ изслѣдованій доставляетъ мнѣ величайшее удовольствіе, убѣдивъ меня въ томъ, что отъ принятія этихъ путей не послѣдуетъ въ продолжительности переходовъ никакого существеннаго увеличенія: напротивъ, средній переходъ изъ Европы въ Америку вѣроятно сократится, а обратный, если и сдѣлается продолжительнѣе противъ прежняго, то развѣ нѣсколькими часами.

И такъ, достигнувъ, съ одной стороны, увѣренности, что отъ принятія моихъ путей, не послѣдуетъ существенной потери времени—драгоцѣннаго въ особенности для

заатлантическаго пароходства — могу съ другой стороны достовѣрно предсказать, что мѣра эта повлечетъ за собою значительное уменьшеніе морскихъ опасностей. Такое предсказаніе не покажется вамъ преувеличеннымъ, если станете понимать оное въ смыслѣ уменьшенія *вѣроятностей* столкновеній пароходовъ, какъ между собою, такъ и съ парусными судами, равно и уменьшенія *случайныхъ* крушеній, которымъ подвергаются суда, набѣгая въ ночное время на мели.

Въ надеждѣ, что, по обсужденіи предмета, эти убѣжденія станутъ раздѣлять со мною хозяева Ньюіоркскихъ заатлантическихъ линій, страховщики и всѣ кому только есть дѣло до этихъ линій,

Имѣю честь быть, и проч.

М. Ф. Мори, Флота С. Шт. Лейтенантъ.

Письмо Г. Г. И. С. Слійперъ, К. В. Картрейтъ, Я. И. Бодитча, Р. Б. Форбза и пр. Бостонскихъ страховщиковъ, кораблестроителей и купцовъ.

Января 8-го дня. 1855 года.

Директору Національной въ Вашингтонѣ Обсерваторіи, Г. Лейтенанту М. Ф. Мори.

Милостивый Государь, въ связи съ возбудившимся вопросомъ объ опасностяхъ заатлантическаго плаванія и о средствахъ къ уменьшенію оныхъ, мы обратили особенное вниманіе на ваше письмо къ Г-ну В. Р. Джонзу, въ которомъ вы предлагаете, чтобы пароходы изъ Америки въ Европу отправлялись однимъ путемъ а возвращались бы другимъ, приписывая эту мысль согражданину нашему Р. Б. Форбзу.

Ласкаемъ себя надеждою, что вы это предположеніе сочтете заслуживающимъ дальнѣйшаго изслѣдованія, и

обяжете насъ изготовленіемъ карты, съ показаніемъ на оной предполагаемыхъ путей, имѣя при томъ въ виду, какъ бы наилучше достигнуть цѣли, состоящей въ возможномъ уменьшеніи столкновеній, при наименьшей потерѣ времени перехода.

Осуществленіемъ сего, столь важнаго для многихъ изъ насъ, предположенія, вы усугубите тѣ важныя услуги, которыми мы вамъ обязаны.

Отвѣтъ на предъидущее, отъ 15 Февраля 1855 года.

Милостивые Государи, Я получилъ ваше ко мнѣ письмо отъ 8 числа прошедшаго мѣсяца, въ которомъ, по поводу мысли, выраженной въ письмѣ моемъ отъ 8 минувшаго Ноября, на имя Ньюіоркскаго гражданина Вальтера Р. Джонза, вы изъявляете желаніе чтобы это предположеніе осуществилось проектированіемъ двухъ, чрезъ Атлантическій океанъ, пароходныхъ путей—одного для пароходовъ идущихъ изъ Америки въ Европу, другаго для обратнаго перехода.

Занявшись немедленно дѣломъ, я изслѣдовалъ съ возможною тщательностію обильные матеріялы, имѣющіеся при здѣшнемъ архивѣ, и нынѣ имѣю честь представить вамъ карты, съ проектированными на нихъ путями, и съ нѣкоторыми до того же предмета относящимися подробностями.

По разсмотрѣніи мною шканечныхъ журналовъ пароходовъ линій Коллинза и Кюнарда оказывается, что плаванія этихъ пароходовъ въ тотъ и другой конецъ, между меридіанами 15° и 65° W, объемлютъ океанскую полосу шириною, для Американскаго пути, въ 300, а для Англійскаго, въ 150 миль. Американскій покрываетъ собою Англійскій путь, такъ что оба, вмѣстѣ взятые, занимаютъ океанскую полосу въ 300 миль шириною, не представляющую, въ настоящее время, ни одной точки, на

которой, ночью или въ туманъ, парусное судно было бы въ безопасности отъ столкновенію съ пароходами.

Представимъ, что имѣя эту самую океанскую ширину, проложили вдоль сѣверной ея окраины путь, шириною миль въ двадцать или двадцать-пять, да вдоль южной окраины, другой, миль въ пятнадцать, двадцать ширины, и постановили: чтобы пароходы, къ западу идущіе, брали первый изъ этихъ двухъ путей, а къ востоку шли вторымъ. Кажется очевиднымъ, что принятіе такой мѣры послужило бы къ лучшему огражденію отъ опасностей пароходовъ и парусныхъ судовъ, пассажировъ и командъ.

Боже сохрани, чтобы, отъ какого либо моего слова или дѣла, возродилось понятіе, будто принятіемъ этихъ путей *уничтожатся* столкновенія, или чтобы корабельщикъ почелъ себя вправѣ быть менѣе противъ прежняго внимательнымъ, слѣдить небрежнѣе за счисленіемъ, и вообще пренебрегать необходимою въ морскомъ дѣлѣ осторожностію. Мой ему совѣтъ, напротивъ тотъ чтобы онъ, усугубилъ если возможно, свою бдительность, строжайше соблюдая три важнѣйшія условія безопасности (*), и неутомимо замѣчая температуру моря. Съ принятіемъ этихъ путей уменьшится *вѣроятіе* столкновеній, слѣдовательно уменьшится и *опасность* — но это еще не значитъ, что заатлантическое плаваніе сдѣлается *вовсе* безопаснымъ. Напротивъ того, при этихъ именно путяхъ, потребуется усиленная дѣятельность со стороны корабельщика, потому что имъ присвоено ширины столько, и не болѣе, сколько необходимо для покрытія той возможной погрѣшности въ широтѣ, какую допускается сдѣлать ста-

(*) Въ подлинникѣ употреблена извѣстная морская поговорка: «The seaman's three L's: Lead, Log and Lookout», — выражающая важность лота, лага и необходимость «хорошенько впередъ смотрѣть».

рательному опытному моряку, въ случаѣ еслибы ему дня два — три не удалось имѣть обсерваціи. Дать меньшую ширину этимъ путямъ было бы неудобно — ибо тогда трудно пароходамъ не выходить за предѣлы оныхъ; увеличеніе же ширины представляетъ опять явный вредъ, въ томъ отношеніи, что пароходы съ одной стороны станутъ менѣе заботиться о соблюденіи предѣловъ, а парусныя суда, съ другой, лишась необходимаго для плаванія простора, не такъ охотно будутъ уступать дорогу пароходамъ.

Если эти пути будутъ приняты пароходными обществами, и нанесены на употребляемыя судами разныхъ націй генеральныя карты Атлантическаго океана (совѣтую проектировать эти пути на подобіе того, какъ показано на моихъ путевыхъ картахъ сѣвернаго Атлантическаго океана, и прилагаемомъ при семъ путевомъ чертежѣ), то не сомнѣваюсь что парусныя суда, примутъ, въ послѣдствіи времени, за правило держаться поодаль отъ путей, особливо въ ночное время или въ туманную погоду. Если въ продолженіе перехода, парусному судну придется пересѣкать эти пути, чего съ противнымъ вѣтромъ избѣгнуть невозможно, въ такомъ случаѣ при малой имъ присвоенной ширинѣ, парусное судно пробудетъ на нихъ недолго, и шкиперу будетъ извѣстно съ которой стороны должно ожидать опасности. Если же курсъ ведетъ по одному изъ путей, съ благопріятнымъ вѣтромъ, то по мѣрѣ наступленія ночи или появленія тумана, онъ станетъ помышлять о пароходахъ, столкновеніяхъ съ ними, и, имѣя въ виду собственную отвѣтственность, спустится заблаговременно за тотъ или другой предѣлъ, оставя свободный путь пароходамъ.

Выведенный мною, изъ имѣющихся здѣсь краткихъ журналовъ, средній путь пароходовъ изъ Европы въ Америку пересѣкаетъ меридіаны 40°, 45° и 50°, въ разстоя-

ніи отъ сорока пяти до шестидесяти миль къ N отъ пути здѣсь предлагаемаго, соединяясь съ нимъ на меридіанѣ 55°, и далѣе идетъ слитно почти съ нимъ до Сэнди-Гука.

Слѣдовательно, предлагаемый мною путь изъ Европы въ Америку заслуживаетъ предпочтенія предъ теперешнимъ путемъ по слѣдующимъ доводамъ: во первыхъ, разстояніе сократится на тридцать миль; а во вторыхъ, новый путь, проходя въ безопасномъ разстояніи къ S отъ мыса Рэсъ (*) и Дѣвичьихъ скалъ (Virgin Rocks), избавитъ пароходы отъ неизбѣжной нынѣ потери времени, какой подвергаются они, когда въ туманную погоду, спускаются отъ этихъ опасностей.

На первый взглядъ, вышеизложенное покажется, быть можетъ, неосновательнымъ — чѣмъ ближе, скажутъ, къ мысу Рэсъ, тѣмъ короче будетъ путь. На дѣлѣ, однако, выходитъ иначе, потому, что по близости этого мыса, особливо въ туманную погоду, судамъ нерѣдко приходится держать, часъ, другой, третій, а иногда и болѣе къ S, лишь бы только вѣрнѣе миновать опасность; а при такомъ курсѣ онѣ не очень подвинутся впередъ. Круглымъ счетомъ, слѣдовательно, отъ попытки обрѣзать мысъ Рэсъ, среднее разстояніе становится большимъ, противъ разстоянія по предполагаемому мною пути. Этого мало, излишекъ разстоянія будетъ даже превышать вышепоказанное количество, ибо при исчисленіи онаго, суточныя плаванія приняты за прямыя линіи.

Съ разрѣшенія Конгресса, секретарь флота имѣетъ въ виду отрядить для изслѣдованія предлагаемыхъ мною путей, три корабля, и быть можетъ онъ найдетъ удобнымъ отправить ихъ нынѣшнею же весною. Въ такомъ случаѣ, я бы обратилъ его вниманіе на необходимость привести

(*) Отъ мыса Рэсъ въ разстояніи ста миль къ S-ду.

къ окончанію промѣръ большихъ глубинъ чрезъ эту часть Атлантическаго океана, и сталъ бы ходатайствовать о лучшемъ опредѣленіи Дѣвичьихъ скалъ (Virgin Rocks), съ тою цѣлію, чтобы на нихъ, или у самой подвѣтренной стороны ихъ поставить знакъ съ колоколомъ. Въ такомъ случаѣ, путь въ Америку можно было бы нѣсколько сократить, примкнувъ его къ этому самому знаку, который оказалъ бы значительную пользу во всякую погоду и для всякаго рода судовъ.

Для пароваго судна, возможно-кратчайшій переходъ между Ливерпулемъ и Сэнди-Гукомъ занимаетъ протяженія 3009 миль; въ настоящее время, среднее кратчайшее разстояніе между этими двумя пунктами простирается до 3069 миль; разстояніе же по самой срединѣ, предполагаемаго изъ Европы въ Америку пути, составитъ 3038 миль. Въ доказательство пользы этого западнаго пути, приведу еще и то обстоятельство, что онъ пролегаетъ вдоль сѣверной окраины теплаго теченія, у которой существуетъ струя направляющаяся къ западу, со скоростію, нерѣдко, одного узла въ часъ. Предположимъ для этой струи, среднюю суточную скорость двѣнадцать узловъ, и еще что она будетъ дѣйствовать въ продолженіе трехъ съ половиною сутокъ, что составитъ сорокъ миль, и тогда разстояніе по моему пути составитъ на дѣлѣ около 2998 миль, а если прикинемъ миль двадцать на уклоненія отъ прямой дороги, то получимъ окончательно 3018 миль; слѣдовательно отъ принятія этого пути средняя продолжительность перехода сократится часа на три или на четыре, и сверхъ того уменьшится вѣроятность столкновеній, и опасность отъ мыса Рэсъ.

Но этимъ путемъ, скажутъ, нельзя во всякое время слѣдовать—его заноситъ льдами; къ тому же, онъ проходитъ чрезъ большія Ньюфаундлэндскія банки, и пароходу случится иногда пустить ко дну рыболовное судно. На

послѣднее возражаю, что рыболовамъ, въ настоящее время, предстоитъ одинаковая опасность отъ пароходовъ Американскихъ, какъ и отъ Европейскихъ. Когда же состоится путь мною предлагаемый, въ такомъ случаѣ, рыбопромышленнику останется забота объ одномъ только европейскомъ пароходѣ, а зная достовѣрно, гдѣ именно, и съ какой стороны пойдетъ сей послѣдній, ему больше не о чемъ будетъ безпокоиться. Что же касается до льдинъ, для избѣжанія которыхъ пароходу придется изрѣдка (особливо въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ) сворачивать съ пути, то каналъ Эри (Erie), близъ Ньюіорка, бываетъ загражденъ льдомъ каждогодно, во всю зиму, но изъ этого еще не слѣдуетъ чтобы отъ канала не было пользы; слѣдуетъ одно только то, что каналъ Эри и предлагаемый путь принесли бы торговлѣ болѣе пользы, когда бы по нимъ не носилось никогда льдинъ, и вообще когда бы не было никакихъ другихъ препятствій.

По разсмотрѣніи этого пути на прилагаемой мною картѣ Блонта (Blunt's), вы замѣтите, что Большія Банки составляютъ довольно надежную примѣту, которою можно воспользоваться, въ самую даже пасмурную погоду. По мѣрѣ того какъ подходишь къ этимъ банкамъ, замѣчаешь, что температура воды начинаетъ обыкновенно понижаться, какъ бы подавая вѣсть о ихъ сосѣдствѣ. Восточная окраина Больщихъ Банокъ, направляясь по меридіану, составляетъ превосходное средство для повѣрки долготы. Удостовѣрившись, помощію лота, въ какое время пароходъ достигъ этой окраины, стоитъ только замѣчать глубины и пройденное отъ западной окраины разстояніе, и широта по этимъ даннымъ опредѣлится съ достаточною точностію для того, чтобы шкиперъ могъ сообразить, сошелъ онъ съ пути или нѣтъ, а если сошелъ, то въ которую сторону. Путь этотъ пересѣкаетъ Банки близь наибольшей ихъ ширины, простирающейся до 275

миль. Если пароходъ, попавъ на нихъ въ туманную пору, придетъ въ сомнѣніе о положеніи своемъ, въ такомъ случаѣ, ширина Банокъ и глубины на ней составятъ для него такія данныя, изъ которыхъ не трудно узнать, довольно приблизительно широту. Напримѣръ, ширина Банокъ оказалось на переходѣ менѣе 275 миль, а глубины менѣе сорока саженъ не найдено: это значитъ, что пароходъ пересѣкъ Банки къ N-ду отъ пути; случись же глубина меньшая тридцати саженъ, то пароходъ находится отъ пути къ S-ду. Если, наконецъ, съ большой глубины вдругъ перешли на малую, менѣе двадцати саженной, и потомъ вдругъ очутились, вновь на большой глубинѣ, тогда надобно считать себя у Дѣвичьихъ Скалъ, или по близости къ O-ту отъ нихъ лежащихъ: камня и Девяти саженной Банки (Nine-fathom Bank); положеніе корабля, слѣдовательно, будетъ всегда извѣстно.

Никто, конечно, не станетъ смотрѣть на эти пути какъ на фарватеры, съ которыхъ, пароходъ чуть сошелъ, то и погибъ. Отъ временн до времени случится пароходу быть снесеннымъ съ оныхъ, дѣйствіемъ свѣжихъ вѣтровъ, напоромъ льда и другими причинами, но въ такомъ случаѣ, положеніе его будетъ то же что и нынѣ, ибо опасности будетъ ни больше ни меньше противъ теперешняго; попавъ же снова на путь, пароходъ будетъ въ меньшей опасности противъ той, какая угрожаетъ ему при настоящихъ обстоятельствахъ.

Прошу обратить вниманіе на выгодное положеніе заворота, ведущаго съ Европейскаго (западнаго) пути къ Галифаксу (*). Путь этотъ, по мѣрѣ приближенія къ Ньюфаундлэнду, спускается постепенно къ S-ду, такимъ образомъ, что пароходу, какъ ни сбейся онъ съ дороги, не останется возможности попасть на мель. Для примѣра

(*) На восточномъ берегу Новой Шотландіи.

положимъ, что пароходъ, избравшій этотъ путь, сдѣлалъ, еще не дойдя до меридіана Большихъ Банокъ, погрѣшность въ счисленіи на цѣлыхъ сто миль (случай, кажется, едва возможный), и очутился на Ньюфаундлэндской сторонѣ оныхъ; все же онъ долженъ править параллельно пути, и потому, если имѣлъ назначеніе въ Ньюіоркъ, онъ непремѣнно избѣжитъ мыса Рэсъ. Если же онъ шелъ въ Галифаксъ, тогда, взявъ преждевременно W-вый курсъ, могъ бы онъ казалось набѣжать на берегъ; но на дѣлѣ не существуетъ и тутъ опасности, ибо заворотъ съ этого пути, для судовъ идущихъ въ Галифаксъ, находится на *извѣстныхъ глубинахъ*, а коль скоро, на Большихъ Банкахъ, по пути изъ Англіи къ намъ, лотъ достаетъ дна, тогда иди себѣ W-вымъ курсомъ — нѣтъ болѣе опасности. По этому, казалось бы, путь этотъ обезпечиваетъ корабельщика отъ всѣхъ бѣдствій, кромѣ развѣ тѣхъ только, какія онъ навлекъ бы на себя самымъ грубымъ нерадѣніемъ къ своему дѣлу.

Считая по меридіану Большихъ Банокъ, путь въ Европу расположенъ въ 200 миляхъ къ югу отъ пути ведущаго въ Америку. Первымъ путемъ могутъ слѣдовать всѣ безъ изъятія пароходы идущіе къ востоку — изрѣдка развѣ случится исключеніе изъ общаго правила. Этотъ путь, замѣтимъ, направляется отъ Сэнди-Гука на SO 75° до мередіана 70°, откуда идетъ на NO 78° до самой точки гдѣ, къ югу отъ Большихъ банокъ, соединяется съ дугою великаго круга. Разстояніе по этому пути, отъ Сэнди-Гука до вышеупомянутой точки соединенія, превышаетъ разстояніе по прямому пути, нѣсколькими милями; но за то отъ вліянія теплаго теченія составитъ наивыгоднѣйшій путь для парохода. Для судовъ, идущихъ отъ мысовъ Делаваръ, этотъ путь представляетъ также большія выгоды.

Разстояніе по этому пути изъ Сэнди-Гука въ Ливерпуль превышаетъ разстояніе по обратному пути на 106

миль. Но первый путь пролегаетъ по теплому теченію, вліяніемъ котораго чуть ли не вознаградится этотъ излишекъ. Когда пароходъ *Санъ-Франциско* потерпѣлъ въ полосѣ теплой струи крушеніе, то его дрейфовало по два узла въ часъ до самаго того времени, когда съѣхала съ него команда. Совершая первый рейсъ, пароходъ *Great Western* шелъ противъ струи теплаго теченія, и, къ концу перехода, очутился на 175 миль позади своего счисленія. На предлагаемомъ же мною изъ Европы въ Америку пути, считая отъ Большихъ Банокъ къ W-ту, вліяніе теплой струи дѣйствуетъ сильнѣе, нежели по тогдашнему курсу парохода *Great Western*, проходившаго южнѣе. Къ тому же, рейсъ совершенъ въ Апрѣлѣ когда вся полоса теченія бываетъ далѣе на югъ (*).

Тутъ, кстати, упомяну объ одномъ событіи, относящемся до первыхъ временъ заатлантическаго пароходства. Узнавъ подробности о плаваніи парохода *Great Western*, я написалъ похвальную статью Ньюіоркскымъ почтовымъ судамъ, и указавъ на картѣ путь изъ Ньюіорка въ Англію по дугѣ великаго круга, просилъ всѣхъ, до кого касалось, обратить на этотъ путь вниманіе. Статья эта, вмѣстѣ съ картою, была напечатана въ журналѣ «Southern Literary Messenger», за Январь, 1839 года. Издатель журнала сообщилъ мою статью своему пріятелю, капитану Госкинзу, и капитанъ, — спасибо ему — отважившись однажды, рѣшился и впредь ходить по этому пути. Соперники его остались при старомъ, и, съ того времени Госкинзъ постоянно почти обгонялъ ихъ, и вотъ почему: струя теплаго теченія осаживала ихъ миль на 150 слишкомъ, тогда какъ Госкинзъ благодаря идущей вдоль те-

(*) Нить, или струя теплаго теченія имѣетъ движеніе вверхъ и внизъ на подобіе склоненія солнца; въ Сентябрѣ достигаетъ крайняго сѣвернаго, а въ Мартѣ, крайняго южнаго предѣла.— Мнѣ не попадалось еще генеральной карты съ точнымъ опредѣленіемъ границъ теплаго теченія.

плаго теченія противной струѣ, выигрывалъ миль двадцать или болѣе; къ тому же, продолжая плаваніе по дугѣ великаго круга, уходилъ впередъ еще миль на 50 или 60. Значитъ на каждый рейсъ Госкинзъ выигрывалъ среднимъ числомъ около сутокъ. Тѣмъ не менѣе, путь по дугѣ великаго круга, или около мыса Рэсъ, не вошелъ, далеко еще, во всеобщее употребленіе и въ то даже время, когда капитанъ Госкинзъ оставилъ заатлантическую службу; и надобно къ сему замѣтить, что путь этотъ неоднократно бывалъ причиною бѣдствій, завлекая корабельщиковъ въ слишкомъ близкое сосѣдство, огибаемаго ими, мыса Рэсъ.

На пути изъ Америки въ Европу пароходы пользуются не только дѣйствіемъ теплаго теченія, но и вѣтрами болѣе благопріятными; туманы также, встрѣчаются не очень часто, какъ бы это случалось, если бы они шли путемъ далѣе къ сѣверу лежащимъ.

Желая доставить вамъ средства къ основательному обсужденію сравнительныхъ достоинствъ моихъ двухъ путей, я разсмотрѣлъ и разработалъ при содѣйствіи помощниковъ, дѣятельнѣйшихъ, неутомимыхъ, способнѣйшихъ, какихъ найдешь только между флотскими офицерами, груду краткихъ журналовъ, содержащихъ наблюденія за 46 000 сутокъ, надъ вѣтрами, погодою, волненіемъ и теченіями, господствующими въ тѣхъ частяхъ океана, по которымъ пролегаютъ эти пути. Результатъ нашихъ работъ, изображенный на картѣ, раздѣленной на квадраты, препровождаю къ вамъ при семъ для свѣдѣнія: горизонтальныя линіи представляютъ сотыя доли, такъ что каждая изъ нихъ считается за одинъ процентъ, и каждая пятая линія утолщена нѣсколько противъ остальныхъ. Вертикальныя линіи, обозначенныя 70°, 65°, 60°, и проч. представляютъ меридіаны, между которыми проходятъ пути. Между каждыми двумя меридіанами находится двѣ-

надцать столбцевъ, изображающихъ мѣсяцы, начиная съ Декабря, какъ перваго зимняго. Положимъ, напримѣръ, что мы желаемъ узнать какой мѣсяцъ, на пути изъ Европы въ Америку, между долготою 70° и 75°, самый туманный. Отыскавъ на чертежѣ, принадлежащую этому пути, туманную кривую, вниманіе наше невольно обращается на представляемую тою кривою, въ Іюльскомъ столбцѣ между этими долготами, замѣчательную вершину, выражающую, по полученнымъ изъ вышесказанныхъ 46 000 сутокъ среднимъ числомъ, что если, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, различныхъ годовъ, пройдемъ по этой части дороги сто разъ, то, по всей вѣроятности, встрѣтимъ двадцать восемь разъ туманъ; или, другими словами, вдоль этой части пути, въ Іюлѣ, попадается двадцать восемь процентовъ дней туманныхъ. Если заглянемъ далѣе, то между меридіанами 55° и 45° на большихъ банкахъ, замѣтимъ чрезвычайное господство тумановъ въ извѣстныя времена года, и, когда станемъ считать столбцы, то, изъ всѣхъ мѣсяцевъ, наитуманнѣйшимъ окажется Іюнь. Но нѣтъ худа безъ добра, и это неудобство окупается тѣмъ, что въ этотъ мѣсяцъ именно бываетъ наибольшая продолжительность дневнаго свѣта.

Разсмотримъ теперь туманы на пути изъ Америки въ Европу—тутъ поражаетъ насъ, во первыхъ, умѣренность изгиба кривой, а во вторыхъ, то важное обстоятельство, что, для обоихъ путей, туманная кривая, во всѣхъ почти случаяхъ, снисходитъ около меридіановъ до нулевой линіи. Это значитъ, что, на обоихъ путяхъ, тумановъ бываетъ всего меньше осенью и зимою, т. е. при наименьшей продолжительности дневнаго свѣта.

Если бы захотѣли мы узнать степень вѣроятности въ пользу того, гдѣ на пути изъ Америки въ Европу попадется вѣтръ, и какіе будутъ вѣтры: попутные или противные; другими словами отъ W-та задуютъ, или отъ

О-та? стоитъ только бросить взглядъ на ту же карту, и, по кривой, обозначенной надписью «попутные вѣтры», увидимъ, что самая бурная часть этого пути заключается между меридіанами 35° и 40°, гдѣ въ Январѣ мѣсяцѣ, господствуютъ на половину всего времени (пятьдесятъ два процента) свѣжіе вѣтры, тогда какъ, въ нѣкоторыя другія времена, свѣжихъ вѣтровъ вовсе не бываетъ, или они случаются весьма рѣдко. Эти вѣтры, между тѣмъ, всѣ благопріятные, ибо дуютъ отъ W-та. Нельзя не изумиться господству, вдоль Европейскаго пути, вѣтровъ попутныхъ, то есть, дующихъ съ запада. И когда пароходъ пойдетъ съ этими вѣтрами, сила оныхъ будетъ для него менѣе ощутительна. Такимъ же точно образомъ, изъ умѣреннаго изгиба кривой, обозначенной надписью: «противные вѣтры», заключаемъ о рѣдкости, въ мѣстахъ по которымъ пролегаетъ этотъ путь, вѣтровъ, восточныхъ. При этомъ, насъ поражаетъ невольно другой, опытомъ дознанный замѣчательный физическій фактъ, развитый нашими статистическими изысканіями; а именно, тотъ, что на извѣстныхъ протяженіяхъ этихъ путей, туманы съ вѣтрами рѣдко встрѣчаются одновременно; напримѣръ, по мѣрѣ возвышенія, на томъ и на другомъ путяхъ, туманной кривой, понижается кривая вѣтровъ, и на оборотъ эта черта особенно замѣчательна на всемъ протяженіи между меридіанами 25° и 55°. Упоминаемыя тутъ кривыя имѣютъ свою особенную пользу и вразумительность. Мы опредѣлили также и другія кривыя, для опредѣленія процента штилей, дождей и молніи съ громомъ, на томъ и на другомъ пути.

Чтобы вы могли имѣть понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ, и въ какихъ именно частяхъ океана, парусныя суда пересѣкаютъ эти пути, я обозначилъ ихъ также на изданныхъ мною картахъ вѣтровъ и теченій.

Если посмотрите на вышесказанныя карты, то замѣ-

тите, что та часть океана, вдоль которой пролегаетъ путь изъ Америки въ Европу посѣщается весьма часто парусными судами, идущими, впрочемъ, по большой части, въ Европу же (см. также прилагаемую Путевую карту). Идущія же въ Америку, вообще стараются избѣгать теплаго теченія, подымаясь для этой цѣли къ N-ду, или идя такъ-называемымъ южнымъ путемъ. Послѣдній путь обыкновенно предпочитается первому, особенно зимою. Изъ сего слѣдуетъ, что на пути, ведущемъ въ Европу, пароходу будутъ попадаться суда, идущія почти всѣ въ одну съ нимъ сторону; тоже можно сказать и въ отношеніи пути изъ Европы въ Америку — судовъ тутъ попадается меньше, и всѣ почти они держатъ въ W-ту. А когда всѣ держатъ однимъ и тѣмъ же путемъ, мудрено чтобы случались столкновенія.

Въ моемъ сочиненіи «Мореходныя наставленія», на стр. 395 — 405, помѣщены таблицы (*) наилучшихъ Атлантическихъ путей, изъ которыхъ, самые выгодные для парусныхъ судовъ, въ Европу идущихъ, пролегаютъ, по большой части, южнѣе предлагаемаго мною пути изъ Америки въ Европу, до меридіана 45°, между которымъ и меридіаномъ 40°, пересѣкаютъ этотъ путь и берутъ направленіе между обоими путями. Эти парусные пути также назначены на прилагаемей Путевой картѣ.

Окончательно, считаю не излишнимъ исчислить здѣсь разстоянія и курсы по каждому изъ моихъ двухъ путей, отъ Ньюіорка, Галифакса и Филадельфіи, на одной сторонѣ, и до мыса Клиръ и Сциллійскихъ о-въ, на сторонѣ противулежащей; предварительно, однакожъ, замѣчу, что, по вычисленію, основанному мною на имѣющихся данныхъ о скорости, теплаго теченія, если предположить

(*) Таблицы эти будутъ помѣщены въ Морскомъ Сборникѣ въ статьѣ: «Карты Лейтенанта Мори».

два парохода, которые, при совершенно одинаковой скорости, отправились бы изъ Галифакса къ мысу Клиръ, взявъ, для достиженія той части Европейскаго пути, гдѣ начинается плаваніе по дугѣ великаго круга, одинъ — курсъ прямо на W, а другой — изъ самаго Галифакса по пути проектированному на Путевой картѣ, то второй достигъ бы мѣста назначенія нисколько не позже перваго, потому что пройденное имъ излишнее противъ перваго разстояніе окупилось бы для него попутнымъ дѣйствіемъ теплаго теченія.

Разстоянія по пути изъ Европы въ Америку.

		По дугѣ великаго круга.
Отъ Сциллійскхъ о-въ до Галифакса	2 351	2 305
— — — — Мыса Делаваръ	2 948	2 909
— — — — Сэнди Гука	2 882	2 840
Отъ мыса Клиръ до Галифакса	2 192	2 170
— — — — Мыса Делаваръ	2 789	2 765
— — — — Сэнди-Гука	2 723	2 695
по нынѣшнему среднему		2 754

Изъ сего ясно, что, по пути изъ Европы въ Америку, разстояніе до Сэнди-Гука, а судя по аналогіи, и до мыса Делаваръ, дѣйствительно короче нежели среднее разстояніе по нынѣшнему пути, ибо можно принимать за одинъ и тотъ же путь, которымъ до самаго меридіана 70° W, слѣдуютъ нынѣ пароходы къ Сэнди-Гуку и къ Делавару, идутъ ли они отъ мыса Клиръ или отъ Сциллійскихъ острововъ.

Разстоянія по пути изъ Америки въ Европу.

	До Сциллійскихъ О-въ.	До Мыса Клиръ.
Отъ Галифакса	2 436	2 285
— Мыса Делаваръ	3 024	2 873.
— Сэнди-Гука	2 980	2 829.

Въ добавокъ къ тому зàвороту (detour), съ которымъ, для корабля изъ Ньюіорка, Галифакса, Бостона, или Филадельфіи, неизбѣжно сопряжено слѣдованіе по Европейскому пути къ мысу Клиръ, судамъ идущимъ въ Ан-

глійскій каналъ понадобится сдѣлать *еще* зàворотъ въ 15 миль, коль скоро онѣ захотятъ дойти этимъ же путемъ до самаго Мыса Клиръ. И такъ, вслѣдствіе благопріятнаго вліянія теплаго теченія, судно дойдетъ, по этому пути, изъ Ньюіорка или Филадельфіи въ Саутгэмптонъ, въ такое же точно короткое время, какое бы ему потребовалось для совершенія того же перехода по дугѣ великаго круга. Съ наибольшимъ зàворотомъ, путь этотъ сопряженъ для судовъ слѣдующихъ изъ Галифакса; но и для нихъ выйдетъ разности менѣе 100 миль противъ разстоянія по теперешнему ихъ пути, такъ что средній переходъ продлится для нихъ, быть можетъ, часа на два, на три. Говорю, *быть можетъ*, потому что имѣю поводъ думать, что пароходы изъ Галифакса и Новой Англіи теряютъ миль 20, 30 отъ противнаго дѣйствія холоднаго теченія, по пути нынѣ употребляемому для слѣдованія къ востоку. Теплое теченіе, на оборотъ, подвинетъ ихъ впередъ, среднимъ числомъ, по малой мѣрѣ миль на 40, на 50, считая даже съ того мѣста гдѣ они достигаютъ этого теченія на моемъ пути. По этому, казалось бы, *вѣроятность* потерять часъ, другой на переходѣ, болѣе нежели окупается безопасностію, какую представляетъ этотъ путь. Когда я говорю о разстояніяхъ по моимъ путямъ, надобно разумѣтъ разстоянія по *средипѣ* оныхъ, какъ и показано въ слѣдующей таблицѣ курсовъ и разстояній.

Путь изъ Европы въ Америку.

	Курсъ	Разстояніе въ миляхъ.
Отъ Сциллійскихъ о-въ до Мыса Клиръ (*),	W 33° 7′N	159
» Мыса Клиръ до ш. 51°23′, д. 15°0′	1 55	187
» ш. 51°23′, д. 15°0′ до ш. 51 16, д. 20 0	2 17 S	187
» » 51 16 » 20 0 » 50 56 » 25 0	6 05	189

(*) Курсы и разстоянія расчитаны для средины обоихъ путей.

				курсъ.	миль.
Отъ ш. 50°56′	д. 25°0′	д. ш. 50°23′	д. 30°0′	9°50′	193
» » 50 23	» 30 0	» 49 36	» 35 0	13 41	199
» » 49 36	» 35 0	» 48 33	» 40 0	17 45	207
» » 48 33	» 40 0	» 47 15	» 45 0	21 08	216
» » 47 15	» 45 0	» 45 38	» 50 0	25 10	228
» » 45 38	» 50 0	» 45 00	» 51 45	27 13	83
(а) 45 00	» 51 45	» 44 10	» 55 0	19 45	148
» » 44 10	» 55 0	» 42 40	» 60 0	22 27	236
» » 42 40	» 60 0	» 41 42	» 65 0	14 34	231
» » 41 42	» 65 0	» 40 30	» 70 0	17 45	236
» » 40 30	» 70 0	до Сэнди-Гука,		0 43 S.	183
» » 40 30	» 70 0	» Мыса Делаваръ		W. 22 08 S.	249
(а) 45 00	» 51 45	» Галифакса,		3 53 S.	503

Путь изъ Америки въ Европу.

				Курсъ	Разстояніе въ миляхъ.
Отъ Мыса Делаваръ	до ш. 30°40′,	д. 70°0′		О 10°46′N.	236
» Сэнди-Гука	до ш. 39 40	д. 70 0,		О 14 29 S.	192
» ш. 39°40′,	д. 70°0′	до ш. 40 31,	д. 65 0	12 24 N.	237
» » 40 31	» 65 0	» 41 09	» 60 0	9 39	227
» » 41 09	» 60 0	» 41 33	» 55 0	6 05	225
» » 41 33	» 55 0	» 41 53	» 50 0	4 57	232
(в) 41 53	» 50 0	» 43 55	» 45 0	29 06	251
» » 43 55	» 45 0	» 45 64	» 40 0	27 28	241
» » 45 46	» 40 0	» 47 18	» 35 0	24 04	226
» » 47 18	» 35 0	» 48 32	» 30 0	28 18	212
» » 48 32	» 30 0	» 49 30	» 25 0	16 21	206
» » 49 30	» 25 0	» 50 14	» 20 0	12 46	199
» » 50 14	» 20 0	» 50 45	» 15 0	9 17	192
» » 50 45	» 15 0	до Мыса Клиръ		4 34 N.	189
» Мыса Клиръ	до Сцилійскихъ о-въ			О. 27 39 S.	151
(в) Галифакса	до ш. 43°30′,	д. 60°0′		О. 20 07 S.	163
» ш. 43°3′,	д. 60°0′	до ш. 42°30′,	д. 55°0′	15 17	181
» » 42 30	» 55 0	» 41 53	» 50 0	9 28	225

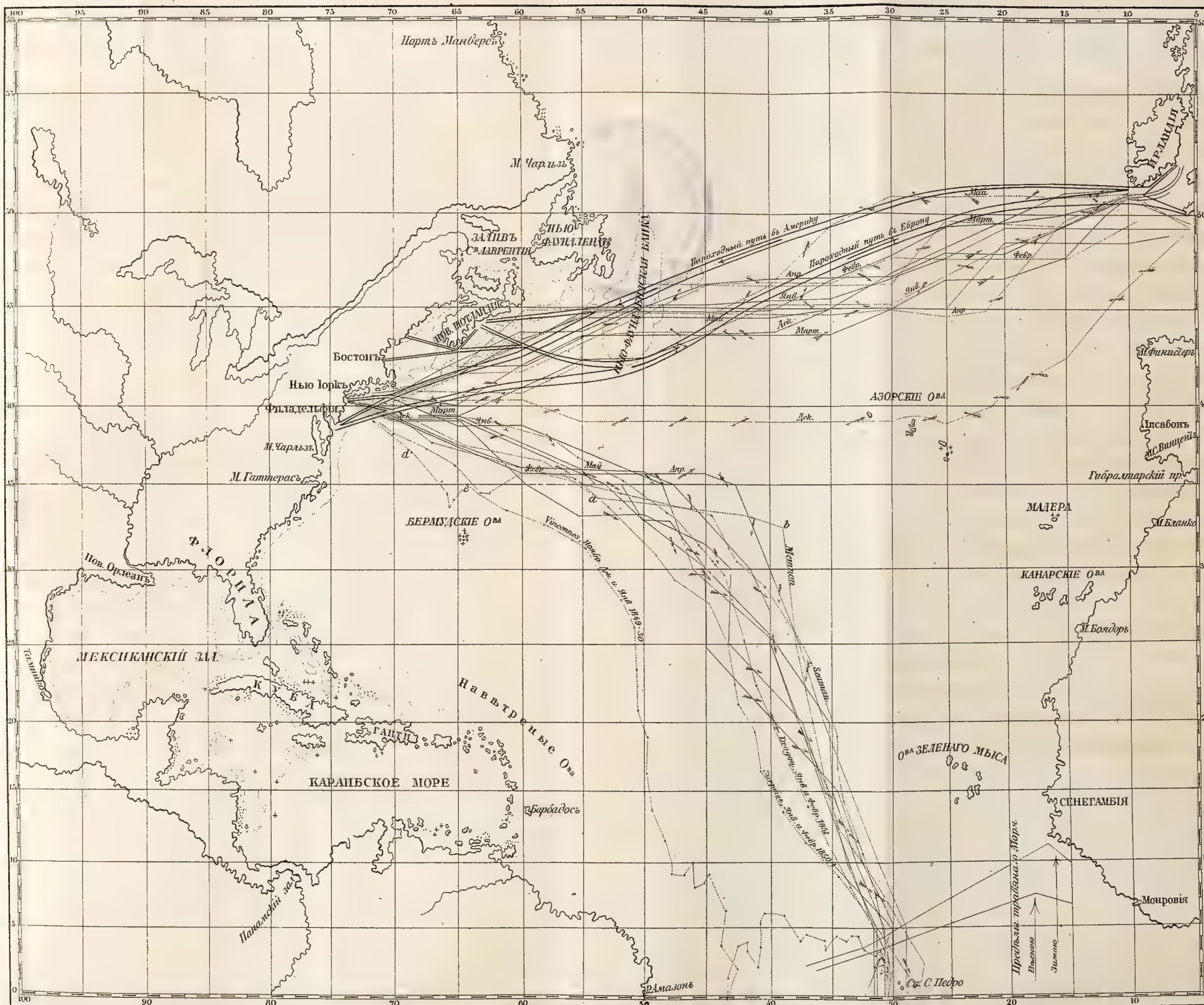
И такъ, очевидно, что по первому изъ этихъ двухъ путей, разстояніе отъ Мыса Клиръ до Сэнди-Гука и Делавара уменьшится на дѣлѣ 30-ю милями, тогда какъ по другой оно увеличится, изъ Америки въ Европу, 75 милями; но этотъ излишекъ противъ нынѣшняго средняго разстоянія, съ выгодою вознаграждается: тою безопасностію, которая проистекаетъ изъ вліянія теплаго теченія; изъ господствующей по этому пути, лучшей погоды и отсутствія, сравнительно говоря, тумановъ. По моему расчету, если этими путями станутъ руководствоваться въ точности, то средняя продолжительность перехода, выведенная изъ средней продолжительности всѣхъ переходовъ за цѣлый годъ, уменьшится въ обѣ стороны; а во всякомъ случаѣ, противъ теперешняго она не увеличится болѣе какъ на часъ, на два. Отъ времени до времени выдастся переходъ изъ Европы въ Америку нѣсколько продолжительнѣйшій противъ переходовъ нынѣ совершаемыхъ, но рейсы, среднимъ числомъ, сдѣлаются менѣе продолжительными.

Для лучшаго соображенія всего предмета совѣтую обратиться къ прилагаемымъ двумъ картамъ.

Имѣю честь быть, Мм. Гг.

съ совершеннымъ почтеніемъ М. Ф. Мори.

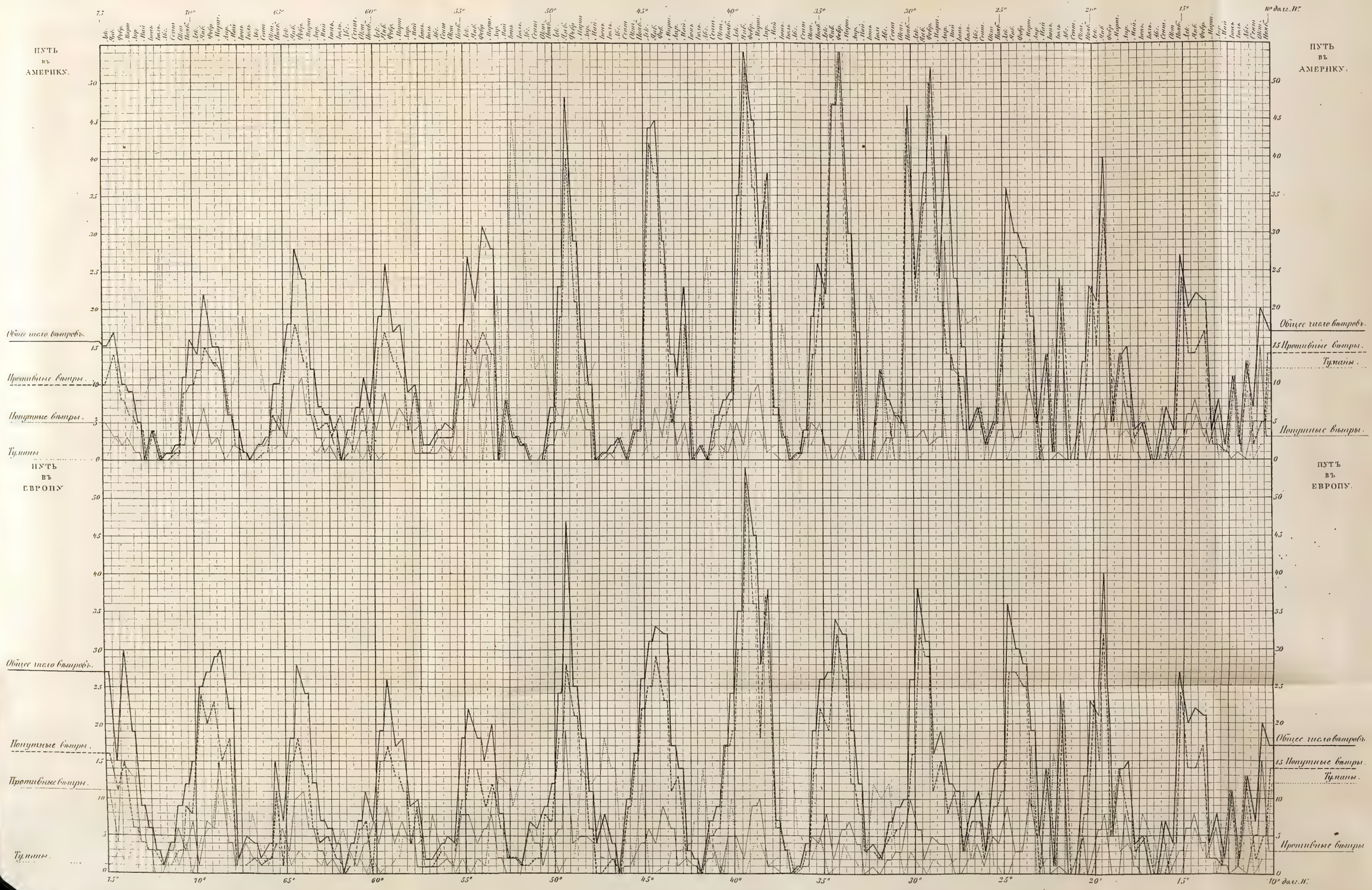
Перевелъ **А. Людверъ.**



Портъ Манверсъ
М. Чарльзъ
Заливъ Св. Лаврентія
Нью Фаундлендъ
Нью-Фаундлендская банка
Пароходный путь въ Америку
Пароходный путь въ Европу
Ирландія
Нов. Шотландія
Бостонъ
Нью Іоркъ
Филадельфія
М. Чарльзъ
М. Гаттерасъ
Бермудскіе Ова
Флорида
Нов. Орлеанъ
Мексиканскій зал.
Куба
Гаити
Навѣтреные Ова
Карибское море
Барбадосъ
Панамскій зал.
Р. Амазонъ
Азорскіе Ова
М. Финистеръ
Лисабонъ
М. С. Винцентъ
Гибралтарскій пр.
Мадера
М. Бланко
Канарскіе Ова
М. Боядоръ
Ова Зеленаго Мыса
Сенегамбія
Монровія
Ск. С. Педро
Предѣлы травянаго моря
Весною
Зимою

Министерства

ВѢТРЫ И ТУМАНЫ, ВСТРѢЧАЕМЫЕ НА ПУТЯХЪ ПАРОХОДОВЪ ЧРЕЗЪ АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.



IV.

ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ЗАМѢЧАНІЯ О МЕТАЛЛИЧЕСКОМЪ РУЛѢ,

для линейныхъ кораблей, представленныя Адмиралу Беллингсгаузену, Контръ-Адмираломъ Фонъ-Шанцомъ, въ Кронштадтѣ въ Декабрѣ 1848 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1848 года, я представлялъ Адмиралу Беллингсгаузену проектъ объ устройствѣ для 80 пуш. корабля «Полтава» желѣзнаго руля, съ нѣкоторыми замѣчаніями о недостаткахъ вообще деревянныхъ рулей, по затруднительности пріобрѣтать для нихъ надлежащихъ размѣровъ здоровыя лѣса, и тогда же просилъ разрѣшенія сдѣлать деревянную модель желѣзнаго руля, съ тѣмъ чтобы по справкѣ на заводѣ опредѣлить стоимость сего послѣдняго.

Однако вмѣсто модели, составленъ былъ чертежъ, соотвѣтствовавшій вполнѣ желаемой цѣли; и въ Декабрѣ того же года я представилъ на благоусмотрѣніе его высокопревосходительства сравнительныя оцѣнки желѣзнаго и деревяннаго рулей, а также и результатъ изъ опыта,

произведеннаго для узнанія сравнительной ихъ крѣпости; безъ чего невозможно было бы съ надлежащею увѣренностію предложить этотъ проектъ.

Съ Александровскаго Главнаго механическаго завода получено мною недавно форменное увѣдомленіе, что желѣзный руль для 80 пуш. корабля, составленный изъ листовъ въ $\frac{3}{8}$ и $\frac{1}{4}$ дюйма толщиною, можетъ быть сдѣланъ на этомъ заводѣ за 2 850 руб. сереб.

Не распространяясь пока объ этомъ рулѣ, я счелъ сперва необходимымъ представить казенную оцѣнку деревяннаго руля 80 пуш. корабля, сообщенную мнѣ Кронштадтскою конторою надъ портомъ, по которой руль обойдется въ 2140 руб. сер.

Оцѣнка руля съ румпелемъ:

Руль	2140 р. 23 к.
Кованныя части руля.	253 — 37 —
Руль съ румпелемъ	2393 — 60 —

Въ тоже время я имѣлъ честь представить его высокопревосходительству для любопытства чертежъ проектированнаго мною желѣзнаго листоваго румпеля. Румпель этотъ, который, полагать можно, будетъ вѣсить около 18 пудовъ, или 26-ю пудами легче нынѣ употребляемыхъ для 80 пуш. кораблей, можно сдѣлать на томъ же заводѣ за 350 руб. сер., и потому желѣзный руль съ этимъ румпелемъ обошелся бы въ . . . . 3200 р. — —

То есть, дороже деревяннаго съ румпелемъ на . . . . . 806 — 40 —

Вѣсъ деревяннаго руля около 550 пуд.
Вѣсъ обыкновеннаго румпеля 44 —
594 пуд.

Вѣсъ проектированнаго желѣзнаго руля около . . . . . 200 пуд.

Вѣсъ проектированнаго желѣзнаго румпеля . . . . . 18 пуд.

218 пуд.

то есть легче деревяннаго 376 пудами, или около вѣса двухъ становыхъ якорей 100 пуш. корабля.

Показанный здѣсь вѣсъ сообщенъ строителемъ, и основанъ на количествѣ дерева и металла, находящагося въ готовомъ уже рулѣ. Наилучшій однако способъ найти этотъ вѣсъ, кажется мнѣ слѣдующій:

Извѣстно, что готовый корабельный руль не можетъ плавать на водѣ; но положимъ, что онъ плавалъ бы въ ней, погружаясь почти весь; въ такомъ случаѣ, водоизмѣщеніе его должно вѣрно показать и вѣсъ его. Водоизмѣщеніе это = 347 куб. фут., что, считая въ кубическомъ футѣ по 70 фунтовъ, даетъ вѣсъ руля около 607 пудовъ. Но разница въ вѣсѣ этихъ рулей, какъ показано выше, и то уже довольно разительна, если принять во вниманіе вредъ, приносимый онымъ самому корпусу корабля, или вредное вліяніе этого вѣса на килевую качку (*).

Въ желѣзномъ рулѣ считаю необходимымъ однако замѣтить два несовершенства, которые, къ сожалѣнію, какъ полагать надобно, должны сокращать его долговѣчность, достичь которой вполнѣ есть единственная цѣль моего проекта. Эти несовершенства слѣдующія:

1, Затрудненіе придумать петли или крючья такого рода или устройства, которые бы навѣрное никогда не могли подвергаться порчѣ отъ воды, находящейся въ прикосновеніи съ мѣдною обшивкою корабля. Механики и морскіе офицеры неоднократно предлагали различныя средства для устраненія этого неудобства, но, къ сожалѣ-

(*) Ясно, что деревянный руль бывъ уже повѣшенъ, потеряетъ значительно въ вѣсѣ отъ поддержки воды; но это же самое будетъ и съ металлическимъ рулемъ.

нію, почти неоспоримо, что эта единственная дурная сторона желѣзнаго руля, для корабля обшитаго мѣдью, — до сихъ поръ неустранена.

2, Въ настоящее время мы еще не знакомы съ желѣзнымъ рулемъ и дѣйствіемъ на него морской воды; но хотя я увѣренъ, что краска на немъ можетъ выстоять годъ и болѣе, однако благоразуміе непремѣнно требуетъ поднимать руль одинъ разъ въ году, если не для окрашиванія, то по крайней мѣрѣ для осмотра его; и это неудобство, хотя маловажное по легкости руля, однакожъ все же доказываетъ его несовершенство; и потому отъ всякой вновь проектируемой вещи надлежитъ всегда отстранять по возможности даже малѣйшій признакъ какого либо неудобства, или несовершенства.

Основываясь на этомъ, я предлагаю руль сей сдѣлать отъ пятки до 2-хъ футъ выше полной грузовой ватерлиніи—изъ мѣдныхъ листовъ въ $\frac{1}{4}$ д. толщиною, съ внутренними распорками, и мѣдными крючьями, а остальную часть — изъ желѣзныхъ листовъ въ $\frac{1}{8}$ д.; таковой руль можно считать почти вѣчнымъ, и потому недорогимъ. Прочитавъ о семъ предметѣ еще нѣкоторыя подробности, всякій вѣрно со мною согласится.

По письменному объявленію, подобный руль можетъ быть сдѣланъ на Александровскомъ же заводѣ за 4800 руб. сер.

Деревянный же руль обходится, считая дерево, металлъ и работу, не по справочнымъ, а по казеннымъ цѣнамъ, показывающимъ, какъ извѣстно, всегда наименьшія цифры..... 2140 р. — —

Или дешевле мѣдножелѣзнаго руля на 2660 — —

Рулевые крючья, съ петлями на ахтеръ-штевнѣ, вѣсятъ въ совокупности около 209 пудовъ, и порознь-крючья на рулѣ вѣсятъ 85 пудовъ и оцѣнены въ 1394 руб. сер.,

петли же на ахтеръ-штевнѣ вѣсятъ 124 пуд. и стоятъ 2101 руб. сер., но употребляя мѣдно-желѣзный руль въ 200 пуд., нѣтъ надобности въ петляхъ такихъ большихъ размѣреній, ибо петли и меньшаго въ половину вѣса, будутъ для него — достаточно крѣпки, и поэтому они обойдутся почти въ половину дешевле противу нынѣ необходимыхъ или употребляемыхъ; сумму эту слѣдуетъ вычесть изъ разности цѣнъ между мѣдно-желѣзнымъ и деревяннымъ рулями.

Разность эта была въ пользу деревяннаго руля, какъ видно 2660 руб. сер.

А вычтя изъ сего полустоимость петлей на ахтеръштевнѣ, или 1050 р. сер., остается еще въ пользу деревяннаго руля 1610 р. с.

Не желая утруждать описаніемъ простаго средства для употребленія, въ случаѣ нужды, въ моемъ рулѣ запаснаго румпеля, скажу только, что оно ничего не прибавляетъ къ стоимости самаго руля, чего нельзя сказать объ устройствѣ нынѣ для сего предмета у насъ принятомъ, и состоящемъ, какъ извѣстно, въ громоздкомъ желѣзномъ штырѣ, весьма трудной ковки, входящемъ во втулку таковыхъ же огромныхъ размѣреній, вставленную въ рудеръ, и доходящую почти до одного фута разстоянія отъ горизонтально-продолбленной диры настоящаго румпеля и еще сверхъ этого, въ крестообразной оковкѣ, обнимающей всю голову руля. — Если разсмотрѣть это со вниманіемъ, то невозможно сомнѣваться, чтобы устройство это не стоило, по малой мѣрѣ, 100 руб. сер.

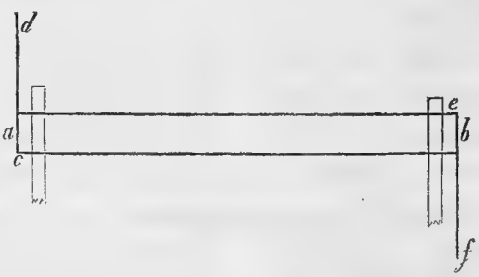
Исключивъ эту сумму изъ 1610, останется всего 1510 руб. сер., и тогда увидимъ, что мѣдно-желѣзный руль,— который въ сравненіи съ деревяннымъ, можно назвать почти вѣчнымъ, и который относительно крѣпости отъ 5-ти до 6-ти разъ превосходитъ деревянный, — можно ввести въ общее употребленіе на линейныхъ корабляхъ,

жертвуя для сего при начальномъ заказѣ 1510 руб. больше, нежели для деревяннаго, оцѣненнаго здѣсь по казеннымъ цѣнамъ, тогда какъ извѣстно что въ С. Петербургѣ напримѣръ, въ прошедшемъ году, если не ошибаюсь, за дубовый кряжъ на рудеръ для корабля «Красный», спрашивали не менѣе 300 руб. сер.

О долговѣчности проектированнаго руля, при возможности когда угодно окрашивать его снаружи и внутри наилучшимъ для сего составомъ, болѣе распространяться не стану, но считаю необходимымъ объяснить на чемъ основано предположеніе, что онъ будетъ въ 5 или 6 разъ крѣпче деревяннаго.

На Александровскомъ главномъ механическомъ заводѣ, выточенъ былъ изъ самаго лучшаго сухаго дуба цилиндръ, длиною въ 56 дюймовъ, а въ діаметрѣ 4 д.; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ желѣзнаго листа, толщиною въ $\frac{1}{16}$ дюйма, сдѣланъ былъ совершенно таковыхъ же размѣреній другой цилиндръ.

Надобно замѣтить, что размѣренія деревяннаго цилиндра пропорціональны размѣреніямъ дубоваго корабельнаго рудера, а толщина листа въ желѣзномъ цилиндрѣ, относилась къ толщинѣ листовъ, изъ которыхъ намѣрены сдѣлать мѣдно-желѣзный рудеръ, какъ діаметръ цилиндра къ діаметру рудера, предполагаемаго въ проектированномъ рулѣ.



Расположивъ оба цилиндра въ положеніи *ab* съ рычагами *cd* и *ef*, крѣпко присоединенными къ ихъ оконечно-

стямъ, (*) пробовано закручивать цилиндры посредствомъ тяжестей къ точкамъ *d* и *f* приложенныхъ, и оказалось: что при $2\frac{1}{2}$ пудахъ у *d* и *f* или въ совокупности при 5 пудахъ, въ деревянномъ цилиндрѣ показались нѣкоторыя поврежденія въ видѣ трещинъ (косовато-продольныхъ), а около оси цилиндра оказался оборотъ на $\frac{5}{8}$ дюйма. При 5 пудахъ вѣсу въ точкахъ *d* и *f*, то есть при 10 пудахъ въ совокупности, деревянный цилиндръ началъ сильно трескаться, необорачиваясь однако около оси болѣе $\frac{6}{8}$ дюйма; при 12 же пудахъ на рычагахъ, вдругъ закрутившись, сломался около средины длины.

Поступивъ точно такимъ же образомъ съ желѣзнымъ цилиндромъ, онъ не далъ ни малѣйшаго признака вращенія отъ 5 до 14 пудовъ вѣсу, приложеннаго къ концамъ рычаговъ. При 15 же пудахъ, получилъ винтообразное направленіе всего на $\frac{1}{8}$ долю дюйма; съ 32 пудами, винтообразное направленіе сдѣлалось въ $\frac{1}{4}$ дюйма; больше тяжестей прикладывать было не возможно по причинѣ непрочности рычаговъ; но и этотъ опытъ мнѣ кажется достаточнымъ для того, дабы заключить, что желѣзная рулевая голова въ состояніи выдерживать закручиваніе въ 5 или 6 разъ больше дубовой. Положимъ, что опытъ показалъ бы не болѣе двукратной крѣпости, то и этого, относительно его долговѣчности, въ сравненіи съ деревяннымъ рулемъ, было бы достаточно, чтобы дать ему неоспоримый перевѣсъ предъ деревяннымъ.

Кстати также еще замѣтить, что при этомъ опытѣ, дубовый цилиндръ имѣлъ большія на его сторонѣ выгоды, въ сравненіи съ рулевыми головами на самомъ дѣлѣ; а именно:

1, Совершенную сухость дуба, безъ всякой сомни-

(*) Рычаги имѣли длину 3 фута.

тельности на счетъ здороваго состоянія его внутренности.

2, Слои цилиндра, во всю его длину, находились подъ прямымъ угломъ къ дѣйствующей вращательной силѣ, приложенной къ оконечностямъ рычаговъ; и

3, Рычаги крѣпко обхватывали цѣльную окружность по концамъ цилиндра.

Извѣстно же что, на самомъ дѣлѣ, первая изъ этихъ выгодъ пріобрѣтается развѣ годами въ рулевыхъ дубовыхъ головахъ; а о состояніи внутренности длиннаго дубоваго рудера, опредѣлительнаго сказать ничего нельзя.

Вторая же выгода никогда не достигается у центральныхъ рулей; ибо дѣлая ихъ, необходимо перетесывать дерево болѣе или менѣе по слоямъ.

Третья выгода подавно не существуетъ, ибо румпель выкручиваетъ рудеръ, какъ извѣстно, изъ самой сердцевины дерева, вплоть до того мѣста, гдѣ дерево имѣетъ перетесь; такъ случилось на кораблѣ «Андрей», у котораго въ рудерѣ трещина сдѣлалась отъ румпельной диры въ разстояніи $5\frac{1}{2}$ футовъ, до самаго верхняго конца головы рудера, не смотря на скрѣпленіе онаго 5 желѣзными бугелями.

Изъ этого видно, что не смотря даже на всѣ сіи выгоды дубоваго цилиндра, въ сравненіи съ корабельнымъ рудеромъ, онъ все же на опытѣ оказался весьма непрочнымъ; изъ чего надобно заключить, что даже и подобной крѣпости, какую показалъ опытъ въ дубовомъ цилиндрѣ, отъ дубоваго рудера въ сравненіи съ желѣзнымъ, на самомъ дѣлѣ ожидать не возможно.

Описаніе руля.

Руль будетъ сдѣланъ совершенно согласно съ обводами деревянныхъ рулей, внутри съ пустотою, съ рас-

порками и трубками въ плоскихъ мѣстахъ, для предохраненія измѣненія отъ давленія воды.

По всѣмъ угламъ руль скрѣпится наугольною мѣдью.

Такъ какъ не требуется скрѣплять руль посредствомъ длинныхъ крючьевъ, то они будутъ въ $\frac{1}{3}$ вѣсомъ противу обыкновенныхъ съ устройствомъ для легкаго выниманія руля, когда необходимо (*).

Рудеръ полагаю продолжить въ верхнюю палубу для вставливанія въ семъ мѣстѣ запаснаго румпеля; предполагая, что принятое у насъ новое для него устройство, произошло единственно только отъ затрудненія пріискивать деревья достаточной длины для рудеровъ деревянныхъ рулей.

Для предохраненія мѣдно-желѣзнаго руля, при его легкости, отъ поднятія водою, въ пяткѣ онъ оставляется открытымъ; это также служитъ къ совершенному уничтоженію шума въ кораблѣ, происходящаго отъ ударенія воды въ порожній руль (**).

Если проектъ мой удостоится одобренія начальства, и разрѣшенъ будетъ заказъ мѣднаго руля, то я желалъ бы, чтобъ мнѣ дозволено было поступать совершенно такъ, какъ разрѣшено было мнѣ при дѣланіи образцовыхъ деревянныхъ станковъ для 2-хъ пудовыхъ бомбовыхъ орудій, а равно желѣзнаго станка, металлическаго банника и станка съ платформою для сухопутной артиллеріи: то есть, не придерживаться ни какимъ чертежамъ; и въ такомъ случаѣ, я смѣю присовокупить, что если мои посильныя познанія въ морскомъ дѣлѣ, совокупно съ превосходными механическими способностями, коими обладаютъ механики на Александровскомъ главномъ механи-

---

(*) На рулѣ, построенномъ мною въ Або, крючья имѣютъ обыкновенную длину. 1855. *Ф. Ш.*

(**) На новомъ рулѣ, построенномъ въ Або, пятка закрыта. 1855. *Ф. Ш.*

ческомъ заводѣ, приложены будутъ всѣ къ общему дѣлу, то можно надѣяться, что и руль этотъ, сдѣланъ можетъ быть не съ меньшимъ успѣхомъ, какъ упомянутые станки новой системы.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзо соединится съ мѣдью, стыкъ сдѣланъ будетъ въ ширину около 8 дюймовъ, желѣзомъ наружу, и скрѣпленъ желѣзными заклепками по кромкамъ и по срединѣ стыка. Если этимъ средствомъ получается въ стыкахъ паровыхъ котловъ плотность, достаточная чтобы противустоять давленію паровъ, доходящему иногда до 300 фунтовъ на квадратный дюймъ, то въ рулѣ при этомъ стыкѣ, необходимомъ только, чтобы онъ не пропускалъ воду или влажность, (дѣйствующія на него безъ всякаго давленія), течи ожидать не возможно. Если же въ этомъ мѣстѣ, вода или влажность, не могутъ попадать между мѣдью и желѣзомъ, то ясно, что и послѣдній сей металлъ со временемъ не можетъ подвергнуться порчѣ отъ соединенія съ мѣдью (*).

Что бы предохранить желѣзную часть руля внутри отъ вліянія влажности, сообщаемой массою воды, играющей, во время хода, въ порожнемъ рулѣ, сдѣланъ будетъ, немного пониже упомянутаго стыка, изъ $\frac{1}{4}$ дюймоваго листа люкъ вплотную закрывающійся; открывши этотъ люкъ, можно человѣку, по распоркамъ, расположеннымъ внутри руля, спускаться до грузовой ватерлиніи для осмотра онаго.

Главныя выгоды желѣзно-мѣднаго руля въ экономическомъ отношеніи въ сравненіи съ деревяннымъ, полагаю слѣдующія:

1, Ничего нѣтъ легче доказать, что, дубовый руль, считая дерево, металлъ и работу по справочнымъ цѣнамъ, не можетъ обойтись дешевле 3057 руб сер.

(*) Соединеніе это сдѣлано нынѣ изъ зеленой листовой мѣди шириною въ $2\frac{1}{2}$ фута. 1855. *Ф. Ш.*

По расчету же казенному полагаютъ его стоющимъ 2140 руб. сер.

Или дешевле руля, заказаннаго съ воли, на 917 руб.

Образцовый мѣдно-желѣзный руль, если заказать съ воли въ одномъ изъ самыхъ дорогихъ заведеній въ окрестности С. Петербурга, доказано что обойдется дороже деревяннаго на 1510 р.

Когда же онъ сдѣланъ будетъ казенными средствами по образцовому, то можно быть увѣрену, что стоимость онаго уменьшится точно въ такомъ же содержаніи, въ какомъ деревянный руль, построенный казенными средствами, находится оцѣненнымъ дешевле деревяннаго руля, заказаннаго съ воли, то есть на 917 р.

И тогда вся разница въ стоимости между деревяннымъ и мѣдно-желѣзнымъ рулями будетъ 589 р.

2, Металлическій руль, надобно полагать, можетъ прослужить весь срокъ новаго корабля и срокъ службы его послѣ тимбировки, переходя послѣ разломки онаго еще на новый корабль, а быть можетъ и на нѣсколько; деревянный же руль потребуется сдѣлать вновь для каждаго тимбирующагося корабля.

3, Когда же наконецъ срокъ службы этого руля и кончится, то въ металлѣ все еще останется часть капитала. Деревяннымъ же рулемъ, обращеннымъ въ щепу, протапливаютъ печи на пильномъ или другомъ заводѣ; а въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, гдѣ рубленъ былъ дубъ для рудера 80 пуш. корабля, потомство наше, въ 3 или 4-мъ колѣнѣ, тщетно станетъ пріискивать подобныхъ же деревъ.

Выгоды металлическаго руля относительно его употребленія полагаю слѣдующія:

1, Легкость его совокупно съ румпелемъ въ сравненіи съ деревяннымъ. Разница эта по малой мѣрѣ составляетъ 250 пудовъ.

2, Уменьшеніе, вслѣдствіе этой легкости, перелома корабля и килевой качки.

3, Пятикратная способность его противустоять вращательной силѣ, устраняющая всякое сомнѣніе въ критическихъ случаяхъ, чего никогда нельзя утверждать о центральномъ деревянномъ рулѣ (*).

4, Удобство вынимать его для осмотра или исправленія.

5, Число заплатокъ, для исправленія какого бы ни было числа пробоинъ, вредить крѣпости руля едва ли можетъ; напротивъ того, отъ заплатокъ онъ сдѣлается еще крѣпче.

6, Для вставленія заплатокъ надъ водою, нѣтъ надобности даже снимать его съ петель.

7, Настоящій и запасный румпели, какъ видимъ, обхватываютъ желѣзный рудеръ вокругъ, и по этому, во время критическихъ обстоятельствъ, можно надѣяться на столь же исправное дѣйствіе послѣдняго, какъ и настоящаго; въ чемъ я сомнѣваюсь при употребляемомъ нынѣ способѣ править кораблемъ запаснымъ румпелемъ, и буду сомнѣваться, пока на опытѣ не окажется, что убѣгая напримѣръ отъ крѣпкаго вѣтра и высокаго океанскаго волненія по нѣсколько сотъ миль за разъ, не получится въ это время въ рудерѣ поврежденія.

Устройство это выдержитъ еще быть можетъ, если рудеръ будетъ сдѣланъ изъ Африканскаго дуба; но имѣя его изъ Казанскаго или Мемельскаго, или изъ лиственницы не возможно, чтобы перпендикулярно вставленный въ сердцевину рудера желѣзный штыръ не размололъ бы, при упомянутыхъ обстоятельствахъ въ весьма скоромъ времени, рулевую голову, оставляя корабль на волю вѣт-

(*) Припомнимъ случаи на нѣсколькихъ военныхъ судахъ, происходившіе осенью 1854 г. у Красной горки. 1855. *Ф. Ш.*

ра и волненія единственно по причинѣ такого непрочнаго приспособленія запаснаго румпеля.

Нынѣ въ 1855 году могу прибавить, что проектированный мною металлическій руль для корабля «Лефортъ» наконецъ оконченъ былъ въ городѣ Або, въ Апрѣлѣ 1854 года; но по случаю войны не могъ быть доставленъ куда слѣдовало. При выполненіи этого руля, сдѣланы слѣдующія отступленія отъ первоначальныхъ моихъ предположеній 1848 года, а именно:

а) Гдѣ оканчивается желѣзный рудеръ и начинается мѣдная часть или перо, между сими частями пространство соединенія ихъ состоитъ изъ желтой мягкой литой мѣди длиною около $2\frac{1}{2}$ футовъ.

б) Англійскій стопоръ имѣетъ для большей крѣпости, вмѣсто одной—двѣ вѣтви.

в) Рудеръ имѣетъ около палубы мѣдный обточенный бугель шириною въ 6 д. вертящійся въ чугунной муфтѣ, служащей прибавочною петлею.

г) Пятка закрыта и руль снутри залитъ гарпіусомъ. Это сдѣлано для предохраненія отъ накопленія воды, которая при большихъ морозахъ могла бы быть вредна рулю.

Примѣчанія. I. Въ построенномъ рулѣ заключается мѣди — 310 п. 27 ф., желѣза 36 п. 20 ф.; всего 347 п. 7 фунтовъ.

II. На приложенномъ чертежѣ, подъ буквою B означенъ руль, въ которомъ только одинъ рудеръ изъ желѣза а остальныя части изъ дерева; такъ же по проэкту моему. О семъ рулѣ небыло еще писано; но устройство его такъ ясно и выгоды, почти что, очевидны сравнивая его съ обыкновенныхъ рулемъ.

III. Объясненіе чертежа: на пространствѣ *abcd* головки гаекъ углублены внутрь подъ лицо; *ef* показываетъ

направленіе, въ которомъ должны крѣпиться цѣпи руль талей; всѣ части, означенныя буквою А, принадлежатъ построенному рулю; означенныя буквою В—рулю деревянному, съ желѣзнымъ румпелемъ; а тѣ, которые имѣютъ булвы АВ годны для обоихъ рулей.

К. Адм. **Фонъ Шанцъ.**

РУССКІЕ ВЪ ЯПОНІИ

въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ.

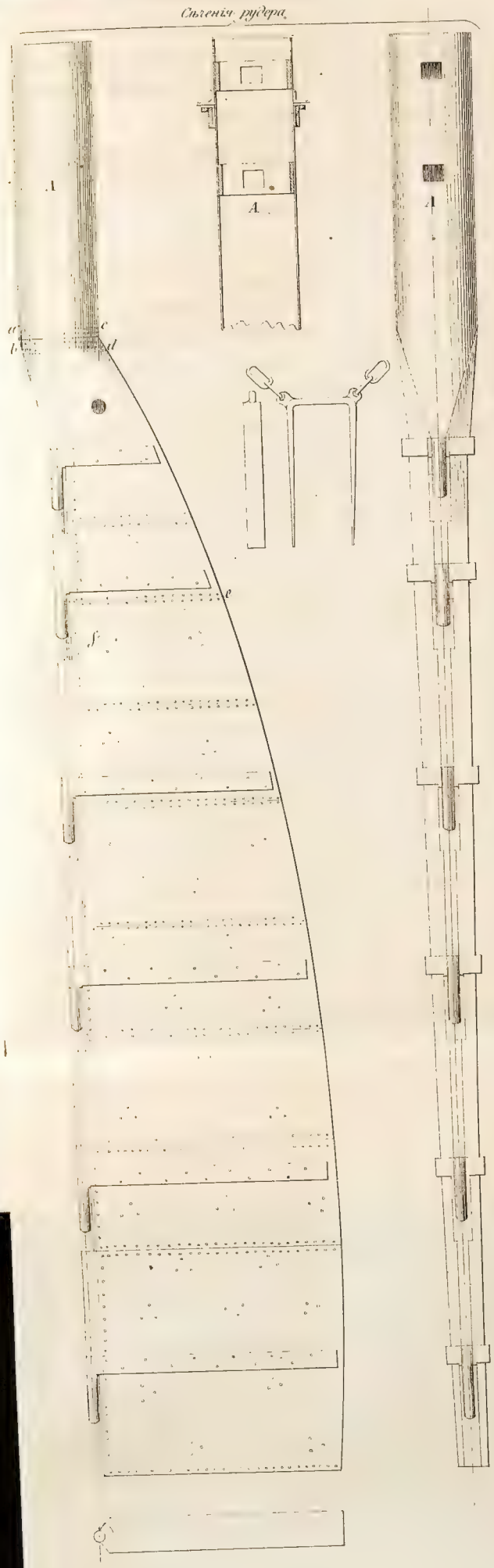
Статья I.

Нагасакскій рейдъ. Съ 10 Августа 1853 года.

Отъ острововъ Бонинъ-Сима до Японіи — не путешествіе, а прогулка, особенно въ Августѣ. Это лучшее время года въ тѣхъ мѣстахъ. Небо и море спорятъ другъ съ другомъ, кто лучше, кто тише, кто синѣе, словомъ, кто болѣе понравится путешественнику. Мы въ пять дней прошли 850 миль. Наше судно, какъ старшее, давало сигналы другимъ тремъ, и одно изъ нихъ вело на буксирѣ. Таща его на двухъ канатахъ, мы могли видѣться съ бывшими тамъ товарищами; иногда перемолвимъ и слово, написанное на большой доскѣ складными буквами. 9-го Августа, при той же ясной, но къ сожалѣнію, черезъ чуръ жаркой погодѣ, завидѣли мы тридесятое государство. Это были еще самые южные острова, крайніе предѣлы, или островки и скалы Японскаго архипелага, носившіе европейскія и свои имена. Тутъ были Юлія, Клара, тамъ Якуносима, Номосима, Ивосима, потомъ пошли *саки*: Тагасаки, Коссаки, Нагасаки. Въ Японіи есть даже просто *саки* или *сакѝ* (вино изъ риса). *Сима* значитъ островъ, *саки* мысъ, или на оборотъ, не помню. Вотъ достигается

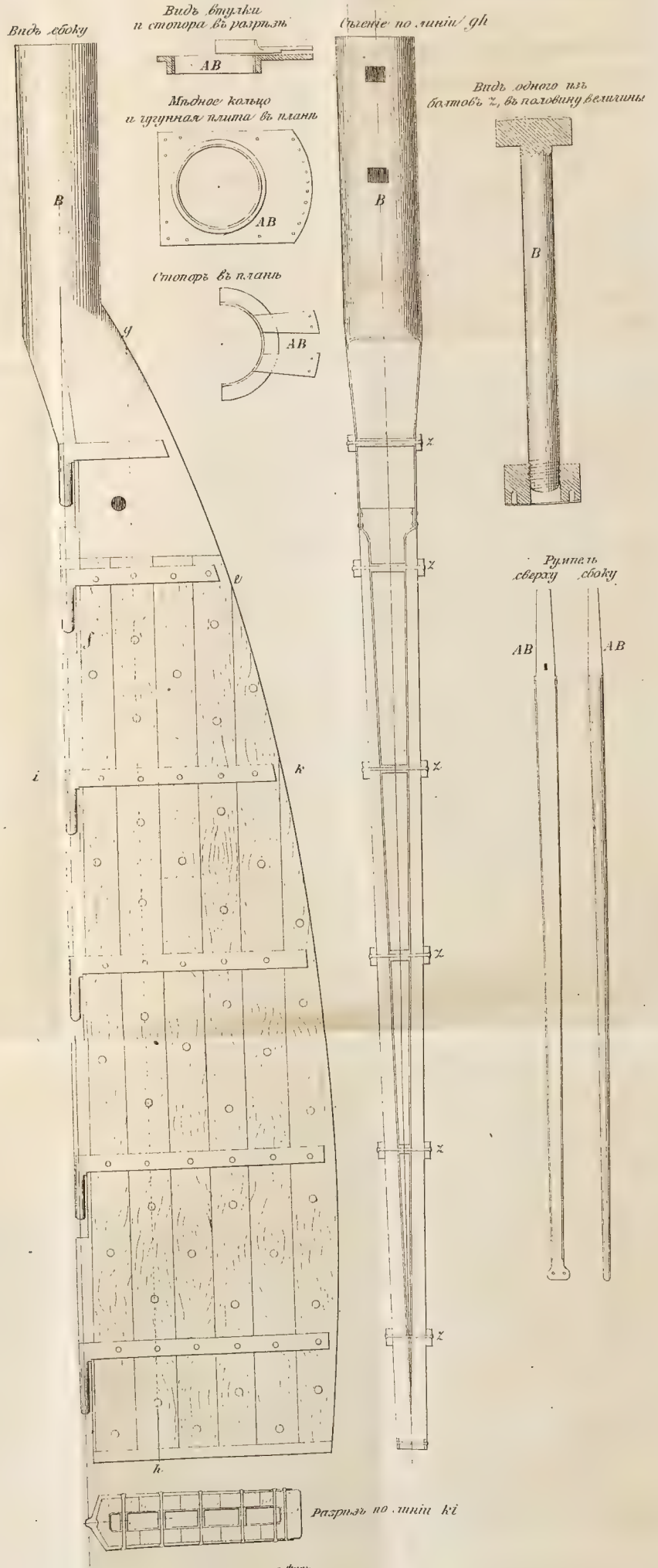
ЧЕРТЕЖЪ МѢДНО ЖЕЛѢЗНАГО РУЛЯ.

по проекту К. Адм. фонъ Шанца.



ЧЕРТЕЖЪ ДЕРЕВЯННАГО РУЛЯ СЪ ЖЕЛѢЗНЫМЪ РУДЕРОМЪ.

также по проекту К. Адм. фонъ Шанца.



наконецъ цѣль десятимѣсячнаго плаванія, трудовъ. Вотъ этотъ запертой ларецъ, съ потеряннымъ ключемъ, страна, въ которую заглядывали до сихъ поръ съ тщетными усиліями склонить, и золотомъ и оружіемъ, и хитрой политикой, на знакомство. Вотъ многочисленная кучка человѣческаго семейства, которая ловко убѣгаетъ отъ ферулы цивилизаціи, осмѣливаясь жить своимъ умомъ, своими уставами, которая упрямо отвергаетъ дружбу, религію и торговлю чужеземцевъ, смѣется надъ нашими попытками просвѣтить ее, и внутренніе, произвольные законы своего муравейника противуставитъ, и естественному, и народному, и всякимъ европейскимъ правамъ, и всякой неправдѣ. Долго ли такъ будетъ?.... говорили мы, лаская рукой 60-ти фунтовыя бомбовыя орудія. Хоть бы Японцы допустили изучить свою страну, узнать ея естественныя богатства: вѣдь въ географіи и статистикѣ земнаго шара почти только одинъ пробѣлъ и остается—Японія. Странная, занимательная пока своею неизвѣстностію, земля: растянулась отъ 32 до 40 слишкомъ градусовъ широты, слѣдовательно, съ одной стороны южнѣе Мадеры; въ ней господствуетъ зной и морозы, ростутъ пальма и сосна, персикъ и клюква. Тамъ есть горы, равныя нашимъ высочайшимъ горамъ, горящіе пики, и въ горахъ, мы знаемъ уже, родится лучшая мѣдь въ свѣтѣ; но не знаемъ, нѣтъ ли тамъ лучшихъ алмазовъ, золота, топазовъ, и наконецъ что̀ дороже золота, лучшаго каменнаго угля, этого самаго дорогаго минерала XIX-го столѣтія?

Мы завидѣли мысъ Номо, обозначающій входъ на Нагасакскій рейдъ. Всѣ собрались на ютѣ, любуясь на зеленые, ярко обливаемые солнцемъ берега. Но здѣсь насъ не встрѣтили уже за нѣсколько миль лодки, съ фруктами, раковинами, обезьянами и попугаями, какъ на Явѣ и въ Сингапурѣ, и особенно съ предложеніемъ *перевести на берегъ*. Напротивъ! совсѣмъ напротивъ! Мы входили, не

много съ стѣсненнымъ сердцемъ, по крайней мѣрѣ я, съ тяжелымъ чувствомъ, съ какимъ входятъ въ тюрьму, хотя бы эта тюрьма была обсажена деревьями. Но это что̀ несется мимо насъ по водѣ? какая-то маленькая, разукрашенная разноцвѣтными флюгарками шлюпка-игрушка. Это у нихъ религіозный обрядъ, сказалъ одинъ изъ насъ. Нѣтъ, перебилъ другой: это просто суевѣрный обычай. Гаданье, замѣтилъ третій,—видите, видите, еще такая же плыветъ,—это гаданье; они пробуютъ счастья. Нѣтъ, позвольте, заговорилъ было кто-то: у Кемпфера говорится.... — Просто игрушки: мальчишки пустили, проворчалъ сквозь зубы дѣдъ. И чуть ли это мнѣніе было не справедливѣе всѣхъ ученыхъ замѣчаній. Здѣсь всякая мелочь казалась особенностью. Вдругъ появилась лодка, только ужъ не игрушка, и въ ней трое или четверо Японцевъ, два одѣтые, а два нагіе, свѣтло-красноватаго цвѣта, загорѣлые, съ бѣлой тоненькой повязкой кругомъ головы, чтобы волосы не трепались, да такой же повязкой около поясницы, вотъ и все. Впрочемъ наши еще утромъ видѣли Японцевъ. Я только что проснулся, Ѳаддеевъ донесъ мнѣ, что пріѣзжали голые люди и подали на палкѣ какую то бумагу.—Что жъ это за люди? спросилъ я.—Японецъ, должно быть, — отвѣчалъ онъ. Японцы остановились саженяхъ въ трехъ отъ фрегата и что-то говорили намъ, но ближе подъѣхать не рѣшались; они пятились отъ высунувшихся изъ портовъ пушекъ. Мы махали имъ руками и платками, чтобы они вошли. Наконецъ они рѣшились и мы цѣлой толпой окружили ихъ: это первые наши гости въ Японіи. Они съ боязнію озирались вокругъ и, положивъ руки на колѣни, присѣдали и кланялись, чуть не до земли. Двое были одѣты бѣдно. На нихъ была синяя верхняя кофта, съ широкими рукавами, и халатъ, тугого обтянутый вокругъ поясницы и ногъ. Халатъ держался широкимъ поясомъ. А еще? еще ничего. Ни панта-

лонъ, ничего. . . . Обувь состояла изъ синихъ короткихъ чулокъ, застегнутыхъ вверху пуговкой. Между большимъ и слѣдующимъ пальцемъ шла тесемка, которая прикрѣпляла къ ногѣ соломенную подошву. Это одинаково и у богатыхъ, и у бѣдныхъ. Голова вся бритая, какъ и лицо, только съ затылка волосы подняты кверху, и зачесаны въ узенькую, коротенькую, какъ будто отрубленную косичку, крѣпко лежавшую на самой маковкѣ. Сколько хлопотъ за такой хитрой и безобразной прической! За поясомъ у одного, старшаго, заткнуто было двѣ сабли, одна короче другой. Мы просили показать и нашли превосходные клинки. Мы повели гостей въ капитанскую каюту: тамъ дали имъ наливки, чаю, конфектъ. Они еще съ лодки все показывали на форъ-брамъ-стеньгу, на которой развѣвался кусокъ бѣлаго полотна, съ надписью на Японскомъ языкѣ: *судно Россійскаго Государства.* Они просили списать ее, по приказанію разумѣется, чтобы отвезти въ городъ, начальству. Черезъ полчаса явились другіе, одѣтые побогаче. Они привезли бумагу, въ которой дѣлались обыкновенныя предостереженія: не съѣзжать на берегъ, не обижать Японцевъ и т. п. Имъ такъ понравилась наливка, что они выпросили, что̀ осталось въ бутылкѣ, для гребцовъ будто бы, но я увѣренъ, что они имъ и понюхать не дали. Въ бумагѣ еще правительство, на французскомъ, англійскомъ и голландскомъ языкахъ, просило остановиться у такъ называемыхъ *ковальскихъ* воротъ, на первомъ рейдѣ, и не ходить далѣе, въ избѣжаніе *большихъ непріятностей*, прибавлено въ бумагѣ, безъ объясненія, для кого. Надо думать, что для губернаторскаго брюха. Японское правительство, какъ мы знали изъ книгъ и потомъ убѣдились, и при этомъ случаѣ, и въ послѣдствіи, сами, требуетъ безусловнаго исполненія предписанной мѣры, и въ случаѣ неисполненія, зависѣло ли оно отъ исполнителя или нѣтъ, послѣдній остается въ

отвѣтѣ. Напримѣръ иностранные корабли не иначе допускаются на второй и третій рейдъ, какъ съ разрѣшенія губернатора: мы разрѣшенія не требовали, но къ намъ явилась третья партія Японцевъ, человѣкъ восемь, кромѣ гребцовъ, и привезла разрѣшеніе идти и на второй рейдъ. Всѣ эти посѣщенія быстро слѣдовали одно за другимъ. Губернаторъ поспѣшилъ прислать разрѣшеніе, не зная, намѣрены ли мы, по первому извѣщенію, остановиться на указанномъ мѣстѣ. Еслибъ ему предписано было, напримѣръ, истребить насъ, онъ бы конечно не могъ, а все таки долженъ бы былъ стараться объ этомъ и, въ случаѣ неудачи, *распороть себѣ брюхо*. — Я полагаю такъ, судя потому, что одинъ изъ Нагасакскихъ губернаторовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, распоролъ себѣ брюхо — отъ чего вы думаете? Отъ того, что командиръ англійскаго судна не хотѣлъ принять присланныхъ, черезъ этаго губернатора, подарковъ отъ Японскаго двора. Губернатору приказано было отдать подарки, капитанъ не принялъ, и губернаторъ остался виноватъ, *зачѣмъ не отдалъ*. Вскрывать себѣ брюхо — самый употребительный здѣсь способъ умирать поневолѣ. Заупрямься кто сдѣлать это, правительство принимаетъ этотъ трудъ на себя, но тогда виновный, кромѣ позора публичной казни, подвергается лишенію имѣнія, и позоръ падаетъ и на его семейство. Кто-то изъ путешественниковъ разсказываетъ, что здѣсь въ кругъ воспитанія молодыхъ людей входитъ между прочимъ искусство ловко, сразу распороть себѣ брюхо. Въ послѣдствіи, при случаѣ какъ-нибудь, разскажу объ этомъ что̀ узна̀ю, подробнѣе. Теперь некогда.

Третья партія Японцевъ была лучше одѣта. Кофты у нихъ изъ тонкой полупрозрачной черной матеріи у нѣкоторыхъ вытканы бѣлые знаки на спинахъ и рукавахъ. Это гербы: каждый, даже земледѣлецъ, имѣетъ гербъ и право носить его на своей кофтѣ. Но нѣкоторые полу-

чаютъ отъ своихъ начальниковъ, и вообще отъ высшихъ лицъ, право носить ихъ гербы, а высшіе сановники отъ Сіогуна, какъ у насъ ордена. Но не всѣ имѣютъ право носить по двѣ сабли за поясомъ. Эта честь предоставлена только высшему классу и офицерамъ, солдаты носятъ по одной, а простой классъ вовсе не носитъ. Да онъ же ходитъ голый, такъ ему не за что было бы и прицѣпить ее, развѣ зимой. Кофта у гостей или хозяевъ нашихъ, какъ хотите, застегивалась длинными шелковыми снурками. Они объявили, что они Переводчики *опперъ-толки* и *ондеръ-толки* т. е. старшіе и младшіе. Они назначаются для сношеній съ Голландской факторіей. Мы посадили ихъ въ капитанскую каюту, и они вынули бумагу, въ которой предлагалось множество вопросовъ. Переводчиковъ здѣсь цѣлое сословіе: въ короткое время у насъ перебывало около 30, а всѣхъ ихъ около 60 человѣкъ: немного не достаетъ до счета 77 толковниковъ. Они знаютъ только голландскій языкъ и употребляются для сношеній съ Голландцами, которые, сидя тутъ по цѣлымъ годамъ, могли бы конечно и сами выучиться по Японски. Но кто станетъ учить ихъ? это запрещено подъ смертною казнію. По китайски Японцы знаютъ всѣ, какъ мы по французски, какъ Шведы по нѣмецки, какъ ученые по латынѣ. Пишутъ и по японски, и по китайски, но только произносятъ китайскія письмена по своему. Вообще языкъ, вѣра ихъ, обычаи, одежда, все пришло отъ Китайцевъ, какъ и эта своеобразная жизнь, и воспитаніе.

Мы уже были предупреждены что насъ встрѣтятъ здѣсь вопросами, и отъ того приготовились отвѣчать, какъ слѣдуетъ, со всею откровенностію. Они спрашивали, откуда мы пришли, давно ли вышли, какого числа, сколько у насъ людей на каждомъ кораблѣ, какъ матросовъ, такъ и офицеровъ, сколько пушекъ и т. п. Между

прочимъ, послѣ объясненія нашего, что у насъ есть письмо къ губернатору, они спросили „отъ чего же мы одно письмо привезли на четырехъ судахъ?“ Мы на все отвѣчали и не могли воздержаться отъ улыбки, глядя на эти мягкія, гладкія, бѣлыя, изнѣженныя лица, лукавыя и смышленыя физіономіи, на кофты, на косички и на присѣданья. Они ознакомились съ нами и ободрились ласковымъ обхожденіемъ. Имъ принесли сладкихъ пирожковъ, наливокъ, вина. Они вглядывались во все съ любопытствомъ, осматривали все въ каютѣ, раскрыли ротъ отъ удивленія, когда кто то дотронулся до клавишей фортепіано. Имъ предложили сигаръ, но они не знали, какъ съ ними обойтись. Одинъ закуривалъ, не откусивши кончика, другой не съ той стороны. Сигары были не по нихъ, крѣпки. Одному сдѣлалось дурно, отъ духоты въ каютѣ, а можетъ быть и отъ качки, хотя волненіе было слабое и движеніе фрегата едва замѣтное. Они вообще очень нѣжны: напримѣръ не могли вовсе сидѣть въ каютѣ, безпрестанно отирали потъ съ головы и лица, отдувались и обмахивались вѣерами. Они вынимали свой табакъ, чубуки изъ пальмоваго дерева, съ серебрянымъ мундштукомъ и трубочкой, величиной съ половину самаго маленькаго женскаго наперстка. Табакъ лежалъ въ маленькомъ бумажномъ кисетѣ, величиной съ porte-monnaie. Японецъ бралъ оттуда щепоть табаку, скатывалъ его въ комокъ какъ вату, или пеньку, когда хотятъ положить ее въ ухо, клалъ въ трубку и курнувъ раза три, выбрасывалъ пепелъ и пряталъ трубку за пазуху. Все это дѣлалось съ удивительной быстротой. Табакъ очень тонокъ и волокнистъ, какъ ленъ, красножелтаго цвѣта, и напоминаетъ немного вкусомъ турецкій, но только очень слабъ, а видомъ рыжіе густые волосы. Какъ навастривали они уши, когда раздавался какой нибудь шумъ на палубѣ; ихъ пугало, когда вдругъ люди по-

бѣгутъ по вантамъ, или потянутъ какую нибудь снасть и затопаютъ. Они ѣхали съ нами, а лодка ихъ шла у насъ на бакштовѣ. Наконецъ мы вошли на первый рейдъ и очутились среди острововъ и холмовъ. Здѣсь засталъ насъ штиль и потомъ подулъ противный вѣтеръ: надо было лавировать. — Куда жъ вы? говорили Японцы не понимая лавировки: вамъ надо сюда, на лѣво. — Наконецъ вошли и на второй рейдъ, на указанное мѣсто.

Что это такое? декорація, или дѣйствительность? какая мѣстность: близкіе и дальніе холмы, одинъ другаго зеленѣе, покрытые кедровникомъ и множествомъ другихъ деревьевъ, нельзя разглядѣть, какихъ, толпятся амфитеатромъ, одинъ надъ другимъ. Нѣтъ ничего страшнаго, все улыбающаяся природа; за холмами вѣрно смѣющіяся долины, поля.... Да смѣется ли этотъ народъ? Судя по голымъ, совершенно голымъ, палимымъ зноемъ гребцамъ, изъ которыхъ вонъ трое завернулись, сидя на лодкѣ, въ одно какое то пестрое одѣяло, отъ солнца, нельзя думать, чтобъ народъ очень улыбался среди этихъ холмовъ. Впрочемъ всѣ горы изрѣзаны бороздами и обработаны сверху до низу. Вонъ деревни жмутся въ тѣснинахъ, кое гдѣ разбросаны хижины; а это что? какія то занавѣски, съ нарисованными на нихъ, бѣлой и черной краской, кругами? гербы Физенскаго и Сатсумскаго удѣльныхъ князей, какъ сказали намъ гости. Дунулъ вѣтерокъ, занавѣски заколебались и обнаружили пушки: въ одномъ мѣстѣ три, съ развалившимися станками, въ другомъ одна, безъ станка: — какъ страшно! наши артиллеристы подозрѣваютъ, что на этихъ батареяхъ есть и деревянныя пушки. Гдѣ же Нагасаки? Города еще не видать. А! вотъ и Нагасаки. Отчегожъ не Нангасаки? отъ того что настоящее названіе — *Нагасаки*, а буква *н* прибавляется такъ, для шика, также какъ и другія буквы къ нѣкоторымъ словамъ. Нагасаки — единственный портъ, куда позво-

лено входить однимъ только Голландцамъ, сказано въ географіяхъ, и куда, надо бы прибавить давно, прочіе ходятъ безъ позволенія. — Слѣдовательно привиллегія, ни въ какомъ случаѣ не на сторонѣ Голландцевъ, во многихъ отношеніяхъ.

Такъ это Нагасаки! слышалось со всѣхъ сторонъ, когда стали на якорь на второмъ рейдѣ, въ виду третьяго, и всѣ трубы направились на мѣстность, среди которой мы очутились. Въ Нагасаки три рейда: одинъ очень открытъ съ моря и защищенъ съ двухъ сторонъ. Тамъ на лѣво, на срытомъ холмѣ, строится батарея и, кажется, по замѣчанію нашихъ артиллеристовъ, порядочная. Но городъ конечно не весь видѣнъ, говорили мы, это вѣроятно только часть и самая плохая, предмѣстье, тутъ все домишки, да хижины: гдѣ же зданія, дворцы, храмы, о которыхъ пишетъ Кемпферъ и другіе, особенно Кемпферъ, насчитывая ихъ невѣроятное число? Должно быть за мысомъ.

Но какіе виды вокругъ, что за перспектива вдали! Вотъ стоишь при входѣ на второй рейдъ, у горы Паппенберга, и видишь море, но за то видишь только профиль мыса, заграждающаго видъ на Нагасаки, видишь и узенькую бухту Кибачъ, всю. Передвинешься на средину рейда, море спрячется, за то вдругъ раздвинется весь заливъ на лѣво, съ островами Кагена, Катакасима, Каменосима и видишь мысъ en face, а берегъ на право покажетъ свои обработанныя террасы, какъ зеленую лѣстницу, идущую по всей горѣ, отъ волнъ до облаковъ. Мы стали прекрасно. Вообразите огромную сцену, въ глубинѣ которой, верстахъ въ трехъ отъ васъ, видны высокіе холмы, почти горы, и у подошвы ихъ куча домовъ, съ бѣлыми известковыми стѣнами, черепичными, или деревянными кровлями. Все это лежитъ на берегу полукруглой бухты. Отъ бухты идетъ проливъ, широкій, почти

какъ Нева, съ зелеными, холмистыми берегами, усѣянными хижинами, батареями, деревнями, кедровникомъ и нивами. Декорація бухты, рейда, со множествомъ лодокъ, страннаго города, съ кучей сѣренькихъ домовъ, проливъ съ холмами, эта зелень, яркая на близкихъ, блѣдная на дальнихъ холмахъ, все такъ гармонично, живописно и обдуманно, такъ непохоже на игру природы, что сомнѣваешься, не нарисованъ ли весь этотъ видъ, не взято ли все цѣликомъ изъ волшебнаго балета?

Что за заливцы, уголки, пріюты прохлады и лѣни, образуютъ узоръ береговъ въ проливѣ! Вонъ тамъ идетъ глубоко въ холмъ ущелье, темное, какъ корридоръ, лѣсистое и такое узкое, что, кажется, ежеминутно грозитъ раздавить далеко запрятавшуюся туда деревеньку. Тутъ маленькая, обстановленная деревьями бухта, сонное затишье, гдѣ всегда темно и прохладно, гдѣ самый сильный вѣтеръ чуть-чуть рябитъ волны; тамъ безпечно отдыхаетъ вытащенная на берегъ лодка, уткнувшись однимъ концемъ въ воду, другимъ въ песокъ. На лѣво широкій и длинный заливъ, съ извилинами и углубленіями; по срединѣ его Паппенбергъ и Каменосима, двѣ горы-игрушки, покрытыя ощетинившимся лѣсомъ, какъ будто двѣ головы съ взъерошенными волосами. Ихъ обтекаютъ со всѣхъ сторонъ миніатюрные проливы, а вдали видна отвѣсная скала и море. На право идетъ высокій холмъ, съ отлогимъ берегомъ, который такъ и манитъ взойти на него, по этимъ зеленымъ ступенямъ террасъ и грядъ, не смотря на запрещеніе Японцевъ. Потомъ идетъ рядъ низенькихъ, капризно брошенныхъ холмовъ, изъ за которыхъ глядятъ, серьезно и угрюмо, довольно высокія горы, отступивъ немного, какъ взрослые изъ за дѣтей. Далѣе проливъ, теряющійся въ морѣ: по свѣтлой поверхности пролива чернѣютъ разбросанные камни, на послѣднемъ планѣ синѣетъ мысъ Номо. — Проливъ отдѣ-

ляетъ Нагасакскій берегъ отъ острова Кагена, который, въ свою очередь, отдѣляется другимъ проливомъ отъ острова Ивосима, а тамъ чисто, море и больше ничего.— Вездѣ уступы, мыски, или отставшія отъ берега, обросшія зеленью и деревьями, глыбы земли; мѣстами группы зелени и деревьевъ лѣпятся на окраинахъ утесовъ, точно исполинскіе букеты цвѣтовъ. Тутъ вдругъ, подлѣ отвѣсной каменной скалы, гладь и ясность воды. — Вездѣ перспектива, картина, артистически обдуманная прихоть. — Но съ страннымъ чуствомъ смотрю я на эти игриво созданные, смѣющіеся берега: непріятно видѣть этотъ сонъ, почти отсутствіе движенія: люди появляются рѣдко, животныхъ не видать: я только разъ слышалъ собачій лай. Нѣтъ людской суеты, мало признаковъ жизни. По этому, какъ ни обработаны холмы, а они смотрятъ впустѣ лежащими землями, или какъ будто брошенными, передъ приходомъ непріятеля, мѣстами. Кромѣ караульныхъ лодокъ, другія робко и торопливо скользятъ вдали у береговъ, съ двумя, тремя голыми гребцами, съ слюнявымъ мальчишкой, или остроглазой дѣвчонкой. Такъ ли должны быть населены эти берега? Куда спрятались жители? зачѣмъ не шевелятся они толпой на этихъ берегахъ? отъ чего не слышно ихъ пѣсень, не видно трудовъ и игръ? Да отъ чего они голые? Отъ чего тутъ нѣтъ храмовъ, дворцовъ? Зачѣмъ по этимъ широкимъ водамъ не снуютъ, взадъ и впередъ, пароходы, а тащится какая то неуклюжая большая лодка, завѣшенная синими, бѣлыми, красными тканями? Оттуда слышенъ однообразный звукъ бумъ-бумъ-бумъ японскаго барабана: это Физенскій, или Сатсумскій князья объѣзжаютъ свои владѣнія. Вы знаете, что Японія раздѣлена на удѣлы, которые всѣ зависятъ отъ Сіогуна, платятъ ему дань и содержатъ войска. Городъ Нагасаки принадлежитъ ему, а кругомъ лежатъ владѣнія князей. Зачѣмъ же, говорю я,

такъ пусты и безжизненны эти прекрасные берега, зачѣмъ такъ скучно смотрѣть на нихъ, до того, что и выйти не хочется? Скоро ли же это все заселится, оживится? Мы спрашиваемъ объ этомъ здѣсь у Японцевъ, за тѣмъ и пришли, да вотъ не можемъ добиться отвѣта. Чиновники говорятъ, что надо спросить у губернатора, губернаторъ пошлетъ въ Едо, къ Сіогуну или Кубо, намѣстнику, а тотъ пошлетъ въ Міако, къ Даири, или Микадо.

Всѣ мы стояли на палубѣ, кто чѣмъ занятъ. У всѣхъ почти трубы въ рукахъ. Одни занимались уборкою парусовъ, другіе прилежно изучали карту, и въ томъ числѣ дѣдъ, который отъ карты бѣгалъ на ютъ, съ юта къ картѣ, и хотя ворчалъ на невѣрность ея, на неизвѣстность мѣста, но былъ доволенъ, что труды его кончались; другіе просто думали о томъ, что видѣли, глядя туда и сюда, въ томъ числѣ и я. Меня хотя и занимала новость предмета, и проникался я прелестью окружавшихъ насъ картинъ природы, но тутъ же, рядомъ съ этими впечатлѣніями, чуствовалась, и особенно предчуствовалась скука. Я бы охотно промѣнялъ Японію на Маниллу, на Бразилію, или на Сандвичевы острова, на что хотите. Не скучно ли видѣть столько залоговъ прекраснаго въ неискусныхъ рукахъ, столько отступленій отъ.... чего? Отъ нашихъ обычаевъ, просвѣщенія, сказалъ бы я, но не скажу, потому что есть не мало защитниковъ китайско-японскаго просвѣщенія. Да я ли одинъ скучаю? Вонъ П. А. сокрушительно вздыхаетъ, незная, какъ онъ будетъ продовольствовать насъ, дадутъ ли Японцы провизіи, будутъ ли возить свѣжую воду, а если и дадутъ, то по какимъ цѣнамъ и т. п. «Отъ презервовъ многіе *воротятъ носы*», говоритъ онъ. Кстати о презервахъ: кажется я объ нихъ не говорилъ ни слова. Это совсѣмъ изготовленная и герметически закупоренная, въ жестянкахъ, провизія всякаго рода: супы,

мясо, зелень и т. п. Полезное изобрѣтеніе, что и говорить, но дѣло въ томъ, что эту провизію почти ѣсть нельзя: говядина тутъ похожа на телятину, телятина на рыбу, рыба на зайца, а все вмѣстѣ ни на что не похоже. И все это имѣетъ одинъ цвѣтъ и запахъ; говорятъ у французовъ дѣлаютъ презервы лучше: не знаю, мы купили ихъ въ Англіи. — Вонъ Л. С. не знаетъ, будетъ ли уголь, позволятъ ли рубить дрова, пустятъ ли на берегъ освѣжиться людямъ? М. Б. насупился, думая, удастся ли ему.... хоть увидѣть женщинъ. Онъ ужъ смотрѣлъ на всѣ лодки, ища между этими голыми тѣлами, не такое красное и жесткое. Косы и кофты вводили его иногда въ печальное заблужденіе....

Японцы уѣхали. Насталъ вечеръ, затеплились звѣзды, и въ добавокъ, между ними появилась комета. Мы наблюдаемъ ее уже третій вечеръ, едва успѣвая ловить на горизонтѣ: такъ рано скрывается она. Насъ, издали, саженяхъ во ста отъ фрегата и въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, окружали караульныя лодки, ярко освѣщенныя разноцвѣтными огнями, въ большихъ круглыхъ, крашеныхъ фонаряхъ, изъ рыбьей кожи. На нѣкоторыхъ были даже смоленыя бочки. Съ послѣднимъ лучемъ солнца, по высотамъ загорѣлись огни и нитями опоясали вершины холмовъ, унизали берега, словомъ нельзя было нарочно зажечь иллюминаціи великолѣпнѣе, въ честь гостей, какую Японцы зажгли изъ страха, что вотъ сей часъ, того гляди, нападутъ на нихъ. Вездѣ перекликались караульные, лодки ходили взадъ и впередъ. Гребцы гребли стоя, съ крикомъ *оссильянъ*, *оссильянъ*, чтобы дружнѣе работать. По горамъ, въ лѣсу, огни точно звѣзды плавали, опускаясь и подымаясь по скатамъ холмовъ: вдругъ исчезнутъ въ чащѣ, тамъ опять появятся: видно было, что вездѣ разставлены люди, что на

насъ смотрѣли тысячи глазъ, сторожили каждое движеніе.

Все мало по малу утихало на нашихъ судахъ; пробили зорю, съиграли гимнъ *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ;* матросы улеглись. Многіе изъ насъ и чаю не пили, не ужинали, все смотрѣли на берега и на ихъ отраженія въ водѣ, на иллюминацію, на лодки, толкуя, предсказывая успѣхъ, или неуспѣхъ дѣла, догадываясь о характерѣ этого народа. Потомъ, одинъ за другимъ разбрелись, я остался и вслушивался въ трескъ кузнечиковъ, въ тихій плескъ волнъ, смотрѣлъ на игру фосфорическихъ искръ въ водѣ и на дальнія отраженія береговыхъ огней въ зеркалѣ залива. Здѣсь уже не было буруна, наводящаго тоску на душу, какъ на Бонинъ-Сима, только зарница ярко играла надъ холмами. И я ушелъ, окинувъ послѣдній разъ взглядомъ огненныя точки и нити по горамъ и по водѣ. Я легъ, но долго еще мерещились мнѣ женоподобные, присѣдающіе Японцы, ихъ косы, кофты, и воснѣ преслѣдовалъ долетавшій до ушей крикъ: оссильянъ, оссильянъ!

Хи! хи! хи! слышу въ каютѣ у сосѣда, просыпаясь поутру, спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ, потомъ тихій шепотъ и повременамъ внезапное возвышеніе голоса на какомъ нибудь словѣ. Ѳаддеевъ стоитъ подлѣ меня, съ чаемъ. — Давно ты тутъ? — Въ началѣ седьмой склянки В. В.—А теперь которая? — Да вонъ, слышишъ? Въ это время забилъ барабанъ, заиграла музыка, значитъ восемь часовъ. — Что тамъ такое рядомъ въ каютѣ? спросилъ я. —Извѣстно что, Японецъ! отвѣчалъ онъ. — Зачѣмъ они пріѣхали. — А кто ихъ знаетъ? — Ты бы спросилъ. — А какъ я его спрошу? намъ съ нимъ говорить-то все равно, какъ свиньѣ съ курицей...—Да, ты правъ: Японцы дѣйствительно на куръ похожи,—замѣтилъ я. Ѳаддеевъ зорко, стороной, поглядѣлъ на меня, ничего не ска-

залъ, но вѣроятно не преминетъ на бакѣ, или въ жилой палубѣ, въ своей компаніи, дать надлежащій толкъ и вѣсъ моимъ словамъ.

Отъ Японцевъ намъ отбоя нѣтъ, каждый день съ утра до вечера, по нѣскольку разъ. Какихъ нѣтъ: опперъ-баніосы, ондеръ-баніосы, опперъ-толки, ондеръ-толки и потомъ куча сволочи, ихъ свита. Но лучше разсказать по порядку, что позамѣчательнѣе. На другой день, а можетъ быть и дня черезъ два, послѣ посѣщенія переводчиковъ, пріѣхали три или четыре лодки, украшенныя флагами, флажками, значками, гербами и пиками, все аттрибуты военныхъ лодокъ, хотя на лодкахъ были тѣже голые гребцы и ни одного солдата. Намъ здѣсь все еще было ново и мы съ нетерпѣніемъ ждали, что это такое. Лодки хоть куда: немного похожи на наши розвальни: широкія, плоскодонныя, съ открытой кормой. Онѣ всѣ чисто выстроены, изъ бѣлаго лѣса, съ навѣсомъ, закрытымъ цыновками. Весла у гребцовъ длинныя, состоящія изъ двухъ частей, связанныхъ посрединѣ. Весло привязано къ лодкѣ и гребецъ, стоя, ворочаетъ его къ себѣ и отъ себя. Гребцовъ, смотря по величинѣ лодки, бываетъ отъ 4 до 8, и даже до 12 человѣкъ. Лодка—это пловучій домъ: тутъ есть все — маленькій очагъ—варить пищу, и вся домашняя утварь. На караульныхъ лодкахъ по очереди дежурятъ чиновники, чтобъ наблюдать за нашими дѣйствіями. Этотъ порядокъ принятъ издавна въ отношеніи ко всѣмъ иностраннымъ судамъ.

Сначала вошли на палубу переводчики. «Опперъ-баніосы, опперъ-баніосы», говорили они почтительнымъ шепотомъ, указывая на лодки, а сами стали въ рядъ. Я не видалъ, но мнѣ разсказывали, какъ показались изъ другой лодки и вошли на трапъ, потомъ на палубу, двое Японцевъ побѣлѣе, поблагообразнѣе и понаряднѣе

прочихъ. Переводчики встрѣтили ихъ, положивъ руки на колѣни и поклонившись почти до земли. За ними вошло человѣкъ 20 свиты. Опперъ-баніосы, одинъ худой, съ пріятнымъ лицомъ, съ выдавшеюся верхнею челюстью и большими зубами, похожими на клыки, какъ у многихъ Японцевъ. Другой, рябоватый, съ умнымъ лицомъ и съ такою же челюстью, какъ у перваго. На нихъ, сверхъ черной кофты, изъ льняной матеріи, и длиннаго шелковаго халата, были еще цвѣтныя, шелковыя же юбки, съ разрѣзными боками и шелковыми кистями. За пазухой по обыкновенію, былъ цѣлый магазинъ всякой всячины: тамъ лежала трубка, бумажникъ, платокъ для отиранія пота и куча листковъ тонкой, полупрозрачной, но очень крѣпкой бумаги, на которой они пишутъ, отрывая по листку, въ которую сморкаются, и наконецъ завертываютъ въ нее, что̀ нужно. Они присѣли, положивъ руки на колѣни, и поклонились нашимъ. По японски ихъ зовутъ *Гокейнсы*. Они старшіе въ городѣ, послѣ губернатора и секретарей его, лица. Ихъ повели на ютъ, куда принесли стулья; Гокейнсы сѣли, а прочіе отказались сѣсть, почтительно указывая на нихъ. Подали чай, конфектъ, сухарей и сладкихъ пирожковъ. Они выпили чай, покурили, отвѣдали конфектъ и по одной завернули въ свои бумажки, чтобъ взять съ собой, даже спрятали по кусочку хлѣба и сухаря. — Наливку пили съ удовольствіемъ. Выслушавъ все это отъ тѣхъ, которые были при встрѣчѣ Гокейнсовъ, я пошелъ на ютъ — смотрю, что это такое, и никакъ не догадываюсь: человѣкъ восемь Японцевъ стали всѣ въ тѣсный кружокъ, головами другъ къ другу, нагнувшись до нельзя, такъ, что сзади концы ихъ шпагъ торчали кверху. Что это они дѣлаютъ? Да разговариваютъ между собою. Когда дошло дѣло до вопроса, зачѣмъ они пріѣхали, одинъ переводчикъ, толстый и рябой, по имени Льода, сталъ передъ Гокейн-

сами, низко поклонился и оставшись въ наклоненномъ положеніи, передалъ нашъ вопросъ. *Гокейнсъ* тихо, тихо, почти шепотомъ и скоро началъ говорить, также нагнувшись къ переводчику, и всѣ другіе переводчики, и другой Гокейнсъ, и часть свиты, тоже наклонились и слушали. — Хи, хи, хи! твердилъ переводчикъ отрывисто, пока Гокейнсъ отвѣчалъ ему. Частица *хи* означаетъ подтвержденіе рѣчи, въ родѣ *да, слушаю.* Ее употребляютъ только младшіе, слушая старшихъ. Потомъ, когда Гокейнсъ кончилъ, Льода потянулъ воздухъ въ себя и вдругъ, выпрямившись передъ нами, перевелъ, что они пріѣхали предложить нѣкоторые вопросы. Онъ говорилъ обыкновеннымъ голосомъ, а иногда вдругъ возвышалъ его на какомъ нибудь словѣ до крика, кивалъ головой, улыбался. Прочіе переводчики молчали: у нихъ правило, когда старшій тутъ, другой молчитъ, но непремѣнно слушаетъ; такъ они повѣряютъ другъ друга. Эта система взаимнаго шпіонства немного похожа на іезуитскую. Такъ ихъ переводчикъ *Садагора,* — который страхъ походилъ на пожилую дѣвушку, съ своей сѣдой косой, недоставало только очковъ и чулка въ рукахъ, — молчалъ, когда говорилъ *Льода,* а когда Льоды не было, говорилъ Садагора, а молчалъ *Нарабайоси* и т. д. «Отчего у васъ, сказали они потомъ, вынувъ бумагу, исписанную японскими буквами, — сказано было на фрегатѣ, что корветъ вышелъ изъ Камчатки въ Маѣ, а на корветѣ сказали, что въ Іюлѣ?» «Отъ того, вдругъ послышался сзади голосъ командира этого судна, который случился тутъ же, я показалъ такъ, чтобъ не было придирокъ да распросовъ, гдѣ были три мѣсяца, что̀ дѣлали» и т. п. Мы всѣ засмѣялись, а Капитанъ П. что-то придумалъ и сказалъ имъ въ оправданіе. Корветъ въ самомъ дѣлѣ вышелъ въ Маѣ изъ Камчатки, но заходилъ на Сандвичевы острова. Мы спросили Японцевъ, зачѣмъ это имъ? «Что вамъ за дѣло, гдѣ

мы были? вамъ только важно, что мы пришли». Видя всю эту разноголосицу, Льода предложилъ, для однообразія, сказать, что корветъ изъ Камчатки, а мы изъ Петербурга, вышли въ одно время. «Лучше будетъ, когда скажете, что пришли въ одно время, въ 3 мѣсяца». Ему показали карту и объяснили, что изъ Камчатки можно придти въ недѣлю, въ двѣ, а изъ Петербурга въ полгода. — Онъ сконфузился и сталъ самъ смѣяться надъ собой. Тутъ же показали имъ кстати Россію и Японію. Увидѣвъ, какъ послѣдняя мала, они добродушно стали хохотать. Нѣтъ, рѣшительно Японцы не такъ глупы, надуты и смѣшны, какъ о нихъ говорятъ. Опять имъ замѣтили, что напрасно они обременяютъ себя и другихъ этими вопросами. «Въ Едо надо послать», отвѣчали они. Потомъ слѣдовалъ другой, третій вопросъ, все въ томъ же родѣ. — «И все надо въ Едо посылать?» — Все! сказалъ потянувъ въ себя воздухъ Льода. — Ну, много же у васъ дѣла въ Едо! — подумалъ кто-то подлѣ меня вслухъ. Но я, вспомнивъ, какими вопросами осыпали Японцы, съ утра до вечера, знаменитаго плѣнника, Головнина, нашелъ еще, что эти вопросы не такъ глупы. Они уѣхали поздно ночью, улыбаясь, присѣдая и кланяясь.

А между тѣмъ наступалъ опять вечеръ, съ нитями огней по холмамъ, съ отраженіями холмовъ въ водѣ, съ фосфорическимъ блескомъ воды, съ трескомъ кузнечиковъ и крикомъ: оссильянъ, оссильянъ! Но это уже мало заняло насъ, мы привыкли, ознакомились съ мѣстностью и отъ того шканцы и ютъ тотчасъ опустѣли, какъ только буфетчики, Янценъ и Витулъ, зазвенѣли стаканами, а вѣстовые, съ фуражками въ рукахъ, подходили, то къ одному, то къ другому, съ приглашеніемъ: «чай кушать». Баніосамъ сказано было, что есть два письма, одно къ губернатору, а другое выше, чтобъ за первымъ онъ прислалъ чиновника, а другое принялъ самъ. «Скажемъ гу-

бернатору», отвѣчали они. Они, желая вывѣдать о причинѣ нашего прихода, спросили: не привезли ли мы потерпѣвшихъ кораблекрушеніе Японцевъ, потомъ не надо ли намъ провизіи и воды: двѣ причины, которыя Японцы только и считали достаточными, чтобы являться къ нимъ, и то въ послѣднее время. А прежде, какъ извѣстно, они и потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, своихъ же Японцевъ, не пускали назадъ въ Японію. «Вы уѣхали изъ Нипона, говорили они, такъ ступайте, куда хотите». Съ иностранцами поступали еще строже: ихъ держали въ неволѣ. Но время взяло свое: и Японцы уже не тѣ, что̀ были 40, 50 и болѣе лѣтъ назадъ. Съ нами они были очень любезны, спросили объ именахъ, о чинахъ и должностяхъ каждаго изъ насъ, и все записали, вынувъ изъ-за пазухи складную желѣзную чернильницу, въ родѣ нашихъ свѣчныхъ щипцовъ. Тамъ была тушь и кисть. Они ловко владѣютъ кистью. Я попробовалъ было написать, одному изъ оперъ-баніосовъ, свое имя кистью, рядомъ съ японскою подписью, и осрамился: латинскихъ буквъ нельзя было узнать.

Прошло дня два: въ это время дано было знать Японцамъ, что намъ нужно мѣсто на берегу и провизія. Провизіи они прислали небольшое количество, въ подарокъ, а о мѣстѣ объявили, что не смѣютъ дать его, безъ разрѣшенія изъ Едо. На третій день послѣ этого, пріѣхали два баніоса, одинъ бывшій въ прошедшій разъ, пріятель намъ *Баба̀-Городзаймонъ*, который уже ознакомился съ нами и освоился на фрегатѣ, шутилъ, звалъ насъ по именашъ, спрашивалъ названіе всего, что̀ попадалось ему въ глаза, и записывалъ. Онъ былъ, по видимому, очень добръ, живъ, сообщителенъ. Другой—*Самбро*. Не думайте, чтобы въ понятіяхъ, словахъ, манерахъ (за исключеніемъ развѣ сморканья въ бумажки, да прятанья конфектъ: но вспомните, какъ сморкаются двѣ трети русскаго народа

и какъ недавно барыни наши бросили ридикюли, которыя наполнялись конфектами на чужихъ обѣдахъ и вечерахъ) Японца было что нибудь дикое, странное, поражающее Европейца. Ровно ничего: только костюмъ, да дѣйствительно нелѣпая прическа бросаются въ глаза. Во всемъ прочемъ это народъ, если не сравнивать съ Европейцами, довольно развитый, развязный, пріятный въ обращеніи и до крайности занимательный своеобразностію воспитанія. Объ этомъ придется говорить ниже.

Баніосы привезли съ собой переводчиковъ, Льоду и Садагору. Ихъ принялъ сначала П—тъ, потомъ Адмиралъ, въ своей каютѣ. Баніосовъ посадили на массивныя кресла, нѣсколько человѣкъ свиты сѣли сзади, на стульяхъ. Адмиралъ помѣстился на софѣ, противъ нихъ, а мы въ четверомъ у окошекъ, на длинномъ диванѣ. Льода и Садагора стояли, наклонившись, такъ что лицъ ихъ вовсе было невидать, и только шпаги опять торчали вверхъ. Тогда Баба-Городзаймонъ, наклонясь немного къ Льодѣ и втягивая въ себя воздухъ, началъ говорить шепотомъ, скоро и долго. У него препріятная манера говорить: онъ говоритъ какъ женщина, такъ что самые его отказы и противорѣчія смягчены этимъ тихимъ, ласковымъ голосомъ. «Хи, хи, хи», отрывисто и усердно повторялъ Льода, такъ, что у него подергивало плечи, и потъ катился струями по вискамъ. Въ каютѣ было душно, а снаружи жарко, до 20°. Льода выпрямился, обратился къ П—ту, который сидѣлъ подлѣ баніосовъ и объявилъ, что губернаторъ проситъ прислать письмо, адресованное собственно къ нему. — Про другое, которое слѣдовало переслать въ Едо, къ высшимъ властямъ, онъ сказалъ, что оно должно быть принято съ соблюденіемъ церемоніяла, а онъ опредѣлить его самъ не въ состояніи и потому послалъ въ столицу просить разрѣшенія. — А какъ скоро можно сдѣлать путь туда и обратно? спросили ихъ, зная

впрочемъ, что этотъ путь можно сдѣлать недѣли въ три, и даже, какъ проговорился новѣйшій изъ англійскихъ путешественниковъ, Бельчеръ, въ двѣ недѣли. Имъ сказано было и объ этомъ. Баба отвѣчалъ однакоже, что вѣроятно на отвѣтъ понадобится дней 30. — Онъ извинялся тѣмъ, что надо обдумать отвѣтъ, но Адмиралъ настаивалъ, чтобы отвѣтъ прислали скорѣе. Тогда Садагора отвѣчалъ, что курьеръ помчится, *какъ птица*. Одинъ изъ свиты все носился съ какимъ-то ящикомъ, завязаннымъ въ платокъ. Когда отдали письмо Баба-Городзаймону, онъ развязалъ деревянный лакированный ящикъ, поставилъ его на столъ, принялъ письмо обѣими руками, поднялъ его, въ знакъ уваженія, ко лбу, положилъ въ ящикъ и завязалъ опять въ платокъ, украшенный губернаторскими гербами. Послѣ этого перевязалъ узелъ снуркомъ, досталъ изъ-за пазухи маленькую печать, приложилъ къ снурку, и отдалъ ящикъ своему чиновнику, сказавъ что-то переводчику.— Хи, хи, хи! повторялъ тотъ, и обратившись къ намъ перевелъ, что письмо будетъ доставлено вѣрно и въ тотъ же день.

Адмиралъ предложилъ имъ завтракать въ своей каютѣ, предоставивъ намъ хозяйничать, а самъ остался въ гостинной. Мы сѣли за большой столъ. Подали, по обыкновенію, чаю, потомъ все сладкое, до котораго Японцы большіе охотники, пирожковъ, еще не помню чего, вино, наливку и конфекты. Японцы всматривались во все, пробовали всего понемножку и завертывали въ бумажку, то конфекту, то кусочикъ торта, а Льода прибавилъ къ этому и варенья и все спряталъ въ карманъ, „дѣтямъ“, сказалъ онъ намъ. Имъ было жарко въ каютѣ, они вынимали маленькіе бумажные платки и отирали потъ, другіе, особенно второй баніосъ, сморкались въ бумажки прятали ихъ въ рукавъ, обмахивались вѣерами. О. А. Г. завелъ ящикъ съ музыкой, и вдругъ тихо, подъ

сурдиной, раздалось *grâce, grâce* изъ Роберта. Но это мало подѣйствовало. Баба̀ сказалъ что у него есть двѣ табакерки съ музыкой: Голландцы привезли. Въ углу накрытъ былъ другой столъ, для нѣсколькихъ изъ свиты. Баба̀ не пилъ совсѣмъ вина: онъ сказалъ, что постоянно страдаетъ головною болью и „отъ того, прибавилъ онъ, вы видите, что у меня не совсѣмъ гладко выбрита голова". Ему предложили посовѣтоваться съ нашимъ докторомъ, но онъ благодарилъ и отказался. Вообще мы были очень любезны съ гостями, показывали имъ, послѣ завтрака, картинки и между прочимъ въ книгѣ Зибольда изображенія Японскихъ видовъ: людей, зданій, пейзажей и карты. Они попросили показать фрегатъ одному изъ баніосовъ, который еще въ первый разъ пріѣхалъ. Ихъ повели по палубамъ. Они разсматривали пушки, ружья, и внимательно слушали объясненія о ружьяхъ, съ новыми прицѣлами, купленныхъ въ Англіи. Все занимало ихъ, и въ этомъ любопытствѣ было много наивнаго, дѣтскаго, хотя Японцы и удерживались слишкомъ обнаруживаться. По ихъ обычаямъ считается не совсѣмъ приличнымъ высказывать удивленіе: и у насъ, кажется тоже? какая тонкая свѣтская черта! Они пробыли почти до вечера; свита ихъ, прислужники бродили по палубѣ, смотрѣли на все, полуразиня ротъ. По фрегату раздавалось щелканье соломенныхъ сандалій и безпрестанно слышался шорохъ шелковыхъ юбокъ, такъ что, въ иную минуту, пріятно задумаешься: почудится что-то знакомое.... взглянешь и очнешься — передъ вами уродъ! Нѣкоторыя физіономіи до крайности глуповаты. Тутъ были два, или три старика, въ панталонахъ т. е. ноги у нихъ были обтянуты синей матеріей и кончались такими же чулками, какъ у всѣхъ, и потомъ сандаліями. Коротенькія мантіи были то-же синія. Что это за люди? спросили. — Солдаты говорятъ. Солдаты! нельзя ничего выдумать противу-

положнѣе тому, что у насъ называется солдатомъ. Они, отъ старости, едва стояли на ногахъ и плохо видѣли. Сѣдая косичка, въ три волоса, не могла лежать на головѣ и торчала кверху, сквозь рѣдкую косу проглядывала лысина, цвѣта красной мѣди. У одного губы уже не сходились вмѣстѣ: всегда полуотворенные, онѣ выказывали пустую челюсть, безъ зубовъ, одного цвѣта съ лысиной. Вообще не видно почти ни одной мужественной, энергической физіоміи, хотя умныхъ и лукавыхъ много. Да если и есть, такъ зачесанная сзади къ верху коса и гладкое выбритое лицо дѣлаютъ ихъ не похожими на мужчинъ. Съ лодокъ влѣзало на трапы и русленя множество голыхъ, полуголыхъ и оборванныхъ гребцовъ. На нѣкоторыхъ много много что синій длинный халатъ, и больше ничего, ни панталонъ, ни кофтъ, ни сандалій. О шапкахъ я не упоминаю, потому что здѣсь эта часть одежды не существуетъ. На югѣ, въ Китаѣ, я видѣлъ, носятъ еще зимнія маленькія шапочки, а лѣтомъ немногіе ходятъ въ остроконечныхъ малайскихъ соломенныхъ шапкахъ, похожихъ на крышку отъ суповой миски, а здѣсь ни одного Японца не видно съ покрытой головой. Они даже рѣдко прикрываютъ ее и вѣеромъ, какъ Китайцы. Ѣдетъ иногда лодка съ нѣсколькими человѣками: любо смотрѣть, какъ солнце жаритъ ихъ прямо въ головы; лучи играютъ на бритыхъ, гладкихъ лбахъ, точно на позолоченныхъ маковкахъ какой нибудь башни, и на каждой головѣ ярко горитъ огненная точка. Сколько бы у насъ народу умерло или по крайней мѣрѣ сошло съума, отъ этакой прогулки, подъ солнечными лучами, а имъ ничего, да еще подъ здѣшними лучами, которые, какъ мѣдныя спицы, вонзаются въ голову!

Баба обѣщалъ доставить намъ большое удобство: мытье бѣлья въ голландской факторіи. Наконецъ Япон-

цы уѣхали. Кто-то изъ нихъ кликнулъ меня и схватилъ за руку. — А, Баба, adieu! — «Adieu» повторилъ и онъ.

Дни мелькали за днями, вотъ уже вторая половина Августа. Японцы одолѣли насъ. Ѣздятъ каждый день раза по два, то съ провизіей, то съ вопросомъ, или съ отвѣтомъ. Ужъ этотъ мнѣ крайній востокъ: пока, кромѣ крайней скуки, толку нѣтъ! Разглядываешь отъ нечего дѣлать ихъ лица и не знаешь, что̀ подумать о ихъ происхожденіи. Какъ имъ ни противно быть въ родствѣ съ Китайцами, какъ ни противорѣчатъ этому родству нѣкоторыя рѣзкія отличія однихъ отъ другихъ, но всякій разъ какъ поглядишь на окладъ и черты ихъ лицъ, скажешь, что Японцы и Китайцы—родня между собою. Тѣже продолговатыя смугло желтыя лица, такое же образованіе челюстей, губъ, выдавшіеся лбы и виски, нѣсколько приплюснутый носъ, черные и каріе, средней величины, глаза. Я неговорю уже о нѣкоторомъ сходствѣ въ прическѣ, одеждѣ, образѣ жизни. Не говорю о нравственномъ сходствѣ: оно еще болѣе подтверждаетъ эту догадку. Вѣроятно, и тѣ и другіе, вышли изъ одной колыбели, Средней Азіи, и конечно составляли одно племя, которое въ незапамятныя времена распространилось по юговосточной части материка и потомъ перешло на всѣ окрестные острова. Татарскій проливъ и племенная, нерѣдкая въ исторіи многихъ, имѣющихъ одинъ корень народовъ, вражда, могла раздѣлить навсегда два племени, изъ которыхъ въ одно, Китайское, подмѣшались пожалуй, и Манджуры, а въ другое, Японское—Малайцы, которыхъ будто бы Японцы, говоритъ Кемпферъ, застали въ Нипонѣ и вытѣснили вонъ. Въ языкѣ ихъ, по словамъ знающихъ по китайски, есть нѣкоторое сходство съ китайскимъ. И опять могло случиться, что первобытный общій языкъ у Китайцевъ остался тотъ же, а у Японцевъ могъ смѣшаться съ языкомъ quasi—малайцевъ, или тѣхъ

островитянъ, которыхъ они застали на Нипонѣ, Кіузіу и другихъ островахъ, и которые могли быть, пожалуй, и Курильцы. Чѣмъ это не мнѣніе, скажите на милость? Я знаю, что я не понравился бы за это Японцамъ, до того, что они не прочь бы посадить меня и въ клѣтку, благо я теперь въ Японіи. Они сами производятъ себя отъ небесныхъ духовъ, а потомъ соглашаются лучше происходить съ сѣвера, отъ Курильцевъ, лишь не отъ Китайцевъ. Но я готовъ отстаивать свое мнѣніе, теперь особенно, когда я только разстался съ Китайцами, когда черты ихъ лицъ такъ живы въ моей памяти и когда я вижу другія, имъ подобныя. Чѣмъ же это не мнѣніе? Вѣдь Кемпферъ выводитъ же Японцевъ прямо—откуда бы вы думали? отъ Вавилонскаго столпотворенія! Онъ ведетъ ихъ толпой, или *колоніей*, какъ онъ называетъ, черезъ всю Азію, приводитъ изъ-за Каспійскаго моря въ Китай и оттуда въ Японію, прямо, такъ какъ они есть, съ готовымъ языкомъ, чуть не съ узелкомъ подъ мышкой, въ которомъ были завязаны вотъ эти нынѣшнія ихъ кофты, съ гербами, и юбки. Замѣчу еще, что здѣсь кромѣ различія, которое кладетъ, между простымъ и непростымъ народомъ, образъ жизни, пища, воспитаніе и занятія, есть еще другое, рѣзкое, вѣроятно письменное различіе. Когда я всматривался въ лица старшихъ чиновниковъ и ихъ свиты и многихъ другихъ, толпившихся на окружавшихъ насъ лодкахъ, мнѣ ясно показалось, что тутъ сошлись и смѣшались два племени. Простой народъ дѣйствительно имѣетъ въ чертахъ что-то напоминающее Малайцевъ которыхъ мы видѣли на Явѣ и въ Сингапурѣ. А такъ какъ у Японцевъ строже, нежели гдѣ нибудь, соблюдается нетерпимость смѣшенія однихъ слоевъ общества съ другими, то и немудрено, что поработившее племя до сихъ поръ, остается неслитымъ, съ порабощеннымъ.

А теперь сравните японское воспитаніе съ китайскимъ: такое же множество сектъ и, какъ въ Китаѣ, господствуетъ болѣе нравственно-философскій, нежели религіозный духъ, и совершенное равнодушіе и того, и другаго народа къ религіи; представьте одинакое трудолюбіе и способности къ ремесламъ, любовь къ земледѣлію, къ торговлѣ, одинакіе вкусы, одну и туже пищу, одежду—найдете во всемъ подобіе, въ иныхъ случаяхъ до того, что удивляешься, какъ можно допустить мнѣніе о разноплеменности этихъ народовъ. И тѣ, и другіе подозрительны, недовѣрчивы, спасаются отъ опасностей за системой замкнутости, какъ за каменной стѣной; у обоихъ одна и таже цивилизація. Если бы она была заимствована Японцами отъ Китайцевъ такъ, по сосѣдству, то отчего же не вошло въ этотъ заемъ чего нибудь отъ другихъ сосѣднихъ народовъ, къ которымъ за два слишкомъ вѣка предъ этимъ, до прибытія Европейцевъ, Японцы ѣздили свободно, въ бытность уже тамъ Испанцевъ, и почему Манджуры и другіе народы кругомъ остаются до сихъ поръ чуждыми этой цивилизаціи, хотя они еще ближе къ Китаю, чѣмъ Японія. Нѣтъ, пусть Японцы хоть сейчасъ посадятъ меня въ клѣтку, а я, съ упрямствомъ Галилея, буду утверждать, что они есть часть оторвавшагося когда-то, по многолюдству, или въ слѣдствіе отпаденія, или наконецъ по другимъ причинамъ, Китайскаго племени, ушедшая на острова и, по географическому своему положенію, запершаяся тамъ — до нашего прихода. И самые острова эти, если вѣрить геологамъ, должны составлять часть оторвавшуюся нѣкогда отъ материка..... Вамъ, можетъ быть, покажется странно, что я вхожу въ споръ о дѣлѣ, въ глазахъ многихъ, привыкшихъ считать безусловно Китай и Японію за одно, неподлежащемъ сомнѣнію. Но вопросъ о происхожденіи Японцевъ здѣсь—важный вопросъ: всѣ, писавшіе о Япо-

ніи, долгомъ считаютъ коснуться его. А въ глазахъ Японцевъ — это кровный вопросъ. Они оскорбляются когда иностранцы по *невѣжеству* и *варварству*, какъ говорятъ они, смѣшиваютъ ихъ съ Китайцами.

Но избавляю себя и васъ отъ дальнѣйшихъ воззрѣній и догадокъ: разсмотрите эти вопросы на досугѣ, въ кабинетѣ съ помощію ученыхъ источниковъ. Дайте мнѣ просто путешествовать и разсказывать, что̀ вижу и слышу.

Говоря объ источникахъ, упомяну однакожъ объ одномъ, чуть-ли не самомъ любопытномъ. Уставъ отъ Кемпфера, я напалъ на одну старую книжку въ библіотекѣ моего сосѣда по каютѣ, тоже о Японіи, или о *Японѣ*, какъ говоритъ заглавіе, и *о винѣ гоненія на христіанъ*, сочиненіе Карона и Гагенара, *переведенныя чрезъ Степана Коровина, Синбиренина, и Івана Горліцкаго*. Къ сожалѣнію, конецъ страницы, съ обозначеніемъ года изданія, оторванъ. За этой книгой я отдыхалъ отъ подробныхъ, и подъ часъ утомительныхъ, описаній Кемпфера. Что за краткость, что за добродушіе, какой языкъ! Не могу не подѣлиться съ вами ученымъ наслажденіемъ и выпишу на выдержку, съ дипломатическою точностію, два, три мѣста о Японіи и о Японцахъ.

. . . . . «островъ Ябадіи, о которомъ сказуетъ Птоломей, есть оной, его же нынѣ нарицаютъ островомъ Нифонъ» . . . . . «имперія Японская нынѣ обрѣтается сочинена изъ многихъ острововъ, изъ которыхъ нѣкія могутъ быти и не острова, но полуострова».

«Компанія Голландская во Індіи восточной пребываша тогда въ такомъ великомъ благоденствіи, по истиннѣ весма великомъ. . . .»

. . . . . «Чтожъ бы то такое ни было, воспитаніе ли, или какъ то естественно, что жены тамъ добры, жестоко вѣрны и очунь стыдливы».

. . . . «Много имѣютъ Японцы благосклонности къ отцамъ и къ матерямъ и такъ умствуютъ, что тотъ, который въ этомъ поползнется, того уже боги показнятъ».

. . . . «Доходы вельможъ бываютъ отъ разнаго произношенія страны, которою кто владѣетъ. У инныхъ земля много произноситъ жита, инныи вынимаютъ много золота и сребра, а прочіи мѣди, олова, свинца».

Я лѣнился записывать имена всѣхъ пріѣзжавшихъ къ намъ *гокейнсовъ* и *толковъ*. Баба ѣздилъ почти постоянно и всякій разъ привозилъ съ собой какого нибудь новаго баніоса, вѣроятно пріятеля, желавшаго посмотрѣть большое судно, четырехъ-аршинныя пушки, ядра, съ человѣческую голову величиной, послушать музыку и посмотрѣть ученье, военныя тревоги, бѣганье по вантамъ и маневры съ парусами. Однажды, при нихъ, заставили матросъ маршировать: Японцы сѣли на ютѣ на пяткахъ и съ восторгомъ смотрѣли какъ 400 человѣкъ стройно перекидывали въ рукахъ ружья, точно перья, потомъ шли, нога въ ногу, подъ музыку, какъ одна одушевленная масса. При нихъ катались и на шлюпкахъ, которыя, какъ птицы, съ распущенными крыльями, скользили по водѣ, опрокинувшись почти совсѣмъ на бокъ. Японцы тихо, съ улыбкой удовольствія и удивленія, сообщали другъ другу замѣчанія, на своемъ звучномъ языкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, и особенно одинъ изъ переводчиковъ, *Нарабайоси 2-й*, (ихъ два брата, двоюродные, иначе *Гейстра*), молодой человѣкъ лѣтъ 25, говорящій немного по англійски, со вздохомъ сознался, что все видѣнное у насъ приводитъ его въ восторгъ, что онъ хотѣлъ бы быть Европейцемъ, Русскимъ, путешествовать и заглянуть куда ни будь, хоть бы на Бонинъ-Сима... Бѣдный, доживешь ли ты, когда твои соотечественники, волей или неволей, пустятъ другихъ къ себѣ, или повезутъ своихъ въ другія мѣста? Ты конечно будешь изъ первыхъ. Этотъ Нара-

байоси 2-й очень скроменъ, задумчивъ, у него нѣтъ столбняка въ лицѣ и манерахъ, какой замѣтенъ у нѣкоторыхъ изъ Японцевъ, нѣтъ также самоувѣренности многихъ, которые совершенно довольны своею участью и ни о чемъ больше не думаютъ. Онъ наивенъ и немного похожъ застѣнчивостію на только-что выпущенную пансіонерку. Видно, что у него бродитъ что то въ головѣ, сознаніе и потребность чего-то лучшаго противъ окружающаго его.... И онъ не одинъ такой. Въ этихъ людяхъ будущность Японіи — и нашъ успѣхъ.

Красивыхъ лицъ я почти не видалъ, а оригинальныхъ много, большая часть, почти всѣ. Вонъ посмотрите, они стоятъ въ кучѣ на палубѣ, около шпиля, а не то заберутся на вахтенную скамью. Зачесанныя къ низу косы придаютъ головѣ видъ груши, кофты напоминаютъ надѣтые въ рукава кацавейки, или мантильи съ широкими рукавами, потомъ халатъ и туфли. Одно лицо толстое, мясистое, съ подбородкомъ и круглыми щеками, другое длинное, худощавое, птичье, брови дугой, и такой взглядъ, который самъ докладываетъ о глупости головы, третій рябой—рябыхъ много—никакъ не можетъ спрятать верхнихъ зубовъ. Одинъ смотритъ, поднявъ брови, какъ матросы, купаясь, одинъ за другимъ бросаются съ русленей, прямо въ море, точно въ яму, и на нѣсколько мгновеній изчезаютъ въ водѣ; другой присѣлъ надъ люкомъ и не сводитъ глазъ съ того, что дѣлается въ каютъ-компаніи; третій, сидя на стулѣ, уставилъ глаза въ пушку и не можетъ отъ старости свести губъ. Стоятъ на ногахъ они неуклюже, опустившись корпусомъ на колѣнки, и большею частію смотрятъ сонно, вяло: видно, что ихъ ничто не волнуетъ, что нѣтъ въ этой массѣ людей постоянной идеи и цѣли, какая должна быть въ мыслящей толпѣ, что они ѣдятъ, спятъ и больше ничего не дѣлаютъ, что привыкли къ этой жизни и любятъ ее. Это

все свита; Баніосы тоже, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, Бабы-Горадзаймона, Самбро, не лучше: одинъ скажетъ свой вопросъ или отвѣтъ, и потомъ сонно зѣваетъ по сторонамъ, пока переводчикъ передаетъ. Развѣ ученье, внезапный шумъ на палубѣ, или что нибудь подобное, разбудитъ ихъ вниманіе, они вытаращатъ глаза, навострятъ уши, а потомъ опять впадаютъ въ апатію. И музыка послѣ перестала шевелить ихъ. Нѣтъ оживленнаго взгляда, смѣлаго выраженія, живаго любопытства, бойкости, всего, чѣмъ такъ сознательно владѣетъ Европеецъ. Одинъ только, кромѣ Нарабайоси 2-го, о которомъ я уже говорилъ, обратилъ на себя мое вниманіе, одинъ—и тѣмъ онъ былъ замѣтнѣе. Я не знаю его имени: онъ принадлежалъ къ свитѣ и не входилъ съ баніосами въ каюту, куда, по тѣснотѣ и жару впускались не многія, только необходимыя лица. Онъ высокъ ростомъ, строенъ и держалъ себя прямо. Совѣстно ли ему было, что онъ не былъ допущенъ въ каюту, а оставался на шканцахъ, или просто онъ признавалъ въ себѣ другое какое-нибудь достоинство, кромѣ чести быть Японскимъ чиновникомъ, и понималъ что окружаетъ его, не знаю, но онъ стоялъ на палубѣ гордо, въ красивой, но не изученной позѣ. Лице у него было европейское, черты правильныя, губы тонкія, челюсти не выдались впередъ, какъ у другихъ Японцевъ. Не замѣтно тоже было въ выраженіи лица ни тупаго самодовольствія, ни комической важности, или наивной, ограниченной веселости, какъ у многихъ изъ нихъ. Напротивъ, въ глазахъ, кажется, мелькало сознаніе о своемъ *японствѣ* и о томъ, чего ему не достаетъ, чего бы онъ хотѣлъ. Видите ли, и Японецъ можетъ быть интересенъ, но какъ рѣдко! Если онъ пріѣдетъ еще разъ, непремѣнно познакомлюсь съ нимъ, узнаю его имя, зазову въ каюту и какъ нибудь дознаюсь, что онъ такое. Я даже думаю, не инкогнито ли онъ тутъ, не изъ любопытства ли

замѣшался въ свиту и пріѣхалъ посмотрѣть, что мы за люди.

Вечеромъ въ тотъ день т. е. когда Японцы приняли письмо, они по обѣщанію, пріѣхали сказать, что «отдали письмо», въ чемъ мы впрочемъ нисколько не сомнѣвались.

Дня черезъ три пріѣхали опять *Гокейнсы*, т. е. одинъ Баба̀ и другой по обыкновенію, новый, смотрѣть фрегатъ. Они пожелали видѣть Адмирала, объявивъ, что привезли отвѣтъ губернатора на письма къ нему отъ Адмирала и изъ Петербурга. Баніосы передали, что его превосходительство «*увидѣлъ письмо съ удовольствіемъ и хорошо понялъ*, что постарается все исполнить. Принять Адмирала, онъ безъ позволенія, не смѣетъ, но что послалъ уже курьера въ Едо и отвѣтъ надѣется получить скоро».

Время между тѣмъ тянулось и наконецъ дотянулось до 9-го Сентября. Ждали отвѣта изъ Едо, занимались и скучали, не занимались и тоже скучали. Развлеченій почти никакихъ. То наши поѣдутъ на корветъ, то съ корвета пріѣдутъ къ намъ — обѣдать, пить чай. Готовятъ какую-то піесу для театра. Японцы посѣщаютъ насъ, но пока рѣже. Вскорѣ однакожъ они стали посѣщать насъ чаще, и вотъ почему. Въ началѣ пріѣзда мы просили прислать намъ провизіи, разумѣется, за деньги и сказали, что иначе не возьмемъ. Въ отвѣтъ на это Японцы запѣли свою пѣсню т. е. что надо послать въ Едо, въ Верховный Совѣтъ, тотъ доложитъ Сіогуну, Сіогунъ Микадо, и потому отвѣта скоро получить — *унмогликъ!* невозможно. Губернаторъ прислалъ только небольшое количество живности и зелени, прося принять это въ подарокъ. Ему сказали, что возьмутъ съ условіемъ, если и онъ приметъ отвѣтный подарокъ, *контръ-презентъ*, какъ они называютъ. Наши, взятыя изъ Китая и на Бонинъ Сима, утки и куры, ча-

стію состарѣлись, не столько отъ времени, сколько отъ качки, пушечныхъ выстрѣловъ и другихъ дорожныхъ и морскихъ безпокойствъ, а частію просто были съѣдены. Надо было послать транспортъ въ Китай, за быками и живностію, а шкуну, съ особыми приказаніями, на сѣверъ, къ берегамъ Сибири. Объ этомъ объявили губернатору, за тѣмъ, чтобъ онъ далъ приказаніе своимъ, при возвращеніи нашихъ судовъ, впустить ихъ безпрепятственно на рейдъ. Онъ ужасно встревожился, опасаясь вѣроятно, не за подкрѣпленіемъ ли идутъ суда, и поспѣшно прислалъ сказать, чтобы мы не посылали транспорта, что свѣжую провизію мы можемъ покупать отъ Голландцевъ, а они будутъ получать отъ Японцевъ. Мы обрадовались, и Адмиралъ принялъ предложеніе, а транспортъ все таки послалъ, потому что быковъ у Японцевъ бить запрещено, какъ полезный рабочій скотъ, и они мяса не ѣдятъ, а все рыбу и птицъ, по этому мы говядины достать въ Японіи не могли. Да притомъ надо было послать бумаги и письма черезъ Гонъ-Конгъ и Остъ Индію въ Европу. Губернаторъ ужасно опростоволосился. А мы въ выигрышѣ: въ недѣлю два раза дается длинная записка прислать того, другаго, третьяго, живности, зелени и т. п. Отъ этого, по середамъ и пятницамъ, куча Японцевъ толпится на палубѣ. Вотъ сегодня одна партія пріѣхала сказать, что другая везетъ свинью, и точно привезли. Вчера не преминули дать знать, что привезутъ воды, а потомъ привезли. Даже и ту воду, которая слѣдовала на корветъ, они привезли сначала къ намъ на фрегатъ, сказать, что привезли, а потомъ уже на корветъ, который стоитъ саженъ на 150 ближе къ городу. Теперь безпрестанно слышишь щелканье соломенныхъ подошвъ, потомъ визгъ свиньи, которую тащатъ на трапъ, тамъ глухое паденіе мѣшка съ рѣдькой, съ капустой; вонъ корзину яицъ тащатъ, потомъ фруктовъ, грушъ, большихъ, крѣпкихъ и

годныхъ только для компота, и *какисовъ* или *какофигъ*. Мы воспользовались этимъ случаемъ и стали помѣщать въ реестрахъ разныя вещи, трубки японскія, рабочіе лакированные ящики, съ инкрустаціей и т. п. Но вмѣсто десяти, двадцати штукъ, они вдругъ привезутъ три, четыре. На мою долю досталось однакоже кое-что, ящикъ, трубка и другія мелочи. Хотѣлось бы выписать по нѣскольку штукъ на каждаго, но скупо возятъ. За ящикъ, побольше, назначено по 12 таиловъ (таилъ = около 3 р. асс.) поменьше — 8.

Промахнувшись разъ, Японцы стали слишкомъ осторожны: Адмиралъ сказалъ, что, въ ожиданіи отвѣта изъ Едо, объ отведеніи намъ мѣста, надо свезти пока на пустой, лежащій близь насъ, камень хронометры для повѣрки. Объ этомъ вскользь сказали Японцамъ: чтоже они? На другой день на камнѣ воткнули дерево, *чтобъ сдѣлать камень, похожимъ на берегъ*, на который мы обѣщали не съѣзжать. Фарсёры!

30-го Августа, въ Александровъ день, былъ завтракъ у имянинника Б. Ш. на корветѣ. Было очень весело. Между разными развлеченіями, было одно, очень замѣчательное. На палубу явилось человѣкъ 18 мальчиковъ, отъ 12 до 16 лѣтъ. Они стройно и согласно пѣли романсы, хоровыя пѣсни: у одного чистый, звучный сопрано, у другаго прекрасный альтъ. Наконецъ двое самыхъ маленькихъ плясали по русски. Ихъ заставляли говорить наизусть басни Крылова. У всѣхъ не русскія физіономіи— кто бы это были? Камчадалы! Они учатся въ школѣ, въ Петропавловскѣ, и готовятся въ лоцманскія и штурманскія должности. Вотъ гдѣ зажглась искра просвѣщенія и искусства! Всѣ эти мальчики по праздникамъ ѣздили на фрегатъ и прекрасно хоромъ пѣли обѣдню.

Насъ посѣтилъ въ началѣ Сентября помощникъ здѣшняго Оберъ-Гофта или директора Голландской факторіи,

молодой человѣкъ, по имени — забылъ какъ. Самаго оберъ-гофта зовутъ Донкеръ Курціусъ. Онъ происходитъ изъ старой голландской фамиліи. Съ помощникомъ пріѣхала куча переводчиковъ: они не отходили отъ него ни на шагъ. Съ нимъ заговорили у насъ по французски, но онъ просилъ говорить не иначе какъ по голландски, опасаясь Японцевъ. Жалкое положеніе — сидѣть въ тюрьмѣ, Богъ знаетъ изъ чего! Этотъ молодой человѣкъ уже 9 лѣтъ здѣсь. Онъ сказалъ, что на другой день явится самъ Оберъ-Гофтъ, съ визитомъ. Но тотъ, ни на другой, ни на третій день не явился, потомъ далъ знать, что нездоровъ. Наконецъ, когда по возвращеніи транспорта, Адмиралъ послалъ оберъ-гофту половину быка, какъ рѣдкость здѣсь, онъ благодарилъ коротенькой записочкой, въ которой выражалось большое удовольствіе, что Адмиралъ понялъ настоящую причину его мнимой невѣжливости.

2-го Сентября, ночью часа въ два, задулъ жесточайшій вѣтеръ: порывы съ горъ, изъ ущелій были страшные. Въ 3 часа ночи, не смотря на луну, ничего не стало видно, только блистала не яркая молнія, но безъ грома, или его не слыхать было за вѣтромъ. Трудно, живучи на берегу, представить себѣ такой вѣтеръ! Гулъ отъ него, шумъ снастей, командный крикъ, — просто адъ! Я, въ свое окно, видѣлъ блуждающій свѣтъ фонаря, слышалъ, точно подземный грохотъ, стукъ травимой цѣпи и глухое, тяжелое паденье другаго якоря. Разсвѣло. Я вышелъ на палубу, жарко, дышать густымъ, влажнымъ и теплымъ воздухомъ было тяжело до тоски. Я перешелъ въ капитанскую каюту, сѣлъ тамъ на окно и смотрѣлъ на море: оно напоминало выдержанный нами въ Китайскомъ морѣ ураганъ. Отдали третій якорь. Весь рейдъ былъ какъ одинъ огромный водоворотъ. Вода крутилась и кипѣла, вѣтеръ съ воемъ рылъ ее, выхватывалъ массы воды, мчалъ въ видѣ пыли, сѣкъ волны, которыя какъ стадо

преслѣдуемыхъ животныхъ, метались на прибрежныя каменья, потомъ на берегъ, рвались выше на скалы, и обезсиленныя, скачками падали назадъ, затопляя на мгновеніе хижины, батареи, плетни и палисады. Японскія лодки притаясь подъ берегомъ, качались какъ скорлупки. Слабость спасала ихъ отъ конечнаго разрушенія. Часовъ въ 7 утра мгновенно стихло, наступила отличная погода. Слѣдующая и вчерашняя ночи были такъ хороши, что не уступали тропическимъ. Что за оттѣнки неба! Какая нѣжность въ краскахъ, какая граціозная, игривая группировка облаковъ! Луна бѣла, прозрачна, какъ хрусталь, и какой мягкій свѣтъ льетъ она на все! Мы смотрѣли на нее въ телескопъ, на Венеру и на Юпитера тоже. О. А. говоритъ, что у Венеры слѣва фазисъ, а я утверждалъ, что справа: кто правъ, кто виноватъ? А кажется, не трудно рѣшить. Я думаю, я правъ, потому что О. А. — лѣвша.

Но скучно и жарко: безконечное наше лѣто, начавшееся съ Января, у береговъ Мадеры, тянется до сихъ поръ, какъ кошемаръ. Пройдетъ ли оно? Сегодня хотя и прохладно, но надолголи? «Дайте срокъ: ужо задуетъ отъ тропиковъ, будетъ вамъ прохлада!» пророчески, какъ Сибилла, ворчитъ дѣдъ. Дни идутъ однообразно. Встаютъ, матросы въ 4 часа (они ложатся въ 8) и начинается мытье палубы, съ пескомъ и каменьями. Это дѣлается надъ моей головой. Проснешься, послушаешь и опять заснешь, да вѣдь какъ сладко, подъ это треніе камня и песку объ доски, какъ подъ дробный стукъ дождя въ деревянную кровлю! Отъ 6 до $7\frac{1}{2}$ встаютъ и офицеры и идутъ къ поднятію флага, потомъ пьютъ чай, потомъ — кто куда. Начинается ученье, тревоги, движеніе парусами. Я, если хороша погода, иду на ютъ и любуюсь окрестностями, смотрю въ трубу на холмы, разглядываю деревни, хижины, движущіяся фигуры людей, вглядываюсь внутрь хижинъ, черезъ широкія двери и окна, безъ рамъ и стеколъ,

разсматриваю проѣзжающія лодки, съ группами Японцевъ. Потомъ сажусь за работу и работаю до обѣда. Обѣдаютъ отъ часу до половины третьяго, потомъ сонъ, потомъ опять прогулка, одни и тѣже битые и перебитые разговоры. А тамъ чай, вечерняя заря, великолѣпно сіяющія, точно бенгальскимъ огнемъ, въ здѣшнемъ рѣдкомъ и прозрачномъ воздухѣ, звѣзды. Ходишь вечеромъ посидѣть, то къ тому, то къ другому, улягутся наконецъ всѣ, идти больше не къ кому, идешь къ себѣ и садишься вновь за работу. Пріѣздъ Японцевъ не разъ прерываетъ наши дневныя занятія. Заслышишь щелканье ихъ туфлей по палубѣ, оставишь перо, возьмешь фуражку и пойдешь смотрѣть, зачѣмъ пріѣхали. Вотъ такъ пріѣхали они 5 Сентября. Мнѣ нездоровилось: я, ослабѣвшій, заснулъ до обѣда. Ѳаддеевъ будитъ: «поди, В. В., Японцы здѣсь: пріѣхалъ новый, такой *толстой*». Я засталъ его уже у Адмирала, съ другими Японцами. У него круглое, полное и смуглое лицо, безъ румянца, какъ у всѣхъ у нихъ, съ выдавшимися до нельзя верхними зубами, съ постоянною, отчасти невольною, по причинѣ выдавшихся зубовъ, улыбкою. Онъ очень проворенъ и суетливъ, зовутъ его Кичибе. Онъ пріѣхалъ поговорить о церемоніялѣ, съ какимъ нужно принять посланника и бумагу въ верховный совѣтъ. А! значитъ полученъ отвѣтъ изъ Едо, хотя они и говорятъ, что нѣтъ: лгутъ, иначе не смѣли бы разсуждать о церемоніялѣ, не зная, примутъ ли насъ. Мнѣ поручено составить проэктъ церемоніяла т. е. какъ поѣдетъ Адмиралъ въ городъ, какая свита будетъ сопровождать его, какая встрѣча должна быть приготовлена и т. п.

6-го. Такъ и есть, отвѣтъ полученъ. Сегодня явился опять новый старшій переводчикъ *Кичибе* и сказалъ, что будто сей часъ только получили отвѣтъ. У меня бумага о церемоніялѣ была готова, когда меня позвали въ адмиральскую каюту, гдѣ были Японцы. К. Н. Посьетъ сталъ

имъ передавать изустно, по голландски, статьи церемоніяла. Кичибе улыбался, кряхтѣлъ, едва сидѣлъ отъ нетерпѣнія на стулѣ, выслушивая его слова. Онъ ссылался на Резанова, говоря, что у него было гораздо меньше свиты. Ему отвѣчали, что это намъ не примѣръ, что нынѣшнее посольство предпринято въ бо́льшихъ размѣрахъ, отъ того и свиты больше. Адмиралъ потому болѣе настаивалъ на этомъ, что всѣмъ офицерамъ хотѣлось быть на берегу.

Не предвидя возможности посылать къ вамъ писемъ изъ Нагасаки, я пересталъ писать ихъ и началъ вести дневникъ. Но случай послать письмо представляется и я вырываю нѣсколько листковъ изъ дневника, чѣмъ и заключу это письмо. Сообщу вамъ, между прочимъ, о нашемъ свиданіи съ Нагасакскимъ губернаторомъ, какъ оно записано у меня подъ 9-мъ Сентября.

«Что это, откуда я? гдѣ былъ, что видѣлъ и слышалъ? Прожилъ ли одинъ часъ изъ тысячи-одной ночи, просидѣлъ ли въ волшебномъ балетѣ, или такъ мелькнулъ передъ нами одинъ изъ тѣхъ колейдоскопическихъ узоровъ, которые мелькнутъ разъ въ воображеніи, поразятъ своею яркостью, невозможностью, и пропадутъ безъ слѣда?

Вы конечно бывали во всевозможныхъ балетахъ, видали много картинъ въ восточномъ вкусѣ, и потомъ забывали, какъ минутную мечту, какъ вздорный сонъ, прервавшій строгую думу, оторвавшій васъ отъ настоящей жизни? Ну, а еслибъ вдругъ вамъ сказали, что этотъ балетъ, эта мечта, узоръ, сонъ — не балетъ, не мечта, не узоръ и не сонъ, а чистѣйшая дѣйствительность?—«Гдѣ нибудь на островахъ, у Излера?» возразите вы. Да, на островахъ конечно, но не у Излера, а у Овосавы Бунгоно Ками Сама, Нагасакскаго губернатора. Мы сей часъ отъ него. Не подумайте, чтобъ тамъ поразила насъ какая нибудь нелѣпая пестрота, отъ которой глазамъ больно,

груды яркихъ тканей, драгоцѣнныхъ камней, ковровъ, арабески, все, что называютъ восточною роскошью,—нѣтъ этого ничего не было. Напротивъ, все просто, скромно, даже бѣдно, но все странно, ново; что шагъ, то небывалое для насъ.

Еще 5, 6 и 7 Сентября ежедневно ѣздили къ намъ гокейнсы договариваться о церемоніалѣ нашего посѣщенія. Вы тамъ, въ Европѣ хлопочете въ эту минуту о томъ, *быть или не быть*, а мы цѣлые дни бились надъ вопросами—*сидѣть* или *не сидѣть*, *стоять* или *не стоять*, потомъ *какъ и на чемъ* сидѣть и т. п. Японцы предложили сидѣть по своему, на полу, на пяткахъ. Станьте на колѣни и потомъ сядьте на пятки— вотъ это и значитъ сидѣть по Японски. Попробуйте, увидите, какъ ловко: пяти минутъ не просидите, а Японцы сидятъ по нѣскольку часовъ. Мы объявили, что не умѣемъ такъ сидѣть, а вотъ не хочетъ ли губернаторъ сидѣть по нашему, на креслахъ. Но Японцы тоже не умѣютъ сидѣть по нашему, а, кажется, чего проще? съ непривычки у нихъ затекаютъ ноги. Припомните какъ угощали другъ друга *Журавль и Лисица* — это буквально одно и тоже. На другой день, рано утромъ, явились Японцы, середи дня опять Японцы и къ вечеру они же. То и дѣло пріѣзжаетъ ихъ длинная, широкая лодка, съ шелковымъ хвостомъ на носу, съ разрубленной кормой. Это младшіе *толки* ѣдутъ сказать, что сейчасъ будутъ старшіе *толки*, а тѣ, возвѣщаютъ уже о прибытіи *гокейнсовъ*. Зачѣмъ еще? «Да все о церемоніялѣ.» «Опять?» «Мнѣніе губернатора привезли.» «Ну?» «Губернаторъ проситъ, нельзя ли на полу-то вамъ посидѣть?...» началъ со смѣхомъ и ужимками Кичибе.

Онъ, воротясь изъ Едо, куда былъ посыланъ, кажется, чтобъ присутствовать при переговорахъ съ Американцами, замѣнилъ Льоду и Садагору, какъ старшій. — «Ахъ, ты, Боже мой! вѣдь сказали, что не сядемъ, не

умѣемъ, и платья у насъ не такъ сшиты, и тяжело намъ сидѣть на пяткахъ....»— «Да вы сядьте хоть не на пятки, а протяните ноги куда нибудь въ сторону....»— «Не оставить ли ихъ на фрегатѣ?» ворчали у насъ и наконецъ разсердились. Мы объявили, что привеземъ свои кресла и стулья и сядемъ на нихъ, а губернаторъ пусть сидитъ, на чемъ и какъ хочетъ. — Кичибе, Льода и Садагора, всѣ поникли головой, но потомъ согласились. Все это говорили они намъ, въ капитанской каютѣ. Адмиралъ объявилъ имъ утромъ свой отвѣтъ и, узнавъ, что они вечеромъ пріѣхали опять съ пустяками, съ объясненіями о томъ, какъ сидѣть, уже ихъ не принялъ, а поручилъ разговаривать съ ними намъ. «Да вотъ еще, просили они: губернаторъ желалъ бы угостить васъ, такъ проситъ принять завтракъ.» «Съ удовольствіемъ», приказалъ сказать Адмиралъ. «Послѣ разговора о дѣлахъ, продолжалъ Кичибе, губернаторъ пойдетъ къ себѣ *отдохнуть*, и вы тоже пойдете отдохнуть въ другую комнату, прибавилъ онъ, вертясь на стулѣ и судорожно смѣясь, да и.... позавтракаете.»—«Одни»? спросили его: вы ни какъ съ ума сошли? У насъ въ Европѣ этого не дѣлается.»—«По Японски это весьма употребительно, сказали они, мы такъ всегда».... Но кажется лгали: они хотѣли подражать Адмиралу, который велѣлъ приготовить въ первое свиданіе завтракъ для гокейнсовъ и поручилъ намъ угощать ихъ, а самъ не присутствовалъ.—Боже мой сколько просьбъ, моленій! Кичибе вертѣлся, суетился, судорожно хохоталъ; у него по вискамъ лились потоки испарины. Льода кланялся, улыбался, какъ только могъ хуже. Суровый Садагора, и тотъ осклабился. Но мы были непреклонны. Всѣ *толки* опечалились. Со вздохомъ перешли они потомъ къ другимъ вопросамъ, напримѣръ къ тому, въ чьихъ шлюпкахъ мы поѣдемъ, и опять начали усердно предлагать свои, говоря, что они этимъ хотятъ выразить намъ уваженіе. Но мы

уклонились и сказали, что у насъ много своихъ Опять упрашиванья съ ихъ стороны, отказъ съ нашей; у нихъ вытянулись лица. Все это такія мелочи, о которыхъ странно бы было спорить, еслибъ онѣ не вели за собой довольно важныхъ послѣдствій. Уступка ихъ настояніямъ въ пустякахъ могла дать имъ поводъ требовать уступокъ и въ серьёзныхъ вопросахъ и, пожалуй, повести къ нѣкоторой заносчивости въ сношеніяхъ съ нами. Отъ того Адмиралъ и придерживался постоянно принятой имъ въ обращеніи съ ними системы, кротости, вѣжливости и твердости, какъ въ мелочныхъ, такъ и въ важныхъ дѣлахъ. По мелочамъ этимъ, которыми начались наши сношенія, Японцамъ предстояло—составить себѣ о насъ понятіе, а намъ установить тонъ, который долженъ былъ господствовать въ дальнѣйшихъ переговорахъ. По этому обстоятельство это гораздо важнѣе, нежели кажется съ перваго взгляда. У насъ стали думать, чѣмъ бы оказать имъ вниманіе, чтобъ смягчить отказы, и придумали сшить легкіе полотняные или коленкоровые башмаки, чтобы надѣть ихъ сверхъ сапогъ, входя въ японскія комнаты. Это—восточный обычай скидать обувь: и Японцамъ конечно должно понравиться, что мы не хотимъ топтать ихъ пола, на которомъ они ѣдятъ, пьютъ и лежатъ. Пошла суматоха. Надо было въ сутки сшить, разумѣется на живую нитку, башмаки. Всѣхъ заняли, кто только умѣлъ держать въ рукахъ иглу. Судя потому, какъ плохо были сшиты мои башмаки, я подозрѣваю, что ихъ шилъ самъ Ѳаддеевъ, хотя онъ и обѣщалъ дать шить паруснику. Нѣкоторые изъ насъ подумывали было ѣхать въ калошахъ, чтобъ было что снять при входѣ въ комнату, но для однообразія, послѣдовали общему примѣру. Впрочемъ я, пожалуй не прочь бы и сапоги снять, даже сѣсть на полъ, лишь бы присутствовать при церемоніи. Вечеромъ, видимъ, опять ѣдутъ Японцы.—Который это разъ! «За чѣмъ?»—

«Да все о церемоніялѣ.»—«Что еще?»—«Губернаторъ проситъ, нельзя ли вамъ угоститься безъ него: такъ выходитъ хорошо по японски,» говоритъ Кичибе. «А по русски не выходитъ», отвѣчаютъ ему. Начались поклоны и упрашиванья. «Ну хорошо, скажите имъ, приказалъ объявить Адмиралъ, узнавъ, за чѣмъ они пріѣхали, что пожалуй они могутъ подать чай, такъ какъ это ихъ обычай, но чтобъ о завтракѣ и помину не было.» Японцы обрадовались и тому, особенно Кичибе. Видно ему приказано отъ губернатора непремѣнно устроить, чтобъ мы приняли завтракъ, губернатору конечно предписано отъ Горочью, а этому отъ Сіогуна.—«Еще губернаторъ, началъ Кичибе, проситъ на счетъ шлюпокъ: нельзя ли вамъ ѣхать на нашей....» — «Нельзя», коротко и сухо отвѣчено ему. Стали потомъ договариваться о свитѣ, о числѣ людей, о караулѣ, о носилкахъ, которыхъ требовали для всѣхъ офицеровъ непремѣнно, и обо всемъ надо было спорить почти до слезъ. О музыкѣ они не сдѣлали, противъ ожиданія, никакого возраженія: вѣроятно всѣмъ, въ томъ числѣ и губернатору, хотѣлось послушать ее. Уѣхали. На другой день, 8-го числа, явились опять, попробовали, по обыкновенію, настоять на угощеніи завтракомъ, также на томъ, чтобъ ѣхать на ихъ шлюпкахъ, но напрасно. Имъ очень хотѣлось настоять на этомъ, конечно за тѣмъ, чтобъ показать народу, что мы *не пдемъ сами*, а *насъ везутъ*, словомъ, что чужіе въ Японіи воли не имѣютъ. Потомъ переводчики попросили изложить по голландски всѣ пункты церемоніяла и отдать бумагу имъ, для доставленія губернатору. Имъ сказано, что бумага къ вечеру будетъ готова и чтобъ они пріѣхали за ней, но они объявили, что лучше подождутъ. Я ушелъ обѣдать, а они все ждали, потомъ легъ спать, опять пришелъ, а они не уѣзжали, и такъ прождали до ночи. Имъ дали на ютѣ обѣдать и П. обѣдалъ съ ними. Нужды нѣтъ,

что у нихъ не ѣдятъ мяса, а они ѣли у насъ пирожки съ говядиной и супъ съ курицей. Велѣли принести съ лодокъ и свой обѣдъ, между прочимъ рыбу, жареную, *прессованную* и разрѣзанную правильными кусочками. К. Н. П. говоритъ, что это хорошо. Не знаю, правдали: онъ, въ дѣлѣ гастрономіи, такой снисходительный. Они уѣхали сказавъ, что свиданіе назначено завтра, 9 числа, что *рентмейстеръ*, первый послѣ губернатора чиновникъ въ городѣ, и два губернаторскихъ секретаря пріѣдутъ извѣстить насъ, что губернаторъ готовъ принять. Мы назначили имъ 10 часовъ утра. Тутъ они пустились въ договоры, какъ примемъ, гдѣ посадимъ чиновниковъ. — «На креслахъ, на диванѣ, на полу: пусть сядутъ, какъ хотятъ, на право, на лѣво, пусть влѣзутъ хоть на столъ,» сказано имъ.—«Нельзя ли нарисовать, какъ они будутъ сидѣть?» сказалъ Кичибе. Ну, сдѣлайте милость: скажите, что дѣлать съ такимъ народомъ? А надо говорить о дѣлѣ: дай Богъ терпѣніе! Вотъ что значитъ запереться отъ всѣхъ: незамѣтно въ дѣтство впадешь. Настало вожделенное утро.—Мы цѣлый мѣсяцъ здѣсь: знаемъ подробно японскихъ свиней, оленей, даже раковъ, не говоря о самихъ Японцахъ, а о Японіи еще ничего сказать не могли.—Ѳаддеевъ! весь парадный костюмъ мнѣ приготовить: и ты поѣдешь, одѣнься.—Всѣ нарядились въ парадное платье, я спросилъ бѣлый жилетъ, смотрю—онъ уже не бѣлый, а желтый. Шелковые галстухи, лайковыя перчатки? всѣ были въ какихъ то чрезвычайно ровныхъ, круглыхъ и очень недурныхъ пятнахъ, разныхъ видовъ, смотря по цвѣту, напримѣръ, на бѣлыхъ перчаткахъ были зеленоватыя пятна, на палевыхъ оранжевыя, на коричневыхъ—массака, и такъ далѣе. Все отъ морской сырости. «Чтожъ ты не провѣтривалъ? строго замѣтилъ я Ѳаддееву: видишь ни одной пары нѣтъ?»— «Да это такъ нарочно сдѣлано,» отвѣчалъ онъ, пораженный круглой и правильной

формой пятенъ. «А галстухи тоже нарочно съ пятнами?» Ѳаддеевъ стороной посмотрѣлъ на галстухи. «И они въ пятнахъ, сказалъ онъ про себя: что за чудо!»—Но о перчаткахъ нечего было и хлопотать: мы съ Апрѣля т. е. съ мыса Доброй Надежды, и не пробовали надѣвать ихъ: напрасный трудъ, не надѣнешь въ этомъ жару, а и надѣнешь, такъ будешь не радъ,—не скинешь послѣ.

Въ 10-мъ часу пріѣхали сначала опперъ-баніосы, потомъ и секретари. Мнѣ и К. Н. П-ту поручено было ихъ встрѣтить на шканцахъ и проводить къ Адмиралу. Около фрегата собралось болѣе ста японскихъ лодокъ, съ голымъ народонаселеніемъ. Славно: пестроты нѣтъ, всѣ въ одномъ и томъ же костюмѣ, съ большимъ вкусомъ. Мы съ П. ждали у гротъ-мачты, скоро ли появятся гости и что за секретари въ Японіи, похожи ли на нашихъ? Вотъ идутъ по трапу и ступаютъ на палубу, одинъ за другимъ, и старые, и молодые Японцы, и объ одной, и о двухъ шпагахъ, въ черныхъ и сѣрыхъ кофтахъ, съ особенно тщательно причесанными затылками, съ особенно чисто выбритыми лбами и бородой, словомъ молодецъ къ молодцу: длиннолицые и круглолицые, самые смуглые, и изъ желта, и посвѣтлѣе, подслѣповатые и съ выпученными глазами, то донельзя гладкіе, то до невозможности рябые, а что за челюсти, что за зубы! И все это лѣзло, лѣзло на палубу—да будетъ ли конецъ? показались переводчики, а за ними и секретари. — «Которые же секретари, гдѣ»? спрашивали мы. «Да вотъ!».... Весь этотъ людъ, т. е. свита, всѣ до одного вдругъ положили руки на колѣни и поклонились низко, и долго оставались въ такомъ положеніи, какъ будто хотятъ играть въ чехарду. «Это-то секретари?» На трапъ шли, переваливаясь съ ноги на ногу, два старика, лѣтъ 70 каждый, плѣшивые съ сѣдыми жиденькими косичками, въ богатыхъ штофныхъ юбкахъ, съ широкой бархатной по подолу обшив-

кой, въ бѣлыхъ бумажныхъ чулкахъ, и, какъ всѣ прочіе, въ соломенныхъ сандаліяхъ. Они едва подняли вѣки на насъ, на все что было кругомъ, и тотчасъ же опустили. Грянула музыка, опять они подняли вѣки и опять опустили; потомъ тихо поплелись, шаркая подошвами, куда мы повели ихъ, не глядя по сторонамъ. Опперъ-баніосы тутъ уже поступили въ ихъ свиту и шли за ними. И они въ свою очередь *хикали*, когда тѣ обращали къ нимъ рѣчь. Сначала ихъ привели въ капитанскую каюту и посадили, по вчерашнему рисунку, на два кресла. Прочіе не смѣли сѣсть. Секретари объявили, что желали бы видѣть Адмирала. Также сонно, не глядя ни на что вокругъ, сошли они въ адмиральскую каюту. Тамъ, чтобъ почтить ихъ до нельзя, подложили имъ на кресла, въ отличіе отъ другихъ, по сафьянной подушкѣ, такъ что ноги у нихъ недоставали до полу. Чего кажется почетнѣе? Имъ принесли чаю и наливки. Чай они хлебнули, а отъ наливки отказались, сказавъ что имъ некогда, что они пріѣхали только отъ губернатора объявить, что его превосходительство ожидаетъ Русскихъ. Они просили насъ не тотчасъ ѣхать въ слѣдъ за ними, чтобы успѣть пріѣхать во время и встрѣтить насъ. «Наши лодки такъ скоро, какъ ваши, ходить не могутъ», прибавили они. Баніосы остались, чтобъ ѣхать съ нами.

9-го Сентября. День рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Когда, послѣ молебна, мы стали садиться на шлюпки, въ эту минуту, по свистку, взвились къ верху по снастямъ свернутые флаги и люди побѣжали по реямъ, лишь только русскій флагъ появился на адмиральскомъ катерѣ. Только катеръ тронулся съ мѣста, флаги всѣхъ націй мгновенно развернулись на обоихъ судахъ и ярко запестрѣли на солнцѣ. Вмѣстѣ съ гимномъ — *Боже, Царя храни* грянуло троекратное ура. Всѣ бывшіе на

шлюпкахъ Японцы, человѣкъ до 500, на минуту оцѣпенѣли, потомъ въ свою очередь единодушно огласили воздухъ крикомъ изумленія и восторга. Впереди шла адмиральская гичка; К. Н. П—тъ ѣхалъ въ ней, чтобъ установить на берегу почетный караулъ. Сзади ѣхалъ катеръ съ карауломъ, потомъ другой, съ музыкантами и служителями, далѣе шлюпка съ офицерами, за ней катеръ, гдѣ былъ Адмиралъ, со свитой. Сзади шелъ еще вельботъ: тамъ сидѣлъ одинъ изъ офицеровъ. Впереди, сзади, по бокамъ, торопились во множествѣ японскія шлюпки, однѣ, чтобъ идти рядомъ, другія хотѣли обогнать. Ѣхали около часа: музыка играла все время. — По батареямъ, пристанямъ, холмамъ, вездѣ толпились кучи бритыхъ головъ, разноцвѣтныхъ, больше синихъ халатовъ. Лодки, какъ утки, плавали вокругъ, но близко не подходили. Мы съ любопытствомъ смотрѣли на великолѣпные берега пролива, мимо которыхъ ѣхали. Я опять не могъ защититься отъ скуки, глядя на мѣста, гдѣ природа сдѣлала съ своей стороны все, чтобъ дать человѣку случай приложить и свою творческую руку и надѣлать чудесъ, и гдѣ человѣкъ ничего не сдѣлалъ. Вонъ тотъ холмъ, какъ онъ ни зеленъ, ни пріютенъ, но ему чего то не достаетъ: онъ долженъ бы быть увѣнчанъ бѣлой колоннадой, съ портикомъ, или виллой, съ балконами на всѣ стороны, съ паркомъ, съ бѣгущими по отлогостямъ тропинками; а тамъ, въ рытвинѣ, хорошо бы устроить спускъ и дорогу къ морю, да пристань, у которой шипѣли бы пароходы и гомозились люди. Тамъ, на высокой горѣ, стоять бы монастырю, съ башнями, куполами и золотымъ, далеко сіяющимъ изъ за кедровъ крестомъ. Здѣсь бы хорошо быть складочнымъ магазинамъ, а тутъ кучей, какъ у насъ въ Кронштатѣ, тѣснились бы суда, съ лѣсомъ мачтъ....

— А что, еслибъ у Японцевъ взять Нагасаки? ска-

залъ я вслухъ, увлеченный мечтами. Нѣкоторые засмѣялись. Они пользоваться не умѣютъ, продолжалъ я: чтобы было здѣсь, еслибъ этимъ портомъ владѣли другіе? Посмотрите, какія мѣста! Весь Восточный океанъ оживился бы торговлей. Я хотѣлъ развивать свою мысль о томъ, какъ Японія связалась бы торговыми путями, черезъ Китай и Корею, съ Европой и Сибирью, но мы въѣхали въ гавань. «Гдѣ же городъ?» — «Да вотъ онъ», говорятъ.— «Весь тутъ? за мысомъ ничего нѣтъ? такъ только то!» Мы не вѣрили глазамъ, глядя на тѣсную кучу сѣрыхъ, невзрачныхъ, одноэтажныхъ домовъ. На лѣво, гдѣ я предполагалъ продолженіе города, ничего не было: пустой берегъ, маленькія деревушки, да отдѣльныя, вѣроятно рыбачьи, хижины. По мысамъ, которыми оканчивается проливъ, все тѣже дрянныя батареи, да катія-то низенькія и длинныя зданія, въ родѣ казармъ.— Къ берегамъ жмутся неуклюжія большія лодки. И все завѣшено, и дома, и лодки, и улицы, а народъ, которому бы очень не мѣшало завѣситься, ходитъ ужъ черезъ чуръ на распашку. Я начитался о многолюдствѣ японскихъ городовъ и теперь понять не могъ, гдѣ же помѣщается тутъ до 60 т. жителей, какъ говоритъ, кажется, Тунбергъ? «Сколько жителей въ Нагасаки?» спросилъ я однажды Бабу Городзаймона, черезъ переводчика, разумѣется.— Онъ повторилъ вопросъ по японски и посмотрѣлъ на другаго баніоса, тотъ на третьяго, этотъ на ондеръ-боніоса, а ондеръ-баніосъ на переводчика. И такъ вопросъ и взглядъ дошли опять до Бабы, но безъ отвѣта. «Иногда бываетъ меньше, сказалъ наконецъ Садагора, а въ другой разъ больше». Вотъ вамъ и отвѣтъ. Они всего боятся, все имъ запрещено: проврутся во вздорѣ— и за то бѣда. Я спросилъ однажды, какъ зовутъ Сіогуна. Не знаемъ, говорятъ. Впрочемъ у нихъ имя Государя — дѣйствительно почти тайна, или по крайней мѣрѣ, они, изъ благоговѣнія, не

произносятъ его; по смерти его, ему даютъ другое имя. У нихъ вообще есть обычай мѣнять имена по нѣскольку разъ въ жизни, въ разныя эпохи, напримѣръ, при женитьбѣ и т. п. обстоятельствахъ.

Мы все ближе и ближе подходили къ городу: вездѣ на высотахъ и на лодкахъ головы. Вотъ наконецъ и голландская факторія. Нѣсколько Голландцевъ сидятъ на балконѣ. Мнѣ показалось, что одинъ изъ нихъ поклонился намъ. Переднія шлюпки пристали, а адмиральскій катеръ, въ которомъ былъ и я, держался на веслахъ, ожидая пока тамъ все установится.

Берегъ! берегъ! Наконецъ мы ступили на Японскую землю. Мы вышли на каменную пристань. Ну, берегъ не очень занимательный: хоть и не выходить, такъ въ туже пору!

На пристань вела довольно высокая, изъ дикаго камня, лѣстница. Набережная плотно убита была пескомъ: это широкая площадка. Дома были завѣшены сплошной, синей и бѣлой холстиной. Караулъ построился въ двѣ шеренги, по правую сторону пристани, офицеры по лѣвую. Сзади толпился, тощей кучкой, народъ, мелкій, большею частію некрасивый и голый. Видно было, что на набережную пустили весьма немногихъ, прочіе глядѣли съ крышъ, изъ за занавѣсокъ, провертя въ нихъ отверстія, съ террасъ, съ горъ, отвсюду. Въ толпѣ суетился какой-то старикъ, съ злымъ лицемъ, тоже не очень одѣтый. Онъ унималъ народъ, не давалъ лѣзть впередъ. Въ этомъ, кромѣ словъ, кажется помогала ему предлинная жердь, которая была у него въ рукахъ. Едва Адмиралъ ступилъ на берегъ, музыка заиграла, караулъ и офицеры отдали честь. Да гдѣ же встрѣча? ктожъ приметъ? одни переводчики? нѣтъ, это шутки. Велѣно спросить, узнать и вытребовать. Переводчики засуетились, забѣгали, а мы пока осматривали носилки или но-

римоны, которыя, по уговору, ожидали насъ на берегу. Ихъ было двѣнадцать или еще, кажется, больше, по числу офицеровъ. Я думаю, ихъ собрали со всего города. Они замѣняютъ въ Японіи наши кареты. Носилки, довольно красивыя на взглядъ, обиты разными матеріями, украшены значками и кистями. Но въ нихъ сѣсть было нельзя: или ногъ, или головы дѣвать некуда. Полунагіе носильщики, на толстой жерди, продѣтой вверху, несутъ норимоны на плечахъ. Все это крайне неловко, не то, что въ Китаѣ. Въ Гонъ-Конгѣ я ѣздилъ въ препокойныхъ и удобныхъ носилкахъ: это бесѣдка, въ родѣ нашихъ качелей, на которыхъ простой народъ качается на Святой недѣлѣ. Сядете въ эти кресла, мягкія и покойныя, становите ноги внизъ, какъ въ комнатѣ на полу, опираетесь спиной, какъ на диванѣ, васъ закрываютъ занавѣсками и легко и живо бѣгутъ по знойному песку, по камнямъ, по троттуарамъ. Кромѣ носилокъ, была тутъ, говорятъ, еще и лошадь. Я не замѣтилъ лошади и не знаю, зачѣмъ она была. Въ этой суматохѣ простительно и слона не замѣтить. Мы отказались отъ носилокъ и пошли пѣшкомъ. Наконецъ появился старикъ, съ сонными глазами, хорошо одѣтый, за нимъ свита. Онъ сталъ неподвижно и смотрѣлъ на насъ вяло. Не знаю, торжественность ли они выражаютъ этимъ апатическимъ взглядомъ, но только сначала, безъ привычки, трудно безъ смѣху глядѣть на эти фигуры, въ юбкахъ, съ косичками и голыми колѣнками.

Я шелъ сзади, въ свитѣ Адмирала, въ хвостѣ нашей колонны. Вдругъ впереди раздалась команда — *маршъ, впередъ!* музыка грянула и весь отрядъ тронулся съ мѣста. Слышались мѣрные и дробные шаги идущихъ въ ногу матросъ. Отошли не болѣе ста сажень по песчаной набережной и стали подниматься на какую-то каменную лѣстницу. По сторонамъ разставлены были, на сажень

одинъ отъ другаго, японскіе — неужели это солдаты? Посмотрите, что это такое. Взятые на подборъ, поменьше ростомъ, Японцы, въ треугольныхъ маленькихъ лакированныхъ шапкахъ, съ сонными глазами. Они стояли откинувшись корпусомъ назадъ, ноги врозь, съ согнутыми колѣнками; на плечахъ у нихъ, казалось, были ружья, надо подозрѣвать такъ, потому что самыя ружья спрятаны въ чехлахъ. Мы еще были внизу, а колонна змѣилась уже по лѣстницѣ, штыки сверкали на солнцѣ, музыка уходила впередъ и играла все глуше и глуше. Скомандовали *лѣвое плечо впередъ!* колонна сжалась, точно змѣй, въ кольцо, потомъ растянулась и взяла на право: музыка заиграла еще глуше, какъ будто вошла подъ сводъ, и вдругъ смолкла. Мы пришли. Голова отряда была уже у крыльца, а хвостъ ея вился еще по лѣстницѣ. Надъ головой у насъ голубое, чудесное небо, кругомъ странная улица, вдали террасы, не похожія на наши дома, и люди тоже. Я смотрѣлъ, какъ на волшебное представленіе, на все это шествіе, и жалѣлъ, что я участникъ, а не зритель, что не любуюсь на это откуда нибудь, съ выгоднаго пункта. Взошли на лѣстницу, тамъ другая площадка, завѣшенные дома, около нихъ люди, въ родѣ стражи, съ длинными жердями, какъ у старика съ злымъ лицомъ. Видно это полиція. Мы завернули за колонной на право, прошли ворота и очутились на чистомъ мощенномъ дворѣ, передъ широкимъ деревяннымъ крыльцомъ, безъ дверей. Прежде всего бросается въ глаза необыкновенная опрятность двора, деревянной, крытой цыновками лѣстницы, наконецъ и самыхъ Японцевъ. Въ этомъ имъ надо отдать справедливость. Всѣ они отличаются чистотой и опрятностью, какъ въ своей собственной персонѣ, такъ и въ платьѣ. Какъ бы въ этой густой косѣ не присутствовать разнымъ запахамъ, на этихъ халатахъ не

быть пятнамъ? Нѣтъ, ничего. Не говорю уже о чиновникахъ, которыхъ мы видѣли: тѣ и опрятно, и со вкусомъ одѣты, но взглянешь на нищаго, видишь наготу, или разорванный халатъ, а пятенъ, грязи — нѣтъ. Тогда какъ у Китайцевъ, напримѣръ, чего не натерпишься, стоя въ толпѣ! Одинъ запахъ сандальнаго дерева чего стоитъ! Отъ дыханія, напитаннаго чеснокомъ, кажется, муха умретъ на лету. Отъ Японцевъ — никакого запаха; глядишь на голову, черезъ косу, сквозитъ бритый, но чистый затылокъ; голыя руки далеко видны въ широкомъ рукавѣ: смуглы-правда, но чисты. Манеры у нихъ приличны, въ обращеніи они вѣжливы — словомъ всѣмъ бы порядочные люди, да нельзя съ ними дѣла имѣть: медлятъ, хитрятъ, обманываютъ — а потомъ откажутъ. Бить ихъ жаль. Они такой порядокъ устроили у себя, что еслибъ и захотѣли не отказать, или вообще сдѣлать что нибудь такое, чего не было прежде, даже и хорошее, такъ не могутъ, по крайней мѣрѣ, добровольно. Напримѣръ, вотъ они рѣшили лѣтъ двѣсти слишкомъ тому назадъ, что Европейцы вредны и что съ ними никакого дѣла имѣть нельзя, и теперь сами не могутъ измѣнить этого. А ужъ конечно они убѣдились, особенно въ новое время, что еслибъ пустить иностранцевъ, такъ отъ нихъ многому бы можно было научиться, жить получше, быть посвѣдущѣе во всемъ, сильнѣе, богаче. Особенно правительство знаетъ это, но оно боится христіанской вѣры и думаетъ, что она вредна для ихъ законовъ и властей. Пусть бы оно рѣшило теперь, что это вздоръ, и что необходимо опять сдружиться съ чужестранцами. Да какъ? Кто начнетъ и предложитъ? Члены Верховнаго Совѣта? Сіогунъ велитъ имъ распороть себѣ брюхо. Сіогунъ? Верховный Совѣтъ предложитъ ему уступить мѣсто другому. Микадо не предложитъ, а еслибъ и вздумалъ, такъ Сіогунъ не сошьетъ ему новаго халата, и дастъ два дня

сряду обѣдать на одной и той же посудѣ. Извѣстно, что этотъ Микадо, иначе Даири, или духовный государь не можетъ, ни надѣть два раза одного платья, ни дважды обѣдать на одной посудѣ. Все это каждый день мѣняется, и Сіогунъ поставляетъ ему все новое, но за то какое грубое и простое! Японцы такъ хорошо устроили у себя внутреннее управленіе, что Совѣтъ не можетъ сдѣлать ничего безъ Сіогуна, Сіогунъ безъ Совѣта и оба вмѣстѣ безъ удѣльныхъ князей. И такъ система ихъ держится и будетъ держаться цѣлые вѣка на своихъ основаніяхъ, какъ бы ветхи эти основанія ни были, если только не помогутъ имъ ниспровергнуть ее — Американцы, или хоть — кто нибудь другой.

Но за то внѣшнее управленіе? Какъ озадачены, испуганы и огорчены Японцы нашимъ внезапнымъ появленіемъ у ихъ береговъ! Четыре большихъ судна, огромныя пушки, множество людей и твердый, небывалый тонъ въ предложеніяхъ, самостоятельность въ поступкахъ! Что-жъ это такое? Какъ они засуетились, когда попросили ихъ убрать подальше караульныя лодки отъ нашихъ судовъ, когда вдругъ вздумали и послали одно изъ судовъ въ Китай, другое на сѣверъ, безъ позволенія губернатора, который привыкъ, чтобы судно не качнулось на Японскихъ водахъ безъ спроса, чтобы даже шлюпки Европейцовъ не ѣздили по гавани! Теперь имъ холодно объявляютъ, что вотъ это нужно, а это нѣтъ. Они думаютъ противиться, иногда вдругъ заговорятъ по прежнему, *требуютъ*, а сами глазами умоляютъ не отказать, чтобъ имъ не досталось свыше. Имъ поставится всякая наша вина въ вину. Они, узнавши, что завтра наше судно идетъ въ море, бѣгутъ къ губернатору и торопятся привезти разрѣшеніе. Мы хохочемъ. Они объявили, что съ баттарей станутъ палить, завидя суда въ морѣ, и этимъ намекнули, что у нихъ есть пушки, кото-

рыя даже палятъ. Мы опять хохочемъ. Просятъ не ѣздить далеко по рейду — мы хохочемъ и ѣдемъ. А губернаторъ все еще поднимаетъ носъ: дѣлаетъ запросы, хочетъ настаивать, да вдругъ и спустится, уступитъ. Давно ли сарказмомъ отвѣчали Японцы на совѣтъ голландскаго Короля отворить ворота Европейцамъ? Имъ приводили въ примѣръ Китайцевъ, сказавъ, что тѣ пускали Европейцевъ только въ одинъ портъ и вотъ что изъ этаго вышло. «Этого бы не случилось съ Китайцами, отвѣчали Японцы, еслибъ они не пускали и въ одинъ портъ». А теперь вдругъ иностранцы стучатся и въ ихъ завѣтные ворота, съ двухъ сторонъ. Пришелъ и ихъ чередъ *пускать* или *не пускать* Европейцевъ, а это все равно для Японцевъ, что быть или не быть. Пустить—гости опять принесутъ свою вѣру, свои идеи, обычаи, уставы, товары и пороки. Не пускать? Но ихъ теперь четыре судна, а пожалуй придетъ и десять, все съ такими же длинными пушками. А у нихъ самихъ не длинныя, и безъ станковъ, или на соломенныхъ станкахъ, есть еще ружья съ фитилями, сабли, даже по двѣ за поясомъ у каждаго, и отличныя, да что съ однѣми саблями сдѣлаешь? Пустить или не пустить — легко сказать! Пустить: да вѣдь это все равно что всѣмъ Японцамъ брюхи разрѣзать себѣ! Какъ же нарушить вдругъ законы, обычаи, снизойти съ высоты крайне восточной японской гордости? Пустить — когда имъ было такъ тихо, покойно, хорошо — и спать и ѣсть. Не пустить — а какъ гости сами пойдутъ, да такъ, что губернаторъ не успѣетъ прислать и позволенія? Съ кѣмъ посовѣтоваться, у кого спросить? Губернаторъ не смѣетъ рѣшить. Онъ пошлетъ спросить въ Верховный Совѣтъ, Совѣтъ доложитъ Сіогуну, Сіогунъ Микадо. Этотъ— прямой и непосредственный родственникъ неба, братъ, сынъ, или племянникъ луны, могъ бы, кажется, рѣшить, но онъ сидитъ съ своими двѣнадцатью супругами и нѣ-

сколькими стами ихъ помощницъ, сочиняетъ стихи, играетъ на лютнѣ и кушаетъ каждый день на новой посудѣ. Губернатору велятъ на всякій случай прогнать, истребить иностранцевъ, или по крайней мѣрѣ низачто не пускать въ Едо. Губернатору лучше бы, еслибъ мы прямо въ Едо пришли: онъ отслужилъ свой годъ и, сдавъ должность другому, прибывшему на смѣну, готовился отправиться въ Едо, домой къ семейству, которое удерживается тамъ правительствомъ и служитъ порукой за мужа и отца, чтобъ онъ не нашалилъ какъ нибудь на границѣ. А пока мы здѣсь, онъ не можетъ ѣхать, даже когда пріѣдетъ другой губернаторъ. И вотъ губернаторъ начинаетъ спроваживать гостей, нейдутъ; чуть громко заговоритъ, или не исполняетъ просьбъ, не шлетъ свѣжей провизіи, мѣшаетъ шлюпкамъ кататься, ему грозятъ идти въ Едо; если не присылаетъ, по вызову, чиновниковъ, ему говорятъ, что сейчасъ поѣдутъ сами искать ихъ въ Нагасаки, и чиновники ѣдутъ. «Будьте вы прокляты!» думаетъ вѣроятно онъ, и чиновники тоже конечно думаютъ; только Кичибе ничего не думаетъ: ему все равно, возьмутъ ли Японію, нѣтъ ли, онъ продолжаетъ улыбаться, показывать свои фортепіано изо рту, *хихикаетъ* и передъ губернаторомъ, и передъ нами.

Но что же дѣлать имъ? И пустить нельзя, и не пустить мудрено. Они пробуютъ хитрить: то скажутъ, что мы съѣли всѣхъ свиней въ Нагасаки и скоро не будетъ свѣжей провизіи, продаютъ утку по талеру за штуку, думая этимъ надоѣсть. Ничего не беретъ. Талеры платятъ и ѣдятъ дорогихъ утокъ, все равно какъ дешевыхъ. Какъ поступить? Свысока ли, какъ прежде, или какъ требуетъ время и обстоятельства? Они въ недоумѣніи, пробуютъ и то, и другое. Они видятъ, что ихъ система замкнутости и отчужденія, въ которой одной они искали спасенія, ихъ ничему не научила, а только остановила ихъ ростъ.

Она, какъ школьная затѣя, мгновенно распалась при появленіи учителя. Они одни, безъ помощи — имъ ничего больше не остается, какъ удариться въ слезы и сказать: виноваты, мы дѣти! и какъ дѣтямъ отдаться подъ руководство старшихъ. Кто же будутъ эти старшіе? Тутъ хитрые, неугомонные промышленники, здѣсь горсть Русскихъ; русскій штыкъ, хотя еще мирный, безобидный, гостемъ пока, но сверкнулъ уже при лучахъ японскаго солнца, на Японскомъ берегу раздалось *впередъ!* Avis au Japon!

Если не намъ, то Американцамъ, если не Американцамъ, то слѣдующимъ за ними, кому бы ни было, но скоро суждено опять влить въ жилы Японіи тѣ здоровые соки, которые она самоубійственно выпустила, вмѣстѣ съ собственною кровью, изъ своего тѣла, и одряхлѣла въ безсиліи и мракѣ жалкаго дѣтства.

Я не разъ упомянулъ о *разрѣзываніи брюха:* кажется, теперь этотъ обычай нѣсколько смягчился у Японцевъ, или, по крайней мѣрѣ, употребляется рѣже. Послѣ нашего прихода, когда правительство убѣдится, что и ему самому, не только подданнымъ, придется измѣнить многое у себя, конечно будутъ пороть брюхо еще рѣже. А вотъ пока что говоритъ объ этомъ обычаѣ мой ученый источникъ, изъ котораго я привелъ нѣкоторыя мѣста въ началѣ этого письма.

«Какимъ же образомъ тое отправляется, какъ себѣ чрево розпарывать, такимъ: собираютъ своихъ родителей и вмѣстѣ идутъ въ пагодъ, посреди того пагода постилаютъ цыновки и ковры, на тѣхъ садятся и пиршествуютъ, на прощаніи ядятъ иждивительно и сладко, а пьютъ много. И какъ уже пиръ окончится, тотъ, который долженъ умереть, вставаетъ и разрѣзывается накрестъ, такъ что его внутренняя вся вонъ выходятъ. Ко-

торыяжъ смѣляе, то, по такомъ дѣйствіи, и глотку себѣ перерѣзываютъ. Думаю, что разныхъ образцовъ, какъ себѣ черево распарывать, между ими болѣ до пять-десяти восходитъ».

Кажется, иностранцамъ, если только уступитъ правительство, съ Японскимъ народомъ собственно не будетъ большихъ хлопотъ. Онъ чувствуетъ сильную потребность въ развитіи, и эта потребность проговаривается во многомъ. Притомъ онъ бѣденъ, нуждается въ сообщеніи съ другими. Порядочные люди, особенно изъ переводчиковъ, обращавшихся съ Европейцами, охаютъ, какъ я писалъ, отъ скуки и недостатка жизни, умственной и нравственной, низшій классъ тоже съ завистью и удивленіемъ поглядываетъ на наши суда, на людей, проситъ у насъ вина, пьетъ жадно водку, хватаетъ брошенный кусокъ хлѣба, съ дѣтскимъ любопытствомъ вглядывается въ бездѣлки, ловитъ ихъ на лету въ своихъ лодкахъ, прячетъ. Къ намъ подъѣхала недавно лодка: въ ней были два гребца, а на носу небрежно лежалъ хорошо одѣтый мальчикъ лѣтъ тринадцати. Видно, что онъ выпросился погулять, посмотрѣть корабль и другихъ людей. Гребцы, по обыкновенію, хватали все, что имъ ни бросали, но не ѣли, а подавали ему, онъ смотрѣлъ съ любопытствомъ и пряталъ. Имъ спустили на веревкѣ бутылку вина, водки, дали сухарей, конфектъ — все брали. Да и высшій классъ, кажется, тяготится отчужденіемъ отъ міра и своей сонной и безплодной жизнію. Кто-то изъ переводчиковъ проговорился намъ, что, въ пріѣздъ Резанова, въ ихъ Верховномъ Совѣтѣ, только двое, изъ семи или осьми членовъ, подали голосъ въ пользу сношеній съ иностранцами, а теперь только два голоса говорятъ противъ этого. Кликни только кличъ — и Японцы толпой вырвутся изъ воротъ своей тюрьмы. Они общежительны, охотно увлекаются новизной — и не преслѣдуй

у нихъ шпіоны, какъ контрабанду, каждое прошептанное съ иностранцами слово, обмѣненный взглядъ, наши суда сейчасъ же, безъ всякихъ трактатовъ, завалены бы были всевозможными товарами, безъ помощи Сіогуна, который всѣ барыши беретъ себѣ, нужды нѣтъ, что Японія, по словамъ властей, страна бѣдная и торговать будто бы ей нечѣмъ.

Сколько у нихъ жизни кроется подъ этой апатіей, сколько веселости, игривости! куча способностей, дарованій — все это видно въ мелочахъ, въ пустомъ разговорѣ, но видно, что нѣтъ только содержанія, что всѣ собственныя силы жизни перекипѣли, перегорѣли и требуютъ новыхъ, освѣжительныхъ началъ. Японцы очень живы и натуральны, у нихъ мало такихъ нелѣпостей, какъ у Китайцевъ, напримѣръ, тяжелой, педантической, устарѣлой и ненужной учености, отъ которой люди дурѣютъ, не видать ничего подобнаго. Напротивъ, они все вывѣдываютъ, обо всемъ разспрашиваютъ и все записываютъ. Всѣ почти бывшіе въ Едо голландскіе путешественники разсказываютъ, что къ нимъ нарочно посылали японскихъ ученыхъ, чтобъ заимствовать что-нибудь новое и полезное. Между тѣмъ китайскій ученый не смѣетъ даже выразить свою мысль живымъ, употребительнымъ языкомъ: это запрещено; онъ долженъ выражаться, какъ показано въ книгахъ. Если Японцы и придерживаются стараго, то изъ боязни только новаго, хотя и убѣждены, что это новое лучше. Они сами скучаютъ и зѣваютъ, тогда какъ у Китайцевъ, по разсказамъ, этого нѣтъ. Рѣшительно Японцы — Французы, Китайцы — Нѣмцы здѣшнихъ мѣстъ.

Но пока имъ не растолковано, и особенно не доказано, что имъ хотятъ добра, а не зла, они боятся перемѣнъ, хотя и желаютъ, не довѣряютъ — и ведутъ себя, какъ дѣти. Они хитры, изворотливы, но они также хитрятъ пе-

редъ Европейцами, какъ ребятишки, когда хотятъ обмануть старшаго. Они теперь мечутся, мѣряютъ орудія, когда они на нихъ наведены, хотятъ въ одну минуту выучиться строить батареи, лить пушки, ядра и даже — стрѣлять. Они не понимаютъ, что Россія не была бы Россіей, Англія Англіей въ торговлѣ, войнѣ и во всемъ, еслибъ каждую заперли на замокъ. Не дѣти ли, когда думали, что имъ довольно только не хотѣть, такъ ихъ и не тронутъ, не пойдутъ къ нимъ даже и тогда, если они претерпѣвшихъ кораблекрушеніе и брошенныхъ на ихъ берега иностранцевъ будутъ сажать въ плѣнъ, купеческія суда гонять прочь, а военныя учтиво просить уйдти и не приходить? Они думали, что и все такъ будетъ, что не доберутся до нихъ, не захотятъ, или не смогутъ. Не дѣти ли, что не спросили себя хорошенько: а что будемъ дѣлать, если придутъ десять, двадцать вооруженныхъ судовъ, да потребуютъ того, другаго?

Вотъ они теперь ссылаются на свои законы, обычаи, полагая, что этого довольно, что все это будетъ уважено безусловно, не смотря на то, что сами они не хотѣли знать и слышать о чужихъ законахъ и обычаяхъ. Они храбрятся, пытаются отвѣчать твердо, но голосъ дрожитъ, въ немъ слышатся мольбы о пощадѣ. За настойчивостью кроется страхъ, что не послушаемъ, не исполнимъ. Но какъ вдругъ перемѣнить все? Имъ хочется отказать въ требованіяхъ, но хочется и узнать, что̀ имъ за это будетъ: въ самомъ ли дѣлѣ будутъ драться, и больно ли? Ужели вдругъ сведутъ ихъ съ пьедестала тысячелѣтней гордости и японскаго величія? Ужели не пощадятъ ихъ? Кажется нѣтъ — и пожалуй припомнятъ все: пролитую кровь Христіанъ, оскорбленіе посланниковъ, тюрьмы плѣнныхъ, грубости, надменность, чванство. Смотрите — еще дѣла не начались, а на Лю-Чу, въ прихожей, у порога, и въ Китаѣ, стоитъ нетерпѣливо, какъ у долго

не отпирающихся дверей, толпа миссіонеровъ: они нетерпѣливо ждутъ возстановить дерзко поверженный крестъ.

А нечего дѣлать Японцамъ противъ кораблей. У нихъ, кромѣ лодокъ, ничего нѣтъ. У этихъ лодокъ, какъ и у китайскихъ джонокъ, паруса изъ цыновокъ, очень мало изъ холста, да еще открытая корма. Отъ того они и ходятъ только у береговъ. Кемпферъ говоритъ, что въ его время Сіогунъ запретилъ строить суда иначе, чтобъ они не ѣздили въ чужія земли. «Нечего — дескать — имъ тамъ дѣлать».

Но я забылъ, что насъ ждетъ Овосава Бунгоно Ками Сама, Нагасакскій губернаторъ. Мы остановились на крыльцѣ, а караулъ и музыканты на дворѣ. Въ сѣняхъ, или первой комнатѣ, устланной бѣлыми цыновками, мы увидѣли и нашихъ переводчиковъ. Впереди всѣхъ былъ Кичибе. Ужъ онъ маялся отъ нетерпѣнія, ему, по видимому, давно хотѣлось очнуться отъ своей неподвижности, посуетиться, подвигаться, пошумѣть и побѣгать. Только что̀ мы на крыльцо, онъ вскочилъ, началъ кланяться, скалилъ зубы и усердно показывалъ рукой на амфиладу комнатъ, приглашая идти. Тутъ началась церемонія надѣванья коленкоровыхъ башмаковъ. Мы натаскивали, натаскивали съ Ѳаддеевымъ, едва наташили. Я не узналъ Ѳаддеева: весь въ красномъ, въ ливреѣ, въ стоячемъ воротникѣ, а лицо на сторону — неподражаемъ. Онъ числился при адмиральской каютѣ, съ откомандированіемъ, для прислуги, ко мнѣ.

Мы пошли по комнатамъ: съ одной стороны заклеенная, вмѣсто стеколъ, бумагой рама доходила до полу, съ другой подвижныя бумажныя разрисованныя, и весьма недурно, или сдѣланныя изъ позолоченной и посеребренной бумаги, ширмы, такъ что не узнаешь, одна ли это огромная зала, или нѣсколько комнатъ. Въ глубинѣ комнатъ сидѣли, въ нѣсколько рядовъ, тѣсной кучей, на пя-

ткахъ, человѣческія фигуры, въ богатыхъ платьяхъ, съ комическою важностію. Ни бровь, ни глазъ не шевелились. Не слышно и не видно было, дышутъ ли, мигаютъ ли эти фигуры, живыя ли они наконецъ? И сколько ихъ! Вотъ цѣлые ряды въ большой комнатѣ, вотъ двѣ только массивныя фигуры сѣдыхъ стариковъ, въ маленькомъ проходѣ, далѣе опять длинныя шеренги. Тутъ и молодые и старые, съ густыми и жиденькими косичками, похожими на крысій хвостъ. Какія лица, какія выраженія на нихъ! Ни одна фигура не смотритъ на насъ, не слѣдитъ съ жаднымъ любопытствомъ за нами, а вѣдь этого ничего не было у нихъ 40 лѣтъ, и почти никто изъ нихъ не видалъ другихъ людей, кромѣ подобныхъ себѣ. Между тѣмъ всѣ они уставили глаза въ стѣну, или въ полъ, и, кажется, побились объ закладъ о томъ, кто сдѣлаетъ гримасу глупѣе. Всѣ, болѣе или менѣе, успѣли въ этомъ, многіе конечно неумышленно. Общій видъ картины былъ невыразимъ. Я былъ, какъ нельзя болѣе, доволенъ этимъ страннымъ, фантастическимъ зрѣлищемъ. Тишина была идеальная. Раздавались только наши шаги. «Башмаки, башмаки»! слышу вдругъ чей-то шепотъ. Гляжу—на мнѣ сапоги. А гдѣ башмаки? «Еще за три комнаты оставилъ», говорятъ мнѣ. Я увлекся и не замѣтилъ. Я назадъ: въ самомъ дѣлѣ башмаки лежатъ на полу. Сидѣвшія въ этой комнатѣ фигуры продолжали сидѣть также смирно, и безъ насъ, какъ при насъ; они и не взглянули на меня. Догоняю товарищей, но отсталыхъ не я одинъ; то тотъ, то другой наклонится и подбираетъ башмаки. Наконецъ входимъ въ залу, свѣтлѣе и больше другихъ, съ голыми стѣнами, или ширмами, только справа въ стѣнѣ стоялъ въ нишѣ золоченный большой лукъ. Знакъ ли это губернаторскаго сана, или такъ, украшеніе — я добиться не могъ. Зала, какъ и всѣ прочія комнаты, устлана была до того мягкими цыновками, что идешь какъ по тюфяку.

Здѣсь эффектъ сидящихъ на полу фигуръ былъ еще ярче. Я насчиталъ ихъ тридцать. Въ одно время съ нами показался въ залу и Овосава Бунгоно Ками Сама, высокій, худощавый мужчина, лѣтъ пятидесяти, съ важнымъ, строгимъ и довольно умнымъ выраженіемъ въ лицѣ. Овосава—это имя, Бунгоно—нѣчто въ родѣ фамиліи, которая кажется дается, какъ и въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, отъ владѣній, помѣстьевъ, или земель, по крайней мѣрѣ такъ у высшаго сословія. Частица *но* повторяется въ большей части фамилій и есть, кажется, ничто иное, какъ грамматическая форма. *Ками* — почетное названіе, въ родѣ нашего *и кавалеръ*, *Сама*—господинъ, титулъ прибавляемый сзади именъ всѣхъ чиновныхъ лицъ.

Мы взаимно раскланялись. Кланяясь, я случайно взглянулъ на ноги — проклятыхъ башмаковъ нѣтъ какъ нѣтъ. Они лежатъ подлѣ сапогъ. Опираясь на руку Б. К., которую онъ протянулъ мнѣ изъ состраданія, я съ трудомъ напялилъ ихъ на ноги. «Не хорошо»! прошепталъ чуть слышно Б. и засмѣялся, слышнымъ только мнѣ да ему, смѣхомъ, похожимъ на кашель. Я, вмѣсто отвѣта, показалъ ему на его ноги: онѣ были безъ башмаковъ. «Не хорошо», прошепталъ я въ свою очередь. А между тѣмъ губернаторъ, послѣ первыхъ привѣтствій, просилъ передать ему письмо, и, указывая на стоявшій на маленькомъ столикѣ, маленькій же, лакированный ящикъ, предложилъ положить письмо туда. Тутъ бы слѣдовало, кажется, говорить о дѣлѣ, но губернаторъ просилъ прежде *отдохнуть*, Богъ вѣдаетъ отъ какихъ подвиговъ, и потомъ уже возобновить разговоръ, а самъ скрылся. Первая часть свиданія прошла, по уговору, стоя. Въ *отдыхальнѣ*, какъ мы прозвали комнату въ которую насъ повели и чрезъ которую мы проходили, не было никого, сидящія фигуры убрались вонъ. Тамъ стояло привезен-

ное съ нами кресло и четыре стула. Мы тотчасъ же и расположились на нихъ. А кому недостало, тѣ присутствовали тутъ же, стоя. Нечего и говорить, что пришелъ въ отдыхальню безъ башмаковъ: они остались въ пріемной залѣ, куда я долженъ былъ сходить за ними. Наконецъ я положилъ ихъ въ шляпу и дѣло тамъ и осталось. За нами вслѣдъ, шумной толпой, явились знакомыя лица, переводчики, они ринулись на полъ и въ три ряда усѣлись, по своему. Мы завели съ ними разговоръ. «У васъ стеколъ нѣтъ вовсе въ рамахъ»? спросилъ К. Н. П. «Нѣтъ». Молчаніе. «У васъ всѣ дома въ одинъ этажъ, или бываетъ въ два этажа»? спрашивалъ П. «Бываетъ въ два», отвѣчалъ Кичибе и поглядѣлъ на Льоду. «И въ три», сказалъ тотъ и поглядѣлъ на Садагору.—«Бываетъ тоже и въ пять», сказалъ Садагора. Мы засмѣялись. «Часто у васъ бываютъ землетрясенія»? спросилъ П. «Да бываютъ», отвѣчалъ Садагора, гляда на Льоду. «Какъ часто, въ 10, или въ 20 лѣтъ»? «Да, и въ 10, и въ 20 лѣтъ бываетъ», сказалъ Льода, поглядывая на Кичибе и на Садагору. «Горы разсѣдаются и дома падаютъ», прибавилъ Садагора. И въ этомъ тонѣ продолжался разговоръ.

Вдругъ изъ дверей явились, одинъ за другимъ, двѣнадцать слугъ, по числу гостей, каждый несъ обѣими руками чашку съ чаемъ, но безъ блюдечка. Подойдя къ гостю, слуга ловко падалъ на колѣни, кланялся, ставилъ чашку на полъ, за неимѣніемъ столовъ и ни какой мебели въ комнатахъ, вставалъ, кланялся и уходилъ. Ужасно неловко было тянуться со стула къ полу въ нашемъ платьѣ. Я протягивалъ, то одну, то другую руку, и насилу досталъ. Чай отличный, какъ желтый китайскій. Онъ густъ, крѣпокъ и ароматенъ, только безъ сахару. Опять появились слуги: каждый несъ приборъ, лакированную, деревянную подставку, съ трубкой, табакомъ, маленькой глиняной жаровней, съ горячими углями и пепельницей,

и тѣмъ же порядкомъ ставили передъ нами. Съ этимъ еще было труднѣе возиться. Японцамъ хорошо, сидя на полу и въ просторномъ платьѣ, продѣлывать всѣ эти штуки, набивать трубку, закуривать углемъ, вытряхивать пепелъ, а намъ каково со стула? Я опять вспомнилъ угощеніе *Лисицы* и *Журавля*. Хотя табакъ японскій былъ намъ уже извѣстенъ, но мы сочли долгомъ выкурить по трубкѣ, если только можно назвать трубкой эти наперстки, въ которые не помѣстится щепоть нюхательнаго, не то что курительнаго табаку. Кажется я выше сказалъ, что японскій табакъ чрезвычайно мягокъ и крошится длинными волокнами. Онъ такъ мелокъ, что въ пачкѣ съ перваго взгляда похожъ на кучу какой то темно-красной пыли. Трудно было нагнуться со стула къ жаровнѣ, стоявшей на полу: я хотѣлъ взять уголь рукой, но роль Сцеволы оказалась не по мнѣ и я уронилъ уголь на цыновку; надо было проворно поднять его, чтобъ не испортить цыновки, и положить въ жаровню, потомъ дуть на пальцы. Я проклялъ журавлиное угощеніе.

Кичибе суетился: то побѣжитъ въ пріемную залу, то на крыльцо, то опять къ намъ. Между прочимъ онъ пришелъ спросить, можно ли позвать музыкантовъ *отдохнуть*. «Хорошо, можно» отвѣчали ему и въ тоже время послали офицера предупредить музыкантовъ, чтобы они больше одной рюмки вина не пили.

Только что мы перестали курить, явились опять слуги, каждый съ деревяннымъ, гладко отесаннымъ и очень красивымъ, хотя и простымъ ящикомъ. Поставили передъ нами по ящику: кто постарше, тѣмъ на ножкахъ, прочимъ безъ ножекъ. Открываемъ — конфекты. Большой кусокъ чего-то въ родѣ торта, потомъ густое, какъ тѣсто, желе, сложенное въ видѣ сердечка. Далѣе рыбка, изъ дряннаго сахара, крашеная и намазанная какимъ-то масломъ. Наконецъ мелкія сухія конфекты: обсахарен-

ные плоды и между прочимъ морковь. Не правда ли, отчаянная смѣлость въ дѣлѣ кондитерскаго искусства? А ничего, не дурно: если, на основаніи извѣстной у насъ въ народѣ поговорки, можно «съѣсть и обсахаренную подошву», то морковь конечно и подавно! Да, взаперти многаго не выдумаешь, или, пожалуй, чего не выдумаешь, начиная отъ вареной въ сахарѣ моркови до пороху включительно!

Наконецъ, незнаю, въ который разъ, вбѣжавшій Кичибе объявилъ, что если мы *отдохнули*, то губернаторъ ожидаетъ насъ, т. е. если устали, хотѣлъ онъ вѣрно сказать. Въ самомъ дѣлѣ устали отъ праздности. Это у нихъ называется дѣло дѣлать. Мы пошли опять въ пріемную залу и начался разговоръ. Прежде всего сѣли на перенесенныя въ залу кресла, а губернаторъ на маленькое возвышеніе на четверть аршина отъ пола. Кичибе и Льода оба лежали подлѣ нашихъ стульевъ, касаясь лбомъ пола. Было жарко, крупныя капли пота струились по лицу Кичибе. Онъ выслушивалъ слова губернатора, бросая на него съ полу почтительный и, какъ выстрѣлъ, пронзительный взглядъ, потомъ приподнималъ голову, переводилъ намъ и опять ложился лбомъ на полъ. Льода лежалъ все время такъ, и только изъ подлобья бросалъ такіе же пронзительные взгляды, то на губернатора, то на насъ. Старшій былъ Кичибе, а Льода присутсвовалъ только для повѣрки перевода, и наконецъ, для того, что въ одиночку они ничего не дѣлаютъ. Кругомъ, ровнымъ бордюромъ вдоль стѣнъ, сидѣли на пяткахъ всѣ чиновники и свита губернатора. Воцарилось глубочайшее молчаніе. Губернаторъ вынулъ изъ лакированнаго ящика бумагу и началъ читать чуть слышнымъ голосомъ, но внятно. Только онъ кончилъ, одинъ старикъ лѣниво всталъ изъ ряда сидѣвшихъ по правую руку, подошелъ къ губернатору, сталъ, или лучше, палъ на колѣна, съ

поклономъ принялъ бумагу, пошелъ къ Кичибе, опять палъ на колѣна, безъ поклона подалъ бумагу ему и сѣлъ на свое мѣсто. Послѣ этого вдругъ раздался крикливый, жесткій, какъ карканье вороны, голосъ Кичибе. Смѣяться онъ не смѣлъ, но втягивалъ воздухъ въ себя; гримасамъ и всхлипиваніямъ не было конца.

Въ бумагѣ заключалась согласіе Горочью принять письмо. Только было, на вопросъ Адмирала, я разинулъ ротъ отвѣчать, какъ губернаторъ взялъ другую бумагу, такимъ же порядкомъ прочелъ ее, тотъ же старикъ, секретарь, взялъ и передалъ ее, съ тѣми же церемоніями, Кичибе. Въ этой второй бумагѣ сказано было, что «скораго отвѣта на письмо быть не можетъ». Оно покажется не логически, не прочитавши письма, сказать, что скораго отвѣта не можетъ быть. Такъ, но имѣя дѣло съ Японцами, надо отчасти на время отречься отъ европейской логики, и помнить, что вѣдь это крайній востокъ. Я выше сказалъ, что они народъ не закоренѣлый, безъ надежды, и упрямый, напротивъ логичный, разсуждающій и способный къ принятію другихъ убѣжденій, если найдутъ ихъ нужными. Это справедливо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые имъ извѣстны по опыту, тамъ же напротивъ, гдѣ для нихъ все ново, они, медлять, высматриваютъ, выжидаютъ, хитрятъ. Иначе и быть не можетъ. Они ни съ кѣмъ не знакомы, слѣдовательно не знаютъ, что и какъ дѣлается у другихъ, никого не любятъ, слѣдовательно не имѣютъ друзей и во всѣхъ подозрѣваютъ враговъ. Оно досадно, это правда, но можно ли и должно ли безусловно винить Японцевъ въ этомъ отчужденіи отъ всѣхъ, въ ребяческой боязни, при видѣ новаго и неизвѣстнаго? Не правы ли они до нѣкоторой степени? Отъ Европейцевъ добра видѣли они пока мало, а зла много. Отъ того и самое отчужденіе ихъ логично. Португальскіе миссіонеры привезли имъ религію, которую многіе Японцы до

вѣрчиво приняли и исповѣдывали, но ученики Лойолы привезли туда и свои страстишки, гордость, любовь къ власти, къ золоту, къ серебру, даже любовь къ превосходной японской мѣди, которую вывозили въ невѣроятныхъ количествахъ, и вообще всякую любовь, кромѣ христіанской. Вамъ извѣстно, что̀ было слѣдствіемъ этого: варѳоломеевскія ночи и отчужденіе отъ свѣта. Но если вспомнить, что дѣлалось въ эпоху младенчества нашихъ старыхъ государствъ, какъ встрѣчали всякую новизну, которой не понимали, всякое открытіе, какъ жгли лекарей, преслѣдовали химиковъ и астрономовъ, то едвали Японцы не болѣе своихъ просвѣтителей заслуживаютъ снисхожденія въ упрямомъ желаніи отдѣлаться отъ иноземцевъ. Удивительно ли послѣ этого, что осторожность и боязнь повторенія старыхъ золъ отдалили ихъ отъ насъ, помѣшали имъ вырости и что у нихъ осталась только ихъ природная смышленность, да нѣсколько опытовъ, давшихъ имъ фальшивое понятіе обо всемъ, что носитъ названіе образованности?

Пока читали бумаги, я всматривался въ лица губернатора и его придворныхъ, занимаясь сортировкою физіономій — на смышленныя, живыя, вовсе глупыя, или только затупѣлыя, отъ недостатка умственнаго движенія. Было также нѣсколько загадочныхъ, скрытныхъ и лукавыхъ лицъ. У многихъ въ глазахъ прятался огонь, хотя они и смотрѣли, по обыкновенію, сонно и вяло. Любопытно было наблюдать эти спящія страсти, непробужденныя и нетронутыя желанія, вмѣсто которыхъ выглядывало дѣтское притворство, или крайняя неловкость. У нихъ кажется, въ обычаѣ казаться при старшемъ, какъ можно глупѣе, и отъ того тутъ было много лицъ, глупыхъ изъ почтенія. Если губернаторъ и казался умнѣе всѣхъ прочихъ, такъ это, можетъ быть, и потому, что онъ былъ старше всѣхъ. А въ Едо вѣрно и онъ кажется

глупъ. Одно лицо забавнѣе другаго. Вонъ и всѣ наши пріятели: Баба́ Городзаймонъ, напримѣръ. Его узнать нельзя: онъ, изъ почтенія, даже похудѣлъ немного. Чиновники сидѣли, едва смѣя дохнуть, и такъ ровно, какъ будто во фронтѣ. Напрасно я хочу поздороваться съ кѣмъ нибудь глазами. Ни Самбро, ни Ойе-Саброски, ни переводчики не показываютъ вида, что замѣчаютъ насъ. Впрочемъ, въ ихъ уваженіи къ старшимъ, я не замѣтилъ страха, или подобострастія. Это дѣлается у нихъ какъ то проще, искреннѣе, съ теплотой, почти, можно сказать, съ любовью, и отъ того это не непріятно видѣть. Что касается до лежанья на полу, до неподвижности и комической важности, какую сохраняютъ они въ торжественныхъ случаяхъ, то вѣроятно это, если не комедія, то балетъ въ восточномъ вкусѣ, во всякомъ случаѣ спектакль представленный для насъ. Должно быть и Японцы, въ другое время, не сидятъ, точно одурѣлые, или какъ фигуры восковаго кабинета, не дѣлаютъ такихъ глупыхъ лицъ и не валяются по полу, а обходятся между собою проще и искреннѣе, какъ и мы не таскаемъ же между собой вездѣ караулъ и музыку. Такъ думалось мнѣ, и мало-ли что мнѣ думалось!

Еще мнѣ понравилось въ этомъ собраніи шелковыхъ халатовъ, юбокъ и льняныхъ мантилій, отсутствіе яркихъ и рѣзкихъ красокъ. Ни одного цѣльнаго цвѣта, краснаго, желтаго, зеленаго—все смѣсь, нѣжные, смягченные оттѣнки того, другаго, или третьяго. Не вѣрьте картинкамъ, на которыхъ Японцы представлены какими-то попугаями. И простой народъ здѣсь не похожъ костюмами на ту толпу мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которую я видѣлъ на одной плантаціи, въ Сингапурѣ. Тамъ я пораженъ былъ смѣсью яркихъ платьевъ на Малайцахъ и Индѣйцахъ, и счелъ ихъ за какое-то собраніе птицъ въ кабинетѣ натуральной исторіи. Здѣсь, въ толпѣ нисшаго класса, въ

большинствѣ, во первыхъ бросается въ глаза нагота какъ я сказалъ, а потомъ преобладаетъ какой нибудь одинъ цвѣтъ, но не изъ яркихъ, большею частію синій. Въ платьяхъ же другихъ, высшихъ классовъ, допущены всѣ смѣшанные цвѣта, но съ большою строгостію и вкусомъ въ выборѣ ихъ. Пробѣгая глазами только по платьямъ и не добираясь до этихъ бритыхъ головъ, тупыхъ взглядовъ и выдавшихся верхнихъ челюстей, я забывалъ, гдѣ сижу: вмѣсто крайняго востока — какъ будто на крайнемъ западѣ: цвѣта какъ у европейскихъ женщинъ. Я замѣтилъ не болѣе пяти штофныхъ, и то не яркихъ юбокъ, у стариковъ. У прочихъ, у кого гладкая, сѣрая, или дикаго цвѣта юбка, у другихъ темносиняго, цвѣта Adelaide, vert de gris, vert de pomme, словомъ всѣ наши новѣйшіе модные цвѣта, couleurs fantaisie, были тутъ.

Губернаторъ былъ въ халатѣ и юбкѣ одного цвѣта, pensée, съ темными тоненькими полосками. Мантилья его, покроемъ, отличалась отъ другихъ. У всѣхъ прочихъ спина и рукава гладкія, послѣдніе у кисти руки широки, все вмѣстѣ похоже на мантильи нашихъ дамъ; у него рукава съ боковъ разрѣзаны и отъ нихъ идутъ какія то надставки, въ родѣ маленькихъ крыльевъ. Это, какъ я узналъ послѣ, полупарадный костюмъ, соотвѣтствующій нашимъ вицъ мундирамъ. Скажите, думалъ ли я, думали ли вы, что мнѣ придется писать о японскихъ модахъ?

Обычай сидѣть на пяткахъ происходитъ у нихъ будто бы, какъ я читалъ гдѣ то, отъ того, что восточные народы считаютъ не приличнымъ показывать ноги, особенно передъ высшими лицами. Не думаю: по крайней мѣрѣ, сидя на нашихъ стульяхъ, они безъ церемоніи выказываютъ голыя ноги выше, нежели нужно, и нисколько этимъ не смущаются. Пусть они не считаютъ насъ за старшихъ, но они воздерживались бы отъ этаго по привычкѣ, еслибъ она у нихъ была. Вся разница въ восточ-

ной манерѣ сидѣть, отъ нашей, произошла, кажется, отъ простой и самой естественной причины. Въ Европѣ не жарко: мы ищемъ свѣта и строимъ дома съ большими окнами, сидимъ на возвышеніяхъ, чтобъ быть ближе къ свѣту, намъ нужны стулья и столы. Въ Азіи, напротивъ, прячутся отъ солнца, отъ этого окошекъ почти нѣтъ: за чѣмъ же имъ въ полупотемкахъ громоздиться на какихъ-то хитро придуманныхъ подставкахъ, когда сама природа указываетъ возможность сѣсть тамъ, гдѣ стоишь? А если приходится сидѣть, обѣдать, бесѣдовать, заниматься дѣломъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ ходишь, то разумѣется пожелаешь, чтобъ ноги были у всѣхъ чисты. Отъ этаго на Востокѣ, при входѣ, и надо снять туфли или сандаліи. Самые земные поклоны у нихъ происходятъ отъ обычая сидѣть на пяткахъ. Стоять передъ старшимъ, или передъ гостемъ, по ихъ обычаю, неучтиво; они, встрѣчая гостя, сейчасъ опускаются на полъ, а сидя на полу, какъ же можно иначе поклониться почтительно, какъ не до земли?

Съ какой холодной важностью и строгостью въ лицѣ, съ какимъ достоинствомъ говорилъ губернаторъ, глядя полусурово, но съ любопытствомъ, на насъ, на новыя для него лица, манеры, прически, на шитые золотомъ и серебромъ мундиры, на наше открытое и свободное между собой обращеніе. Мы скрадывали невольныя улыбки, глядя, какъ онъ старался поддержать свое, истинно японское достоинство. Но это длилось не долго. Вдругъ, когда онъ сталъ объяснять, почему скоро нельзя получить отвѣта изъ Едо, приводя, между прочими причинами, разстояніе, Адмиралъ сдѣлалъ ему самый простой и естественный вопросъ: «а если мы сами пойдемъ въ Едо моремъ, на своихъ судахъ: дѣло значительно ускорится? Мы, при хорошемъ вѣтрѣ, можемъ быть тамъ въ какую нибудь недѣлю. Какъ онъ думаетъ?» Какая вдругъ перемѣна съ губернаторомъ! что съ нимъ сдѣлалось? куда

дѣлся торжественный, сухой и важный тонъ и гордая мина? Его японское превосходительство смутился. Онъ вдругъ снизошелъ съ высоты своего величія, какъ-то иначе сталъ сидѣть, смотрѣть. Потомъ склонилъ немного голову на лѣвую сторону и, съ умильной улыбкой, мягкимъ, вкрадчивымъ голосомъ, говорилъ тихо и долго. «Хи, хи, хи!» слышалось только изъ Кичибе, который, какъ груда какая нибудь, образующая фигурой опрокинутую вверхъ дномъ шлюпку, лежалъ, судорожно подергиваясь отъ этого, всѣмъ существомъ его произносимаго, *хи*. Губернаторъ говорилъ, что «*Японскому глазу больно* видѣть чужія суда въ другихъ портахъ Японіи, кромѣ Нагасаки, что отвѣта мы тѣмъ не ускоримъ, когда пойдемъ сами», и т. п. Потомъ начались учтивости. Съ обѣихъ сторонъ увѣряли, что очень рады познакомиться. Мы не лгали: намъ въ самомъ дѣлѣ любопытно было видѣть губернатора, тѣмъ болѣе, что мы мѣсяцъ не сходили съ фрегата и во всякомъ случаѣ видѣли въ этомъ развлеченіе. Но за Г. Овосаву можно было поручиться, что въ немъ въ эту минуту сидѣлъ самъ отецъ лжи, дьяволъ, къ которому онъ насъ, конечно, и посылалъ мысленно. Говорятъ, не въ пору гость хуже Татарина: въ этомъ смыслѣ Русскіе были для него дѣйствительно хуже татаръ. Я сказалъ выше, что Овосавѣ оставалось всего какихъ нибудь два мѣсяца до отъѣзда, когда, мы пріѣхали. Событіе это, т. е. нашъ пріѣздъ такъ важно для Японіи, что правительство сочло необходимымъ присутствіе обоихъ губернаторовъ въ Нагасаки. Неправдали, что Овосава Бунгоно имѣлъ причину сѣтовать на наше посѣщеніе?

Послѣ размѣна учтивостей, губернаторъ всталъ и хотѣлъ было уходить, но Адмиралъ предложилъ еще нѣкоторые вопросы. Губернаторъ просилъ отложить ихъ до другаго времени опасаясь конечно всякихъ вопросовъ, на которые, безъ разрѣшенія изъ Едо, не зналъ бы что

отвѣчать. Онъ раскланялся и скрылся. Мы пошли назадъ. За нами кинулась толпа чиновниковъ и переводчиковъ. Тутъ былъ и Баба Городзаймонъ. «Здраствуй Баба!» сказалъ я ужь не помню, на какомъ языкѣ. Онъ привѣтливо кивнулъ головой. Тутъ мы видѣли его, чуть ли не въ послѣдній разъ. Его въ тотъ же день услали съ нашимъ письмомъ въ Едо. Онъ былъ счастливъ: онъ тоже отслужилъ годичный срокъ и готовился уѣхать съ губернаторомъ къ семейству, въ объятія супруги, а можетъ быть и супругъ: у нихъ многоженство не запрещено.

Проходя чрезъ *отдыхальню*, мы были остановлены переводчиками. Они заступили намъ дорогу и просили — покушать. Въ комнатѣ стоялъ большой, прекрасно сервированный столъ, уставленный блюдами, бутылками всѣхъ формъ, т. е. мадерой, бордо, и чего чего тамъ не было! Все на Европейскій ладъ: вѣроятно столъ, посуда и вина, а можетъ быть и кушанья — взяты были у Голландцевъ. Адмиралъ приказалъ повторить свое неизбѣжное условіе, т. е. чтобы губернаторъ участвовалъ въ завтракѣ. Кичибе кланялся, разводилъ руками, давился судорожнымъ смѣхомъ и все двигался къ столу, усердно приглашая и насъ. Другіе не отставали отъ него, улыбались, присѣдали — все напрасно. Мы покосились на завтракъ, но твердо прошли мимо, не слушая переводчиковъ. Едва мы вышли на крыльцо, музыка заиграла, караулъ отдалъ честь полномочному, и мы, въ прежнемъ порядкѣ, двинулись къ пристани. На пристани вдругъ вижу въ рукахъ у Ѳадеева, и у прочихъ нашихъ слугъ, тѣ самые ящики съ конфектами, которые ставили передъ нами. — Что это у тебя? спросилъ я. — Коробки какія то. — Гдѣ ты взялъ? — Китаецъ далъ — то бишь Японецъ. — Зачѣмъ? — Не могу знать. — Зачѣмъ же ты бралъ, когда не знаешь? — Отъ чего не взять? Онъ сказалъ:

на вотъ возьми, отнеси домой, господамъ. — Какъ же онъ тебѣ сказалъ, на какомъ языкѣ?— По свому.— А ты понялъ? — Понялъ, В. Высокоблагородіе. Чего не понять: говоритъ, да даетъ коробки, такъ и значитъ: отнеси господамъ. Вонъ этотъ ящикъ стоитъ у меня на коммодѣ. Хотя разрушительная десница Ѳаддеева уже коснулась его, но онъ можетъ доѣхать пожалуй до Россіи. Въ немъ лежитъ пока табакъ, японскій же.

— Чего вамъ дали? спросили мы музыкантовъ на пристани.

— По рюмкѣ воды, угрюмо отвѣчало нѣсколько голосовъ.

— Неужели? спросилъ кто то.

— Точно такъ, Ваше Благородіе.

— Чтожъ вы?

— Выпили.

— За чѣмъ же?

— Мы думали, что это.... не вода.

— Да можетъ быть вода то очень хорошая? спросилъ я.

— Нешто: лучше морской, отвѣчалъ одинъ.

— Это полезно для здоровья! замѣтилъ я.

Трезвые артисты кинули на меня нѣсколько вопросительныхъ взглядовъ. Матросы долго не давали прохода музыкантамъ, напоминая имъ японское угощеніе.

Едва мы тронулись въ обратный путь, японскія лодки опять бросились за нами съ крикомъ: оссильянъ, оссильянъ! взапуски стараясь перегнать насъ, и опять напрасно:

Ив. Гончаровъ.

(*Окончаніе 1-ой статьи въ слѣд. книжкѣ*).

АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ ДѢЛО ПРИ УСТЬѢ НАРОВЫ.

6-го Іюня 1855 года.

6-го Іюня въ 2 часа пополуночи, смотритель маяка, находящагося при устьѣ Наровы, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ Смирновъ, далъ знать начальнику отряда при устьѣ расположеннаго, 4 Учебнаго Карабинернаго полка Подполковнику Ерчевскому, и начальствующему приморскими батареями, Корпуса Штурмановъ Капитану Рагозину, что на горизонтѣ видно нѣсколько судовъ, ранга которыхъ различить еще нельзя. Отрядный начальникъ приказалъ ударить тревогу; часть карабинеровъ разсыпана по берегу по диспозиціи сдѣланной заранѣе; другая часть придвинута къ батареямъ для помощи прислугѣ и для пополненія ея, въ случаѣ нужды; для этаго же назначена часть матросовъ Нарвской гребной флотиліи; закурились ядрокалительныя печи; чрезъ четверть часа все было готово къ принятію давно ожидаемыхъ гостей, относительно которыхъ мы уже убѣдились, что они весьма не охотно приближаются къ берегу, когда видятъ на немъ дуло Русскаго орудія; этотъ разъ они казалось рѣшились попробовать счастья на устьѣ Наровы. Въ самомъ дѣлѣ они приближались къ устью и въ $3\frac{1}{2}$ часа стали на якорь, внѣ нашихъ выстрѣловъ. Эскадра состояла изъ двухъ двухъ-дечныхъ винтовыхъ англійскихъ кораблей *Exmouth* и *Blenheim*, на одномъ изъ которыхъ развѣвался контръ-адмиральскій флагъ (*), и изъ двухъ канонирскихъ лодокъ *Pincher* и *Snapp*. Около получаса стояли непріятельскія суда на якоряхъ, вытянувъ шпринги и наблюдая нашу позицію (**); потомъ

(*) Контръ-адмиралъ Симуръ находился на *Exmouth*.

(**) Въ это время, вѣроятно, контръ-адмиралъ Симуръ принялъ нѣсколькихъ казаковъ Лейбъ Атаманскаго полка, скакавшихъ по берегу для передачи приказаній, за «значительный отрядъ кавалеріи», какъ сказано въ рапортѣ начальника эскадры.

канонирскія лодки отдѣлились отъ кораблей и пошли съ промѣромъ къ берегу, въ лѣво отъ нашей лѣвой батареи, гдѣ заняли позицію АА, внѣ выстрѣловъ нашихъ орудій, и открыли огонь вдоль нашей лѣвой батареи. Очевидно цѣль непріятеля состояла въ сбитіи орудій нашей южной батареи, но возможность этаго предпріятія была предусмотрѣна начальствомъ края, и орудія защищены были съ лѣвой стороны не за долго предъ тѣмъ насыпаннымъ и боннетированнымъ фланкомъ. Тѣмъ не менѣе превосходство калибровъ непріятельскихъ орудій недозволяло намъ отвѣчать на ихъ огонь, и батареи наши молчали подъ градомъ 68 и 96 фунтовыхъ ядеръ, бомбъ и конгревовыхъ ракетъ, которыя не только перелетали чрезъ батареи, но даже ложились около устья рѣки Рассони, гдѣ стояла Нарвская канонирская флотилія, подъ начальствомъ Капитанъ Лейтенанта Барона Штакельберга. Это послѣднее обстоятельство заставило отодвинуть флотилію вверхъ по Наровѣ. Впрочемъ, непріятель, становясь внѣ нашихъ выстрѣловъ, самъ уменьшалъ дѣйствительность своего огня, который причинялъ намъ мало вреда. Молчаніе нашихъ батарей побудило канонирскія лодки приблизиться къ намъ и занять позицію $A'A'$; тогда грянули наши батареи: именно: правая и крайнія орудія лѣвой могли отвѣчать непріятелю. Спокойно, не торопясь, разсчитывая каждый выстрѣлъ, посылали мы наши 12 и 24 фунтовыя ядра, въ отвѣтъ на усиленную канонаду непріятеля. Лодки очевидно получили нѣкоторыя поврежденія, и не рѣшились долѣе подвергаться нашему огню; они стали внѣ нашихъ выстрѣловъ въ позицію $A''A''$, съ которой, спустивъ гребныя суда, вѣроятно для задѣлки пробоинъ и для другихъ исправленій, продолжали стрѣлять не нанося намъ вреда. Къ 8-ми часамъ пополуночи канонирскія лодки удалились къ своимъ кораблямъ.

Къ концу этой первой канонады прибылъ изъ Нар-

вы, по приказанію исправляющаго должность Коменданта крѣпости Нарвы, Генералъ-Лейтенанта Ярмерштедта, командующій артиллеріею крѣпости, Генералъ-Маіоръ Даллеръ. Присутствіе начальника одушевило всѣхъ. Въ виду непріятеля, саперы, подъ руководствомъ Инженеръ-Поручика Зигернъ-Корна, возвышали насыпь лѣваго фланка нашей лѣвой батареи. Въ виду непріятеля, дружно и спокойно, какъ на ученьи, втаскивала прислуга на этотъ фланкъ два орудія, и чрезъ полтора часа эти орудія уже были готовы къ дѣйствію. Между тѣмъ, люди пообѣдали и весело ждали продолженія боя. Отъ 8 до 10 часовъ канонирскія лодкія стояли у своихъ кораблей, и, по видимому, занимались исправленіями или пополненіемъ своего вооруженія; на одномъ изъ кораблей реи были отоплены, изъ чего можно заключить что перемѣняли что нибудь тяжелое. Въ 10 часовъ корабли вмѣстѣ съ лодками перешли въ позицію *BB*, внѣ нашихъ выстрѣловъ, намѣреваясь снова дѣйствовать противу лѣвой нашей батареи; контръ-адмиральскій корабль сталъ противъ ея лѣваго плечнаго угла и не измѣнялъ своего положенія до самаго конца дѣла. Всѣ суда стали на шпринги, открыли порты и выдвинули орудія, готовясь къ бою; но въ это время направленіе вѣтра измѣнилось и отъ Сѣверо-Запада нашелъ шквалъ съ дождемъ, что заставило непріятельскія суда отдать шпринги и стать по вѣтру.

Къ часу пополудни дождь пересталъ и вѣтеръ утихъ; тогда непріятель открылъ огонь со всѣхъ четырехъ судовъ, большею частію залпами, изъ 180 орудій противъ 20 нашихъ.

Наши батареи молчали, не желая напрасно терять зарядовъ, но непріятельскій огонь приносилъ намъ мало вреда. Замѣтивъ это, или, можетъ быть, заключая изъ нашего молчанія что наши орудія сбиты, *Blenheim* и двѣ канонирскія лодки стали приближаться къ лѣвому фланку на-

шей южной батареи, но тутъ мы имъ могли отвѣчать изъ новыхъ орудій нашего лѣваго фланка и съ правой батареи. Съ удивительной быстротой канонирскія лодки шли къ намъ, совершая круговое движеніе, и стрѣляя то съ одного, то съ другаго борта. Съ должнымъ хладнокровіемъ, не торопясь, отвѣчали наши батареи, при чемъ Генералъ-Маіоръ Даллеръ и батарейные командиры Прапорщики: Рустейко и Бурундуковъ, сами наводили орудія подъ страшною канонадою. Встрѣтивъ отпоръ, три непріятельскія судна пошли вдоль берега, усиливъ еще огонь, и попеременно то приближаясь къ намъ, то удаляясь отъ насъ. Когда они находились на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла нашихъ орудій, батареи имъ отвѣчали смѣло и рѣшительно; когда они отдалялись, Генералъ-Маіоръ Даллеръ приказывалъ прекращать пальбу. Еще два раза прошли они вдоль фронта нашихъ батарей, но оставаясь внѣ нашихъ выстрѣловъ и не рѣшаясь помѣряться съ нами искусствомъ своихъ артиллеристовъ на такомъ разстояніи, на которомъ артиллерійскій бой перестаетъ быть дѣломъ случая. Огромные снаряды ихъ съ ревомъ пролетали поверхъ нашихъ батарей, углублялись въ песокъ бруствера, бороздили берега Наровы, или пробивали стѣны домовъ жителей устья, но вредъ нанесенный намъ пальбою на такомъ разстояніи былъ случаенъ: въ самомъ дѣлѣ только *одинъ* выстрѣлъ причинилъ намъ дѣйствительный вредъ, контузивъ Генералъ-Маіора Даллера и поразивъ двухъ нижнихъ чиновъ. Около 4-хъ часовъ пополудни, непріятель по видимому убѣдился въ невозможности вредить намъ съ такаго дальняго разстоянія, и не рѣшаясь приблизиться и подвергнуться снова нашему огню, удалился въ море, по направленію къ острову Сескару.

Такъ кончился неравный артиллерійскій бой англійской эскадры, вооруженной 180 орудіями огромныхъ ка-

либровъ, противъ 20 орудій, изъ которыхъ только четыре пудовыхъ единорога, остальныя же 24 и 12 фунтовыя пушки.

Этотъ бой еще разъ доказалъ, что въ артиллерійскомъ дѣлѣ число орудій, величина калибровъ, быстрота стрѣльбы не такъ важны, какъ хладнокровная распорядительность начальника, спокойное самоотверженіе прислуги, вѣрный расчетъ дѣйствительности выстрѣловъ и знаніе своего дѣла. Отъ генерала до солдата, въ этомъ дѣлѣ, всѣ приняли въ первый разъ военное крещеніе огнемъ и кровію, и ни одно сердце не дрогнуло, когда во время долгой канонады непріятеля, должно было молча ожидать минуты возможнаго возмездія; но когда эта минута наступила, когда первое: пли! раздалось на батареѣ, надо было видѣть этихъ начальниковъ, эту прислугу, оживленную однимъ чувствомъ, одною мыслію.

Непріятель выпустилъ нѣсколько тысячъ снарядовъ, наши батареи 292. У насъ контуженъ Генералъ-Маіоръ Даллеръ, убитъ одинъ артиллеристъ и смертельно раненъ другой, чрезъ нѣсколько часовъ умершій; повреждены: одинъ лафетъ 12-ти фунтовой пушки, ядрокалительная печь и брустверъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; отбитъ винградъ у одной 24 фунтовой пушки. Всѣ эти поврежденія, кромѣ послѣдняго, въ два дня исправлены; послѣднее же поврежденіе, не мѣшая орудію дѣйствовать, составляетъ навсегда его боевое украшеніе. Рапортъ контръ-адмирала Симура конечно молчитъ о понесенныхъ англичанами потеряхъ, хотя отдаетъ справедливость искуству нашихъ артиллеристовъ и вообще мѣрамъ, принятымъ для обороны устья. Но завѣдующій телеграфическою линіею отъ Ораніенбаума до Нарвы, сообщилъ свѣдѣнія, что англійскія суда, участвовавшія въ бою 6 Іюня, по прибытіи на островъ Сескаръ, занимались, повидимому, исправленіемъ значительныхъ повреж-

деній, какъ можно заключить изъ того, что съ *Blenheim* спускали брамъ-стеньги, крюйсъ-стеньгу, бегинъ-рей и перемѣняли крюйсъ-марсъ и такелажъ; канонирскія же лодки подходили къ берегу, и оставались тамъ цѣлый день для исправленія. Дома селенія Гунгербурга конечно пострадали, но поврежденія не столь важны, какъ можно бы ожидать отъ семичасовой канонады; пожара нигдѣ не произошло.

Болѣе 14 часовъ непріятель находился на Нарвскомъ рейдѣ, и во все это время, всѣ, отъ генерала до солдата, исполняли свою обязанность, какъ Русскіе исполняютъ ее всегда, во время мира и войны. Начальники умѣли воодушевить нижнихъ чиновъ своимъ знаніемъ дѣла и личнымъ мужествомъ; бодро и весело дѣйствовала прислуга орудій, подъ неумолкаемымъ огнемъ непріятеля. Дѣло было чисто артиллерійское, но моряки и карабинеры, стоявшіе при орудіяхъ вмѣстѣ съ артиллеристами не уступали въ рвеніи послѣднимъ. Саперы работали, казаки передавали приказанія, какъ на маневрахъ. Частные люди, въ особенности Лоцъ-Капитанъ Нарвской гавани, Кокъ, содѣйствовали, чѣмъ могли, военному начальству.

Конечно, предъ громаднымъ отраженіемъ аттаки 50 тысячнаго непріятельскаго корпуса отъ стѣнъ Севастополя, незначительна канонада при устьѣ Наровы; но все таки военная исторія можетъ быть замѣтитъ, что въ тотъ самый день, когда защитники Севастополя покрыли себя вѣчной славой, — въ тотъ самый день небольшой отрядъ Русскихъ, при устьѣ Наровы, смѣло принялъ неравный бой и совѣстливо исполнилъ свое дѣло.

Гв. Арт. Капитанъ **Лавровъ.**

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ УСТЬЕ Р. НАРОВЫ

6 Іюня 1855 года.

Библіотека Морскаго Министерства

Изъясненіе знаковъ:

Первая позиція, непріятеля, въ которой стрѣляли одни канонирскія лодки.

Вторая позиція непріятеля съ 10 ч. утра, въ которой въ ¼ 2го пополудни открытъ огонь совсѣхъ судовъ.

Третья позиція, послѣ которой непріятель отправился въ морѣ.

Контръ-Адмиральскій корабль.

Канонирскія лодки.

ИСТОРІЯ РУССКИХЪ ПРИЗОВЪ.

(*Продолженіе*). (*)

Во время сихъ крейсерствъ, командиръ фрегата «Св. Павелъ», Лейтенантъ Патаніоти Алексіано, узналъ, что Турки, по отбытіи флота нашего изъ Имбро, свезли туда въ крѣпость нѣсколько войска. Алексіано пошелъ къ этому островку, высадилъ сто шестьдесятъ человѣкъ съ пушками, осадилъ эту крѣпость, и 26 Іюля взялъ ее. Въ добычу досталось нашимъ 16 орудій, 40 боченковъ пороху, 4200 ядеръ, разные снаряды и оружіе. Это было послѣднее дѣйствіе въ Архипелагѣ, въ компаніи 1774 года. Флотъ нашъ получилъ 25 Іюля извѣстіе, что миръ съ Оттоманскою Портою заключенъ 10 числа того же мѣсяца. И такъ, не зная объ этомъ, и Русскіе и Турки, враждовали на морѣ лишнихъ 15 дней.

Вице Адмиралъ Елмановъ возвратился 3 Августа въ Портъ Аузу, куда и всѣмъ отрядамъ нашимъ велѣно было собраться. Оттуда флотъ нашъ пошелъ въ обратный путь въ Россію, и всѣ суда прибыли въ разныхъ числахъ 1775 года въ Кронштадтъ.

На докладѣ Коллегіи о прибытіи послѣднихъ судовъ, Екатерина II написала: «Богу благодареніе; Вице-Адмиралу Елманову спасибо; — разоружить».

Описавъ дѣйствія Балтійскаго флота на водахъ Архипелага въ первую Турецкую войну временъ Екатерины, слѣдуетъ упомянуть о Донской Азовской флотиліи, которая на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, не только содѣйствовала Князю Долгорукову къ покоренію Крымскихъ крѣпостей, но и преслѣдовала Турецкія суда.

Въ 1768 году, по случаю разрыва съ Турціею, пове-

(*) См. Морск. Сб. томы: XII, XIV, XV, XVI и XVII.

лѣно было Вице-Адмиралу Сенявину возобновить кораблестроеніе въ Тавровѣ, въ Новопавловскѣ, на Икортѣ, и завести новое при Новохоперскѣ. Сенявинъ приготовилъ и привелъ въ Таганрогъ восемъ 16 пуш. парусныхъ гребныхъ судовъ, два судна бомбардирскія о 10 пушк. и одной мортирѣ, и 37 канонирскихъ лодокъ. Войска Кн. Долгорукова вступили 29 Іюня въ Кафу; потомъ овладѣли Керчью и Еникале. Въ тоже почти время Вице Адмиралъ Сенявинъ отправился изъ Таганрога съ своею флотиліею для поисковъ; вышедъ изъ пролива, онъ увидѣлъ 14 непріятельскихъ судовъ и погнался за ними; но наступившій туманъ скрылъ отъ него этотъ призъ. Флотилія Донская, въ теченіи лѣта 1771 года, усилена была еще новыми судами и зимовала уже въ Еникалѣ. Суда этой флотиліи крейсеровали въ Черномъ морѣ до южнаго берега Крымскаго полуострова, даже ходили до Дуная.

Въ 1772 году 8 Сентября, корабль «Азовъ», подъ командою Капитанъ Лейтенанта Осипа Салтанова, настигъ и взялъ въ призъ въ Керченскомъ проливѣ палубное Турецкое судно, шедшее въ Тамань: кромѣ 176 руб. татарской монеты, найденныхъ у хозяина этого судна, продано съ него на 630 рубл. коровьяго масла и соли.

1773 года 28 Марта, палубный ботъ № 4-й, подъ командою Лейтенанта Бориса Шишмарева, взялъ на Черномъ морѣ, шедшее отъ Анатолійскихъ береговъ, изъ мѣстечка Вона, трехъ мачтовое купеческое судно; оно отведено Шишмаревымъ къ Кафѣ; товаровъ на этомъ суднѣ оказалось на 1588 руб. Того же года, крейспрующею эскадрою на Черномъ морѣ, подъ командою Капитана 1-го ранга Сухотина, взято въ призъ, 26 Апрѣля, фрегатомъ «Первымъ» купеческое судно, шедшее отъ Синопа къ Тамани: товаровъ и другихъ вещей съ онаго судна, продано на 1636 руб. Мая 1-го взято торговое судно, вооруженное одною пушкою, шедшее изъ Константинопо-

ля въ Крымъ. Этотъ призъ сдѣланъ былъ тоже крейсерующею эскадрою, кораблемъ «Морея», подъ командою Лейтенанта Франца Денисона: выручено отъ продажи товаровъ 6487 руб. Того же Мая, кораблемъ «Таганрогъ», подъ командою Лейтенанта Колычева, взято купеческое судно, шедшее изъ Синопа въ Кафу; товаровъ продано на 4440 руб. 30-го Мая, корабль «Морея» взялъ еще два судна, плывшія также изъ Синопа въ Кизильташъ, одно съ фалконетомъ: товаровъ продано на 1522 руб. Мая 31, командиръ корабля «Новопавловскъ», Лейтенантъ Баскаковъ, взялъ безпалубное судно Танбасъ, плывшее въ Кизильташъ: товару продано на 765 рублей. Всѣмъ этимъ судамъ, оцѣнки небыло, они употреблялись на перевозку разныхъ тяжестей и провіанта въ Крымъ; — пять изъ нихъ разбило штормомъ. Май 1773 года замѣчателенъ первымъ дѣйствіемъ русскихъ на Черномъ морѣ. Эскадра Сухотина, состоявшая изъ фрегата «Первый», кораблей: «Азовъ», «Новопавловскъ», «Морея», «Мадона» и палубнаго бота «Темерникъ», сожгла у Крымскихъ береговъ, при Кизилташской пристани, шесть непріятельскихъ судовъ; за это первое дѣло въ Черномъ морѣ, выдано было Сухотину, какъ главноначальствующему десятая доля изъ призовыхъ денегъ, за сожженіе сихъ судовъ.

Замѣчательное дѣло было еще 23 Іюня, между Кафою и Балаклавою: здѣсь два нашихъ корабля, изъ эскадры Капитана Кингсбергена, «Таганрогъ» и «Корона», бились, противу трехъ турецкихъ 52 пушечныхъ кораблей и шебеки, столь отважно и ловко, что не смотря на превосходство Турокъ, какъ числомъ орудій такъ и числомъ кораблей, они принуждены были обратиться въ бѣгство. За этотъ подвигъ, команда судовъ «Таганрогъ» и «Корона», получила не въ зачетъ третное жалованье.

Не менѣе блистательное дѣло происходило Августа 21-го, не далеко отъ Суджукъ Кале; тутъ одинъ нашъ фре-

гатъ «Вторый» и пять палубныхъ небольшихъ судовъ, прогнали 18 разнаго рода Турецкихъ шебекъ и галеръ; команда, столь храбро сражавшаяся, получила не въ зачетъ двѣ трети годоваго жалованья.

Въ 1774 году, флотилія Вице Адмирала Сенявина и подкомандная ему флотилія Контръ Адмирала Чичагова, защищала Керченскій проливъ, отъ многочисленнаго Турецкаго флота, который покушался нѣсколько разъ прорваться чрезъ этотъ проливъ. Съ половины Іюня, до 16 Іюля, находился Сенявинъ въ затруднительномъ положеніи, въ борьбѣ съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ; но вдругъ весь Турецкій флотъ неожиданно снялся съ якоря и вступилъ подъ паруса, забравъ съ Таманскаго берега свое дессантное войско. Причина объяснилась: получено было извѣстіе о заключеніи мира; онъ заключенъ при урочищѣ Кучукъ-Кайнарджи въ ставкѣ Фельдмаршала Румянцова, подписанъ 10 Іюля 1774 года, ратификованъ въ Константинополѣ 1775 года 13 Января.

Славныя дѣла заслуживали столь же славныхъ наградъ. Щедро раздавала ихъ Екатерина II. Чтобы показать, сколько назначено было призоваго награжденія сподвижникамъ флота, дѣйствовавшаго въ Архипелагѣ и Черномъ морѣ, приводимъ здѣсь въ подлинникѣ указъ Адмиралтействъ Коллегіи 1777 г. Мая 14 дня, посланный къ начальникамъ Флотскихъ Дивизій, для свѣдѣнія:

«Всему флоту и командамъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи извѣстно уже о томъ имянномъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшемъ указѣ, которой данъ оной Коллегіи во флотѣ на кораблѣ «Ростиславѣ», Іюля въ 7 день прошлаго 1766 года, и въ которомъ написано: «благословя Бога, мы видимъ благопо«лучно и со славою возвратившійся весь флотъ нашъ въ «пристани Россійской Имперіи, слѣдственно и тотъ пріі-

«ятной часъ приспѣлъ, въ который изъявить можемъ оно-
«му Наше Монаршее благоволеніе за понесенные труды
«и воздать похвалу за храбрость, искуство и усердные
«подвиги, которыми, въ прошедшую съ Оттоманскою
«Портою войну, пріобрѣли вѣчную славу морскія Рос-
«сійскія силы. Неисчисляемъ побѣдъ, завоеваній и вла-
«дычества въ Архипелагѣ, въ морѣ, и при берегахъ Евро-
«пы, Азіи и Африки: свѣту оныя столько же извѣстны,
«какъ очевиднымъ свидѣтелямъ. Подвизавшіяся во всѣхъ
«сихъ дѣяніяхъ, изторгнувшія на отдаленныхъ моряхъ, —
«побѣждая и истребляя до конца непріятельскія морскія
«силы,—трофеи предположнику своему и основателю Рос-
«сійскаго флота въ Бозѣ почивающему вѣчно достойныя
«памяти Государю Императору Петру Великому, кои у
«гроба его простерты во свидѣтельство дѣйствій, соот-
«вѣтствовавшихъ его великимъ намѣреніямъ; да пріимутъ
«отъ рукъ нашихъ имъ принадлежащее по морскому ре-
«гламенту достояніе, за бои при Наполи Диромани за по-
«бѣду Чесменскую, за совершенное истребленіе Турец-
«каго флота при Чесменскомъ заливѣ, за пораженіе при
«Патрасѣ Дулциніотскаго флота, за успѣхи на Черномъ
«морѣ, какъ все то оглавлено въ приложенной при семъ
«росписи, похваляя и паки отмѣнное мужество и иску-
«ство предводителя, подъ нимъ командовавшихъ и всяка-
«го подчиненнаго, усердно подвизавшихся во флотѣ въ
«войнѣ прошедшей, обнадѣживаемъ Мы каждаго всегда-
«шнимъ Нашимъ ко всѣмъ Монаршимъ благоволеніемъ».

А въ росписи, подписанной собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано такъ: «Роспись де-
«нежныхъ награжденій флоту, по расчисленію, сдѣланно-
«му Адмиралтейскою Коллегіею въ точность установле-
«нія въ морскомъ Регламентѣ, за дѣйствія произведен-
«ныя въ Средиземномъ и Черномъ морѣ.

«За бои подъ Наполи Диромани, въ Маѣ мѣсяцѣ 1770

«года, гдѣ, не взирая на весьма превосходное ополченіе «Турокъ, флотъ свой имѣвшихъ въ 25 большихъ и малыхъ «судахъ, Наши три корабля и два фрегата ихъ сбили съ «мѣста и прогнали, — эскадрѣ Контръ-Адмирала Елфин- «стона за треть жалованья 13 738 руб.

«За Чесменскій бой, Іюня 24-го 1770 года, яко верхо- «вное дѣло славы храбрости и побѣды надъ непріятель- «скимъ флотомъ, — эскадрамъ: Адмирала Спиридова за «годъ жалованья 106 632 руб.; — Контръ-Адмирала Ел- «финстона за три мѣсяца жалованья 10 303 руб. 54¾ коп.

«Особо кораблю «Евстафію», за сожженіе Турецкаго «корабля — 6 100 руб., и флага Турецкаго главнокоман- «дующаго 3 333 руб. 33 коп.

«За совершенное истребленіе Турецкаго флота при «Чесменскомъ заливѣ, Іюня 26-го 1770 года, за сожжен- «ныя тутъ корабли и прочія суда,— 118 493 руб. 33⅓ коп.; «за сожженныя три флага—9 000 руб.; за взятые въ томъ «же портѣ — корабль и галеры—19 010 руб.; да главно- «командующему—15 593 руб. 66 коп. Прочимъ флагма- «намъ или командирамъ 22 276 руб. 66 коп.

«За пораженіе при Патрасѣ Октября 28-го 1772 года, «Дулциніотскихъ 24 фрегатовъ и шебекъ, изъ коихъ 17 «сожжены бывшія уже подъ защищеніемъ крѣпости, за «сожженные фрегаты и шебеки — 35 633 руб. 33⅓ коп. «Всего за бои и истребленіе флота въ Средиземномъ мо- «рѣ, за взятые корабль и галеры и въ награжденіе коман- «дующему и флагманамъ — 360 113 руб. 54¼ коп.

«Въ Черномъ морѣ, за сожженіе шести непріятель- «скихъ судовъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1773 года, яко первое «дѣйствіе, оказавшагося на семъ морѣ Россійскаго флага, «эскадрѣ Капитана Сухотина, по установленію третья «часть — 540 руб., да главнокомандующему противъ того «10-я доля 54 руб.

«Эскадрамъ Капитана Кингсбергена, за бои между Ке-

«фы и Балаклавы, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1773 года, гдѣ два на«ши судна шесть часовъ бились противъ непріятель«скихъ трехъ 52 пушечныхъ кораблей и одной шебеки «и превозмогли прогнать оные, третное жалованье—2 356 «руб. 46½ коп.

«За бои при Суджукъ-Кале, въ Августѣ мѣсяцѣ 1773 «года, въ которомъ нашъ одинъ фрегатъ и малыхъ пять «судовъ, 18 Турецкихъ—отбили и прогнали, двухъ трет«ное жалованье — 12 054 руб. 63 коп. Итого 14 951 руб. «9 коп.

«А за всѣ дѣйствія въ Средиземномъ и Черномъ морѣ— «375 064 руб. 63 коп.» Которая сумма по особливому имянному Ея Императорскаго Величества тогожъ Іюля отъ 7-го числа указу, въ отпускъ ассигнована и къ Адмиралтейству по Казначейской экспедиціи въ приходъ вступила, по полученіи которой Адмиралтейская Коллегія старалась исполненіе потому сдѣлать, соотвѣтственно Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества благоволенію, и сколько можно въ пользу участвующихъ въ тѣхъ побѣдахъ и размѣряя дѣйствіи кто какое оказалъ, — размѣрить и награжденіе. — И какъ бывшихъ въ баталіи при Чесмѣ и при истребленіи Турецкаго флота о Гг. флагманахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и прочихъ служителяхъ списки отъ Г. Адмирала и кавалера Григорія Андреевича Спиридова въ Коллегію при рапортѣ поданы, а о тѣхъ кои находились при Патрасѣ въ сраженіи съ Дульциніотскими судами, отъ командировъ тѣхъ кораблей. О бывшихъ же въ сраженіи на Черномъ море изъ конторы Таганрогскаго порта присланы, а оставалось Коллегіи рѣшить въ раздѣлѣ того награжденія.

«Что принадлежитъ до дѣйствія при Наполи Диромани и при Чесмѣ 24 Іюня, то не требовалось тутъ ни какого расположенія, ибо Всемилостивѣйше пожаловано оное равно окладному жалованью и предписано за какое кому

время, подобно сему и за Патраской бой, ибо дѣйствіе было всѣми кораблями и судами совокупно, слѣдовательно и раздѣлъ сдѣланъ быть долженъ равной всѣмъ противъ ихъ жалованья; но что принадлежитъ до награжденія за совершенное истребленіе Турецкаго флота 26 числа въ Чесменской бухтѣ; то для сего нужно было имѣть разсужденіе, и хотябъ Коллегія могла основаться на реляціяхъ о семъ дѣйствіи. — Но какъ Ея Императорскому Величеству отъ Адмиралтейской Коллегіи всеподданнѣйшимъ докладомъ представлено было, что къ расположенію сего награжденія не преминетъ позвать изъ бывшихъ тогда флагмановъ, которые случатся быть налицо, и нѣкоторыхъ капитановъ, то отъ состоящихъ въ Кронштадтѣ Г. Вице-Адмирала и кавалера Грейга и капитановъ, яко бывшихъ въ томъ дѣйствіи, и кои будучи участники въ томъ награжденіи, и знавъ преимущество одного корабля предъ другимъ, каждой потому судить и по достоянію ихъ службы въ награжденіи равенство согласить могли, отбирано было мнѣніе, которое и Коллегія нашла съ своей стороны совершенно справедливымъ, и принявъ то за правило положила раздѣлить бывшія при истребленіи 26-го числа Іюня непріятельскаго флота въ Чесменской бухтѣ корабли и прочія суда въ три класса. Въ 1-мъ почтены тѣ, кои дѣйствительно къ истребленію Турецкаго флота употреблены были. Во 2-мъ, тѣ, кои въ истребленіи дѣйствительно вспомоществовали. Въ 3-мъ, кои хотя и во всякой готовности были, но въ дѣйствіи не были, а оставлены въ запасѣ для прикрытія и на случай, чтобъ и оныя, когдабъ нужда востребовалась, на помощь первымъ употреблены были.

«Въ первой классъ положены корабли: «Европа», «Ростиславъ», «Нетронь меня», Бомбардирской «Громъ» и четыре брандера, и тѣ которые вывели корабль «Родосъ». Бывшихъ же на кораблѣ «Евстафіи» неотлучными и кои

по подорваніи онаго на воздухъ брошены были и нашими шлюбками переняты, или другимъ случаемъ спаслись, ввести къ награжденію въ первой классъ; а тѣ, которые находились въ то время на барказѣ, шлюбкахъ и на бомбардирскомъ, должны получить награжденіе за 26 число противъ тѣхъ кораблей, при которыхъ тогда находились; корабль «Саратовъ», хотя и былъ съ вышеписанными тремя кораблями наряженъ для дѣйствія, и подходилъ бы въ первой классъ; но понеже онъ къ дѣлу пришелъ спустя нѣкоторое время, и въ дѣйствіи съ тѣми кораблями небылъ, а потому онъ и полагается въ третій классъ. Во второй классъ, фрегаты: «Надежда» и «Африка» и тѣ, которые вывели непріятельскія галеры. Въ третій классъ, корабли: вышеписанный «Саратовъ», «Трехъ Іерарховъ», «Трехъ Святителей», «Іаннуарій», «Святославъ», пакетботъ «Почталіонъ»; суда: «Графъ Орловъ» и «Графъ Панинъ»; а хотя отъ Г. Адмирала и кавалера Спиридова и представлены списки къ награжденію судамъ: «Графу Чернышеву», «Николаю» и «Виктору»; но Гг. Вице-Адмиралъ и кавалеръ Грейгъ и капитаны въ разсужденіи своемъ объясняютъ, что оныя суда: «Графъ Чернышевъ» 23 числа Іюня мѣсяца отправленъ былъ въ портъ Магонъ и при баталіи совсемъ не былъ; «Николай» соединился со флотомъ 27 или 28 числъ Іюня мѣсяца; «Викторъ» также небылъ.—По сему раздѣленію на классы полагается награжденіе третье-класснымъ въ одинъ разъ; второклассным противъ ихъ въ полтора раза; а первоклассным вдвое противъ третье классныхъ, и изъ пожалованной за совершенное истребленіе Турецкаго флота въ 26 число Іюня суммы 146503 руб. $33\frac{1}{3}$ коп. противъ окладнаго жалованья приходитъ первоклассным по 2 руб. по 8 коп., второклассным по 1 руб. по 56 коп., третьеклассным по 1 руб. по 4 коп. на каждой рубль. А за все противу непріятеля дѣйствіе изъ пожалованной суммы награжде-

нія слѣдуетъ кораблямъ: «Евстафію» за бои 24 числа годовое жалованье 17 135 руб., за сожженіе корабля вся сумма 9 595 руб. 59½ коп., итого 26 730 руб. 59½ коп.; спасшимся съ онаго, кои съ кораблемъ подорваны, за 26 число награжденіе противъ первоклассныхъ 2 372 руб. 24 коп.; оставшимъ отъ корабля «Евстафій», кои съѣхали прежде подорванія и были на шлюпкахъ и другихъ судахъ, награжденіе противъ третьеклассныхъ 1 662 руб. 23 коп.; кораблю «Ростиславъ» за бои 24 числа годовое жалованье 9 534 руб. 95 коп., за созженіе 26-го, награжденіе перваго класса 19 832 руб. 68 коп., въ томъ числѣ и бывшему при выводѣ Турецкаго корабля «Родосъ» Капитану Булгакову, итого 29 367 руб. 63 коп. «Европа», за бои 24-го числа годовое жалованье 9 694 руб. 65 коп., за созженіе 26-го, награжденіе перваго класса 20 164 руб. 86 коп., въ томъ числѣ и бывшимъ тогожъ корабля служителямъ при выводѣ тогожъ корабля «Родоса», итого 29 859 руб. 51 коп. Кораблю «Нетронь меня», за бои при Наполи Диромани третное 3 660 руб. 89¾ коп., за бои 24 числа трехъ мѣсячное 2 527 руб. 46¼ коп., за созженіе 26-го награжденіе перваго класса 21 028 руб. 48 коп., итого 27 216 руб. 84 коп. Кораблю «Саратовъ», за бои при Наполи Диромани третное 3 497 руб. 82¾ коп., за бои 24 числа трехъ мѣсячное 2 604 руб. 35 коп., за созженіе 26-го награжденіе третьяго класса 10 834 руб. 9 коп., итого 16 936 руб. 26¾ коп. «Святославу» за бои при Наполи Диромани третное 5 531 руб. 51 коп., за бои 24 числа трехъ мѣсячное 4 120 руб. 97½ коп., за созженіе 26-го награжденіе третьяго класса 16 730 руб. 37 коп., итого 26 382 руб. 85½ коп. Кораблю «Трехъ Іерарховъ», за бои 24 числа годовое жалованье 9 279 руб. 20 коп., за сожженіе 26-го награжденіе третьяго класса 8 907 руб. 28 коп., итого 18 186 руб. 48 коп. Кораблю «Трехъ Святителей», за бои 24 числа годовое жалованье 8 147 руб.,

за созженіе 26-го награжденіе третьяго класса 8 281 руб. 67 коп., итого 16 429 руб. 32 коп. Кораблю «Іаннуарій», за бои 24 числа годовое жалованье 8 587 руб. 10 коп., за созженіе 26-го награжденіе третьяго класса 8 725 руб. 18 коп., итого 17 312 руб. 28 коп. Фрегатамъ: «Африка» за бои при Наполи Диромани третное 1 956 руб. 35 коп., за бои 24 числа трехъ мѣсячное 1 455 руб. 42½ коп., за созженіе 26-го награжденіе втораго класса 9 081 руб. 84 коп., итого 12 493 руб. 61½ коп. Фрегату «Надежда», за бои при Наполи Диромани третное 1 927 руб. 99¾ к., за бои 24 числа трехъ мѣсячное 1 417 руб. 85 коп., за созженіе 26-го награжденіе втораго класса 8 847 руб. 37¾ коп., итого 12 193 руб. 22½ коп. Бомбардирскому кораблю за бои 24 числа годовое 2 597 руб. 5 коп., за созженіе 26-го награжденіе перваго класса 4 985 руб. 86 к., итого 7 582 руб. 91 коп. Брандерамъ: за созженіе 26-го награжденіе перваго класса 2 898 руб. 48 коп. Пакетботу «Почталіону», за бои 24 числа годовое 2 440 руб. 30 коп., за созженіе 26-го награжденіе третьяго класса 2 252 руб. 95 коп., итого 4 693 руб. 25 коп. Судну «Графъ Орловъ», за созженіе 26 числа награжденіе третьяго класса 210 р. 8 коп. Судну «Графъ Панинъ», за созженіе 26 числа награжденіе третьяго класса 572 руб. 83 коп., бывшимъ при выводѣ корабля Родоса за 26 число награжденіе перваго класса 624 руб. Бывшимъ при выводѣ галеръ за 26 число награжденіе втораго класса 427 руб. 44 к.—Пинку «Св. Павелъ», за бои при Наполи Деромани 567 руб. 98 к. За Патраской бой кораблямъ: «Чесма», «Графъ Орловъ» и мелкимъ судамъ изъ 35 633 руб. 33½ коп., за исключеніемъ 10-й доли аншефъ командующему,—то есть 3 563 р. 33½ коп.—32 073 руб. и приходитъ на каждый рубль по 1-му рублю по 53 коп.

«За дѣйствіи на черномъ морѣ награжденія опредѣлено Флота Капитану Сухотину съ командою шести су-

довъ 540 руб., изъ того Аншефъ-Командующему 54 руб., а за тѣмъ изъ достальныхъ выходитъ по 3 коп. на рубль 459 руб. 24¾ коп,, останется 26 руб. 75¼ коп.

«Эскадрамъ Капитана Кингсбергена, первой за дѣйствіе между Кефы и Балаклавы двухъ кораблей третное жалованье по присланнымъ спискамъ 1899 руб. 64 коп.; второй эскадрѣ, за дѣйствіе при Суджукъ-Кале шести судовъ двухъ третное жалованье по присланнымъ спискамъ 7872 руб. 18¾ коп.

«И во исполненіе вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества Указа сего года Апрѣля 5 дня Адмиралтействъ Коллегія Опредѣлили: 1-е вышеписанную роздачу учинить забои при Наполи Диромани кораблямъ: «Святославъ» «Нетронь меня» и «Саратовъ», фрегатамъ: «Надежда» и «Африка» и Пинку «Св. Павелъ», по силѣ морскаго устава 5-й главы 4 Артикула пожалованное за треть.

«За бой подъ Чесмою 24 числа Іюня эскадры г. Адмирала и кавалера Спиридова кораблямъ: «Евстафій», «Европа,» «Ростиславъ», «Трехъ Святителей», «Трехъ «Іерарховъ» и «Іаннуарій» Бомбардиному «Громъ» и Пакетботу «Почтальонъ», по силѣ того же Артикула пожалованное за годъ.

«Эскадры жь Контръ-Адмирала Елфинстона, кораблямъ «Святославъ», «Нетронь меня», «Саратовъ», фрегатамъ: «Надежда» и «Африка», по силѣ той же главы 5-го Артикула пожалованное за три мѣсяца. За созженной кораблемъ «Евстафій» 24 числа, непріятельскій корабль, пожалованную сумму, по силѣ 4 главы 1-го артикула всю кораблю «Евстафій». За взятыя: корабль и галеры и за истребленіе Турецкаго Флота 26-го ч. въ Чесменской бухтѣ, произвесть по силѣ той же главы и пункта изъ пожалованной въ награжденіе суммы, по сдѣланному коллегіею согласно съ гг. Флагманами и Капитанами правилу, то есть кораблямъ: «Европа», «Ростиславъ», «Нетронь меня», Бомбар-

дирскому, четыремъ брандерамъ, и бывшимъ при выводѣ корабля Родоса служителямъ, по первому классу. Фрегатамъ: «Надежда» и «Африка» и бывшимъ при выводѣ галеръ, по второму классу.—Кораблямъ: «Саратовъ», «Трехъ Святителей», «Трехъ Іерарховъ», «Святославу» и «Іаннуарію», мелкимъ судамъ: «Графъ Орловъ» и «Графъ Панинъ», по третьему классу.— Спасшимся съ корабля «Евстафій» служителямъ, кои были на ономъ и подорваны съ кораблемъ, противъ перваго класса, а кои съѣхали прежде, также были на шлюпкахъ и другихъ судахъ, тѣмъ противъ третьяго класса. — За патраской бой и за истребленіе турецкихъ судовъ, по силѣ 1-го Артикула 4 главы изъ пожалованной суммы всѣмъ по ровну по пропорціи жалованья.

«За дѣйствіе на Черномъ Морѣ эскадрѣ Капитана Сухотина, по силѣ 1 артикула 4 главы, изъ пожалованной суммы всѣмъ по ровну по пропорціи жалованья. Двумъ Эскадрамъ Капитана Кингсбергена, по силѣ 5 главы 4 артикула, первой третное, а второй двухъ третное жалованье. И ту роздачу произвесть по вышеписанному росписанію по учиненнымъ въ Коллегіи спискамъ, которые при указахъ и приложить. 2) Генералъ Аншефу и кавалеру Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому за бои 24 ч., по силѣ 4 артикула 5 главы, годовое жалованье 3600 руб. да какъ Предводителю Флота, десятыя доли за истребленіе при Чесмѣ, по силѣ 3 артикула 5 главы, 15593 руб. 66 коп.—при Патрасѣ по силѣ 2 артикула той же главы 3563 руб. 33 коп., всего 22756 руб. 99 коп. Г. Адмиралу Григорію Андреевичу Спиридову за бои 24 числа, по силѣ 4 артикула той же главы, годовое жалованье 3600 руб. Гг. Контръ-Адмиралу Елфинстону за бои при Наполи Диромани по силѣ того-жъ артикула третное 600 руб.,—при Чесмѣ, по силѣ 5 артикула 5 главы, трехъ мѣсячное 450 руб. Вице-Адмиралу Грейгу, кото-

рый въ то время хотя почитался и бригадиромъ, но однакожъ пожалованъ уже былъ контръ-адмираломъ, за бои 24 числа, по силѣ 4 артикула 5 главы, годовое жалованье 1800 руб. 3) Что принадлежитъ до раздѣленія пожалованной послѣ 3 артикула 5 главы въ награжденіе 7 части на флагмановъ или командировъ эскадръ, то понеже въ 1 артикулѣ той главы награжденіе кораблямъ раздѣлено по дѣйствіямъ, котораго артикула Коллегія держалась, въ награжденіи кораблей за созженіе непріятельскаго флота и раздѣлила дѣйствіи ихъ на степени и именно, бывшіе подъ командою Г. Грейга положены въ первой, а прочія небольшіе въ третій классъ, то Коллегія разсуждаетъ награжденіе Гг. Флагманамъ раздѣлить по дѣйствіямъ, каковое кому удалось при истребленіи непріятельскаго флота, а какъ Г. Вице-Адмиралъ и Кавалеръ Грейгъ будучи отряженъ командиромъ надъ знатною и не малою частію флота, и командуя онымъ, исполнилъ порученное ему дѣло къ вѣчной славѣ Россіи, что приписать должно сколько мужеству, такъ и тому искуству съ которымъ должно было Флагману предводительствовать; а потому за истребленіе и созженіе подъ его предводительствомъ непріятельскаго флота, и награжденіе долженъ получить преимущественно. И Коллегія уважая отличную и знаменитую его службу, въ чемъ всѣ справедливость отдать могутъ, полагаетъ: изъ пожалованной на флагмановъ суммы, ему Грейгу дать въ полтора раза противъ того, чтобъ по его жалованью доводилось, а за тѣмъ изъ достальной Гг. Адмиралу Спиридову и Контръ-Адмиралу Елфинстону по пропорціи ихъ жалованья и выдать имъ: Гг. Адмиралу Спиридову 9900 руб. $73\frac{3}{4}$ коп., Контръ-Адмиралу Елфинстону 4950 руб. $36\frac{3}{4}$ коп., Вице-Адмиралу Грейгу по тогдашнему его контръ-адмиральскому чину 7425 руб. 55 коп. 4) Генералъ-Цейхмейстеру Ганнибалу, бывшему тамъ цейхмейстеромъ, за бои 24 ч., по

силѣ 4 артикула 5 главы, годовое жалованье 840 руб., а какъ по морскому уставу 3-го артикула 5 главы 7-я доля полагается Флагманамъ и Командирамъ, а онъ Ганнибалъ былъ тамъ Главнымъ Командиромъ надъ всею морскою Артиллеріею, и по такой великой командѣ, Коллегія его и награжденію сравниваетъ съ Флагманами, то и произвесть ему противъ того, что ему изъ 7-я части по пропорціи его жалованья получить довелось и именно: 2310 руб. 17 коп., и сію выдачу сдѣлать не изъ 7-й части но изъ общей пожалованной за истребленіе флота суммы, и такъ Гг. Флагманамъ и Командирамъ выдать Адмиралу Спиридову 13500 руб. 73¾ к., Контръ-Адмиралу Елфинстону 6000 руб. 36¾ к., Вице-Адмиралу Грейгу 9225 р. 55 коп., Генералъ-Цейхмейстеру Ганнибалу 3150 руб. 17 коп.

«Положенное за дѣйствіе на Черномъ морѣ Эскадрою Капитана Сухотина, по силѣ 2-го артикула 5 главы Аншефъ Командующему 54 руб. выдать Г. Адмиралу и Кавалеру Сенявину. 5) Командующимъ Эскадрами при Патрасѣ и на Черномъ морѣ Капитанамъ: Коняеву и Сухотину положено произвести изъ общей пожалованной суммы по пропорціи ихъ жалованья; но какъ по 3-му артикулу той же главы предписано: ежели послѣ разбитія непріятельской линіи, то 10-я доля Аншефъ Командующему, а прочимъ Флагманамъ или Командирамъ Эскадръ 7-я доля, и сія дача имѣетъ быть сверхъ того числа (что они продали или дано будетъ за взятые корабли) особливо изъ казны; то входя въ дѣйствіи тѣхъ Эскадръ, и что ими непріятельскія суда истреблены послѣ разбитія линіи, почитая ихъ Коняева и Сухотина достойными награжденія какъ командовавшихъ равно Флагманамъ, каковое по 3-му артикулу 5 главы Флагманамъ и Эскадреннымъ Командирамъ положено, то есть седьмой части противъ того, что за все дается, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе

ихъ важно и знаменито, котораго награжденія придется, Капитану Коняеву 4,581 руб. $42\frac{3}{4}$ коп., Капитану Сухотину 69 руб. $42\frac{3}{4}$ коп., и для того Ея Императорскому Величеству съ прописаніемъ вышеписаннаго взнесть и взнесенъ отъ Коллегіи всеподданнѣйшій докладъ, и о опредѣленіи имъ Капитанамъ Коняеву и Сухотину седмой доли въ награжденіе просится Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи; до полученія жъ оной, помянутымъ Капитанамъ Коняеву и Сухотину назначенные нынѣ въ награжденіе изъ общей суммы по пропорціи жалованья деньги выдать. А когда Высочайшая конфирмація послѣдуетъ о выдачѣ по сему представленію, тогда выданныя имъ обратить въ раздѣлъ на команду, по чему придетъ по пропорціи жалованья. 6) Хотя бывшіе на брандерахъ и при оныхъ на шлюпкахъ чины награжденію первокласными полагаются, но Коллегія по дѣламъ извѣстна, что бывшіе на шлюбкѣ съ Капитанъ-Лейтенантомъ Дугдаломъ служители, когда онъ Дугдалъ на своемъ брандерѣ вошелъ въ непріятельскій флотъ, и тотъ брандеръ началъ зажигать, въ то время забравъ они только своихъ гребцовъ, отъ того брандера отвалили не взявъ онаго Дугдала, который, будучи обозженнымъ, для спасенія жизни бросился въ воду, чтобы до той шлюбки доплыть, которая стоявъ недалеко на веслахъ, къ нему пригребла и взявъ его привезла, отъ обозженія и отъ ударовъ на брандерѣ больнаго, за что тѣ шлюпочные служители наказаны: унтеръ-офицеръ кошками, а матрозы линьками, и всѣ написаны во вторую статью, то по сему Коллегія по важности ихъ въ столь нужномъ для службы случаѣ, преступленія, за которое они заслуживали казнь, почитаетъ ихъ недостойными сего награжденія, изъ котораго они и исключаются, а понеже по спискамъ они именами не означены, то при командахъ справиться и при раздачѣ о именахъ ихъ дать знать, дабы ни они, ни

наслѣдники, неизвѣстнымъ образомъ того награжденія получить не могли. 7) Спасшіеся послѣ корабля «Евстафій» положены въ награжденіе въ два класса, а имянно которые на ономъ были и подорваны съ кораблемъ—противъ перваго класса, а кои съѣхали прежде подорванія и были на шлюбкахъ и другихъ судахъ, тѣ противъ третьяго класса; по выправкѣ же оказалось, что тѣхъ корабля Евстафій служителей спаслось очень мало, и, по разсчисленію суммы на нихъ выходитъ на первыхъ 2,372 руб. 33 коп., на вторыхъ 1,662 руб. 23 коп. Суммы же на корабль «Евстафій» пожаловано 9,433 руб. 33 коп., изъ которой на вышеписанныхъ спасшихся по расположенію по 56 коп., выходитъ 1,533 руб. $72\frac{3}{4}$ коп., слѣдственно останется 7,899 руб. $60\frac{1}{4}$ коп., и хотя и будетъ производиться послѣ убитыхъ и умершихъ женамъ и дѣтямъ, но не уповательно, чтобъ всѣ деньги въ выдачу выдти могли, а потому тѣмъ спасшимся съ корабля «Евстафій» служителямъ выдачу произвесть изъ вышеписанной пожалованной кораблю Евстафій особливо за созженіе Турецкаго корабля суммы, и придетъ первымъ по два руб. по 64 коп., вторымъ по 1 руб. по 60 коп. на каждый рубль. 8) Для порядочной и исправной раздачи показаннаго награжденія учредить особую коммисію, въ которую опредѣлить Флота Капитана и Кавалера Палибина, и къ нему прикомандировать за Коммисара одного исправнаго и надежнаго изъ солдатскихъ баталіоновъ Офицера, защетчиковъ двухъ унтеръ-офицеровъ и для письма двухъ писарей изъ Галернаго Флота, для караула жъ при денежной казнѣ прикомандировать солдатъ трехъ или четырехъ человѣкъ, съ однимъ унтеръ-офицеромъ, также изъ баталіонныхъ, о чемъ куда надлежитъ послать и посланы указы. А потому Казначейской Экспедиціи изъ вышеписанныхъ денегъ, кои во оной приходомъ состоятъ, отпускать въ ту Коммисію по пятдесятъ тысячь руб., до колѣ

вся выдача кончится. Роздачу производить въ командахъ по спискамъ, кои въ Коммисію при указѣ приложены, записывая въ шнурованную книгу Генералитету Штабъ и Оберъ-Офицерамъ съ росписками, а нижнимъ чинамъ, начиная отъ унтеръ-офицеровъ съ засвидѣтельствомъ корабельныхъ и судовыхъ, также и ротныхъ Командировъ, каждому на лицо, а на откомандированныхъ и находящихся въ отлучкахъ, ни подъ какимъ видомъ не давать, развѣ только отъ кого довѣренность есть, но и то съ настоящимъ свидѣтельствомъ, что та довѣренность подлинно справедлива, для чего поданные въ Коллегію отъ нѣкоторыхъ о томъ доношенія сообщить ему же Палибину и тѣ свидѣтельствы, по окончаніи всей роздачи, представить въ Коллегію. 9) Наипервѣе ту выдачу произвожденіемъ начать въ Санктпетербургѣ, а потомъ въ Кронштадтѣ, а когда въ оныхъ мѣстахъ роздано будетъ, тогда уже отправиться въ Ревель, и, по окончаніи той роздачи, ему Палибину въ Коллегію подать рапортъ съ приложеніемъ списковъ, кому будетъ роздано и сколько суммы выйдетъ, и кому изъ состоящихъ въ службѣ роздано не будетъ и за чемъ, а равно и кто изъ написанныхъ въ Колежкомъ спискѣ умерли и когда и гдѣ, о семъ давать въ ту Коммисію извѣстія отъ командъ, показавъ при томъ нѣтъ ли послѣ кого оставшихъ женъ и дѣтей. 10) Понеже въ морскомъ уставѣ книги и главы 4-й въ 6-мъ артикулѣ напечатано: вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ на баталіи, дано будетъ изъ полученной добычи тожъ, что надлежало тѣмъ убитымъ, то сего награжденія никакіе наслѣдники не получатъ, а и жены и дѣти убитыхъ и умершихъ имѣютъ просить Коллегіи представя достаточное свидѣтельство, что они подлинно жены и дѣти, сіе разумѣется о Штабъ и Оберъ-Офицерскихъ, а о рядовыхъ собравъ при командахъ прошеніи и съ засвидѣтельствомъ представить въ Коллегію. 11) Изъ слѣдующей въ награжденіе

суммы за дѣйствія на Черномъ морѣ, оставить здѣсь тысячу рублей, для раздачи находящимся нынѣ въ здѣшнихъ портахъ служителямъ и отпустить оныя Капитану Бригадирскаго ранга Сухотину, которому и раздать на томъ же основаніи, какъ и за дѣйствіе въ Архипелагѣ Капитану Палибину предписано. Прочіежъ по спискамъ сколько надлежитъ отослать въ Вамъ Г. Контръ-Адмиралу и Кавалеру, съ тѣмъ, чтобы приказали выдачу произвесть учредя также Коммисію и на томъ же основаніи какъ и здѣсь произвесть предписано, на что 9,239 руб. $58\frac{1}{2}$ коп., при семъ съ нарочнымъ куръеромъ и посылаются. 12) Хотя по спискамъ Г. Адмирала и Кавалера Григорія Андреевича Спиридова, включены между морскими, коимъ награжденіе слѣдуетъ Лейбъ-Гвардіи и Армейскихъ полковъ, также и Полевой Артиллеріи Генералитетъ Штабъ и Оберъ-Офицеры и прочіе чины, также и нерегулярныхъ войскъ; но какъ сіе награжденіе положено по Морскому Уставу для Морскихъ, почему на тѣхъ, кои въ спискахъ отъ помянутаго Г. Адмирала Спиридова написаны награжденія и не полагается. И о всемъ томъ и Вамъ Г. Контръ-Адмиралу и Кавалеру послать указъ, а таковыежъ указы къ Гг. Главному Галернаго Флота и Порта Командиру, и къ командующимъ Флотскими Дивизіями Гг. Вице-Адмираламъ и Кавалерамъ, Чичагову и Грейгу и Флота къ Капитанамъ: Палибину и Сухотину и въ прочіе мѣста куда слѣдовало посланы; сколько же и кому именно за всѣ вышеписанныя произведенныя въ Черномъ морѣ дѣйствія, слѣдуетъ въ выдачу награжденія тому прилагаются при семъ имянныя списки, и для записки въ расходъ денегъ шнурованная за экономическою печатью во сто номеровъ книга. Мая 14-го дня 1777 года.» — Подлинный подписали: Иванъ Ганнибалъ и Секретарь Бабинъ.

Кончилась первая Турецкая война, открывшая

намъ свободное плаваніе въ Черномъ морѣ. Существо кондицій мира заключалось въ слѣдующемъ: крымскіе, и всѣ вообще безъ изъятія татары, признаны отъ обоихъ Имперій вольными, а ханы ихъ независимыми. Еникале и Керчь, которыя Порта Россіи симъ трактомъ уступила, отданы были имъ. — Замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и степью между Бугомъ и Днѣпромъ, отданы Россіи. Отоманской Портѣ оставлены: Очаковъ, Молдавія, Валахія; Архипелагскіе острова также возвращены Туркамъ, но на выгодныхъ условіяхъ для островитянъ; — Русскимъ купеческимъ кораблямъ дозволенъ свободный ходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое (Марморное), и изъ Бѣлаго въ Черное, дано право торговать тамъ свободно на равнѣ съ Англіею и Франціею. За военныя издержки Порта должна была заплатить Россіи 4 500 000 руб. серебромъ. По артикуламъ трактата: седьмому, осьмому и семнадцатому, блистательная Порта обѣщала твердую защиту Христіанскому закону и церквамъ онаго. Какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ Россійской Имперіи подданнымъ, дозволяла свободно посѣщать святой градъ Іерусалимъ, и другія мѣста, посѣщенія достойныя; обѣщала нетребовать, на пути, нигдѣ, никакой подати или налога съ богомольцевъ и не чинить имъ ни какой обиды, ни оскорбленія; и сказано въ трактатѣ: да будутъ они всею строгостію закона защищаемы и да не будетъ впредъ Христіанскій Законъ подверженъ ни малѣйшему притѣсненію, такъ какъ и церкви онаго, и не будетъ препятствовано къ перестроиванію или поправленію оныхъ.

Кучукъ Кайнарджійскій миръ, заключенный безъ всякихъ посредниковъ, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ для Россіи, показалъ что можетъ она при огромности средствъ своихъ, твердости и мудрости ея верховной власти. Онъ пріобрѣлъ довѣренность къ силамъ Россіи и скрѣпилъ союзъ съ Австріею и Пруссіею, который за-

ставилъ умолкнуть всѣхъ недовольныхъ — и выгодами трактата Кучукъ Кайнарджійскаго и самымъ раздѣломъ Польши. Этотъ миръ положилъ начало Черноморскому флоту. Въ 1775 году Ардмиралтействъ Коллегія получила указъ: устроить въ Днѣпровскомъ Лиманѣ, близъ мѣста, называемаго Глубокая пристань, верфь и гавань для 20 судовъ. Въ 1778 году основанъ городъ Херсонъ и тогда же заложены крѣпость и верфь; въ слѣдующемъ 1779 году 16 Сентября, спущенъ тамъ первый корабль 66-ти пушечный: «Слава Екатерины». Херсонъ и Севастополь наполнились военными судами. Русскій флагъ свободно развивался на Черномъ морѣ. Миръ далъ сильный ходъ нашей торговлѣ. Екатерина, способствуя къ устройству купеческаго судоходства, издала на сей предметъ особый уставъ.

Между тѣмъ какъ на Югѣ развивались новыя силы Россіи, несогласія, таившіяся между Англіею и колоніями ея въ Америкѣ, превратились въ открытую войну. Многія державы отъ распри этой претерпѣвали убытокъ. Англійскіе каперы, не только самовольно осматривали всѣ купеческіе корабли, но и причиняли имъ много вреда. Чтобы обезпечить торговлю и мореплаваніе, Екатерина возымѣла мысль: составить вооруженный нейтралитетъ. Заключивъ предварительно, въ 1780 году Іюля 9-го, съ Швеціею и Даніею конвенцію, о взаимномъ другъ другу вспомоществованіи, Она объявила воюющимъ націямъ рѣшительныя требованія. Первое, чтобы суда Державъ нейтральныхъ пользовались полною свободою плаванія по морямъ и входомъ въ неосажденные порта воюющихъ. Второе, грузы сихъ судовъ, считались бы неприкосновенными, исключая военной контробанды, предметы которой, должны быть исчислены въ особыхъ условіяхъ. Третіе, чтобы осажденными портами считать тѣ, которые дѣйствительно обложены кораблями воюю-

щихъ сторонъ, такъ что входъ въ оные, сопряженъ съ опасностію. Четвертое, чтобы законность разнаго рода призовъ, присуждалась сообразно опредѣленіямъ о состояніи портовъ въ блокадѣ. Императрица присовокупила, что она и союзники ея намѣрены изложенныя въ этой декларації правила поддерживать оружіемъ и повелѣла немедленно нарядить часть морскихъ своихъ силъ.

Многія державы, давно чуствовали необходимость въ подобномъ вооруженіи, но не рѣшались спорить съ Англіею, которая господствовала надъ всѣми морями. Данія и Швеція послѣдовали примѣру Россіи; Франція и Испанія признали вооруженный нейтралитетъ; 24 Декабря 1780 года пристали къ нему Голландія; а Мая 8-го въ 1781 г. Пруссія; а потомъ послѣдовательно: Австрія, Неаполь и Португалія.

Вооруженный нейтралитетъ, упрочилъ народныя права, и уже купеческія суда, не страшась насильствъ, узаконенныхъ Навигаціоннымъ актомъ Кромвеля, бороздили безопасно моря подъ нейтральнымъ флагомъ. Не говоря о выгодахъ, которыя вооруженный нейтралитетъ доставилъ нашей торговлѣ, онъ далъ случай офицерамъ русскаго флота, пріобрѣсть новыя свѣдѣнія чрезъ сообщеніе съ иностранными флотами.

По присоединеніи Крыма въ 1783 г. къ Россіи, всѣ принадлежащія къ нему земли, пріобрѣтенныя отъ хана Шагинъ-Гирея, названы были Таврическимъ Намѣстничествомъ и ввѣрены управленію Князя Потемкина. Города начали возникать, промышленность стала быстро развиваться, и для торговли на Черномъ морѣ, открылись новыя пристани.

Въ 1785 году утвержденъ первый штатъ Черноморскаго флота, по которому положено содержать: два корабля 80 пуш., десять кораблей 66 пуш., восемь фрега-

товъ 50 пуш., шесть 32 пуш., шесть 22 пуш., и прочихъ судовъ по соразмѣрности.

Мы увидимъ дѣйствія этого флота во вторую турецкую войну. Кн. Дм.... Эр....

(Продолженіе впредь).

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Слова, произнесенныя Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ.

1. Въ Севастополѣ, въ лагерной, что на сѣверномъ укрѣпленіи, церкви, Іюня 25-го 1855 года.

По всему лицу земли Русской нѣтъ ни одного сына отечества, который бы въ настоящее время не привиталъ постоянно мыслію своею съ вами, мужественные защитники Севастополя, который не скорбѣлъ бы вашими скорбями, не болѣзновалъ вашими ранами, равно какъ не радовался бы о вашихъ успѣхахъ, не хвалился вашею твердостью и мужествомъ. Тѣмъ паче мнѣ, какъ духовному пастырю страны сей, хотя и недостойному, невозможно не присутствовать всегда съ вами духомъ, вѣрою, молитвою, и не раздѣлять отъ души всего, что происходитъ съ вами — и радостнаго, и печальнаго.

По сему-то въ прошедшемъ году, не смотря на то, что городъ вашъ былъ посѣщенъ мною непосредственно предъ тѣмъ, я, — при первой вѣсти о вторженіи къ вамъ враговъ, — немедленно поспѣшилъ сюда, дабы раздѣлить съ вами самые первые дни опасности; и если, при всѣхъ усиліяхъ, не успѣлъ достигнуть тогда до васъ, то потому, что всѣ пути къ вамъ были уже пресѣчены врагами. Видя сіе, я, подобно птицѣ, кружащейся вокругъ занятаго кѣмъ

либо гнѣзда ея, долго странствовалъ по разнымъ мѣстамъ вокругъ вашего города, и не прежде оставилъ здѣшній полуостровъ, какъ совершенно увѣрившись, что самая главная опасность для васъ уже прошла, что всѣ, беззащитныя въ вашемъ городѣ мѣста укрѣплены достаточно, и вы можете съ доброю надеждою стать противъ враговъ.

Какъ потомъ дорога была намъ каждая вѣсть о васъ! Съ какимъ усердіемъ принимали мы, съ какимъ нетерпѣніемъ слушали, всякаго, кто появлялся изъ вашего города! Сколько разъ съ своей стороны мы покушались оставить свое мѣстопребываніе и всѣ дѣла, и, такъ сказать, бѣжать къ вамъ, чтобъ собственными глазами видѣть ваше многотрудное положеніе, и раздѣлить съ вами наши чувства и ваши опасности!

Наконецъ, давнее желаніе наше исполнилось! Благодареніе Богу, мы теперь среди васъ: видимъ ваше лице, слышимъ вашъ голосъ, можемъ осязать васъ руками нашими! Въ семъ случаѣ, прежде всякаго слова, мы желали бы братски обнять всѣхъ васъ и облобызать каждаго тѣмъ святымъ лобзаніемъ, которое Апостолъ Павелъ препосылалъ сущимъ въ отдаленіи, возлюбленнымъ ученикамъ и братіямъ своимъ о Христѣ.

Да, возлюбленные, безпримѣрнымъ мужествомъ противъ враговъ и долготерпѣніемъ вашимъ, вы давно вышли и вознеслись изъ ряда людей и воиновъ обыкновенныхъ, видимо приблизились къ знаменитому сонму древнихъ поборниковъ земли Русской; содѣлались не только любезными, но и священными для всѣхъ сыновъ отечества: вы — слава Россіи, утѣшеніе ея Монарха, радость Св. Церкви, предметъ удивленія для самыхъ враговъ и всего свѣта!

Какъ же намъ послѣ сего не радоваться о васъ духомъ? Какъ не благодарить за васъ Бога? Какъ не желать вмѣстить всѣхъ васъ въ сердцѣ своемъ?

Посѣщая въ прошедшемъ году, предъ наступавшею бурею, городъ вашъ, и полагая — предъ лицемъ и въ виду враговъ — основаніе вашего храма Св. Владиміра, я позволилъ сказать себѣ тогда, что скорѣе не останется камня на камнѣ въ горахъ здѣшнихъ, нежели уступится врагамъ нашимъ эта колыбель Русскаго Православія. Благодаря вашему безпримѣрному самоотверженію, слабыя слова мои исполнились, какъ нѣкое пророчество. Уже лице многихъ горъ и холмовъ окрестныхъ измѣнилось совершенно, а вы одни и тѣ же — тверды и неизмѣнны! Уже цѣлая Галлія и Британнія и весь мусульманскій Востокъ облеклись чернымъ покровомъ печали о падшихъ здѣсь сынахъ своихъ, а вы одни и тѣ же — тверды и неизмѣнны! Уже врагу ожесточенному не разъ оскудѣвали и люди, и оружіе, а вы одни и тѣ же — тверды и неизмѣнны!

Можно ли во всемъ этомъ, при всемъ вашемъ мужествѣ, не примѣтить съ благоговѣніемъ и знаменія надъ вами силы Божіей и благословенія свыше? Кто, какъ не Онъ, поразилъ неожиданною слѣпотою надменную гордыню враговъ нашихъ, да не познаютъ, въ самомъ началѣ вторженія, и вашей неготовности къ брани и слабости вашихъ силъ и стѣнъ? Кто, какъ не Онъ, умудрилъ юныхъ защитниковъ вашихъ въ немногіе дни воздвигнуть и совершить въ защиту града вашего то, на что въ другое время потребовались бы цѣлые годы? Кто, какъ не Онъ, послалъ въ союзники вамъ эту ужасную бурю, которая разразилась надъ врагами губительнѣе всякой битвы? Кто наконецъ, какъ не Онъ, отнялъ силу у бо́льшей части разженныхъ стрѣлъ вражіихъ и заставилъ ихъ праздно и безвредно для васъ падать на землю? Не Онъ же ли подалъ и вамъ тотъ духъ мужества и долготерпѣнія, коему удивляются теперь всѣ и вездѣ? Падемъ же, братія мои, предъ симъ престоломъ благодати, и скажемъ

словами царя-пророка: «не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу», (*) ибо безъ Твоей всесильной помощи какъ возмогли бы мы совершить то, что совершено доселѣ во славу пресвятаго имени Твоего и ко благу Россіи?

Стойте жъ, возлюбленные, стойте непоколебимо на той святой высотѣ, на которую возвелъ и поставилъ васъ самъ Господь! Продолжайте неослабно великое и священное служеніе ваше Церкви и отечеству! Довершайте то, что начато вами такъ достославно и продолжено доселѣ такъ безпримѣрно! Помните, что за вами — Россія, предъ вами — потомство, надъ вами — Богъ и Его всесвятый промыслъ! Не забывайте, что вами сдѣлано уже гораздо болѣе того, что остается сдѣлать. Еще одно, другое поприще времени и терпѣнія; еще одна, другая побѣда;— и врагъ со стыдомъ долженъ будетъ возвратиться вспять. О, какъ тогда воскликнетъ и восплещетъ отъ радости вся Россія! Какъ отрадно будетъ тогда во всю жизнь на сердцѣ у каждаго изъ васъ! Тогда во всей силѣ сбудется и надъ вами слово Спасителя: «Жена, егда раждаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егдаже родитъ отроча; ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ? (**)

О, великъ будетъ этотъ, имѣющій родиться, среди настоящихъ трудовъ и скорбей вашихъ, человѣкъ въ міръ! И на челѣ его будетъ написано: святая и православная Россія не боится на землѣ ни кого, кромѣ Бога, Единаго Бога! — Аминь.

—

(*) Пс. CXIII, 9.
(**) Іоан. XVI, 21.

2. Въ Одесской Успенской Единовѣрческой церкви.

По возвращеніи изъ Севастополя, Іюля 17-го 1855 года.

Послѣ некраткой разлуки, мы опять теперь съ вами! Между тѣмъ, давнее желаніе наше, благодареніе Богу, исполнилось: мы посѣтили нашъ многострадальный Севастополь; видѣли городъ, исполненный героевъ и мучениковъ; смотрѣли вблизи на купину, горящую и несгарающую; слышали громы, не уступающіе звукомъ своимъ, можетъ быть, Синайскимъ, но гораздо губительнѣе ихъ; ибо эти громы, не какъ Божіи, поражаютъ безъ разбору всѣхъ и каждаго. Боже мой, что это за необыкновенное и ужасное положеніе!... Это не городъ, а пространная пещь Вавилонская, разженная не седмерицею, а семьдесятъ кратъ, въ коей находятся не три отрока, а цѣлая многочисленная рать наша. Представьте дванадесять нынѣшнихъ поприщъ земли, въ видѣ звѣзднаго полуокруга простертыхъ отъ однаго до другаго края залива морскаго, вообразите, что это протяженіе земли, въ поприще ширною, содѣлалось огнедышущимъ, такъ что день и нощь извергаетъ изъ себя огнь, жупелъ и смерть. И подъ этимъ огнедышущимъ вѣнцемъ нашъ многострадальный Севастополь!... И такое мученическое положеніе сего города продолжается не дни и недѣли, а уже едва не цѣлый годъ!— Подлинно, если есть *скорбь велія*, о коей можно сказать, *якова же не была отъ начала міра* доселѣ (*); то это скорбь и тѣснота Севастопольскія! О если бы и въ семъ случаѣ сбылись оныя утѣшительныя слова Спасителя: *яко избранныхъ ради прекратятся дніе оны* (**)!

И ужели нѣтъ таковыхъ на пространствѣ святой земли Русской? Кто бы и гдѣ бы вы ни были, души чис-

(*) Мат. XXIV, 21.
(**) — — 22.

тыя и избранныя, спѣшите на помощь отечеству: се ваше время и вашъ часъ!... Не медлите вознести молитвы ваши ко престолу благодати, да пошлется скорѣе на землю Ангелъ мира, имѣющій заключить *студенецъ бездны* (*), изъ коего столько времени исходитъ вражда и пагуба!...

По столь необычайной тѣснотѣ и озлобленію, продолжающимся при томъ столь долгое время, естественно, братія мои, что мы ожидали увидѣть въ защитникахъ осаждаемаго города хотя мужество, но дошедшее до крайности и истощенія; предполагали найти хотя пламенное желаніе продолжать стоять противу враговъ, но безъ твердой надежды отстоять защищаемое. И что же насъ встрѣтило тамъ? Терпѣніе — безъ конца, мужество — безъ всѣхъ предѣловъ и условій, самоотверженіе всецѣлое, упованіе полное и непоколебимое. Да, братія мои, благодареніе Богу, тамъ есть военачальники, не уступающіе духомъ древнимъ великимъ поборникамъ земли Русской, — такіе военачальники, кои способны и достойны были бы предводить не человѣческими токмо бранями, а и *Господними* (**)! Тамъ есть простые воины, кои умѣютъ дѣйствовать не однимъ оружіемъ вещественнымъ, а и духовнымъ, то-есть, вѣрою и молитвою. Тамъ нашли мы такое презрѣніе смерти, такую любовь къ отечеству, такую преданность въ волю Божію, что, вмѣсто того, чтобы поучать чему-либо слушавшихъ насъ, мы сами учились у нихъ великой наукѣ жить и умирать, за Вѣру и Отечество.

Трогательнѣе всего было для насъ посѣщеніе тѣхъ храминъ, въ коихъ возлежатъ многочисленные сонмы уязвленныхъ на брани воиновъ нашихъ. Грустно было смотрѣть на это множество жертвъ вражды человѣческой,

---

(*) Апок. IX, 1.
(**) Сир. XLVI, 4.

на этотъ большею частію цвѣтъ воинства, пожатый и обезображенный огнемъ и мечемъ!... Но, какъ отрадно было вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть и замѣтить, что эти герои переносятъ свои страданія съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ, что на лицахъ ихъ выражается не скорбь и ропотъ, а довольство собою и самоуспокоеніе: каждый самымъ взоромъ своимъ, кажется, говоритъ вамъ: я исполнилъ свой долгъ! Отечество должно быть довольно мною!—Когда я возвѣщалъ имъ, что Севастополь нашъ стоитъ и, Богъ дастъ, устоитъ; что кровь ихъ посему пролита не напрасно, ибо гордость враговъ унижена; что по всѣмъ краямъ Россіи хвалятъ и прославляютъ ихъ дѣянія и удивляются ихъ мужеству; что Благочестивѣйшій Государь готовитъ имъ награды и успокоеніе; что Св. Церковь молится за нихъ — живыхъ и умершихъ, и благословляетъ ихъ труды и подвиги: — о, какъ свѣтлѣли тогда ихъ взоры, какъ воспламенялось блѣдное лице, какъ порывались они выразить, имъ свойственнымъ языкомъ, чувство преданности Царю и Отечеству! Среди тысящей страдающихъ отъ недуга не было ни единаго, который пожалѣлъ бы о своей рукѣ или ногѣ, коихъ лишился; но сколько такихъ, кои отъ всей души сожалѣли о томъ, что имъ нельзя снова разить враговъ! И отъ врачующихъ не разъ имѣлъ утѣшеніе слышать я, что, не смотря на ихъ внушенія воставшимъ отъ недуга — идти еще на отдыхъ и покой, или даже возвратиться на время къ роднымъ, — выздоравливающіе просили, какъ милости, немедленно возвратить ихъ подъ стѣны Севастополя, для его защиты.

Не удивитесь посему, братія мои, если мы отъ лица защитниковъ Севастополя предложимъ вамъ одно прошеніе—о томъ, что когда вы услышите о геройской кончинѣ кого-либо изъ нихъ, то пожелайте молитвенно вѣчнаго покоя и милосердія Божія почившему; но не сму-

шайтесь духомъ и не приходите отъ того въ горесть и уныніе: иначе вы возмутите симъ душу почившаго героя, который давно возложилъ земную жизнь свою, какъ жертву, на алтарь отечества. Не тревожьтесь въ подобномъ случаѣ и за судьбу самой брани и отечества: будьте увѣрены, что вмѣсто единаго героя явится на его мѣсто нѣсколько подобныхъ, кои были не такъ извѣстны потому только, что почившій долженъ былъ стоять выше ихъ.

Чего же, вспросите наконецъ, ожидать намъ въ будущемъ? Скоро-ли конецъ брани? Есть-ли надежда на успѣхъ? Не слѣдуетъ ли готовиться къ новымъ лишеніямъ и жертвамъ?

Будущее, братія мои, какъ всегда такъ и нынѣ, въ рукахъ Божіихъ; но по тому самому, что оно не въ рукахъ человѣческихъ, а въ десницѣ Господней, мы можемъ имѣть добрую надежду на успѣхъ. Ибо Господь всемогущъ и праведенъ, а наше дѣло правое, и мы не желаемъ зла самымъ врагамъ нашимъ.

Впрочемъ о томъ, что будетъ, мы можемъ гадать и судить уже по тому, что было и есть. Какихъ врагами нашими не употреблено противу насъ усилій и средствъ? И много-ли успѣли они въ своихъ замыслахъ, въ продолженіе столь долгаго времени? — Одинъ городъ, на краю отдаленнаго отъ сердца Имперіи полуострова, стоитъ доселѣ какъ скала, о которую сокрушаются всѣ силы и всѣ надежды вражіи. Великъ-ли былъ бы ущербъ отечеству, если бы и не устояла какимъ-либо образомъ сія твердыня? Ибо вмѣсто единой ихъ можетъ быть воздвигнуто десять. Но и сего нѣтъ, и дастъ Господь, не будетъ, какъ показало недавнее отчаянное нападеніе на насъ враговъ. Къ чему готовились едва не цѣлый годъ, то въ нѣсколько часовъ обратилось къ пагубѣ и стыду враговъ нашихъ.

Возблагодаримъ же Господа за то, что Онъ, хотя по

недовѣдомымъ судьбамъ Своимъ допустилъ возстать на насъ сей неправедной и жестокой брани, но въ то же время видимо облекъ воинство наше силою свыше, и препослалъ ему духа мужества и долготерпѣнія, коимъ невольно удивляются самые враги; возблагодаримъ, говорю, за все сіе Господа и усугубимъ молитвы наши къ престолу благодати Его, да не будемъ и впредь оставлены благословеніемъ и помощію небесною. А чтобы молитвы наши были благопріятны Господу, то присовокупимъ къ нимъ наше покаяніе и смиреніе: ибо не напрасно сказано: *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ* (*)! — Аминь.

Артиллерійская прислуга на 4-мъ бастіонѣ.

Въ Октябрѣ прошлаго года, послѣ усиленнаго перваго бомбардированія, сдѣлано было общее по Севастопольскому гарнизону распоряженіе, чтобы прислуга на батареяхъ, изъ флотскихъ экипажей составленная, смѣнялась днемъ и ночью, для отдыха. При объявленіи о семъ нижнимъ чинамъ флота, принадлежавшимъ къ 4 бастіону, всѣ они единодушно просили позволенія оставаться при своихъ орудіяхъ безсмѣнно, изъявляя готовность защищаться и умереть на своихъ мѣстахъ.

Командовавшій 4-ю дистанціею, Вице-Адмиралъ Новосильскій, тогда же донесъ о томъ формально командовавшему войсками въ городѣ Севастополѣ, Генералъ-Лейтенанту Моллеру нижеслѣдующимъ рапортомъ, отъ 24 Октября 1854 года за *№* 200.

«Вслѣдствіе распоряженія вашего превосходительства, для отдохновенія нижнихъ чиновъ, днемъ и ночью дѣйствующихъ на батареяхъ ввѣренной мнѣ дистанціи, изъ

(*) Псал. XXXIII, 19.

флотскихъ экипажей, имъ назначена была смѣна; но прислуга изъявила единодушное желаніе остаться при своихъ орудіяхъ, изъявляя готовность защищаться и умереть на своихъ мѣстахъ.

«О чемъ вашему превосходительству имѣю честь донести и покорнѣйше просить этотъ достохвальный поступокъ неоставить довести до свѣдѣнія высшаго начальства».

Десяти-лѣтній воинъ.

Главнокомандующій южною арміею и военно-сухопутными и морскими силами въ Крыму, отъ 2-го Августа донесъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, что сынъ матроса 2-й статьи 37 флотскаго экипажа, Тимофея Пищенко, Николай (10 лѣтъ), состоя съ самаго начала осады Севастополя на батареѣ Забудскаго, при отцѣ, усердно подносилъ картузы съ зарядами и снаряды; а когда отецъ его, во время втораго усиленнаго бомбардированія, былъ убитъ, то онъ перешелъ на редутъ Шварца, гдѣ находясь по настоящее время при кугорновыхъ мортирахъ, не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на опасность, которой ежеминутно подвергается.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ пожаловалъ кантонисту Николаю Пищенко серебряную медаль съ «надписью за храбрость» на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Боцманматъ Ковальчукъ.

«Вотъ, братъ, говорятъ, что пуля дура, а вѣдь бомба еще глупѣе. — «Знать крѣпко больно осерчалъ французъ на Григорія Яковлича». — «Вѣстимо что такъ, вѣдь покойникъ, Царствіе ему небесное, кажись, что съ дюжину

уклалъ ихъ.—«Э! *шустрый* былъ».—«За то и начальство его чтило, а нашъ братъ въ уваженіе ставилъ».—«А вѣдь бомба проклятая не разбираетъ: такъ разнесла, что и костей не соберешь». — Такъ разсуждали смущенные ребята, на редутѣ Лейтенанта Шварца, собирая бренные останки храбраго ихъ старшины — Боцманмата Григорія Ковальчука. Долго онъ бодрствовалъ, былъ постоянно первымъ во всѣхъ опасностяхъ; для всѣхъ окружающихъ его былъ образцомъ храбрости и находчивости. Командиръ редута, смѣясь, называлъ его Ахиллесомъ, котораго можно поразить только въ пятку. Но нашлась бомба и для него. — 8 Іюля, двухъ пудовая бомба, извѣстная у матросъ подъ общимъ названіемъ «*мохлатка*», перевалившись черезъ валъ редута, упала какъ разъ около лежавшаго Ковальчука, и въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ вскочить, чтобъ уйдти отъ нежданной гостьи, она съ трескомъ, какъ будто нарочно, предвѣщая всѣмъ, что она исключитъ изъ списка еще одного изъ храбрецовъ, разорвалась, и Ковальчука не стало.—Ребята не видятъ больше всегда веселаго и добраго Григорія Яковлевича, но они чтятъ его память, разсказывая о его службѣ и удальствѣ, которыя постоянно служили имъ примѣромъ.

Григорій Ковальчукъ вступилъ въ службу въ 1840 году, изъ мѣщанъ города Люблина, римско-католическаго исповѣданія. — Служилъ матросомъ въ 33-мъ Флот. экипажѣ.— 1848 года былъ произведенъ въ квартирмейстеры, а за хорошое дѣйствіе при орудіи, у котораго былъ комендоромъ въ Синопскомъ сраженіи, награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Достаточно было только намекнуть начальнику о чемъ нибудь и Ковальчукъ являлся первымъ охотникомъ привести въ исполненіе это дѣло. Неустрашимый Лейтенантъ Троицкій избралъ его своимъ товарищемъ во всѣхъ смѣлыхъ предпріятіяхъ, и не ошибся: Ковальчукъ былъ вѣрнымъ, безстрашнымъ

его спутникомъ. До 5-го Октября прошлаго года, когда только что непріятель устраивалъ свои батареи, Лейтенантъ Троицкій и Григорій Ковальчукъ смѣло взбирались на непріятельскій валъ, и приносили точныя свѣдѣнія объ успѣхѣ непріятельскихъ работъ. 5 Октября, во время жестокой канонады съ моря, когда понадобилось развѣдать объ участи батареи № 10, тѣ же храбрецы, подъ градомъ ядеръ, пробрались на батарею, къ удивленію ея командира. — Но въ ночь съ 8 на 9 Октября Ковальчукъ оспротѣлъ; храброму его начальнику суждено было пасть героемъ на непріятельской батареѣ, во время славной вылазки для заклепки орудій. Ковальчукъ разсказывалъ, что они вмѣстѣ забили нѣсколько заклепокъ, но вскорѣ въ толпѣ сражавшихся и въ темнотѣ ночи, онъ потерялъ Троицкаго изъ виду. За это дѣло Ковальчукъ награжденъ двумя третями прибавки къ настоящему жалованью.

Тяжелымъ баластомъ легла смерть Лейтенанта Троицкаго на душу Ковальчука; его терзала совѣсть, какъ онъ самъ признавался, что онъ оставилъ своего ратнаго начальника въ рукахъ непріятеля. — Изъ 50 руб. сер. Высочайшей награды, Ковальчукъ часто ставилъ свѣчу въ церковь и служилъ панихиду за упокой души своего начальника. Ковальчукъ поклялся отмстить французу, и клятву эту выполнилъ честно. Ни одна вылазка не обошлась безъ Ковальчука и онъ всегда возвращался съ окровавленнымъ штыкомъ: «досталось французу, ваше благородіе», говаривалъ Ковальчукъ, «пардону не было». Въ удачной вылазкѣ Лейтенанта Титова, Ковальчукъ, потѣшившись въ непріятельской траншеѣ, уже хотѣлъ оставить ее, но, не найдя своего начальника, догадался въ чемъ дѣло, и чтобъ не сдѣлать вторичнаго промаха, собралъ нѣсколько матросовъ — удальцовъ, бросился вторично въ траншею и въ сильной рукопашной схваткѣ отбилъ тя-

жело раненаго Лейтенанта Титова. Расправляясь съ непріятелемъ штыкомъ, Ковальчукъ не забывалъ и чугунныхъ гостинцевъ, и дѣйствовалъ при орудіи также успѣшно. Одинъ разъ французъ надъ нимъ жестоко подшутилъ: въ то время когда онъ наводилъ бомбическое 68-ф. орудіе на разсерчавшаго француза, граната упала на платформу; разорвавшись, она увлекла Ковальчука вмѣстѣ съ досками, въ амбразуру; обозженный, избитый, весь въ крови подбѣжалъ онъ къ орудію и взялся за шнуръ замка, чтобъ выпалить — «Вишъ ты какой шутникъ,» проговорилъ онъ, утирая рукавомъ текущую кровь; но ребята его остановили, по тому, что станокъ и платформа были повреждены. «Э! братцы, жаль: вѣдь навелъ то прямо въ бороду земляку!» — Командиръ батареи насилу уговорилъ его идти на перевязочный пунктъ; крѣпко ему не хотѣлось разставаться «съ матушкой старушкой», — такъ называлъ онъ бомбическую пушку,— да дѣлать нечего: голова была вся избита. «Прощайте братцы, и помните что я остался въ долгу у француза», сказалъ, уходя съ бастіона, славный комендоръ. Когда онъ поправился, экипажный командиръ взялъ его къ себѣ на ординарцы, но душно было Ковальчуку въ этой должности и онъ отпросился на редутъ Шварца; и дождался Ковальчукъ Царской милости за подвиги и отличное поведеніе: онъ былъ представленъ къ тремъ третямъ т. е. къ знаку военнаго ордена съ бантомъ, предварительно же былъ произведенъ въ боцманматы. — Подвигами своими онъ былъ всѣмъ извѣстенъ—Павелъ Степановичъ Нахимовъ, посѣщая редутъ, всегда подходилъ къ Ковальчуку и спрашивалъ о его здоровьѣ.

8 Іюля, было послѣднее утро для храбраго Григорія Яковлевича; каждое утро онъ подходилъ къ амбразурѣ и, поглядывая на непріятельскія траншеи, съ самодоволь-

ной улыбкой приговаривалъ: — «поближе, поближе подойдитѐ земляки, авось мы васъ живьемъ заберемъ.» Но проклятая *мохлатка* не дала дождаться ему этого....

Севастополь, 18 Іюля 1855 г.

Черноморецъ.

Боцманъ Ананьинъ.

Къ нынѣшней книжкѣ приложенъ портретъ Боцмана 38 Фл. эк. *Петра Ананьина*, того самаго, которому по выбору Адмираловъ Нахимова и Панфилова отданъ былъ образокъ Св. Александра Невскаго и Петровскій рубль (*); онъ глубоко вѣритъ благословенію этого знаменія, и хотя былъ раненъ недавно въ голову но раненъ легко и уже возвратился на свое мѣсто; Ананьинъ на вторичной службѣ, имѣетъ золотыя нашивки и медаль за усердіе.

(*) См. Морск. Сб. т. XV, оф., стр. 288. — *Прим. редакціи.*

БОЦМАНЪ 38 ФЛ. ЭК.

ПЕТРЪ АНАНЬИНЪ.

Печ: Я. Лалмингъ,

V.

СМѢСЬ.

ЗАПИСКИ ВЕДЕННЫЯ, ВО ВРЕМЯ КРЕЙСЕРСТВА АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ, ВЪ 1854 ГОДУ.

(Окончаніе) (*).

Августа 30-го. Главнокомандующій, призвавъ меня къ себѣ, приказалъ отвезти на о. Корпэ, близъ Або, Русскихъ женщинъ и дѣтей. Въ 10 часовъ *Odin*, подъ адмиральскимъ флагомъ, *Lightning* и *Alban* отправились къ Бомарзунду, гдѣ нашли *Edinburgh*, занявшій такую позицію, съ которой онъ удобно могъ испытать дѣйствіе залпа всѣмъ лагомъ по большому форту. Поѣхали на берегъ и пошли осматривать фортъ, — сопротивленія со стороны своихъ властей не встрѣтили, по той причинѣ, что Сэръ Чарльзъ (**) самъ былъ на берегу, а при немъ низшія инстанціи держали себя скромненько. Осмотрѣвъ казематы внутри, я не могъ открыть слѣдовъ дѣйствія нашихъ ядеръ

(*) См. Мор. Сб. Т. XVI и XVII.
(**) Непиръ.

или бомбъ, не нашелъ даже признаковъ штуцерныхъ пуль, за исключеніемъ одного только мѣста, назади, около офицерскихъ квартиръ. Кровля была жестоко изрыта ядрами и бомбами, — внутренность форта представляла картину самую печальную. Повсюду были разбросаны огромныя кучи мундировъ, киверовъ, шинелей, совершенно новыхъ, но изорванныхъ въ клочки, и затоптанныхъ ногами. По всѣмъ направленіямъ валялись живыя бомбы; въ нижнихъ этажахъ лежали большіе запасы муки въ рогоженныхъ мѣшкахъ. Вечеромъ, по надлежащемъ о томъ увѣдомленіи, послѣдовалъ взрывъ Престэскаго форта. Что за великолѣпное зрѣлище! Взрывъ произведенъ помощію четырехъ, кажется, минъ; созжено около 5 000 фунтовъ пороха, зданіе опрокинуто къ верху дномъ, или лучше сказать выворочено на изнанку. Множество большихъ камней упало на Престэскомъ фарватерѣ; кирпичами и мусоромъ завалило весь почти полуостровъ, на которомъ находился фортъ.

31-го.—Въ 10 часовъ, взорвали среднюю круглую башню и Фортъ-Ноттикъ. Свалились двѣ большія части,—стоймя осталось около одной четверти всего круга. Въ теченіи дня, не преставали лопаться бомбы, а вечеромъ подожжена еще мина, отъ дѣйствія которой слетѣла груда гранитной и кирпичной кладки, оставивъ небольшую, живописную развалину. Пока дамы оканчивали свои приготовленія, я отправился осматривать начатыя работы, которыя поразили меня своею громадностію. На полъпути, между большою прибрежною крѣпостію и верхнею круглою башнею, расположено основаніе третьяго, новаго форта, который предполагалось соединить съ главнымъ фортомъ, — по той сторонѣ находилась обширная укрѣпленная казарма, которая должна быть связана, посредствомъ другихъ работъ, съ верхнею башнею. Повсюду, цѣлыми десятинами, лежалъ искусно обтесанный

гранитъ, сводные камни для амбразуръ, груды кирпичу и раствора; очевидно было, что тутъ трудились тысячи каменотесовъ и рабочихъ, и года чрезъ два Бомарзундъ сталъ бы непреступною крѣпостію. Русское правительство, надобно полагать, предназначало это мѣсто прибѣжищемъ для своего флота, если не арсеналомъ.

Сентября 1-го.—Около сумерекъ, ко всеобщему нашему удивленію, посреди флота оказался, стоявшій на якорѣ, небольшой Русскій пароходъ, подъ парламентернымъ флагомъ. Этимъ судномъ, безоружнымъ, подъ транспортными флагомъ и вымпеломъ, командовалъ лейтенантъ; на пароходѣ находился какой-то—секретарь не секретарь, а нѣчто въ родѣ младшаго Лорда адмиралтейства. Командиръ русскаго парохода объяснялъ, что прождавъ у Корпэ двое сутокъ, пришелъ къ намъ, чтобы освѣдомиться о судьбѣ женъ и дѣтей плѣнныхъ, которыхъ ожидалъ найдти тамъ. Главнокомандующій объявилъ, что придя къ Бомарзунду безъ разрѣшенія, русскій лейтенантъ нарушилъ право парламентернаго флага, и стоило бы отправить его военно-плѣннымъ, въ Англію.

2-го. — Сэръ Чарльзъ приказалъ пароходу *Alban* слѣдовать съ Русскимъ пароходомъ въ Корпэ, куда велѣно собраться всѣмъ женамъ съ ихъ дѣтьми. Русскій пароходъ желѣзный, построенный на Темзѣ, — командиръ говоритъ, что можетъ взять до ста человѣкъ, а куда онъ думалъ помѣстить ихъ, не знаю, развѣ въ пассажирскую каюту, которая была довольно обширна, и не дурной отдѣлки. Мужчинъ, женъ и дѣтей назначенныхъ для возвращенія русскимъ, собралось около сорока человѣкъ, вътомъ числѣ Русскій священникъ, съ семействами есаула и хорунжаго Казачьяго войска; остальные не могли рѣшиться покинуть Бомарзундъ. Въ 7 ч. ппн. взорвали, или, лучше сказать, разрушили главный фортъ, ибо мины оказались недѣйствительными для этой цѣли. Одну часть оставили на

потѣху Адмиралу Чэдзу (*), которому предоставлено право производить по оной пальбу въ цѣль. Крышу, впрочемъ, сожгли всю. Не знаю съ чѣмъ сравнить это прекрасное зрѣлище: мины были силы неодинаковой, фортъ состоялъ изъ разнородныхъ матеріяловъ, и потому взрывы, происходя не одновременно, давали намъ возможность изучать ихъ дѣйствіе и наслаждаться зрѣлищемъ. Дувшимъ въ это время, съ берега, легкимъ вѣтромъ заносило къ намъ смрадъ самый ужаснѣйшій, отъ котораго я укрылся на берегу, занявъ позицію на вѣтрѣ отъ пылавшей массы, саженяхъ въ двухъ-стахъ позади оной, на возвышенности, съ которой можно было смотрѣть въ самый фортъ. Темнота ночи придавала особенный видъ зареву, происшедшему отъ горѣвшихъ казармъ и наваленнаго въ казематахъ, огромными количествами, лѣса. Сквозь дымъ чуть мерцала мѣднаго цвѣта луна, озарявшая блѣдными лучами воды Лумпарскаго залива, и все это, вмѣстѣ съ бивачными огнями французскаго лагеря, составляло картину живописнѣйшую. Зрѣлище становилось еще болѣе величественнымъ отъ безпрестаннаго рокота разрывавшихся громадныхъ бомбъ, который отражался отъ лѣсистыхъ береговъ о. Престэ,—отъ пальбы подбитыхъ орудій, треска падавшихъ стропилъ и деревянныхъ перегородокъ. Видъ, однимъ словомъ, былъ до того величественно-ужасенъ, что мы едва-едва могли оторваться отъ мѣста, даромъ что занимали позицію весьма не безопасную, ибо всѣ мины задней батареи оставались еще не разорванными.

3-го. — Во всю ночь не переставали взрываться бомбы и мины, и къ утру, могучая Бомарзундская крѣпость явилась живописною развалиною. Могу себѣ представить горькія чувства нашихъ пріятелей-плѣнныхъ! Когда прои-

(*) Въ чинѣ капитана, Чэдзъ много лѣтъ сряду командовалъ учебнымъ кораблемъ *Excellent*. — *Пер.*

зошелъ первый взрывъ, они были всѣ на верху, съ любопытствомъ ожидая, что будетъ; а тутъ, бѣдняги, всѣ спрятались внизъ. Да и кому бы изъ насъ такое зрѣлище пришлось по сердцу? Вечеромъ, нѣкоторые изъ жителей острова пошли по фортамъ, полагая, не уцѣлѣло ли что отъ пожарища — вдругъ взорвало мину, и двоихъ задавило до смерти обломками. Принялъ отъ главнокомандующаго приказанія на счетъ Русскаго парохода «Летучій». Спрашиваю у Сэръ Чарльза: «Если пустится въ бѣгство, прикажете стрѣлять по немъ?» на что Адмиралъ отвѣчалъ: «Зачѣмъ же предупреждать несчастіе!» При такихъ данныхъ, порученіе становилось довольно затруднительнымъ; оставалось мнѣ принять его подъ свое крылушко, заставить указать себѣ путь, и быть съ нимъ на политикѣ.

4-го. — Въ 7 часовъ снялись мы и «Летучій», помѣстивъ къ себѣ, общими стараніями, около девяносто человѣкъ мужчинъ, женщинъ и ребятишекъ. Адмиралу никакъ не хотѣлось, чтобы спутникъ мой былъ свидѣтелемъ дѣйствія залпа съ *Edinbourgh* по батарейнымъ стѣнамъ. Русскому пароходу предложено было вести насъ, но я ему назначилъ такой путь, что командиръ былъ радешенекъ пустить насъ впередъ, и тогда я ему задалъ пляску на всемъ ходу по Русскимъ же шхерамъ; не разъ, думаю, онъ вспомнилъ своихъ осторожныхъ лоцмановъ. Шли, по открытому нами, сто пушечному фарватеру, къ городу Або. Прибывъ къ западной оконечности Корпэ, я захотѣлъ было идти въ Корпэ-Стромъ, расположенный на южномъ берегу острова, тогда какъ имѣлъ приказанія идти къ деревнѣ на сѣверномъ берегу. Очевидно было, что Русскій командиръ нехотя сопровождалъ меня и къ деревнѣ, понадобилось даже употребить нѣчто въ родѣ угрозы, чтобы склонить его на это. Я ему сказалъ коротко и ясно, что если не найду его въ Корпэ, буду при-

нужденъ отыскивать его въ самомъ Або (*). По прибытіи въ Корпэ, стали на якорь, и начали сдавать людей на «Летучій». Бѣдняжки были очень признательны за оказанное имъ сочувствіе; инымъ хотѣлось оставаться, въ той надеждѣ, что мы пойдемъ въ Або. Намъ было жаль въ особенности Финляндскаго пастора; во время первой бомбардировки его сбило съ ногъ вѣтромъ отъ ядра, и онъ нѣсколько дней сряду пролежалъ въ безпамятствѣ; когда онъ очнулся, его отправили на какую-то дачу. Онъ все еще страдалъ отъ полученной въ голову контузіи, и отправлялся теперь въ Або, для свиданія съ женою и дѣтьми. Теперь возникло маленькое затрудненіе: командиръ «Летучаго» объявилъ, что имѣетъ приказаніе ждать до тѣхъ поръ, пока я не выступлю въ обратный путь, и пожелалъ узнать о моихъ намѣреніяхъ. Я посовѣтовалъ ему поменьше безпокоиться, — сказавъ, что руководствуюсь, относительно отбытія, собственными соображеніями, а коли ему этого мало, то не угодно ли будетъ отправиться ему самому; и чтобы онъ не забывалъ, давно ли поставилъ себя въ положеніе военноплѣннаго; впрочемъ, я прибавилъ, ради женщинъ и дѣтей, что если онъ уйдетъ ночью, то я съ своей стороны обѣщаю убраться на другое утро. Этимъ онъ, по возможности, успокоился и поѣхалъ по начальству за приказаніями. Здѣсь узнали мы, что при рекогносцировкѣ нашей у Або, первое наше ядро не пропало

(*) Трудно предположить, что подобныя слова могли быть угрозой для «Летучаго» и кромѣ него было много, что хотѣлось бы отыскать Англичанамъ въ Або, но проходъ туда былъ загражденъ пушками, вообще весь разсказъ капитана Оттера (теперь ясно, что онъ авторъ этихъ записокъ) о путешествіи, съ «Летучимъ», по шхерамъ наполненъ хвастовствомъ — совершенно неумѣстнымъ при настоящемъ случаѣ. Товарищъ г-на Оттера по этому путешествію лейтенантъ Костенко — разсказываетъ дѣло проще. — Смотри М. Сб. т. XIII, оф., стр. 46. *Прим. Редакціи.*

даромъ, бомбою повредило двѣ канонирскія лодки и поранило нѣсколько человѣкъ; убитыхъ не было. Удачнѣе всѣхъ попали первые и послѣдніе выстрѣлы: послѣдніе сдѣланы пароходомъ *Driver*, къ концу дѣла только занявшимъ выгодную позицію.

5-го. — Свѣжій вѣтръ, изо всѣхъ дувшихъ въ нынѣшнее лѣто, самый жестокій. Въ 7 ч. 30 м. отправился «Летучій», запоздавъ за недостаткомъ дровъ; ночью онъ не могъ уйдти по причинѣ мрачности. Съѣхавъ на берегъ, узнали отъ жителей, что Русскіе обходятся съ ними хорошо, — къ намъ не рѣшались ѣхать. Здѣшній островъ причисленъ къ Абовской губерніи и въ число Аландской группы не входитъ. Сосѣдство города Або, вѣроятно, причиною, что здѣсь все подороже противъ прочихъ мѣстъ. Дрова, напримѣръ, продаются по два рубля серебромъ за сажень, и «Летучій», у котораго печи устроены для топки дровами, заходитъ сюда частенько за запасомъ. Въ 10 часовъ мы вышли подъ парами въ море, но, за усилившимся вѣтромъ, стали очень мало выигрывать, и потому спустились на Фордевиндъ, въ той надеждѣ, что успѣемъ положить якорь подъ берегомъ у Стракшерской группы (Srackskar); глубина, по пути вдоль берега, оказалась большая; мы по неосторожности задѣли дно кормою, и уклонившись подъ вѣтръ, примкнули всѣмъ лагомъ къ рифу. Къ счастію, волненіе, изъ за острова, было незначительное и мы пролежали довольно спокойно, покуда не успѣли завезти на навѣтренные камни и закрѣпить за нихъ кабельтовъ, помощію котораго, спустя два съ половиною часа, стянулись, не тронувъ съ мѣста никакихъ тяжестей. На ночь положили якорь на тридцати-саженной глубинѣ.

6-го. — Во весь день дулъ такой вѣтръ, что мы ни съ мѣста. Съѣхали на Малый Гильтэ, островокъ, при-

надлежащій старику, проживающему тутъ подъ одною кровлею съ тремя своими поколѣніями.

7-го. — Ночью выпалъ сильный градъ. Снялись, но вскорѣ, опасаясь плаванія въ такую погоду по этимъ неизвѣстнымъ водамъ, привели и положили якорь у Корпэ-Строма. Посѣтили деревню Руммаръ (Rummar). При нашемъ появленіи, жители всѣ разбѣжались, оставивъ одну только старую бабу, которая, подкрѣпивъ себя водкою, вышла смѣло къ намъ на встрѣчу, и, обрадовавшись новому знакомству, подарила цѣлую корзину превосходныхъ яблоковъ.

8-го. — Вѣтръ сталъ поумѣреннѣе, и мы, снявшись съ якоря, перешли къ Богшеру — первый нашъ рейсъ по этому пути. Вскорѣ, однако жъ, усилившійся вѣтръ принудилъ насъ спуститься къ якорному мѣсту у Сода (Soda), одного изъ островковъ Сма-Суттангерской (Sma Suttanger) группы. Это убѣжище избрано нами по совѣту великана-лоцмана — бѣсъ бы его взялъ! Такой гнусной трущобы не приводилось еще видѣть; пришлось отстаиваться на обоихъ носовикахъ, подтянувъ канаты до десяти саженъ; кормою чуть не доставали камней, которые, по счастію, спускались отвѣсно на глубину. Помощію завезеннаго на берегъ кабельтова, удалось провести ночь безопасно — случай довольно удивительный, если принять въ разсчетъ, что подъ кормою имѣли двѣ съ половиною сажени глубины, при зыби, какую только можетъ развести въ здѣшнихъ тѣсныхъ водахъ. Мнѣ очень хотѣлось посѣтить островъ Сода (Soda), нѣкогда, говорятъ, заселенный преступниками, которыхъ заставляли разработывать желѣзную жилу, залегающую въ гранитной скалѣ на пятнадцати-футовой глубинѣ. Руда, однакожъ, не окупалась, и потому лѣтъ пять тому назадъ, перестали заниматься добываніемъ оной.

9-го. — Въ 7 ч. 30 м. выбрались изъ трущобы и по-

шли фарватеромъ къ югу отъ Стонъ-Саттунга (Ston Sattunga), между Хастэ (Hasto) и Сардэ (Sardo), къ Ярсэ (Jarso), и такъ далѣе, по прежнему фарватеру, къ Бомарзунду. Что касается до этого фарватера изъ Корпэ къ Бомарзунду, то мудрено вывести правильное заключеніе о немъ, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока не удастся снова изслѣдовать двѣ четырехъ-саженныхъ банки; а это врядъ ли успѣемъ сдѣлать въ нынѣшнее лѣто. На картѣ не нанесено множества камней и кое-какихъ острововъ, но я держусь, все таки, мнѣнія, что основная часть съемки съ промѣромъ сдѣлана чрезвычайно хорошо, а продолженіе работы поручено людямъ малосвѣдущимъ, которые и не привели онаго къ окончанію. Всѣ важные недостатки, впрочемъ, можно бы исправить въ одно лѣто, съ обозначеніемъ наилучшихъ фарватеровъ, ведущихъ между островами.

10-го. — Провели спокойно воскресный день; вѣтеръ дулъ гораздо умѣреннѣе противъ вчерашняго.

11-го. — Красились. Свезли къ себѣ съ берега нѣсколько гранитныхъ столбовъ и двѣ 13 дюймовыхъ бомбы, изъ которыхъ одна, пролежавшая подъ водою цѣлую недѣлю, оказалась въ совершенной исправности. Инженеры и шлюпочныя команды занялись довершеніемъ разрушенія недостроенныхъ башенъ и строеній.

12-го. — Привезено къ намъ двадцать шесть человѣкъ Русскихъ плѣнныхъ; въ числѣ ихъ было шестнадцать больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, одинъ прапорщикъ, четверо врачей и столько же клерковъ или коммиссаровъ. Прапорщикъ былъ изъ магометанъ, дослужившійся до офицерскаго званія изъ рядовыхъ, и пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ. Онъ получилъ же стокую рану въ голову, и, къ стыду нашей націи, скажу, что его, плѣннаго, обокрали у насъ на значительную сумму денегъ, при чемъ взяли и перстни, и даже знаки отличія.

Врачей и коммиссаровъ, какъ чиновъ не военныхъ, отправили назадъ. Плѣнные офицеры помѣстились отчасти въ констапельской, нѣкоторые изъ нихъ обѣдали и спали у меня въ каютѣ; нижнихъ чиновъ пристроили въ задней нижней палубѣ, которую отдали имъ въ полное распоряженіе. Едва прошло два часа послѣ нашего отбытія, какъ нашли на камень, и имѣя довольно быстрый ходъ, засѣли прекрѣпко. Это случилось къ NO-у отъ Ярсэ, отъ неосторожности лоцмана, которому дали слишкомъ много воли, и онъ повелъ насъ путемъ болѣе близкимъ къ берегу, противъ того, какимъ ходили прежде. Въ скоромъ времени подоспѣлъ къ намъ на помощь *Lightning*, но у него не хватило силы, чтобы стащить насъ; по этому, онъ отправился къ Ледзунду, откуда возвратился съ пароходомъ *Buldog*.

Lightning перегрузилъ къ себѣ тоновъ до десяти нашего угля, вслѣдствіе чего, около полуночи, стянулись, при весьма небольшой помощи со стороны парохода *Buldog*.

13-го. — Въ 8 ч. утра, убравъ якоря и канаты, пошли снова въ путь, но, до Омманиса, сѣли опять на камень, имѣя вокругъ большую глубину, на самомъ томъ мѣстѣ, которое, въ данныхъ мнѣ инструкціяхъ, обозначено какъ «опасное». Виноваты, впрочемъ, были не мы, ибо при прежнемъ нашемъ здѣсь плаваніи, нѣкогда было брать пеленги. Облегчили носъ и завезли верпъ, но ничто не помогло, пароходъ только ворочало во всѣ стороны, и потому мы оставили наши хлопоты до другаго утра.

14-го. — Въ 2 ч. 30 м. по полуночи завезли съ кормы плехтъ, и продули одинъ изъ котловъ; но оба якоря не задержали — бѣда, да и только! По какому-то необъяснимому случаю, оказалось, что плехтовый канатъ сдѣлалъ крыжъ съ кабельтовомъ отъ верпа, хотя кажется, плехтъ отданъ былъ чисто. Тянуться на послѣднемъ болѣе не

смѣли, опасаясь, чтобы его не стащило на мелководіе, и тогда по всѣмъ вѣроятіямъ, пароходъ проломитъ себѣ дно. Между тѣмъ, усиливавшимся вѣтромъ разводило прескверное волненіе, такъ что пароходъ и облегчить было опасно, чтобы его не надвинуло дальше на каменья. Гичками нельзя было поднять плехта, а къ кабельтову изъ за плехтоваго каната не было приступу. При такомъ положеніи, я счелъ за лучшее съѣздить въ Або и попросить Русскихъ, чтобы взяли больныхъ на берегъ, надѣясь, съ тѣмъ вмѣстѣ, не согласятся ли помочь намъ стянуться.

На время моего отсутствія, я приказалъ Борсталлю продолжать стараться снять пароходъ. Въ этотъ день назначена была ярмарка въ Або (Abo), и наша гичка, шедшая подъ парусами посреди цѣлой флотиліи отправлявшихся туда лодокъ, осталась ни кѣмъ не замѣченная, покуда мы не зашли хорошенько на южный фарватеръ; вдругъ, у бона, близь котораго при первомъ нашемъ посѣщеніи были расположены канонирскія лодки, остановилъ насъ караулъ, объявившій, что тутъ прохода нѣтъ, и потому намъ, не угодно ли, обойти по сѣверной сторонѣ о. Малаго Бокъ-Хольма.

Этого-то намъ и хотѣлось, и миновавъ другой бонъ, защищенный двумя четырехъ-пушечными батареями, увидѣли, шедшій къ намъ навстрѣчу, небольшой транспортный пароходъ подъ переговорнымъ флагомъ. На пароходѣ находился начальникъ Абовскаго отряда канонирскихъ лодокъ, Капитанъ 1-го ранга Акуловъ и при немъ его флагъ-офицеръ, Лейтенантъ Баронъ Бойе, красивый собою и весьма благовоспитанный молодой джентельмэнъ.

Прибывъ на пароходъ, я вручилъ свои депеши Капитану Акулову который, отправивъ оныя къ Губернатору, спросилъ, не нужно ли мнѣ помощи, и получивъ утвердительный отвѣтъ, взялъ мою гичку на буксиръ и велѣлъ

держать къ нашему пароходу. Тутъ же случился какой-то Г. Бергъ, отставной корабельный капитанъ, судохозяинъ и большой руки чудакъ. Онъ перебывалъ во всѣхъ частяхъ свѣта, говорилъ хорошо по-англійски и дѣлалъ чрезвычайно остроумныя замѣчанія. Между прочимъ хотѣлъ было меня убѣдить, что плаваніе къ Або претрудное, повсюду путь прегражденъ камнями, тогда какъ я былъ почти увѣренъ въ противномъ; сказывалъ, что такого прекраснаго лѣта не бывало въ Финляндіи лѣтъ уже съ двадцать пять; что въ Іюлѣ и Августѣ обыкновенно господствуютъ свѣжіе вѣтры и туманы; вообще отзывался о своей отчизнѣ съ весьма невыгодной стороны. Къ Аландцамъ и Шведамъ питаетъ страшную ненависть, а Абовцы, о, это совсѣмъ другой народъ!

Начальникъ канонирскихъ лодокъ показался мнѣ человѣкомъ самаго крутаго нрава, ни съ кѣмъ изъ насъ не пускался въ большіе разговоры, мнѣ не предложилъ вина, да и у меня на пароходѣ выпить не захотѣлъ; я едва-едва убѣдилъ его присѣсть въ моей каютѣ.

Прибывъ къ пароходу *Alban*, нашли его почти въ томъ же положеніи. На Русскій пароходъ подали отъ насъ два кабельтова, ибо командиръ рѣшился попробовать стащить насъ не разгрузивши. Послѣдствія вышли такія, какихъ именно можно было ожидать: *Alban* поворотило румба на два на три, и онъ очутился въ положеніи еще хуже прежняго, а Капитанъ Акуловъ объявилъ, что имѣетъ приказаніе возвратиться до сумерекъ, а слѣдовательно, ему нѣкогда привести пароходъ въ первоначальное положеніе. По этому, я сдалъ ему больныхъ для отправленія въ госпиталь, и онъ ушелъ, обѣщавъ прибыть на другое утро и привести къ намъ на помощь большой плашкоутъ.

15-го. — Русскаго парохода все еще не видать, и потому, успѣвъ очистить плехтъ отъ кабельтова, при-

ступили къ облегченію парохода: выбросили за бортъ тринадцать тоновъ угля, цѣпные канаты, и опорожнивъ часть водяныхъ бочекъ, принялись снова за работу, но все тщетно; якоря лежали подъ невыгоднымъ угломъ, благодаря повороту, сообщенному пароходомъ, вчерашняго числа. Тогда устроили, изъ обѣихъ гичекъ и нѣсколькихъ бочекъ, плотъ, достаточно пловучій для того, чтобы можно было завезти далѣе плехтъ и поднять верпъ, но, въ 5 ч. ппд. прибылъ Русскій пароходъ, и извѣстилъ о приближеніи, для поданія намъ помощи, вольнонаемнаго парохода; самъ же онъ пособить дѣлу не можетъ, по причинѣ полученнаго вчерашняго числа машинами повреждения — и не мудрено: пытаясь стащить *Alban*, онъ дѣлалъ сверхъестественныя усилія, каждый разъ выбирая полнымъ ходомъ всю длину кабельтова. Плехтъ завезли помощію приведеннаго пароходомъ большаго бота, хотя это безъ труда сдѣлали бы собственныя наши гички.

Въ 6 ч. 15 м. прибылъ обѣщанный пароходъ, командиръ котораго, пріѣхавъ къ намъ, сталъ, почему-то, затрудняться, говоря, что сегодня уже поздно приниматься за дѣло, но тутъ же согласился, что вода отъ западнаго вѣтра идетъ на прибыль. Тогда я замѣтилъ ему, по англійски, что съ его мнѣніемъ не соглашаюсь, и онъ, вѣроятно, думалъ бы иначе, если бы дѣло шло о собственномъ его кораблѣ. Оба парохода теперь снялись и отправились къ подвѣтренной сторонѣ одного изъ островковъ, гдѣ положили якорь на ночь, оставивъ *Alban* на волю Провидѣнія. Тутъ я рѣшился употребить вновь всевозможныя усилія, чтобы только стянуться собственными средствами, и люди, работавшіе день и ночь съ самаго понедѣльника, принялись въ $8\frac{1}{2}$ ч. п. плд. молодцами за дѣло. Фалконетъ сняли со станка и перенесли на корму, на кабельтовъ заложили тали, дали задній

ходъ, и чрезъ нѣсколько минутъ, ко всеобщей радости, пароходъ сошелъ на глубину.

16-го. — Къ 1 ч. 30 м. ппн. подняли съ мели плехтовый канатъ, и дали отдыхъ командѣ. Въ 6 ч. когда подоспѣли къ намъ Русскіе, дулъ уже свѣжій NW, отъ котораго здѣсь дѣлается мелководіе — значитъ мы распорядились какъ нельзя удачнѣе, что не отложили работы до утра. Пароходъ все еще лежалъ въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ вчерашней опасности, кормою къ вѣтру, и добрые наши пріятели едва могли вѣрить что мы находимся на глубинѣ.

Теперь наступила по моему расчету пора сдать плѣнныхъ, и Капитанъ Акуловъ обѣщалъ, тѣхъ которые будутъ присланы для размѣна, доставить къ Ледзунду. Хотя мы всячески заботились объ удобствѣ плѣнныхъ, и кажется старанія наши не пропали даромъ, но они весьма естественно тосковали по берегѣ. Многіе изъ нихъ не имѣли, другаго платья кромѣ того въ чемъ были. Одного изъ врачей, славившагося своимъ искусствомъ, потребовали съ форта Ци (Fort Tsee) для пользованія раненыхъ въ главномъ фортѣ (Main Fort), и во время его пребыванія тамъ, фортъ Ци взлетѣлъ на воздухъ со всѣмъ его имуществомъ. Истощенный непрестаннымъ хожденіемъ за больными, пробывъ нѣсколько дней сряду день и ночь на ногахъ, докторъ однажды легъ спать, и проснувшись, нашелъ полную комнату непрошенныхъ гостей-Французовъ, а единственной остававшейся у него пары платья какъ не бывало. Мнѣ случилось однажды спросить у одного изъ обѣдавшихъ у меня врачей, кто изъ нихъ занимался разведеніемъ цвѣтовъ, такъ какъ у меня въ каютѣ находилось нѣсколько взятыхъ изъ форта растѣній? Представьте себѣ всеобщій хохотъ, когда онъ указалъ мнѣ на окнѣ два горшка, принадлежавшихъ его женѣ. Онъ, казалось, не зналъ, куда дѣвалось его семей-

ство, но когда онъ описалъ мнѣ черты маленькой своей дочери, я убѣдился что она была у насъ пассажиркою на предшествовавшемъ переходѣ, и, по справкѣ съ корабельными документами, оказалось, къ несказанной его радости, что вся семья была у насъ на пароходѣ.

Вечеромъ посѣтили деревню Найеръ (Nayer), богатѣйшую, говорятъ, во всей Абовской группѣ.

17-го. — Во время обѣдни снова показался Русскій пароходъ, но приблизился тогда только, когда спустили молитвенный флагъ. На немъ находился прежній нашъ знакомецъ Баронъ Бойе, присланный отъ командующаго войсками въ Або, Генерала Вендта, который, узнавъ о томъ что намъ пришлось вылить за бортъ воду, прислалъ къ намъ водоналивное судно. Воды въ городѣ Або нѣтъ, и жители, по словамъ Капитана Берга, посылаютъ за оною на разстояніе семи миль. Пароходъ привезъ намъ тоже, въ подарокъ отъ Генерала, быка, барана, овощей, сливокъ, масла и боченокъ вина. Эта вѣжливость чрезвычайно намъ польстила, ибо доказывала, что обхожденіе наше съ плѣнными оцѣнено Русскими.

Баронъ Бойе говорилъ намъ, что былъ на канонирскихъ лодкахъ, и что одну изъ нашихъ бомбъ разорвало саженяхъ въ пяти отъ него. О числѣ убитыхъ и раненыхъ ему небыло извѣстно.

18-го. — Въ 6 ч. подняли якорь и пошли кратчайшимъ путемъ,—Бойшхеръ-Саттунга (Boyskar Sattunga), къ Бомарзунду, гдѣ не нашли уже ни одного корабля, а гдѣ стояли горделивыя батареи, увидѣли однѣ только уцѣлѣвшія кое-какія дымовыя трубы, да груды мусору.

Пер. **А. Людверъ.**

О, НЕОБХОДИМОМЪ ДЛЯ МОРЯКА, УМѢНІИ ПЛАВАТЬ.

Подъ этимъ заглавіемъ находимъ въ газетѣ *Daily News* нѣкоторыя, весьма, по нашему мнѣнію, дѣльныя за-

мѣчанія на непостижимое равнодушіе моряковъ вообще, къ необходимому для каждаго изъ нихъ искусству. Раздѣляя вполнѣ мысли автора этой статьи, сообщаемъ оную въ переводѣ нашимъ читателямъ, въ видахъ общей пользы и предостереженія. Мы желали бы чтобъ эти строки нашли отголосокъ въ сердцахъ тѣхъ родителей, которые назначаютъ дѣтей своихъ къ службѣ во флотѣ, чтобы они, сознавъ всю истину нижеприведенныхъ замѣчаній, прилагали бы стараніе къ обученію дѣтей этому спасительному искусству. Горько для родительскаго сердца оплакивать раннюю смерть милаго дѣтища, а тѣмъ болѣе, если предъ судомъ собственной совѣсти, отецъ сознаетъ себя же виновникомъ преждевременной погибели сына—виновникомъ отъ того, что пренебрегъ физическимъ его развитіемъ.

Вотъ что говоритъ *Daily News*: на сихъ дняхъ погибъ въ Балтикѣ одинъ изъ мичмановъ нашего флота—погибъ, вѣроятно, отъ того, что не умѣлъ плавать. Правда, что въ него попало Русское ядро (*), но сообщившій намъ объ этомъ событіи очевидецъ, относитъ погибель несчастнаго юноши къ неумѣнію его плавать. Изо всѣхъ явныхъ, вопіющихъ золъ, сопряженныхъ съ нашею морскою администраціею, самое кажется важное есть та безпечность, которая допускаетъ молодыхъ людей проводить жизнь на морѣ, а не требуетъ отъ нихъ, предварительно, умѣнія предохранять жизнь отъ безчисленныхъ, морскихъ случайностей. Незадолго предъ началомъ нынѣшней войны, одинъ опытный военный офицеръ поднялъ на смѣхъ (и съ добрымъ успѣхомъ) наши сухопутныя войска, указавъ, что кавалеристы преплохіе ѣздоки, а пѣхотинцы выступаютъ по утиному. Эту критику, къ несчастію, приходится дополнить тѣмъ, что наши моряки лишены даже и утиной способности,—плавать. Кто бы по-

(*) Во время сраженія при Транзундѣ, 1 Іюля сего года. *Примѣч. Редакц.*

вѣрилъ, что между англійскими матросами существуетъ предубѣжденіе противъ этого искусства, а равно и противъ усиленія, на случай несчастія, комплекта гребныхъ судовъ! Увѣряютъ будто изъ числа нашихъ «синихъ куртокъ» (*) рѣдкіе въ состояніи проплыть саженное разстояніе, да и тѣ, по большей части, стыдятся своего умѣнья. Нельзя, однакожъ, думать, чтобы такое безсмысленное предубѣжденіе раздѣляли и офицеры, а если бы и было такъ, то нашею обязанностію все таки остается, прилагать неутомимо стараніе о томъ, чтобы въ воспитаніи юношества ввелись непремѣнно всѣ тѣ физическія упражненія, которыя мало-мальски могутъ способствовать къ развитію силы, ловкости, а съ ними вмѣстѣ, увѣренности въ самомъ себѣ. Довольно казалось бы страннымъ, что между нашею молодежью такъ рѣдко встрѣчаешь лихихъ ѣздоковъ, быстрыхъ бѣгуновъ или мѣткихъ стрѣлковъ, и что всѣ вообще молодецкія игры у насъ въ такомъ явномъ пренебреженіи; но еще страннѣе то, что у насъ, у островитянъ, при огромномъ протяженіи нашего приморья, хорошій пловецъ составляетъ диковинное явленіе. При величайшихъ въ мірѣ военномъ и купеческомъ флотахъ, при мѣстныхъ обстоятельствахъ, понуждающихъ насъ къ непрестанной дѣятельности на морѣ, мы же послѣдніе въ мірѣ пловцы! Отечество свое величаемъ царицею морей, а сами не заботимся объ усвоеніи себѣ способности, необходимой для безопаснаго хожденія по морямъ. Миссіонеровъ отправляемъ на всѣ концы свѣта, а кто изъ нихъ хотя сколько нибудь способенъ выручить свою особу изъ малѣйшей бѣды? Когда, лѣтъ двадцать тому назадъ гг. Тайер-

(*) Такъ называютъ матросовъ англійскаго военнаго флота, отъ цвѣта носимой ими одежды.

мэнъ и Беннетъ издали въ свѣтъ драгоцѣнные плоды своей миссіонерной опытности, то вся англійская публика покатилась, какъ одинъ человѣкъ, со смѣху, отъ чистосердечнаго удивленія, съ какимъ эти почтенные отцы выражались объ искусствѣ островитянъ Тихаго океана, для которыхъ все одно, что море, что твердая земля, такъ что между ними не сыщется человѣка кому бы не предстояло умереть между небомъ и землею (*). Въ настоящее время мы очень часто слышимъ, къ несказанному нашему удовольствію, о введеніи въ такое-то училищѣ для мальчиковъ, въ такой-то пансіонъ для дѣвицъ, гимнастическихъ упражненій, имѣющихъ, конечно, свою неотъемлемую пользу. Что до насъ впрочемъ касается, то мы считаемъ, для молодыхъ людей, полезнѣйшими такія упражненія, которыя ведутъ къ болѣе практической, хотѣли было сказать «естественной» цѣли, какъ-то: бѣганіе взапуски, ученье пѣхотное и кавалерійское, гребля веслами, купаніе; относительно же физическаго воспитанія молодыхъ дѣвицъ, остается пожелать, чтобы родители послѣдовали благоразумному примѣру нѣкоторыхъ намъ извѣстныхъ лицъ, требовавшихъ чтобы дочери ихъ, по возможности, постоянно купались. Такая мудрая заботливость родителей получила свою заслуженную, безцѣнную награду — дочери выросли стройныя, здоровыя красавицы, не страдаютъ ни одышкою ни кашлемъ, даромъ что гимнастикѣ не учились; этого еще мало, купаясь не опасаются потонуть, а при случаѣ готовы спасти жизнь менѣе ихъ искусной подругѣ. Для насъ непостижимо, какъ до сихъ поръ люди не убѣдятся ежедневнымъ горестнымъ опытомъ, въ не-

(*) Англійская пословица: «He who was born to be hanged, will never be prowned» — кому суждено быть повѣшеннымъ, тотъ не утонетъ.

обходимости развивать физическія способности! А при безчисленныхъ несчастныхъ случаяхъ, повторяющихся у насъ почти повседневно, пора бы, казалось, обратить вниманіе на способы къ сохраненію неоцѣненнѣйшихъ для простолюдина и для вельможи даровъ — жизни, здоровья и красоты тѣлесной. У всѣхъ насъ еще въ свѣжей памяти осталась преждевременная смерть одного извѣстнаго по рѣдкимъ качествамъ ума и сердца человѣка, приключившаяся отъ такъ называемаго несчастнаго случая — такого, отъ котораго возбудился бы одинъ только смѣхъ въ каждомъ посредственномъ даже ѣздокѣ. Этотъ ученый мужъ, которому предстояло занять въ скоромъ времени важное мѣсто, ознаменовавшій себя отличнѣйшими патріотическими заслугами, отецъ многочисленнаго семейства, всѣми любимый и уважаемый человѣкъ, — погибъ отъ неумѣнія владѣть конемъ. Съ несчастнымъ животнымъ, бывшимъ виною его смерти, легко управилась бы всякая вскормленная въ Австралійской глуши дѣвчонка, или десяти-лѣтній Американскихъ степей мальчишка. Право, мы не видимъ причины, почему бы не положить конецъ такому состоянію вещей, напоминающему намъ одно, въ свое время знаменитое, учебное заведеніе для дѣтей мужескаго пола: одинъ изъ воспитанниковъ этого училища, купаясь однажды въ пруду, потонулъ, и вслѣдъ за тѣмъ запрещено было купаться всѣмъ воспитанникамъ. Здравый смыслъ приказывалъ — всѣхъ обучать плавать, а мудрые наставники разсудили такъ: такой-то потонулъ въ водѣ, слѣдовательно, воды надобно бояться пуще огня! Что-жъ вышло: изъ этой боязливой школы выпущено въ свѣтъ нѣсколько сотенъ людей, самыхъ осторожныхъ, неуклюжихъ и безсильныхъ, а происшедшія отъ нихъ дѣти чуть ли не перещеголяли отцовъ по совершенному отсутствію всякаго молодечества, всякаго

физическаго развитія, или даже способности къ такому развитію. Пер. **А. Людкеръ.**

—

По случаю вышеприведенной статьи, считаемъ умѣстнымъ сообщить нашимъ читателямъ, въ переводѣ, краткое руководство для учащихся плавать, возбудившее въ свое время одобреніе знатоковъ дѣла *):

Двѣнадцать правилъ для учащихся плавать.

1) *О наилучшей порѣ для купанья.* — Чѣмъ ранѣе утромъ, тѣмъ лучше — если можно, явись на берегъ съ первымъ пѣніемъ птичекъ. Не вѣрь глупымъ толкамъ старыхъ бабъ обоего пола — онѣ посовѣтуютъ ждать покуда вода не согрѣется отъ полуденнаго солнца. — Послушайся насъ: купайся съ утреннею зарею.

2) *О выборѣ мѣстности.* — Кто хочетъ выкупаться съ полнымъ наслажденіемъ, тотъ отправляйся на лодкѣ подальше отъ берега и окунись подъ открытымъ небомъ. Но мы имѣемъ дѣло съ новичкомъ, для котораго есть пословица — «тише ѣдешь, дальше будешь.» На первую пору пусть поищетъ для себя безопасной струи, а если нѣтъ текучей воды,—удовольствуется ближайшимъ прудомъ. Глубина, во всѣхъ частяхъ, чтобы была изслѣдована заранѣе до нельзя; дно надобно выбирать твердое, свободное отъ всякихъ травъ, съ отлогимъ спускомъ. Въ мѣстахъ, гдѣ есть глубина превышающая ростъ учащагося, не надобно входить далѣе какъ по грудь, коль скоро вода имѣетъ малѣйшее теченіе, или даже движеніе,

(*) Twelve Maxims on Swimming. By the Author of «The Cigar». London. Charles Tilt, Fleet Street. 1833. Стр. 30, въ 32-ю долю листа.

ибо, въ такомъ случаѣ, можетъ легко случиться быть снесеннымъ съ ногъ, едва примѣтною, но непреодолимою силою стихіи-предательницы, — а увлекло на глубину, да близкой помощи нѣтъ, тогда поминай какъ звали! Это второе правило написали мы съ особенною, отеческою заботливостію, желая постращать нашихъ новичковъ, дабы они отъ излишней смѣлости, купаясь въ такихъ мѣстахъ, не подверглись опасности.

3) *О приличнѣйшемъ состояніи тѣла.* — Само собою разумѣется, что не слѣдуетъ купаться при болѣзненномъ состояніи тѣла, а принимая лекарства купаются одни только сумасшедшіе. Послѣ сильнаго моціона, за купаньемъ можетъ послѣдовать и смерть — говоримъ на чистоту, ибо наша цѣль—ваша польза. Если идучи къ водѣ, вспотѣешь, въ такомъ случаѣ не подражай тѣмъ, которые, посидѣвъ да поостывъ, отправляются въ воду, а поди себѣ домой и удовольствіе отложи до завтра. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ заключать, чтобы надобно было купаться озябши; напротивъ, надобно чтобы тѣло ощущало ту пріятную теплоту, которая бываетъ слѣдствіемъ умѣреннаго движенія.

4) *О томъ, какъ войти въ воду.* — Когда станешь искуснымъ пловцемъ, тогда можешь кидаться головою внизъ или впередъ ногами — какъ будетъ угодно; но, покуда еще учишься, надобно поступать осторожнѣе. Сперва омочи голову; потомъ, если знаешь глубину, войди, ни сколько не мѣшкая, по самую грудь; окунись хорошенько весь, стараясь преодолѣть первое, нѣсколько непріятное впечатлѣніе, какое произведетъ въ тебѣ струящаяся надъ тобою и около тебя вода. Этого на первый разъ будетъ достаточно: можешь выйдти вонъ и отправиться домой припѣваючи, съ возобновленными силами и съ твердою надеждою на завтрѣшній хорошій успѣхъ.

5) *О томъ, какъ поступать послѣ купанья.* — Вытирайся хорошенько полотенцемъ — какъ бы ты ни терся крѣпко, отъ этого будетъ, не вредъ, а превеликая польза. Не подражай примѣру глупыхъ людей, которые сушатся на солнцѣ, бѣгая взадъ и впередъ по берегу босикомъ,— могутъ наступить на осколокъ отъ разбитой бутылки, на острую кость, на старый гвоздь, на камешекъ, и навѣкъ испортить себѣ ногу. Имѣя постоянно въ виду, что занимаешься не какими нибудь пустяками, а напротивъ, весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ способности предохранять собственную жизнь, а быть-можетъ, избавлять и ближняго отъ смерти — учись, и баловство оставь до случая.

6) *О томъ, какъ приступить къ дѣлу.* — Какъ скоро свыкнешься немного съ новою для тебя стихіею, примись молодцемъ, и поскорѣе, за дѣло. Плесканье и брызганье безъ цѣли въ водѣ не послужитъ въ пользу; и потому совѣтуемъ обратиться немедленно и съ твердою волею къ изученію простаго но важнаго искусства, обладая которымъ, глубину можешь поставить ни во что. Запасись только терпѣніемъ, и тогда—съ мосту ли свалился, опрокинулся ли изъ лодки, темною ночью или въ туманъ бухнулся въ воду, — какое горе? Важная ли бѣда что платье вымокло, благо самъ цѣлъ остался.

7) *Относительно поплавковъ, пробковыхъ и тростниковыхъ, и иныхъ прочихъ мыльныхъ пузырей.* — Если избранная для купанья мѣстность представляетъ сколько нибудь опасности, въ такомъ случаѣ можно, и даже должно, привязаться къ веревкѣ, укрѣпленной однимъ концемъ на берегу; но отнюдь не слѣдуетъ прибѣгать къ пособію поплавковъ, пузырей, спасительныхъ куртокъ, поясовъ, и всякаго, подобнаго рода глупыхъ выдумокъ. Веревка плавать не выучитъ, а изъ бѣды выручить можетъ. Что же до пробокъ и прочаго касается, то знанія

отъ нихъ не прибавится ни на волосъ; чувство же мнимой безопасности можетъ завлечь новичка на глубину, и если, отъ неосторожнаго движенія, предательскій снарядъ передвинулся отъ центра тяжести назадъ къ ногамъ, тогда пропалъ молодецъ, погибъ самою постыдною смертію, какую себѣ только вообразить можно; и такъ, убѣдительнѣйше просимъ съ такими лжепріятелями не связываться.

8) *О первой попыткѣ новичка.* — Войдя осмотрительно въ воду, по отлогому дну, по самую грудь, обратись лицемъ къ берегу и окунись разъ другой. Теперь, сомкнувъ пальцы, приложи руки вплоть къ туловищу, подъ самою поверхностію воды, и сдѣлавъ, обѣими руками вмѣстѣ, плавный, горизонтальный, по возможности широкій взмахъ наружу, опустись на грудь, и, поднявъ какъ можно выше ноги, примкни ихъ назадъ поближе къ себѣ. Въ то самое время какъ станешь придвигать къ себѣ руки, готовясь ко второму взмаху, выпрями, живымъ движеніемъ, ноги. Не заботься о томъ, какъ бы держать голову прямо, — лице не сахарное, отъ воды не растаетъ, *а напротивъ того, постарайся всѣми силами погрузиться головою впередъ, такъ чтобы одни ноги были на поверхности.* Двѣ три попытки убѣдятъ тебя въ невозможности выполнить намѣреніе: держаться на водѣ. Голову, чѣмъ выше станешь держать надъ водою, тѣмъ бо̀льшая достанется тяжесть на долю рукъ; если же погрузишь голову до половины въ воду, то она удержится на поверхности силою собственной пловучести; искусные пловцы, въ то время, когда испускаютъ дыханіе, держатъ голову какъ возможно глубже, а вдыхаютъ свѣжій воздухъ послѣ каждаго взмаха. Нѣтъ сомнѣнія, что начинающему придется бороться со многими неудобствами, не зная того, что чѣмъ плавнѣе взмахъ, тѣмъ быстрѣе бываетъ движеніе впередъ; новичекъ станетъ сначала суетиться, работая руками

и ногами, какъ бы полагая весь успѣхъ дѣла въ чрезвычайной дѣятельности. Отъ такихъ нерасчетливыхъ усилій, онъ начнетъ погружаться; желая спасти лице отъ прикосновенія воды, подниметъ голову какъ возможно выше, и тѣмъ поставитъ себя еще въ большее затрудненіе; въ довершеніе всего, вѣроятно захлебнется, отъ *несвоевременнаго* вдыханія въ себя воздуха. Отъ этихъ небольшихъ непріятностей не должно, однакожъ, приходить въ уныніе,— новичекъ пусть только вооружится твердою волею, да послѣдуетъ нашимъ наставленіямъ, и мы ручаемся за добрый успѣхъ. Умѣнье плавать — не замысловатая какая нибудь наука, которая дается немногимъ только даровитымъ людямъ, а довольно простое искусство, доступное для каждаго, у кого есть здоровье, бодрый духъ и достаточный запасъ терпѣнія.

9) *О разныхъ книжныхъ нелѣпостяхъ.* — Совѣтуемъ смотрѣть съ должнымъ презрѣніемъ на многочисленный рой пошлыхъ книжонокъ, издаваемыхъ на разныхъ языкахъ, и обучающихъ всякаго рода пустымъ, безполезнымъ фокусамъ, напримѣръ: «какъ плавать по собачьему», «какъ кувыркаться тюленемъ», «какъ стричь ногти на водѣ» и разнымъ другимъ самымъ нелѣпымъ штукамъ. Какая, спрашивается, можетъ произойти польза отъ такихъ глупѣйшихъ проказъ? Просимъ нашихъ учениковъ, чтобы не поддавались на подобныя мудрости! Упражняясь у берега, согласно данному нами наставленію, начинающій въ скоромъ времени убѣдится, что удержаться на поверхности, впродолженіе извѣстнаго числа взмаховъ, дѣло вовсе не замысловатое, и, мало по малу, станетъ избирать отходный пунктъ на бо́льшей глубинѣ, а наконецъ отважится направить взмахъ *прочь* отъ берега, обратится въ суетахъ назадъ, и достигнетъ берега, гордясь собственною

храбростію и радуясь достигнутому успѣху. Повторивъ этотъ удачный опытъ въ другой, въ третій разъ, — очутится наконецъ торжественно на глубокой водѣ! Кто опишетъ чувство пловца въ эту минуту. Онъ попралъ ногами опасность—восторжествовалъ надъ смертію: въ этотъ разъ онъ остается въ водѣ долѣе обыкновеннаго, съ этой поры дѣлаетъ быстрые успѣхи. Вотъ переплылъ на другой берегъ, вотъ спустился внизъ по теченію, вотъ направилъ путь обратно, да по какому же глубочайшему фарватеру! — рѣзвится словно птичка подъ Божьимъ небомъ; ему ли нужны наставленія, — захотѣлъ кувыркнуться, и сдѣлано,— вздумалъ управляться одною рукою, и то ладится; словомъ сказать, новичка уже не стало — переродился въ такого профессора, для котораго вода кажется родною стихіею. Одного только не достаетъ — умѣнья плавать на спинѣ и нырять. Испытывалъ то и другое, да неудачно. Кому, если не намъ достанется удовольствіе объяснить ему причину такой неудачи!

10) *О плаваніи на спинѣ.* — Въ этомъ случаѣ, какъ и при первой попыткѣ молодаго пловца, первоначальный успѣхъ бываетъ медленный и неудовлетворительный, по причинѣ извинительнаго желанія оставлять голову надъ поверхностію. Первая попытка плаванія на спинѣ происходитъ съ огромными хлопотами,—новичекъ работаетъ руками и ногами вдругъ, шумитъ, брызжетъ, сгибается въ дугу, и открываетъ, къ своей величайшей досадѣ, что особа его, несмотря на всѣ старанія, просится настойчиво на дно. Причина этого, по видимому непреодолимаго влеченія, состоитъ въ неосновательномъ предубѣжденіи противъ омоченія головы, которая, вмѣстѣ съ большею частію туловища, осталась надъ водою, вслѣдствіе принятаго пловцемъ неудобнаго положенія, требующаго, для поддержки тѣла, усиленнаго дѣйствія

руками. «А ларчикъ просто открывался» — стоило опрокинуться смѣло назадъ, да заднюю часть головы углубить по возможности въ воду — тогда, все тѣло, имѣя достаточное погруженіе, *измѣщало бы воды столько,* сколько необходимо для того, чтобы пловецъ лежалъ съ лицемъ открытымъ, и руками, вытянутыми вдоль тѣла, или, если угодно, сложенными на крестъ. Захотѣлъ, лежи себѣ неподвижно, какъ полѣно, а не то, подвигайся впередъ руками или ногами, или тѣми и другими вмѣстѣ — погрузиться же, головою внизъ, нѣтъ никакой возможности, потому, что голову поддерживаетъ пустое, отчасти, туловище.

11) *О томъ, какъ нырять и всплывать потомъ на поверхность.* — Нырять — дѣло не совсѣмъ легкое, если не бросишься въ воду съ нѣкоторой высоты. Затрудненіе, въ этомъ случаѣ, происходитъ отъ пловучести живаго человѣческаго тѣла. При нырянiи не должно дѣйствовать руками, а бить вверхъ ногами, подвигаясь смѣло впередъ, съ открытыми глазами, до требуемой глубины; желая выплыть на верхъ, измѣняютъ діаметрально положеніе тѣла, и нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ внизъ ногами будетъ достаточно, чтобы пловца вывести на поверхность. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ нырять на мелководіи, или при заросшихъ травою днѣ или берегахъ.

12) *О купальняхъ и ваннахъ.* — Пока учится еще нашъ новичекъ, пусть упражняется въ ваннѣ — оно безопаснѣе. Но онъ не долженъ считать себя пловцемъ, покуда не испытаетъ силы на лонѣ глубокихъ текучихъ водъ. Тотъ не умѣетъ еще плавать, кто не бывалъ на такой глубинѣ, гдѣ вода покроетъ его съ головою. Тѣло поддерживаетъ бодрый, неустрашимый духъ, увѣренность въ самомъ себѣ довершаетъ дѣло, и члены смѣло и ловко разсѣкаютъ волны. Въ тѣсной ваннѣ не пріобрѣтешь

ни смѣлостя ни проворства: узнаешь механическую часть искуства, да и только.

Тому, кто желаетъ сдѣлаться искуснымъ, сильнымъ пловцемъ, совѣтуемъ выѣзжать на лодкѣ на средину. Но въ такомъ случаѣ, если не умѣешь еще плавать, или плаваешь плохо, лучше опоясаться фалинемъ или купаться съ берега. Вообще, новичку слѣдуетъ принять за правило, не отваживаться на глубину, если нѣтъ близкой помощи. Попавъ нечаянно изъ мелкой воды въ глубокую, не теряй присутствія духа, не суетись и не барахтайся, иначе можешь выбиться изъ силъ, и, захлебнувшись, потонуть. Если же самъ захотѣлъ испытать свои силы, тогда будь хладнокровенъ и твердъ, управляйся плавно и спокойно, не пугайся если волною плеснетъ въ лице, голову старайся углубить по возможности, приподымая при каждомъ взмахѣ, чтобы вдыхать въ себя свѣжій воздухъ, слѣдуй во всей точности нашимъ наставленіямъ, и останешься доволенъ.

ПИСЬМО НЕПИРА О БОМБАРДИРОВАНИИ СВЕАБОРГА.

Храбрый адмиралъ написалъ къ редакторамъ англійскихъ газетъ слѣдующее письмо: Милостивый Государь, въ прошедшемъ году, адмиралтейство заблагоразсудило порицать меня, за то что въ послѣднихъ числахъ Октября я не атаковалъ Свеаборга. Такое порицаніе возбудило мое негодованіе, и я отвѣчалъ на него какъ было прилично британскому адмиралу. Завязалась сердитая переписка, въ слѣдствіе которой меня лишили начальства надъ Балтійскимъ флотомъ. Я потребовалъ суда — мнѣ въ немъ отказали; обратился въ Кабинетъ — нѣтъ отвѣта; наконецъ представилъ свое дѣло на разбирательство Нижней Палаты. Чтожъ изъ этого произошло? Необходимые документы рѣшились держать въ секретѣ, подъ

предлогомъ пользы для службы Ея Величества. Теперь, когда состоялось бомбардированіе Свеаборга, подобный предлогъ не имѣетъ болѣе силы, а наступила пора объяснить причины, почему въ прошломъ году не атаковали этой крѣпости. По взятіи Бомарзунда, было приступлено снова къ рекогносцировкѣ Свеаборга, и по мнѣнію французскаго маршала, адмираловъ, и моему собственному, оказалось, что бывшія у насъ средства слишкомъ ничтожны для атаки столь грозной крѣпости; у насъ не было ни канонирскихъ, ни мортирныхъ лодокъ, да и дѣло шло уже къ осени.

Генералъ Джонзъ подалъ мнѣніе, что высадивъ на о. Бакъ-Хольменъ (*) 5000 дессанту и построивъ на этомъ островѣ укрѣпленія, можно бы, при одновременномъ содѣйствіи флота, взять крѣпость въ какіе нибудь семь-восемь дней. Однакожъ, планъ этотъ былъ единогласно отвергнутъ. По мнѣнію генерала Ніэля, семи или осьми линейныхъ кораблей было бы достаточно для того, чтобы часа въ два времени разбить въ прахъ крѣпостныя стѣны; но выразивъ это мнѣніе, генералъ прибавилъ, что не считаетъ себя въ правѣ подавать голосъ въ пользу такого смѣлаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что предлагаемый имъ способъ дѣйствія никогда еще не былъ испытанъ. Когда эти мнѣнія, доставленныя мною въ Англію, были тамъ обнародованы, нація изъявила свое неудовольствіе, и вслѣдствіе того я получилъ приказаніе отъ адмиралтейства: собратъ военный совѣтъ, для положительнаго обсужденія предмета. Французскаго маршала съ войсками уже небыло съ нами; а потому совѣтъ ограничился одними союзными адмиралами, которые рѣшили, что въ такое позднее время года, при тогдашнихъ нашихъ малыхъ средствахъ, дальнѣйшихъ операцій противъ Свеаборга

(*) Скотландъ.

предпринимать невозможно. Не получивъ еще донесенія моего о результатѣ нашего совѣта, власти въ Англіи послали мнѣ новое предписаніе: разсмотрѣть планъ генерала Джонза. За отсутствіемъ французскаго маршала совѣщанія не состоялись. Нѣсколько дней спустя, я получилъ третье предписаніе: созвать военный совѣтъ для обсужденія мнѣнія предложеннаго генераломъ Ніэлемъ. Французскій адмиралъ, какъ и слѣдовало ожидать, выразилъ свое негодованіе, что не получивъ еще перваго донесенія хватаются уже за третье предположеніе—и на совѣтѣ не присутствовалъ. Вслѣдъ за симъ, французскій адмиралъ получилъ приказаніе вывести французскій флотъ изъ Финскаго залива, о каковомъ приказаніи сообщено 1 Сентября англійскому правительству. 18-го числа французскій флотъ вступилъ подъ паруса, а я отправился къ Наргену, чтобы снова осмотрѣть Свеаборгъ, и рѣшить, предстоитъ ли малѣйшая возможность на удачную атаку, при которой не подвергся бы опасности ввѣренный мнѣ флотъ.

До этато времени, отношенія мои къ адмиралтейству оставались довольно пріятными. Всѣ дѣлаемыя мною распоряженія удостоивались постоянно похвалы и одобренія, за исключеніемъ одного только случая, а именно, выразили неудовольствіе, почему я ушелъ изъ Вингэ-Зунда? Но это неудовольствіе произошло единственно отъ того, что забыли ими же мнѣ данное наставленіе руководствоваться приказаніями Лорда Клэрендона, во исполненіе которыхъ, именно, я и оставилъ это мѣсто. Что касается до Сэръ Джемза Грэма, то онъ осыпалъ меня самою приторною лестію; но едва замѣтилъ возбуждавшееся неудовольствіе народа, благородный лордъ сталъ отъискивать на кого бы свалить свои промахи; ипись ма его, начинавшія ся до того времени словами: «Любезный Сэръ Чарльзъ», стали начинаться — «Любезный Адмиралъ». Я понялъ

что это не къ добру, хотя и не могъ предвидѣть послѣдовавшаго за тѣмъ предательства, и когда онъ снова принялся за «Любезнаго Сэръ Чарльза», то я уже мало на на него полагался. 26 Сентября, я отправился подъ Свеаборгъ на пароходѣ *Lightning*; капитанъ Соливэнъ провелъ насъ по извилистому фарватеру,—между подводныхъ скалъ,—шириною едва ли болѣе четверти мили, и мы остановились на траверзѣ о. Грохарна, миляхъ въ двухъ къ югу отъ Густавсверда. Упомянутыя подводныя скалы показаны на однѣхъ только маленькихъ русскихъ картахъ (The small Russian charts only). Съ этой позиціи крѣпость представляется въ видѣ нѣсколькихъ батарей, какъ бы взгроможденныхъ одна надъ другою, на подобіе уступовъ, направленныхъ къ морю. По южному фасу Густавсверда и Варгэна расположено 77 орудій, обстрѣливающихъ южный подходъ; на Бакъ-Хольменѣ находится три батареи, вооруженныя 29 пушками. У входа къ фарватеру, ведущему между Бакъ-Хольменомъ и Густавсвердомъ, стоитъ трехъ-дечный корабль, обстрѣливающій также, всѣмъ лагомъ, подходъ съ югу. Западныхъ укрѣпленій осмотрѣть не удалось, и по моему мнѣнію, генералъ Ніэль осмотрѣвшій поверхостно одну только западную часть укрѣпленій, выводилъ заключеніе немного опрометчивое, когда говорилъ, что было бы достаточно отъ восьми до десяти линейныхъ кораблей для истребленія, часа въ два времени, всей крѣпости. Намъ же нѣкогда было отъискивать фарватера между скалъ, чтобы дало намъ возможность осмотрѣть западный фасъ, у сѣверной оконечности котораго стоялъ, для обороны Лангхольмскаго входа, одинъ линейный корабль, а отъ этого не вдалекѣ, другой, вспомогательный. Въ прежнемъ моемъ рапортѣ, я соглашался съ мнѣніемъ капитана Вашингтона, что въ лѣтнее время флоту можно бы стоять на Міолэскомъ (Miolo) рейдѣ. Съ того времени обстоятельства значительно измѣнились —

Русскіе выстроили батареи на южной оконечности Сандгамна; и ихъ нужно бы конечно истребить прежде всего.

Вслѣдъ за упомянутою выше рекогносцировкою, я написалъ въ адмиралтейство, что если приказано будетъ Свеаборгъ атаковать *однимъ только флотомъ*, то кораблямъ придется подходить съ югу въ одной линіи, при чемъ они будутъ встрѣчены продольнымъ огнемъ изъ 160 орудій; два передовые корабля стали бы потомъ на якорѣ, и заняли бы Бакъ-Хольмскія батареи; слѣдующій за ними, прошелъ бы далѣе, и давъ залпъ по трехъ-дечному кораблю, сталъ бы внѣ дѣйствія орудій послѣдняго, противъ SW угла Густавсверда; за нимъ послѣдовалъ бы четвертый, далъ бы залпъ по трехъ-дечному кораблю и сталъ бына якорь впереди своего предшественника, и такъ далѣе покуда оставалось бы мѣсто. Между-тѣмъ успѣли бы, вѣроятно, пустить ко дну трехъ-дечный корабль, и бой завязать по всему западному фасу крѣпости. Потребовалось бы расположить небольшую эскадру на якорѣ къ югу отъ Лангхольма, съ которымъ ей пришлось бы состязаться, равно какъ и съ двумя, тремя линейными кораблями, и съ находящимися въ Гельсингфорсѣ орудіями. Всѣ фарватеры предполагалось обозначить буями, а по наиболѣе тѣснымъ, опаснѣйшимъ, проходамъ расположить небольшіе пароходы. Большіе пароходы должны были держаться подъ парами на различныхъ пунктахъ, для поданія помощи поврежденнымъ кораблямъ; сверхъ того, предполагалось имѣть резервную эскадру, для замѣненія кораблей, получившихъ поврежденія. Удалась ли бы эта атака, не умѣю теперь сказать, ибо надобно было расчитывать на то, что иной корабль могъ загорѣться отъ дѣйствія бомбъ и каленыхъ ядеръ, въ которыхъ недостатка при такихъ дѣлахъ не бываетъ; вѣрно, однакожъ, то, что одержи мы побѣду, или на оборотъ, все же корабли наши были бы не въ состояніи помѣряться по-

слѣ боя съ Русскимъ флотомъ; а если бы атаку произвести въ предполагаемое время года, когда на два часа сряду нельзя расчитывать на постоянную погоду, тогда, кто знаетъ, сколькихъ бы мы кораблей лишились. Я просилъ лордовъ, чтобы отнюдь не считали Свеаборгъ неприступнымъ, что атака, по моему мнѣнію, дѣло возможное, но только при *осторожности и благоразумiи*. Къ этому я присовокупилъ, что не считаю нужнымъ ничего болѣе прибавлять къ рапорту моему на имя Сэръ Джемза Грэма, копію съ котораго я препроводилъ и къ лордамъ (*).

(*) Рапортъ на имя Сэръ Джемза Грэма, отъ 12-го Іюня 1854 года. – По самомъ зрѣломъ размышленіи, и посовѣтовавшись съ адмираломъ Чэдзомъ, человѣкомъ практическимъ, извѣстнымъ по его глубокому знанію артиллерійскаго дѣла, не предвижу другаго удачнаго способа къ атакѣ Свеаборга, какъ только при помощи многочисленнаго отряда канонирскихъ лодокъ, вооруженныхъ, каждая, одною пушкою дальняго полета; лодки эти слѣдовало бы расположить къ W-ту отъ Свеаборга и къ S-ду отъ Гельсингфорса, при чемъ можно бы имѣть полную надежду на то, что, ни одной бомбы не пропадетъ даромъ, тогда какъ, изъ непріятельскихъ выстрѣловъ едва ли одинъ процентъ произведетъ какое либо дѣйствіе. Лодки слѣдовало бы ободрить присутствіемъ флота, имѣя при томъ въ виду необходимость перемѣнять на нихъ людей, и при такомъ распоряженіи ручаюсь, что въ теченіе лѣта Свеаборгъ преобразили бы въ груду пепла, да и Гельсингфорсъ раздѣлилъ бы ту же участь, лишь бы только того захотѣли. И право, я не вижу причины, почему нужно щадить этотъ городъ; мягкосердіе неумѣстно въ военное время. Кораблей не удалось бы намъ, вѣроятно, истребить, потому, что они могутъ удалиться изъ подъ выстрѣловъ. Много лѣтъ тому назадъ, я находился при осадѣ Мартиники. Фортъ Бурбонъ по своему возвышенному мѣстоположенію оставался недосягаемъ для нашего фронтальнаго огня; но спустя три недѣли, фортъ сдался, вынужденный къ тому бросаемыми въ него изъ пятидесяти мортиръ бомбами. Что касается до мортиръ, то нѣтъ нужды установятъ ли ихъ на берегу или на канонирскихъ лодкахъ; и я чуть ли бы не отдалъ преимущество послѣднимъ, потому что когда бомбы, начнутъ ложиться удачно, да разыграется кровь, тогда подойдутъ къ батареямъ корабли и, на близкомъ разстояніи, докончатъ начатое канонирскими лодками. Если не ошибаюсь, я доставилъ къ вамъ копіи со всѣхъ плановъ, и если вамъ угодно будетъ отдать оныя на разсмотрѣніе инженернымъ и артиллерійскимъ офицерамъ, то головою ручаюсь, они со мною согласятся, что однимъ только предлагаемымъ мною способомъ можно истребить Свеаборгъ, не употребляя въ дѣло арміи, которая превосходила бы по числу войска

Со времени отправленія этого рапорта, атака сдѣлалась дѣломъ менѣе затруднительнымъ: мы имѣемъ нынѣ ланкастерскія орудія, которыми надобно бы снабдить каждый корабль нашего флота; на о. Лангхольмъ и на скалахъ Варгэ (Vargo) слѣдовало установить 13 дюймовыя мортиры. Французы заняли одну изъ этихъ позицій; у нихъ лопнули двѣ мортиры, а пять получили поврежденія. Почему Англичане не воспользовались другою позиціею, остается для насъ загадкою. При флотѣ слѣдуетъ имѣть канонирскія лодки, вооруженныя ланкастерскими орудіями; такія лодки должно распредѣлить по различнымъ пунктамъ, въ приличныхъ отъ укрѣпленій разстояніяхъ—предполагаю что онѣ вполнѣ снабжены ядрами, бомбами, ракетами. Тогда примись за бомбардированіе, и не ослабляй огня до тѣхъ поръ, покуда не загорѣлись находящіяся въ крѣпости многочисленныя деревянныя строенія, да и самой крѣпости вѣроятно пришлось бы плохо; тогда пусть подойдутъ корабли и окончатъ начатое. Сколько на это потребуется времени, не берусь сказать, но я и тогда былъ совершенно увѣренъ, что крѣпость можно разгромить въ прахъ, а тогда, вѣроятно можно проложить проходъ и для кораблей. О войскахъ я до сихъ поръ не упоминалъ, но не сомнѣваюсь, что для нихъ нашлась бы дѣльная работа. Изъ того, что здѣсь излагаю, и изъ донесенія адмирала Дондаса, очевидно, что когда бы послѣдовали моему совѣту, то въ эту минуту

Русскаго Императора—а такой арміи не откуда взять намъ въ настоящее лѣто. Въ нынѣшнемъ году, поздно уже приступать къ осуществленію моего плана; остается приготовиться къ будущему, благо успѣли ознакомиться съ мѣстностію; и тогда начать слѣдуетъ по возможности ранѣе. Остается только замѣтить, что всѣ доступные, для дѣйствія противъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, острова слѣдовало бы занять и поставить на нихъ 13 дюймовыя-мортиры; это не обойдется конечно безъ большихъ издержекъ, *но, коль скоро ожидаютъ отъ насъ, что бы мы привели войну къ окончанію, объ издержкахъ и думать не слѣдуетъ.*

Свеаборгъ не существовалъ бы. Теперь извѣстно, что у союзниковъ было всего 43 канонирскихъ и мортирныхъ лодки, къ тому же, у нихъ оказалось много мортиръ съ поврежденіями. Слѣдовало бы имѣть не 43, а по крайней мѣрѣ 100 лодокъ. Сэръ Джемзъ Грэмъ, въ одномъизъ своихъ писемъ ко мнѣ, упоминаетъ о какихъ-то 200 лодкахъ! Имѣй союзники это число лодокъ, тогда бомбардированіе продолжали бы посмѣнно, на подобіе того какъ людей смѣняютъ въ траншеяхъ. Мортирамъ было бы время остыть, и бомбардировку продолжали бы по тѣхъ поръ, пока въ крѣпости не осталось бы камня на камнѣ, и пока кораблямъ не открыли бы путь, по которому они подошли бы къ самой крѣпости и положили всему конецъ.

Что же вышло на дѣлѣ?—Адмиралтейству гдѣ было предвидѣть, что мортиры не вѣчны? Что для него значили, получаемыя по сему предмету, донесенія изъ подъ Севастополя?! Благодаря такой распорядительности со стороны властей, операція, выполненная съ величайшимъ благоразуміемъ, увѣнчалась самымъ ничтожнымъ успѣхомъ: самъ адмиралъ Дондасъ, въ своемъ донесеніи говоритъ, что прибрежныя укрѣпленія весьма немного пострадали. О нашей потерѣ кораблями и людьми, не стоитъ и говорить, до того она ничтожна. Будь только у адмирала достаточныя средства, онъ бы могъ продолжать бомбардировку, до тѣхъ поръ, пока длилась хорошая погода, а тамъ и на Свеаборгскій рейдъ на зимовку; не для чего было бы возвращаться къ Наргэну. За неудачи перваго года можно и не обвинять адмиралтейство, а если нынѣшній пропалъ даромъ, то это чисто отъ безпечности Лордовъ. Положимъ что оставалось немного времени на постройку канонирскихъ и мортирныхъ лодокъ, хотя донесеніе мое получено весьма заблаговременно; но развѣ мало на Темзѣ годныхъ на то же употребленіе судовъ? Денегъ что ли не стало въ государственномъ казначей-

ствѣ, или народъ скупъ сталъ? Вмѣсто канонирскихъ и мортирныхъ лодокъ, настроили видимо невидимо плавучихъ батарей, которыя не плаваютъ, а если бы и плавали, то не принесли бы ни малѣйшей пользы. Поставь ихъ на разстояніе 200 саженъ отъ Свеаборгскихъ стѣнъ, что бы изъ нихъ стало? ихъ пустили бы ко дну! А на разстояніи 400 саженъ, какую принесутъ пользу? Ровно никакой! Первый опытъ строенія желѣзныхъ судовъ обошелся государству въ одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ (*); а гдѣ суда эти? За второй опытъ, Англія поплатилась полумилліончикомъ,—и суда стоятъ еще у насъ, дома, портовъ не покидали, да и покинутъ ли? Скоро ли народу надоѣстъ сорить свои деньги по прихоти неспособныхъ людей!

Волею или неволею, министрамъ пришлось преобразовать управленіе военно-сухопутными дѣлами. Когда же примутся за адмиралтейство? Пора бы заботиться о томъ, чтобы народными средствами не распоряжались вкривь и вкось. Блаженному адмиралтейству и на умъ не приходило взвѣсить значеніе бомбардировки, несмотря на то, что все нынѣ случившееся было предсказано мною годъ тому назадъ. Когда бы оно знало исторію, то ему было бы извѣсто, что Мартиника сдалась нашимъ мортирамъ потому, что тамъ не хватило казематъ куда бы укрыться всему гарнизону, да и въ Свеаборгѣ не достало бы прикрытія для всѣхъ его защитниковъ. Адмиралъ Дондасъ говоритъ, что вовсе не имѣлъ въ виду произвести всеобщую атаку кораблями; что операціи свои онъ полагалъ ограничить истребленіемъ крѣпости и арсенала въ той мѣрѣ, какая была доступна дѣйствію мортиръ. Но будь у адмирала Дондаса достаточныя средства, тогда бы онъ предпринялъ *атаку* укрѣпленій, собралъ бы на мѣстѣ

(*) Слишкомъ шесть милліоновъ рублей.

весь флотъ, съ тою цѣлію чтобы воспользоваться сматохою и страхомъ, нанесеннымъ канонирскими и мортирными лодками; при пожарѣ какой бы произошелъ, гарнизону было бы не до пушекъ и нашъ флотъ очутился бы преспокойно на рейдѣ, а укрѣпленія, острова и все остальное полетѣло бы къ *чорту* (*). Вмѣсто того, истреблены одни только деревянныя строенія съ магазинами, такъ что на будущій годъ предстоитъ приняться за ту же самую операцію. Адмиралъ Дондасъ подтверждаетъ, сказанное въ прошлогоднемъ моемъ рапортѣ, о трудностяхъ навигаціи. Онъ говоритъ: «отъ опаснаго свойства грунта, гдѣ сплошь да рядомъ попадается, то чуть видный, надъ поверхностію воды, камень, то подводный рифъ, намъ было чрезвычайно затруднительно выбирать позиціи для мортирныхъ лодокъ, на приличномъ разстояніи;» *а этотъ самый адмиралъ Дондасъ былъ въ числѣ членовъ коммиссіи, осуждавшей меня въ прошломъ году за то, что я не атаковалъ осенью Свеаборга (у меня не было ни одной канонирской или мортирной лодки), тогда какъ на повѣрку выходитъ, что самому едва удалось размѣстить лодки, даромъ что ему предстояло цѣлое лѣто на изслѣдованіе мѣстности.* Теперь узналъ и онъ, какъ легко ходить съ кораблями по Свеаборгскимъ лабиринтамъ; впрочемъ я пѣняю не на него, за недостойные со мною поступки адмиралтейства; виноватъ въ нихъ одинъ только Сэръ Джемзъ Грэмъ, объявившій, что частныя къ нему письма подчиненныхъ считаетъ достояніемъ публики, но чтобъ подчиненныя отнюдь не смѣли обнародовать писемъ полученныхъ отъ него! *Не на такого напалъ, и я ему, пожалуй, еще докажу что значитъ шутить съ письмами!* — Сэръ Джемзу Грэму, обще съ прочими министрами, пришла фантазія отправить подъ

(*) Такъ, *буквально*, выражается сэръ Чарльзъ. *Прим. перев.*

Севастополь, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Британскую армію, не озаботившись о необходимыхъ ей средствахъ къ перевозкѣ, не снабдивъ ее ни пищею, ни приличными палатками, ни одеждою, ни госпиталями — отправить на явную погибель отъ стужи и болѣзней. Онъ же, министръ, Сэръ Джемзъ Грэмъ, требовалъ отъ меня, чтобы я, въ исходѣ Октября, повелъ на погибель въ Свеаборгскія шкеры Британскій флотъ, и впослѣдствіи убѣдилъ двухъ морскихъ офицеровъ (къ стыду ихъ будь сказано), что бы они приложили руку къ оскорбительнѣйшему письму, мною отъ него полученному. Всѣ трое состоятъ по сію пору при управленіи морскими дѣлами—вотъ какими людьми рѣшается судьба нашихъ флотовъ! Два лѣта, проведенныя въ Балтикѣ, да послужатъ для нихъ урокомъ! У нихъ въ рукахъ находятся начертанные мною планы для атаки Кронштадта; что нибудь доставилъ вѣроятно и адмиралъ Дондасъ. Не вздумается ли, быть-можетъ, Сэръ Джемзу Грэму, отправиться на будущее лѣто въ походъ, да, при помощи своихъ достойныхъ двухъ сподвижниковъ, привести въ исполненіе мои и адмирала Дондаса предположенія! Въ непродолжительномъ времени доставлю къ вамъ убѣдительнѣйшія доказательства, по поводу принесеннаго мною противъ адмиралтейскихъ властей обвиненія, въ злонамѣренномъ перетолкованіи (ради собственныхъ видовъ) моихъ писемъ.

О ПРОИЗВОДСТВАХЪ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ.

Въ засѣданіи Нижняго Парламента $\frac{28\ \text{Іюля}}{9\ \text{Августа}}$ было между прочимъ длинное, но не рѣшенное преніе касательно предложенія капитана Скобелля (Scobell) учредить коммисію или комитетъ для достиженія реформы въ системѣ производствъ во флотѣ. Принимая во вниманіе пользу

какъ службы, такъ и служащихъ, онъ настаиваетъ на томъ, чтобъ морской министръ былъ непремѣнно морякъ, и требуетъ строгаго пересмотра списка флотскихъ офицеровъ, чтобъ этимъ вывести наружу злоупотребленія покровительства и семейныхъ связей. Капитанъ Скобелль приводитъ любопытные факты о производствѣ разныхъ лицъ, и обращаетъ вниманіе на слишкомъ большое число гардемаринъ поступающихъ и принимаемыхъ на службу, чрезъ что ежегодно несоразмѣрно съ другими чинами флота, увеличивается число молодыхъ офицеровъ и замедляется производство.

Въ 1800 году было въ Англіи 167 вооруженныхъ линейныхъ кораблей и 120 000 матросовъ и морскихъ солдатъ, въ нынѣшнемъ году только 43 линейныхъ корабля и 40 000 матросовъ и морскихъ солдатъ.

Въ 1800 году было 99 адмираловъ, нынѣ ихъ 272. Законъ, по которому капитанъ не могъ быть произведеннымъ въ контръ-адмиралы, не будучи 6 лѣтъ командиромъ корабля, болѣе не существуетъ.

Съ Января 1850 года 37 капитановъ произведены въ контръ-адмиралы и 113 уволены въ отставку (retirement) безъ ихъ желанія и безъ ихъ вины. Покойному капитану Кристи (въ службѣ съ 1810 года) нуженъ былъ 31 годъ, чтобъ дослужиться до того, до чего адмиралъ Дондасъ (въ службѣ съ 1817 года) достигъ въ 9 лѣтъ.

Въ 1847, 1848 и 1849 годахъ, 50 комендеровъ были произведены въ капитаны; изъ нихъ 13 служили только отъ 2 до 5 лѣтъ комендерами и отъ 5 до 12 лѣтъ лейтенантами, но въ то же время находятся въ морскомъ спискѣ офицеры, служащіе комендерами отъ 17 до 32 лѣтъ.

Нынѣ число комендеровъ вдвое больше противъ 1800 года.

Въ настоящее время состоитъ комендеровъ: на дѣйствительной службѣ 353, и на половинномъ жалованьѣ

196; изъ этихъ 549 офицеровъ, 220 служатъ во флотѣ отъ 30 до 50 лѣтъ. Отставныхъ комендеровъ 570.

Въ 1800 году было во флотѣ 2157 лейтенантовъ, въ настоящее время ихъ 1175 на дѣйствительной службѣ, и 1713 въ отставкѣ. Изъ сихъ послѣднихъ есть такіе, которые получаютъ не болѣе 4 шиллинговъ въ день, общее же ежедневное содержаніе ихъ отъ 5 до 7 шиллинговъ, слѣдовательно меньше противъ армейскаго, въ соотвѣтствующемъ чинѣ. Около двухъ третей лейтенантовъ не доживаютъ производства въ слѣдующій чинъ. Касательно старшихъ лейтенантовъ (first-lieutenants), есть во флотѣ 90, бывшихъ лейтенантами во время послѣдней французской войны; изъ нихъ многіе имѣютъ медали а иные даже по двѣ и по три; теперь найдутся до 70 капитановъ, поступившихъ на службу послѣ нихъ. Изъ числа 800 отставныхъ лейтенантовъ, 300 бывали въ сраженіяхъ.

Въ возраженіи г-на Вуда (Wood), опровергавшаго предложеніе капитана Скобелля, находятся слѣдующія мѣста: Не вижу и не ожидаю пользы отъ предлагаемаго комитета и нахожу сравненіе съ 1800 годомъ неумѣстнымъ, ибо съ тѣхъ поръ прошло много времени.

Во время окончанія французской войны (1815 года), во флотѣ было 855 капитановъ, 816 комендеровъ и 3580 лейтенантовъ. Пятнадцать лѣтъ спустя (1830 г.), состояло въ спискахъ: 851 капитанъ, 905 комендеровъ и 3580 лейтенантовъ, на что былъ общій ропотъ въ Англіи: къ чему, говорили, имѣть въ мирное время столь огромный флотъ? Но для поддержанія пользъ морской службы необходимо было удержать въ мирное время ту же систему, которой держались во время войны. Всѣ тѣ, которые поступили во флотъ и были произведены въ лейтенанты при окончаніи французской войны, едва ли въ правѣ были ожидать производства, ибо въ самомъ дѣлѣ

произведено было несравненно болѣе нужнаго числа. Такимъ образомъ они состарѣлись и при новой войнѣ невозможно было избѣгнуть, чтобъ младшіе и болѣе дѣятельные офицеры не сѣли имъ на голову. Не нуженъ строгій пересмотръ списка флотскихъ офицеровъ чтобъ отвѣчать на предложеніе капитана Скобелля. Достаточно объяснить, что въ военное время всегда нуждаются въ такомъ числѣ офицеровъ младшихъ чиновъ, и что по окончаніи войны, въ мирное время, нѣтъ возможности всѣхъ ихъ употребить на службу въ высшихъ чинахъ. Вина не въ системѣ, а въ войнѣ, требующей болѣе офицеровъ, чѣмъ въ мирное время. Капитанъ же Скобелль сваливаетъ все на связи и семейныя вліянія. Онъ также жалуется на скорое производство многихъ молодыхъ людей, но спрашивается, откуда брать бодрыхъ, свѣжихъ и дѣятельныхъ адмираловъ, если не давать ходъ молодому поколѣнію? и какихъ будемъ имѣть адмираловъ еслибъ производили однихъ только старыхъ лейтенантовъ и комендеровъ?

Въ 1848 году въ числѣ адмираловъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, моложе 60 лѣтъ было только 6 человѣкъ. Теперь ихъ 17, и изъ нихъ 9 моложе 55 лѣтъ. Изъ этихъ 9 адмираловъ, только 3, по ихъ рожденію, аристократы и имѣютъ политическій вѣсъ.

По случаю этого вопроса, Нижнему Парламенту представленъ адмиралтействомъ обзоръ общаго списка офицеровъ Британскаго флота (*).

Съ 1-го Января 1850 года, до настоящаго времени, произведено 50 капитановъ въ контръ-адмиралы дѣйствительной службы.

Изъ старыхъ капитановъ, не бывшихъ опредѣленнаго числа лѣтъ въ морѣ, произведены: 43 въ запасные

(*) По Августъ мѣсяцъ 1855 года.

контръ-адмиралы и 97 въ контръ-адмиралы, съ увольненіемъ отъ службы.

Комендеровъ дѣйствительной службы, прослужившихъ въ этомъ чинѣ 25 лѣтъ, оказалось 18, изъ нихъ старшій, въ чинѣ съ 24 Іюня 1817 г.

Комендеровъ запасной службы прослужившихъ, 25 лѣтъ и болѣе, лейтенантами — 65 чел.

Комендеровъ отставныхъ, прослужившихъ въ лейтенантскомъ чинѣ 25 лѣтъ и болѣе — 335 чел.

Лейтенантовъ дѣйствительной службы прослужившихъ 25 лѣтъ и болѣе въ чинѣ — 304; старшій изъ нихъ въ чинѣ съ Января 1808 года.

Лейтенантовъ запасной службы 677, изъ нихъ старшій въ чинѣ съ Декабря 1796 года.

Лекарей дѣйствительной службы 308, лекарскихъ помощниковъ дѣйствительной службы 259, лекарей отставныхъ и неспособныхъ идти въ море 259, такихъ же ихъ помощниковъ 36.

На флотѣ служатъ: 212 метовъ, 334 гардемарина (Midshipman) и 308 воспитанниковъ (Cadet).

Въ послѣдніе 10 лѣтъ поступило воспитанниковъ: въ 1845 г. — 190; въ 1846 г. — 226; въ 1847 г. — 174; въ 1848 г. — 141; въ 1849 г. — 97; въ 1850 г. — 93; въ 1851 г. — 82; въ 1852 г. — 95; въ 1853 г. — 86; въ 1854 г. — 150 и съ Января по Іюль 1855 г. — 83.

Къ 1 Іюлю 1855 года состояло, адмираловъ: 18 на полномъ и 81 на половинномъ жалованьи. Капитановъ: 128 на полномъ (*) и 262 на половинномъ жалованьи. Комендеровъ: 193 на полномъ (**) и 357 на половинномъ

(*) Сверхъ того 9 капитановъ служащихъ въ адмиралтействахъ, на транспортахъ и при таможнѣ.

(**) Включая 59 комендеровъ служащихъ на таможенныхъ судахъ и 11 на нанятыхъ транспортахъ.

жалованьи и лейтенантовъ: 886 на полномъ (*) и 291 на половинномъ жалованьи.

До 1851 года въ англійскомъ флотѣ офицеры раздѣлялись въ спискахъ на три разряда:

1) Офицеры на дѣйствительной службѣ (active service).

2) Офицеры на половинномъ жалованьи (half-pay) и

3) Офицеры уволенные отъ службы и состоящіе въ спискѣ отставныхъ (retired list).

Въ 1851 году учрежденъ былъ еще разрядъ: запасныхъ офицеровъ. Въ списокъ запасныхъ офицеровъ (reserved list) помѣщаются, для очищенія ваканціи, старые, но еще могущіе нести службу офицеры.

ПРИВЯЗАННОСТЬ КЪ СТАРЫМЪ ОБЫЧАЯМЪ.

Въ Англійской газетѣ United Service пишутъ:

Наши винтовые корабли, которые должно считать за *новое* изобрѣтеніе, принадлежатъ, въ отношеніи ихъ рангоута, еще къ *старой* школѣ. Спущенный на дняхъ на воду 131 пуш. винтовый корабль въ 4000 тоннъ, превосходитъ своею длиною и вмѣстительностію на цѣлую треть любимый корабль Нельсона — *Victory*. Еслибъ Нельсонъ могъ воскреснуть, онъ бы призналъ *три* мачты достаточными для *Victory* и *четыре* необходимыми для *Marlborough*. Этому великому морскому авторитету вѣроятно бросилось бы въ глаза, что для *стараго Victory* вѣтеръ есть единственное средство движимости, между тѣмъ какъ *новый Marlborough* снабженъ подводнымъ двигателемъ, отнимающимъ у мачтъ и рей главное ихъ назначеніе.

Наибольшая длина корабля *Marlborough* 283 фута. Величественный, благородный обращикъ небывалаго во-

(*) Включая 62 служащихъ на нанятыхъ транспортахъ, и 174 на таможенныхъ судахъ.

еннаго судна! Но гдѣ человѣческія существа, способныя обхватывать и справляться съ парусами подобнаго исполина? Грота-рей этого корабля длиною 111 ф. и вѣситъ 6 тоннъ. Ея средина не можетъ имѣть въ окружности менѣе 9 футовъ или 3 фута въ діаметрѣ. Парусность составляетъ 39 274 квадратныхъ футъ, при машинѣ въ 800 силъ. Спрашивается, во имя здраваго смысла, къ чему служитъ этотъ огромный рангоутъ? Вѣроятно предполагается, что когда нибудь кораблю придется участвовать въ бою. Будетъ ли онъ сражаться съ выстрѣленными бомъ-брамъ-стеньгами и повороченными реями? Если такъ, то хорошъ будетъ видъ рангоута послѣ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ! Стоитъ себѣ представить этотъ корабль въ дѣйствіи противъ Ревельскихъ батарей или фортовъ Свеаборга и Кронштадта. Отъ огромнаго и неумѣстнаго рангоута неминуемо предстоитъ пагубное дѣйствіе падающихъ обломковъ, заваливаніе палубы, заслоненіе и загроможденіе орудій, загораніе палубы и возможность порчи машины, если запутается винтъ между упавшими за бортъ частями рангоута!

Не будь сэръ Бэльдюинъ Уокеръ (Baldwin Walker) морякъ, и не бывай онъ никогда на войнѣ, мы имѣли бы право думать, что онъ былъ непреодолимо увлеченъ и руководимъ старымъ болтливымъ рутинистомъ, и не въ состояніи видѣть далѣе фута за фокусъ своихъ очковъ. Но вѣдь сэръ Бэльдюинъ Уокеръ морякъ и бывалъ въ сраженіи, и что важнѣе, считается офицеромъ съ здравымъ умомъ. Какъ же онъ могъ допустить департаментъ, которымъ онъ управляетъ, сдѣлаться посмѣшищемъ Европы? Французы строятъ пловучія батареи и канонирскія лодки несравненно превосходнѣе тѣхъ, которыя построены на нашихъ верфяхъ! Они отправляютъ свои суда въ море безъ предварительныхъ и безконечныхъ испытаній! Но большая рѣдкость, когда британ-

ское судно оставляетъ портъ не подвергшись безчисленнымъ передѣлкамъ и исправленіямъ! Конечно, не недостатокъ талантовъ, въ нашемъ отечествѣ, этому причиною. Наши частныя заведенія и купеческія верфи высылаютъ же свои суда сразу въ море. Почему же Британское Адмиралтейство и королевскія верфи и доки не могутъ сдѣлать того же? Все зло происходитъ отъ того, что нѣсколько состарѣвшихся лицъ сковываютъ совершенно всякій талантъ спорами, съ чистой тратою времени и словъ.

Мы убѣждены, что еслибъ пришлось сэру Бэльдюину Уокеру, какъ моряку, вооружить *Marlborough*, то онъ безъ сомнѣнія далъ бы мачтамъ размѣреніе мачтъ 74 пуш. корабля, прибавивъ четвертую, голую. Тогда все было бы легко и удобно; и въ случаѣ дѣла подъ парами, все верхнее вооруженіе могло бы быть въ мигъ спущено на низъ, безъ вреднаго загроможденія палубы. Какъ моряку ему должно быть извѣстно, что не всегда ходъ судна зависитъ отъ огромной парусности, и конечно ему неоднократно случалось испытывать преимущество легкихъ мачтъ и реевъ предъ тяжелыми, и быстрѣйшій ходъ судна отъ уменьшенія парусности. Ему также должно быть извѣстно, что число матросовъ въ королевскомъ флотѣ весьма ограничено и отнюдь не возрастаетъ вмѣстѣ съ надобностями въ нихъ. Вообще мы надѣемся, что сэръ Бэльдюинъ Уокеръ, какъ интендантъ флота и какъ офицеръ, понимающій необходимость реформы въ нелѣпомъ обычаѣ вооруженія судовъ Ея Величества, по старой методѣ, приложитъ все свое стараніе и будетъ формально сопротивляться безрасудной рутинѣ, заставляющей дать кораблю *Marlborough* исполинскія мачты и реи, согласно его необыкновенной длинѣ и вмѣстительности.

РѢЧНОЙ ФЛОТЪ.

Шкиперъ Маньянъ (Magnan) изъ Марселя, частыми плаваніями по Черному и Азовскому морямъ и знаніемъ главныхъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, пріобрѣлъ столько практики, что въ состояніи указать на неудобства и препятствія многихъ береговыхъ пунктовъ и входовъ въ рѣки. Проникнутый этою мыслію, г. Маньянъ, еще при жизни морскаго министра Дюко, представилъ правительству Франціи записку, въ которой, доказывая невозможность дѣйствовать успѣшно, на всѣхъ желаемыхъ точкахъ непріятельскаго берега, военными судами, предлагаетъ снаряженіе большаго числа рѣчныхъ мелкосидящихъ пароходовъ.

Рона и Сона, не считая другихъ источниковъ, могутъ однѣ выставить 97 пароходовъ, готовыхъ къ отплытію въ Черное море. Тамъ гдѣ нынѣ союзники могутъ послать только гребныя суда, подъ прикрытіемъ небольшаго числа канонирскихъ лодокъ, съ нѣсколькими лишь сотнями людей,—тамъ посредствомъ флота рѣчныхъ пароходовъ, цѣлый отрядъ въ 20, 30 или 50 тысячь человѣкъ могъ бы явиться вдругъ и гдѣ угодно, не взирая на мелководіе и безъ надобности въ плотахъ и другихъ перевозныхъ средствахъ. Сходя съ пароходовъ, солдаты имѣли бы воду едва по колѣно. Каждый изъ этихъ пароходовъ могъ бы помѣстить не менѣе 500 человѣкъ и быть вооруженнымъ четырьмя 18 фунт. карронадами. Всякій мелкій берегъ, всякая мелководная рѣка были бы доступны нашимъ войскамъ, съ которыми начальники будутъ въ состояніи предпринимать самыя внезапныя и неожиданныя движенія.

Шкиперъ Маньянъ, прибывшій изъ рѣки Роны на плоскодонномъ пароходѣ *Cygne* (№ 10) въ Марсель, испыталъ свое судно какъ на бурномъ переходѣ, такъ и

въ виду Марселя, въ присутствіи многихъ моряковъ, при большомъ волненіи и свѣжемъ вѣтрѣ. На дняхъ, въ видѣ окончательнаго опыта, отправится онъ въ Константинополь, откуда правительство будетъ ожидать его донесенія о результатѣ плаванія, чтобъ окончательно одобрить его планъ, посылкою флота рѣчныхъ плоскодонныхъ пароходовъ въ Черное море. Courrier de Marceille.

НАПАДЕНІЕ НА СВЕАБОРГЪ.

Великолѣпный и огромный флотъ, высланный Англіею въ Балтійское море при неограниченномъ восторгѣ соотечественниковъ, былъ вооруженъ съ небывалою быстротою и снабженъ необыкновенными средствами. Наконецъ, послѣ весьма долгихъ приготовленій, приступилъ онъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей непріятеля; и вслѣдъ за тѣмъ отечество, къ своему прискорбію, узнаетъ что тріумфы флота не соотвѣтствуютъ сообщеннымъ телеграфическимъ извѣстіямъ.

Взятіе и разрушеніе въ прошломъ году Бомарзунда не казалось англійскому народу подвигомъ соразмѣрнымъ могуществу и отвагѣ того величественнаго флота, который былъ высланъ подъ начальствомъ Сэръ Чарльза Непира, чтобъ доказать непріятелю преобладаніе и торжество Англіи на морѣ.

Теперь же, по полученіи офиціальныхъ рапортовъ о нападеніи на Свеаборгъ, мы глубоко поражены ничтожнымъ успѣхомъ этого перваго важнаго морскаго предпріятія въ настоящей войнѣ.

Флотъ былъ усиленъ канонирскими лодками и бомбардами, которыхъ Сэръ Черльзъ Непиръ не имѣлъ. Однакожъ адмиралъ Дондасъ, не взирая на это увеличеніе силъ, до того рабски слѣдовалъ примѣру своего черно-

морскаго однофамильца, что результатомъ его военныхъ дѣйствій была потеря, почти равномѣрная съ непріятельской.

Свеаборгскія укрѣпленія остались нетронутыми, а Русскія военныя суда неуничтоженными. Чтожъ остается намъ утѣшительнаго въ нашихъ догадкахъ о причиненныхъ Россіи потеряхъ? Предположивъ, что уничтоженіе военныхъ припасовъ было дѣйствительно столь значительно, какъ увѣряютъ (въ чемъ мы сомнѣваемся), все таки потеря эта, для края, столь богатаго средствами, ничтожна, въ сравненіи съ тою пользою, которую непріятель извлечетъ изъ нашихъ нерѣшительныхъ дѣйствій. Примѣромъ тому можетъ служить Одесса, — городъ бывшій въ началѣ кампаніи беззащитнымъ. Мы не сомнѣваемся, что еслибъ адмиралу Дондасу вздумалось вторично взглянуть на поприщѣ своихъ воинскихъ подвиговъ, онъ бы нашелъ у непріятеля исправленными прежнія ошибки и что еще труднѣе будетъ справиться съ Свеаборгомъ, чѣмъ когда нибудь.

Однакожъ остается источникъ утѣшенія: сомнительная выгода въ томъ, что у насъ не было убитыхъ и что корабли не пострадали. Раненыхъ оказалось только 32 человѣка.

При этомъ случаѣ мы можемъ вполнѣ оцѣнить негодованіе, которымъ пылали лихіе моряки обѣихъ націй, бывшіе на судахъ, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ бездѣйствующими зрителями такъ называемаго уничтоженія Свеаборга. Мы надѣемся, что намъ не придется болѣе видѣть подобнаго сомнительнаго тріумфа. Должно, или ограничиться строжайшею блокадою, или рѣшительными мѣрами уничтожить Русскія крѣпости въ Балтійскомъ морѣ, посредствомъ предложеннаго министерству средства, изобрѣтеннаго ученымъ, даровитымъ лордомъ Дундональдомъ. — (Nautical Standard).

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПОРТОВЪ.

— *Портсмутъ* (съ $\frac{23\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ до $\frac{5}{17}$ августа): 131 пуш. винт. корабль *Marlborough* выведенъ изъ дока; на него устанавливаютъ котлы и механизмъ. — 5 пуш. колесной шлюпъ *Polyphemus* выведенъ изъ дока по окончаніи исправленія. — 50 пуш. парусн. фрегатъ *Sutlej*, по выводѣ изъ дока, поступилъ въ портъ. — Эскадра, назначенная провожать королеву во Францію, состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ, подъ начальствомъ капитана Джозефа Денмана (Dennman): королевская яхта *Victoria and Albert*, паровыя яхты *Osborne* и *Fairy* и пароходы *Vivid* и *Black Eagle*. — 8 пуш. канонирскіе бриги *Sealark* и *Rolla* вышли изъ гавани и присоединились къ почетной королевской эскадрѣ, предназначенной сопровождать королеву во Францію. — 8 пуш. парох. *Simoom* введенъ въ пароходный бассейнъ для перемѣны своихъ котловъ. — Паровой трансп. *Perseverance* введенъ въ докъ для починокъ. — На пловучей батареи *Glatton* передѣлана кормовая часть и исправлены поврежденныя части механизма. Она назначена къ отправленію въ Черное Море. — Работы на винт. желѣзн. пароходѣ *Wye* подвигаются успѣшно впередъ. При сдѣланномъ на дняхъ испытаніи опрѣсненія морской воды, въ теченіи полуторыхъ часовъ получено 1 400 галлоновъ чистѣйшей воды. — 50 пуш. парусный фрег. *Raleigh* выведенъ изъ дока. — 17 пуш. паров. фр. *Malacca*, назначенный первоначально проводить пловучую батарею *Glatton* въ Черное Море, получилъ повелѣніе присоединиться къ короловской почетной эскадрѣ. — На мѣсто фр. *Malacca*, 24 пуш. паров. фр. *Horatio* назначенъ попутчикомъ пловучей батареи *Glatton*.

— *Плимутъ* (съ $\frac{23\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ до $\frac{2}{14}$ августа): Первое испытаніе новаго механизма 71 пуш. корабля *Sanspareil* неу-

далось и механики немедленно занялись отысканіемъ причины неудачи. По исправленіи недостатковъ, корабль отплылъ въ Портсмутъ для присоединенія къ королевской почетной эскадрѣ.—25 пуш. корветъ *Alarm* введенъ на 24 часа въ докъ, для очищенія обшивки отъ растеній и ракушекъ. — Винт. желѣзн. транспортъ *Transit* отплывшій въ Черное море возвратился на нѣсколько дней для исправленія поврежденія въ механизмѣ. — 4 пуш. кол. парох. *Pluto* пришелъ отъ Западныхъ береговъ Африки. Въ числѣ пассажировъ тамъ находится раненый лейт. Николасъ, командиръ парох. *Teazer*.

— *Ширнессъ* (съ $\frac{23\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ до $\frac{4}{16}$ Августа). По приказанію лордовъ адмиралтейства прилагаютъ величайшее стараніе и поспѣшность въ исправленіи поврежденій Прусскаго брига *Mentor*, пострадавшаго при столкновеніи съ 6 пуш. пароход. *Gorgon*. — 16 пуш. шлюпъ *Siren* назначенный въ походъ, подведенъ подъ краны, для постановленія на него мачтъ. — Пришелъ изъ Блекваля, на буксирѣ пароходовъ *Adder* и *Monkey*, новый винт. транспортъ *Urgent*, построенный по чертежамъ транспорта *Perseverance*. — Приказано немедленно приступить къ вооруженію парусн. фрегата *Phaeton;* онъ назначается, какъ говорятъ, въ Тихій Океанъ.

— *Чатамъ* ($\frac{22\text{ Іюля}}{3\text{ Августа}}$). 18 пуш. шлюпъ *Calypso* введенъ въ докъ. — 36 пуш. фрегатъ *Castor* вооружается и въ скоромъ времени будетъ готовъ.

— *Вуличъ* (съ $\frac{23\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ до $\frac{2}{14}$ августа): Строющійся 21 пуш. винт. корветъ *Pearl* въ скоромъ времени будетъ готовъ къ спуску на воду. — 2 пуш. пароходъ *Caradoc* сданъ въ портъ. — Пароходъ *Devastation* введенъ въ докъ для починокъ и исправленія механизма. — Пароходъ *Dee* пришелъ изъ Плимута, чтобъ погрузить и отве-

сти туда котлы и машины для судовъ: *Satellite*, *Magicienne* и *Zephir*. — Колесн. парох. *Pluto*, возвратившійся съ Африканскихъ береговъ, сданъ въ портъ. — 5 пуш. кол. пароходъ *Alecto* въ 200 силъ вооружается и почти готовъ къ выходу въ море. — 3 пуш. кол. пароходъ *Bloodhound* получилъ назначеніе на станцію къ Африканскимъ берегамъ и приступилъ къ вооруженію.

— *Мальта* $\frac{6}{18}$ Іюля. Корабль *Powerfull* прибылъ изъ Плимута и привезъ 605 офицеровъ и нижнихъ чиновъ для Крымской экспедиціи. На возвратномъ пути въ Англію корабль возметъ съ собою инвалидовъ и негодныя вещи.

($\frac{30\text{ Іюля}}{11\text{ Августа}}$). Пароходъ *Euxine* прибылъ изъ Александріи съ почтою и пассажирами.

($\frac{2}{14}$ Августа). Принцъ Вильгельмъ Оранскій прибылъ на Голл. фр. *Doggerbank* изъ Кадикса. Вслѣдъ за нимъ пришелъ Голл. корветъ *Sindoro*.

— *Тулонъ* (съ $\frac{24}{5}$ по $\frac{30\text{ Іюля}}{11\text{Августа}}$): Транспортъ *Gironde*, на буксирѣ парохода *Laborieux* ушелъ въ Рошфоръ. — Паровой авизо *Requin* пришелъ изъ Чивитта Веккіи.—Шкуны: *Pourvoyeuse*, *Laborieuse* и *Vigilante* ушли въ Каенну. Парусный фрегатъ *Syrène* и паровой фрегатъ *Ulloa* ушли въ Марсель.

— *Брестъ* (съ $\frac{19}{31}$ Іюля до $\frac{27\text{ Іюля}}{8\text{ Августа}}$). Бригъ *Victor* возвратился со станціи острова Реюніона (*Бурбона*).—Фрегатъ-транспортъ *Armide* ушелъ въ Каенну съ 300 арестантами.

— *Лоріанъ* ($\frac{29\text{ Іюля}}{10\text{ Августа}}$). Корабль *Duguay-Trouin* ушелъ въ Брестъ.

— *Рошфоръ* ($\frac{26\text{ Іюля}}{7\text{ Августа}}$). Транспортъ *Pitade* пришелъ изъ Бреста.

— *Шербургъ* ($\frac{30\text{ Іюля}}{11\text{ Августа}}$). Паровой авизо *Ariel* ушелъ въ Булонь.

— *Тріестъ* ($\frac{1}{13}$ Августа). Пароходъ *Bombay* пришелъ изъ Александріи въ 119 часовъ, съ почтою.

ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ.

Движеніе англійскихъ судовъ, принимающихъ участіе въ Крымской экспедиціи.

$\frac{18}{30}$ Іюля, винт. тр. *Golden Fleece* пришелъ за лошадьми въ Марсель изъ Крыма.

$\frac{21\text{ Іюля}}{2\text{ Августа?}}$ винт. транспортъ *Canadian* пришелъ съ пассажирами въ Мальту, на пути изъ Крыма въ Марсель. Винт. тр. *Arabia*, съ войскомъ, мулами и 174 лошадьми и паров. тр. *Orinoco*, съ войскомъ и 236 лошадьми пришли въ Мальту, первый изъ Ливерпуля, а второй изъ Портсмута.

$\frac{22}{3}$, 6 пуш. кол. шлюпъ *Rosamond* пришелъ въ Портсмутъ изъ Чернаго моря; 4 пуш. пароходъ *Alban* ушелъ съ войскомъ изъ Портсмута въ Черное море; пароходъ *Transit* ушелъ изъ Ширнеса съ артиллеристами и 136 лошадьми; онъ везетъ въ Балаклаву 12 000 медалей, для раздачи Крымскимъ войскамъ.

$\frac{23}{4}$, 8 пуш. парох. *Simoom*, съ инвалидами и русскими плѣнными (между пассажирами былъ мельникъ Паркъ съ семействомъ, проживавшій долгое время въ Керчи, гдѣ отъ пожара и грабежа лишился всего своего имущества). Пароходъ *Perseverance* съ инвалидами и пассажирами, паровой трансп. *Germania* (№ 207) съ пассажирами, и винт. транспорты *Progress* (№ 208) и *Jarrow* (№ 28) безъ груза — пришли въ Портсмутъ изъ Чернаго моря. Винт. тр. *Zebra* пришелъ съ офицерами, военными запа-

сами и провіантомъ въ Мальту изъ Грингайта и отплылъ на слѣдующій день въ Черное море.

$\frac{24}{5}$, парусн. тр. *Charlotte Jone* съ войскомъ и матеріялами и паров. тр. *Retriever* съ коммисаріатскими матеріялами пришли въ Мальту, первый изъ Портсмута, второй изъ Лондона; *Retriever* отплылъ на другой день въ Черное море. Паров. тр. *Lady Anne* (№ 130), на пути въ Черное море пришелъ съ войскомъ въ Портсмутъ изъ Лондона. Парусные транспорты: *Lord Dalhousie* (№ 116), *Saldanha* (№ 209) и *Mercia* (№ 2) пришли съ ранеными, больными и пассажирами въ Портсмутъ изъ Константинополя.

$\frac{25}{6}$, 6 пуш. кол. пар. *Inflexible* пришелъ съ инвалидами и пассажирами въ Плимутъ изъ Балаклавы. Винт. тр. *City of Aberdeen* пришелъ съ войскомъ и лошадьми въ Мальту изъ Ливерпуля. Парус. тр. *Bride of the Sea* пришелъ съ войскомъ въ Мальту изъ Лондона.

$\frac{26}{7}$, паров. тр. *Tonning* пришелъ съ пассажирами и имуществомъ покойнаго Лорда Раглана въ Портсмутъ изъ Крыма. Парусные транспорты: *Trafalgar* и *Duke of Bedford* пришли съ войсками въ Мальту, первый изъ Лондона, а второй изъ Корка.

$\frac{27}{8}$ винт. тр. *Great Britain* (№ 187) и паров. транс. *Rajah* пришли съ инвалидами и пассажирами въ Портсмутъ изъ Константинополя. Послѣдній повезъ 200 боч. подмоченнаго пороха и изношенное платье въ Вуличъ.

$\frac{28}{9}$, паров. тр. *Trent* (№ 94) ушелъ съ 23 офицерами 141 чел. нижнихъ чиновъ и 156 лошадьми изъ Портсмута въ Крымъ. На пути транспортъ приметъ въ Гибралтарѣ муловъ.

$\frac{29}{10}$, паров. тр. *Sovereign* ушелъ съ полнымъ грузомъ припасовъ изъ Ширнеса въ Черное море.

$\frac{30}{11}$, 14 пушеч. пловучая батарея *Meteor* и 4 пушеч.

паровой трансп. *Rhadamanthus* ушли изъ Портсмута въ Черное море

$\frac{31}{12}$, транспортъ *Harbinger* нагруженный пушками, ядрами, бомбами и проч. ушелъ изъ Вулича въ Крымъ.

$\frac{4}{16}$ Августа, паров. тр. *Gibraltar* (№ 183) пришелъ съ инвалидами и негодными вещами въ Портсмутъ изъ Чернаго моря.

$\frac{12}{24}$ Іюля, находились въ Балаклавѣ: *Leander*, *Diamond*, *Wasp*, *Prometheus*, *Triton* и *Spitfire*.

Движеніе французскихъ судовъ, принимающихъ участіе въ Крымской экспедиціи.

$\frac{\text{20 Іюля}}{\text{1 Августа}}$, винт. корабль *Fleurus* съ войскомъ ушелъ изъ Тулона въ Крымъ.

$\frac{21}{2}$, транспортъ *Caravane* ушелъ съ войскомъ и провіантомъ изъ Тулона въ Константинополь. Паровыя канонирскія лодки *Eclair*, *Etincelle* и *Flamme* ушли изъ Короньи, куда заходили на пути изъ Франціи въ Крымъ.

$\frac{22}{3}$, корабль *Tage* пришелъ въ Тулонъ изъ Чернаго моря.

$\frac{23}{4}$, фрегатъ *Andromaque* пришелъ въ Тулонъ изъ Крыма и корабль *Jupiter* съ войскомъ и провіантомъ ушелъ изъ Тулона въ Черное море.

$\frac{24}{5}$, корабль *Inflexible* и паров. фр. *Ulloa* пришли въ Тулонъ изъ Константинополя. Паров. фр. *Canada* ушелъ изъ Тулона въ Бастіо, для отвоза оттуда въ Крымъ войскъ.

$\frac{25}{6}$, парусн. фр. *Psyché* пришелъ въ Тулонъ изъ Константинополя; пловучая батарея *Lave* и паров. фр. *Magellan* ушли изъ Лоріана въ Крымъ.

$\frac{26}{7}$, корабль *Valmy* и фр. *Uranie* ушли съ войскомъ, военными снарядами и провіантомъ изъ Тулона въ Крымъ.

$\frac{27}{8}$, корабль *Donauerth* ушелъ съ войскомъ, военными снарядами и провіантомъ изъ Тулона въ Крымъ.

$\frac{29}{10}$, транспортъ *Perdrix* ушелъ съ войскомъ и провіантомъ изъ Тулона и пловучая батарея *Dévastation* и паров. фр. *Albatros* изъ Шербурга въ Черное море.

$\frac{30}{11}$, корабли *Hercule* и *Jemmapes*, фр. *Zénobie* и трансп. *Egerie* пришли въ Тулонъ изъ Чернаго моря; корабль *Marengo* ушелъ съ военными запасами изъ Тулона въ Крымъ.

Прибыли въ Камышевую бухту съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{16}{28}$ Іюля: изъ Франціи: *Mitraille*, *Alerte*, *Rafale*, *Bourasque*, *Meurtrière*, *Tridente*, *Cassini* и *Licorne;* изъ Константинополя: *Descartes*, *Magador* и *Cacique;* изъ Варны: *Caffarelli;* изъ Керчи: *Lucifer.*

Отплыли изъ Камышевой бухты: въ Евпаторію: *Vauban* и *Alouette;* въ Керчь: *Fulton* и *Berlhollet;* во Францію: *Caffarelli*, *Navarin* и *Magador.*

Прибыли въ Константинополь съ $\frac{4}{16}$ по $\frac{18}{30}$ Іюля: изъ Франціи: *Ulloa*, *Christophe-Colomb*, *Ulm*, *Panama*, *Tirailleuse* и *Fusée;* изъ Камышевой бухты: *Reine Blanche.*

Отплыли изъ Константинополя, въ Бейкосъ: *Eldorado*, *Girafe* и *Saint Louis;* въ Одессу: *Phlégèton;* въ Терапію: *Solon* и *Ajaccio.*

Балтійскіе флоты.

$\frac{17}{29}$ Іюля, англійс. 17 пуш. винт. корветъ *Cruiser* пришелъ въ Эльзенеръ изъ Англіи.

$\frac{21\text{ Іюля}}{2\text{ Августа}}$, французскій винтовый транспортъ *Saône* ушелъ съ провіантомъ и матеріялами изъ Гавра въ Балтійское море.

$\frac{24}{5}$, французскій паровой авизо *Tonnerre* пришелъ въ Шербургъ изъ Балтійскаго моря.

Союзныя суда въ Тихомъ океанѣ.

$\frac{7}{19}$ Мая, французскій фрегатъ *Eurydice* пришелъ въ Гонолуло изъ Каллао и отплылъ на другой день въ Камчатку.

$\frac{12}{24}$ Мая, англійскій 84 пуш. корабль *Monarch*, отплывшій изъ Англіи $\frac{22\text{ Декабря }1854}{3\text{ Января }1855}$ года, пришелъ въ Гонолуло изъ Валпарайсо и отплылъ чрезъ два дня въ Камчатку.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *О просушкѣ дуба.* — Въ 1837 году заготовлялись станки для трехъ и одно-фунтовыхъ пушекъ; при распиловкѣ дуба на боковыя доски, оси и подушки, и при обточкѣ колесъ оказались большія трещины; чтобы трещины не распространились далѣе, необходимость понудила оклѣить пищею бумагой комли осей, досокъ, подушекъ и окружности колесъ, и положить ихъ для просушки въ мастерской на нары, отдѣливъ каждую штуку порознь. При пособіи лѣтнихъ жаровъ дерево постепенно просыхало и щели становились меньше. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ всѣ трещины совершенно срослись; колеса имѣвшія въ обточкѣ правильной кругъ 9 дюймъ въ діаметрѣ оказались на $\frac{3}{4}$ дюйма усохшими въ ширину, такъ что понадобилось ихъ снова обтачивать; станочныя доски при одномъ футѣ ширины, уменьшились на 1 дюймъ, — длина осталась таже. Сдѣланныя изъ сего дерева станки, въ продолженіи 10 и 12-ти лѣтняго служенія на судахъ нисколько не разщелялись, а колеса и теперь не имѣютъ ни одной трещины. *(Сообщено изъ Астраханскаго порта).*

— Вотъ что пишутъ о пловучихъ батареяхъ въ *Nautical Standard:* — Кажется что эти дорогія суда рѣшительно имѣютъ неисправимые недостатки. *Glatton* опять въ докѣ въ Портсмутѣ! Примѣненіе двухъ шверцевъ съ каждой стороны бортовъ, возбудило преніе между морскими офицерами. По нашему мнѣнію, относительно длины и ширины этихъ плоскодонныхъ судовъ, доста-

точно для отстраненія дрейфа, по одному шверцу съ каждой стороны; для правильности же и вѣрности управленія необходимы два по каждому борту. Подводные клюзы, найденные безполезными, уничтожены и задѣланы. Эти неуклюжія суда сидятъ глубже чѣмъ предполагалось, и быть можетъ, придется снять верхній тяжелый рядъ желѣзной обшивки, не взирая на то, что этою мѣрою разоблаченная часть борта судовъ подвергнется дѣйствію непріятельскихъ каленыхъ ядеръ, пожаръ отъ нихъ впрочемъ легче будетъ тушить нежели прежде. Къ тому же Русскимъ пришлось бы быть весьма мѣткими стрѣлками, чтобъ въ дыму сраженія попадать именно въ эту не широкую полосу верхняго борта судна.

— *Циркуляръ французскаго морскаго министра, отъ* $\frac{8}{20}$ *Іюля 1855.*—Потребности службы заставляютъ иногда употреблять собственно военныя суда какъ транспорты. Въ подобныхъ случаяхъ приходится иногда значительно перемѣнять внутреннее ихъ устройство, чрезъ что первоначальный судовой формуляръ оказывается совершенно невѣрнымъ.

Чтобъ помочь этому неудобству и для облегченія командира знать истинное положеніе своего судна, въ нѣкоторыхъ портахъ почли полезнымъ снабжать его добавочными свѣдѣніями или прибавлять къ существующему судовому формуляру сдѣланныя перемѣны и преобразованія.

Я не могу согласиться на подобныя мѣры.

Каждое судно превращаемое изъ военнаго въ транспортное, должно почитаться поступающимъ вновь на службу, и по этому дирекція морскихъ построекъ должна по окончаніи передѣлокъ, составить формуляръ (копія

котораго должна поступить въ портъ), который свѣряется коммисіею на самомъ суднѣ, согласно статьи 23 предписанія 14 Іюня 1844 года, для удостовѣренія, что онъ дѣйствительно согласенъ съ настоящимъ состояніемъ судна. *Moniteur de la flotte.*

— Англійское правительство купило у гг. Скоттъ, Русселль и комп. колесный пароходъ *Wave Queen*, съ цѣлью употреблять его, по причинѣ отличныхъ его морскихъ качествъ, для сообщенія съ Балтійскомъ моремъ и пересылки депешъ. Пароходъ въ 106 тоннъ съ машиною въ 100 силъ. При наибольшей длинѣ 227 футъ, его ширина только 14 ф. Онъ вооруженъ одною превосходно отдѣланною мѣдною 12 фунт. пушкою съ патентованнымъ фергюсоновымъ станкомъ. Увѣряютъ что *Wave Queen* въ состояніи ходить отъ 17 до 20 узловъ. *Naut. Stand.*

— Въ Unit. Serv. Gaz. помѣщена вѣдомость о потеряхъ англійской арміи и флота въ Крыму, отъ начала войны по $\frac{6}{18}$ Іюня 1855 года.

Въ арміи: убиты въ сраженіяхъ при Альмѣ, Балаклавѣ, Инкерманѣ и пр.	83 оф.	1114	ниж. чин.
Убиты при осадѣ Севастополя.	57 —	813 —	—
Умерли отъ ранъ	31 —	413 —	—
	171 —	2340 —	—
Умерли отъ болѣзней	142 —	7622 —	—
	313 —	9962 —	—

Всего офицеровъ и нижнихъ чиновъ 10275.

Умершіе въ Балаклавѣ, о смерти которыхъ не было публиковано приблизительно до . . . . 5000 ниж. чин.

всего 15275 — —

Во флотѣ: убиты при бомбардированіи Севастополя	19 оф.	169 ниж. чин.
Умерли отъ ранъ	4 —	непубликовано.
Умерли отъ болѣзней	14 —	непубликовано.
всего	37.	

Къ этому списку приложена сравнительная таблица потерь англійской арміи въ примѣчательнѣйшихъ сраженіяхъ (съ пропускомъ Ватерлоо) и осадахъ нынѣшняго столѣтія.

	Убиты оф.	Убиты ниж. чин.	Ранены оф.	Ранены ниж. чин.	всего
1809 г. 28 Іюля при Талаверѣ	27	643	171	3235	4076
1811 » 16 Мая — Альбуферѣ	32	850	165	2567	3614
1812 » 22 Іюля — Саламанкѣ	28	360	178	2536	3102
1813 » 21 Іюня — Витторіи	22	479	169	2640	3308
1854 » 20 Сент. — Альмѣ. . .	25	344	81	1540	1990
— » 5 Нояб. — Инкерманѣ	43	594	101	1804	2542.
1812, осада Бадахоса, съ 18-го Марта до 6 Апрѣля	58	700	241	2600	3599.
1813, осада Санъ Себастіана, съ 7 Іюля до 8 Сентября . .	47	641	103	1442	2233.
1854, и 1855, осада Севастополя (*), съ 13 Октября до 18-го Іюня.	64	887	207	3771	4929.

— Съ 1850 года, существуетъ въ Парижѣ общество морскаго судохозяйства (compagnie d'armements maritimes), съ цѣлью строить, снаряжать, продавать и фрахтовать купеческія суда. Капиталъ общества состоитъ изъ 25 000 000 франковъ, раздѣленныхъ на 5 000 акцій, каждая въ 5 000 франковъ. Оно имѣетъ уже 45 готовыхъ и частью еще строющихся судовъ. Одиннадцать изъ этихъ судовъ принесли уже обществу чистаго доходу отъ 23

(*) Со включеніемъ морской береговой бригады.

до 108 процентовъ; послѣднее число доставило судно *Aigle*, сдѣлавшее 6 рейсовъ въ продолженіи 30 мѣсяцевъ.

— По случаю сожженія въ Азовскомъ морѣ казаками англійской паровой кононирской лодки *Jasper*, United service Gazette замѣчаетъ, что это третье судно того имени, которое погибло въ теченіи послѣднихъ 28 лѣтъ. Изъ двухъ 10 пуш. канонирскихъ бриговъ *Jasper*, одинъ разбился въ 1827 году, а другой взлетѣлъ на воздухъ въ 1854 году.

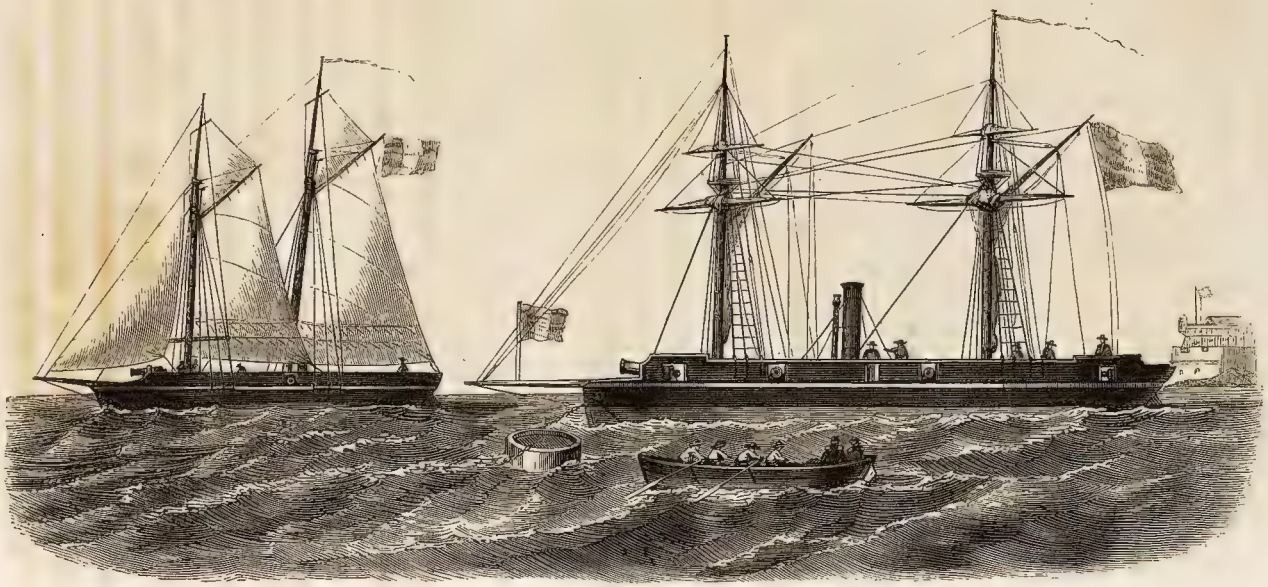
— Въ Вуличѣ укладываютъ до 400 тоннъ пороха въ мѣдные герметически закрытые ящики, для отправленія въ Крымъ, для большей безопасности на парусныхъ судахъ. Работы Вуличской лабораторіи усилены; по недостатку рабочихъ, инвалиды изъ артиллеристовъ, саперовъ и минеровъ заняты чиненіемъ бомбъ, гранатъ и ракетныхъ гильзъ.

—Unit. serv Gaz сообщаетъ, между прочими извѣстіями изъ Крыма слѣдующее любопытное, и вѣроятно въ исторіи крѣпостныхъ осадъ еще не бывалое произшествіе: до сихъ поръ намъ случалось слышать объ умершихъ въ траншеяхъ но никогда не случалось слышать о родившихся; но на дняхъ въ этихъ неудобныхъ (uncomfortable) и опасныхъ мѣстахъ, явились и родившіеся. Неустрашимость и отвага нашихъ доблестныхъ союзниковъ повидимому свойственны и женскому полу (*) этой храброй націи. Нѣсколько дней тому назадъ бойкая маркитантка (cantiniére) сопровождала свой баталіонъ въ траншеи, гдѣ выдерживая съ мужествомъ и неустрашимостію градъ ядеръ и бомбъ подносила чарку (petit verre). Ночью среди занятій схватили ее боли и вслѣдъ за тѣмъ она родила двухъблизнецовъ. Мать и дѣти въ вожделенномъ здравіи.

(*) Замѣчаніе лишнее; Англичанамъ можно бы вспомнить дѣву Орлеанскую.

— Всѣ статьи въ Англійскихъ газетахъ, касательно Гангеудскаго происшествія съ мнимымъ парламентеромъ помѣщались подъ исключительнымъ заглавіемъ, большими буквами: *the Hango Massacre* (Гангеудская рѣзня). Въ № 370 газеты *Nautical Standard* (27 іюля н. ст.) помѣщена статья этого безконечнаго для Англичанъ вопроса, въ первый разъ—подъ заглавіемъ: *the Hango Affair* (Гангуедское дѣло) и сообразно этому заглавію самое, содержаніе статьи болѣе близко къ истинѣ, что доказываетъ сознаніе самихъ Англичанъ въ превратномъ взглядѣ ихъ на это произшествіе.

Читатели Морскаго Сборники на страницахъ его часто встрѣчаютъ разныя извѣстія о французскихъ канонирскихъ лодкахъ. Чтобъ показать разницу между ними и англійскими канонирскими лодками, редакція прилагаетъ при семъ изображеніе французскихъ канонирскихъ лодокъ, взятое изъ «Illustration».



Французскія канонирскія лодки.

VI.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ЛЮБОПЫТНЫЯ КНИГИ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

(*Продолженіе*) (*).

Математика.

Archimedis opera, illustrata per *Isaacum Barrow*. Londini, 1675. 1 T. in-4.

Въ томъ же волюмѣ: 1) Apollonii Conica. ibid. eod. an.
2) Theodosii Sphaenica. ibid. eod. an.

Книга цѣнная и рѣдко находимая.

Oeuvres d'*Archimède*, traduites littéralement, avec un commentaire, par *Peyrard*. Paris, 1807. 1 T. in-4.

Apollonii Pergaei conicorum libri VIII. et *Sereni Antissensis* de sectione cylindri et coni libri duo. Gr. et Lat. Edid. *Edm. Hallepis*. Oxoniae, 1710. 1 T. in-fol.

Прекрасное, единственное изданіе подлинника сочиненій этого древняго математика; экземпляры книги рѣдки и дороги.

(*) См. М. Сб. Т. XVII. Библ. стр. 6.

Diophanti Alexandrini arithmeticorum libri sex, et de numeris multangulis liber unus; nunc primum Graece et Latine editi commentariisque illustrati a *C. G. Bacheto.* Lutetiae Parisiorum, 1621. 1 T. in-fol.

Joannis Kepleri. Strena seu de nive sexangula. Francofurti ad Moenum, 1611. 1 T. in-4.

Opera geometrica *Evangelistae Torricellii.* Florentiae, 1644. 1 T. in-4.

Universal arithmetick, written in latin by Sir *Isaac Newton* and translated by *Ralphson.* The second edition. London, 1728. 1 T. in-8.

Arithmetica universalis, sive de compositione et resolutione arithmetica; auct. *Is. Newton.* Lugduni Batavorum, 1732. 1 T. in-4.

Arithmétique universelle de *Newton,* traduite du latin en français par *Noël Beaudeux.* Paris, 1802. 2 T. in-4.

Jacobi Bernouilli ars conjectandi; accedit tractatus de seriebus infinitis et epistola Gallice scripta de ludo pilae reticularis. Basileae, 1713. 1 T. in-4.

Miscellaneous tracts on some curious and very interesting subjects in mechanics, physical astronomy and speculative mathematics; by *Thomas Simpson.* London, 1757. 1 T. in-4.

Théorie générale des équations algébriques, par *Bézout.* Paris, 1779. 1 T. in-4.

Scriptores logarithmici, or a collection of several curious tracts on the nature and construction of logarithms. London, 1791 — 1807. 6 T. in-4.

Сочиненіе важное и драгоцѣнное.

Introduction à l'analyse infinitésimale par *Léonard Euler,* traduite du latin en français, par *I. B. Labey.* Paris, 1796 et 1797. 2 T. in-4.

Méthodes analytiques pour la détermination d'un arc du méridien, par *I. B. I. Delambre.* Précédées d'un mémoire sur le même sujet par *Legendre.* Paris, an VII. 1 T. in-4. Florence, 1796. 1 T. in-4.

Base du système métrique décimal ou mesure de l'arc du méri-

dien entre Dunkerque et Barcelone, par *Méchain* et *Delambre*. Paris, 1806. 2 T. in-4.

Théorie des fonctions analytiques, par *Lagrange*. Paris, Prairial, an V (1797). 1 T. in-4.

Géometrie descriptive par *Gaspard Monge*. Paris An VII (1797). 1 T. in-4.

Essai philosophique sur les probabilités, par *Laplace*. Cinquième édition. Paris, 1825. 1 T. in-8.

Essai sur la théorie des nombres, par *A. M. Legendre*. Paris. (2e édition 1808). 1 T. in-4.

Danielis Bernouilli hydrodynamica, sive de viribus et motibus fluidorum commentarii. Argentorati, 1738, 1 T. in-4.

Développements de géométrie, avec des applications à la stabilité des vaisseaux etc.; par *Ch. Dupin*. Paris, 1813. 1 T. in-4.

Настоящее сочиненіе и слѣдующее за нимъ сочиненіе Дюпена составляютъ нѣкоторымъ образомъ продолженіе Монжа.

Applications de géometrie et de mécanique à la marine, aux ponts et chaussées etc., par *Ch. Dupin*. Paris, 1822. 1 T. in-4.

Histoire des mathématiques par *I. F. Montucla;* nouvelle édition, achévée par *La Lande*. Paris, 1799 — 1802. 4 T. in-4.

Астрономія.

Προκλου Σφαιρα etc. *Procli* sphaera. *Ptolemaei* de hypothesibus planetarum liber singularis, nunc primum in lucem editus. Aus dem Ptolemaei canon Regnorum. Graece et latine. Londini, 1620. 1 T. in-4.

Изданіе цѣнимое.

Spbaerae mundi compendium foeliciter inchoatum. Noviciis adolescentibus ad astronomicam remp. capessendam aditum impetrantibus: pro brevi rectoque tramite a vulgari vestigio remoto; *Johannis de Sacro Busto* sphaericum opusculum una cum additionibus nonnullis, etc. Venetiae, 1488. 1 T. in-4.

Opus astrolabii plani in tabulis: a *Johanne Angeli* artium liberalium magistro a novo elaboratum explicit feliciter. *Erhardi Ratdolt*

Augustensis viri solertis: eximia industria: et mira imprimendi arti: qua nuper Veneciis: nunc Auguste vindelicorum excellet nominatissimus. Vigesimo septimo kalendas Novembris 1488. 1 T. in-4.

Tabulae directiorum profectionumque famosissimi viri magistri *Joannis Hermani de Regiomonte*, in nativitatibus multum utiles. Auguste Vindelicorum, 4 nonas Januarii 1490. 1 T. in-4.

Эта книга, напечатанная Ратдольтомъ, а наравнѣ съ нею и двѣ предъидущія, принадлежатъ къ числу драгоцѣнныхъ произведеній только что начинающагося типографическаго искуства.

Zubereitung unnd warer Verstanndt eines Quadranten darausz man der Sonnen und Sternen lauff vernemen mag. D. *Jo. Drijander.* Frankf. a. M. 1536. 1 T. in-4.

Sphaera mundi describens figuram terrae dispositionemque orbium coelestium et motus stellarum. Autore Rabbi *Abrahamo Filio R. Haïjae.* Et Arithmetica secundum omnes species suas. Autore Rabbi *Elija.* Opuos libros *Oswaldus Schreckenfuchsius* vertit in linguam latinam, *Sebastianus* vero *Munsterus* illustravit annotationibus. Basileae, 1546. 1 T. in-4.

Cosmographia *Petri Apiani* per *Gemmam Frisium*, jam demum ab omnibus vindicata mendis; additis ejusdem argumenti libellis ipsius *Gemmae Frisii.* Antverpiae, 1550. 1 T. in-4.

Сочиненіе, имѣвшее когда-то очень большой успѣхъ.

Federici Commandini Urbinatis in Planisphaerium Ptolemaei Commentarius Venetiis. 1558. Aldus. 1 T. in-4.

Nicolai Copernici Torunensis, astronomia instaurata. Opera et studio *D. Nicolai Mulerii.* Amstelrodami, 1617. 1 T. in-4.

Ephemerides novae motuum coelestium; auct. *Jo. Kepplero.* Lincii Metropoli et Sagani Silesiae, 1630. 1 T. in-4.

Joannis Hevelii prodromus astronomiae. Gedani, 1690. 1 T. in-fol.

Historiae coelestis Britannicae, volumen primum, complectens stellarum fixarum necnon planetarum omnium observationes, observante *Jo. Flamsteedio.* Londini, 1725. 3 T. in-fol.

Сочиненіе цѣнимое и мало находимое. Прекрасный экземпляръ.

Recherches sur différents points importants du systême du monde, par *M. d'Alembert.* Paris, 1754. 1 T. in-4.

Observationes astronomicae ab anno 1717 ad annum 1752, a patribus Societatis Jesu *Pekini* Sinarum factae, et a *R. P. Aug. Hallenstein* e *S. S, Pekini*, Sinarum Tribunalis Mathematici Praeside et Mandarino collectae. Vindobonae, 1768. 1 T. in-4.

Astronomical observations, made at the Royal observatory at Greenwich, by *James Bradley.* Oxford, 1798—1805. 2 T. in-fol.

Astronomical observations made et the Royal observatory at Greenwich by *Nevil Maskelyne.* London, 1776—1811. 4 T, in.fol.

Astronomical observations made at the Royal observatory at Greenwich by *John Pond.* London, 1815—1820. 3 T. in-fol.

Joh. El. Bode uranographia, sive astrorum descriptio, viginti tabulis aeneis incisa. Berolini, 1801. 1 T. in-fol.

Dazu: Allgemeine Beschreibung und Nachweisung der Gestirne. Berlin, 1801. Deutsch und frenzösisch. 1 T. in-fol.

Exposition du système du monde, par *Laplace*, Paris, 1808. Troisième edition. 1 T. in-4.

Theoria motus corporum coelestium; auctore *C. F. Gauss.* Hamburg, 1809. 1 T. in-4.

Astronomie théorique et pratique par *Delambre.* Paris, 1814. 3 T. in-4.

Fundamenta astronomiae pro anno 1755, deducta ex observationibus viri incomparabilis *James Bradley;* auctore *F. W. Bessel.* Regiomonti, 1818. 2 T. in-fol.

Astronomische Beobachtungen von *F. W. Bessel.* Regiomonti, 1818. 2 T. in-fol.

Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae; auctore *F. E. W. Struve.* Petropoli, 1837. 1 T. in-fol.

Verzeichniss der von Bradley, Piazzi, Lalande und Bessel beobachteten Sterne, berechnet und auf 1800 reducirt von *Harding.* Berlin, 1830. 1 T. in-fol.

Atlas novus coelestis 27 tabulis continens stelles inter polum

borealem et trigesimum gradum declinationis adhuc observatas; auct. *C. L. Harding*. Gottingae, 1822. 1 T. in-fol.

Tabulae Regiomontanae reductionum observationum astronomicarum ab anno 1750 usque ad annum 1850 computatae; auctore *F. W. Bessel*. 1830. 1 T. in-8.

Ephemeris of the distances of the four Planets: Venus, Mars, Jupiter and Saturn, from the Moon's center, for the years 1822—34; — and Distances of the Sun and the four Planets from the Moon, calculated according to Mr. Bessel's method, together with their places for every day in the year, — for the years 1835 — 38. Calculated upon the direction of *H. C. Schumacher*. Copenhagen, 1820 — 1837. 145 T. in-8.

Untersuchungen über die Fixstern-Systeme von Dr. *I. H. Mädler*. Mitau und Leipzig, 1847 — 1848. 1 T. in-fol.

Histoire de l'astronomie moderne depuis la fondation de l'école d'Alexandrie jusqu'à l'époque de 1730; par *Bailly*. Paris, 1779 — 1782. 3 T. in-4.

Traité de l'astronomie indienne et orientale, par *Bailly*. Paris, 1787. 1 T. in-4

Эта часть знаменитой Histoire de l'astronomie p. Bailly. Даже во Франціи считается рѣдкостью.

Histoire de l'astronomie depuis 1781 jusqu'à 1811, par *Voiron*. Paris, 1810. 1 T. in-4.

Продолженіе сочиненія Бальи.

Технологія.

Земледѣліе, Лѣсоводство, Ремесла и проч.

Theatrum machinarum, universale groot algemeen moolen-bock; getekent door *Joh. von Zyl* en in't koper gebragt door *Jaan Schenk*. Amsterdam, 1734. 1 T. in-fol.

Theatrum machinarum universale, of keurige verzameling van verscheide grote waterwerken; getekent door *Tileman van der Horst*,

en in't koper gebragt door *Jaan Schenk*. Amsterdam, 1736 — 37. 1 T. in-fol.

Thearum machinarum universale, of nieuwe algemeene bouwkunde, getekent door *Tileman van der Horst*, en in't koper gebragt door *Jaan Schenk*. Amsterdam, 1739. 1 T. in-fol.

Descriptions des arts et métiers, faites ou approuvées par messieurs de l'Académie Royale des Sciences. Paris, 1761 — 1789. 113 cahiers in-fol.

Лѣтъ менѣе чѣмъ за 40, это собраніе необходимо входило въ составъ всѣхъ большихъ библіотекъ.

Annales des arts et manufactures ou mémoires technologiques, par *O'Reilly* et *Barbier Vémars*. Paris, 1800 — 1817. 60 T. in-8.

De l'exploitation des bois, ou moyens de tirer un parti avantageux des taillis, demi-futaies et hautes-futaies, par *Duhamel du Monceau*. Paris, 1764. 2 T. in-4.

Des semis et plantations des arbres et de leur culture, par *Duhamel du Monceau*. Paris, 1760. 1 T. in-4.

Прочія сочиненія этого автора также находятся въ библіотекѣ.

Silva, or a discourse of forest trees, by *J. Evelyn*, with notes by *A. Hunter*. The third edition. York, 1801, 2 T. in-4.

Сочиненіе цѣнимое.

Traité de télégraphie électrique, comprenant son histoire, sa théorie etc. par l'Abbé *Moigno*. Avec 22 planches. Edit. 2. Paris. 1852.

Adami Henrici Lackmani Annalium Typographicorum selecta quaedam capita. Hamburgi 1740. in-4.

Военныя науки.

L'art militaire d'*Onosender*, autheur grec, mis en langue française et illustré d'annotations par *B. de Vigenère*. Paris, 1605. 1 T. in-4.

Claudii Aeliani tactica, sive de motionibus ac praeceptis militaribus, ad formandas et transformandas acies necessariis. Lugduni Batavorum, 1613. 1 T. in-4.

Editio nova. Cum notis Sixti Arcerii.

Эльзевировское изданіе.

Leonis Imp. tactica, sive de re militari, liber. *Joannes Meursius* graece primus vulgarit et notas adjecit. Lugduni Batavorum, 1612. 3 T. in-4.

Изданіе Эльзевировское.

Institutions militaires de l'empereur *Léon le Philosophe*, traduites en français avec des notes, suivies d'une dissertation sur le feu grégeois, par *Joly de Maizeroy*. Nouvelle édition corrigée. 1re et 2de partie. Paris, 1778. 1 T, in-8.

Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains, par *Charles Guishardt*. La Haye, 1758. 2 T. in-4.

Henr. Ranzovii commentarius bellicus. Francofurti, 1595. 1 T. in-4.

Рѣдкая книга.

De militia equestri antiqua et nova ad Regem Philippum IV libri V; auctore *Hermanno Hugone*. S. J. Antverpiae, 1630. 1 T. in-fol.

Gabrielis Naudaei Syntagma de studio militari. Romae, 1637. 1 T. in-4.

Histoire de la milice française et des changemens qui s'y sont faits depuis l'établissement de la monarchie française dans les Gaules jusqu'à la fin du règne de Louis le Grand; par *G. Daniel*. Amsterdam, 1724. 2 T. in-4.

Les rêveries ou mémoires sur l'art de la guerre de *Maurice comte de Saxe*. Par. Mr. de *Bonneville*. La Haye, 1758. 1 T. in-fol.

Commentaires sur les mémoires de Montécuculi, par M. le Comte *Turpin de Crissé*. Paris, 1769. 3 T. in-4.

Règlement de Sa Majesté Impériale concernant le service de l'infanterie. St. Pétersbourg, 1798. 1 T. in-8.

Règlement de Sa Majesté Impériale concernant le service de la cavalerie. St. Pétersbourg, 1798. 1 T. in-8.

Principes de la stratégie, développés par la relation de la campagne de 1796 en Allemagne, par *l'Archiduc Charles*. Paris, 1818. 3 T. in-8.

Mémoire sur l'artillerie des anciens et sur celle du moyen âge; par *G. H. Dufour*. Paris, 1840. 1 T. in-4.

La science des ingénieurs dans la conduite des travaux de fortifications et d'architecture civile, par *Belidor*. Paris, 1729. 1 T. in-4.

Le bombardier français ou nouvelle méthode de jeter les bombes avec précision, par *Bélidor*. Amsterdam, 1734. 1 T. in-4.

Nouveaux principes d'artillerie de M. *Benjamin Robins*, commentés par M. *Léonard Euler*, traduits de l'allemand. Dijon, 1783. 1 T. in-8.

A treatise on the general principles, powers and facility of application of the Congreve rocket system; by Sir *W. Congreve*. London, 1827. 1 T. in-4.

De l'attaque et de la défense des places, par *Mr. de Vauban*. La Haye, 1737 et 1742. 2 T. in-4.

Oeuvres de *M. de Vauban*. Amsterdam et Leipzig, 1771. 3 T. in-4.

Mémoires inédits du Maréchal *de Vauban* sur Landau, Luxembourg, et divers sujets, extraits des papiers des ingénieurs *Hue de Caligny* et précédés d'une notice historique sur ces ingénieurs, Siècles de Louis XIV et de Louis XV. Par *M. Augoyat*.. Paris, 1841. 1 T. in-8.

De la défense des places fortes par *Carnot*. St. Pétersbourg, 1812. 3 T. in-8.

Mémoire sur la défense des côtes par *C.... d'A....* Moscou, 1808. 1 T. in-8.

Mémoire sur la défense et l'armement des côtes, avec plans et instructions, approuvés par *Napoléon*. Paris, 1837, 1 T. in-8.

A treatise on the général principles, powers and facility of application of the Congreve rocket system, showing the various appli-

cations of this weapon, both for sea and land service; by Sir *W. Congreve*. London, 1827. 1 T. in-4.

Die Schlacht von Idstedt den 24 und 25, Juli. 1850.

Планъ, карты и описаніе сраженія. Рукопись.

Морскія науки.

Stephani Doleti de re navali liber, ad Lazarum Bayfium. Lugduni, 1537. 1 T. in-4.

Lazari Bayfii annotationes in L. II de captivis et postliminio reversis: in quibus tractatur de re navali. Lutetiae 1549. 1 T. in-4.

History of marine architecture, including an enlarged and progressive view of the nautical regulations and naval history of all nations, especially of Great-Britain; by *J. Charnock*. London, 1800 — 1802. 3 T. in-4.

Histoire de la marine de tous les peuples depuis la plus haute antiquité jusqu'à nos jours. Par *Bouvet de Cressé*. Paris. 1824. 2 T. in-8.

Archéologie navale, par *A. Jal*. Paris, 1840. 2 T. in-8.

The Naval Chronicle, 1799 — 1815. London, 40 T. in-8.

Aeloude en hedendaegsche Scheepsbouw; beschreven door *Nicolaes Witsen*. Amsterdam, 1671. 1 T. in-fol.

Авторъ, тотъ же знаменитый бургомистръ Амстердамскій, который жилъ нѣсколько времени въ Москвѣ, былъ уважаемъ Петромъ Великимъ и составилъ извѣстное сочиненіе Nord en Oost Tartarye (см. отд. Географія).

Предстоящая книга и рѣдка и замѣчательна.

De Nederlandsche Scheepsbouwkonst, open gestelt door *Cornelis van Yk*. Delft, 1697. 1 T. in-fol.

Navi ed altre sorti di barche, usate da nazioni differenti ne' mari e ne' fiumi, con i disegni e paviglioni da esse inalborate e con le lor bussole nautiche, delineate giá dal *P. Coronelli*, per instruzione della nazione Moscovitica, e pubblicate dall' Academia Cosmografica degli Argonauti. s. l. et a. 1 T. in-fol.

Коронелли, космографъ Венеціанскій, жилъ во время Петра Великаго. Совершенно неизвѣстно, по какому случаю онъ составилъ эту книгу, назначенную «для наставленія Русскаго народа».

Traité du navire, de sa construction et de ses mouvemens; par *Bouguer*. Paris, 1746. 2 T. in-4.

Scientia navalis, seu tractatus de construendis ac dirigendis navibus; auctore *Leonhardo Euler*. Petropoli, 1749. 2 T. in-4.

Elémens de l'architecture navale, ou traité pratique de la construction des vaisseaux; par *Duhamel du Monceau*. Paris, 1753 — 1758. 2 T. in-4.

Architectura navalis mercatoria, auctore *Fr. Henr. Chapman*. Holmiae, 1768. 1 T. in-gr.-fol.

Сочиненіе важное.

Tractat om Skepps-Byggeriet, tillika med förklaring och bevis öfver Architectura navalis mercatoria; genom *Fr. af Chapman*. Stockholm, 1775. 1 T. in-4.

Traité sur la construction des vaisseaux, par *Chapman*, tred. du suédois par *Lemonnier*. Paris, 1779. 2 T. in-fol.

A treatise on ship-building, with explanations and demonstrations respecting the Architectura Navalis Mercatoria; by *Fr. H. Chapman*; translated into English by *J. Jnman*. Cambridge, 1820. 1 T. in-4.

Théorie complète de la construction et de la manoeuvre des vaisseaux. Par *Léonard Euler*. St. Pétersbousg, 1773. 2 T. in-8.

Naval architecture, or the rudiments and rules of ship-building; by *Marmaduke Stalkartt*. London, 1781. With plates. 2 T. in-fol.

Очень цѣнимое сочиненіе; въ 1829 году приготовлено новое его изданіе.

Examen maritime théorique et pratique, ou traité de mécanique appliqué à la construction et à la manoeuvre des vaisseaux et autres bâtimens; par *Don George Juan*; trad. de l'Espagnol. Nantes, 1783. 2 T. in-4.

Сочиненіе цѣнимое.

Idem. Nouvelle édition. Paris, 1792. 2 T. in-4.

L'art de la marine, où principes et préceptes généraux de l'art de construire, d'armer, de manoeuvrer et de conduire des vaisseaux; par *Romme*. Paris, 1787. 1 T. in-4.

Tables comparatives des principales dimensions des bâtimens de guerre français et anglais de tous rangs, de leur mâture, gréement, artillerie etc.; par *Gicquel des Touches*. Paris, 1817. 1 T. in-4.

A new system of naval architecture, by *William Annesley*. London, 1822. 1 T. in-4.

The Elements and practice of Naval Architecture or: A treasise on Shipbuilding etc. The third edition. With an appendix containing the principles and practice of constructing the Royal and Mercantile Navies as invented and introduced by Sir Robert Seppings. By *John Knowles*. London, 1822. 2 vol. in-4 and in-fol. With plates.

Mémoire sur les bâteaux à vapeur des États-Unis d'Amérique; par *Marestier*. Paris, 1824. 1 T. in-4.

Avec planches in-fol.

Description de l'art de la mâture; par *Romme*. 1778. 3 T. in-fol.

L'art de la voilure; par *Romme*. 1781. 3 T. in-fol.

Installation des vaisseaux, par *Ed. Burgues Missiessy*. Paris, 1798. (An. VI). 1 T, in-4.

Замѣчательная книга.

Arrimage des vaisseaux; par Mr. de *Missiessy Quiés*. Paris, 1789. 1 T. in-4.

Traité pratique du gréement des vaisseaux et autres bâtimens de mer; par *Lescallier*. Paris, 1791. 2 T. in-4.

Abrégé de navigation, historique, théorique et pratique; par *Jérôme Lalande*. Paris, 1793. 1 T. in-4.

Traité des horloges marines, contenant la théorie, la construction, la main-d'oeuvre de ces machines et la manière de les éprouver, pour parvenir, par leur moyen, à la rectification des cartes ma-

rines et â la determination des longitudes en mer; par *Ferd. Berthoud.* Paris, 1773. 1 T. in-4.

The method of finding the longitude at sea, by lunar observations; by *Andrew Mackay.* Aberdeen, 1801. 1 T. in-8.

The theory and practice of finding longitude at sea or land, by *Andrew Mackay.* London, 1810. 2 T. in-8.

Rules for finding distances and heights at sea; by *H. Raper.* London, 1831 — 1846. 3 T. in-8.

Tables for facilitating the calculations of nautical astronomy, by *Joseph de Mendoza Rios.* London, 1801. 2 T. in-4.

A complete set of nautical tables, containing all that are requisite in keeping a ship's reckoning at sea; by *J. W. Norie.* London, 1819 — 1829. 6 T. in-8.

Le grand routier de la mer. 1520. 1 T. in-fol.

Рукопись. Съ раскрашенными рисунками. Прекрасный экземпляръ.

Hydrographie contenant la théorie et la pratique de toutes les parties de la navigation. Composé par le père *Georges Fournier.* Paris, 1643, in-fol.

Méthode pour la levée et la construction des cartes et plans hydrographiques, publiée en 1808, sous le titre d'appendice à la suite de la relation du voyage de Bruny-Dentrecasteaux; par *Beautemps-Beaupré.* Paris. 2 T. in-4.

Recueil de mémoires hydrographiques pour servir d'analyse et d'explications à l'atlas de l'océan Pacifique; par *Krusenstern.* St.-Pétersbourg, 1824 et 1827. 2 T. in-4.

Mémoire sur les moyens de mettre St.-Pétersbourg à l'abri des inondations et sur l'établissement de deux grands ports devant cette cité, par *Wiebeking.* Munich, 1833. 1 T. in-4.

Description du Danube, depuis la montagne de Kalenberg en Autriche jusqu'au confluent de la rivière Jantra dans la Bulgarie contenant des observations géographiques, astronomiques, hydrographiques, historiques et physiques; par le comte de *Marsigli,* traduction du latin. La Haye, 1744. 3 T. in-gr.-fol.

Nachrichten von den, 1778 — 1781, in dem Strudel der Donau zur Sicherheit der Schiffahrt vorgenommenen Arbeiten. Wien, 1781. 1 T. in-fol.

Histoire du canal du Midi, ou canal de Languedoc; par *Andréossy*. Paris, 1804. 2 T. in-4.

L'Amiral de France et par occasion de celui des autres nations, tant vieilles que nouvelles; par le Sr. *de la Popellinière*, Paris, 1584. 1 T. in-4.

Johannis Schefferi Argentoratensis de militia navali veterum. Libri quatuor. Upsaliae, 1654. 1 T. in-4.

L'art des armées navales, ou traité des évolutions navales; par *le P. Paul Hoste*. Lyon, 1727. 1 T. in-fol.

Edition plus complète que celle de 1697.

Säe evolutioner uddragne af *P. Paul Hoste's* werk: l'art des armées navales; med Anmaerkninger forbedrede af Capitain *Fontenay*. Kiöbenhavn, 1743. 1 T. in-fol.

Tactique navale, ou traité des évolutions et des signaux; par *Morogues*. Paris, 1763. 1 T. in-4.

Zee-Tactick of Grond-Regulen der Krygskunde ter Zee, handelende van de Evolutien etc. door den Heer Grave *Bigot de Morogues*. Gedeeltelyk uit vreemde Taalen by een verzameld en vertaald door *Lodewyk Grave van Byland*. Te Amsterdam, 1767. 2 T. in-4.

Naval tactics, or a treatise of evolutions and signals, with cuts; by *Morogues*. London, 1767. 1 T. in-4.

Tactique navale, ou traité sur les évolutions, sur les signaux et sur les mouvemens de guerre; par le Comte *d'Amblimont*. Paris, 1788. 1 T. in-4.

An essay on naval tactics, systematical and historical, with explanatory plates; by *John Clerk*. Edinburgh, 1804. 1 T. in-4. (2 экз.)

Idem. Edinburgh, 1827, 1 T. in-8.

Essai sur la tactique navale; ouvrage écrit en anglais par *J. Clerk* et traduit par *Lescallier*. Paris, 1791. 1 T. in-4.

Recueil de combats et d'expéditions maritimes. Paris, 1797. 1 T. in-fol.

Marine militaire ou recueil des différens vaisseaux qui servent à la guerre, suivis des manoeuvres qui ont le plus de rapport au combat, ainsi que l'attaque et la défense des ports; par *Ozanne*. Paris, (50 planches). 1 T. in-4.

Règles de pointage à bord des vaisseaux, ou remarques sur ce qui est prescrit à cet égard dans les exercices de 1808 et 1811. Par *Montgéry*. Paris 1816. 1 T. in-8.

Mémoire sur les mines flottantes et les pétards flottans, ou machines infernales maritimes; par *Montgéry*. Paris, 1819. 1 T. in-8.

Mémoires sur les navires en fer. Par *M. de Montgéry*. Paris, 1824. 1 T. in-8.

Nouvelle force maritime, et application de cette force à quelques parties du service de l'armée de terre; par *H. J. Paixhans*. Paris, 1822. 1 T. in-4.

Expériences faites par la marine française sur une arme nouvelle; par *H. J. Paixhans*. Paris, 1825. 1 T. in-8.

Instruction sur le pointage de l'artillerie à bord des bâtimens du Roi; par l'amiral *Churruca*, traduit de l'espagnol par *Charpentier*. Rochefort, 1827. 1 T. in-8.

Exercices et manoeuvres du canon à bord des vaisseaux du Roi, et règlemens sur le mode d'exercice des officiers et des équipages; par *Willaumez*. Paris, 1830. 1 T. in-8.

A treatise on Naval gunnery. Published with the approbation and permission of the Lords Commissioners of the Admiralty. By Sir *Howard Douglas*, Bart. London, 1820. 1 T. in-8.

Тожъ. Second edition. London, 1829. 1 T. in-8.

Тожъ. Third edition. London, 1851. 1 T. in-8.

Dictionnaire de marine, contenant les termes de la navigation et de l'architecture navale. Amsterdam, 1702. 1 T. in-4.

Vocabulaire des termes de marine, anglais et français; par *Lescallier*. Paris et Londres, 1780 et 1791. 4 T. in-4.

Allgemeines Wörterbuch der Marine in allen Europäischen Seesprachen; von *J. H. Röding*. Hamburg, 1794 — 1796. 2T. in-4.

Dictionnaire de la marine française par *Romme*. La Rochelle, 1792. 1 T in-8.

Dictionnaire de la marine anglaise, avec traduction en français; par *Romme*. Paris, 1804. 2 T. in-8.

A new universal dictionary of the marine; by W. *Burney*. London, 1815. 2 T. in 4.

Répertoire polyglotte de la marine; par le Comte *O'Hier de Grandpré*. Paris, 1829. 2 T. in-8.

Dictionnaire de marine, suivi d'un appendice sur un modèle de frégate de premier rang; par *Willaumez*. Paris, 1831. 1 T. in-8.

Glossaire nautique, repertoire polyglotte de termes de marine anciens et modernes. Par *A. Jal*. Paris, 1848. 1 T. in-4.